

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани:

1994 – Филиал Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани

2002 – Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

2012 – Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

время

лет-
лет
развития

ИСТОРИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ,
ИЗБРАННОЕ

Славянск-на-Кубани
2019

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФИЛИАЛ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В Г. СЛАВЯНСКЕ-НА-КУБАНИ**

**ФИЛИАЛ
КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
В Г. СЛАВЯНСКЕ-НА-КУБАНИ:
25 ЛЕТ – ВРЕМЯ РАЗВИТИЯ**

ИСТОРИЯ. ДОСТИЖЕНИЯ

**Славянск-на-Кубани
2019**

УДК 378.4(470.620)
ББК 74.484.7(235.7)
Ф53

Руководитель авторского коллектива
О. В. Леус

Авторы-составители:

С. А. Алексанова, Н. А. Волков, О. Б. Клочков

В работе над изданием принимали участие:

Т. С. Анисимова, Н. С. Балащенко, М. Ю. Беляева, С. С. Гайдукова,
Л. Л. Гордиенко, Л. Л. Колесник, Е. В. Литус, А. Я. Махненко,
Е. Н. Мелешко, Р. Г. Письменный, А. В. Полянский, Л. И. Сартаева,
Е. Н. Трегубова, Н. Н. Фролова, М. В. Фуфалько, Л. А. Яшкова

Ф53 **Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани: 25 лет – время развития. История. Достижения** / рук. авт. коллектива О. В. Леус ; авт.-сост.: С. А. Алексанова, Н. А. Волков, О. Б. Клочков. - Славянск-на-Кубани : филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2019. – 371 с. 100 экз.

Юбилейное издание, посвящённое 25-летию филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, состоит из двух частей. В первой части представлены этапы его становления и развития в периоды, когда он являлся филиалом Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани (1994–2003), Славянским-на-Кубани государственным педагогическим институтом (2003–2012), филиалом Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани (2012 – по настоящее время). В этом разделе – портреты тех, кто своим стратегическим мышлением, педагогическим и управленческим талантом, своими профессиональными и научными достижениями обеспечил высокое качество подготовки обучающихся и востребованность выпускников на современном рынке труда не только Краснодарского края.

Вторая часть книги представляет собой сборник избранных статей ученых филиала, опубликованных в ведущих научных изданиях России и зарубежья, индексируемых в национальной и международных наукометрических базах данных научного цитирования. Особую ценность раздела составляют краткие научные биографии и списки основных трудов авторов статей, позволяющие судить о достигнутых результатах научных исследований, вкладе в отечественную науку, многообразии научных школ и направлений, в которых преломляется научная жизнь филиала.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 378.4(470.620)
ББК 74.484.7(235.7)

© Филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани, 2019

© Оформление. Филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани, 2019

Уважаемые преподаватели, сотрудники, студенты! Поздравляю вас с 25-летием вуза!

В начале девяностых годов, в годы строительства новой России начинались большие изменения. Пришли они и в глубинку. В нашем районе стоял вопрос, прежде всего, где обучаться молодёжи и кто будет обучать. Педагогические кадры, охваченные ветром перемен, начали уходить в другие отрасли. Остро ощущался дефицит учителей. Родилась идея готовить педагогов своими силами. Она долго обсуждалась общественностью, интеллигенцией. А благодаря инициативе Татьяны Семёновны Анисимовой и Владимиру Тимофеевичу Сосновскому эта идея нашла воплощение. Конечно, нужна была база. Я вспоминаю, что первым зданием, в котором расположились аудитории, стал клуб швейной фабрики. А вторым – здание бывшего детского сада, расположенное на улице Кубанской. Позже молодой вуз получил огромное здание торгового центра в поселке Кубрис, где обустроено 12 аудиторий. Это был грандиозный прорыв в улучшении материально-технической базы! Вузу передается обрушенный, недостроенный комплекс на улице им. Юных Коммунаров, мы отремонтировали это здание и сделали там спортивный комплекс «Буревестник». Когда сформировалась база, стал вопрос о приглашении преподавателей и ученых. К нам приезжали ученые из разных уголков нашего бывшего Советского Союза. Остро стоял жилищный вопрос, который решали и администрация, и вуз. Коллектив формировался современный, профессиональный, творческий.

Но и, наверное, главный вопрос: как получить самостоятельность? Благодаря пониманию государственной политики в сфере образования, потребности в педагогических кадрах региона, В. Т. Сосновский поверил администрации филиала и дал путевку в жизнь молодому вузу.

Сегодня приятно слышать от многих выпускников – мы закончили ЭТО учебное заведение, получили специальности, работаем по профессии.

Я благодарю всех, кто поддержал идею создания вуза, кто стоял у истоков и создавал его. Прекраснейшая материально-техническая база, научные достижения, спортивные успехи – это всё создано для молодёжи. В вузе должны работать не случайные люди, а профессионалы. Современное образование должно отвечать на серьезные вызовы цифровой эпохи, стремительных изменений в мире современного человека.

Я уверен, коллективу филиала Кубанского государственного университета решение такой задачи по плечу.

Держайте, улучшайте научную базу для развития педагогического образования, ставьте высокие цели и достигайте их, держите всегда курс на развитие!

**Синяговский Владимир Ильич,
депутат Государственной думы РФ VII созыва;
кандидат сельскохозяйственных наук; в 1992–2002 гг. –
глава администрации г. Славянска-на-Кубани и Славянского района**

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Сердечно поздравляю научно-педагогический коллектив, сотрудников и студентов филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани с 25-летием со дня основания!

Солидный юбилей самого крупного филиала Кубанского государственного университета – масштабное событие для головного вуза и всей юго-западной части Краснодарского края. За эти годы филиал прошел через многие трудности и испытания. Преодолевать их всегда помогали вера в неизбежное торжество интеллекта, целеустремленность и созидательный труд профессорско-преподавательского состава.

Компетентность коллектива, верное служение науке и просвещению, педагогический талант, стремление к инновациям позволили укрепить лучшие академические традиции в образовательном и социокультурном пространстве региона. Высокой оценки заслуживает гармоничное сотрудничество, сложившееся между филиалом и муниципальными органами власти.

История учебного заведения берет свое начало в октябре 1994 года как филиала Армавирского государственного педагогического института. Период его прочного становления и мощного развития пришелся на целое десятилетие в статусе самостоятельного педагогического вуза Кубани. Новый импульс развитию в 2012 году придало слияние вуза с Кубанским государственным университетом. Сегодня это современный образовательный, научный и культурный центр, осуществляющий профессиональную подготовку педагогов системы общего и дошкольного образования.

За 25 лет филиал вооружил знаниями и дал путевку в жизнь более чем 12 тысячам своих выпускников. Сегодня многие из них занимают высокие руководящие должности в различных отраслях образования, науки, культуры и в других сферах.

Предметом особой гордости являются студенты филиала университета, которые чтут его доблестную историю, демонстрируют высокие достижения в учебе, студенческой науке, спорте, художественной самодеятельности.

Сегодня филиал продолжает успешно решать вопросы кадрового обеспечения образовательных учреждений в регионе и занимает достойное место в структуре головного вуза по всем направлениям деятельности.

Уверен в том, что юбилей учебного заведения – отправная точка для будущих достижений и успехов. Открытость и профессионализм коллектива преподавателей, его высокий интеллектуальный потенциал, бесспорно, являются надежным фундаментом для дальнейшего динамичного развития филиала университета.

В связи со знаменательной датой примите слова признательности и благодарности за подвижнический труд преподавателей и сотрудников филиала. От всей души желаю вам успехов в дальнейшем развитии и приумножении традиций нашего вуза. Благополучия, процветания, мира и добра!

**Астанов Михаил Борисович,
ректор Кубанского государственного университета,
кандидат педагогических наук, доцент**

Уважаемые преподаватели, сотрудники, студенты, ветераны педагогического труда и выпускники филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани!

Примите сердечные поздравления с 25-летием вашего учебного заведения!

Вы прошли сложный путь от педагогических классов до филиала ведущего вуза Кубани. За это время сложился коллектив профессионалов-единомышленников, преданных делу обучения и воспитания будущих педагогов. Менялись названия, но неизменным оставалось стремление

совершенствовать учебный процесс с целью подготовки кадров не только для юго-западной части, но и для всего Краснодарского края. В этом немалая заслуга тех, кто стоял у истоков создания вуза, кто обеспечивает его авторитет и значимость сегодня.

Многие из ваших выпускников стали высококлассными специалистами, настоящими мастерами педагогического труда. Среди них – победители профессиональных конкурсов, руководители школ, ученые. Это гордость учебного заведения! Ваши выпускники востребованы не только в образовании, но и в муниципальном управлении, культуре, бизнесе.

Большое внимание уделяется в вузе воспитательной работе, занятости юношей и девушек. Славянские студенты не только учатся, но и поют, танцуют, играют в КВН, занимаются спортом. Ваши творческие и спортивные коллективы успешно выступают на различных уровнях и приносят славу не только родному вузу, но и Славянскому району, Кубани, России!

Уверен, что коллектив и впредь будет преумножать свои достижения, вносить существенный вклад в развитие педагогической науки, укрепление кадрового потенциала учебных заведений нашего региона. Сегодня мы говорим о такой системе подготовки кадров, где педагогический вуз – основное звено, взаимодействующее со школой и другими субъектами муниципального образования, обеспечивающее практико-ориентированный подход в подготовке специалистов, обладающих необходимыми для современной школы профессиональными компетенциями.

От всей души желаю всем постоянного движения вперед, крепкого здоровья, удачи в делах, счастья и радости! Преподавателям – увлеченных студентов, научного вдохновения, новых достижений и побед, студентам – хороших знаний, а в дальнейшем – успешной работы по выбранной специальности, воплощения в жизнь самых смелых идей и проектов!

**Чернявский Виктор Васильевич,
депутат Законодательного Собрания Краснодарского края,
председатель комитета по вопросам науки, образования, культуры и делам семьи,
кандидат исторических наук**

Уважаемые преподаватели, сотрудники, студенты и выпускники!

От всей души поздравляю Вас, с замечательным юбилеем – 25-летием со дня основания.

Юбиляра, как известно, красят не годы, а заслуги. С открытием вуза, который с первых дней по праву завоевал авторитет, в г. Славянске-на-Кубани появилось много молодежи, интересных проектов, ярких и запоминающихся событий, да и сам город от этого помолодел.

Сменилась эпоха, менялись названия, но учебное заведение сохраняло устоявшиеся традиции, крепла год от года его репутация. Сегодня филиал университета является мощной структурой образовательной организации со всеми присущими ей качествами: широким спектром педагогических и социально-ориентированных специальностей, квалифицированным профессорско-преподавательским составом, современной материально-технической базой. Он вооружен передовыми образовательными технологиями, интегрирован в образовательное и научное пространство.

За годы деятельности в филиале подготовлено несколько тысяч специалистов, добившихся успехов в профессиональной, научной и практической деятельности, в полной мере оправдавших высокое звание «инженеры человеческих душ». Где бы ни трудились его выпускники их отличают профессионализм, упорство, преданность выбранной профессии, заинтересованное отношение к делу.

Желаю филиалу Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани достойных студентов и преподавателей, создающих имя вуза. Желаю руководству и всему преподавательскому составу больших успехов в подготовке современных востребованных педагогических кадров, соответствующих новым вызовам времени, а студентам – новых достижений в учебе.

Выражаю уверенность в том, что приобретенные в университете знания помогут его выпускникам покорить самые высокие профессиональные, жизненные и карьерные вершины, а поддержка традиций, заложенных преподавателями и студентами, сохранение и приумножение накопленного потенциала вуза способны внести значительный вклад в инновационное развитие и конкурентоспособность родного города и Кубани в целом.

**Ковалева Татьяна Федоровна,
уполномоченный по правам ребенка
в Краснодарском крае**

Уважаемые преподаватели, сотрудники и студенты!

Поздравляю с 25-летием со дня основания филиала АГПИ, а ныне филиала КубГУ.

25 лет – это четверть века. Это невероятное количество опыта, накопленного людьми, которым важно, каким будет завтра.

В Славянском районе более 80-ти образовательных учреждений. И что очень важно: создана система непрерывного образования – от дошкольного до высшего. У выпускников школ есть прекрасная возможность после окончания школы получить профессиональное образование, не покидая родной район.

В филиале КубГУ учатся не только наши земляки; в нем немало студентов из других районов края, из других регионов. Безусловно, это говорит о востребованности профессии учителя, о высоком авторитете Кубанского государственного университета в системе высшего образования.

Хочу отметить большую роль Кубанского государственного университета и его филиала в г. Славянске-на-Кубани в формировании социокультурного пространства в нашем районе – активное участие студентов и преподавателей в общественной жизни, во всех мероприятиях культурной, спортивной, образовательной направленности.

Но самое главное – это подготовка филиалом профессиональных педагогических кадров для района, очень востребованных в наших учреждениях образования.

Для себя и своей команды я определил на перспективу очень важное направление во взаимодействии с филиалом КубГУ. Нашему району надо активнее работать с выпускниками школ по профориентации, нацеливать ребят, которые видят себя в педагогике и будут работать в наших образовательных учреждениях на то, чтобы они использовали возможность целевого обучения в филиале.

В этом вопросе мы надеемся на постоянное, эффективное взаимодействие с филиалом КубГУ в Славянске-на-Кубани. Уверен, что результаты нашего сотрудничества будут достойными и полезными Славянскому району.

Желаю филиалу стабильности и процветания. Студентам и преподавателям новых достижений в учебе, труде и научной деятельности, а всему коллективу филиала - успешной работы на благо отрасли образования Кубани.

Пусть Ваше благое дело вернется к Вам удачей и успехом! Искренне желаю реализации всех Ваших добрых замыслов и планов, крепкого здоровья, благополучия и счастья Вам, Вашим близким и родным.

Синяговский Роман Иванович,
глава муниципального образования Славянский район

Уважаемые студенты, преподаватели и сотрудники Славянского филиала Кубанского государственного университета!

Как ректор Армавирского педагогического университета в те годы, когда открывался филиал, ныне советник ректора, сердечно поздравляю вас с 25-летним юбилеем! Желаю каждому из вас добра, благополучия и здоровья. Ваш филиал родился в очень трудное для российского образования время – девяностые годы. Многие, в том числе и работники Министерства образования Российской Федерации, сомневались в том, что идея создания вуза в городе Славянске-на-Кубани будет реализована. Однако, всё-таки, наше пожелание свершилось – филиал был открыт. Благодаря тому, что этого очень активно желала администрация Славянского района во главе с Владимиром Ильичом Синяговским, она полностью взяла на себя подготовку учебных баз и справилась с этой задачей на «отлично». Особо хочу отметить роль тогдашнего заместителя главы района Татьяны Семёновны Анисимовой, которая взяла на себя подготовку документации и в короткий срок подобрала серьёзный преподавательский состав, почти на 50 процентов состоящий из людей, имеющих опыт вузовской работы. В итоге, 1 октября 1994 года филиал начал свою работу по подготовке педагогических кадров для региона, набрав на 1 курс более 100 студентов. Очень скоро стало ясно, что филиал родился акселератом. Он практически в несколько раз увеличил учебную базу, укрепил материально-технический и кадровый состав. Это и стало основанием для того, чтобы филиал был преобразован в самостоятельный педагогический институт. Очень жаль, что спустя некоторое время, под давлением некоторых высокопоставленных чиновников из администрации края, он этот статус потерял и вновь стал филиалом, теперь уже Кубанского государственного университета. Учитывая авторитет этого учебного заведения не только в крае, но и в России, я нисколько не сомневаюсь в том, что под его могучим крылом Славянский филиал также успешно выполняет поставленные перед ним образовательные задачи в области подготовки педагогических, психолого-педагогических кадров, специалистов в области дефектологии, педагогики и психологии девиантного поведения и с недавнего времени – специалистов среднего звена, остаётся общепризнанным культурным, научным и спортивным центром юго-западной части края.

Пожелаю дальнейшего движения вперед, новых успехов в учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе и самое главное – надежного и благоприятного будущего!

**Сосновский Владимир Тимофеевич,
доктор филологических наук, профессор; в 1987–2002 гг. –
ректор Армавирского государственного педагогического института**

Дорогие друзья!

Нам – 25! Ещё очень много предстоит сделать для учительства, для себя, для наших студентов, для обновления педагогического образования, обеспечения достойного вклада в духовное развитие человека, его социальной устойчивости во имя процветания страны. Для этого у нас есть все возможности: опыт, научный потенциал, энергия и оптимизм, основанные на успехах поступательного многолетнего развития.

Эта книга о нас, о наших успехах и трудностях, о самоотверженном труде без права на ошибку, о больших и малых победах, которые нас окрыляли!

Каждая страница – это ступень развития, которая преодолена благодаря труду наших коллег, студентов, всех сотрудников, которые осознают великую миссию учителя и ежедневно решает вопросы подготовки кадров для сферы образования.

Наши смелые идеи и планы претворялись потому, что соратниками и руководителями были люди с государственным подходом к делу, стратегическим мышлением и управленческим талантом. Прежде всего, это Синяговский Владимир Ильич и Сосновский Владимир Тимофеевич. Поддержку и понимание мы находили у Людмилы Ивановны Цей, Галины Степановны Дорошенко, Виктора Васильевича Чернявского. Различные направления работы в вузе возглавляли: А. И. Зиновьев, И. И. Буренок, А. Г. Щеколдин, А. В. Баранов, А. А. Маслак, С. С. Гайдукова, Г. А. Калашник, Р. Ю. Мирная, М. В. Фуфалько, А. В. Полянский, Л. М. Пашкова.

Испытываю чувство радости и гордости за наших выпускников, которые влились в коллектив, защитили диссертации и пришли на смену опытным руководителям: С. А. Поздняков, Л. А. Яшкова, А. Н. Рябиков, М. А. Лукьяненко, Е. В. Литус, У. А. Чернышева, А. С. Демченко, Р. А. Лахин, А. А. Гожско.

Хотелось бы вспомнить и поблагодарить всех, кто заложил традиции работать с полной отдачей сил, любить свой вуз и приумножать его достижения. Эта уверенная поступь должна подкрепляться делами сегодняшнего коллектива, успехами новых поколений студентов и выпускников.

Надеюсь, что празднование 25-летия будет не только благодарной памятью прошлому, но и стимулом к новому развитию.

Поздравляю профессорско-преподавательский состав, ветеранов педагогического труда, сотрудников, студентов и выпускников с юбилеем, желаю вузу развития, каждому из вас – новых свершений и творческих находок!

Анисимова Татьяна Семеновна,
доктор исторических наук, профессор; в 1994–2003 гг. – директор филиала Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани; в 2003–2010 гг. – ректор Славянского-на-Кубани государственного педагогического института

Вступительное слово

Уважаемые коллеги, ветераны педагогического труда, студенты, выпускники!

Перед вами – юбилейное издание, посвящённое 25-летию филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, в котором предстают страницы истории с достижениями и трудностями, успехами и надеждами, планами и свершениями, победами и радостями. Каждая страница нашей книги – это разные события, объединенные неизменным: высоким профессионализмом преподавателей и реализованным призванием сеять разумное, доброе, вечное.

Пройденный длиной в 25 лет путь от филиала АГПИ в г. Славянске-на-Кубани к самостоятельному вузу – СГПИ – и до филиала Кубанского государственного университета в настоящее время – это богатейшая история, профессиональные судьбы, славные вузовские традиции, результаты созидания, научные достижения профессорско-преподавательского состава, цели и планы и совместная творческая деятельность всех коллег.

Четверть века для любого учебного заведения – это путь развития и преобразований. От решения возникшей в середине 90-х годов острой проблемы подготовки учительских кадров для нашего района, сегодня мы перешли к удовлетворению потребностей в педагогах в системе образования Краснодарского края и других регионах России.

Наш преподавательский коллектив понимает высокого уровня вызовы современности. В период реализации национального проекта «Образование», когда задача учительского роста красной линией проходит через все федеральные проекты отрасли, мы выстраиваем учебный процесс высшего образования таким образом, чтобы наши выпускники – будущие учителя – были готовы прийти работать в современную образовательную организацию, успешно пройти аттестацию и сохранить верность своей профессии.

Важность решения глобальных задач подготовки учителя нового формата мы видим в подготовке профессионалов высокого класса, способных к комплексной исследовательской, научной и практической деятельности.

Глубокие теоретические знания, практический, образовательный и научно-исследовательский опыт, накопленный коллективом филиала, традиции принятия смелых решений при внедрении нового, поддержка головного вуза позволяют строить коллективу новые далеко идущие планы и с уверенностью смотреть в будущее!

Искренне поздравляю вас с юбилеем нашего филиала!

**Леус Ольга Викторовна,
и. о. директора филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани**

Часть I. ИСТОРИЯ. ДОСТИЖЕНИЯ. ЛЮДИ

Первый вуз города – филиал Армавирского государственного педагогического института

Последнее десятилетие XX века в истории нашей страны – знаковое время. Это период столкновения «старого» и «нового», время крушения одного государства и становления целого ряда новых государственных образований, время краха прежних политических, экономических, социальных, идеологических догм и правил и формирования огромного количества новых установок – время революционное...

За этими глобальными изменениями стояли живые люди с их проблемами и запросами, надеждами и ожиданиями. При этом реальная ситуация в стране не отвечала устремлениям и надеждам людей. Безработица, падение жизненного уровня, дефицит всего, а главное – отсутствие четких перспектив. Последнее угнетало людей больше всего: ведь дело касалось их детей и внуков. Особенно остро эти проблемы ощущались в «глубинке»: российских небольших городах, поселках, селах и станицах. Так, например, в городе Славянске-на-Кубани практически сразу прекратили свою работу бывшие лидеры городской промышленности – швейная фабрика, ремонтно-механический и тарный заводы. Сотни и тысячи людей оказались без работы и даже без перспектив ее получения. Единственным средством выживания для многих становился «паёк» – участок земли за городом, предназначенный для выращивания огородных и бахчевых культур. Свободной эта земля оказалась потому, что в плачевное состояние пришли местные колхозы и совхозы, составлявшие основу сельского хозяйства района. Не в лучшем положении оказались и бюджетные организации, где зарплаты не успевали за темпами инфляции, да и задерживались порой на многие месяцы.

Всеобщая дороговизна, отсутствие стабильного заработка и ясных перспектив определяли дальнейший выбор жизненного пути подрастающим поколением. Судьба молодежи была одной из животрепещущих проблем новых органов местной власти. Кроме того, администрации приходилось решать проблему пополнения педагогических коллективов школ и дошкольных учреждений профессиональными кадрами, а также проблему дальнейшей судьбы выпускников школ. Одним из способов решения этих проблем стало развитие среднего и высшего педагогического образования на местном уровне – в нашем городе.

В самом начале 1990-х гг. на базе СОШ № 3 в п. Кубрис г. Славянска-на-Кубани, директором которой в то время была Стаценко Раиса Моисеевна, были организованы педагогические классы, где выпускников стали готовить к педагогической деятельности. Однако этого было недостаточно для решения кадровой проблемы: профессиональную ориентацию школьники получали, но перспективы дальнейшей учебы были неопределенными. Большинство организаций высшего и среднего профессионального образования фактически

лишились бюджетного финансирования и, как следствие, развивали платную форму обучения. Не стоит забывать, что многие из них находились в других городах, порой – за несколько сотен километров от Славянска-на-Кубани, это делало невозможным получение образования в данных учебных заведениях детьми большинства категорий жителей города и района.

Это стало серьезной заботой местных властей. Как говорил глава администрации города Славянска-на-Кубани и Славянского района В. И. Синяговский, «...есть две проблемы, которые не дают мне покоя: как обеспечить людей, которым негде жить, жильем, и как устроить дальнейшую судьбу выпускников школ...».

Синяговский Владимир Ильич, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва; в 1992–2002 гг. – глава администрации г. Славянска-на-Кубани и Славянского района. Требовательный, перспективно мыслящий руководитель, талантливый организатор, упорно добивающийся поставленных целей. Именно такой человек стал одним из самых горячих сторонников создания педагогического института в городе Славянске-на-Кубани.

В начале 1990-х гг., когда закрывались многие вузы в стране, идея открытия филиала Армавирского государственного педагогического института казалась фантастической. Тесное сотрудничество Владимира Ильича Синяговского, Татьяны Семёновны Анисимовой и ректора Армавирского пединститута Владимира Тимофеевича Сосновского позволило преодолеть административно-хозяйственные и организационные преграды и создать материально-техническую базу будущего вуза. Владимир Ильич не разубеждал скептиков, а установил жесткий график, и каждую среду в 7:00 лично требовал отчёта о ремонте и реконструкции объектов молодого учебного заведения. В итоге к началу 2000-х гг. филиал имел 17,5 тыс. м² отремонтированных и оснащенных учебных площадей; два общежития, 4 000 м² открытых спортивных сооружений, более 7 000 га земли в пользовании. Совместными усилиями института и администрации были приобретены квартиры и улучшены жилищные условия трём докторам наук и доцентам вуза.

Создание филиала значительно изменило интеллектуальную и культурную жизнь города. Совместно с администрацией района была проведена первая научно-практическая конференция, созданы Совет по образованию и молодежной политике, Совет молодых специалистов при главе администрации. На протяжении всех лет руководства районом и вплоть до настоящего времени Владимир Ильич уделяет особое внимание развитию филиала, поддержке инициатив учёных. В музее филиала находится портрет Владимира Ильича Синяговского, студенты должны знать человека, без которого вуз в нашем городе вряд ли бы состоялся.

В начале 1992 г. администрация города Славянска-на-Кубани и Славянского района обратилась к руководству Краснодарского педагогического училища № 3 и департамента образования администрации Краснодарского края с просьбой открыть в городе Славянске-на-Кубани филиал этого педагогического училища. Просьба была поддержана. Как позднее вспоминала Т. С. Анисимова, занимавшая в то время должность заместителя главы администрации города Славянска-на-Кубани и Славянского района по социальным вопросам, инициатива создания образовательного учреждения вызвала одобрение местных властей. Окончательное решение было принято заместителем главы краевого департамента образования и науки С. В. Логачевой, которая и подписала необходимые разрешительные документы. Это был первый реальный шаг в деле развития среднего и высшего педагогического образования в г. Славянске-на-Кубани и Славянском районе.

Однако с открытием филиала педагогического училища проблемы устройства выпускников школ и насыщения школьных и дошкольных организаций молодыми педагогическими кадрами полностью решены не были. В то время в педагогическом сообществе рождалась идея непрерывности педагогического образования, которая стала основой создания педагогического комплекса.

Необходимость организации в городе и районе непрерывного образования, стремление привлечь выпускников школ к получению достойного образования, не выезжая за пределы района, определили идею открытия педагогического вуза. Как вспоминает Т. С. Анисимова, первоначально власти города и района пришли к мысли об организации в городе Славянске-на-Кубани филиала или представительства одного из ведущих университетов Юга России. Это решение поддержало руководство Армавирского государственного педагогического института и его ректор – Сосновский Владимир Тимофеевич, проявили живой интерес к этой идее.

Сосновский Владимир Тимофеевич – доктор филологических наук, профессор, ректор Армавирского государственного педагогического института в 1987–2010 гг.

В 2010 году вышла книга об удивительном человеке, ученом, общественном деятеле, поэте, учителе «Жизненный путь, творческие искания, встречи профессора В. Т. Сосновского». Одна из книг была подарена В. И. Синяговскому с надписью: «Дорогому Владимиру Ильичу с благодарностью за все доброе, что мы делали вместе!». Совместным

делом по-государственному мыслящих, дальновидных руководителей было создание и открытие единственного в стране в 1990-е годы государственного вуза в городе Славянске-на-Кубани.

В. Т. Сосновский – человек организаторского таланта, с присущим интеллигенту чувством ответственности и сострадания. Он знал и глубоко понимал проблемы школ, учителей, родителей сложного периода конца 1990-х годов. Владимир Тимофеевич лично инициировал вопросы открытия филиала в департаменте образования Краснодарского края и в Министерстве образования РФ. Вопрос был достаточно сложный, но, как показало время, решаемый. Ректор, несмотря на свою занятость, лично занимался подбором кадров, беседовал с преподавателями, студентами, направлял преподавателей и специалистов вуза в филиал для реализации учебного процесса. Благодаря Владимиру Тимофеевичу установились дружеские, доброжелательные отношения между коллективами головного вуза и филиала. Мудрая политика ректора АГПИ позволила педагогическому вузу в г. Славянске-на-Кубани начать решать кадровую проблему школ юго-западной части края.

История рождения вуза стала одной из важных вех в богатой и поучительной биографии ученого, руководителя, педагога Владимира Тимофеевича Сосновского.

Открытие филиала любого высшего учебного заведения – дело, решаемое на федеральном уровне, в конце XX века в полномочиях Министерства образования РФ. При этом по старинной российской традиции подобные вопросы не решаются дистанционно, при помощи писем и обращений; необходимы были личные встречи с руководителями разных рангов в министерстве. Поэтому в Министерство образования РФ администрацией Краснодарского края была направлена делегация в составе В. Т. Сосновского, Т. С. Анисимовой и начальника отдела по высшим и средним специальным учебным заведениям департамента образования и науки Краснодарского края В. И. Чистякова. Каждый из них по-своему поддерживал идею: представитель краевого департамента образования – заверением в поддержке инициативы районных властей; ректор вуза – подтверждением помощи в организации учебного процесса и его учебно-методическом и кадровом обеспечении, а представитель местной администрации – гарантией создания материально-технической базы вуза.

И вновь, как и на краевом уровне, инициатива о создании нового высшего учебного заведения не вызвала возражений. Это было время, когда создавались частные вузы, открывались филиалы и представительства уже существующих. Однако руководство Министерства образования РФ не имело возможности финансировать новое учебное заведение за счет бюджетных средств и поэтому предложило открыть коммерческий филиал. В районе необходимо было строить государственное высшее профессиональное образовательное учреждение. Однако это принципиально не устраивало руководство

администрации города Славянска-на Кубани и Славянского района. Высшее учебное заведение было востребовано в районном центре именно по причине низкой платежеспособности местных жителей, для которых оплата за обучение была бы крайне обременительной. Речь могла идти только об открытии филиала, финансируемого за счет бюджетных средств. Тогда, видимо, руководство города Славянска-на-Кубани и Славянского района решило действовать самостоятельно, а затем поставить власти перед свершившимся фактом, который не предполагал других решений, кроме как, «узаконить» местную инициативу.

В середине июня 1994 г. распоряжением администрации города Славянска-на Кубани и Славянского района в пользование предполагаемому пединституту передавались комплекс зданий и территория пустующего детского дошкольного учреждения № 19 в п. Кубрис, расположенные по адресу: ул. Зеленского, 5. Это были первые здания нового учебного заведения. Администрация города и района развернула масштабные работы по реконструкции зданий, приспособления их для нужд учебного процесса; начались закупки оборудования, мебели, инвентаря.

Вклад в развитие материальной базы учебного заведения внесли глава администрации Крымского района Г. Е. Попов, глава администрации Абинского района В. П. Радченко, глава администрации Красноармейского района В. В. Лях, глава администрации Калининского района О. И. Галицин. Это было неслучайно: высшее учебное заведение изначально задумывалось как базовое для педагогического пространства юго-запада Кубани, так как выпускники школ этих районов составляли и на протяжении уже длительного времени продолжают составлять основу абитуриентов нашего вуза и трудоустраиваются в школах своих районов.

К обустройству института стараниями администрации были привлечены коммерческие и бюджетные структуры – предприятия, отдельные предприниматели, сельхозпроизводители, организации. Такие руководители, как С. А. Ковалевский, С. Д. Вишняков, В. А. Клетной, Ю. Ф. Мурзинов, В. И. Прытков, В. И. Должиков, А. А. Чуприна, Л. Г. Иршенко, В. В. Симоненко, Л. Г. Курячий, А. А. Кладь, В. П. Кудрявец, Е. Г. Васильченко, И. А. Сирота, В. А. Абросимов, В. А. Удовиченко, Т. И. Стешко сделали многое для становления нашего вуза.

Эта работа с энтузиазмом была поддержана педагогическим сообществом города и района. Его позицию очень ярко выразил председатель Совета директоров общеобразовательных школ, молодой директор СОШ № 56 В. В. Чернявский. В авторском стихотворении он написал пророческие слова: «чтобы ...вырос вуз из Армавирского сынка и виден был издалека».

Районные школы и детские сады нуждались в подготовленных педагогических кадрах. Обучение в вузе находящимся в нашем городе открывало возможности педагогам, имеющим среднее специальное образование, работать и учиться на заочной форме обучения.

Чернявский Виктор Васильевич, кандидат исторических наук, депутат Законодательного Собрания Краснодарского края, председатель комитета по вопросам науки, образования, культуры и делам семьи.

Рождение филиала АГПИ в г. Славянске-на-Кубани В. В. Чернявский сразу воспринял как первый этап на пути развития высшей школы в городе. Коллектив вуза всегда чувствовал поддержку и личное участие ставшего начальником управления образования, а затем – депутатом ЗСК В. В. Чернявского. В системе образования района происходили инновационные процессы, внедрялись новые технологии. Получил развитие программно-целевой метод управления, открылись «Лингвистическая школа» и ДЮЦ «Славянский кадетский корпус», шла компьютеризация школ. По всем инновациям школы тесно сотрудничали с учеными вуза. В школах западной части края по инициативе Виктора Васильевича было создано 20 экспериментальных площадок, 2 совместных кафедры школы и вуза, получили развитие системы селевого обучения, переподготовки и повышения квалификации на базе филиала, а затем института. Преподаватели и учителя школ вместе организовывали праздники, ежегодные выездные конференции в г.-к. Геленджик и п. Волна, выпускали первые сборники научных трудов. Студенты проходили практику у лучших учителей совершенно безвозмездно. Новаторский настрой, оптимизм исходили из администрации района, их генератором в образовании и проводником был В. В. Чернявский. Лучшим студентам выплачивалась стипендия главы администрации, преподаватели поощрялись за успехи в реализации сотрудничества школ и вуза. Являясь депутатом ЗСК, он нередко выступает перед студентами, участвует в проведении практических занятий, дискуссий. Ни одно значимое событие в вузе не мыслится без участия нашего депутата. Это неутомимый человек, душевный и отзывчивый, созидатель и новатор, готовый поддержать и помочь в вопросах совершенствования образования и роста авторитета учительской профессии.

В августе 1994 г. был объявлен набор абитуриентов на первый курс филиала по специальностям «Математика» и «Филология». В местных средствах массовой информации были размещены объявления с приглашением преподавателей, в первую очередь – имевших ученые степени и ученые звания, а также имевших опыт преподавания в высших учебных заведениях.

К 1 сентября 1994 г. официальное решение об открытии в городе Славянске-на-Кубани филиала Армавирского государственного педагогического института так и не было принято. Но руководство открываемого филиала и ректорат АГПИ принимают решение открыть в городе Славянске-на-Кубани отделение пединститута, и начинаются учебные занятия.

5 сентября 1994 г. выходит приказ № 112-л Армавирского государственного педагогического института «Об открытии отделения Армавирского госпединститута в г. Славянске-на-Кубани». Согласно этому приказу, «в целях увеличения подготовки учительских кадров для отдаленных районов края, по ходатайству администрации Краснодарского края и Славянского района, по согласованию с Министерством образования РФ и на основании решения Ученого совета института открыть в г. Славянске-на-Кубани отделение института по специальностям 01.01 «Математика» со специальностью 03.01 «Информатика» и 02.17 «Филология» с последующим преобразованием данного отделения в филиал института». Этим же приказом «директором-организатором» «...для развертывания отделения и проведения подготовительной работы по открытию филиала...» назначена Т. С. Анисимова.

Анисимова Татьяна Семеновна, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор.

В 1994 г. – первый директор Славянского филиала Армавирского государственного педагогического института. В 2002 г., после реорганизации филиала в самостоятельный вуз – первый ректор Славянского-на-Кубани государственного педагогического института.

Под руководством Т. С. Анисимовой в СГПИ внедряется модульно-рейтинговая система организации учебного процесса (в первом среди вузов Краснодарского края), осуществляется переход на европейскую двухуровневую систему подготовки специалистов (бакалавриат, магистратура), внедряются новые Государственные образовательные стандарты, развивается международное сотрудничество, актуальные проекты поддерживаются грантами ведущих научных фондов России, Министерством образования РФ, совершенствуется система студенческого самоуправления. По инициативе Татьяны Семеновны организованы творческие коллективы, волонтерские отряды студентов, команды спортсменов.

Сегодня профессор Татьяна Семёновна Анисимова – руководитель научной школы «Инновационные процессы в образовании: креативные и аксеологические подходы», исследования которой в 2015 г. получили высокую оценку международных экспертов и консультантов ООН на XIII Международной конференции «Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития» (организаторы: ЮНЭСКО, Межпарламентская ассамблея Евразийского экономического сообщества, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина и др.). Татьяна Семёновна является членом-корреспондентом Международной Академии наук педагогического образования, действительным членом Академии информатизации образования РФ. Т. С. Анисимова неоднократно работала в экспертных комиссиях Министерства образования РФ по аттестации педагогических вузов.

В указанном выше приказе установлен план приема студентов по специальности 01.01 «Математика» – 50 человек; по специальности 02.17 «Филология» – 50 человек. 8 сентября 1994 г. приказом АГПИ № 1-ф (первый по филиалу; а филиал в г. Славянске-на-Кубани стал первым для АГПИ) был утвержден протокол № 2 приемной комиссии АГПИ «О зачислении абитуриентов математического факультета в число студентов Славянского филиала АГПИ» и «О зачислении абитуриентов филологического факультета в число студентов Славянского филиала АГПИ», согласно которому в «семью» российского студенчества влились первые 100 студентов города Славянска-на-Кубани, среди которых были К. Н. Радченко, У. А. Яковлевой, С. А. Мурашко, Е. В. Ткаченко.

Один из первых приказов по филиалу касался назначений в категории административно-технического персонала. Так, например, приказом № 2 по филиалу от 6 сентября 1994 г. первой заведующей учебным отделом была назначена И. И. Буренок. Этот выбор был неслучайным: Ирина Ивановна имела опыт организации учебного процесса в качестве заведующей Славянским филиалом Краснодарского педагогического училища № 3 и была знакома как с требованиями к организации филиала, так и с особенностями учебного заведения, призванного готовить педагогов. Только уровень учебного заведения и ответственности стали выше.

Буренок Ирина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, «Отличник народного просвещения», «Заслуженный учитель Кубани», «Почетный работник высшего профессионального образования», «Ветеран труда», награждена Почетной грамотой Министерства образования РФ. В феврале 1994 г. назначена заведующей филиалом Краснодарского педагогического училища № 3 в г. Славянске-на-Кубани, а со дня открытия филиала Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани (октябрь 1994 г.) совмещала данную работу с должностью заведующего учебным отделом, исполняла

обязанности декана факультета математики. С 1995 г. по 2011 г. занимала должность декана факультета педагогики и методики начального образования.

С сентября 2011 г. и по настоящее время работает в должности доцента кафедры профессиональной педагогики, психологии и физической культуры.

Научные интересы Ирины Ивановны сосредоточены в области совершенствования у студентов умений формировать математические представления у дошкольников, обучать математике младших школьников, организовывать внеклассную работу с детьми в аспекте актуальных проблем математического развития. Данной тематике посвящено более 50 научных работ.

И. И. Буренок организовала математическую школу «Учение с увлечением» для учащихся начальных классов, которая имела статус городской экспериментальной площадки. В течение 15 лет под руководством Ирины Ивановны проводятся олимпиады по математике, интернет-олимпиада по математике, конкурсы проектов среди учащихся 1–4 классов школ городов и районов Краснодарского края.

Ирина Ивановна Буренок является победителем всероссийских конкурсов, призером международной олимпиады для педагогов «Активные и развивающие методы обучения в соответствии с ФГОС», победителем всероссийской олимпиады «Внутришкольный контроль – одна из форм управления образованием», победителем V Всероссийского педагогического конкурса «ФГОСОБРазование».

И. И. Буренок – соавтор-составитель сборника заданий региональных олимпиад по математике среди учащихся начальных классов 2005–2014 гг., соавтор учебно-методического пособия «Биологическая математика в начальной школе: практикум», 2016 г.

Согласно приказу № 2 были приняты на работу: Г. А. Калашник, бывшая заведующая детским дошкольным учреждением № 19, ставшая заместителем директора по хозяйственной работе; Е. М. Гаранина – первая заведующая библиотекой филиала; Е. Ю. Новоселова, на долгое время занявшая место секретаря-делопроизводителя в приемной Т. С. Анисимовой. Начали работу в нашем филиале на различных административно-хозяйственных должностях такие люди, как Г. В. Корчевская, В. А. Мохова, Е. А. Подкопаева, чуть позже – Т. В. Кононенко. Спустя годы они станут преподавателями, руководителями структурных подразделений. Без них невозможно представить повседневную деятельность нашего вуза в самые первые годы его истории.

Калашник Галина Александровна. Сотрудником филиала Галина Александровна стала с первого дня его основания. В 1994 г. она была назначена должностью заместителя директора по хозяйственной части и в течение 10 лет вместе с руководством филиала решала вопросы становления и укрепления материально-технической базы нашего вуза. С 2004 г. – комендант факультета технологии и предпринимательства.

Гаранина Елена Михайловна. Становление библиотеки филиала Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани начиналось с подвижничества ее первой заведующей – Елены Михайловны Гараниной, проработавшей в этой должности с 1994 по 1999 гг. Предстояло создать фактически на пустом месте полноценную библиотеку, способную обеспечивать учебный и научный процессы педагогического вуза.

Е. М. Гаранина сделала все, чтобы библиотека «состоялась». Она установила контакты с библиотеками г. Славянска-на-Кубани и г. Краснодара. Принимала книги в дар и получала их из обменно-резервных фондов, депозитариев краевых и региональных библиотек, классифицировала и систематизировала фонд.

Одной из важнейших задач руководства АГПИ и филиала было создание коллектива преподавателей, предпочтительно – с наличием ученой степени и ученого звания. К концу сентября 1994 г. удалось сформировать группу педагогов, которые и начали учебный процесс с 1 октября 1994 г.

Преподавателями математики и информатики стали кандидаты технических наук Гаращенко Виктор Иванович, Зиновьева Лариса Алексеевна, Зиновьев Александр Иванович, кандидат физико-математических наук Боковиков Алексей Григорьевич. Для преподавания филологических дисциплин были приглашены Гордиенко Людмила Леонидовна и Плотникова Ирина Петровна; по совместительству назначена старшим преподавателем кафедры русского языка Татьяна Семеновна Анисимова. Иностранным языкам студентов учили опытные школьные педагоги нашего города – Купцова Вера Николаевна и Черниченко Лариса Николаевна. Преподавателем естественно-научных дисциплин была приглашена кандидат медицинских наук Пашкова Лидия Михайловна; в качестве преподавателя истории и обществоведческих дисциплин – кандидат исторических наук Хибашева Алла Петровна. Первыми преподавателями физического воспитания стали Слепуха Оксана Валерьевна и Давыдов Юрий Александрович.

Процесс совершенствования и приращения материально-технической базы института не прекращался. В ноябре 1994 г. филиал приобрел собственный автомобиль «Волга» ГАЗ-24; водителем был принят Лукомский Алексей Яковлевич. Наличие автомобиля и опытного водителя позволяло решать большинство неотложных транспортных задач.

Несмотря на то, что состав преподавателей, набранных к началу октября 1994 г., уже позволял начать учебный процесс, кадровая проблема по-прежнему была одной из наиболее острых. В октябре 1994 г. в институт пришли преподаватель обществоведческих дисциплин, кандидат исторических наук Николай Николаевич Пешков; преподаватель математики Лариса Григорьевна

Соловьева и, что было особенно важным, доктор педагогических наук, профессор Кочетов Александр Ильич.

Кочетов Александр Ильич, доктор педагогических наук, профессор.

Работал на кафедре педагогики и психологии в период с 1995 года по 2005 год, долгое время являлся первым и единственным профессором филиала. Александр Ильич хорошо известен широкой педагогической общественности.

Разработанная Кочетовым А. И. педагогическая теория постоянно совершенствовалась, опираясь на гуманистические принципы и концептуальные основы целостного педагогического процесса. Предполагалось создание в будущем интегрированной науки, включающей философию и антропологию, педагогику и психологию. Ученый справедливо утверждал, что в основу педагогики будущего будут положены три кита: самопознание, творчество и самосовершенствование.

Дочь Александра Ильича Анна Александровна Кочетова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики РГПУ имени А.И. Герцена, в своих воспоминаниях писала: «Отец до конца жизни был открыт новым идеям, при этом он искал и находил то, что можно использовать в современной педагогике. Он был педагогом не просто по профессии, но и по мышлению, по призванию, по судьбе. Последние годы он торопился опубликовать свои последние книги, мечтал о 10-томном собрании сочинений, которое, к сожалению, так и не было издано. Тем не менее, он является, пожалуй, одним из самых плодовитых ученых-педагогов 20 века – «его полка» в Центральной педагогической библиотеке К. Д. Ушинского насчитывает более 30 книг, множество брошюр, пособий, сборников под его редакцией». Его ученики работают в разных уголках бывшего СССР и за рубежом: 76 кандидатов и 12 докторов наук, среди которых первый директор филиала – кандидат педагогических наук, доктор исторических наук – Татьяна Семёновна Анисимова.

В 1994 г. многие вопросы материально-технического обеспечения, капитального строительства решались гораздо быстрее и проще, чем кадровые. Например, как вспоминает один из первых преподавателей нашего вуза В. И. Гаращенко, уже в ноябре в филиале был установлен и начал функционировать подаренный филиалу Управлением образования Краснодарского края компьютерный класс из десяти компьютеров и одного сервера; пользовались этим оборудованием не только студенты филиала АГПИ, но и студенты педагогического училища. В декабре 1994 г. в распоряжение

института было передано помещение библиотеки по адресу: ул. Коммунистическая, 2 (в данное время в этом помещении располагается Издательский центр), а также общежитие, расположенное по адресу: ул. Строителей, 14. Последнее обстоятельство в значительной степени решало проблему обучения в вузе иногородних студентов. В это же время в общежитие были заселены первые 6 студентов-филологов. Следует отметить и деятельность первых преподавателей института, которые принимали личное участие в учебно-методическом обеспечении учебного процесса, приобретая методические пособия, рекомендации, учебники; часто – за свои собственные средства.

Администрация Армавирского государственного педагогического института, власти города Славянска-на-Кубани и Славянского района, педагогический коллектив отделения АГПИ в г. Славянске-на-Кубани прилагали все усилия для организации высшего педагогического образования в кубанской глубинке. Закономерным, заслуженным итогом совместных усилий множества заинтересованных сторон стал приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 494 от 21 декабря 1994 г. «Об организации в г. Славянске-на-Кубани Краснодарского края филиала Армавирского государственного педагогического института». В приказе обозначалась цель открытия филиала: обеспечение «...педагогическими кадрами образовательных учреждений Краснодарского края»; устанавливалось, что филиал официально открывался с 1 января 1995 г.; утверждался план приема (контрольные цифры) студентов на первый курс в 1995–1996 учебном году: 150 бюджетных мест по трём специальностям: «филология», «математика» и «педагогика и методика начального образования». Приказом была установлена форма обучения студентов – дневная. Делался акцент на мероприятиях, которые должны были обеспечить нормальное функционирование и дальнейшее развитие филиала. В число таких мероприятий входило обеспечение финансирования, передача филиалу зданий и сооружений для организации учебно-воспитательного процесса, обеспечение преподавателей филиала жильем, включен пункт об обязательной социальной защите обучающихся и сотрудников. Выполнение этих мероприятий было возложено на Армавирский государственный педагогический институт, администрацию города Славянска-на-Кубани и Славянского района.

На основании данного приказа в конце декабря 1994 г. вышел приказ АГПИ об открытии в городе Славянске-на-Кубани филиала с двумя отделениями факультетов – физико-математического и русского языка и литературы. В этом приказе не шла речь об открытии собственно факультетов, а лишь об отделениях. Этим же приказом директором-организатором филиала назначена Т. С. Анисимова.

В филиале с первых дней его существования было заведено: «Студент – главная личность в институте». Руководство филиала и института большое внимание уделяло улучшению учебно-методической базы, условий для обучения и проживания студентов, повышению уровня их культуры.

Педагог – это специалист самого широкого профиля, который может и должен не только обучать, но и организовывать работу с родителями, писать сценарии и проводить воспитательные и культурно-просветительские мероприятия. Формированию этих навыков у будущих учителей в нашем филиале стали заниматься с первых дней его существования, вовлекая студентов в различного рода мероприятия. В первые месяцы жизни вуза был организован студенческий хор; в качестве хормейстера был приглашен известный в нашем городе и районе музыкант – Владимир Ильич Друзьякин. Летом 1995 г. на работу в Славянский филиал АГПИ приходит Татьяна Алексеевна Модорская, под руководством и при активном личном участии которой создается первое творческое объединение студентов – студенческий театр «Синяя птица».

Начало 1995-1996 учебного года было ознаменовано важными событиями. В целях совершенствования учебного процесса в филиале была образована первая кафедра – кафедра математики, заведующим которой стал Алексей Григорьевич Боковиков.

Боковиков Алексей Григорьевич был в числе первых преподавателей, пришедших на работу в филиал. Кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математики. Это была единственная кафедра, где острепенённость преподавателей составляла 100%. Кафедра вела большую организаторскую и научную работу со студентами, готовила выпускников к защите научных исследований. Фундаментальные математические знания позволили Алексею Григорьевичу организовать успешную работу по подготовке кадров высшей квалификации.

В 1995-1996 учебном году был образован единый для всех студентов, без учета направлений обучения, деканат; первым его руководителем стал Александр Иванович Зиновьев.

Зиновьев Александр Иванович, кандидат технических наук, доцент.

В числе первых преподавателей пришел на работу в СФ АГПИ в 1994 году. Работал в должности доцента, был деканом факультета технологии и предпринимательства, с 1999 года назначен заместителем директора филиала, с 2003 года – первый проректор СГПИ. В 2012 г. в связи с реорганизацией вуза переведен на должность заместителя директора филиала по учебной работе.

Александра Ивановича отличает четкость и последовательность в постановке задач, умение нацелить коллег на совершенно новую деятельность и организовать её. Эти качества проректора позволили вузу успешно пройти пять аккредитаций, своевременно лицензировать и открывать новые специальности. Под его руководством были созданы первые учебно-методические комплексы по всем дисциплинам вуза, разработана и внедрена автоматизированная рейтинговая система оценки знаний студентов филиала, дипломные работы студентов приобрели практикоориентированный характер. Много внимания Александр Иванович уделял созданию положительного микроклимата в коллективе.

При непосредственном участии Александра Ивановича создавалась материально-техническая база филиала: для обеспечения образовательного процесса расширялись учебные площади, строились мастерские, создавались электротехнические и физические лаборатории, издательский центр.

В 2003 г. Александр Иванович награжден Почетной грамотой Департамента образования и науки Краснодарского края. За успехи в научной, организаторской, учебно-методической работе в 2007 г. Зиновьеву А. И. присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

Кадровый состав Славянского филиала Армавирского государственного педагогического института продолжал расти и укрепляться. Осенью 1995 г. были приняты на работу такие известные в нашем вузе преподаватели, как доктор педагогических наук, профессор Н. Н. Верцинская, кандидат экономических наук А. В. Баранов, кандидаты филологических наук Е. Н. Трегубова и В. Б. Синдеева, кандидат физико-математических наук Н. П. Пушечкин, кандидат психологических наук В. И. Макарова, кандидат исторических наук Л. П. Баранова, кандидат философских наук А. П. Садило; преподаватели И. М. Лисенкова, С. В. Рудаков, А. Н. Шутенко, Е. А. Ганникова, Л. В. Калашник, М. Р. Морозов, В. Ф. Волков, А. В. Полянский, Н. А. Зими́на, О. Б. Клочков, О. А. Путчева, И. Я. Неволлина и Е. А. Неволлин.

В ноябре 1995 г. в стенах нашего филиала рождается идея получения студентами и выпускникам других различных учебных заведений второй специальности. В качестве таких специальностей были выбраны «иностранный язык», «музыка и пение». Это было решено сделать «в связи с острой нехваткой преподавателей иностранного языка и музыки в регионе и в целях повышения конкурентоспособности на рынке труда выпускников филиала...». В качестве руководителей и исполнителей подготовки по специальности «иностранный язык» были приглашены В. Б. Синдеева и Л. С. Корж, а для преподавания «музыки и пения» – известный в нашем городе музыкант Е. А. Неволлин, его супруга И. Я. Неволлина, а также искусствовед О. А. Путчева.

Наращивание научного потенциала, увеличение количества студентов и расширение коллектива преподавателей создали условие для организации научной структуры. В декабре 1995 г. А. П. Садило становится заместителем

директора филиала по научной работе; с его именем связано становление научно-исследовательской деятельности в нашем вузе. Весной 1995 г. студенты Славянского филиала АГПИ приняли участие в первой внутривузовской студенческой конференции «Неделя науки».

Садило Аким Прокофьевич, кандидат философских наук, доцент. Отличник народного просвещения, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Награжден орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», медалью «Ветеран труда».

Аким Прокофьевич приехал в г. Славянск-на-Кубани в 1995 г. с багажом богатейшего опыта работы преподавателя и проректора. Именно он стал первым проректором по научной работе Славянского-на-Кубани государственного педагогического института. Под его руководством зарождалась научная жизнь учебного заведения, формировалось студенческое научное общество. В 1997 г. Аким Прокофьевич создал лабораторию этнолингвистических и этнопедagogических исследований, в рамках деятельности которой были организованы и проведены всероссийские конференции, научные семинары: «Текст: этнокультурный аспект», «Этнос. Язык. Культура: региональное своеобразие этнокультурных исследований», «Культура и образование: проблема качества подготовки педагогических кадров», «Состояние и перспективы исследования в области этнолингвистики и этнопедagogики» и др., востребованные в среде коллег, студентов, начинающих исследователей, аспирантов и соискателей. По программе лаборатории «Этнолингвистическое исследование Кубани» краевым департаментом образования была создана краевая экспериментальная площадка на базе Старовеличковской школы-гимназии № 4. Основное направление в работе лаборатории – создание лексикографических продуктов в форме словарей, частотных словарей и словарей обычного типа. В словарной форме предстали тексты кубанских народных песен из собраний Г. М. Концевича и А. Д. Бигдая, полевых фольклорно-диалектологических экспедиций. Об опыте разработки «Автоматизированного словаря кубанского фольклора» докладывалось на II Международном конгрессе исследователей русского языка в Московском государственном университете в 2004 г. По результатам исследований публиковались научные статьи, монографии. Научно-исследовательские проекты лаборатории поддерживались грантами краевого департамента образования, Президента РФ для молодых учёных, РФФИ и Администрации Краснодарского края.

В 1996 г. под руководством А. П. Садило была организована первая экспериментальная площадка в средней общеобразовательной школе № 4 ст-цы Величковской Калининского района. В рамках этой экспериментальной площадки проходили апробацию идеи педагогического коллектива нашего филиала, осуществлялось научное сопровождение учебного процесса в общеобразовательной школе.

Молодой филиал чувствовал себя все увереннее в образовательном пространстве Краснодарского края. Одним из важных факторов, который должен был впоследствии укреплять его репутацию, было качество подготовки его выпускников – молодых учителей. Однако уровень подготовки выпускников в немалой степени зависит от уровня подготовки абитуриентов. В институте осознавали это, а потому уже зимой 1996 г. в филиале были организованы трехмесячные подготовительные курсы по всем предметам, выносимым на вступительные экзамены.

Продолжалось совершенствование материально-технической базы филиала. Зимой 1996 г. в пользование СФ АГПИ были переданы комплекс зданий и территория бывшего детского сада № 18, расположенные по адресу: ул. Троицкая, 4. С этого времени в данном здании (под разными названиями) размещался факультет педагогики и психологии.

«Не учебой единой жив студент» – можно перефразировать известную поговорку. Студенты должны иметь возможность не только продуктивно учиться, но и получить возможность творческого развития. В студенческом клубе был образован танцевальный коллектив «Театр народного танца «Меридиан» под руководством Н. П. Шарыпова, созданы шоу-балет «Дикий мед» под руководством И. А. Спицыной и мужская вокальная группа «Нет проблем» под руководством Е. А. Неволлина, который и стал художественным руководителем студенческого клуба.

Неволин Евгений Александрович, заслуженный деятель культуры Кубани.

В вуз принят на работу в 1995 году на должность преподавателя музыки и пения. В 1996 г. Е. А. Неволлин стал основателем вокально-инструментального ансамбля «Нет проблем», в 1999 г. коллектив был удостоен звания «народный», которое было подтверждено в 2002 и 2005 гг.

Евгений Александрович – автор музыки к песне о городе Славянске-на-Кубани (автор текста – И. Я. Неволлина). Значительная часть репертуара коллектива – авторские песни Неволлина Е. А., например: «Россия», «Уходи, война», «Гимн вуза», «Казачья», «Вера, Надежда, Любовь», «Письмо сыну», «XX век», «Вот и время пришло», «Гимн мужской дружбы», «Конь гнедой» и другие. Творческий коллектив под руководством Е. А. Неволлина вёл активную

концертную деятельность, принимая участие во всех молодежных, городских и районных мероприятиях, выездных концертах в клубах и домах культуры муниципального образования Славянский район, краевых и Всероссийских конкурсах, студенческом фестивале «ФЕСТОС» (г. Москва, 2001 г.). Ансамбль «Нет проблем» награжден дипломами за подписью Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, министра культуры РФ, министра образования РФ, благодарностями глав администраций г. Краснодара и муниципального образования Славянский район. Мужская вокальная группа является победителем зонального всероссийского смотра-конкурса концертных программ «Салют Победы» (г. Краснодар, 2004 г.), всероссийского студенческого смотра-конкурса «Песни российских вузов» (г. Москва, 2004 г.), международного конкурса-фестиваля «Кавказ – наш общий дом» (г. Ростов-на-Дону, 2006 г.).

Участники коллектива мужской вокальной группы «Нет проблем» в 2002 г. стали лауреатами молодежной премии губернатора Краснодарского края в области культуры.

Е. А. Неволин награжден Почетной грамотой руководителя департамента образования и науки Краснодарского края за организацию концерта на специализированной выставке «Образование. Культура. Общество» (г. Краснодар); дипломом Лауреата за высокий уровень и творческие успехи, достигнутые на краевом фестивале военно-патриотической песни «Дорогами славы и доблести» (г. Новороссийск); благодарственным письмом департамента социальной защиты населения Краснодарского края за организацию концертов для детей, нуждающихся в социальной реабилитации в рамках краевого слета (г. Краснодар) и многими другими грамотами и дипломами.

С 2005 г. Евгений Александрович Неволин стал руководителем женской вокальной группой «Леди блюз», высокий уровень творческих достижений которой многократно отмечался грамотами и дипломами конкурсов и фестивалей различных уровней.

Большой популярностью среди студентов стали пользоваться игры студенческих команд КВН, где выявлялись самые веселые и находчивые. Последние получали возможность опробовать свои силы в команде КВН филиала «Синяя птица», которая уже в октябре 1996 г. становится дипломантом краевого конкурса.

Поистине «сплавом» художественной самодеятельности, учебы и научной деятельности стали «Дни славянской письменности», которые, начиная с весны 1996 г., проводятся в филиале ежегодно.

Важной вехой в истории филиала стала первая защита диссертации нашим преподавателем. В июне 1996 г. Т. С. Анисимова успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему: «Формирование ценностных ориентаций старшеклассников (на материале

сельской школы)» в диссертационном совете Кубанского государственного университета. Научным руководителем диссертанта выступил доктор педагогических наук, профессор А. И. Кочетов.

Институт продолжал расти – организационно, материально-технически, численно; рождались и реализовывались новые планы. В 1996 г. возникла идея развития на базе нашего филиала медико-биологического образования. В марте 1996 г. принимаются на работу кандидат биологических наук В. М. Калинин и кандидат сельскохозяйственных наук А. С. Сиренко. Летом этого же года впервые набираются студенты на специальность «история и мировая художественная культура». Тем самым, в институте было уже 4 специальности, и пришло время организационным изменениям. Приказом директора филиала в августе 1996 г. организуются два факультета: филологии и истории; математики и педагогики и методики начального обучения. Первым деканом факультета филологии и истории назначается А. В. Баранов, математики и педагогики и методики начального обучения – В. М. Гаращенко, его заместителем становится И. И. Буренок.

Гаращенко Виктор Иванович, кандидат технических наук, доцент.

С 1994 г. и до 2015 г. работал доцентом в нынешнем Славянском филиале КубГУ, где был первым деканом факультета математики и педагогики и методики начального обучения, затем заведующим кафедрой на факультете экономики и технологии. За период становления и развития филиала принимал участие в работе ученого совета, редакционно-издательского отдела, различных комиссий. Принимал непосредственное участие в открытии первых 3-х компьютерных классов, лаборатории по сопротивлению материалов. Издано несколько его авторских пособий по информатике, теоретической механике и сопротивлению материалов.

Награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

Должность заместителя директора филиала по учебной работе на долгие годы занимает А. И. Зиновьев. В 1996 г. организуются четыре кафедры, в дополнение к уже существующей кафедре математики. Вновь созданную кафедру естественно-биологических дисциплин возглавил В. М. Калинин, социально-политических дисциплин – А. П. Садило, педагогики и психологии – Н. Н. Верцинская, филологии – Е. Н. Трегубова.

Трегубова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент.

Трудовую деятельность в филиале Трегубова Елена Николаевна начала в 1995 г. в должности доцента. Возглавила кафедру филологических дисциплин, образованную в 1996 г. на факультете филологии и истории и была во главе ее до 2004 г. В составе кафедры функционируют секции русского языка и методики его преподавания, литературы и методики ее преподавания, иностранных языков и методики их преподавания. Богатый научно-педагогический опыт и яркие организаторские способности Елены Николаевны способствуют

активному научному росту преподавателей кафедры. В это время состоялись защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук И. М. Лисенковой, Л. Л. Гордиенко, Н. С. Балащенко. В 1998 г. на базе факультета филологии проведена межвузовская научно-практическая конференция «Текст: этнокультурный аспект». Издан первый студенческий поэтический сборник «Ступени» под редакцией Л. Л. Гордиенко. В 1999 г. кафедра русского языка и методики его преподавания проводит Всероссийскую научно-практическую конференцию «Технологии речевого развития в школьном и вузовском образовании».

С 2004 г. Трегубова Е. Н. работает в должности доцента кафедры русской и зарубежной филологии, активно занимается научной работой. Научное направление ученого – исследование региональных особенностей кубанского диалекта. Ежегодные полевые экспедиции в рамках учебной диалектологической практики студентов-филологов способствовали накоплению большой базы уникального материала для изучения региона. Научные интересы Е. Н. Трегубовой многократно поддерживались фондами государственной поддержки научных исследований. Она являлась руководителем двух грантов РФФИ и РГНФ и соисполнителем двух грантов. В 2018–2019 гг. Е.Н. Трегубова – руководитель гранта РФФИ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края «Антропология народной традиции: лингвокультурологическое исследование (на материале кубанской диалектной культуры)».

За многолетний безупречный труд награждена благодарностями и почетными грамотами администрации вуза, Министерства образования и науки РФ, нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Для обеспечения реализации программы подготовки студентов по специальности «история и мировая художественная культура» приглашаются преподаватели Л. Н. Санжаровец и Н. Б. Акоева, из Крыма – кандидат

исторических наук, доцент Н. А. Серогодский. В институт приходят молодые преподаватели иностранного языка, выпускники Пятигорского института иностранных языков, А. И. Долгий и О. Н. Бакуменко, опытные учителя города: В. М. Генералов, Л. В. Гриценко, В. И. Шадрова, Т. В. Генералова, впоследствии ставшая первой заведующей педагогической практикой вуза. Приходят работать молодые перспективные преподаватели С. А. Осипов, Н. Г. Павлютина, Т. А. Чабанец; опытные научно-педагогические специалисты – кандидат ветеринарных наук Т. А. Ширванян.

В этот период отмечается значительное кадровое усиление кафедры естественно-биологических дисциплин. Это было связано с тем, что руководство филиала с готовностью приняло идею доцента Л. М. Пашковой начать в нашем вузе подготовку студентов по абсолютно новой специальности «педагогическая валеология», в рамках которой должны были готовить специалистов, занимающихся проблемами здорового образа жизни детей и подростков и внедрению принципов ЗОЖ в теорию и практику образования. Активная подготовка к открытию этого направления способствовала передаче администрацией города Славянска-на-Кубани и Славянского района в распоряжение СФ АГПИ материальных средств, ранее числившихся за вечерним отделением Краснодарского медицинского училища.

В целях повышения образовательного уровня абитуриентов осенью 1996 г. в филиале организуются 6-месячные подготовительные курсы по всем предметам, выносимым на вступительные экзамены в вузе.

В том же году осуществляется набор на заочное отделение специальности «педагогика и методика начального образования». Первыми студентами-заочниками стали выпускники Славянского филиала Краснодарского педагогического училища № 3 – того самого, которое возникло параллельно с филиалом АГПИ и которым с самого начала руководила в качестве директора И. И. Буренок.

Осенью 1996 г. происходит еще одно важное для нашего вуза событие: из головного института в наш филиал переходит на постоянную работу супружеская пара: доктор педагогических наук, профессор А. Г. Щеколдин и кандидат педагогических наук, доцент Л. П. Заречная. Научный интерес ученых были сосредоточен на вопросах теории и практики трудового воспитания. В г. Славянск-на-Кубани они переехали из г. Армавира в связи с открытием в 1997 г. в филиале новой специальности «учитель технологии и предпринимательства» с дополнительной специальностью «экономика». Осенью 1997 г. в филиале был образован факультет технологии и предпринимательства, первым деканом которого стал Юрий Георгиевич Трегубенко.

Одновременно была создана кафедра теории и методики трудового обучения, которая взяла на себя основную учебную нагрузку факультета. При этом на кафедре разрабатывались различные научные вопросы теории и практики подготовки учителя технологии и предпринимательства в современных условиях. Возглавил эту кафедру доктор педагогических наук, профессор А. Г. Щеколдин.

Щеколдин Аркадий Гаврилович, доктор педагогических наук, профессор.

В октябре 1996 г. переходит на работу из головного вуза в только что образовавшийся Славянский филиал АГПИ на должность профессора кафедры педагогики и психологии. По инициативе Аркадия Гавриловича в нашем вузе создан факультет технологии и предпринимательства. С 1998 г. он возглавлял кафедру теории и методики профессионального образования Славянского-на-Кубани государственного педагогического института.

Аркадия Гавриловича щедро делился знаниями и опытом, уважительно относился к коллегам и студентам.

На протяжении многих лет был членом диссертационного Совета при Брянском государственном педагогическом университете, позже – при Сочинском государственном университете.

Доктор педагогических наук, профессор А. Г. Щеколдин подготовил немало талантливых учителей, 70 кандидатов педагогических наук, 9 докторов наук, написал свыше 160 научных и методических работ.

Плодотворная педагогическая деятельность Аркадия Гавриловича Щеколдина была по достоинству оценена государством. За особые заслуги в области народного образования он награждён высокой педагогической наградой – медалью К. Д. Ушинского, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовые отличия», множеством Почётных Грамот и Благодарственных писем Министерства просвещения СССР, Российской Федерации и Законодательного Собрания Краснодарского края. Награждён высокой государственной наградой Монгольской народной республики – орденом «Полярная Звезда».

Вторая половина 1990-х гг. в России воспринималась как время свободы во всём: жизни людей и их жизненного выбора, науке, художественном творчестве, спорте, идеологии. Разрабатывались новые научные теории, зарождались самые смелые планы в различных сферах жизни и деятельности людей. Так, например, в 1997 г. в г. Славянске-на-Кубани родилась идея создания на базе существовавших в городе образовательных учебных заведений профессионального образования учебно-научного технолого-педагогического комплекса. В этот комплекс должны были войти Славянский филиал Армавирского государственного педагогического института, Славянский сельскохозяйственный техникум и профессионального училища № 45 г. Славянска-на-Кубани. Предназначался данный комплекс для «создания условий для обучения студентов первого курса факультета технологии и предпринимательства». Но идея опережала время и развития не получила.

Осенью 1997 г., в начале нового учебного года, происходят очередные административно-организационные перемены в нашем филиале. В дополнение к упомянутому факультету технологии и предпринимательства были организованы еще четыре факультета, ставшие на долгое время базовыми в вузе: математики и информатики, деканом которого стал В. М. Гаращенко; педагогики и методики начального образования – И. И. Буренок; истории и права – Н. А. Серогодский. Последний был назван в связи с открывшейся в 1997–1998 учебном году дополнительной специальностью «юриспруденция».

Серогодский Николай Александрович, доктор исторических наук, профессор.

С 1996 г. работает в Славянском филиале Кубанского государственного университета. С 1997 по 2011 гг. Николай Александрович возглавлял факультет истории и права.

Направлениями научных исследований Н. А. Серогодского являются «Отечественная история» и «Аграрная история России XX века».

Под научным руководством Н. А. Серогодского защищено три кандидатские диссертации.

В 2015–2016 гг. Н. А. Серогодский руководил грантом РГНФ № 15-11-23004 а (р) по теме «Развитие сельского хозяйства на Кубани в XIX–начале XXI вв.».

Николай Александрович был награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ в 2002 г. и нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» в 2005 г.

В 1997 г. факультет филологии, один из первых факультетов филиала, возглавила Л. Л. Гордиенко.

Гордиенко Людмила Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент.

Работать в филиале начала со дня его основания, в октябре 1994 г. С 1997 по 2002 гг. являлась деканом факультета филологии. Это было время становления филиала и факультета. В этот период формировалось собственное «лицо» факультета, складывался стиль отношений между студентами и преподавателями кафедр русского языка и литературы, между коллегами. Увлечённость филологией, сотворчество преподавателей и студентов составляли основу, на которой строился учебный процесс, научная

работа студентов, внеаудиторная деятельность. Впервые в филиале стала издаваться факультетская газета «Окно», стали публиковаться поэтические сборники стихов студентов факультета «Ступени».

Людмила Леонидовна была соавтором учебников литературы для 6 и 7 классов под ред. В. Г. Маранцмана и методических пособий для учителей к ним. В сферу научных интересов Людмилы Леонидовны входят проблемы анализа художественного текста, речевого развития школьников в процессе изучения художественного текста. В 2011–2017 гг. по этой проблематике проводились научно-практические семинары в рамках экспериментальной площадки на базе Лицея № 1 г. Славянска-на-Кубани с привлечением учителей школы № 365 г. Санкт-Петербурга.

В 2007–2012 гг. была заместителем главного редактора научного журнала «Вестник СГПИ».

Совместно с коллегами из Академии постдипломного образования г. Санкт-Петербурга в 1997 г. был организован первый в крае научно-практический семинар по технологии педагогических мастерских для преподавателей филиала, студентов и учителей русского языка и литературы Славянского района.

Людмила Леонидовна является соавтором рабочих тетрадей по литературе и развитию речи для учащихся 6, 7, 8 классов. Людмила Леонидовна входит в коллектив авторов учебника «Методика обучения литературе в школе» для студентов филологических факультетов педагогических вузов, который был издан в 2018 г. В 2019 г. в издательстве «Просвещение» вышел учебник литературы для общеобразовательных школ, где Людмила Леонидовна является одним из авторов.

Людмила Леонидовна награждена почётным званием «Заслуженный учитель Кубани» (2006 г.), знаком «Почётный работник высшего профессионального образования (2009 г.).

Произошли изменения в руководстве и составе некоторых кафедр. Кафедру педагогики и психологии начального обучения возглавила И. Я. Неволлина.

Неволлина Ирина Яковлевна, кандидат педагогических наук, доцент.

В вуз принята на должность преподавателя музыки в 1995 году. С 1996 года по 2003 год работала в качестве освобожденного председателя первичной профсоюзной организации преподавателей и студентов. В 1997 г. Ирина Яковлевна назначена заведующей кафедрой педагогики и психологии начального обучения.

И. Я. Неволлина активно руководила творческой деятельностью студентов: участвовала в подготовке команд КВН, организовывала музыкально-поэтические вечера, музыкальные гостиные, выступления, спектакли, поездки на студенческие фестивали и конкурсы, вела курсы подготовки к педагогической практике, активно участвовала в выездных летних и зимних школах лидеров самоуправления, проводила мастер-классы для дебюта первокурсников.

Награждена многочисленными грамотами и благодарностями администрации вуза, Благодарственным письмом главы муниципального образования и председателя городской Думы г. Краснодар за организацию работы студенческого педагогического отряда (2006 г.).

В 2004–2006 гг. студенческий педагогический отряд под руководством И. Я. Неволينوy признан лучшим на краевых конкурсах. Ирина Яковлевна стала победителем Всероссийского конкурса за авторскую летнюю оздоровительную воспитательную программу «ЭКОС». На всероссийском конкурсе «100 лучших товаров России» в 2006 г. программа комплексной подготовки педагогических кадров к воспитательной работе с детьми в условиях организации летнего отдыха через реализацию педагогической игры «ЭКОС» удостоена звания Лауреата и знака качества.

Концептуальная программа-модель организации культурно-образовательной среды экспериментальной площадки МОУ СОШ № 3 г. Славянска-на-Кубани на Всероссийском конкурсе «Управление воспитательным процессом в школе» в 2006 г. отмечена Дипломом I степени.

Авторская программа формирования социотолерантной культуры школьников в системе гражданско-патриотического воспитания на I всероссийском конкурсе «Организация учебно-воспитательного процесса, научно-исследовательской, методической и экспериментальной работы в ОУ» в 2007 году получила Диплом I степени.

Министерством образования и науки РФ за многолетнюю творческую работу по развитию и совершенствованию учебного процесса и значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных кадров И. Я. Неволينوy 2007 г. объявлена благодарность. В 2008 г. награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

В 2017 г. Ирина Яковлена стала победителем всероссийского конкурса «Мой лучший урок» в г. Москве, награждена медалью «За службу образованию», в 2018 г. удостоена медали «За успехи в образовании юношества».

И. Я. Неволина – автор более 90 научных публикаций.

Были назначены заместители заведующих кафедрами. Так, заместителем заведующей кафедрой русского и иностранных языков была назначена В. Б. Синдеева, которая курировала направление иностранных языков. Таковую же функцию на кафедре педагогики и психологии выполняла Л. В. Калашник, курировавшая психологическое направление.

Еще одно важное изменение произошло в организации учебно-методической работы в нашем филиале. Был организован учебный отдел, заведующим которым был назначен А. В. Баранов. Он осуществлял руководство всей учебно-методической работой нашего ВУЗа на протяжении более 20 лет.

Баранов Анатолий Васильевич, кандидат экономических наук, доцент.

Со дня основания нашего вуза Анатолий Васильевич работал преподавателем, деканом факультета филологии и истории во время его становления, а с 1997 года возглавлял учебно-методический отдел филиала. Учебно-методический отдел в вузе – особое подразделение. Это штаб, отвечающий за организацию самого главного в институте – процесса учёбы – от его нормативного, учебно-методического обеспечения до составления и контроля расписания. В должности главы этого отдела проявились лучшие качества Анатолия Васильевича: умение глубоко и всесторонне анализировать сложные социальные процессы, дисциплинированность, работоспособность, полная самоотдача вверенному делу. А. В. Баранов много лет отвечал за стратегически важный участок в любом вузе: он являлся ответственным секретарём приёмной комиссии филиала, организовывал работу с абитуриентами.

Для студентов филиала и его коллег доцент А. В. Баранов – яркая харизматичная личность, профессионал высокого уровня.

Награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Филиал продолжал расти: количество студентов уже приближалось к тысяче. Вузу становилось тесно в занимаемых помещениях по улице Зеленского. Летом 1997 г. в пользование Славянскому филиалу Армавирского госпединститута передается административное здание ПМК-14. Это было «знаменитое» здание с оранжереей в его центре, напоминавшее древнегреческий или древнеримский атрий (атриум). В этом здании с осени 1997 г. размещается факультет истории и права. В это же время в реконструированное отдельное здание, расположенное на ул. Троицкой, д. 4, переходит факультет педагогики и методики начального обучения.

Филиал Армавирского государственного педагогического института стал местом притяжения для вузовских преподавателей. Летом 1997 г. в Славянске-на-Кубани приезжает из г. Грозного семья Махненко – Сергей Иванович и Анна Яновна. А. Я. Махненко сначала занимает должность диспетчера кафедры социально-политических дисциплин, а затем – заведующей педагогической практикой филиала, С. И. Махненко стал преподавателем кафедры социально-политических дисциплин. К уже работающим в нашем вузе приедем из г. Кустаная Е. Н. Трегубовой и И. М. Лисенковой, летом 1997 г., защитившей диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук, в конце 1997 г. присоединяется большая семья В. Ф. Морсковой. Кандидат филологических наук, доцент В. Ф. Морскова в январе 1998 г. сменяет на должности заведующей кафедрой педагогики и методики начального обучения И. Я. Неволину.

Морскова Вера Федоровна, кандидат филологических наук, доцент.

С 1998 г. по 2001 г. возглавляла кафедру теории и методики начального образования, а с 2004 года заведовала кафедрой филологических дисциплин и методики их преподавания СГПИ, создавала благоприятные условия для организации образовательного процесса студентов, активно внедряла инновационные технологии в учебный процесс, читала лекции по лингвистическим дисциплинам, реализуемым кафедрой.

Вера Федоровна – автор более 70-ти научно-методических работ, активный участник научных конференций различного уровня.

Вера Федоровна неоднократно награждалась благодарностями и грамотами регионального уровня. В 2005 г. за многолетний плодотворный труд награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ, в 2010 г. Вере Федоровне присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

Филиал продолжал развиваться, росла потребность в обеспечении учебного процесса новыми методическими материалами: пособиями, рекомендациями, рабочими программами. Материалы необходимо было печатать, поэтому в нашем филиале создается Издательский центр, первой заведующей которым становится Т. Н. Серогодская.

Серогодская Тамара Николаевна.

Трудовая биография Тамары Николаевны в Славянском филиале Армавирского государственного педагогического института началась в 1996 г. в качестве лаборанта кафедры социально-политических дисциплин. После создания в 1997 г. Издательского центра СФ АГПИ становится его первой заведующей.

Занимая должность, Тамара Николаевна внесла значительный вклад в развитие материальной базы Издательского центра и подбора профессиональных кадров. В эти годы сформировался работоспособный творческий коллектив сотрудников, благодаря качественно организованной работе которых издаются монографии, сборники материалов конференций, проводимых в филиале, учебные и методические пособия, что способствует повышению качества подготовки студентов.

За эффективное руководство коллективом Издательского центра и добросовестный труд, творческое отношение к своим служебным обязанностям и значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов, Тамара Николаевна была отмечена почетными грамотами ректора института, а также награждена грамотой департамента образования и науки Краснодарского края.

В Издательском центре происходит окончательное типографское оформление новых учебных планов, которые были созданы руководством кафедр и факультетов в соответствии с новыми государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников. В их разработке большое участие принял Н. П. Пушечкин, с марта 1998 г. занявший должность заведующего кафедрой математики.

Пушечкин Николай Петрович, кандидат физико-математических наук, доцент.

Стал преподавателем филиала Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани в сентябре 1995 г. С 1998 г. занимает должность заведующего кафедрой математики. В 2001–2006, 2009–2013 гг. возглавлял кафедру информатики и методики ее преподавания.

Выпускник МГУ, Николай Петрович активно участвовал в научной деятельности вуза: он руководил научным обществом молодых ученых и студентов факультета математики, информатики и технологии, принимал участие в научных исследованиях по грантам РГНФ в качестве исполнителя. В рамках межкафедрального взаимодействия занимался информационным сопровождением для мониторинга оздоровительных педагогических технологий (2009), проектированием информационных систем для организации мониторинга уровня здоровья студенческой молодежи (2013), для работы с корпусом диалектной речи Кубани (2014). В 2016 г., в составе авторского коллектива (О. В. Федякина, Н. П. Пушечкин, А. П. Шклярченко, Л. М. Пашкова), получил патент на изобретение «Способ диагностики состояния здоровья и определение уровня физической активности».

1998 г. во многом знаковый для нашего вуза. К началу 1998–1999 учебного года были приняты на работу почти 50 новых преподавателей, среди которых Л. И. Туйбаева, Н. С. Кашуба, Т. В. Суняйкина, В. И. Шадрова, А. Н. Чернышев, Е. П. Кузнецова, И. Т. Коротенко, Т. Л. Южакова, А. В. Махова, С. А. Щербинин, Т. В. Генералова, Л. В. Кудрявцева, Г. П. Юрьева, С. А. Осипов, Б. В. Виноградов, Л. П. Федоренко и многие другие.

Филиал вступил в пору первых выпусков, и для обеспечения учебного процесса потребовались опытные преподаватели. На всех курсах проводятся практики: учебные, педагогические. Для их обеспечения были необходимы преподаватели, имеющие опыт работы в школе. С осени 1998 г. руководить педагогической практикой всего филиала стала Л. П. Федоренко, летом того же года успешно защитившая диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук.

Кроме того, летом 1998 г. прошел прием на заочные отделения всех факультетов, что привело к резкому увеличению численности студентов и преподавателей. На первых двух специальностях, открытых еще в 1994 г., велось обучение на всех пяти курсах, росло их количество и на других специальностях. В то время конкурс на одно бюджетное место в филиале составлял от 5 до 15 человек в зависимости от специальности.

Вслед за привлечением большого количества новых преподавателей произошли и серьезные структурные изменения. Появилось сразу несколько новых кафедр. Так, была основана кафедра валеологии, заведующей которой была назначена Л. М. Пашкова.

Пашкова Лидия Михайловна, кандидат медицинских наук, доцент.

Начала преподавание в филиале АГПИ в г. Славянске-на-Кубани в 1995 г., имея научно-педагогический опыт в Чечено-Ингушском государственном университете и республиканской клинике МВД, награды Президиума Верховного Совета СССР: медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «Ветеран труда».

Благодаря Л. М. Пашковой в 2000 г. филиал прошёл аккредитацию по специальности «Валеология», дающую образование на стыке медицины и педагогики. Имеющиеся знания, опыт позволили Лидии Михайловне успешно руководить кафедрами валеологии (1998–1999), валеологии и методики её преподавания (2001–2005), медико-биологических дисциплин и ЗОЖ (2007–2009), заниматься подготовкой студентов по магистерским программам.

Научная, научно-методическая деятельность Лидии Михайловны была связана с разработкой актуальных проблем методологии и практики формирования безопасной здоровьесберегающей образовательной среды, модели проектирования информационной системы мониторинга уровня здоровья студенческой молодежи. Коллективом авторов (О. В. Федякина, Н. П. Пушечкин, А. П. Шклярченко, Л. М. Пашкова) разработана программа «Здоровьесберегающие технологии в образовании», в составе авторского коллектива. В 2016 г. получен патент на изобретение «Способ диагностики состояния здоровья и определение уровня физической активности». За плодотворную деятельность по подготовке педагогических и медицинских кадров ей присвоено почётное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

В 1998 г. образован был и факультет валеологии, первым деканом которого стал В. М. Калинин, также исполняющий обязанности заведующего кафедрой естественно-биологических дисциплин.

Калинкин Виктор Михайлович, кандидат биологических наук, доцент.

В 1996 г. В. М. Калинин продолжил свою трудовую деятельность в Славянском филиале АГПИ на должности доцента кафедры естественно-биологических дисциплин. С 1997 г. Виктор Михайлович возглавляет кафедру естественно-биологических дисциплин, а с 1998 г. – декан факультета валеологии.

Виктором Михайловичем опубликовано более 50 научных работ, созданы две рекомендации для работников сельского хозяйства, получено два авторских свидетельства по специальности, издано пять учебно-методических пособий для студентов.

В. М. Калинин неоднократно награжден почетными грамотами руководства вуза.

В 1998 г. на факультете филологии были организованы кафедры: литературы, во главе которой стал кандидат филологических наук, доцент В. Н. Кудрявцев; иностранных языков, которую возглавила кандидат филологических наук, доцент В. Б. Синдеева.

Синдеева Виктория Борисовна, кандидат филологических наук, доцент.

В 1995 г. настоящим событием для филиала стал приезд доцента Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого Виктории Борисовны Синдеевой. В это время филиал остро нуждался в высококвалифицированных кадрах, огромный педагогический и научный опыт Виктории Борисовны оказался особенно ценен. 1 сентября 1998 г. создается кафедра иностранных языков, которую по праву возглавила Виктория Борисовна. В 2003 г. открывается факультет иностранных языков, на котором теперь уже кафедру германской филологии и методики преподавания иностранных языков возглавляет В. Б. Синдеева.

В период с сентября 1999 г. по апрель 2009 г. Виктория Борисовна – заведующая кафедрой германской филологии СГПИ.

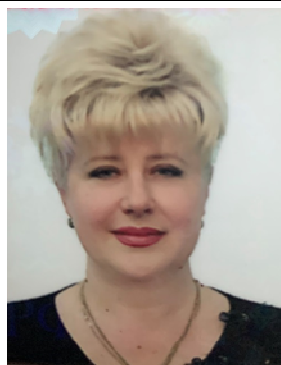
За многолетний плодотворный труд Виктория Борисовна награждена Почетной грамотой департамента образования и науки Краснодарского края, Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации; Знаком отличия Министерства образования и науки Российской Федерации; почетной грамотой «Лучшая научная и творческая работа среди студентов высших учебных заведений Краснодарского края».

Кафедрой русского языка продолжила руководить Е. Н. Трегубова; объединенную кафедру математики и информатики возглавил Н. П. Пушечкин. Изменились названия еще нескольких кафедр. Сменилось руководство факультетом технологии и предпринимательства: теперь им руководил кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Н. В. Губарев.

В это же время в филиале была претворена в жизнь идея создания собственной газеты, которая получила название «Славянский студент». Она должна была выходить ежемесячно, в формате А3, тиражом (первоначально) – 100 экземпляров; руководство редколлегией было поручено кандидату филологических наук, члену Союза журналистов России В. А. Чебыкину.

Важные изменения произошли в системе руководства и организации научно-исследовательской деятельности в Славянском филиале Армавирского государственного педагогического института. Создается лаборатория по проблемам педагогических инноваций, заведовать её работой стал заместитель директора филиала по науке А. П. Садило. С осени 1998 г. в филиале становится традиционным ежегодный конкурс на лучшую научную и творческую работу студентов и аспирантов СФ АГПИ. Были сделаны серьезные шаги в организации научной деятельности учащихся школ нашего города. Образовано Научное общество учащихся (НОУ), в рамках которого были организованы занятия со школьниками по 6-ти направлениям: культура речи и риторика, русский язык, литература, история и право, информатика, естествознание. Руководителем-организатором НОУ была назначена кандидат филологических наук, доцент Н. И. Махновская.

Растущий в небольшом городе вуз постоянно требовал совершенствования и расширения материально-технической базы, улучшения бытовых условий студентов. Летом 1998 г. в распоряжение филиала передается здание общежития, расположенное по адресу: ул. Отдельская, 232. Большое трехэтажное здание обеспечило большую часть иногородних студентов финансово доступным жильем. Комендантом общежития назначена Тютюнникова Светлана Николаевна.

Тютюнникова Светлана Николаевна.

В период с 1999 г. по 2009 г. осуществляла свою трудовую деятельность в Славянском государственном педагогическом институте в должности коменданта общежития № 2. Много труда, инициативы, творчества она отдала преобразованию и созданию комфортных условий для студентов и преподавателей, проживающих в общежитии. Постепенно проведен капитальный и косметический ремонты всего здания, оборудованы комнаты самоподготовки, кухни, душевые.

За добросовестный труд и достижение поставленных целей награждена грамотами и благодарностями руководства филиала и института.

В начале 1999 г. в жилье нуждались и многие преподаватели, особенно молодые. Для решения этой проблемы власти г. Славянска-на-Кубани и Славянского района передали в пользование СФ АГПИ здание, расположенное

по адресу: ул. Шаумяна, 7. Позднее здесь было оборудовано небольшое общежитие для иногородних преподавателей института.

В конце 1998 г. в пользование СФ АГПИ передается ГДК-3 «Швейник» (ныне – КЗ-1). Это позволило практически всем творческим коллективам института получить собственную базу для репетиций и занятий. Творческие коллективы филиала становятся победителями и призерами различных конкурсов. Так, команда КВН «Синяя птица» приняла участие в Международном фестивале «Студенческая весна СНГ на Кавказе», откуда вернулась с дипломами и призами – видеомагнитофоном (первым в институте), музыкальным центром и телевизором.

В начале 1999 г. в пользование СФ АГПИ городские власти передали комплекс зданий и территорию бывшего детсада, расположенные по адресу: ул. Краснодарская, 253. По планам руководства филиала там должен был разместиться факультет технологии и предпринимательства – тот самый, где готовили учителей технологии или, как сказали бы раньше, учителей труда. Это было не случайно: здание и его помещения нуждались в ремонте и реконструкции под учебные аудитории. В ходе совместных обсуждений плана дальнейшего развития факультета и условий его работы руководством филиала, факультета и кафедры теории и методики профессионального образования был найден оптимальный вариант размещения лекционных учебных аудиторий, лаборатории по технологии обработки ткани. Силами студентов и преподавателей эти идеи были претворены в жизнь.

Предшественником Славянского филиала Армавирского государственного педагогического института был филиал Краснодарского педагогического училища № 3 в г. Славянске-на-Кубани. Формально эти два разных учебных заведения существовали практически параллельно, выполняли крайне похожие функции. Да и трудились в них одни и тем же преподаватели. Большинство выпускников училища пополняли ряды студентов филиала института. В итоге произошло объединение этих учебных заведений: сначала – в педагогический колледж СФ АГПИ, а затем – в факультет среднего педагогического образования, в рамках которого продолжилась подготовка педагогов «среднего звена» по специальностям «учитель начальных классов» и «педагог дополнительного образования». Руководство этим факультетом – параллельно с руководством факультетом педагогики и методики начального обучения – было поручено И. И. Буренок, которая в конце 1998 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. В это же время защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Н. Г. Павлютина.

Тенденция расширения и увеличения коснулась даже автохозяйства института. Из гаража администрации Краснодарского края был передан легковой автомобиль ГАЗ-31029 «Волга». А в начале 1999 г. филиал приобрел сразу три автомобиля: легковой ВАЗ-21063, автобус ПАЗ и грузовой бортовой автомобиль ГАЗ-52. Весь этот автопарк обслуживали два водителя.

По-прежнему основное внимание наш вуз уделял своим студентам. Так, большой популярностью среди студентов пользовались игры команд КВН – факультетских и институтской «Синяя птица». Руководство филиала постоянно

уделяло внимание росту мастерства КВН-щиков, периодически направляя, к примеру, сценаристов нашей команды – студентов 4-го курса С. Шептия и М. Опарину – на обучение, на повышение квалификации.

В марте 1999 г. филиал впервые проводит олимпиады для школьников по русскому и иностранным языкам, по литературе, математике, биологии, истории, информатике.

В начале 1999 г. произошли изменения в руководстве воспитательной работой студентов. На работу в Славянский филиал Армавирского государственного пединститута из администрации г. Славянска-на-Кубани и Славянского района переходит С. С. Гайдукова, где ранее возглавляла отдел по делам молодежи.

Гайдукова Светлана Сергеевна.

Свою трудовую деятельность в филиале Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на Кубани начала 26 марта 1999 г. в должности заведующей отделом по работе со студентами. Далее была назначена помощником заместителя директора по воспитательной работе (февраль 2000 г.), проректором по воспитательной работе Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (март 2003 г.). С сентября 2011 г. возглавляет отдел социальной и

воспитательной работы филиала «Кубанского государственного университета» в г. Славянске-на Кубани.

Под руководством Светланы Сергеевны в рамках системы социальной и воспитательной работы со студентами филиал реализует проекты, разработанные на основе современных подходов к организации общественной, творческой, спортивной, волонтерской деятельности обучающихся, с использованием интерактивных форм и методов работы с молодежью в координации с управлением по делам молодежи, советом молодых депутатов, общественными организациями муниципального образования Славянский район, с профсоюзной организацией работников и студентов филиала.

Наиболее масштабными, популярными среди студентов мероприятиями являются Форум прогрессивной молодежи, Дебют первокурсника, Слет актива студенческого и ученического самоуправления, День самоуправления и другие.

Педагогическая и социально-воспитательная деятельность С. С. Гайдуковой отмечена четырьмя дипломами I степени во Всероссийском конкурсе моделей и проектов организации воспитательной деятельности в вузах (2001, 2004, 2006 и 2008 гг.).

Наряду с административной и организаторской работой С. С. Гайдукова плодотворно занимается учебной и научной деятельностью. Является

автором 25 научных публикаций. В составе научных коллективов филиала принимала участие в реализации двух грантов РГНФ (2012, 2014–2015) по проблематике организации воспитательной работы с молодёжью и школьниками.

Награждена нагрудным знаком «Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации», Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

Одним из первых видимых результатов работы С. С. Гайдуковой было учреждение молодежной организации студентов – «МОСТ». Её первым председателем становится студент факультета истории и права А. В. Бевз.

Весной 1999 г. произошли интересные события в научной жизни нашего филиала. В это время стало известно о том, что Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) поддержал заявку на исследование по теме «Разработка комплексного мониторинга образовательного процесса в вузе»; руководитель проекта – Т. С. Анисимова. К этому же времени относятся и успешные защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук С. И. Махненко и ученой степени кандидата педагогических наук А. Д. Цедринским.

Большим событием в жизни Славянского филиала Армавирского государственного института стал первый выпуск студентов, набранных в 1994 г. – математиков и филологов. Для участия в работе комиссии по приему государственных экзаменов в наш филиал впервые приехал доктор технических наук, профессор Курского государственного педагогического университета А. А. Маслак. Уже в следующем, 1999–2000, учебном году Анатолий Андреевич перешел на работу в наш филиал. В это же время коллектив преподавателей филиала пополнила кандидат педагогических наук, доцент Л. И. Сартаева.

Именно с этого времени становится хорошей традицией приглашать для работы в нашем вузе лучших выпускников. Так произошло и в 1999 г.: на работу в лабораторию педагогических инноваций была приглашена одна из самых лучших выпускниц филологического факультета Е. В. Ткаченко.

Литус (Ткаченко) Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент.

В 1999 г. Елена Викторовна приходит на работу в филиал на должность старшего лаборанта лаборатории педагогических инноваций и преподавателя кафедры русского языка и методики его преподавания.

В 2004 г. избрана на должность декана факультета филологии. В это время факультет организует и проводит Всероссийские олимпиады по русскому языку, общегородские Дни славянской письменности и культуры, театрализованные литературные гостиные и др.

Научные интересы Е. В. Литус связаны с изучением лингвистического своеобразия Кубани, исследованием языка кубанского казачества, а также с общенаучными проблемами: язык фольклора, фольклорная лексикография, лингвокультурология, кросскультурная лингвофольклористика, этническая ментальность, концепты, культурные смыслы. Е. В. Литус являлась соисполнителем четырех грантов РФФИ и РГНФ и руководителем двух грантов (Президента РФ и РФФИ). С 2011 по 2015 гг. Елена Викторовна – инициатор проведения четырех Международных заочных научно-практических конференций «Язык, культура, текст: контрастивный анализ». В 2018–2019 гг. Е. В. Литус – руководитель гранта РФФИ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций)».

Елена Викторовна – автор 48 научных работ (в том числе 5 монографий), 36 учебно-методических публикаций.

Награждена Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ; департамента образования и науки Краснодарского края, благодарственным письмом администрации Краснодарского края.

С 01.09.2011 г. по настоящее время является заведующей кафедрой русской и зарубежной филологии.

Осенью 1999 г. Е. В. Ткаченко вместе с другими нашими молодыми преподавателями – А. В. Маховой и Е. В. Дешевенко поступает в аспирантуру АГПИ.

В 1999–2000 учебном году, в филиале был первый прием студентов на специальность «Информатика и английский язык». Подобная квалификация становится популярной; вскоре на факультете педагогики и методики начального образования был осуществлен прием студентов по специальности «учитель начальных классов» с дополнительной специальностью «иностранный язык».

Приглашение большого количества новых преподавателей, среди которых было немало кандидатов наук и профессоров, позволило значительно оптимизировать учебную и иную нагрузку преподавателей, дифференцировать их трудовые функции. Так, в 1999 г. сложил с себя полномочия заведующего кафедрой социально-политических дисциплин А. П. Садило. Это было вызвано большой загруженностью Акима Прокофьевича в должности заместителя директора филиала по науке, а также руководством научной лабораторией, которая теперь называлась «Лаборатория этнолингвистических исследований Кубани». Заведующим кафедрой социально-политических дисциплин стал кандидат исторических наук Б. В. Виноградов. Обширные знакомства в научной среде Северного Кавказа, поддержка отца – В. Б. Виноградова, одного из ведущих российских археологов, позволили Б. В. Виноградову организовать в 1999 г. первую настоящую археологическую практику для студентов-историков.

Виноградов Борис Витальевич, доктор исторических наук, профессор.

С 1998 г. по 2013 г. Борис Витальевич работал в вузе – сначала старшим преподавателем, затем доцентом, в 1999–2009 гг. – заведующим кафедрой.

С 2002 по 2005 гг. обучался в очной докторантуре АГПУ, в это время написал диссертацию на соискание ученой степени доктора наук на тему: «Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783–1816 гг.», которую успешно защитил в 2006 г. в Кубанском государственном университете. Проблематика исследований ученого становится одним из ведущих научных направлений кафедры.

В 2009 г. Борис Витальевич возглавил научно-исследовательскую лабораторию, изучающую особенности российско-кавказских отношений в XIX–XX вв.

Борис Витальевич Виноградов – автор более 150 научных и учебно-методических работ. Под его научным руководством были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук нашими выпускниками, ныне – преподавателями филиала Е. А. Емельяновой и Д. Н. Гречишко; выпускниками исторического факультета А. В. Дюкаревым и Е. Е. Лютовым.

В 2010 г. за личный вклад в развитие научных исследований и активную научную деятельность Борису Витальевичу объявлена благодарность департамента образования и науки Краснодарского края.

К концу 1999 г. Славянский филиал Армавирского государственного педагогического института был обеспечен учебными аудиториями. Нехватка ощущалась лишь в некоторых специализированных площадях, особенно – для занятий физкультурой и спортом. Это было актуально в преддверии важного события – первой процедуры государственной аккредитации нашего филиала, которая всегда проходит после осуществления вузом первого выпуска. Внимание руководства филиала привлек один славянский «долгострой» – физкультурно-оздоровительный комплекс (ФОК). Осенью 1999 г. была достигнута договоренность между администрацией г. Славянска-на-Кубани и Славянского района и СФ АГПИ о том, что филиал и администрация совместно финансируют строительство спорткомплекса, а местные власти после завершения строительных и отделочных работ передают здание в пользование СФ АГПИ.

В это же время состоялось торжественное открытие здания Студенческого клуба (ныне – КЗ-1) с большим конференц-залом, помещением для занятий хореографией и двумя классами для репетиций творческих объединений.

В результате серьезной плановой подготовки к аккредитации филиал успешно прошел эту процедуру.

В конце 1999 г. в институте работало уже более 100 постоянных преподавателей. В это же время произошли изменения в руководстве факультетами, кафедрами, службами. Главой факультета математики и информатики была назначена Л. А. Зиновьева.

Зиновьева Лариса Алексеевна, кандидат технических наук, доцент.

С 1994 г. Л. А. Зиновьева продолжала трудовую деятельность в Славянском филиале АГПИ, проработав в нем до 2013 г.

С 1994 по 1999 гг. занимала должность доцента кафедры математики, с 1999 по 2004 гг. – декана факультета математики и информатики, с 2004 по 2013 гг. – доцента кафедры математики, информатики и методики их преподавания.

Под руководством Л. А. Зиновьевой успешно работала математическая школа для учащихся 5–11 классов общеобразовательных школ региона. Это был опыт плодотворного сотрудничества вуза и школы. Выпускники школы стали победителями краевых и федеральных олимпиад по математике и информатике, студентами МФТИ.

Награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

Деканом факультета технологии и предпринимательства в феврале 2000 г. был назначен С. И. Махненко.

Махненко Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент.

В нашем вузе работает с сентября 1997 года, в 1999–2001 гг. возглавлял факультет технологии и предпринимательства. Много лет руководит работой студенческой научной проблемной группы «Методика преподавания экономики в средней школе». Под его руководством в 2011 г. студент 3 курса Дмитрий Сафонов выиграл престижный международный конкурс студенческих научных проектов в городе Баку.

В это же время была образована кафедра информатики, заведующим которой назначен Н. П. Пушечкин.

Значительным событием в жизни города и района становится открытие в марте 2000 г. физкультурно-оздоровительного комплекса. В торжественном мероприятии приняли активное участие и преподаватели, и студенты филиала.

Продолжается яркая, полная свершений культурная жизнь нашего филиала. Впервые коллективы СФ АГПИ – танцевальный ансамбль «Ритмы планеты» и мужская студенческая вокальная группа «Нет проблем» – становятся дипломантами I степени на конкурсе «Студенческая весна на Кубани». Команда КВН СФ АГПИ «Синяя птица» становится чемпионом Краснодарского края, оставив позади себя 22 команды из различных районов нашего региона.

Не менее успешной является научно-исследовательская деятельность филиала. Весной 2000 г. становится известно, что Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) поддержал заявку научного коллектива лаборатории «Этнолингвистическое исследование Кубани» нашего филиала на проведение научных исследований по теме «Этнолингвистическое исследование Кубани», а Министерство образования РФ – заявку на научное исследование «Разработка комплексного мониторинга образовательного процесса в педагогическом ВУЗе». Это стало большим достижением ученых нашего филиала.

Этой же весной происходят еще два примечательных события. В распоряжение СФ АГПИ передается здание торгового центра в п. Кубрис, расположенное по адресу: ул. Зеленского, 10. Долгое время оно было базовым для факультета математики и информатики.

Шаенко Людмила Николаевна.

Работать в вузе начала с 29 декабря 1999 г. в качестве коменданта. До этого трудилась в детском саду № 6 в должности завхоза. Ветеран труда с 2012 г.

Награждена грамотами и благодарностями администрации вуза и департамента образования Краснодарского края, благодарственным письмом главы муниципального образования Славянский район.

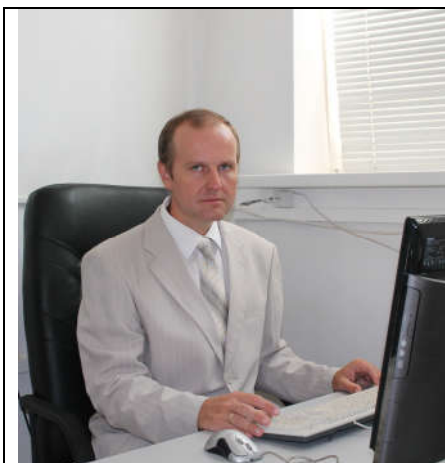
Принимает активное участие в жизни вуза, в спортивных соревнованиях

Рост числа преподавателей, увеличение объемов преподаваемых дисциплин и численности специальностей требовало совершенствования учебного процесса, дифференциации работы кафедр. В этой связи в мае 2000 г. создается кафедра истории и права как выпускающая кафедра для студентов, обучающихся на одноименном факультете; заведование ею поручается Б. В. Виноградову.

Новое тысячелетие, в которое вступила наша страна, российская система образования в целом и наш филиал, в частности, ставили совершенно новые задачи в области информатизации образования. Без компьютеров уже было невозможно представить учебный процесс ни в вузе, ни в школе. В нашем филиале всегда уделяли большое внимание компьютеризации. В сентябре

2000 г. был издан приказ, которым «в связи с необходимостью консолидации интеллектуальных сил и материально-технических средств для создания условий эффективного использования научно-методического потенциала в решении проблем информатизации СФ АГПИ» в нашем филиале создавался информационно-вычислительный центр (ИВЦ).

Основными направлениями работы Центра стали развитие и широкое внедрение в высшем учебном заведении специализированных программно-технических средств и информационных ресурсов учебного назначения; содействие развитию в вузе дистанционного образования; создание и развитие общесистемных информационных ресурсов, технологий и коммуникаций для учебной деятельности вуза; создание системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров для работы с новыми информационными технологиями в образовании; обеспечение демонстрации, пропаганды и распространения в системе образования вуза передового опыта использования новых информационных компьютерных технологий в образовании, а также доступа к общественным информационным ресурсам. Первым руководителем ИВЦ был назначен молодой преподаватель А. Н. Чернышев. С 2000 г. на должность программиста ИВЦ принят Ткаченко В. А.

Чернышев Андрей Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент.

В вуз пришел работать в 1997 г. Занимал должность заведующего кафедрой математики. В течение трех лет являлся деканом факультета математики и информатики.

Организовал и возглавил информационно-вычислительный центр учебного заведения.

Чернышев А. Н. является разработчиком многих информационных систем, так, создал, внедрил и осуществляет поддержку электронной

образовательной среды вуза.

Имеет более 30 опубликованных научных и методических трудов.

Ведет и пропагандирует в студенческой среде активный и здоровый образ жизни. Создал горный клуб факультета математики и информатики и на протяжении нескольких лет руководит им. Организует туристические походы и восхождения на горные вершины Северного Кавказа. Проводит ежегодные акции и забеги, посвященные Дню Победы, в которых принимают участие студенты.

За многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебно-воспитательного процесса, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов в 2007 г. награжден Почетной грамотой департамента образования Краснодарского края, в 2009 г. – Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

В сентябре 2000 г., с началом нового учебного года, произошли очередные перестановки в руководящем составе факультетов: появляются должности заместителей деканов факультетов. Так, заместителями деканов факультета технологии и предпринимательства становится Н. Г. Плечий; факультета истории и права – Н. Б. Акоева; факультета математики и информатики – В. А. Мохова и С. А. Осипов; факультета педагогики и методики начального обучения – С. И. Морозова. На должность декана факультета биологии назначается кандидат биологических наук, доцент Л. П. Есипенко, а его заместителем становится М. Р. Морозов.

Есипенко Леонид Павлович, доктор биологических наук, доцент.

В 1999 г. начал свою трудовую деятельность в Славянском филиале Армавирского государственного педагогического института в должности доцента кафедры естественно-биологических дисциплин.

Благодаря стараниям Леонида Павловича на факультете открыта дополнительная специальность «Химия». Обязательным условием становится создание учебных лабораторий для студентов. С этой целью аудитории перестроены под химические лаборатории, приобретено необходимое оборудование. Для проведения научно-исследовательской и просветительской работы, а также подготовки и проведения полевых практик на факультете был создан «Эколого-краеведческий музей». В музее представлены диорамы ландшафтов Кубанского Приазовья.

В 2004 г. на базе СГПИ Леонид Павлович организовал деятельность научно-исследовательской лаборатории «Экология животных».

Ежегодно совместно с администрацией города и района, а также рыбинспекцией Славянского района, Л. П. Есипенко проводил акцию «Голубой патруль» по спасению рыбы в рисовой системе, а в зимний период – акции по спасению водоплавающих птиц. В 2005 г. Леонид Павлович переходит работать в администрацию МО Славянский район на должность начальника отдела природных ресурсов.

Заместителем декана филологии назначается Т. М. Плужникова; во главе деканата того же факультета становится В. Н. Кудрявцев.

Кудрявцев Валерий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент.

В марте 1997 г. принят на должность доцента кафедры литературы Славянского-на-Кубани филиала Армавирского государственного педагогического института. С 1999 г. избран на должность заведующего кафедрой литературы и методики ее преподавания СФ АГПИ. Возглавлял кафедру до декабря 2004 г. Параллельно некоторое время занимал должность декана факультета

филологии. Продолжал работать доцентом кафедры русского языка, литературы и методики их преподавания до 30 июня 2011 г.

Происходят перестановки в составе заведующих кафедрами. На должность заведующего кафедрой педагогики и психологии назначается А. Д. Цедринский; на должность заведующего кафедрой математики и физики – Б. Г. Андреев; должность заведующей кафедрой социально-политических дисциплин занимается Л. П. Федоренко.

Федоренко Людмила Петровна, кандидат социологических наук, доцент.

В 1997 г. поступила на работу в Славянский филиал Армавирского государственного педагогического института.

В период 2000–2005 гг. возглавляла кафедру социально-политических дисциплин; в 2005–2006 гг. являлась деканом факультета биологии и химии.

В 2006 г. за значительный вклад в воспитание молодежи награждена нагрудным знаком

«Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации».

К 2000 г. состоялись уже два успешных выпуска студентов. Однако связи между «альма матер» и выпускниками после этого не рвутся; напротив, они только крепнут. Новое тысячелетие ставит перед всеми педагогами задачу постоянного обновления знаний и умений, повышения квалификации, поэтому в нашем филиале задумались об организации обучения специалистов, уже имеющих высшее образование. Осенью 2000 г. в СФ АГПИ открываются курсы повышения квалификации и переподготовки работников образования – своеобразная «предтеча» нашего современного Центра послевузовской подготовки. Руководство курсами было поручено А. Д. Цедринскому, назначенному на должность заместителя директора СФ АГПИ по послевузовскому образованию.

Цедринский Александр Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент.

В истории становления филиала Александр Дмитриевич появился, возглавив в 1999 г. кафедру педагогики и психологии нашего филиала (тогда – филиала Армавирского государственного педагогического института), отдав более пятнадцати лет системе высшего образования.

Научная, научно-методическая деятельность Александра Дмитриевича была связана с разработкой актуальных проблем профессионального педагогического образования, инновационно-креативного подхода к подготовке современного учителя, переподготовки

специалистов. Его публикации, проектная деятельность, в том числе участие в разработке системы воспитательной работы в нашем филиале, создание экспериментальных площадок в общеобразовательных школах, ставших победителями региональных и всероссийских конкурсов, успехи во всероссийских олимпиадах его учеников – студентов филиала, позволили завоевать заслуженное уважение в профессиональном сообществе. А. Д. Цедринский – профессор Российской Академии естествознания, награжден нагрудным знаком «Отличник народного просвещения», Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации.

Продолжают расти и собственные научно-преподавательские кадры. В 2000 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук успешно защитила Н. С. Балащенко; кандидата искусствоведения – О. А. Путчева. В нашем филиале впервые проводится первая всероссийская научная конференция «Этнос, язык, культура» в рамках реализации гранта РФФИ «Этнолингвистическое исследование Кубани».

Большое место в нашем вузе всегда занимала внеаудиторная работа со студентами. После прихода на данный «участок» работы С. С. Гайдуковой эта деятельность принимает все более организованный, системный характер. Показателем этого стало призовое место, которое занял наш филиал в краевом конкурсе воспитательных систем образовательных учреждений в номинации «Учреждение высшего профессионального образования» в декабре 2000 г.

В конце года филиалу передаются спортивные сооружения – физкультурно-оздоровительный комплекс, теннисный корт и открытые спортивные площадки, расположенные по адресу: ул. Троицкая, 245 (ныне – спортклуб «Буревестник»). Теперь вуз обеспечен материально-техническими средствами как для развития массовой физкультуры, так и спорта высоких достижений.

Руководство Славянского филиала Армавирского педагогического института постоянно находилось в поиске наиболее эффективных методов и средств улучшения показателей работы. Отбор наиболее эффективных

руководителей приводил к частым перестановкам в персональном составе. Увеличение численности преподавательского состава, постоянное повышение квалификации преподавателями значительно расширило возможности поиска.

В самом начале 2001 г. происходят очередные перестановки в руководстве факультетами и подразделениями. В феврале на должность декана факультета технологии и предпринимательства назначается Л. В. Колодина.

Колодина (Калашник) Людмила Викторовна, кандидат психологических наук, доцент.

Людмила Викторовна начала работу в филиале в 1995 г. преподавателем кафедры педагогики и психологии, имея к этому времени опыт практикующего педагога-психолога дошкольного учреждения.

В период с 1996 г. по 1999 г. возглавляла кафедру педагогики и психологии в филиале Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани. В 2001 г. была назначена деканом факультета технологии и предпринимательства.

Людмила Викторовна – автор трёх монографий, 48 научных публикаций. За высокий профессионализм и активное участие в учебной и воспитательной жизни университета Людмила Викторовна многократно награждалась почетными грамотами. В 2008 г. Людмила Викторовна награждена Почетной грамотой Министерства науки и образования РФ.

Неоднократно Людмила Викторовна награждалась благодарственными письмами за подготовку победителей Всероссийских конкурсов научно-исследовательских работ студентов.

На должность директора студенческого клуба назначается выпускница факультета педагогики и методики начального образования Л. А. Яшкова, в студенческие годы активный участник практически всех творческих коллективов нашего филиала. Лариса Александровна хорошо знала существующие проблемы и была призвана их решать.

Яшкова Лариса Александровна, кандидат исторических наук, доцент.

Одна из первых выпускниц филиала, ставшая его сотрудником. Ещё будучи студенткой 5 курса, начала трудовую деятельность в стенах вуза в должности директора студенческого клуба, а по окончании обучения начала работать преподавателем кафедры. В годы учебы исполняла обязанности председателя профсоюзного бюро факультета педагогики и методики начального образования, являлась членом команды КВН «Синяя птица», участницей хореографических коллективов

«Романтика», «Меридиан», «Дикий мед», занималась вокалом. Защищала честь института на многочисленных фестивалях, конкурсах, концертах. В течение 5-ти сезонов работала воспитателем экспериментальной площадки детской базы отдыха «Смена» г. Анапа.

Лариса Александровна с 2004 г. занимала должность заместителя декана факультета иностранных языков, а с 2005 г. – заместителя декана по учебной работе факультета педагогики и психологии. В период с января 2015 г. по сентябрь 2016 г. и сентября 2017 г. по май 2018 г. исполняла обязанности декана факультета педагогики, психологии и физической культуры. С июня 2018 г. занимает должность декана вышеназванного факультета.

За высокий профессионализм и активное участие в учебной и воспитательной жизни вуза Лариса Александровна многократно награждалась почетными грамотами филиала и общественных организаций города, района и края.

Передача в пользование СФ АГПИ спортивно-оздоровительного комплекса предполагала возможность коллективам города и района участвовать в его работе. Результатом такого сотрудничества было открытие на базе ФОКа отделения большого тенниса – филиала спортивной школы.

С начала 2000-х гг. руководство СФ АГПИ, весь педагогический и студенческий коллектив вуза в качестве магистрального направления своего развития выбрали путь создания отдельного, самостоятельного педагогического учебного заведения. В этой связи вставала задача: добиться как можно более высоких и значительных успехов по всем показателям эффективности работы филиала. И 2001 г. оказался наполнен всевозможными достижениями в самых различных сферах деятельности вуза.

Резко вырос научный потенциал нашего вуза. Летом 2001 г. директор филиала Т. С. Анисимова победила в конкурсе департамента образования Краснодарского края в номинации «Лучший инновационный проект» среди преподавателей высших учебных заведений. Защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Л. И. Туйбаева, Е. П. Солодовникова и Г. П. Юрьева. Весной 2001 г. в филиале была образована новая научная лаборатория – лаборатория объективных измерений, ее руководителем стал профессор А. А. Маслак.

Маслак Анатолий Андреевич, доктор технических наук, профессор.

В Славянске-на-Кубани Анатолий Андреевич работает с августа 1999 г.

В СФ АГПИ Анатолий Андреевич возглавил первую в Российской Федерации лабораторию объективных измерений, где были выполнены работы по 18 грантам Министерства образования Российской Федерации, Российского гуманитарного научного фонда, Российского фонда

фундаментальных исследований, программы Фулбрайт. Анатолий Андреевич являлся руководителем или исполнителем грантовых проектов.

Основные научные результаты А. А. Маслака состоят в исследовании теоретических аспектов измерения латентных переменных, разработке методического, программно-алгоритмического обеспечения для измерения латентных переменных; ученым решено более 50 научно-практических задач в области образования и других социальных системах. Результаты исследований были представлены на международных конференциях, в том числе AERA (American Educational Research Association), ECER (European Conference on Educational Research) и всероссийских конференциях.

Анатолий Андреевич – организатор и председатель оргкомитетов 26 всероссийских научно-практических конференций «Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании» и 19 летних школ для профессорско-преподавательского состава «Измерение компетенций и качества образования».

По результатам исследований опубликовано более 400 научных работ, в том числе восемь монографий. В журналах, рекомендованных ВАК, опубликованы 44 статьи, 3 статьи проиндексированы в Scopus, 8 статей – в Web of Science.

Разработаны учебные пособия и методические рекомендации по использованию теории латентных переменных для решения практических задач в области образования и других социальных системах.

Разработаны и сданы в Федеральную службу по интеллектуальной собственности Российской Федерации 17 программ для ЭВМ.

Анатолий Андреевич награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

В октябре в Славянском филиале Армавирского государственного педагогического института впервые проводится международная научная конференция «НЭП и становление городского общества России: 1920-е годы – современность», на которую съехались известные ученые России, Германии, США, Канады.

Вслед за физико-математической школой для абитуриентов, заинтересованных в поступлении на факультет математики и информатики нашего филиала (руководитель – доцент Л. А. Зиновьева), в вузе организуется лингвистическая школа для одаренных учащихся общеобразовательных школ города и района, ее руководителем стала Е. А. Сарахатунова.

Общее стремление к победам и достижениям поддержали творческие коллективы и объединения филиала. В 2001 г. мужская вокальная группа «Нет проблем» под руководством Е. А. Неволина награждается дипломом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II «За высокую духовность и нравственность». В октябре приходит долгожданная и заслуженная победа во Всероссийском конкурсе моделей и проектов организации воспитательной деятельности вузов России, филиалу был вручен Диплом I степени.

Накануне 2001–2002 учебного года были произведены перестановки в руководстве кафедрами и факультетами. Появилась новая кафедра – филологических дисциплин и методики их преподавания на факультете педагогики и методики начального обучения, возглавила ее С. А. Алексанова. Заведующей новой кафедрой естественных дисциплин и методики их преподавания была назначена Л. И. Туйбаева. Заведующим кафедрой математики стал А. Н. Чернышев, В. М. Гаращенко был назначен заведующим недавно созданной кафедры общетехнических дисциплин и физики. Факультет филологии в должности декана возглавила Е. А. Сарахатунова. Л. Л. Гордиенко была переведена с повышением на должность заместителя директора филиала по научной работе. А. П. Садило решил полностью посвятить себя работе в лаборатории «Этнолингвистическое исследование Кубани». Одна из его воспитанниц, старший лаборант этой лаборатории Е. В. Литус, была назначена ученым секретарем ученого совета СФ АГПИ.

Филиал по-прежнему поддерживал традицию приглашения на работу своих же лучших выпускников. В 2001 г. состоялся первый выпуск на факультете истории и права. Одни из лучших его выпускников – А. В. Дюкарев и Е. А. Чайка – стали преподавателями кафедр вуза.

В начале нового учебного года в наименованиях кафедр была добавлена формулировка «...и методики их преподавания», что было обусловлено спецификой вуза.

2002 г. шел в обыденной деятельности: кадровые перестановки, выпуски студентов, набор на новый год обучения, научные исследования. Но главным было ожидание решения о смене статуса – с филиала на самостоятельный институт. Поэтому этот год не был столь богатым на события. Студенты исторического факультета заняли 3-е общекомандное место во всероссийской олимпиаде по истории, проходившей в городе Армавире. Сборная команда филиала «Эсперанто» победила в первом открытом чемпионате Краснодарского края в игре «Что? Где? Когда?». Накануне нового учебного года Л. И. Туйбаева была назначена деканом факультета технологии и предпринимательства.

Туйбаева Лена Ильясовна, кандидат педагогических наук, доцент.

Трудовую деятельность в филиале Армавирского государственного педагогического института в г. Славянске-на-Кубани начала в 1997 г. преподавателем кафедры математики.

Избиралась заведующей кафедрой естественных дисциплин и методики их преподавания (2001–2002), деканом факультета технологии и предпринимательства (2002–2008), факультета менеджмента, экономики и технологии (2008–2009). Лена Ильясовна внесла большой вклад в развитие материально-

технической базы факультета: созданы учебные мастерские, лаборатории

физики, электротехники и электроники, электрических машин и ряд кабинетов, в 2003 г. – музей изделий декоративно-прикладного искусства, изготовленных студентами в рамках выполнения выпускных квалификационных работ.

Доцент Л. И. Туйбаева является автором 80 научных публикаций, в том числе монографии «Учитель технологии начальных классов» (2003).

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность награждена Почетной грамотой Министерством образования РФ (2004), нагрудным знаком «Почетный работник в сфере молодежной политики РФ» (2009).

Заведующим кафедрой естественно-биологических дисциплин был назначен А. С. Сиренко.

Сиренко Александр Семенович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.

В 1996 г. принят на должность преподавателя кафедры естественно-биологических дисциплин Славянского филиала АГПИ. В 2000 г. переведен на должность доцента вышеназванной кафедры.

С 2001 по 2003 гг. А. С. Сиренко заведовал кафедрой естественно-биологических дисциплин в Славянском государственном педагогическом институте, вел занятия у студентов факультета биологии и химии, разработал курс по выбору: «Основы фитопатологических знаний».

Александром Семеновичем Сиренко опубликовано более 50 научных трудов в центральных и региональных изданиях.

Кафедру истории и методики ее преподавания возглавила кандидат исторических наук, доцент Т. Л. Южакова.

Южакова Татьяна Леонидовна, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент.

Начала работать в филиале на кафедре социально-политических дисциплин с сентября 1997 г. В 2003–2005 гг. и в 2009–2011 гг. – заведовала кафедрой правовых дисциплин, а в последующие годы работала доцентом кафедры социально-экономических дисциплин. В настоящее время Татьяна Леонидовна – доцент кафедры истории, обществознания и педагогических технологий.

истории, обществознания и педагогических технологий.

Неоднократно награждалась почетными грамотами и получала благодарности от администрации вуза. В 2005 г. награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации. В 2009 г. награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Чуть позже на должность заведующей кафедрой педагогики и психологии была назначена Е. П. Солодовникова. Кадровая перестановка была вызвана тем, что занимавший ранее эту должность А. Д. Цедринский ушел в творческий отпуск для завершения написания докторской диссертации. Руководство педагогической практикой института было поручено молодому преподавателю Р. А. Лахину.

Предвестником хороших новостей из Москвы стало награждение преподавателей нашего филиала. В ноябре 2002 г. Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации были награждены Л. А. Зиновьева, А. П. Садило и Н. А. Серогодского.

В 2002 г. успешно прошли защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук А. В. Заречным и на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н. Б. Акоевой.

Одним из последних приказов по Славянскому филиалу Армавирского государственного педагогического института на факультете технологии и предпринимательства была образована кафедра экономики. Основными направлениями научной деятельности, разрабатываемыми на кафедре, стали анализ производства сельскохозяйственной продукции и методика преподавания экономики в школе. Первой заведующей кафедрой стала кандидат экономических наук, доцент А. Я. Махненко.

Махненко Анна Яновна, кандидат экономических наук, доцент.

Анна Яновна – из тех, кто начинал писать историю нашего вуза. Приехав в 1997 г. в Славянск-на-Кубани из г. Грозного, имея в своём активе диплом с отличием Ростовского государственного университета, небольшой преподавательский опыт в Чеченском государственном университете, она стала преподавать на кафедре социально-политических дисциплин.

С 2000 по 2002 гг. Анна Яновна Махненко работала проректором по жизнеобеспечению СГПИ. В 2003 г. была избрана на должность заведующей кафедрой экономики, в 2010 г. возглавила факультет менеджмента, экономики и технологии, ныне – филологии, истории и обществознания.

Предметом научных интересов Анны Яновны являются проблемы региональной экономики, внедрение современных технологий обучения экономике, формирования социальной активности студентов в процессе организации образовательного процесса.

Министерством образования и науки РФ Анне Яновне Махненко за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию

учебного процесса, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов в 2007 г. объявлена благодарность, а в 2015 г. вручена Почётная грамота Министерства образования и науки РФ. В январе 2016 г. муниципальная газета «Заря Кубани» подвела итоги конкурса «Народный преподаватель», победителем которого стала А. Я. Махненко.

К концу 2002 г. в профессорско-преподавательском составе нашего вуза был уже 61 % остепененных преподавателей, в том числе – 25 докторов наук. Численность студентов составляла более 5 тыс. человек. Материальная база соответствовала всем аккредитационным требованиям.

В конце декабря 2002 г. вышло распоряжение Правительства РФ № 1826-р «О реорганизации Армавирского государственного педагогического института Минобрнауки России» путем выделения из состава института филиала в г. Славянске-на-Кубани и создания на его базе Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (СПИ). Начиналась новая глава в истории нашего вуза.

Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт: годы становления и достижений

На основании распоряжения Правительства РФ выходит приказ Министерства образования РФ № 209 от 24.01.2003 г. «Об организации Славянского-на-Кубани государственного педагогического института». Этим же документом первым ректором нового института была назначена Т. С. Анисимова. С этого времени начинается история самостоятельного вуза – Славянского-на-Кубани государственного педагогического института – в небольшом районном центре Краснодарского края.

В начале своего самостоятельного пути Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт уже был полноценным учебным заведением. Он располагал необходимыми учебными корпусами, студенческими клубами, общежитиями для студентов и преподавателей, физкультурно-оздоровительным комплексом; в общей сложности состоял из 11 объектов. На пяти факультетах и одном отделении (иностранных языков) более 3 тыс. студентов получали высшее образование по 10 специальностям на очном отделении и по четырем специальностям – на заочном. Численный состав преподавательского корпуса насчитывал более 250 человек.

В связи с изменением статуса нашего учебного заведения произошли изменения в титулатуре руководства учебным заведением. Бывшие заместители директора стали называться проректорами: А. И. Зиновьев – первым проректором; Л. Л. Гордиенко – проректором по научной работе; С. С. Гайдукова – проректором по воспитательной работе; В. В. Ефремов – проректором по жизнеобеспечению. Должность заместителя директора СФ АГПИ по ОБЖ, которую занимал А. В. Полянский, стала называться помощник ректора по ОБЖ; должность заместителя директора по правовым вопросам, которую занимала Н. М. Рябикова, стала именоваться помощник ректора по правовым вопросам.

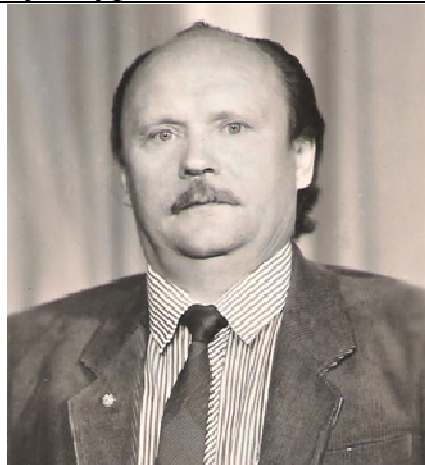
В апреле в СГПИ прошли выборы и назначения в Ученый совет Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (СГПИ). Совет состоял из 23 членов; в его состав вошли ректор института, проректоры, помощники ректора, деканы всех факультетов, наиболее видные ученые института и представители студенчества; секретарем Ученого совета СГПИ стала Г. П. Юрьева.

Молодой вуз продолжал активно развивать научно-исследовательскую деятельность. Наиболее продуктивно работала возглавляемая А. П. Садило лаборатория «Этнолингвистическое исследование Кубани». Весной 2003 г. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) поддержал новую заявку этой лаборатории на получение гранта на проведение исследования по теме «Региональное своеобразие языка народной культуры Кубани». Руководителем проекта был А. П. Садило.

Обретение нашим учебным заведением статуса самостоятельного вуза совпало с тем, что Краснодарский край вошел в экспериментальную зону по внедрению Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В конце весны – начале

лета 2003 г. ряд наших преподавателей принял участие в процедуре контроля проведения экзаменов и проверки его результатов. Привлечение преподавателей СГПИ для обеспечения проведения ЕГЭ в крае продолжалось несколько лет, вплоть до того момента, когда ЕГЭ перестал быть экспериментом и стал обязательной формой сдачи экзаменов. В ноябре–декабре 2003 г. в стенах нашего вуза были апробированы тестовые задания для ЕГЭ по всем предметам школьной программы, выносимым на эту процедуру. В процедуре апробации приняли участие наши студенты. Задания были разработаны Объединением довузовского образования Российского университета дружбы народов (РУДН) «УНИКУМ-ЦЕНТР».

Продолжают радовать достижения творческих коллективов нашего вуза. Ансамбль народного танца «Меридиан» под руководством Н. П. Шарыпова удостоивается молодежной премии губернатора Краснодарского края в области культуры.

Шарыпов Николай Павлович, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный артист ЧИАССР.

С 1996 г. и по настоящее время является руководителем театра народного танца «Меридиан». Разработал программу дополнительного образования – «Преподавание хореографии в дошкольных и образовательных (средних) учреждениях». С 2011 г. он не только руководитель данной программы, но и ведущий преподаватель курса, где студенты осваивают профессию руководителя танцевального

коллектива.

Николай Павлович ведет научно-исследовательскую деятельность по изучению феномена зарождения и становления кубанского танца. Подготовил и издал две монографии: «Этнические особенности кубанского танцевального искусства. Кубанские плясы и пляски» (2003 г.), «Формирование физической культуры личности в процессе музыкально-ритмического воспитания (на примере подготовки учителей начальных классов)» (2013 г.). Был соавтором коллективной монография «Вопросы современной хореографической подготовки» (2009 г.).

Коллектив танца «Меридиан» – лауреат международного конкурса «Кавказ – наш общий дом-2007», международного студенческого фольклорного фестиваля «Молодежь – будущее России» (2008 г.), лауреат 1 степени районного и краевого фестиваля «Во славу Кубани, на благо России» (2008 г.), международного фестиваля-конкурса «Поколение талантов» (2016 г.), победитель Гран-при краевого фестиваля «Молод всегда» (2016 г.) и др..

Приказом департамента культуры Краснодарского края № 609 от 23.06. 2008 г. театру народного танца «Меридиан» присвоено почетное звание «Народный самодеятельный коллектив». В 2011, 2014, 2017 гг. это звание подтверждается.

Н. П. Шарыпов награжден Почетными грамотами руководителя департамента образования и науки Краснодарского края, департамента культуры Краснодарского края, комитета по делам молодежи Краснодарского края, Грамотами главы муниципального образования Славянского района, ректора КубГУ, председателя Краснодарской краевой организации общероссийского профсоюза образования.

Весной 2003 г. в нашем институте создается театр-студия «Сюжет», первым руководителем которого была О. В. Булавина. В том же году коллективу сопутствует успех: он становится обладателем диплома II степени краевого фестиваля «Студенческая весна на Кубани – 2003». А летом 2003 г. еще один хореографический коллектив института – ансамбль «Ритмы планеты» под руководством А. А. и Т. З. Дениевых – становится обладателем Гран-при всероссийского конкурса «Синеокая Анапа – 2003».

Дениев Абубакар Ходжахметович, Дениева Таиса Захаровна.

Благодаря богатому опыту работы в качестве артистов балета в государственном ансамбле танца «Вайнах», в государственной филармонии г. Грозного, опыту гастрольных выступлений в странах Европы, Латинской Америки, Африки, педагогами-хореографами был создан репертуар ансамбля, который привлекал участников и зрителей наличием различных стилей и направлений многочисленных хореографических постановок.

За время своего существования ансамбль завоевал дипломы лауреатов I и II степени на ежегодных краевых и Всероссийских конкурсах «Российская студенческая весна», Гран-при на Международном конкурсе-фестивале «Звездные врата» (г. Владимир, 2006 г.), на Международном фестивале «Кавказ – наш общий дом» (г. Ростов-на-Дону, 2007 г.). В 2007 г. коллектив был приглашен в Кремль на заключительный концерт фестиваля куратором фестиваля-марафона «Песни России» Надеждой Бабкиной.

В 2010 г. солистка ансамбля, выпускница СГПИ Олеся Дениева завоевала Гран-при VII фестиваля «Союз талантов России» (г. Москва). Ансамбль «Ритмы планеты» неоднократно подтверждал звание «Народный самодеятельный коллектив» в рамках краевого смотра коллективов народного творчества, удостоивался премии губернатора Краснодарского края в области молодежной политики.

В 2006 г. руководителям хореографического ансамбля «Ритмы планеты» Абубакару Ходжахметовичу Дениеву и Таисе Захаровне Дениевой за значительный вклад в эстетическое воспитание молодёжи, популяризацию культурного наследия постановлением главы администрации Краснодарского края были присвоены почётные звания «Заслуженный работник культуры Кубани».

Летом 2003 г. студентка факультета математики и информатики Славянского-на-Кубани педагогического института Татьяна Юрьева первой в вузе была удостоена стипендии Президента Российской Федерации за достижения в учебной и научно-исследовательской работе.

Летнюю педагогическую практику студенты нашего вуза проводят на школьных летних оздоровительных площадках, в детских летних развлекательно-оздоровительных заведениях. Организация и уровень проведения таких практик непрерывно росли; в 2003 г. студенческий педагогический отряд «ЭКОС» (руководитель – И. Я. Неволлина) стал победителем краевого конкурса трудовых студенческих отрядов в номинации «Лучший педагогический отряд» и был награждён туристической поездкой в Санкт-Петербург.

В начале 2003 г. на факультете биологии создается эколого-краеведческий музей с большим количеством разнообразных экспонатов, значительная часть которых была собрана студентами во время прохождения летних полевых практик и многочисленных выездов в живописные уголки края. Музей представляет собой научно систематизированное, предназначенное для использования в учебном процессе собрание коллекций флоры и фауны.

Являясь результатом совместного труда преподавателей и студентов, музей способствовал улучшению учебно-воспитательной работы в вузе. Музей и сегодня является поисково-творческой лабораторией, ведущей молодых преподавателей и студентов по пути приобщения к исследовательской деятельности. Активными посетителями музея являются учащиеся школ города и района.

В это же время в институте создается еще одна научная лаборатория – лаборатория экологии насекомых. Она создавалась с целью изучения коэволюционных связей между адвентивными насекомыми и аборигенной этномофауной, а также кормовыми растениями. Руководителем лаборатории становится Л. П. Есипенко.

Наращиванию научного потенциала нашего высшего учебного заведения способствовало открытие еще одной научной лаборатории – лаборатории здоровьесберегающих технологий и первичной профилактики наркомании. Ее основная деятельность была направлена на разработку педагогической системы антинаркотической работы в образовательных учреждениях. Руководителем этой лаборатории становится Т. А. Ширванян.

Ширванян Татьяна Арамовна, кандидат ветеринарных наук, доцент.

С 1995 г. работала преподавателем биологии в СОШ № 4 г. Славянска-на-Кубани. В этом же году принята на должность старшего преподавателя кафедры естественно-биологических дисциплин Славянского филиала Армавирского государственного педагогического института.

В рамках губернаторской программы «Кубань без наркотиков» на базе лаборатории были подготовлены и

поддержаны Департаментом образования и науки Краснодарского края научный проект «Профилактика наркомании и психологическая поддержка молодежи» и Администрацией Краснодарского края программа развития волонтерского движения по первичной профилактике наркомании и психологической поддержки молодежи «Страна живых».

Татьяна Арамовна – автор более 20 научных работ, 7 методических разработок, методического пособия «Развитие ветеринарной науки» в соавторстве с зав. кафедрой микробиологии КГАУ, профессором А. А. Шевченко.

Накануне нового 2003–2004 учебного года происходят перестановки в руководстве института, факультетов, кафедр. Должность проректора по научной работе занял профессор А. А. Маслак. Была введена новая должность – проректора по учебной работе, на которую была назначена Г. П. Юрьева.

Юрьева Галина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент.

Педагогическую деятельность в филиале Галина Петровна начинает в 1998 г. в качестве преподавателя кафедры педагогики и психологии. Благодаря инициативности, трудолюбию и ответственности Галина Петровна смогла очень скоро добиться значительного карьерного роста. В первый год она занимала должность заместителя декана факультета педагогики и психологии, два следующих года была заместителем декана по воспитательной работе на факультете математики и информатики, а в 2003 г., в связи с развитием системы дополнительного профессионального образования, была назначена на должность проректора по учебной работе и ДПО СГПИ, с 2006 г. по 2011 г. – проректора по ДПО. После реорганизации СГПИ Галина Петровна стала директором Центра среднего и дополнительного профессионального образования и в течение 4-х лет организовывала работу по реализации программ ДПО и СПО.

Галина Петровна – автор 96 научных публикаций, в числе которых 2 монографии, посвященные вопросам развития креативных способностей у детей младшего школьного возраста. Под её руководством студенты побеждали в различных конкурсах, что способствовало получению ими стипендий губернатора Краснодарского края, Государственной Думы, Президента и Правительства РФ.

В 2004 г. за многолетнюю плодотворную научную и педагогическую деятельность Галина Петровна награждена Почетной грамотой Министерства образования РФ. В 2016 г. ей присвоено звание «Ветеран труда».

Новый круг обязанностей Г.П. Юрьевой требовал максимальной концентрации и значительных усилий, поэтому ею была оставлена должность секретаря Ученого совета СГПИ, на которую был назначен молодой преподаватель А. Н. Рябиков.

Открывается факультет иностранных языков, исполняющим обязанности декана факультета назначается А. И. Яценко. Становится заместителем декана факультета истории и права Л. Л. Колесник, заместителем декана факультета математики и информатики – У. А. Яковлева, заместителями декана факультета педагогики и методики начального обучения – О. В. Игракова и С. А. Шептий. Полностью меняется и состав заместителей декана факультета технологии, предпринимательства и экономики: ими становятся Ю. Н. Данильченко и Т. В. Мирная; заместителем декана факультета биологии была назначена Н. С. Станкевич.

На должность заведующей кафедрой педагогики и методики начального обучения назначается В. И. Шадрова, на должность заведующего кафедрой математики и методики ее преподавания – В. М. Генералов.

Генералов Виктор Михайлович.

Был принят на работу в СФ АГПИ в 1996 г. на должность старшего преподавателя кафедры математики, информатики и методики их преподавания (1996–2007 гг.). Работу в филиале В. М. Генералов до 2001 г. совмещал с должностью заместителя директора по учебно-воспитательной работе СОШ № 3 г. Славянска-на-Кубани. Руководил педагогической практикой студентов факультета математики и информатики. Издал более 10-и публикаций по дисциплинам «Высшая алгебра», «Элементарная математика и практикум решения задач», «Методика преподавания математики». Был удостоен почётных званий «Отличник народного просвещения», «Заслуженный учитель Кубани».

На должность заведующей кафедрой иностранных языков была назначена Л. В. Кудрявцева. Вместо оставившего должность заведующего кафедрой общетехнических дисциплин и физики В. М. Гаращенко была назначена Н. С. Кашуба.

Появляются и новые структурные подразделения. В сентябре был создан спортивный клуб «Буревестник», осуществляющей секционную работу по базовым видам спорта: волейбол (мужчины, женщины); баскетбол (мужчины, женщины); легкая атлетика (мужчины, женщины); единоборства (мужчины, женщины); футбол (мужчины); аэробика (женщины). Кроме того, в специальных медицинских группах в клубе проводится реабилитационная работа со студентами с ослабленным здоровьем. Первым руководителем клуба был назначен А. В. Полянский.

Полянский Александр Витальевич, кандидат педагогических наук, доцент.

В 1995 г. был принят на работу в Славянский филиал Армавирского государственного педагогического института преподавателем кафедры физической культуры. После реорганизации филиала в самостоятельный вуз в 2002 г. и открытия специальности «Физическая культура» Александр Витальевич возглавил факультет и руководство студенческим спортивным клубом «Буревестник».

За этот период команда вуза четыре года подряд становилась победителем Универсиады Кубани среди высших учебных заведений Краснодарского края по второй группе (вузы до 10 000 обучающихся).

Среди студентов и аспирантов факультета было 36 мастеров спорта России, 3 мастера спорта международного класса, 2 заслуженных мастера спорта России. А. В. Полянский был организатором пробега «Гермонасса (Тамань) – Славянск-на-Кубани» общей протяжённостью 138 километров, многодневных туриад, посвящённых победе в Великой Отечественной войне по местам боевых действий на Северном и Западном Кавказе.

Александр Витальевич является соавтором 5 коллективных монографий, автором 18 учебных пособий и более 60 научных публикаций.

Вместе с коллективом авторов он награжден дипломом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2010 г., отмечен дипломом Департамента образования и науки Краснодарского края за научное руководство лауреатом краевого конкурса.

В сентябре 2003 года коллектив кафедры истории и методики ее преподавания выступил с инициативой создания на базе нашего института местного отделения всероссийской общественной организации «Общество историков России». Отделение было создано, председателем Правления местного отделения избрана заведующая кафедрой Т. Л. Южакова, а делегатом на всероссийский съезд «Общества историков России» был избран декан факультета истории и права Н. А. Серогодский.

В это же время учебный отдел института преобразовывается в учебно-методическое управление, начальником которого становится А. В. Баранов, его заместителем – Г. В. Корчевская. Методистом по заочному отделению был назначен молодой преподаватель И. В. Скрипников – выпускник факультета истории и права.

Еще одно изменение в структуре нашего вуза пришлось на самый конец 2003 г. В это время кафедра социально-политических дисциплин была переименована в кафедру социально-гуманитарных и правовых дисциплин.

Происходят изменения и в жизни нашего профсоюза. Возникает профсоюзная организация СГПИ; на отчетно-выборной конференции трудового коллектива вуза председателем профсоюза работников и учащихся СГПИ избирается Л. Г. Юрченко.

В том же году отмечали свои юбилеи А. И. Зиновьев и А. Г. Щеколдин. В начале сентября 2003 г. вышел приказ Департамента образования и науки администрации Краснодарского края о награждении юбиляров почетными грамотами за многолетнюю плодотворную деятельность и выдающиеся заслуги в области образования.

В 2003 году прошли две успешные защиты диссертаций: в феврале защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук А. Л. Устименко, а в марте диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук – А. И. Долгий.

С начала самостоятельного существования нашего вуза в нем стал регулярно проводиться внутренний конкурс кафедр. В число показателей эффективности работы кафедры включались показатели научной, методической, учебной работы: количество защит на кафедре, опубликованных научных статей и уровень публикации, количество методических материалов – как в печатной, так и в электронной форме, показатели успеваемости и посещаемости студентов по предметам кафедры. В первом конкурсе, итоги которого были подведены в начале 2004 г., на первом месте оказалась кафедра педагогики и психологии; второе и третье места заняли кафедра информатики и методики ее преподавания и кафедра истории и методики ее преподавания. Кафедры, занявшие первые места в конкурсе, были награждены денежными премиями.

В начале 2004 г. были проведены очередные организационно-штатные мероприятия. Вместо ушедшего на пенсию заведующего кафедрой литературы и методики ее преподавания В. Н. Кудрявцева на эту должность была назначена кандидат филологических наук, доцент Т. А. Писчурникова; должность заведующей кафедрой русского языка и методики его преподавания была передана И. М. Лисенковой.

Лисенкова Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент.

В 1995 г. в Славянск-на-Кубани приезжает молодой преподаватель Кустанайского университета Ирина Михайловна Лисенкова и приступает к педагогической деятельности в нашем учебном заведении.

В марте 2004 г. Ирина Михайловна возглавила кафедру русского языка и методики его преподавания. Заведовала кафедрой в течение 7 лет (2004–2011 гг.). В 2009 г. больше полугода исполняла обязанности декана филологического факультета.

В сентябре 2005 г. она одной из первых в СГПИ приняла участие в конкурсе «Контрольные измерительные материалы и тестовые задания для единого государственного экзамена».

В 2005 г. выступила инициатором организации Всероссийской студенческой олимпиады по русскому языку. В 2005 г. организовала и провела региональный этап Всероссийской олимпиады (II тур), а в 2006 г. под ее руководством впервые был выигран конкурс на проведение III тура Всероссийской студенческой олимпиады.

Ирина Михайловна подготовила учебное пособие «Современный русский язык. Лексическая семантика. Синтагматика лексических единиц» (2015 год).

Она награждена Почетной грамотой департамента образования и науки Краснодарского края (2003 г.), Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации (2007 г.).

Кафедра социально-гуманитарных и правовых дисциплин была разделена на кафедры правовых дисциплин и социально-гуманитарных дисциплин. Руководство кафедрой правовых дисциплин было доверено Т. Л. Южаковой, переведенной с должности заведующей кафедрой истории и методики ее преподавания, последнюю возглавил Б. В. Виноградов.

Должность директора студенческого клуба занимает А. Ю. Григорян – выпускник нашего вуза, активный участник различных творческих коллективов, сменив в этой должности Л.А. Яшкову. Л. А. Яшкова переходит на должность заместителя декана факультета ПМНО.

В мае 2004 г. уходит с должности заведующего педагогической практикой СГПИ Р. А. Лахин в связи с поступлением в очную аспирантуру Курского государственного университета; его место занимает Ю. Н. Емельянов.

Осенью того же года зав. кафедрой филологических дисциплин и методики их преподавания С. А. Алексанова поступает в очную докторантуру Ростовского государственного педагогического университета. Должность заведующего кафедрой занимает В. Ф. Морскова.

2004 год был отмечен целым рядом значимых достижений студенческих коллективов нашего института. В этом году была образована женская студенческая вокальная группа «Леди-блюз» (руководитель – Татьяна Анатольевна Немцева). Коллектив сразу же становится обладателем диплома II степени краевого фестиваля «Студенческая весна на Кубани – 2004». Хореографический ансамбль «Ритмы планеты» становится обладателем премии губернатора Краснодарского края в области культуры, а команда СГПИ «Синяя птица» стала чемпионом открытой Кубанской Лиги КВН. Принесло свои результаты открытие спортивного клуба «Буревестник». Весной 2004 г. команда нашего института под руководством А. В. Полянского одержала победу в Универсиаде Кубани.

На стыке учебной и творческой деятельности всегда проходила летняя педагогическая практика студентов. Как результат деятельности научно-экспериментальной площадки кафедры педагогики и психологии СГПИ на базе ДБО «Смена» в г. Анапе в 2004 г. педагогический отряд ДБО «Смена» стал победителем ежегодного фестиваля-конкурса детского и вожатского творчества

в рамках программы «Анапа – республика детства» и был награждён дипломом «За лучшую творческую программу и высокое исполнительское мастерство».

В 2004 г. коллектив библиотеки СГПИ стал победителем V Всероссийского конкурса научных работ и инновационных проектов молодых ученых и специалистов в области библиотечного дела со своим проектом «Организация доступа к информации сельским пользователям Славянского района Краснодарского края».

Продолжилось сотрудничество нашего вуза с федеральными органами в рамках проведения эксперимента по внедрению процедуры ЕГЭ в РФ. Студенты нашего института в очередной раз приняли участие в апробации тестовых заданий для ЕГЭ, представленных Федеральным институтом педагогических измерений (ФИПИ). Преподаватели вуза приняли участие в процедуре контроля за проведением Единого государственного экзамена и проверке работ выпускников школ.

Наш институт был молодым, не обремененным грузом сдерживающих традиций. В нем создавались условия для разработки и реализации самых смелых педагогических идей. В институте разрабатывается модульно-рейтинговая система оценки знаний обучающихся, которая вводится поэтапно с нового 2004–2005 учебного года. На первом этапе она охватывает только студентов первых курсов. Полностью в модульно-рейтинговую систему студенты были вовлечены в течение 4-5 лет.

В мае 2004 г. принимается важное для вуза решение, поддержанное Министерством образования и науки Российской Федерации, об открытии в г. Новороссийске филиала СГПИ. До получения лицензии на основании Положения о представительстве филиал СГПИ в г. Новороссийске должен был существовать как представительство. Первым директором-организатором представительства СГПИ в г. Новороссийске была назначена Т. Б. Митина; в качестве методиста в представительство была откомандирована Т. С. Юрьева. Уже в этом году предполагалось набрать в филиал студентов. В декабре 2004 г. была получена лицензия, и в последний день декабря официально открылся филиал СГПИ в г. Новороссийске.

В сентябре 2004 г. была достигнута договоренность администрации СГПИ с администрацией Тимашевского района об открытии представительства СГПИ в г. Тимашевске. Директором представительства стал В. И. Страшнов.

В это время по поручению Законодательного собрания Краснодарского края на факультете филологии была открыта подготовка по новой специальности «Сурдопедагогика».

После обретения самостоятельного статуса руководство нашего института прилагало значительные усилия для того чтобы интегрировать молодой вуз в образовательное и научное пространство нашей страны. Институт становится базой для проведения различных всероссийских мероприятий – конференций, олимпиад школьников и студентов. В ноябре 2004 г. на базе нашего института проводится всероссийская студенческая олимпиада по педагогике. В декабре 2004 г. вуз становится базой для проведения всероссийской олимпиады по правоведению среди студентов педагогических вузов.

В конце 2004 г. происходят изменения среди руководства факультетами и структурными подразделениями вуза. На должность декана факультета математики и информатики избирается молодой преподаватель У. А. Яковлева.

Чернышева (Яковлева) Ульяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, магистр педагогического образования. В 1999 г. с отличием окончила факультет математики и информатики Славянского филиала АГПИ и осталась работать в альма-матер. В течение трех лет она занимала должность декана факультета математики и информатики института. Имеет более 60 опубликованных научных и методических трудов.

За многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебно-воспитательного процесса, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов Ульяна Александровна в 2004 г. награждена Почетной грамотой Департамента образования Краснодарского края, в 2006 г. – Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ. За добросовестный многолетний труд в 2019 г. ей присвоено почетное звание «Ветеран труда».

Должность декана факультета занимает Е. В. Литус. Заведование педагогической практикой института было доверено опытному учителю и преподавателю Т. В. Генераловой. Помощником ректора по довузовской подготовке была назначена Е. Ю. Новоселова.

Генералова Татьяна Валентиновна, «Отличник народного образования».

На должность старшего преподавателя кафедры математики, информатики и методики их преподавания Татьяна Валентиновна была принята 1 сентября 1997 г. и проработала в филиале 20 лет. Она пришла на факультет известным и опытным педагогом. Богатый опыт Татьяна Валентиновна передавала студентам филиала. Курсы методики преподавания математики, элементарной математики и практики решения задач, которые читала Татьяна Валентиновна, были одними из увлекательнейших, а руководство педагогической и учебной практиками студентов филиала (с 2004 г.) определило стратегию практической подготовки будущих учителей на долгие годы. «Педагог-легенда» – такое звание получила Татьяна Валентиновна на ежегодном празднике подведения итогов 2017–2018 учебного года.

2004 г. был отмечен большим количеством защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук преподавателями нашего вуза. В феврале защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е. В. Литус; в июне – на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Т. В. Кононенко; в сентябре – на соискание ученой степени кандидата исторических наук Е. А. Чайка. В октябре 2004 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук А. Н. Чернышев. В ноябре состоялось сразу несколько защит: защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук С. А. Мурашко, У. А. Яковлева и Н. Е. Радченко. В декабре прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук М. Р. Морозова.

В начале 2005 г. в СГПИ торжественно отметили 10-летие со времени создания высшего учебного заведения в г. Славянске-на-Кубани. Преподаватели и работники вуза были удостоены высоких наград. И. И. Буренок и В. М. Генералову было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Кубани».

К юбилею вуза был выпущен юбилейный сборник научных трудов преподавателей.

Одним из показателей роста нашего вуза становится открытие в нем аспирантуры сразу по 3-м специальностям: 05.13.10 – управление в социальных и экономических системах; 07.00.02 – отечественная история; 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Позднее к этому перечню добавились специальности 01.01.01 – вещественный, комплексный и функциональный анализ; 07.00.10 – история науки и техники; 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания; 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Первыми аспирантами вуза стали С. А. Поздняков, А. А. Силенко и Т. С. Юрьева. Руководство аспирантурой было доверено А. И. Давлетовой.

В том же 2005 г. была открыта научно-исследовательская лаборатория инновационно-креативного образования, которая создавалась для разработки новых концептуальных основ профессиональной подготовки специалистов образования, разработки практико-ориентированных паттернов профессионального образования, экспертизы инновационных и авторских проектов. Руководителем этой лаборатории стал А. Д. Цедринский.

2005 г. на базе лаборатории объективных измерений методы измерения латентных переменных впервые использовались для определения уровня привязанности молодежи к вредным привычкам – наркотикам, алкоголю и курению. Была предпринята попытка измерения лидерских качеств; эта работа проводилась при активном участии студенческой организации МОСТ. В том же году были начаты работы по измерению качества выпускных квалификационных работ.

В 2005 г. на кафедру истории, обществознания и педагогических технологий был принят молодой кандидат наук Е. В. Манузин

Манузин Евгений Викторович, кандидат исторических наук.

Евгений Викторович пришёл в филиал в 2005 г. и работал в нём до конца жизни. Последние годы - в должности доцента кафедры истории, обществознания и педагогических технологий.

Евгений Викторович активно работал как вдумчивый учёный, участвовал в международных, всероссийских и региональных конференциях, в том числе по проблемам православной культуры, гражданского общества, истории образования и воспитания школьников; был руководителем и исполнителем научных проектов, поддержанных грантами научных фондов РФ.. Личность яркая, с твёрдой гражданской позицией, Евгений Викторович умел и любил дискутировать, отстаивая традиционные ценности в воспитании и образовании молодых людей. Он привлекал студентов глубокими знаниями и увлечённостью, разносторонностью интересов, о своей коллекции камней он мог рассказывать часами.

За педагогическое мастерство и творческие достижения, высокий профессионализм и многолетний добросовестный труд Евгений Викторович награжден грамотами вуза и департамента образования и науки Краснодарского края.

Потребности педагогического рынка, необходимость упорядочения спортивно-массовой работы в вузе, придание ей нового, более профессионального уровня, привели к созданию факультета физической культуры, первым деканом которого становится А. В. Полянский. Позднее была открыта кафедра физической культуры и методики ее преподавания, первым заведующим которой был назначен А. С. Соколов.

По ходатайству администрации Приморско-Ахтарского района в г. Приморско-Ахтарске открывается еще одно представительство СГПИ. Первым директором представительства нашего института в этом городе становится Н. П. Горобей. Всего в эти годы было открыто 7 представительств СГПИ: в Тимашевском, Темрюкском, Красноармейском, Калининском, Абинском, Приморско-Ахтарском и Белоглинском районах.

В начале 2005-2006 учебного года происходят кадровые изменения в руководстве кафедрами и факультетами. На должность декана факультета биологии и химии назначается Л. П. Федоренко, заведующего кафедрой математики и методики преподавания – А. Б. Шишкин.

Шишкин Андрей Борисович, доктор физико-математических наук, профессор.

С 2004 г. Андрей Борисович Шишкин начинает свою работу в Славянском-на-Кубани государственном педагогическом институте.

На протяжении ряда лет Андрей Борисович руководит научно-учебной лабораторией математики, на базе которой проводит свои исследования. В период 2005–2011 гг. он руководил кафедрой математики, а в период с 2016 г по настоящее время – кафедрой математики, информатики и методики ее преподавания. Под научным руководством профессора защищены четыре диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук, двое из соискателей – наши коллеги, доценты кафедры Андрея Борисовича А. Н. Чернышев и Р. Г. Письменный.

А.Б. Шишкин награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Должность заведующей кафедрой естественно-биологических дисциплин была доверена кандидату биологических наук, доценту Т. Е. Спицыной. На смену Л. П. Федоренко заведующей кафедрой социально-политических дисциплин назначается Т. В. Суняйкина.

В вузе появляется должность помощника ректора института по информатизации. На эту должность был назначен С. А. Осипов.

По-прежнему одной из важнейших задач нашего вуза являлось привлечение лучших выпускников школ в качестве абитуриентов, работа со школьниками. С этой целью была разработана система подготовительных курсов продолжительностью от одного до шести месяцев; работали математическая, лингвистическая и биологическая школы для одаренных детей, Школа юного экономиста.

Нашла свое развитие совместная инициатива руководства СГПИ и местных властей. В 2005 г. состоялась учредительная конференция Малой Академии наук Славянского района, создаваемой с целью развития системы обучения школьников навыкам научной работы.

Усилия педагогического коллектива нашего института были по достоинству оценены на самых разных уровнях. Накануне празднования Дня учителя стало известно о целом ряде награждений. Нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» были награждены Т. С. Анисимова, А. В. Баранов, Л. А. Зиновьева, Н. А. Серогодский. Нагрудным знаком «Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации» наградили С. С. Гайдукову и Л. Г. Юрченко. Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ были награждены А. А. Маслак, В. Ф. Морскова, Е. П. Солодовникова, Т. Л. Южакова, С. С. Гайдукова.

Значительно вырос профессиональный уровень наших преподавателей. Были присуждены ученые степени доктора исторических наук Н. А. Серогодскому, доктора физико-математических наук – А. Б. Шишкину, доктора педагогических наук – Н. И. Махновской. Несколько наших преподавателей проходили учебу в очных докторантурах: Б. В. Виноградов, М. Ю. Беляева, С. А. Алексанова, Т. Л. Южакова.

В 2005 г. продолжились успешные защиты кандидатских диссертаций нашими преподавателями. В апреле А. В. Полянский защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, А. В. Махова – кандидата экономических наук. В июне 2005 г. С. А. Щербинин защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а А. И. Яценко – диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. В июле М. А. Лукьяненко защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук, в сентябре А. С. Кузнецова – кандидата исторических наук; в октябре В. Е. Федорин – кандидата исторических наук. В ноябре 2005 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук А. В. Лукьяненко. В декабре 2005 года проходят четыре защиты: защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук О. Б. Ключков, кандидата психологических наук – Л. Г. Юрченко, кандидата химических наук – Л. П. Афонина, педагогических наук – Т. В. Суняйкина.

В начале нового 2006 года произошли штатные изменения в руководстве институтом. Была упразднена должность проректора по учебной работе и введена должность проректора по непрерывному образованию, на которую была назначена Г. П. Юрьева. Кроме того, была введена должность помощника ректора по управлению качеством образования, на которую перевели М. В. Фуфалько. Руководителем информационно-вычислительного центра назначен Ткаченко В. А.

В феврале 2006 года оставила свой пост директор филиала СГПИ в г. Новороссийске Т. Б. Митина.

Кафедра педагогики и психологии была разделена на две кафедры – кафедру педагогики и кафедру психологии. Руководство вновь созданной кафедрой психологии было поручено Л. Г. Юрченко.

Юрченко Любовь Григорьевна, кандидат психологических наук, доцент.

С сентября 2003 г. работает в СГПИ старшим преподавателем на кафедре педагогики и психологии, избрана председателем профсоюзного комитета объединенной профсоюзной организации СГПИ. За девять лет работы в профсоюзной организации вуза награждалась грамотами президиума краевого комитета Краснодарской территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ, Почетной грамотой ЦК профсоюза, в честь 100-

летия профсоюзного движения – юбилейной медалью ФНПР «100 лет профсоюзам России».

С 2006 г. по 2013 г. работала заведующей кафедрой психологии, дважды получала благодарственные письма от руководителя департамента образования и науки Краснодарского края за вклад в организацию и проведение научно-практической конференции молодых ученых «Развитие социокультурной сферы Юга России», в 2005 г. награждена нагрудным знаком «Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации». За период работы в филиале «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани издала более 70 научных статей, три монографии, более 30 научно-методических рекомендаций для студентов.

В результате реорганизации заведующим кафедрой педагогики был назначен М. Р. Морозов.

Морозов Михаил Рудольфович, кандидат педагогических наук, доцент.

Михаил Рудольфович является ведущим специалистом в области дефектологии Краснодарского края, руководителем регионального отделения инклюзивных проблем в образовании.

Им опубликовано более 50 научных работ, среди которых 2 монографии и более 20 учебных пособий.

С 2012 г. М. Р. Морозов является организатором ежегодной региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обучения, воспитания и коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья».

М. Р. Морозов награжден Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации.

В 2006 году происходят изменения в кадровом составе информационно-вычислительного центра нашего вуза. А. Н. Чернышев, возглавлявший центр со дня его образования, уходит на новую должность начальника управления менеджмента качества и инновационных форм образования. Начальником ИВЦ становится В. А. Ткаченко.

В марте 2006 г. в СГПИ был открыт факультет повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений (ФПКП). Определены контрольные цифры для внутривузовского обучения преподавателей в количестве 40 человек в год.

В течение 2006 г. трижды сменялось руководство филиалом СГПИ в г. Новороссийске. Вместо покинувшей эту должность Т. Б. Митиной в июне была назначена О. Е. Фролова. Однако уже в августе 2006 г. она оставляет этот пост. На должность директора филиала назначается И. И. Богданова. Уже в начале нового 2006–2007 учебного года на эту должность назначается кандидат исторических наук В. И. Топчиева.

Вместо руководившего спортивным клубом «Буревестник» А. М. Катюшина эту должность занял С. М. Амбарцумов. Весной 2006 г. переходит на должность заведующей библиотекой СГПИ М. В. Фуфалько.

Фуфалько Маргарита Васильевна.

Маргарита Васильевна Фуфалько возглавила библиотеку Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (СГПИ) в 2006 г. Имеющийся у неё опыт руководства сетью муниципальных библиотек Славянского района, использование знаний и опыта коллег, полученных на курсах «Система менеджмента качества образования» (Московский институт стали и сплавов, 2006), «Digital libraries in education» (Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании в г. Москве, 2007), освоение и внедрение сотрудниками новых библиотечных

технологий, теснейшее взаимодействие с информационно-вычислительным центром СГПИ – всё это способствовало расширению функций учебной библиотеки до масштаба информационного центра. Новые возможности и компетенции позволили библиотеке активно участвовать в таких этапных процессах, как сбор, каталогизация, формирование электронной библиотеки учебно-методических комплексов дисциплин (УМКД); участие в работе временных научных коллективов по реализации научных грантов; превращение сайта вуза в информационно-образовательный портал, отвечающий всем нормативным требованиям, и др.

В 2012 г., после реорганизации СГПИ и объединения с КубГУ, на Маргариту Васильевну была возложена ответственность за методическое сопровождение работы кафедр филиала с Базой информационных потребностей КубГУ по заполнению разделов, связанных с публикационной активностью преподавателей, индексацией их публикаций в международных наукометрических базах данных «Scopus», «Web of Science». В 2013 году по инициативе М. В. Фуфалько был заключён Лицензионный договор с Научной электронной библиотекой «eLIBRARY.RU» на размещение трудов профессорско-преподавательского состава филиала в национальной библиографической базе данных научного цитирования «РИНЦ».

За многолетний добросовестный труд в сфере образования Маргарита Васильевна удостоена награды «Почетная грамота Министерства образования Российской Федерации», отмечалась Почётными грамотами, Благодарственными письмами ректората вуза, муниципальных органов самоуправления, Законодательного собрания Краснодарского края, Краснодарской краевой территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки, Краевого объединения отраслевых организаций профсоюзов.

К началу нового 2006–2007 учебного года ректор СГПИ Т. С. Анисимова по совместительству занимает должность заведующей кафедрой педагогики, а первый проректор СГПИ А. И. Зиновьев назначается заведующим кафедрой технологии обработки конструкционных материалов и общетехнических дисциплин также по совместительству. Была разделена ранее единая кафедра истории и методики преподавания, в результате чего образовались кафедра всеобщей истории и методики преподавания, руководство которой было поручено профессору Б. В. Виноградову, и кафедра истории России и методики преподавания, заведующей которой назначена Н. Б. Акоева.

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор.

В Славянский филиал АГПИ Наталья Борисовна пришла в 1994 г., имея значительный педагогический опыт: с 1980 г. она работала учителем истории в средней общеобразовательной школе.

С 2006 г. по 2011 г. она руководит кафедрой истории России и методики ее преподавания и кафедрой истории и методики ее преподавания.

В 2004 г. Наталье Борисовне объявлена благодарность Министерства образования РФ, в 2008 г. она награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ. В 2009 г. Наталья Борисовна стала лауреатом премии

администрации Краснодарского края в области образования и науки, в 2011 г. заняла первое место в конкурсе «За нравственный подвиг учителя» в номинации «Педагогика высшей школы – средней школе».

В 2012 г. Наталья Борисовна защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук.

В сентябре 2006 г. по инициативе администрации Краснодарского края Федеральной службой по надзору в сфере образования была проведена проверка соблюдения предусмотренных лицензиями условий аттестации и мероприятий по контролю качества в вузах и филиалах вузов, расположенных на территории Краснодарского края. Проверке подверглись 110 учебных заведений края, в том числе СГПИ и его филиал в г. Новороссийске. Как отмечалось в решении коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации, наш институт и его филиал в г. Новороссийске в числе 5-ти учебных заведений прошли проверку без замечаний. Тем самым было подтверждено, что содержание и качество подготовки специалистов в нашем вузе соответствует установленным требованиям.

Российская Федерация в 2003 г. присоединилась к Болонской декларации, предусматривающей создание единого европейского пространства высшего образования. Для нашей страны это означало переход на двухуровневую систему подготовки кадров – через бакалавриат и магистратуру.

Экспериментальный период по переходу на эту систему подготовки в нашей стране длился несколько лет. Наш институт был одним из немногих вузов страны, которые включились в этот эксперимент в самом начале его проведения. В 2006 г. в СГПИ прошел первый набор по программе подготовки бакалавров социально-экономического образования.

Научные исследования ученых вуза находят грантовую поддержку ведущих научных фондов РФ. В 2006 г. коллектив лаборатории объективных измерений под руководством А. А. Маслака начал работу над поддержанным грантом РГНФ научным исследованием на тему «Разработка методики измерения латентной переменной «уровень жизни населения» и мониторинг по этому показателю регионов Южного федерального округа».

В 2006 году в нашем институте создается еще один творческий студенческий коллектив – хор народной песни «Разгуляй», руководителем которого становится И. Н. Шакалова. Команда КВН института «Синяя птица» прошла в финал Центральной лиги КВН АМИК.

В канун очередного Дня учителя нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» были награждены А. П. Садило и В. Б. Синдеева. Нагрудный знак «Почетный работник сферы молодежной политики» получила Л. П. Федоренко. Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ были награждены Л. П. Заречная и У. А. Яковлева. Почетного звания «Заслуженный учитель Кубани» были удостоены Л. Л. Гордиенко и А. П. Ильиных, хореографы А. Х. и Т. З. Дениевы были удостоены почетного звания «Заслуженные работники культуры Кубани».

Коллектив наших преподавателей пополнился двумя докторами наук и десятью кандидатами наук. Ученая степень доктора исторических наук была присуждена Т. С. Анисимовой и Б. В. Виноградову. В феврале 2006 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук О. Н. Бакуменко. В апреле 2006 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук О. В. Игракова. В июне 2006 г. А. А. Грищенко защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук, Н. П. Шарыпов – кандидата педагогических наук, О. А. Тыщук – кандидата филологических наук, Ю. Н. Емельянов – кандидата исторических наук. Не менее результативным оказался сентябрь 2006 г. В этом месяце защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н. И. Заева и Л. А. Яшкова, кандидата педагогических наук – Г. П. Луканова. В декабре диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук защитили Н. Б. Гарбовская и Г. В. Лобова.

В самом конце 2006 г. произошли перестановки в руководстве факультета биологии и химии. Л. П. Федоренко оставила должность декана; руководство факультетом было доверено С. И. Избрановой.

Новый 2007 год принес нашему институту очередные достижения – творческие, спортивные, интеллектуальные.

Женская сборная СГПИ по баскетболу, подготовленная заслуженным тренером СССР С. М. Амбарцумовым, впервые становится победителем Открытого чемпионата Краснодарского края. Это стало отправной точкой на длительном и успешном пути развития этого игрового вида спорта в нашем вузе. Мужская сборная СГПИ по футболу стала в этом году победителем Всероссийского турнира «Золотой колос».

Достоинно представила СГПИ студенческая делегация нашего института на III Всероссийском студенческом форуме, на Всероссийском слете студенческих отрядов «Верим в Россию! Верим в себя!» и на IV Краевом слете студенческих отрядов.

Произошли изменения среди руководства факультетами и кафедрами. Вместо ушедшей на должность заведующей библиотекой М. В. Фуфалько помощником ректора по управлению качества образования была назначена Е. П. Бакай. Помощником ректора по информатизации становится С. П. Ромахова.

Покидает должность первый руководитель издательского центра института Т. Н. Серогодская, ее место занимает Д. В. Резец – выпускник филологического факультета нашего института.

Осенью 2007 г. вновь меняется руководство филиалом в г. Новороссийске: на должность директора назначается С. Е. Ратенко.

Произошли перестановки в административно-хозяйственной части института. Проректором по жизнеобеспечению была назначена принятая на работу в вуз В. М. Коннова. Ранее занимавший эту должность Н. Е. Радченко возглавил кафедру технологии обработки конструкционных материалов и общетехнических дисциплин.

Радченко Николай Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент.

Трудовую деятельность в Славянском филиале АГПИ он начал в 1996 г., работал преподавателем, а затем старшим преподавателем кафедры математики и информатики.

Н. Е. Радченко внёс большой вклад в создание материально-технической базы факультета технологии и предпринимательства: при его активном содействии созданы и полностью оборудованы лаборатории физики, электротехники и электроники, электрических машин, учебные

мастерские и ряд учебных кабинетов.

В мае 2009 г. Н. Е. Радченко был избран заведующим кафедрой теории и методики профессионального образования и общетехнических дисциплин.

В мае 2007 г. труд целого ряда наших преподавателей был отмечен Почетными грамотами и Благодарностями Министерства образования и науки Российской Федерации. Первый проректор института А. И. Зиновьев был удостоен ведомственной награды «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Исследования ученых нашего вуза находят поддержку научных фондов России. Коллектив лаборатории «Этнолингвистическое исследование Кубани» победил в конкурсе научных проектов и получил грант РГНФ для его реализации. Под руководством Е.Н. Трегубовой было проведено исследование на тему «Лексикографическое описание традиционного лингвокультурного дискурса Кубани на основе информационных технологий».

В результате участия в конкурсе на соискание грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук Е. В. Литус оказалась в числе победителей и получила грант для проведения научного исследования по теме «Определение статуса языка фольклора Кубани в контексте русской и украинской народных традиций».

Большое внимание руководство молодого вуза уделяло повышению качества подготовки выпускников, контролю за качеством обучения студентов на всем протяжении их учебы, обеспечению объективности контроля качества образования. С этой целью с началом нового 2007-2008 учебного года в нашем институте начался эксперимент по переводу формы приема курсовых экзаменов с устной на письменную. Был заключен договор с Национальным аккредитационным агентством на разработку системы диагностики состояния базовой подготовки студентов не менее чем по трем предметам на каждом курсе очного отделения.

В ноябре 2007 года на базе факультета филологии проводится Всероссийская студенческая олимпиада по русскому языку.

СГПИ выступил в качестве организатора Высшей и Юношеской лиг Краснодарского края по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?».

Студенты вуза принимают активное участие в конкурсах различной направленности. Е. Резник заняла 2-е место во Всероссийском конкурсе эссе на именную стипендию Председателя Совета Федерации С. Миронова. Коллектив студентов, состоящий из А. Камневой, Д. Зима, О. Дениевой, О. Грузда и О. Волашенко, завоевал премию председателя комитета по социальной политике Законодательного собрания Краснодарского края В. В. Чернявского за активную научную и общественную работу.

В конце 2007 г. наш институт отказался от многолетней практики охраны зданий и сооружений с помощью штатных сторожей. Был заключен договор на охрану объектов СГПИ с частным охранным предприятием «Витязь».

Продолжался процесс подготовки кандидатов наук из числа преподавателей института. В феврале 2007 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук А. Н. Рябиков. В марте защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук

наук Т. Л. Южакова, получив вторую научную степень кандидата наук. В мае И. В. Щербина защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. В сентябре защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук М. В. Борцова, в октябре – на соискание ученой степени кандидата исторических наук – Л. Л. Колесник, в ноябре – на соискание ученой степени кандидата педагогических наук – Л. В. Давыденко.

Начало 2008 года ознаменовалось рядом кадровых решений. А. И. Яценко покидает пост декана самого молодого факультета вуза – факультета иностранных языков – и назначается проректором по качеству образования. Исполняющей обязанности декана факультета иностранных языков становится С. Б. Азбукина. Происходит разделение ранее единой кафедры германской филологии на кафедру немецкого и кафедру английского языков. Кафедру немецкого языка возглавила В. Б. Синдеева, а кафедру английского языка – И. А. Троценко. Меняется и руководство факультета математики и информатики: исполняющим обязанности декана становится А. Н. Чернышев.

В марте 2008 г. на чемпионате мира в закрытых помещениях, проходившем в испанской Валенсии, выпускник нашего института и наш аспирант Е. Ю. Лукьяненко завоевал золотую медаль в соревнованиях по прыжкам с шестом. Уже в августе 2008 г. в рамках соревнований на XXIX Олимпийских играх, проходивших в Пекине, он же завоевал «серебро». Среди спортивных достижений можно отметить и «серебро», завоеванное сборной СГПИ по настольному теннису на Кубке России, и очередную победу женской сборной института по баскетболу на Универсиаде Кубани.

Творческий коллектив СГПИ «Театр народного танца «Меридиан» получил звание «Народный самодеятельный коллектив».

Той же весной 2008 г. в нашем институте был учрежден научно-методический журнал «Вестник СГПИ». Работа по его организации была поручена Л. Л. Гордиенко, а главным редактором журнала стала Т. С. Анисимова. Институтская газета была переименована в «Наше время».

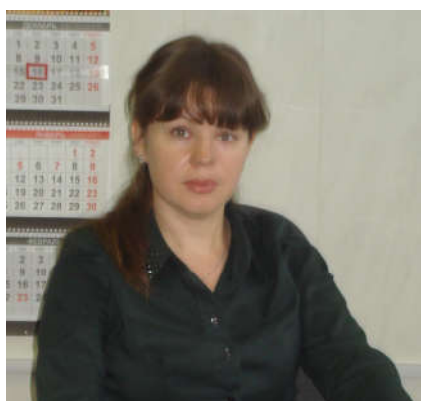
В марте 2008 г. был выигран еще один грант: совместное финансирование РГНФ и Администрации Краснодарского края исследования, выполняемого научным коллективом под руководством Т. С. Анисимовой на тему «Измерение на линейной шкале уровня доступности образования в районах и городах Краснодарского края».

Наш институт по-прежнему занимает ведущее место в Краснодарском крае в осуществлении систематической воспитательной работы со студентами. Летом 2008 г. проводится «Летний колледж прогрессивной молодежи», в рамках которого занятия с молодежными активистами проводили ведущие преподаватели нашего института.

По сложившейся традиции накануне нового учебного года стало известно о награждениях наших преподавателей высокими ведомственными наградами. Нагрудного знака «Почетный работник высшего профессионального

образования Российской Федерации» были удостоены И. И. Буренок, Е. Н. Трегубова и Т. Л. Южакова. Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ были награждены Н. Б. Акоева, В. Н. Кудрявцев, Е. А. Мирошниченко, И. Я. Неволина, Н. Е. Радченко, В. Н. Соколов, Т. В. Суняйкина, В. И. Шадрова и А. П. Шкляренко.

Накануне нового 2008-2009 учебного года произошли перестановки в руководстве кафедрами и факультетами. Вместо руководившей кафедрой теории и методики начального образования В. И. Шадровой была назначена О. В. Игракова.

Игракова Оксана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент.

За время педагогической деятельности прошла путь от преподавателя кафедры математики и методики преподавания математики (2000–2003 гг.) до доцента, декана факультета педагогики и психологии (2011–2017 гг.). На протяжении 2003–2011 гг. работала в должности заместителя декана факультета, заведующей кафедрой теории и методики

начального образования.

В 2010 г. участвовала в Международном симпозиуме по проблемам раннего обучения детей математике с докладом на пленарном заседании (Институт Эриксона, г. Чикаго, США). В 2011 г. возглавила временный научно-исследовательский коллектив для работы по теме «Разработка и реализация программы интеллектуально-творческого развития детей старшего дошкольного возраста на основе интеграции различных видов деятельности». Проект, реализованный на базе центра развития ребенка «Умка» г. Славянска-на-Кубани, победил в конкурсе программ СГПИ и получил финансовую поддержку.

О.В. Игракова участвовала в реализации договоров с заказчиками в качестве руководителя и исполнителя (2013, 2017 – 2019 гг.).

Она является автором 47 научных и 17 учебно-методических работ.

За период работы в СГПИ награждена Почетной грамотой департамента образования Краснодарского края, Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Деканом факультета иностранных языков была назначена Г. В. Лобова. Стал полноправным деканом факультета математики и информатики А. Н. Чернышев. На факультете истории и права была упразднена кафедра социально-политических дисциплин, ее преподаватели были распределены по другим кафедрам факультета. Сменилось и руководство спортивным клубом «Буревестник»: им стал руководить А. В. Завальнюк.

В октябре 2008 г. была упразднена кафедра естественно-биологических дисциплин, ее преподаватели были переведены на кафедру медико-биологических дисциплин и здорового образа жизни. Новая кафедра стала позднее называться «Кафедра естественно-биологических и медицинских дисциплин». В это же время на факультете филологии также прошла оптимизация: появилась единая кафедра русского языка и литературы и методики их преподавания вместо отдельных кафедр русского языка и литературы. На факультете истории и права вместо отдельных кафедр истории России и всеобщей истории появилась единая кафедра истории и методики ее преподавания. Заведовать объединенной кафедрой назначили Н. Б. Акоеву; Б. В. Виноградов был назначен руководителем вновь открываемой научно-исследовательской лаборатории «Проблемы социально-политической, экономической и культурной интеграции Северного Кавказа в состав России в XVIII – начале XX вв.».

Тогда же вновь были объединены кафедры на факультете иностранных языков. Из кафедр английского и немецкого языков была создана кафедра германской филологии и методики ее преподавания; заведующей кафедрой была назначена В. Б. Синдеева. На факультете технологии и предпринимательства кафедра обработки конструкционных материалов и общетехнических дисциплин слилась с кафедрой теории и методики профессионального образования; объединенная кафедра стала носить наименование «Теории и методики профессионального образования и общетехнических дисциплин». Факультет педагогики и методики начального образования был переименован в факультет педагогики и психологии.

В ноябре 2008 г. в СГПИ проводится международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы раннего обучения детей». Преподаватели кафедры математики и МПМ У. А. Чернышева и А. Н. Чернышев становятся членами-корреспондентами Академии информатизации образования.

И. Я. Неволина удостоивается диплома 1-й степени Всероссийского конкурса «Организация учебно-воспитательного процесса, научно-исследовательской, методической и экспериментальной работы в образовательных учреждениях» за программу работы экспериментальной площадки МОУ СОШ №8 Славянского района по теме «Формирование социотолерантной культуры школьников в системе гражданско-патриотического воспитания».

Коллектив преподавателей нашего вуза продолжил пополняться кандидатами наук. В апреле защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н. Ф. Дрогаченко, Т. С. Мелешкина – диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В сентябре диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук защитили Г. В. Самохина и Е. А. Емельянова; тогда же А. С. Соколов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.

Начало 2009 года было отмечено чередой ярких достижений коллектива вуза. СГПИ стал обладателем золотого сертификата 12-го Всероссийского конкурса программы «100 лучших товаров России» за высокое качество образовательной услуги «Развитие социальных компетентностей студентов в процессе внеаудиторной воспитательной работы вуза». Наш институт был награжден серебряной медалью во Всероссийском конкурсе молодежных социально значимых инициатив, начинаний, опыта «Мир молодости» в номинации «Концепции (программы) и модели работы с молодежью».

Сборные команды СГПИ по баскетболу (женщины) и настольному теннису становятся чемпионами Универсиады Кубани.

Летом 2009 г. приказом Министерства образования и науки РФ нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» были награждены Л. Л. Гордиенко и Л. М. Пашкова; удостоена ведомственной награды «Почетный работник в сфере молодежной политики Российской Федерации» Л. И. Туйбаева. Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ были награждены Л. П. Баранова, М. В. Борцова, О. В. Игракова, Л. В. Колодина, Е. П. Кузнецова, В. Н. Мачихин, С. Е. Ратенко, Л. И. Сартаева, А. Н. Чернышев, И. Л. Шишкина.

В канун 2009-2010 учебного года Почетными грамотами департамента образования и науки Краснодарского края были награждены А. А. Грищенко, В. Г. Омельченко, И. И. Сербина, А. П. Солдатов, Н. П. Шарыпов, Г. В. Щетинина, Е. А. Емельянова, Д. С. Завгородний, А. С. Кузнецова, А. В. Махова, С. А. Поздняков.

Начало нового учебного года было омрачено безвременной кончиной нашего преподавателя, кандидата ветеринарных наук, доцента Т. А. Ширванян.

В СГПИ продолжилась добрая традиция предоставлять свою учебно-материальную базу для проведения научно-практических конференций самого разного уровня. Осенью 2009 г. в институте проводится Всероссийская заочная научно-методическая конференция «Вопросы совершенствования предметных методик в условиях информатизации образования». Проводятся очередные Всероссийские студенческие олимпиады по русскому и иностранным языкам; научно-практические конференции «Профессиональная ориентация молодежи в современных социально-экономических условиях: состояние, проблемы и перспективы» и «Теория и практика измерения латентных переменных в образовании и других социальных и экономических системах». В этом же ряду стоит и впервые проведенная в нашем институте Всероссийская студенческая научная конференция «Молодежь и наука: творчество, поиск, открытия».

Осенью 2009 г. в культурной и творческой жизни нашего института произошло важное событие. Молодой преподаватель факультета математики и информатики Р. Г. Письменный организовал вокально-инструментальную группу «Прима», которая участвовала и занимала призовые места во многих музыкальных конкурсах, концертах и фестивалях: «Свежий ветер», «Студенческая весна», «Апрельские улыбки», телешоу «Попади в 10-ку».

В 2009 г. продолжились успешные защиты кандидатских диссертаций нашими преподавателями: С. А. Поздняковым защищена диссертация в области технических наук, О. В. Исаакян и И. Е. Нестеренко – в области психологических наук, И. Л. Шишкиной и Р. А. Лахиным – в области педагогических наук.

В начале нового десятилетия XXI века в жизни вуза было немало поводов для оптимизма. Команда СГПИ заняла первое общекомандное место в комплексном зачете XX Универсиады Кубани во 2-й группе, наибольший вклад внесли баскетболисты под руководством С. М. Амбарцумова, волейболисты – под руководством А. В. Завальнюка и шахматисты – под руководством Б. В. Виноградова.

Происходят новые кадровые изменения на факультете менеджмента, экономики и технологии. Уходит с должности декана Л. И. Туйбаева, исполняющим обязанности декана становится И. Л. Шишкина.

Шишкина Ирина Лазаревна, кандидат педагогических наук, доцент.

В сентябре 2004 г. Ирина Лазаревна приступила к работе в СГПИ на факультете биологии и химии.

С 2010 г. по 2015 г. Шишкина И. Л. возглавляла кафедру физической культуры и естественно-биологических дисциплин на факультете физической культуры и биологии. Ирина Лазаревна возглавила одно из научных направлений кафедры – «Инновационная деятельность в сфере естественнонаучного образования».

С 2010 г. по настоящее время под руководством Ирины Лазаревны организуется и проводится региональная научно-практическая конференция «Инновационная деятельность в сфере естественнонаучного образования».

За заслуги в области образования в феврале 2005 г. Ирина Лазаревна Шишкина получила нагрудный знак «Почетный работник общего образования РФ». В 2009 г. она награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

В 2010 г. Т. С. Анисимова приняла решение оставить пост ректора учебного заведения и посвятить себя научной и преподавательской деятельности. Исполняющим обязанности ректора СГПИ был назначен А. И. Яценко.

Яценко Антон Иванович, кандидат филологических наук, доцент.

После завершения обучения в Адыгейском государственном университете в 2000 г. принят на должность учителя иностранных языков СОШ №11 МО Славянский район и преподавателя кафедры иностранных языков Славянского филиала АГПИ.

В 2003 г. в филиале создается факультет иностранных языков, на должность декана которого был избран А.И. Яценко.

Весной 2007 г. А.И. Яценко назначен на должность проректора по качеству образования филиала по совместительству.

Награжден Дипломом по итогам открытого конкурса 1999 г. на лучшую студенческую работу по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации, Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Эти события повлекли за собой череду организационно-штатных мероприятий. Уходит с должности заведующей кафедрой германской филологии и МП В. Б. Синдеева; новой заведующей назначается Е. П. Кузнецова. Исполняющей обязанности декана факультета менеджмента, экономики и предпринимательства назначается А. Я. Махненко. Были объединены кафедра физической культуры и кафедра естественно-биологических и медицинских дисциплин; новая кафедра получила наименование «Кафедра физической культуры и естественно-биологических дисциплин». Ее заведующей назначается И. Л. Шишкина. Были объединены факультет физической культуры и факультет биологии и химии в единый факультет физической культуры и биологии.

Появилось новое структурное подразделения института – Центр развития ребенка «Умка». Первый набор воспитанников был небольшим. Это были 7 разновозрастных групп по несколько человек в каждой. Первыми выпускниками стали 15 воспитанников Центра. Центр стал оказывать услуги по комплексному воспитанию и развитию детей в возрасте от 2-х до 7-и лет. Основной задачей Центра стало воспитание разносторонне развитой личности. Центр начал свою работу в октябре 2010 г., его руководителем была назначена Ю. В. Дмитриева.

Недавно пришедшим в наш институт преподавателем физкультуры С. Г. Васиным образуется «Центр коррекции фигуры», действующий за счет внебюджетных средств.

Васин Сергей Геннадьевич, мастер спорта СССР.

Сергей Геннадьевич работает в вузе с 2009 г. Он организовал секцию по тяжелой атлетике и пауэрлифтингу, которая успешно растит чемпионов. Под его руководством сборная СГПИ по пауэрлифтингу на Открытом чемпионате Краснодарского края, проходившем в Славянске-на-Кубани, заняла первое общекомандное место.

За период работы секции пауэрлифтинга было подготовлено шесть спортсменов, выполнивших норматив кандидата в Мастера спорта России, десять спортсменов, выполнивших норматив I спортивного разряда, более пятнадцати спортсменов входили в состав сборной команды Краснодарского края.

Под руководством Васина Сергея Геннадьевича свыше 40 студентов стали чемпионами и призерами Чемпионатов и Первенств России среди студентов. Спортивная команда института восемь раз выигрывала чемпионаты России среди вузов, было установлено более десяти рекордов Краснодарского края.

В 2010 г. в нашем институте состоялся первый выпуск бакалавриата – дипломы получили бакалавры социально-экономического образования. Для получения второго уровня высшего образования в вузе была открыта магистратура по направлению «Педагогическое образование».

За 2010 год коллектив нашего института пополнился новыми докторами и кандидатами наук. В апреле 2010 г. ВАК РФ присудил ученую степень доктора филологических наук С. А. Алексановой. В марте защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук Р. Г. Письменный. В октябре защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук О. Е. Лихачева.

Не менее насыщенным событиями стал 2011 год.

В самом начале 2011 г. в институте была организована секция тяжелой атлетики и пауэрлифтинга под руководством С. Г. Васина.

В феврале 2011 г. исполняющим обязанности декана факультета иностранных языков был назначен Р. А. Лахин.

Творческий коллектив СГПИ «Театр народного танца «Меридиан» успешно подтвердил звание «Народный самодеятельный коллектив».

Летом 2011 г. кадровые изменения коснулись кафедры истории и методики ее преподавания. Ушла из института заведующая кафедрой Н. Б. Акоева, на эту должность был назначен А. Н. Рябиков.

Рябиков Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент.

В 2002 г. Александр Николаевич окончил Славянский филиал Армавирского государственного педагогического института, и в этом же году был принят в институт на работу.

В 2011 г. Рябиков Александр Николаевич возглавил кафедру истории и методики ее преподавания и продолжает руководить ею до настоящего времени. На протяжении многих лет он является секретарем

Ученого совета учебного заведения. Награжден грамотой департамента образования и науки Краснодарского края.

Недавно защитивший кандидатскую диссертацию Р. Г. Письменный был назначен помощником ректора по заочному отделению.

Насыщенным стало начало нового 2011–2012 учебного года. 1 сентября 2011 г. в Славянском-на-Кубани государственном педагогическом институте состоялось открытие храма в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Происходит объединение факультета иностранных языков с факультетом филологии. Путем слияния факультета менеджмента, экономики и технологии и факультета истории и юриспруденции был образован факультет экономики, истории и права. Создается факультет математики, информатики и технологии путем закрепления основных образовательных программ по специальности технология и предпринимательство и направления подготовки технология за факультетом математики и информатики. Руководство филологическим факультетом было поручено Р. А. Лахину, деканом факультета экономики, истории и права была назначена А. Я. Махненко, во главе факультета математики, информатики и технологии стал Р. Г. Письменный.

Лахин Руслан Александрович, кандидат педагогических наук.

Трудовую деятельность в Славянском-на-Кубани государственном педагогическом институте начал в 2002 г. Был назначен заведующим педагогической практикой, одновременно занимался преподавательской деятельностью. В декабре 2010 г. приступил к обязанностям декана факультета иностранных языков, с сентября 2011 г. по декабрь 2017 г. являлся деканом факультета филологии и старшим преподавателем кафедры общей и профессиональной педагогики.

За профессиональное мастерство, существенный вклад в развитие образования Краснодарского края Руслан Александрович Лахин в 2007 г. награждён Почетной грамотой департамента образования и науки Краснодарского края.

Письменный Роман Геннадиевич, кандидат физико-математических наук.

В 2005 г. поступил в аспирантуру Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина и начал преподавательскую деятельность в Славянском-на-Кубани государственном педагогическом институте.

С 2010 по 2011 гг. Р. Г. Письменный занимал должность помощника ректора по заочному отделению. Разработал программное обеспечение, оптимизирующее процесс составления расписания занятий.

С 2015 по 2017 гг. исполнял обязанности заместителя директора филиала по учебной работе. В ходе работы впервые были аккредитованы направления подготовки среднего профессионального образования в филиале.

Роман Геннадьевич занимает активную жизненную позицию, организует туристические походы для студентов, руководит клубом бардовской песни.

Кадровые изменения произошли в руководстве и составе кафедр. Была создана кафедра иностранных языков; на базе объединения кафедры математики и МП и кафедры информатики и МП была создана единая кафедра математики, информатики и методики их преподавания; ее заведующим был назначен А. Н. Чернышев. Была создана кафедра общей и профессиональной педагогики путем присоединения к ней кафедры теории и методики начального образования. Заведующей новой кафедрой была назначена Т. В. Суняйкина. Путем объединения кафедры экономики и кафедры правовых дисциплин была создана кафедра социально-политических дисциплин. Заведующей этой объединенной кафедрой была назначена А. С. Демченко.

Демченко Анастасия Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент.

В 2003 г. с отличием окончила факультет истории и права Славянского-на-Кубани государственного педагогического института и была принята на кафедру истории и методики ее преподавания на должность преподавателя. Является автором и соавтором научных статей, монографий, выступала исполнителем в гранте РГНФ «Развитие сельского хозяйства на Кубани в XIX – нач. XXI вв».

В 2009 г. награждена грамотой департамента образования Краснодарского края.

В 2011 г. была избрана на должность заведующей кафедрой социально-экономических дисциплин Славянского-на-Кубани государственного педагогического института. В 2017 г. переведена на должность начальника учебно-методического отдела филиала. Являлась депутатом местного самоуправления двух созывов с 2009 г. по 2019 г.

Был сокращен корпус проректоров. Вновь созданное административно-хозяйственное управление возглавила бывший проректор по жизнеобеспечению В. М. Коннова. Было создано управление социальной и воспитательной работы, руководителем которого была назначена бывший проректор по воспитательной работе С. С. Гайдукова. Руководителем открытого Центра среднего и дополнительно образования была назначена бывший проректор по непрерывному образованию Г. П. Юрьева. На место проректора по научной работе вместо перешедшего на преподавательскую должность профессора кафедры А. А. Маслака была назначена С. А. Алексанова. Должность первого проректора также была упразднена, А. И. Зиновьев был назначен проректором по учебной работе.

Алексанова Светлана Арамовна, доктор филологических наук.

В Славянский филиал АГПИ была принята на работу в 1998 г. Трудовой путь в филиале начала в качестве доцента на кафедре теории и методики начального образования, в 2001 г. возглавила вновь открытую кафедру филологических дисциплин на факультете педагогики и методики начального образования.

В 2009 г. стала деканом филологического факультета, в 2011 г. была назначена проректором по научной работе Славянского-на-Кубани государственного педагогического института.

После реорганизации вуза с 2012 г. является заместителем директора филиала по научной работе. В период 2015–2017 гг. исполняла обязанности директора филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани.

Награждена благодарностями и почетными грамотами администрации города и района, ректора вуза, Законодательного собрания Краснодарского края, Министерства образования и науки РФ, удостоена ведомственной награды «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Осенью 2011 года произошло важное событие в жизни нашего вуза. 15 сентября 2011 г. вышел приказ Министерства образования и науки РФ № 2301 «О реорганизации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт», предусматривающий создание на базе института, присоединенного к университету, филиала в г. Славянске-на-Кубани.

Все направления деятельности нашего вуза продолжали развиваться. Студенческая сборная вуза по пауэрлифтингу занимает 1 общекомандное место на чемпионате ЮФО и СКФО среди девушек.

Произошло присуждение ученой степени доктора филологических наук М. Ю. Беляевой, присуждение ученой степени кандидата биологических наук А. А. Гожко, присуждение ученой степени кандидата исторических наук Д. Н. Гречишко, защита диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения преподавателем нашего филиала в Новороссийске О. М. Лосевой.

25 января 2012 г. в День российского студенчества прошло освящение храма в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; в институте появился – впервые на Кубани – домовый храм.

В марте 2012 г. Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт утрачивает статус самостоятельного вуза и становится обособленным структурным подразделением Кубанского государственного университета – его филиалом в г. Славянске-на-Кубани.

Филиал Кубанского государственного университета: на пути развития

Одним из первых мероприятий 2012 г., в котором принял участие филиал КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, был Открытый фестиваль молодежных творческих инициатив КубГУ «Этажи», на котором успешно выступил наш творческий коллектив «Театр народного танца «Меридиан».

Весной 2012 г. был заключен один из договоров на научные исследования с ЗАО «Сад-Гигант», предусматривавший написание научной монографии по истории предприятия, создание сборника воспоминаний ветеранов предприятия и научное сопровождение экспозиции создающегося музея ЗАО «Сад-Гигант».

Началось научное сотрудничество нашего филиала с болгарским университетом им. Св. Кирилла и Мефодия в г. Велико Тырново в рамках совместного гранта Фонда «Русский мир» на тему «Российско-болгарское историко-культурное взаимодействие: от прошлого к настоящему». Результатом сотрудничества стало проведение в филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани международной научной конференции «Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени». Во второй половине 2012 г. в рамках этого научно-исследовательского и культурного проекта в филиале проводится международный конкурс эссе «Россия и Болгария: истоки многовековой дружбы».

Был также заключен договор о сотрудничестве с еще одним высшим учебным заведением из Болгарии – Университетом им. Епископа К. Преславского из г. Шумен. В рамках договора предполагались издание монографий, публикация статей, сборников, осуществление академической мобильности студентов. Летом 2012 г. наш филиал принял у себя с гостевой программой первых пять студентов из Болгарии.

Преподаватели филиала все активнее принимают участие в мероприятиях университета. Так, в середине 2012 г. были подведены итоги конкурса «Лучший молодой ученый Кубанского государственного университета», в число победителей которого вошли и такие наши преподаватели, как А. А. Гожко, С. А. Поздняков, Д. С. Завгородний, О. С. Финько, Н. Н. Фролова, Д. Н. Гречишко, А. Н. Рябиков.

Продолжились в нашем институте кадровые преобразования. Становится заведующим издательским центром филиала И. М. Рысин; на место заведующей кафедрой общей и профессиональной педагогики назначается Е. П. Солодовникова. Сменяется профсоюзный «лидер» нашего филиала: место секретаря профсоюзного комитета первичной профсоюзной организации нашего филиала работники доверяют Д. С. Завгороднему. В начале нового учебного года в студенческий клуб в качестве руководителя приходит Ю. И. Работченко.

В середине 2012 г. в филиале насчитывалось пять факультетов (педагогика и психологии, декан О. В. Игракова; экономики, истории и права, декан А. Я. Махненко; филологический, декан Р. А. Лахин; математики, информатики и технологии, декан Р. Г. Письменный; физической культуры и биологии, декан А. В. Полянский) и девять кафедр (общей и профессиональной педагогики, заведующая Е. П. Солодовникова; психологии, заведующая Л. Г. Юрченко; истории и методики ее преподавания, заведующий А. Н. Рябиков; социально-экономических дисциплин, заведующая А. С. Демченко; русского языка, литературы и методики их преподавания, заведующая кафедрой Е. Н. Трегубова, иностранных языков, заведующая кафедрой Е. В. Литус; кафедра математики, информатики и методики их преподавания, заведующий А. Н. Чернышев; теории и методики профессионального образования и общетехнических дисциплин, заведующий кафедрой Н. Е. Радченко; физической культуры и естественно-биологических дисциплин, заведующая кафедрой И. Л. Шишкина).

2012 г. ученая степень кандидата филологических наук была присуждена преподавателю кафедры иностранных языков О. С. Финько.

В 2013 г. в филиале разработана и внедрена одна из форм научно-исследовательской работы студентов – Школа молодого ученого. Она создана как специальный научно-образовательный проект, направленный на развитие профессиональной научно-образовательной платформы для студентов филиала, создание условий для получения студентами необходимых современных компетенций в области планирования, проведения и анализа результатов научных исследований, поддержку творческой активности и научной добросовестности студентов при выполнении научно-исследовательских проектов. Целью Школы является подготовка квалифицированных и конкурентоспособных кадров, получивших знания в соответствии с образовательными стандартами, способных эффективно работать в области научных исследований и в сфере профессионального педагогического образования.

С 2012 года студенческая конференция «Неделя науки» приобрела формат фестиваля. В конференции, проводимой в рамках «Дней молодежной науки» стали принимать участие учителя и учащиеся школ города и района.

В этом же году начал свою работу в нашем филиале Центр комплексного исследования Восточного Приазовья Кубани, созданный стараниями В. В. Чернявского.

Летом 2013 г. команда филиала впервые выступает на первенстве России по пауэрлифтингу и занимает там 3-е общекомандное место; на первенстве России среди вузов команда филиала по пауэрлифтингу занимает 2-е общекомандное место.

В течение всего 2013 г. происходили изменения на факультете педагогики и психологии. Вначале заведующей кафедрой психологии становится А. И. Давлетова, затем ее сменяет М. А. Лукьяненко.

Лукьяненко Марина Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент.

С 2013 г. по 2017 г. руководила кафедрой психологии, с 2017 г. является заведующей кафедрой профессиональной педагогики, психологии и физической культуры.

Награждена Благодарственным письмом губернатора Краснодарского края, грамотой главы Славянского района, грамотой ректора Кубанского государственного университета и благодарностью директора филиала.

В течение 2013 г. были присуждены ученые степени кандидатов исторических наук Д. С. Завгороднему и Т. В. Лоховой. Ученая степень кандидата филологических наук была присуждена Н. Н. Фроловой.

2014 год начался с организации и проведения очередной, уже XXI всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании», проводимой лабораторией объективных изменений под руководством А. А. Маслака. 2014 г. был примечателен проведением на базе филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани разного рода конференций, конкурсов, олимпиад.

Спортсмены филиала также достигли значимых результатов. На первенстве федерации пауэрлифтинга России по жиму классическому среди вузов России команда филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани впервые становится чемпионом. Команда филиала КубГУ занимает 1-е общекомандное место на Спартакиаде филиалов КубГУ. Команда филиала, набранная из числа воспитанников секции дзюдо, приняла участие в краевом турнире по боям без правил, заняв четыре 1-х места и три 2-х. В составе сборной Краснодарского края на первенстве России по пауэрлифтингу, наши студенты становятся дважды чемпионами – в номинации «девушки» и в номинации «юниорки».

Не менее яркой была и научная деятельность нашего филиала. Так, Российский государственный научный фонд (РГНФ) поддержал заявки О. С. Финько «Культурно-языковая специфика семейной обрядности Кубани как территории вторичного заселения», Т. Г. Письменной «Конфессиональная политика российского правительства в отношении религиозных объединений Северного Кавказа в XVIII–XX вв.». В региональном конкурсе РГНФ получили поддержку проекты Н. В. Халиной «Образ пожилого человека как значимого «Другого» в представлении молодого поколения», Е. Н. Трегубовой «Создание электронного корпуса диалектной культуры Кубани» и Р. А. Лахина «Воспитательный потенциал народной игровой культуры Кубани в контексте образования молодежи и школьников». Профессором А. А. Маслаком был выигран грант РГНФ на проведение очередной всероссийской конференции «Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании».

Студенты филиала совместно со студентами Кубанского государственного университета приняли участие в раскопках, проводимых Фанагорийской археологической экспедицией. Отрядом студентов-добровольцев численностью 18 человек, набранных из числа студентов факультета истории, социологии и международных отношений КубГУ и студентов филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, руководил С. Н. Остапенко – бывший студент СГПИ. В этом же году на базе филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани открылось отделение Краснодарского регионального отделения Русского географического общества.

Начало 2014–2015 учебного года было отмечено рядом событий. Наш филиал – наряду со многими высшими учебными заведениями – принял участие в организации и проведении внутренних вступительных испытаний для абитуриентов из республики Крым и г. Севастополя. Во всех высших учебных заведениях была развернута большая учебно-методическая работа по переходу на федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования нового поколения (ФГОС 3+).

В этом учебном году в нашем филиале впервые осуществляется прием студентов по программам среднего профессионального образования. Центр послевузовской подготовки переименовывается в Центр среднего и дополнительно образования, руководит Центром доцент Г. П. Юрьева. В сентябре 2014 г. 107 первых студентов приступили к освоению программ среднего профессионального образования по 5 специальностям: «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», «Компьютерные сети», «Дошкольное образование», «Физическая культура», «Право и организация социального обеспечения».

С 2014 г. Центр совместно с кафедрами филиала проводит ежегодный конкурс «Профессионализм. Мастерство. Творчество», посвященный памяти преподавателей филиала. Конкурс был объявлен по следующим номинациям: «Лучший научно-исследовательский и творческий проект учителя»; «Лучший исследовательский проект учащегося»; «Проект инновационной деятельности образовательного учреждения».

Весь 2015 год проходил под знаком подготовки к грядущей документарной проверке Рособнадзора. Началась подготовка необходимых документов. На факультете педагогики и психологии сменяется руководство: исполняющей обязанности декана назначена Л. А. Яшкова. Реорганизованы кафедры иностранного языка и русского языка и литературы в кафедру русской и зарубежной филологии, заведующей кафедрой назначена Е. В. Литус. Началось реформирование деятельности информационно-вычислительного центра в контексте предоставления неограниченного доступа к ресурсам сети «Интернет», создание новой итерации сайта нашей образовательной организации в форме образовательного портала.

Продолжилось проведение различного рода конференций, конкурсов, олимпиад на базе нашего филиала: от внутривузовского «Фестиваля молодежной науки» до всероссийских (с международным участием) научно-практических конференций по самым разным проблемам науки и образования. Событием в научной жизни института стала поддержка РГНФ научного

исследования по теме «Развитие сельского хозяйства на Кубани в XIX – начале XXI вв.», руководителем которого становится Н. А. Серогодский.

Вторая половина 2015 г. была отмечена целым рядом печальных событий. Их череду открыла неожиданная смерть А. Д. Цедринского, после долгой болезни скончался А. П. Садило.

Осенью, по результатам проверки Рособнадзора, были произведены серьезные перестановки в руководстве филиала. Покинули свои должности директор филиала А. И. Яценко и заместитель директора по учебной работе А. И. Зиновьев. На эти должности были назначены С. А. Алексанова и Р. Г. Письменный, соответственно. Оставила должность начальника отдела кадров одна из первых работников филиала – Е. А. Подкопаева.

На этом фоне своеобразной «отдушиной» выглядят спортивные достижения студентов нашего филиала. На первенстве России по классическому жиму, проводимому в ознаменование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, команда филиала КубГУ по пауэрлифтингу занимает 1-е общекомандное место. На первенстве России среди вузов в троеборье команда филиала по пауэрлифтингу занимает 1-е общекомандное место.

В 2015 году была присвоена ученая степень кандидата филологических наук Е. Н. Девицкой, ученой степени кандидата физико-математических наук была удостоена Т. А. Волковая.

В начале 2016 г. произошло изменение в титулатуре Кубанского государственного университета и нашего филиала. Учреждения высшего профессионального образования стали именовать учреждениями высшего образования. В Кубанском государственном университете принимается большое количество новых «Положений» по различным направлениям деятельности вуза. Действие этих «Положений» в полной мере распространяется и на его филиалы.

Происходит слияние филологических кафедр на одноименном факультете. Были объединены кафедра русского языка и литературы и кафедра иностранных языков. Новая кафедра получила название «кафедра русской и зарубежной филологии». Заведующей этой кафедрой была назначена Е. В. Литус.

Напряженная демографическая ситуация в стране привела к существенному сокращению численности студентов. Вынужденное сокращение численности кафедр, их последовательное объединение было следствием сокращения численности преподавателей – в филиале их было уже менее 100 человек.

В 2016 г. происходит заметное событие в научной жизни нашего филиала, университета, научных и политических кругов нашего края. В мае на базе филиала проводится Всероссийская научно-практическая конференция «Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края)». Она была организована по инициативе Т. С. Анисимовой. Эта конференция проводилась в рамках поддержанного грантом РГНФ на региональном уровне научного проекта «Прогнозирование и управление

рисками в образовании в динамике общности закономерностей различных отраслей знания (на примере Краснодарского края)».

На региональном конкурсе научных проектов была поддержана заявка на получение гранта РГНФ преподавателя нашего филиала Е. В. Манузина на тему «Исчезнувшие хутора Закубанья во второй половине XX века: историко-культурный аспект». Особенностью этого проекта явилось то, что в его подготовке и реализации приняла участие большая группа студентов факультета экономики, истории и права.

Значительным достижением стала победа на региональном конкурсе РГНФ заявки ученых-филологов нашего филиала, был поддержан научный проект «Этнолингвистическое исследование традиционной культуры славянского населения северо-западной части Кубани».

В начале лета 2016 г. студенты бакалавриата и магистратуры нашего филиала традиционно принимают участие в раскопках, проводимых Фанагорийской археологической экспедицией. Число добровольцев-археологов от нашего филиала возросло.

Студентами 1-го курса факультета истории и обществознания был организован новый коллектив – творческое объединение «Интеллигенция». На творческом фестивале «Звезды нового века» их постановка «Убийство короля» из «Гамлета» У. Шекспира была удостоена 1-го места. Впервые проводится открытый кубок спортивного клуба «Буревестник» по стритболу. А в ноябре танцевальный коллектив «Театр народного танца «Меридиан» получает диплом 1 степени в номинации «Народный танец-ансамбль» Международного фестиваля-конкурса «Поколение талантов».

Перед началом нового 2016–2017 учебного года произошли новые кадровые изменения. Во главе кафедры физической культуры и естественно-биологических дисциплин был назначен молодой ученый А. А. Гожко, а во главе кафедры математики, информатики и методики их преподавания – профессор А. Б. Шишкин.

В филиале была закрыта подготовка по программам аспирантуры; аспиранты были переведены для продолжения обучения в головной вуз.

В сентябре 2016 г. филиал принимал делегацию Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского, возглавляемую профессором Е. В. Стояновой. Делегация приняла участие в программе «Форум прогрессивной молодежи», проводившемся в Адлерском районе г. Сочи.

В октябре 2016 г. наша команда КВН «Случайные люди» приняла участие в сезоне игр КВН Открытой лиги «Молодежного культурно-досугового центра Кубанского государственного университета».

Весной 2017 г. наш филиал успешно прошел процедуру аккредитации первых двух специальностей СПО.

Летом 2017 г. произошли кадровые изменения в руководстве филиалом Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. В июле 2017 года исполняющей обязанности директора филиала перешла заместитель главы администрации МО Славянский район по социальным вопросам, почетный работник общего образования РФ О. В. Леус.

Леус Ольга Викторовна – руководитель филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани.

Начала свою педагогическую деятельность учителем физики, астрономии и информатики в СОШ № 6 п. Совхозный Славянского района.

Ольга Викторовна имеет богатый опыт педагогической и административной деятельности. В послужном списке руководителя филиала работа директором школы, техникума, научно-методического центра; начальником аттестационно-диагностического центра,

начальником отдела Департамента семейной политики Краснодарского края, заместителем и начальником управления образования МО Славянский район, заместителем главы МО Славянский район.

За профессионализм, многолетний добросовестный труд, умение достигать поставленных целей О.В. Леус удостоена высоких почетных званий и наград. Она Почетный работник общего образования РФ, неоднократно награждена грамотами и благодарностями губернатора Краснодарского края, Департамента образования и науки Краснодарского края.

Продолжает деятельность в должности заместителя директора по науке С. А. Алексанова. Уходят на заслуженный отдых наши ветераны – начальник учебно-методического управления А. В. Баранов и заведующая практикой Т. В. Генералова; начальником УМУ чуть позднее назначается А. С. Демченко.

Продолжается оптимизация структуры филиала. Вместо пяти факультетов образуются три: факультет математики, информатики, биологии и технологии, декан – Р. Г. Письменный; факультет филологии, истории и обществознания, декан – А. Я. Махненко и факультет педагогики, психологии и физической культуры, декан – Л. А. Яшкова. Меняется количество и состав кафедр: на факультете математики, информатики, биологии и технологии остается одна кафедра – математики, информатики, естественнонаучных и общетехнических дисциплин, заведующий кафедрой А. Б. Шишкин; на факультете педагогики, психологии и физической культуры – одна кафедра профессиональной педагогики, психологии и физической культуры под руководством М. А. Лукьяненко. Лишь на факультете филологии, истории и обществознания осталось две кафедры: русской и зарубежной филологии, заведующей которой была назначена Е. В. Литус, и кафедра истории, обществознания и педагогических технологий под руководством А. Н. Рябикова.

Заместителем директора по учебной работе назначается С. А. Поздняков.

Поздняков Станислав Александрович, кандидат технических наук, заместитель директора филиала по учебной работе.

Станислав Александрович, окончив в 2005 г. Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт с отличием, был приглашен на работу в вуз.

Уже через два года Станислав Александрович переведен с должности старшего научного сотрудника лаборатории объективных измерений СГПИ на должность заведующего аспирантурой, по совместительству работал доцентом кафедры математики, информатики и методики их преподавания.

С сентября 2016 г. по декабрь 2017 г. исполнял обязанности декана факультета математики, информатики и технологии филиала.

Достижения ученого отмечены наградами: медалью «За успехи в научно-техническом творчестве» конкурса НТТМ–2009; почетной грамотой Департамента образования и науки Краснодарского края; благодарностью Главы администрации (губернатора) Краснодарского края.

Поздняков С. А. входит в число победителей конкурса «Лучшие молодые ученые КубГУ» (2012, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018 годы) и «Лучшие ученые КубГУ» (2016, 2018 годы).

Станислав Александрович – автор 105 научных работ, в том числе – 4 монографии, 1 статья входит в базу данных Scopus, 7 статей – в журналах из перечня ВАК.

Изменилось руководство издательским центром, его заведующим был назначен Н. А. Волков. Произошли изменения в первичной профсоюзной организации: секретарем профсоюзного комитета филиала «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани была избрана Л. Л. Колесник.

Однако все это не сильно изменило привычный ритм повседневной жизни нашего учебного заведения. По-прежнему на базе нашего филиала проводятся разнообразные конференции и конкурсы. Танцевальный коллектив «Театр народного танца «Меридиан» успешно защитил звание «Народный самодеятельный коллектив». Команда филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани заняла 1-е общекомандное место в X спартакиаде молодежи Славянского района.

Продолжились достижения наших преподавателей в области научно-исследовательской деятельности. В 2017 г. на региональном конкурсе РФФИ получила поддержку заявка Р. А. Лахина на исследование по теме «Игровые практики Краснодарского края: социально-педагогический и культурно-исторический аспекты». На этом же конкурсе получила поддержку заявка Т. Г. Письменной на проведение III Всероссийской научной конференции «Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных

отношений». В основном конкурсе РФФИ получила поддержку заявка С. А. Позднякова на проведение исследования по теме: «Разработка методики оценки эффективности компьютерного адаптивного тестирования (2016–2018)».

В апреле 2017 г. в филиале «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани проходит юбилейная X Всероссийская научно-практическая конференция «Психолого-педагогические исследования качества образования в условиях инновационной деятельности образовательной организации». За прошедшее десятилетие в конференциях приняли участие представители 26 регионов Российской Федерации. В разные годы принимали участие коллеги из Польши, Монголии, Украины. Результаты своих исследований, опыт экспериментальной и практической работы представляли ученые и педагоги более чем 70 вузов, 15 организаций среднего профессионального образования, в их числе были 34 доктора и 90 кандидатов наук.

Одним из самых ярких показателей эффективности научно-исследовательской деятельности в филиале стали победы наших коллег в конкурсах «Лучший ученый Кубанского государственного университета» и «Лучший молодой ученый Кубанского государственного университета». В число победителей конкурса по разным номинациям вошли Т. С. Анисимова, А. А. Маслак, А. А. Гожко, Т. Г. Письменная, С. А. Поздняков. Т. Г. Письменная и С. А. Поздняков стали победителями сразу в двух номинациях.

В 2107 г. наш филиал успешно прошел процедуру аккредитации еще двух специальностей СПО.

2018 год прошел в подготовке к плановой проверке Рособнадзора и процедуре государственной аккредитации Кубанского государственного университета, что предполагало прохождение этих процедур и его филиалами, в том числе – филиалом в г. Славянске-на-Кубани. Вся деятельность вуза была подчинена этой задаче.

В начале года в структуре филиала выделяется отделение СПО; был назначен заведующий этим отделением – А. И. Коробко.

По-прежнему радуют своими достижениями творческие и спортивные коллективы студентов нашего филиала. Так, творческое объединение «Интеллигенция», возглавляемое теперь новым руководителем Е. А. Осьминкиной, завоевывает 1-е место в Открытом фестивале творческих инициатив КубГУ «ЭТАЖИ», 3-е место в краевом фестивале «Российская студенческая весна на Кубани», 1-е и 2-е места во Всероссийском конкурсе научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Литературная Россия». Студент факультета педагогики, психологии и физической культуры, мастер спорта Дмитрий Зубко на чемпионате ЮФО по боксу завоевал золотую медаль в своей весовой категории.

В 2018 г. на региональном конкурсе РФФИ были поддержаны сразу три проекта, реализуемые преподавателями кафедры русской и зарубежной филологии: «Ономастикон Кубани: векторы лингвокультурных традиций» под

руководством профессора М. Ю. Беляевой, «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций) под руководством заведующей кафедрой, доцента Е. В. Литус и «Антропология народной традиции: лингвокультурологическое исследование (на материале кубанской диалектной культуры)» под руководством доцента Е. Н. Трегубовой.

Беляева Марина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент.

Начала работу в Славянском филиале Армавирского государственного педагогического института в 1997 г. Марина Юрьевна сразу же активно включилась в педагогическую и научную деятельность. Она продолжает развивать научную концепцию

Орловско-Воронежской ономаσιологической школы, теперь уже на региональном материале. Интерес к изучению имен собственных вылился в грандиозную работу, связанную с многоэтапными исследованиями сложных проблем общей и региональной ономастики.

Область научных интересов Марины Юрьевны впечатляет – словообразование, ономастика, региональная ономастика, теория языка.

Награждена Почетными грамотами Министерства народного просвещения Украины, Министерства образования и науки РФ; премией администрации Краснодарского края.

РФФИ вновь была поддержана заявка на исследование взаимоотношений власти и религиозных организаций в дореволюционной России в рамках проекта «Государственно-конфессиональные отношения на Кубани в конце XVIII – начале XXI вв.» под руководством Т. Г. Письменной.

В конце 2018 г. в связи с реформой на федеральном уровне Кубанский государственный университет и наш филиал перешли в ведение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

На пороге своего 25-летия филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани является востребованным современным образовательным комплексом с широким спектром образовательных программ, соответствующим требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения с учётом профессиональных стандартов, ориентированных на потребности развития системы образования Краснодарского края. Высокий уровень обучения подтвердила успешно пройденная филиалом в составе головного вуза в 2019 г. плановая государственная аккредитация всех реализуемых образовательных программ: высшего образования – бакалавриата, специалитета; подготовки специалистов среднего звена; дополнительного образования.

В филиале работают 92 преподавателя, из них 7 докторов наук и 50 кандидатов наук. Численность студентов филиала по состоянию на 1 сентября 2019 г. – 1 727 человек, в том числе по программам высшего образования обучаются 1 317 студентов (на дневной форме обучения – 819), по программам СПО – 410 студентов. Активно работают Совет студенческого самоуправления и Первичная профсоюзная организация работников и студентов филиала.

В филиале ежегодно увеличивается число бюджетных мест в рамках контрольных цифр приема, осуществляется набор на целевое обучение по педагогическим специальностям. Необходимо отметить, что филиал достиг высоких показателей трудоустройства выпускников по специальности – сегодня в регионе уже почти не осталось школы, в которой бы не работали наши выпускники. Вопросы оптимизации системы взаимодействия вуза, управлений образования, образовательных организаций региона в реализации процессов целевого набора, обучения и трудоустройства студентов педагогических профилей рассматривались экспертной группой комитета законодательного собрания Краснодарского края по вопросам науки, образования, культуры и делам семьи с участием руководителя филиала О. В. Леус, Почётного работника общего образования РФ.

Образовательный процесс в филиале обеспечивают 3 факультета, 4 кафедры, отделение среднего профессионального образования, центр дополнительного профессионального образования, информационно-вычислительный центр, библиотека, издательский центр, студенческий и спортивный клубы, центр содействия занятости и трудоустройству студентов и выпускников, эколого-краеведческий музей. Филиал располагает солидной материально-технической базой: 7 учебных корпусов, 2 общежития, 2 конференц-зала, физкультурно-оздоровительный комплекс. Лекционные залы и учебные аудитории оборудованы компьютерной и мультимедийной техникой с выходом в глобальную информационно-коммуникационную сеть «Интернет».

Информационная поддержка образовательной деятельности осуществляются в рамках современной электронной информационно-образовательной среды на сайте филиала, которая позволяет в личных кабинетах обучающихся вести электронную зачетную книжку, формировать электронное портфолио, иметь доступ к расписанию учебных занятий, к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и электронно-библиотечным системам, обеспечивающим учебный, социально-воспитательный, научно-исследовательский процессы актуальным, качественным контентом.

Научная жизнь филиала – одно из динамично развивающихся направлений его деятельности. Филиал обладает мощным кадровым потенциалом. Из общего числа преподавателей 87 % имеют научные степени докторов и кандидатов наук, работающих в учебном заведении на постоянной основе. Продолжают развиваться научные направления филиала, связанные с

исследованиями языкового портрета региона; историко-культурным и социально-экономическим аспектами изучения регионального пространства; среды обитания и генетического разнообразия биоты Славянского района Краснодарского края; разработкой и исследованием методов измерения латентных переменных в социально-экономических системах; спектрального анализа и локального описания в комплексной области; административной и муниципальной ответственности в системе местного самоуправления; социально-психологического сопровождения детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. На базе филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани функционирует отделение Краснодарского регионального отделения Русского географического общества.

Научно-исследовательские работы, выполняемые в филиале, финансируются из средств ведущего научного фонда России – РФФИ. Ежегодно филиал реализует от 4 до 7 научных проектов, поддержанных фондом. К числу наиболее значимых достижений филиала за период после двадцатилетнего юбилея и до сегодняшнего дня можно отнести стабильный рост публикаций в высокорейтинговых научных журналах, индексируемых в международных и российских наукометрических базах данных Web of Science, Scopus, Google Scholar, РИНЦ и др. Результатом научной деятельности филиала являются подготовка монографий, учебных пособий, словарей. Авторы монографий регулярно участвуют и побеждают в конкурсе на получение премии администрации Краснодарского края в области науки, образования и культуры. Преподаватели филиала традиционно признаются лучшими учеными в ежегодном конкурсе «Лучшие ученые Кубанского государственного университета».

Большое внимание в филиале уделяется студенческой науке – действует Школа молодого ученого, создан институт научного кураторства. Студенты имеют публикации в журналах из перечня ВАК РФ, в рецензируемых российских и зарубежных изданиях. Они вовлечены в осуществление научных проектов кафедр и лабораторий филиала. Студентами выполняются исследовательские проекты в период прохождения ими педагогической практики в составе педагогических отрядов в детских оздоровительных лагерях и центрах на побережье Чёрного и Азовского морей. Обучающиеся принимают активное участие во всех значимых конкурсах и олимпиадах («IT – Планета», «Премия IQ года», др.), участвуют в конкурсах грантов Президента РФ и РФФИ. За последние пять лет более 400 студентов филиала награждены грамотами, дипломами, сертификатами разного достоинства.

Ежегодно филиал проводит научные мероприятия различного уровня. В связи с 25-летием нашего учебного заведения 27–29 сентября 2019 г. прошла региональная научно-практическая конференция «Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона». Организаторами конференции выступили Кубанский государственный университет (филиал в г. Славянске-на-Кубани), Законодательное собрание Краснодарского края,

муниципальное образование Славянский район. В конференции приняли участие руководители Законодательного собрания Краснодарского края, муниципального образования Славянский район, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», зарубежные гости, преподаватели и студенты вузов, педагогические работники основного и дополнительного образования региона.

Востребованы в регионе программы центра дополнительного профессионального образования филиала по профессиональной переподготовке и повышению квалификации специалистов. Программы, разработанные на основе модульно-компетентностного подхода, активные формы и методы обучения позволяют слушателям выбирать индивидуальные образовательные траектории. Образовательные услуги оказывает центр развития ребенка «Умка», занятия в котором ведут педагоги дополнительного образования филиала.

В рамках системы социально-воспитательной работы реализуются проекты, осуществляемые на основе современных подходов к организации общественной, творческой, спортивной, волонтерской деятельности студентов, с использованием интерактивных форм и методов работы с молодёжью, широкого межведомственного взаимодействия. Наиболее масштабными, популярными среди студентов, о которых помнят и выпускники филиала, являются Дебют первокурсника, Форум прогрессивной молодёжи, Слет актива студенческого и ученического самоуправления, День студенческого самоуправления. В рамках ежегодной торжественной церемонии подведения итогов учебного года «За честь вуза», кроме традиционного объявления победителя в номинации «Студент года», два года назад появилась новая традиция присвоения профессорско-преподавательскому составу, педагогам сферы образования региона, взаимодействующим с филиалом в рамках реализации образовательных программ, званий «Педагог-мастер», «Педагог-наставник», «Педагог-легенда», учреждённых ученым советом и профсоюзным комитетом филиала.

В студенческом клубе продолжают успешно работать объединения различной направленности: хореографические, вокальные, театральные, интеллектуальные. Студенческий театр народного танца «Меридиан» в четвертый раз подтвердил звание «Народный самодеятельный коллектив». Выпускается студенческая газета «Наше время». Студенты филиала, занимающиеся в секциях на базе спортивного клуба «Буревестник», входят в составы сборных команд КубГУ по футболу, волейболу, баскетболу, настольному теннису, легкой атлетике. Студенческая женская сборная команда по пауэрлифтингу в 2019 г. стала восьмикратным чемпионом среди вузов России.

Выпускники филиала ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного университета» в г.Славянске-на-Кубани работают практически в каждой школе Юго-Западного региона Краснодарского края.

Высокий профессиональный уровень позволяет выпускникам филиала успешно трудоустроиваться в инфраструктуре Краснодарского края и за его пределами, завоевывать призовые места в конкурсах профессионального

мастерства районного, краевого и всероссийского уровней, становятся обладателями грантов. По данным мониторинга эффективности деятельности вузов доля трудоустройства выпускников филиала составляет 70 %. За 25 лет существования наш вуз окончили более одиннадцать тысяч человек. Выпускники нашего вуза – это заслуженные учителя, заведующие детских садов, директора школ, победители муниципальных и краевых этапов конкурса «Учитель года».

Гордость филиала составляют выпускники-победители в соревнованиях мирового, европейского и российского уровней. Тридцать четыре выпускника получили звание Мастера Спорта России, трое стали Мастерами Спорта Международного класса, один выпускник удостоен звания Заслуженный Мастер спорта.

Когда в 1994 г. в сельском регионе начиналась реализация амбициозного проекта создания педагогического вуза, немногие верили в его жизнеспособность. Благодаря смелому решению основателей вуза, наш город стал молодёжным студенческим центром, а в образовательных организациях всех уровней от дошкольного до высшего, в сфере молодёжной политики, социального обеспечения, культуры, спорта, в органах муниципального управления, в силовых структурах региона, в средствах массовой информации успешно строят свою профессиональную карьеру наши многочисленные выпускники. Это участники и победители не только муниципальных, но и региональных, и всероссийских конкурсов профессионального мастерства среди учителей, педагогов-психологов, педагогов дополнительного образования.

Коллектив преподавателей и сотрудников филиала продолжает работать над решением очередных и, как всегда, непростых задач, которые ставит перед любым профессиональным сообществом стремительно меняющееся время!

Часть II. ИЗБРАННОЕ. СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Предисловие

Памятные даты значимы тем, что в их событийности переплетаются индивидуальные судьбы людей. История организации и становления нашего учебного заведения является иллюстрацией этого процесса.

Научная жизнь филиала – это одна из его наиболее ярких страниц. Независимо от статуса учебного заведения за весь период своего существования филиал отличался высоким научным потенциалом, позволившим ему иметь свои научные направления, школы и лаборатории, осуществлять подготовку кадров высшей квалификации, получать значимые научные результаты и заслуженное признание коллег.

Поводом для подготовки второй части книги в виде сборника статей стал 25-летний юбилей нашего учебного заведения. Среди различных типов научных изданий юбилейный сборник занимает особое место. Издание сборника к юбилею всегда считалось престижным, хотя в адрес этого вида издания довольно часто раздается критика. В научном мире принято считать, что работы, опубликованные в юбилейном сборнике, отличаются некоторой научной легковесностью, обусловленной торжественностью момента, а не действительной необходимостью презентации результатов исследования научному сообществу, подвергается критике кулуарность публикации и – как следствие – недостаточность глубины и объективности рецензирования.

Дабы избежать подобных оценок, наш сборник задуман как «Избранное» и содержит статьи ученых филиала последних лет, ранее опубликованные в ведущих научных изданиях России и зарубежья. Все работы прошли серьезное независимое рецензирование, признаны scientific community, индексируются в национальной и международных наукометрических базах данных научного цитирования.

Однако роль юбилейного сборника, как представляется, значительно глубже. Это отражение латентных процессов, формирующих научную картину мира. Наука во все времена была именной. Наши представления об окружающем мире неизменно преломляются сквозь призму научных законов, носящих имена людей, открывших эти законы. И это положение дел не меняет коллективный характер современного научного знания, трансформирующего границы субъекта познания – от отдельного ученого к научному коллективу, встроенному в свою очередь в мощную и разветвленную сеть национальной и международной науки.

Статьи, подготовленные коллегами в области педагогики, психологии, биологии, филологии, математики, истории, социологии, экономики, технических наук, являют собой, смеем надеяться, фрагменты именной научной картины мира и в полной мере отражают многогранность научных интересов ученых филиала. Они составляют основное содержание данной части юбилейного сборника.

В сборник вошли 28 работ, в хронологическом порядке совпавшие с временными рамками «между юбилеями» – двадцати- и двадцатипятилетним – и с периодом изменения статуса учебного заведения.

Опубликованные работы коллег представлены в разделах в соответствии с научными отраслями: психолого-педагогические науки, физико-математические науки, социально-экономические науки, технические науки, биологические науки, исторические науки, филологические науки.

Каждый раздел состоит из блоков, посвященных отдельному ученому, в который входит его краткая научная биография, список основных научных работ и статья. Раздел открывает научная биография доктора наук, список его основных публикаций, статья. Если в содержании раздела входит более одного блока о докторе наук, то информация о них представлена в алфавитном порядке. Далее информационные блоки располагаются в алфавитном порядке. В том случае, когда в сборник включена статья, подготовленная в соавторстве с коллегами – учеными нашего филиала, информация об авторах размещена также в алфавитном порядке.

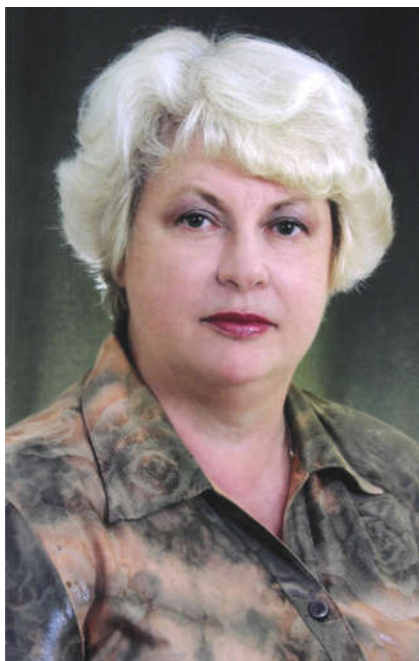
Особую ценность сборника статей, как задумывалось, составляют краткие научные биографии и списки основных научных работ ученых нашего учебного заведения, позволяющие судить об их научном кругозоре, достигнутых результатах научных исследований, вкладе в отечественную науку, многообразии научных школ и направлений, в которых преломляется научная жизнь нашего филиала. В таком виде информация о творческом пути наших коллег представлена впервые и может быть интересна не одному поколению преподавателей и студентов. Кроме того, такой подход позволил разнообразный по содержанию и структуре материал объединить в некую целостность и придать сборнику структурное единство.

Хочется пожелать читателю данной части книги, посвященной замечательному юбилею нашего учебного заведения, приятной встречи с мыслями и идеями коллег, радости узнавания, объективных и субъективных открытий, чуда взаимопонимания.

С. А. Алексанова

Психолого-педагогические науки

*В мире есть две сложные вещи –
воспитывать и управлять.
Иммануил Кант*

Анисимова Татьяна Семеновна – кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, профессор. С её именем связана целая эпоха в жизни нашего вуза.

Татьяна Семеновна Анисимова работает в учебном заведении со дня открытия, являясь его основателем и первым руководителем в лице директора филиала Армавирского государственного педагогического института, а затем – ректора Славянского-на-Кубани государственного педагогического института. Шестнадцать лет судьбы руководителя учебного заведения – это период бурного развития вуза, это счастливое время в его истории.

В 1990-х годах население страны столкнулось с неизвестной ранее ситуацией, когда определяющие факторы социального развития государства требовали от граждан проявления инициативы и умения самостоятельно находить своё место в непривычной реальности.

Татьяна Семеновна в числе первых смогла адаптироваться к новым условиям социального развития страны. Созидатель по своей природе, обладающий редким даром предвидения, она с невероятной для того времени смелостью при всесторонней поддержке главы администрации Славянского района В. И. Синяговского решается открыть педагогический вуз в небольшом городе, четко осознавая отдаленные результаты такого решения для дальнейшего развития социокультурного и образовательного пространства юго-западной части Краснодарского края. Осознавала она и сложность управления вузом.

Однако истинные руководители формируются из любви к делу: чем выше цель стремлений, тем быстрее и социально продуктивнее раскрываются природные одаренности и таланты. Умение Татьяны Семеновны «держаться за цель» (не только привлекательную, но главное – реально достижимую) и настойчиво добиваться её достижения определило векторы развития вуза на многие годы.

Развитие не является дискретной величиной. Развитие – величина бесконечная. Обладая невероятной способностью к обучению, открытостью новому опыту, неукротимой энергией, Т.С. Анисимова активно развивала все

направления деятельности молодого вуза. Без оглядки на статус учебного заведения как филиала вуза Татьяна Семеновна особо выделяла ключевые направления деятельности, которые укрепляли его позиции как полноценного высшего учебного заведения.

Высота планки развития вуза, установленная Т. С. Анисимовой, была столь велика, что иногда казалась недостижимой. Но эту планку установил человек, который хорошо знал, к чему он стремится, человек незаурядных организаторских способностей, исключительной ответственности и целеустремленности, человек стального характера и несгибаемой воли, человек, заточенный на победу.

Огромное значение Татьяна Семеновна придавала формированию преподавательской среды и коллектива в целом. Мощное начало деятельности вуза во многом было связано с тем, что коллектив преподавателей складывался из людей, приобретших опыт педагогической и научной деятельности в вузах распавшегося Советского союза, беспокойных регионов России. Для многих из них встреча с руководителем учебного заведения оказалась судьбоносной. Она ускорила профессиональный и карьерный рост людей, попавших в орбиту талантливого управленца. Все они за многие годы добросовестного труда внесли выдающийся вклад в развитие родного вуза, придали ему динамизм, сделали его значимым учебным, научным и культурным центром юго-западной части Краснодарского края.

Все, что делалось лично Т. С. Анисимовой или под её непосредственным руководством, – делалось добротнo и основательно и продолжает претворяться в жизнь филиала до сегодняшнего дня. Для этого было недостаточно только административных методов, необходимо было глубоко понимать сущность высшего образования, миссию вуза. Взгляд на вуз лишь как на учебное заведение, сосредоточенное исключительно на учебном процессе, считался недостаточным, односторонним. Важнейшей базисной основой вуза признавалась научно-исследовательская работа, которая определяет качество и уровень всего образовательного процесса. Именно такое понимание Т.С. Анисимовой сути высшего учебного заведения позволило выделить в качестве ведущего направления его деятельности интенсивное развитие научно-исследовательской работы.

Сохраняя и развивая лучшие традиции отечественной высшей школы, Татьяна Семеновна видела успешную реализацию образовательного процесса только в его неразрывной связи с научной деятельностью. Именно поэтому с первых дней существования вуза в числе неизменных приоритетов руководителя оставалась научная работа преподавателей и студентов. При непосредственном участии Т. С. Анисимовой организовывались первые научные конференции, открывались лаборатории, создавалось студенческое научное общество, активно развивалось научное сотрудничество с вузами России и зарубежья.

Бесценными для становления вуза оказались стратегически верные решения об установлении и развитии научных контактов с учеными из ведущих вузов России и необходимости в кратчайшие сроки обеспечить образовательный процесс кадрами высшей квалификации – кандидатами и докторами наук.

По инициативе Т. С. Анисимовой с вузом сотрудничали известные ученые из ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Курска, Белгорода, Ростова-на-Дону, Волгограда, Пятигорска, которые с большой отдачей и искренней симпатией к целеустремленному, полному молодого задора учебному заведению принимали участие в научных мероприятиях, деятельности лабораторий, осуществляли научное руководство кандидатскими диссертациями, развивали научную работу студентов, формируя тем самым научную среду вуза. Всё это способствовало подготовке высококвалифицированных кадров, многие из которых по окончании вуза влились в его педагогический коллектив, в дальнейшем заняли ключевые руководящие должности и сегодня являют собой мощный кадровый и научный потенциал учебного заведения.

С первых дней существования вуза в нем создавались все необходимые условия для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Уже в 1996 году была подготовлена к защите первая в филиале диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. Являясь признанным лидером и во всем примером для коллектива, Татьяна Семеновна всегда сама начинала любое большое и новое дело. Она первой в филиале защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.

Диссертация была подготовлена под научным руководством известного ученого, доктора педагогических наук, профессора Александра Ильича Кочетова, чьи научные идеи Т.С. Анисимова продолжает развивать уже более четверти века. Защита диссертации состоялась в Кубанском государственном университете и была посвящена формированию ценностных ориентаций старшеклассников. Эта защита положила начало целому ряду успешных защит кандидатских и докторских диссертаций, подготовленных в вузе, стремительно наращивающем свой научный потенциал.

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Исторический опыт разработки и реализации государственной политики перехода к всеобщему среднему образованию (1965-1985 гг.)» была защищена Т. С. Анисимовой в 2006 г. в Московском государственном педагогическом университете.

Педагог по призванию, организатор по характеру, оптимист по отношению к жизни профессор Т. С. Анисимова активно занимается научной работой. Благодаря её неистощимому запасу идей и энергии в 2014 г. под ее руководством создана научная школа «Инновационные процессы в образовании».

На протяжении многих лет Т. С. Анисимова является организатором и вдохновителем международных и всероссийских научных конференций: «Психолого-педагогические исследования качества образования в условиях инновационной деятельности образовательной организации», «Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект», «Молодой исследователь: вопросы науки и практики».

В научной биографии Татьяны Семеновны Анисимовой более 150 опубликованных статей в рецензируемых научных изданиях, 4 монографии, 13 учебно-методических пособий.

Учитель продолжается в своих учениках. Под руководством Т. С. Анисимовой 9 аспирантов и соискателей успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Живой интерес к происходящему в вузе, неравнодушие, стремление к достижению вершин в научной и профессиональной деятельности Татьяна Семеновна неустанно прививает и студентам, на общение с которыми она никогда не жалеет своего времени. Легкость и непринужденность изложения материала, потребность отдавать свои знания ученикам – главная характеристика Учителя, Ученого, Наставника. Являясь руководителем весьма востребованной магистерской программы «Управление образовательной организацией», профессор Т. С. Анисимова подготовила к защите 21 выпускника магистратуры, многие из которых явились активными участниками и победителями престижных научных конкурсов.

Научные исследования Т. С. Анисимовой неоднократно поддерживались грантами ведущих научных фондов России – РГНФ и РФФИ (в 2008, 2009, 2010, 2011, 2018 гг.). Татьяна Семеновна является организатором и руководителем двух научно-экспериментальных площадок «Школа-вуз».

На протяжении нескольких лет профессор Т. С. Анисимова является победителем конкурса головного вуза «Лучший ученый Кубанского государственного университета».

Трудовые успехи Татьяны Семеновны Анисимовой неоднократно отмечались почетными грамотами и знаками отличия разного уровня. За многолетний добросовестный труд по подготовке педагогических кадров и плодотворную научную деятельность Татьяна Семеновна Анисимова награждена грамотами министерства образования РФ, администрации Краснодарского края и муниципального образования Славянский район, ЗСК Краснодарского края, наградными сертификатами «За развитие образования и науки в РФ», «За научное руководство студентами победителями международных, всероссийских, краевых, вузовских конкурсов».

Профессору Т. С. Анисимовой присвоены звания Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2005), Отличник народного образования (1993), Заслуженный учитель Кубани (2002), Почетный гражданин МО Славянский район (2010).

Накануне замечательного юбилея учебного заведения Татьяна Семеновна полна сил, оптимизма, научных идей, уверенности в завтрашнем дне. Рядом с этим человеком нельзя не двигаться вперед.

Список основных научных работ профессора Т. С. Анисимовой

Монографии

Анисимова, Т. С. Стратегия антиципативной педагогики и образовательной практики: проблемы и подходы : монография / Т. С. Анисимова, А. А. Маслак, М. А. Лукьяненко. – М. : Изд. дом Академия Естествознания, 2016. – 206 с.

Анисимова, Т. С. Применение современной теории эксперимента в образовании (многофакторный многомерный эксперимент в образовании : монография / Т. С. Анисимова. – М. : 2002. – 199 с.

Анисимова, Т. С. Российская наука в 1917-1921 гг.: основные тенденции развития : монография / Т. С. Анисимова, А. А. Семенов. – Славянск-на-Кубани : СГПИ, 2010 – 111 с.

Статьи

Анисимова, Т. С. Новая отрасль педагогики и анализ влияния объективных законов на ценностные основания и смыслообразующие конструкты в образовании / Т. С. Анисимова // Право и практика. – 2016. – № 2. – С. 222–226.

Measuring and Monitoring of Education Infrastructure of Southern Federal District of the Russian Federation [Электронный ресурс] / Anatoly Maslak, Tatijana Anisimova, Alexey Rybkin, Evgeny Titenko // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214 : Worldwide trends in the development of education and academic research (Sofia, Bulgaria, 15–18 June, 2015). – P. 1062–1069.

УДК 37

АНТИЦИПАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

¹Анисимова Т. С., ²Давиденко А. И.

¹ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани, Россия (353560 Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200) e-mail: anisimova_ts@mail.ru

²ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани, Россия (353560 Россия, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200) e-mail: anna.davidenko.1994@mail.ru

Аннотация. Авторами статьи исследуются структурные и функциональные компоненты педагогической системы и предпринята попытка обоснования необходимости антиципативного компонента. Теория и графическая модель педагогической системы была создана Н. В. Кузьминой. В условиях реформ образования, развития педагогической теории модель была дополнена другими исследователями новыми компонентами. В современных условиях парадигмальных, стремительных изменений в социуме, в науке и образовании авторы статьи исследовали приоритетность компонентов педагогической системы и

предложили добавить новые компоненты: структурный – образовательная среда, функциональный – антиципативный. Образовательная среда обеспечивает реализацию принципа всестороннего развития личности. Она является условием и средством воспитания и обучения, объединяет педагогическую деятельность и развитие обучающихся в соответствии с личными и государственными целями, что обуславливает значимость компонента образовательная среда в педагогической системе. Антиципативный компонент обеспечивает представление, предвидение будущего, осмысление результатов на основе перспективы и использования метода форсайта. Следовательно, в педагогической системе необходим антиципативный компонент для теоретического обоснования и практической реализации предвидения, выявления новых закономерностей развития системы, моделирования новых парадигм. Антиципативная ориентация позволяет избежать кризисного состояния педагогической системы. В статье определяется значимость антиципации для адаптации педагогической системы к новым реалиям неопределенности.

Ключевые слова: педагогическая система, компоненты педагогической системы, антиципативный компонент.

ANTICIPATORY COMPONENT IN THE MODEL OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM

¹Anisimova T. S., ²Davidenko, A. I.

¹*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Branch at Slavyansk-on-Kuban, Russia (353560 Russia, Slavyansk-on-Kuban, street Kubanskaya, 200), e-mail: anisimova_ts@mail.ru*

²*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Branch at Slavyansk-on-Kuban, Russia (353560 Russia, Slavyansk-on-Kuban, street Kubanskaya, 200), e-mail: anna.davidenko.1994@mail.ru*

Annotation. The authors of the article study the structural and functional components of the pedagogical system and attempt to justify the need for an anticipatory component. Theory and graphic model of pedagogical system was created By N. V. Kuzmina. In the context of educational reforms and the development of pedagogical theory, the model was supplemented by other researchers with new components. In modern conditions of paradigm, rapid changes in society, science and education, the authors studied the priority components of the pedagogical system and proposed to add new components: structural – educational environment, functional – anticipatory. The educational environment ensures the realization of the principle of all-round development of the individual. It is a condition and means of education and training, combines pedagogical activity and development of students in accordance with personal and public goals, which determines the importance of the component of the educational environment in the educational system. The anticipatory component provides vision, foresight of the future, understanding of the results based on the perspective and the use of the foresight method. Consequently, the educational system needs anticipatory component for the theoretical study and practical implementation of foresight, the identification of new patterns of development of the system, modeling of new paradigms. Anticipation orientation allows you to avoid the crisis state of the educational system. The article defines the significance of the anticipation for the adaptation of the pedagogical system to the new realities of uncertainty.

Keywords: pedagogical system, components of pedagogical system, anticipatory component.

Введение

Модельное представление педагогической системы имеет множество вариаций отображающих в упрощенном виде свойства, отношения и связи между компонентами исследуемого предмета. В основе модельного представления педагогической системы лежит модель Н. В. Кузьминой.

В предлагаемой работе рассматривается перспектива инновационного развития

образования, новый концепт в понимании состояния риска и неопределенности, которые создают условия для предложения дополнения модели педагогической системы, разработанной Н. В. Кузьминой новыми компонентами: структурным – образовательная среда и функциональным – антиципативным.

Цель работы состоит в обосновании дополнения модели педагогической системы новыми компонентами, позволяющими проецировать вероятностные модели будущего в образовательную среду.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить требования и вызовы современности, на которые должна ориентироваться педагогическая система.

2. Рассмотреть динамику компонентов модели педагогической системы Н. В. Кузьминой в педагогических исследованиях.

3. Предложить новые компоненты педагогической системы и обосновать место антиципативного компонента в модели.

Методы исследования

В качестве основы для исследования использовались методы анализа, сравнения, форсайта.

Развитие педагогической науки, инновационные процессы в образовании требуют рассмотрения теории педагогической системы и ее дополнения новыми идеями в аспекте развития компонентов. Педагогическая система в ряду теорий систем рассматривалась с позиций социального заказа (В. Г. Афанасьев), системного подхода в образовательной теории и педагогической практике (Э. Г. Юдин, Ф. Ф. Королев), психологии (Б. Ф. Ломов). В последнее время интерес исследователей педагогической системы связан с информатизацией образования. В связи с этим новое понятие педагогической системы было рассмотрено В. П. Беспалько (Образование и обучение с участием компьютера). Н. В. Герасимов считает, что «педагогическая система – это целостное единство всех факторов, способствующих достижению поставленных целей развития человека» [1]. Компоненты вводит в понятие информационная педагогическая система Л. В. Глухова. «Под информационно-педагогической системой понимается сложная динамическая структура, взаимодействующая с множеством внутренних и внешних компонентов» [2]. Изменения в структуре, содержании, средствах, методах педагогических систем свидетельствуют о динамике системы связанной с необходимостью продуктивного влияния на личность. Обществом задаются цели формирования личности, следовательно, возникает соответствующая целям педагогическая система. При изменении общества педагогическая система тоже изменяется.

В разные периоды времени возможен приоритет того или иного компонента системы. Компоненты – это инструменты, позволяющие сгруппировать педагогическую систему на основе нескольких элементов для построения конструкта модели, а также возможного включения новых элементов. Компонент (от лат. component – составляющий) – это составная часть модели педагогической системы. Содержание каждого компонента определяется его свойствами, как целостной компонентной части системы. Компоненты могут отражать закономерности системы, ее свойства, качества.

В моделях педагогической системы в зависимости от степени развития образования, достижений науки и образовательной практики, целей и требований социума различные компоненты выдвигались как системообразующие или утрачивали ведущую роль. Эта зависимость находила отражение в моделях. Так педагогическая система приравнивалась к понятию образовательная система или выступала как один из компонентов наряду с системой образования, образовательной программой и образовательной системой. В. П. Симонов в качестве компонентов педагогической системы выделяет субъект-субъектное взаимодействие (преподаватель-обучаемый) и субъект-объектное (обучаемый, его тетрадь, компьютер и т.д.).

В своей модели В. П. Симонов выделяет компоненты менеджмента и системообразующие факторы менеджмента как деятельностной социальной системы. В. Г. Афанасьев считает, что минимально допустимое число компонентов в системе – два. Компонент обладает свойствами системы и может быть делим в её пределах. При этом обязательным условием является взаимодействие компонентов, их связи, которые и определяют структуру модели.

В исследованиях Т. И. Шамовой дано определение педагогической системы, где выделены такие компоненты как сотрудничество, духовные и материальные ценности участников и др.

Модельное представление педагогической системы нашло отражение в исследованиях М. М. Поташника, В. С. Лазарева. В исследованиях Е. А. Солодовой [3] выделены эмерджентные свойства компонентов педагогической системы, которые способны обеспечить развитие. Развитие обеспечивает инновационный процесс, который создает условия риска и неопределенности и требует не только анализа прошлого опыта (прогностический компонент модели), но и предвидения, выявления закономерностей, способствующих продуктивности педагогической системы. Ориентация на будущее позволяет избежать кризисного состояния педагогической системы, вызванного стремительными изменениями, постоянным обновлением, научно-педагогическим прогрессом, выдвижением и обоснованием целей, адекватных цивилизационным изменениям.

На протяжении почти полувека одним из признанных исследователей педагогических систем в нашей стране является профессор Н. В. Кузьмина, разработавшая модель многокомпонентной педагогической системы. И если изначально в ее системе было только четыре компонента, то потом их стало пять. Согласно ее теории в педагогическую систему входят структурные и функциональные компоненты. Педагогическая система обладает целостностью, и как все социальные системы, подчиняется законам и закономерностям, обладает интегральными свойствами. Основу структурных компонентов составляют учителя и учащиеся, а также цели, содержание образования, способы взаимосвязи. Структурно-функциональные компоненты педагогической системы отличаются взаимной обусловленностью, парной связью, которая не позволяет системе разрушиться. К функциональным компонентам Н. В. Кузьмина относит гностический, проектировочный, конструкторский, коммуникативный, организаторский [4].

Компоненты входят в структуру педагогической деятельности.

Гностическая деятельность связана с активной познавательной позицией самого педагога.

Проектировочная деятельность определяет постановку целей.

Конструктивная деятельность как компонент соответствует ориентировочному в предыдущей типологии.

Организаторская деятельность представляет собой организацию учителем своей и ученической деятельности.

Коммуникативная деятельность как компонент педагогической системы является важнейшей педагогической деятельностью, она развивается и управляется по законам коммуникации.

С позиций функций рассматривает структуру педагогической деятельности А. И. Щербаков, поэтому им добавлены такие компоненты как информационный, развивающий, мобилизирующий.

Пятикомпонентная модель претерпела изменения в связи с исследованиями самой Н. А. Кузьминой и её учеников. Обоснование получили и дополнили структуру оценочный и прогностический компоненты. Модель стала семикомпонентной, изменения коснулись как структурных, так и функциональных компонентов и приобрели следующий порядок:

- структурные компоненты педагогической системы: цели образования, научная и учебная информация, средства образовательной коммуникации, оценочный элемент,

последующая система образования, состав преподавателей, учащиеся;

- функциональные компоненты педагогической системы: оценочный, гностический, проектировочный, коммуникативный, конструктивный, прогностический, организаторский.

Оценочный компонент необходим для управления учебно-познавательной деятельностью и должен выполнять стимулирующую, ориентирующую и побуждающую функции.

Прогностический компонент в педагогике необходим для получения информации об объекте на основе научных положений и методов. Прогностика в широком значении — теория и практика прогнозирования. Педагогическое прогнозирование чаще рассматривается как способ получения predetermined информации об объекте, с использованием научных методов поиска. В педагогической системе объектами являются ученик, класс, знания, отношения. Следует заметить, что педагогическое прогнозирование базируется на уже имеющейся информации, на научно-обоснованных данных. По-сути, прогностический компонент в педагогической системе — это способ прогнозирования возможного.

Сохраняя графический подход к рассмотрению модели педагогической системы Н. В. Кузьминой, А. А. Остапенко предложил изменить доминантный компонент и поставил цели во главу модели, посчитав компонент «последующая образовательная система» чужеродным для конкретной модели. При этом не отразились в модели педагогические реальности: предметно-пространственная среда, социально-нормативное пространство, образно-знаковая система, которые исследователь отнес к явной и не явной педагогической реальности [5]. Используя метод сравнения, обратимся к исследованиям В. А. Ясвина и сравним педагогические реальности в контексте понятия образовательная среда. «Образовательную среду можно рассматривать как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Этот «образец» может быть либо четко осознаваем, либо «размыт», т. е. не до конца осознаваем теми, кто реально проектирует и организует образовательную среду» [6]. На изменения в образовательной среде, связанные с процессами глобализации, открытости, цифровизации обратила внимание С. И. Маковская [7]. Значение образовательной среды в педагогической системе подчеркнуто и на правовом уровне. В документах правительства последних лет, касающихся развития образования прописан раздел "Современная цифровая образовательная среда", которая оказывает влияние на качественные результаты всей педагогической системы [8]. Таким образом, можно предложить дополнить модель Н. В. Кузьминой еще одним восьмым структурным компонентом — образовательная среда. Это предложение опирается также на исследования Я. Корчака, П. Ф. Лесгафта, В. А. Ясвина. Признав образовательную среду одним из структурных компонентов модели, надо сохранить компонент «Последующая образовательная система», так как наши исследования в области антиципативной педагогики показали, что путь инновационного развития образования неизбежно лежит через риски и неопределенность. Поэтому функциональный антиципативный компонент неизбежно работает и должен отражаться в модели, независимо от того вычленим мы его или нет.

На этапе парадигмальных изменений в образовании, когда неопределенность становится реальностью, есть необходимость ввести в модель педагогической системы дополнительные компоненты: структурный — образовательная среда и функциональный — антиципация.

Таким образом, «Модель взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы» (Н. В. Кузьминой) может приобрести 2 новых компонента (рис. 1).

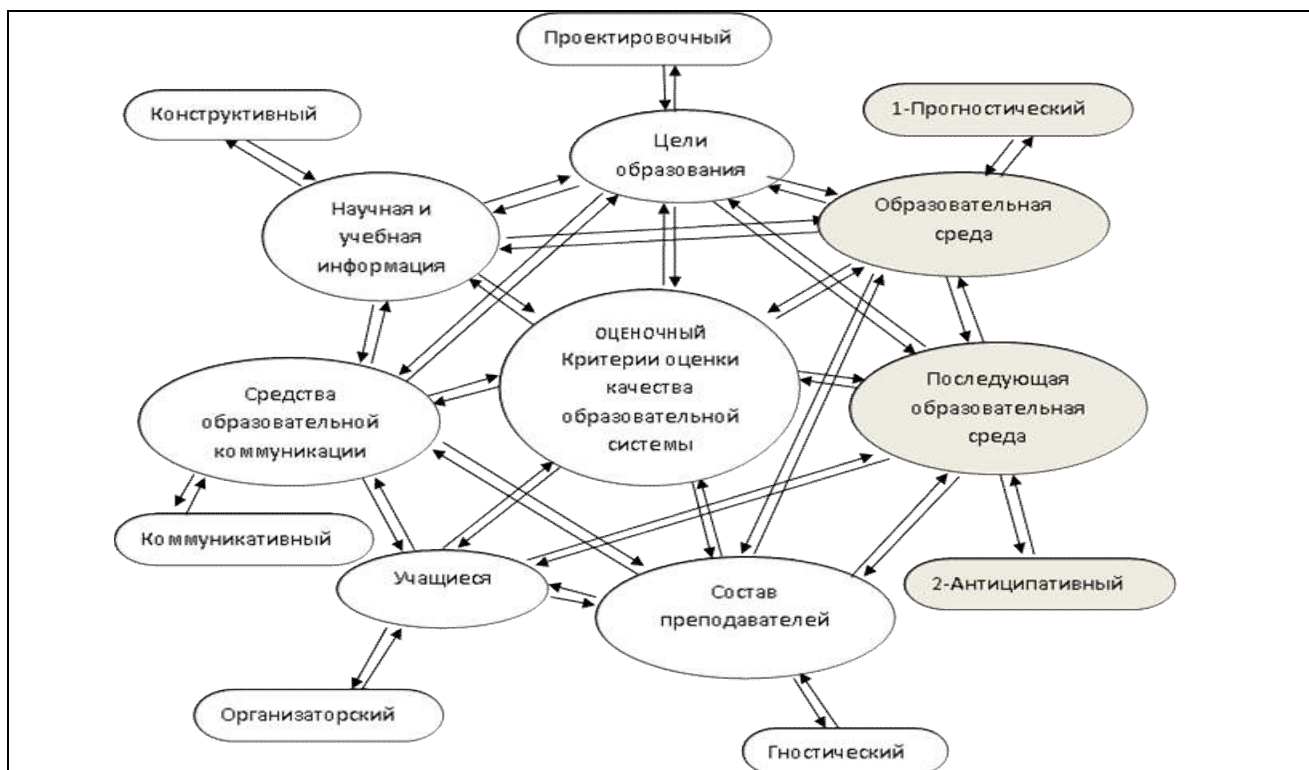

Рисунок 1. Модель педагогической системы с антиципативным компонентом (1,2)

Сегодня «трудно понять, что существует на самом деле, как устроен наш мир, каким закономерностям он подчиняется. Социальная реальность по-разному истолковывается, в ней просматриваются разные быстро сменяющиеся тенденции, часто противоположные, философия и наука не дают больше однозначных объяснений происходящего. Образование – не едино, оно распалось на множество педагогических практик, которые развиваются в разных направлениях» [9].

Современное образование можно представить только в контексте тенденции антиципативного развития. Динамичность изменений в социуме и образовании, внедрение инноваций неизбежно приводит к риску и неопределенности. Это детерминирует значимость проектных, диагностических функций науки в т. ч. педагогики. Педагогика обречена обеспечивать опережение и предвидение, а не только отражать и объяснять существующие факты и проблемы. В современной науке функция предвидения соотносится с понятием антиципация. В тоже время, несмотря на близость понятий «прогнозирование» и «антиципация», нельзя ставить знак равенства между ними. Прогнозирование как процесс решает задачу выдвигания суждения о будущем на основе анализа существующих фактов и их динамики. А вот антиципация - это предвосхищение возможных событий, своего рода «опережающее отражение». Антиципация - более тонкий «ноосферный» способ предугадывать события. Следовательно, антиципативный компонент в педагогической системе можно считать следствием развития и углубления данной системы. У этих функций различные методы исследования. Если прогностическая функция исследуется традиционными педагогическими методами, методами экстраполяции, сравнения, то антиципативная методом форсайта.

Наука пока еще не пришла к единому толкованию термина «антиципация» и его производных. Антиципацию рассматривают как производное от понятий «прогнозирование», «предвосхищения», «предвидение», основанное на малом числе факторов, как готовность к предстоящим событиям. Необходимость предвидения в образовании восходит к трудам К. Д. Ушинского, С. Т. Шацкого, В. А. Сухомлинского, но в условиях развития педагогической науки того времени понимание необходимости предвидения не смогло перерасти в системные исследования и не получило практического подтверждения. В

развитии педагогики прошлого было больше времени для анализа, обдумывания, эксперимента. Если сейчас педагогическая наука будет использовать только накопленные методы исследования, то неизбежно будет отставать от развития социума и решения противоречий между требованиями практики и научными обоснованиями изменений в педагогической системе.

Антиципация получила осмысление в управлении педагогическими системами, где она представлена как предварительное моделирование желаемого конструкта, а затем его практическое воплощение.

Рассмотрение антиципативного компонента может способствовать осмыслению и минимизации негативных явлений в образовании, связанных с нарушениями законов развития педагогических систем. Эта проблема подробно исследуется нами в монографии «Стратегия антиципативной педагогики и образовательной практики» [10]. «Антиципативная педагогика как система знаний позволяет не только обобщит педагогический опыт, но и прогнозировать практику будущего, доказывать закономерности, которые не привязаны к конкретной практической ситуации... Выявление и предвидение влияния будущего на настоящее процессы..., поиск методов и разработка методик прогнозирования рисков, освоение технологий бизнес-образования в управлении инновационными процессами представляет собой важную методологическую проблему педагогической теории и образовательной практики» [10].

Антиципативный компонент системы рассматривается в единстве с другими в феномене системы. Выделение антиципативного компонента позволяет определить новое направление в развитии педагогической науки – антиципативную педагогику.

В объекте антиципативной педагогики можно выделить процесс изменения структурно-функциональных компонентов педагогической системы, связанной с влиянием будущего на настоящее. Единый образовательный процесс всегда обеспечивает будущее, его результат отсрочен, сформированные в процессе обучения у учащихся ценностные ориентации и жизненные смыслы проявляются у личности в течение всей жизни. В педагогической теории и образовательной практике есть различный опыт путей развития педагогических систем: структурных изменений или приоритета нравственных целей. Обоснование этого пути, создание модели будущего образования – это задачи антиципативной педагогики.

Антиципативная роль науки хотя и недостаточно исследована, но признавалась во все времена. Исследование антиципативного компонента педагогической системы один из моментов в русле исследования антиципации.

Педагогика как наука не является статичной, она развивается и изменяется одновременно с развитием и изменением общества. Учитывая сам факт достаточно быстрых, порой стремительных изменений, происходящих в общественной жизни, педагогика должна быть готовой не только соответствовать этим изменениям, но и предвосхищать их. Изменения в педагогике неизбежно связаны с изменениями в модели педагогической системы, которая как и любая социальная система тяготеет к целостности, структурности, взаимодействию со средой и динамизму. Педагогическая система не всегда может быть нацелена на предвидение возможных изменений, на предугадывание будущих запросов общества. Полагаем, что для полноценного функционирования модель педагогической системы должна включать антиципативный компонент и приобретать новую способность к учитыванию вероятностного будущего. Следовательно, антиципативный компонент по-праву может считаться новым компонентом в педагогической системе.

Выводы

Структурный компонент педагогической системы – образовательная среда и функциональный – антиципативный являются новыми необходимыми компонентами педагогической системы, что позволяет вероятностные модели будущего исследовать в образовательной среде.

Список источников

1. Герасимов, Н. В. Методика оценки эффективности проектирования педагогических

систем на основе новых информационных технологий / Н. В. Герасимов / Вестник Казанского технологического университета, 2015, т. 18. №3. – С. 219–221.

2. Глухова, Л. В. Модель оценки качества информационно-педагогической системы для самообучающихся организаций. Вектор науки ТГУ. 2016, №3-2. – С. 295–299.

3. Солодова, Е. А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход: учебное пособие / предисл. Г. Г. Малинецкого. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.

4. Кузьмина, Н. В. Понятие «педагогической системы» и критерии ее оценки / Н. В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования ; под. ред. Н. В. Кузьминой. – 2-е изд. – М. : Народное образование, 2002. – С. 7–52.

5. Остапенко, А. А. Теория педагогической системы Н. В. Кузьминой: генезис и следствия [Электронный ресурс] / А. А. Остапенко // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. – № 4. – С. 37–41. – URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2013_4/2013_4_Ostapenko.pdf.

6. Блинов, В. И., Виненко, В. Г. Методика преподавания в высшей школе / В. И. Блинов, В. Г. Виненко. – М. : Юрайт, 2013. – 224 с.

7. Маковская, С. И. Управление изменениями: новые образовательные результаты / С. И. Маковская. – Красноярск. : Пед. совет, 2017.

8. Постановление "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" / Постановление Правительства РФ от 26.12.2017. – N 1642.

9. Розин, В. М. Образование в условиях модернизации и неопределенности / В. М. Розин. – 2-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 78 с.

10. Анисимова, Т. С. Стратегия антиципативной педагогики и образовательной практики: проблемы и подходы : монография / Т. С. Анисимова, А. А. Маслак, М. А. Лукьяненко. – М. : Издат. Дом Академии естествознания, 2016. – 206 с.

Выходные данные статьи:

Анисимова, Т. С. Антиципативный компонент в модели педагогической системы [Электронный ресурс] / Т. С. Анисимова, А. И. Давиденко // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 34–43. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27778>.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Борцова Мирослава Владимировна –

кандидат психологических наук, доцент.

М. В. Борцова в 1998 г. окончила Кубанский государственный университет, получив специальность психолог, преподаватель; в филиале работает с 2007 г.

Учёная степень кандидата психологических наук присуждена решением диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук при Кубанском государственном университете в марте 2007 г.

Диссертация «Факторы становления начальных форм ответственности личности» подготовлена автором в тематике научной школы

«Субъектно-бытийный подход к личности»; основатель научной школы – Зинаида Ивановна Рябикина, доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной академии акмеологических наук, заслуженный профессор КубГУ, член международного общества по исследованию развития поведения (ISSBD), Член Европейской ассоциации психологии личности (EAPP).

Продолжая развивать идеи научной школы профессора З. И. Рябикиной, Мирослава Владимировна Борцова активно занимается научной деятельностью. С 2008 г. по 2012 г. она являлась руководителем лаборатории «Измерение и мониторинг психологических качеств личности». В качестве исполнителя принимала участие в реализации научного проекта, поддержанного грантом РФФИ «Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании».

М. В. Борцова имеет около 100 публикаций, из них 83 научных труда, включая монографию «Факторы становления начальных форм ответственности личности: теоретический аспект», и 14 учебных изданий, используемых в образовательном процессе.

Мирослава Владимировна увлеченно работает со студентами, имеющими склонность к научной деятельности. Приобретая опыт исследовательской деятельности, под её началом студенты вуза принимают систематическое участие в региональных, всероссийских и международных конкурсах в рамках научного направления кафедры «Психолого-педагогическое сопровождение личности в условиях образовательной среды», становятся победителями, призёрами и дипломантами.

За достижения в научно-исследовательской деятельности и высокий профессионализм М. В. Борцова неоднократно награждалась грамотами Министерства образования и науки РФ, руководства Кубанского государственного университета, его филиала в г. Славянске-на-Кубани.

Список основных научных трудов М. В. Борцовой

Статьи

Борцова, М. В. Отношение родителей к использованию дошкольником электронных гаджетов / М. В. Борцова, С. Д. Некрасов // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – № 3. – С. 69–80.

Борцова, М. В. Личностные особенности дошкольников, относящиеся к использованию электронных гаджетов [Электронный ресурс] / М. В. Борцова, С. Д. Некрасов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 134–150. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32458876>.

Борцова, М. В. Особенности формирования субъектной идентичности личности в дошкольный период / М. В. Борцова, Н. В. Ковалева // Вестник Адыгейского государственного ун-та. – Сер. Педагогика и психология. – Вып. 3 (223). – 2018. – С. 106–113.

Борцова, М. В. Формирование психологической готовности к обучению в школе детей старшего дошкольного возраста в условиях дополнительного художественно-эстетического образования / М. В. Борцова, О. А. Залогова // Наука и мир. Международный научный журнал. – 2014. – № 4 (8). – Т. 3. – С. 140–147.

УДК 159.9.07	UDC 159.9.07
19.00.00 Психологические науки	Psychological science
Личностные особенности дошкольников, относящиеся к использованию электронных гаджетов Борцова Мирослава Владимировна канд. психол. наук, доцент кафедры психологии SPIN-код: 9072-1250 bor-miroslava@yandex.ru <i>Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, Славянске-на-Кубани, Россия</i>	Personality traits of preschool children relating to the use of e-gadgets Miroslava V. Bortsova candidate of psychological sciences, associate professor of psychology SPIN-code: 9072-1250 bor-miroslava@yandex.ru <i>The Kuban State University (Branch in the town of Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia</i>
Некрасов Сергей Дмитриевич канд. психол. наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии SPIN-код: 6945-5920 ID: 77927 n.s.d@kubsu.ru <i>ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия</i>	Sergey D. Nekrasov candidate of psychological sciences, professor of department of personality psychology and general psychology SPIN-code: 6945-5920 ID: 77927 n.s.d@kubsu.ru <i>The Kuban State University, Krasnodar, Russia</i>
В статье рассмотрен важный аспект проблемы «Родитель – ребенок – электронный гаджет», касающийся изучения личностных особенностей детей, различающихся дифференциацией в использовании гаджетов, относящиеся к социально-личностным свойствам,	The article considers the important aspect of the problem "Parent – child – e-gadget" for the study of the personality traits of children differing in the use of e-gadgets. These personality traits pertain to social

обретенным игровым способностям, элементам самосознания.

Авторами выделено содержание терминов, используемых в исследовании особенностей развития социально-личностных качеств у детей.

Для эмпирического исследования разработаны авторские методики: опросник «Использование ребенком электронных гаджетов», экспертный опрос «Социально-личностные свойства ребенка», наблюдение «Способности ребенка играть на гаджете», экспертный опрос «Элементы самосознания ребенка».

В исследовании приняли участие 78 детей шести–семи лет, воспитанников подготовительных групп дошкольного образовательного учреждения станицы Полтавской Краснодарского края.

Выявлены три группы родителей, различающихся нормированием использования ребенком гаджета: «Можно любой гаджет» (42%), «Можно один гаджет» (46%), «Не разрешены гаджеты» (13%).

В статье приведен анализ данных эмпирического исследования трех групп дошкольников в зависимости от уровня нормирования родителями использования детьми гаджетов.

В заключении авторами описаны выявленные личностные особенности детей, различающиеся использованием гаджетов, относящиеся к социально-личностным свойствам, обретенным игровым способностям, элементам самосознания.

Ключевые слова: использование дошкольником гаджетов, личностные особенности детей дошкольного возраста, уровни нормирования родителями использования ребенком электронных гаджетов.

and personal properties, to acquired gaming abilities, to elements of identity.

The authors highlighted the content of the terms used in the study of peculiarities of development of personal-social qualities of children.

Methods developed by the authors for their empirical research are: the questionnaire "The Use of E-devices by Children", the expert survey "Socio-personal Characteristics of a Child", the monitoring "The Child's Ability to Play E-gadgets," the expert survey "Elements of Identity of a Child."

The study involved 78 children from six to seven years, pupils of preparatory groups of preschool educational institutions of the village Poltava (Krasnodar territory).

Three groups of parents were identified that differ in norming of using a gadget by a baby : "Any gadget allowed" (42%), "Only one gadget allowed" (46%), "No gadgets allowed" (13%).

The article presents the analysis of data of the empirical research of three groups of preschool children, depending on the level of norming of using e-gadgets by children. In conclusion, the authors identified personality traits (pertaining to social and personal properties, to acquired gaming abilities and elements of identity) of children differing in the use of e-gadgets.

Key words: using gadgets by preschool children, personality traits of preschool children, the levels of norming by parents the children use of electronic gadgets.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ГАДЖЕТОВ

Ведущие инновационные направления развития системы образования предъявляют особые требования к субъектным свойствам личности (активности, инициативности, самостоятельности, ответственности и др.), которые влияют на личностное развитие обучающегося. В системе образования целенаправленное сопровождение развития свойств личности ребенка начинается в дошкольном возрасте.

Основные направления современных исследований проблемы становления и развития личности дошкольников (А. Г. Арушанова, Л. А. Венгер, Л. И. Ружская, Я. Л. Коломинский, Т. С. Комарова и др.): закономерности созревания организма ребенка; развитие у детей интеллектуальных способностей; обретение ребенком коммуникативной компетентности; влияние образовательной среды на соблюдение детьми социальных норм и др.

Исследователями рассматриваются различные аспекты личностного становления: самооценки и самоконтроля ребенка (Л. И. Божович, А. А. Леонтьев, Л. Я. Коломинский и др.), особенности социальной активности и инициативности детей (Д. Б. Богоявленская, Л. А. Венгер, Н. В. Самоукина, Д. И. Фельдштейн и др.), влияния мотивации на развитие ребенка и обретение ценностных ориентации (Л. И. Божович, М. И. Лисина, В. С. Мухина, А. Маслоу, В. А. Петровский, Б. Д. Эльконин и др.), (А. В. Петровский).

Исследования свидетельствуют о том, что в дошкольном возрасте, закладывается фундамент развития ребенка, формируются базовые свойства личности.

В современной образовательной системе возрастает роль электронных гаджетов для обучающегося. Отметим, что мир людей, использующих электронные гаджеты, стремительно молодеет: дети дошкольного возраста быстрее родителей, бабушек и дедушек осваивают современные электронные технологии. По результатам наших исследований, для многих родителей, уделяющих внимание развитию своего ребенка, все более актуальным становится вопрос оптимизации регулирования использования ребенком электронных гаджетов [3– 6].

В различных интернет-источниках достаточно популярных рекомендаций родителям и размышлений о влиянии гаджетов на развитие свойств ребенка, в том числе дошкольного возраста: «Влияние планшета на ребенка» (www.baby.ru), «Влияние современных гаджетов на детей (плюсы и минусы)» (razvitie-krohi.ru), «Влияние планшета на ребенка (2–13 лет)» (geektimes.ru), «PositiveandNegativeImpactsofElectronicDevicesonChildren» (wehavekids.com) и др. При этом есть отдельные научные статьи по теме «Ребенок и гаджет»: изучение мнений родителей детей, посещающих школы и дошкольные государственные образовательные учреждения, об использовании детьми гаджетов [1]; исследования влияния электронных гаджетов на детей дошкольного возраста [11]; папы верят в электронные книги и мобильные приложения [12] и др. Встречаются и работы (преимущественно зарубежные), рассматривающие более глобальные вопросы: воздействие смартфонов на общество [13], позитивное и негативное влияние ИКТ на образование [14] и др. Однако научных исследований по обозначенной нами теме относительно немного.

С одной стороны, актуальность исследования влияния гаджетов на развитие свойств ребенка дошкольного возраста (как позитивного, так и негативного) определена растущим использованием дошкольниками электронных гаджетов, необходимостью психологической поддержки родителей в вопросах регулирования использования детьми гаджетов. С другой стороны, актуальность обусловлена отсутствием обобщений немногочисленных современных исследований влияния гаджетов на развитие личностных особенностей ребенка дошкольного возраста, теоретически обоснованных психолого-педагогических рекомендаций по содержанию и нормам использования гаджетов детьми дошкольного возраста и необходимостью разработки теоретических моделей влияния гаджетов на развитие личностных особенностей в дошкольном возрасте.

Традиционно многие исследователи (Л. И. Божович, А. В. Зосимовский, Л. Колберг, и др.) считают, что нормы общения у ребенка дошкольного возраста обретаются в процессе общения со взрослыми и сверстниками. Способы поведения, принятые в семье, усваиваются и воспринимаются ребенком, как правило, в качестве общепринятой нормы. Также через игру формируется самопознание ребенка, усваиваются правила поведения, происходит развитие функций речи. Очень важную роль в становлении нравственности ребенка играет среда, в которой он развивается и растет. Потребность ребенка в общении со взрослыми усугубляется стремлением к сопереживанию и взаимопониманию, стремлением к общности взглядов [2]. Л. С. Выготский отмечает, что «в процессе нравственного воспитания в непосредственном общении и совместной деятельности с взрослыми у ребенка формируются интегрированные свойства личности – нравственные качества, которые, закрепляясь в нравственном опыте ребенка, обуславливают его нравственные действия, поступки и отношения» [7].

Важным моментом в теории развития личности выступило введение Л. С. Выготским понятия социальной ситуации развития. Под социальной ситуацией развития понимаются те особенности отношений ребенка и окружения, которые возникают при переходе от одной стадии развития к другой, являются уникальными для каждого возрастного этапа и определяют основные линии развития личности в конкретный момент времени. С момента рождения человек включен в определенные отношения с внешним миром. У ребенка возникает потребность взаимодействия с предметами окружающего мира [8].

Опираясь на исследования можно полагать, что в современных условиях особое внимание следует уделить особенностям отношений «Ребенок – Гаджет – Взрослый», в том числе, развитию способности дошкольников выстраивать ответственные отношения с окружающими: стремление оказать помощь, добиться результата, позаботиться о сверстниках, проявить доброту, скромность, трудолюбие.

Освоение норм общения дошкольников со сверстниками и взрослыми целесообразно рассматривать как проявляющиеся попытки оценивать ребенком свое поведение, попытки действовать в соответствии с теми моральными нормами, которые усваиваются в новых темах обсуждения с взрослыми, в общении со сверстниками, в выражении своих чувств, в сопереживании и сочувствии, в том числе с нормами «приветствия», «благодарности», «просьбы», «готовности помогать».

В старшем дошкольном возрасте особое внимание следует уделять влиянию гаджетов на формирование у детей таких свойств личности как: «бережливость», «щедрость», «честность», «физическая активность», «драчливость», «агрессивность». А также обретению детьми способностей, относящихся к использованию ими электронных гаджетов: «способность к концентрации внимания», «способность ребенка завязать общение с новыми детьми», «способность принимать решения», «способность слушать своих родителей», «способность задумываться о последствиях своих действий», «способность ребенка работать за компьютером», «способность оценивать свои умения работы за компьютером» и др. Следует исследовать становление у ребенка элементов самосознания: способности «задумываться о последствиях своих действий», «осознавать поручения взрослых», «осознанно справляться с затруднениями», «осознанно отстаивать свое мнение», «испытывать волнение при выполнении заданий».

Можно, предположить, что существуют личностные особенности дошкольников, которые различаются использованием гаджетов, относящиеся к социально-личностным свойствам, обретенным игровым способностям, элементам самосознания.

Для поиска подтверждений предположения нами были разработаны и проведены методики: опросник «Использование ребенком электронных гаджетов»; экспертный опрос «Социально-личностные свойства ребенка»; наблюдение «Способности ребенка играть на гаджете»; экспертный опрос «Элементы самосознания ребенка».

Опросник «Использование ребенком электронных гаджетов» предназначен для сбора, анализа и общения данных об использовании современными дошкольниками электронных гаджетов, в том числе об уровне самостоятельности использования гаджета, о среднем значении времени использования гаджета в день, о члене семьи, который регламентирует использование дошкольником гаджета.

Методика экспертный опрос «Социально-личностные свойства ребенка» позволяет получить эмпирические данные об особенностях общения ребенка со своими родителями, с чужими людьми (насколько сформированы у ребенка навыки здороваться, прощаться, благодарить, быть вежливым, делиться, проявлять помощь); о выраженности таких свойств личности ребенка, как бережливость в отношении к своим вещам, щедрость (делиться ли с другими своими игрушками), честность со взрослыми, честность с детьми, драчливость, задиристость, тревожность после использования гаджетов, агрессивность после использования гаджетов, физическая активность.

Наблюдение «Способности ребенка играть на гаджете». Методика проводится в форме беседы с родителями по результатам их наблюдений за ребенком с целью осуществления анализа следующих способностей ребенка: способность ребенка работать на компьютере, способность ребенка к концентрации внимания, способность ребенка завязать общение с новыми детьми, способность ребенка завязать общение с новыми взрослыми, способность ребенка принимать решение, как поступить, способность ребенка слушать своих родителей, задумывается ли ребенок о последствиях своих действий, просит ли ребенок продолжения использования гаджетов, оценивает ли ребенок свои умения работы за компьютером.

Экспертный опрос «Элементы самосознания ребенка» позволяет осуществить диагностику следующих особенностей поведения ребенка: способности «задумываться о последствиях своих действий», «осознавать поручения взрослых», «осознанно справляться с затруднениями», «осознанно отстаивать свое мнение», «испытывать волнение при выполнении заданий». Согласно инструкции, родителей просят выразить согласие или несогласие с приведенными в бланке ответов утверждениями.

База исследования. Была образована выборка из 78 детей 6-7-летнего возраста, воспитанников подготовительных групп дошкольного образовательного учреждения станицы Полтавской Краснодарского края.

Разработанные методики наблюдения за поведением дошкольников и экспертный опрос родителей дошкольников при соблюдении определенных требований являются наиболее валидными и позволяют получить надежную информацию о событиях прошлого и настоящего, а также об устойчивых склонностях, мотивах тех или иных поступков старших дошкольников, различающихся использованием электронных гаджетов [9]. Протоколирование данных, полученных с помощью методик, вычисление необходимых статистик осуществлено в EXCEL [10].

Анализ и интерпретация полученных эмпирических данных позволили получить следующие результаты.

Рассмотрим группы детей, различающихся использованием электронных гаджетов. С помощью опросника «Использование ребенком электронных гаджетов» выявлены три группы родителей, различающихся нормированием использования шестилетним ребенком электронных гаджетов:

родители, которые не разрешают использовать своему ребенку какой-либо гаджет, рабочее наименование группы «Не разрешены гаджеты» (13 %);

родители, которые разрешают использовать своему ребенку какой-либо один вид гаджета, рабочее наименование группы «Можно один гаджет» (46 %);

родители, которые разрешают использовать своему ребенку любой вид гаджета (планшет, смартфон, компьютер), рабочее наименование группы «Можно любой гаджет» (42 %).

Таким образом, существуют три уровня нормирования родителями использования шестилетним ребенком электронных гаджетов: уровень «Не разрешены гаджеты», уровень «Можно один гаджет», уровень «Можно любой гаджет».

Проведено разбиение группы воспитанников подготовительных групп дошкольного образовательного учреждения на три группы, различающиеся уровнями нормирования родителями использования ребенком электронных гаджетов.

Рассмотрим социально-личностные свойства ребенка, различающиеся использованием электронных гаджетов. С помощью экспертного опроса «Социально-личностные свойства ребенка» ($n = 78$ чел.) выявлены личностные особенности детей, различающихся уровнем нормирования родителями использования ими электронных гаджетов. Приведем полученные статистические факты и выводы.

Из детей, проявляющих готовность поделиться чем-либо с родителями, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличают от других детей проявления готовности поделиться чем-либо с родителями.

Из детей, проявляющих готовность помочь родителям в чем-либо, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,05$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, отличает от других детей проявление готовности помочь родителям в чем-либо.

Из детей, проявляющих вежливость в общении с родителями, процент тех, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители разрешают использовать только один гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, отличает от детей, использующих один гаджет, проявление вежливости в общении с родителями.

Из детей, проявляющих готовность помочь родителям, процент тех, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, значимо ($p < 0,05$) меньше процента детей, которым родители разрешают использовать только один гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать один гаджет, отличает от детей, использующих разные гаджеты, готовность помочь родителям.

Из детей, проявляющих соблюдение норм приветствия при встречах с чужими людьми, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,05$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей соблюдение норм приветствия при встречах с чужими людьми.

Из детей, проявляющих соблюдение норм прощания с чужими людьми, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,05$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей соблюдение норм прощания с чужими людьми.

Из детей, проявляющих готовность, поделиться ли чем-либо с чужими людьми, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление готовности поделиться ли чем-либо с чужими людьми.

Из детей, которые легко идут на контакт с детьми на детской площадке, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей то, что они легко идут на контакт с детьми на детской площадке.

Из детей, проявляющих бережливость в отношении к своим вещам, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, отличает от других детей проявление бережливости в отношении к своим вещам.

Из детей, проявляющих честность, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление честности.

Из детей, проявляющих тревожность после игровых занятий, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,01$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление тревожности после использования гаджетов.

Из детей, проявляющих агрессивность после использования гаджетов, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,01$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление агрессивности после игровых занятий.

Рассмотрим обретенные способности дошкольниками, различающихся использованием электронных гаджетов.

Наблюдение «Способности ребенка играть на гаджете» осуществлялось воспитателями (4 чел.) за воспитанниками подготовительных групп дошкольного образовательного учреждения во время групповых занятий с использованием гаджетов, а также родителями детей (78 чел.) во время домашних игр. Приведем полученные статистические факты и выводы о личностных особенностях детей, различающихся уровнем нормирования родителями использования ребенком электронных гаджетов.

Из детей, проявляющих способности концентрировать свое внимание на выполнении заданий после игровых занятий, процент тех, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличают от других детей способности концентрировать свое внимание на выполнении заданий после игровых занятий.

Из детей, проявляющих хорошие способности играть с помощью гаджета, процент тех, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители разрешают использовать только один гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, отличают от детей, использующих один гаджет, хорошие способности играть с помощью гаджета.

Из детей, которые способны легко заводить разговор с незнакомыми людьми, процент тех, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, значимо ($p < 0,05$) меньше процента детей, которым родители разрешают использовать только один гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать один гаджет, отличает от детей, использующих разные гаджеты, способность легко заводить разговор с незнакомыми людьми.

Из детей, которые способны самостоятельно справляться с затруднениями, процент тех, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители разрешают использовать только один гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать один гаджет, отличает от детей, использующих разные гаджеты, способность самостоятельно справляться с затруднениями.

Рассмотрим элементы самосознания дошкольников, различающихся использованием электронных гаджетов.

С помощью экспертного опроса «Элементы самосознания ребенка» (78 родителей и 4 воспитателя) выявлены особенности самосознания детей, различающихся уровнем нормирования родителями использования ребенком электронных гаджетов. Приведем полученные статистические факты и выводы.

Из детей, которые могут задумываться о последствиях своих действий, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,01$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, отличает от других детей, то, что они могут задумываться о последствиях своих действий.

Из детей, которые осознают поручения взрослых, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,01$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей то, что они осознают поручения взрослых.

Из детей, которые осознанно справляются с затруднениями, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей то, что они осознанно справляются с затруднениями.

Из детей, которые могут осознанно отстаивать свое мнение, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,01$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей то, что они могут осознанно отстаивать свое мнение.

Из детей, которые волнуются при выполнении заданий, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,05$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей то, что они волнуются при выполнении заданий.

В заключение опишем выявленные личностные особенности дошкольников, которые различаются использованием гаджетов, относящиеся к социально-личностным свойствам, обретенным игровым способностям, элементам самосознания.

Отличительными особенностями детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, являются: проявление готовности поделиться чем-либо с родителями; соблюдение норм приветствия и прощания при встречах с чужими людьми; проявление готовности поделиться чем-либо с чужими людьми; то, что они легко идут на контакт с детьми на детской площадке; то, что они могут осознанно отстаивать свое мнение; то, что они осознанно справляются с затруднениями.

Отличительными особенностями детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, являются: проявление готовности помочь родителям в чем-либо; проявление бережливости в отношении к своим вещам; проявление честности; проявление тревожности после использования гаджетов; проявление агрессивности после игровых занятий; способность концентрировать свое внимание на выполнении заданий после игровых занятий; способность самостоятельно справляться с затруднениями; то, что они могут задумываться о последствиях своих действий; то, что они осознают поручения взрослых; то, что они волнуются при выполнении заданий.

Особенностями, которыми отличаются дети, использующие один гаджет от детей, использующих разные гаджеты, являются: проявление вежливости в общении с родителями; готовность помочь родителям; способность легко заводить разговор с незнакомыми людьми; способность самостоятельно справляться с затруднениями.

Особенностями, которыми отличаются дети, использующие разные гаджеты, от детей, использующих один гаджет, являются хорошие способности играть с помощью гаджета.

Список литературы

1 Барсукова, О. В. Ребенок и гаджеты: психологическое исследование мнений современных родителей [Электронный ресурс] / О. В. Барсукова, Е. В. Мавлютова, М. А. Савка // Вопросы дошкольной педагогики. – 2016. – № 1. – С. 14–18. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25672219>.

2 Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды [Текст] / под ред. Д. И. Фельдштейна. – 3-е изд. – М. ; Воронеж : Московский социально-психологический ин-т ; МОДЭК. – 2001. – 352 с. – (Сер. Психологи Отечества).

3 Борцова, М. В. Дети 6-7 летнего возраста и электронные гаджеты [Текст] / М. В. Борцова, С. Д. Некрасов // Дружининские чтения : материалы XVI Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Сочи, 26–27 мая, 2017 г.) / под ред. И. Б. Шуванова [и др.]. – Сочи: РИЦ ФГБОУ «СГУ», 2017. – С. 36–40.

4 Борцова, М. В. Дети старшего дошкольного возраста и электронные гаджеты [Текст] / М. В. Борцова, Н. А. Коник // Психолого-педагогические исследования качества образования в условиях инновационной деятельности образовательной организации : материалы X Всероссийской (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 8–9 апр., 2017 г.). – С. 272–277.

5 Борцова, М. В. Особенности развития личностных качеств у дошкольников, различающихся использованием электронных гаджетов [Электронный ресурс]

/ М. В. Борцова, А. В. Жукова, С. Д. Некрасов // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества (памяти профессора Е. Н. Шиянова) : материалы V междунар. науч.-практ. конф. ; сб. науч. ст. преподавателей, обучающихся вузов, науч.-практ. работников / отв. ред. А. П. Федоровский. – Ставрополь : Сев.-Кав. социальный ин-т, 2017. – С. 116–119. – URL: http://eprints.iliauni.edu.ge/6547/1/K.Kupatadze_19%20May.pdf.

6 Борцова, М. В. Отношение родителей к использованию дошкольником электронных гаджетов [Текст] / М. В. Борцова, С. Д. Некрасов // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – № 3. – С. 68–79.

7 Выготский, Л. С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века [Текст] / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1968. – № 2. – С. 149–156.

8 Выготский, Л. С. Проблема возраста [Текст] / Л. С. Выготский // Соч. : в 6 т. Т. 4. Детская психология. – М. : Педагогика, 1984. – С. 244–268.

9 Некрасов, С. Д. Как составить психологический портрет человека [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / С. Д. Некрасов. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2016. – 67 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26365750>.

10 Некрасов, С. Д. Математические методы в психологии (MS Excel) [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. Д. Некрасов. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2014. – 148 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21368230>.

11 Олехнович, П. Влияние электронных гаджетов на детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / П. Олехнович. – сайт. – МААМ.RU, 2015. – URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/vlijanie-yelektronyh-gadzhetrov-na-detei-doshkolnogo-ozrasta.html>.

12 Папы верят в электронные книги и мобильные приложения [Электронный ресурс] : сайт. – Вестник, 2012. – URL: <http://licensingrussia.ru/post/858>.

13 Olaore, I. B. The Impacts (Positive and Negative) of ICT on Education in Nigeria. Developing Country Studies [Electronic resource] / I. B. Olaore. – 2014. – N (23). – P. 154–156. – URL: <http://www.iiste.org/Journals/index.php/DCS/article/viewFile/17715/18098>.

14 Sarwar, M. Impact of Smartphone's on Society [Electronic resource] / M. Sarwar, T. R. Soomro // European Journal of Scientific Research. – 2013. – N (2). – P. 216–226. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/236669025>.

Spisok literatury

1 Barsukova, O. V. Rebenok i gadzhety: psihologicheskoe issledovanie mnenij sovremennyh roditelej [Электронный ресурс] / O. V. Barsukova, E. V. Mavlyutova, M. A. Savka // Voprosy doshkol'noj pedagogiki. – 2016. – № 1. – С. 14–18. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25672219>.

2 Bozhovich, L. I. Problemy formirovaniya lichnosti: Izbrannye psihologicheskie trudy [Текст] / pod red. D. I. Fel'dshtejna. – 3-e izd. – М. ; Voronezh : Moskovskij social'no-psihologicheskij in-t ; MODEHK. – 2001. – 352 с. – (Ser. Psihologi Otechestva).

3 Borcova, M. V. Deti 6-7 letnego vozrasta i ehlektronnye gadzhety [Текст] / M. V. Borcova, S. D. Nekrasov // Druzhininskie chteniya : materialy XVI Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. (g. Sochi, 26–27 maya, 2017 g.) / pod red. I. B. SHuvanova [i dr.]. – Sochi: RIC FGBOU «SGU», 2017. – С. 36–40.

4 Borcova, M. V. Deti starshego doshkol'nogo vozrasta i ehlektronnye gadzhety [Текст] / M. V. Borcova, N. A. Konik // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya kachestva obrazovaniya v usloviyah innovacionnoj deyatel'nosti obrazovatel'noj organizacii : materialy X Vserossijskoj (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. (g. Slavyansk-na-Kubani, 8–9 apr., 2017 g.). – С. 272–277.

5 Borcova, M. V. Osobennosti razvitiya lichnostnyh kachestv u doshkol'nikov, razlichayushchihsya ispol'zovaniem ehlektronnyh gadzhetrov [Электронный ресурс] / M. V. Borcova, A. V. Zhukova, S. D. Nekrasov // Obshchestvo i lichnost': gumanisticheskie tendencii v razvitii sovremennogo obshchestva (pamyati professora E. N. SHiyanova) : materialy V

mezhdunar. nauch.-prakt. konf. ; sb. nauch. st. prepodavatelej, obuchayushchihsya vuzov, nauch.-prakt. rabotnikov / otv. red. A. P. Fedorovskij. – Stavropol' : Sev.-Kav. social'nyj in-t, 2017. – S. 116–119. – URL: http://eprints.iliauni.edu.ge/6547/1/K.Kupatadze_19%20May.pdf.

6 Borcova, M. V. Otnoshenie roditel'ej k ispol'zovaniyu doshkol'nikom ehlektronnyh gadzhetov [Tekst] / M. V. Borcova, S. D. Nekrasov // CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. – 2017. – № 3 (prinyata k pečati red. kol.).

7 Vygotskij, L. S. O dvuh napravleniyah v ponimanii prirody ehmocij v zarubezhnoj psihologii vnachale HKH veka [Tekst] / L. S. Vygotskij // Voprosy psihologii. – 1968. – № 2. – S. 149–156.

8 Vygotskij, L. S. Problema vozrasta [Tekst] / L. S. Vygotskij // Soch. : v 6 t. T. 4. Detskaya psihologiya. – M. : Pedagogika, 1984. – S. 244–268.

9 Nekrasov, S. D. Kak sostavit' psihologicheskij portret cheloveka [EHlektronnyj resurs] : ucheb.-metod. posobie / S. D. Nekrasov. – Krasnodar : Kubanskij gos. un-t, 2016. – 67 s. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26365750>.

10 Nekrasov, S. D. Matematicheskie metody v psihologii (MS Excel) [EHlektronnyj resurs] : ucheb. posobie / S. D. Nekrasov. – Krasnodar : Kubanskij gos. un-t, 2014. – 148 s. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21368230>.

11 Olekhnovich, P. Vliyanie ehlektronnyh gadzhetov na detej doshkol'nogo vozrasta [EHlektronnyj resurs] / P. Olekhnovich. – sajt. – MAAM.RU, 2015. – URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/vlijanie-yelektronnyh-gadzhetov-na-detei-doshkol'nogo-vozrasta.html>.

12 Papy veryat v ehlektronnye knigi i mobil'nye prilozheniya [EHlektronnyj resurs] : sajt. – Vestnik, 2012. – URL: <http://licensingrussia.ru/post/858>.

13 Olaore, I. B. The Impacts (Positive and Negative) of ICT on Education in Nigeria. Developing Country Studies [Electronic resource] / I. B. Olaore. – 2014. – N (23). – P. 154–156. – URL: <http://www.iiste.org/Journals/index.php/DCS/article/viewFile/17715/18098>.

14 Sarwar, M. Impact of Smartphone's on Society [Electronic resource] / M. Sarwar, T. R. Soomro // European Journal of Scientific Research. – 2013. – N (2). – P. 216–226. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/236669025>.

Выходные данные статьи:

Борцова, М. В. Отношение родителей к использованию дошкольником электронных гаджетов / М. В. Борцова, С. Д. Некрасов // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – № 3. – С. 69–80.

Журнал входит в Перечень научных рецензируемых изданий ВАК РФ.

Гоголева Марина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент; работает в филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани с 2017 года.

В 2005 году в г. Оренбурге Марина Алексеевна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Обучение коммуникативным умениям студентов гуманитарно-технологического вуза» по специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Научный руководитель – Валентина Ивановна Земцова, доктор педагогических наук,

профессор, член-корреспондент Российской Академии естествознания, действительный член Академии профессионального образования с 1999 года.

В 2011 году М. А. Гоголевой присвоено ученое звание доцента по кафедре английского языка, теории и методики обучения английскому языку.

Научные интересы Марины Алексеевны связаны с теорией и методикой обучения иностранному языку, новейшими технологиями обучения иностранному языку, развитием профессионального образования в русле коллективных исследований «Теория и практика управления процессом адаптации студентов к профессиональной деятельности» оренбургской научной школы под руководством профессора В. И. Земцовой.

М. А. Гоголева является научным куратором студентов. Под ее руководством студенты филиала участвуют в конкурсах научных работ, становятся победителями и призерами.

Марина Алексеевна – автор 80 научных и научно-методических работ, среди них коллективная монография, учебные пособия, десятки научных статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах.

Список основных научных работ М. А. Гоголевой

Статьи

Гоголева, М. А. Использование теории множественного интеллекта в обучении английскому языку в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / М. А. Гоголева // Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка». – 2014. – Т. 5. – № 5–1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24282958>.

Гоголева, М. А. Метод Dogme в обучении иностранному языку студентов педагогического вуза / М. А. Гоголева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 46–1. – С. 31–34.

Гоголева, М. А. «ПИРС» как элемент технологии творческого сотрудничества на уроках английского языка в средней школе / М. А. Гоголева, Г. А. Мирная // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». – 2019. – № 2 (14). – С. 64–67.

Гоголева М.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» филиал в г. Славянске-на-Кубани, Россия

Метод Dogme в обучении иностранному языку студентов педагогического вуза

Аннотация

В статье рассматривается сущность метода Dogme в преподавании английского языка как иностранного в вузе. Анализируются достоинства и недостатки этого метода. Делается вывод о целесообразности использования метода Dogme на занятиях со студентами по иностранному языку совместно с другими методами.

Ключевые слова: общение, коммуникативный подход, метод Dogme, обучение без учебника, отсутствие учебных материалов, спонтанный язык

Abstract

The article deals with Dogme in English Language Teaching. The advantages and disadvantages of using Dogme at the pedagogical institute are analyzed. The author draws the conclusion about using teaching unplugged as well as other methods of teaching students.

Keywords: communication, communicative language teaching, teaching unplugged, absence of training materials, spontaneous speech

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования предъявляет высокие требования к говорению на иностранном языке выпускников школ. Проблема научить общаться на иностранном языке студентов вуза на сегодняшний день еще актуальнее, т.к. речь идет о будущих учителях иностранного языка. И вузовские преподаватели ищут новые методы для реализации этой важной цели. Одним из современных методов обучения говорению на иностранном языке в вузе может стать метод Dogme.

Впервые об этом методе узнали в 2000 году от Скотта Торнбери. Единомышленником Скотта Торнбери является Люк Меддингс. Они предлагают учить иностранному языку, отказавшись от всех учебных материалов, через живую беседу преподавателя и обучающихся, основанную на реальном жизненном опыте, при помощи доступной обучающимся грамматики и лексики [4].

Метод Dogme характеризуется следующими принципами [2]:

1) Интерактивность является основой процесса обучения; обучающиеся активно взаимодействуют между собой и с преподавателем, а не с учебными материалами.

2) Обучение всегда диалогично. Знание рождается только совместно, а не транслируется преподавателем обучающимся и не добывается обучающимися из учебника.

3) В процессе взаимодействия на занятии рождается живой, спонтанный язык.

4) Основная функция преподавателя заключается в том, чтобы создать на занятиях благоприятную атмосферу для общения обучающихся, а также использовать возникающие в ходе занятия образовательные возможности, комментируя, например, социокультурные реалии.

5) Обучающийся должен быть уверен, что его мнение важно, на занятии есть место всем его вопросам и комментариям.

6) Минимизация использования учебных материалов расширяет возможности как обучающихся, так и преподавателя.

7) Если учебные материалы все-таки используются, то они должны отражать интересы и потребности обучающихся.

Из этих принципов выделяют три ключевых составляющих идеологическое ядро Dogme [3]:

1) обучение, основанное на общении;

- 2) минимальное использование дополнительных учебных материалов и технологий;
- 3) использование спонтанного языка.

У этого подхода сразу появилось как множество критиков, так и большое число сторонников. Главная причина такой популярности заключается в том, что метод Dogme полностью направлен на удовлетворение текущих языковых потребностей обучающихся.

Многие считают данную технологию как «обучение без учебника» исходя из значения слова «unplug» (англ. «отключиться, выдернуть вилку из розетки») [4]. Тем не менее, как уже было отмечено выше, данный метод не настаивает на полном отказе от учебных материалов. Последователи метода Dogme считают, что перенасыщенность учебными материалами и ТСО отвлекает участников учебного процесса от собственно обучения. Именно поэтому источником обучения должна являться коммуникативная ситуация, созданная самими обучающимися.

Еще одно достоинство данного подхода состоит в том, что преподаватель не зависит от внешних факторов. Это позволяет стереть барьер между преподавателем и обучающимися. Преподаватель не может спрятаться за заданиями на аудирование, он открыт обучающимся, не боится возникающих на занятии пауз, позволяет обучающимся самим определять ход беседы, может проводить занятие в любом месте. Получается, что преподаватель и обучающиеся работают в группе вместе, при этом преподаватель направляет обучение, а не руководит им. Такой подход также позволяет лучше изучить обучающихся, т. к. на занятиях они много рассказывают о себе и своей жизни.

Безусловно, подход, который полностью ориентирован на потребности обучающихся, и который, практически не требует от преподавателя большой подготовки к занятиям, покажется привлекательным для многих преподавателей иностранного языка. Но следует сказать и о ряде его недостатков, которые многим кажутся очень значимыми. Попробуем в них разобраться. Во-первых, противники метода Dogme его главным недостатком считают отсутствие плана урока и передачу преподавателем инициативы обучающимся. Но ведь ФГОС второго поколения требует от учителя быть фасилитатором, а инициативу учения передавать обучающимся. Кроме того, всегда можно иметь предварительный план урока. Во-вторых, считается, что метод ориентирован на средний и выше среднего уровни, изучающих иностранный язык, ведь без осознания структуры языка невозможно в полной мере овладеть коммуникативной компетенцией. С этим утверждением можно согласиться, и смело использовать данный метод на занятиях со студентами педагогического вуза. Еще одним аргументом против данного метода называют то, что большинство обучающихся не представляет себе обучение без учебных пособий, из-за чего у них может возникнуть ощущение, что преподаватель просто не стал готовиться к занятиям. С большой уверенностью можно заявить, что редкие занятия без учебника вызывают восторг у студентов и запоминаются всем участникам учебного процесса. Зачастую преподаватели открывают для себя метод Dogme при «неблагоприятных» условиях проведения запланированного занятия: отсутствует доступ в Интернет, нет доступа к учебным материалам, не работает компьютер и т.д. Преподаватель-мастер легко может перестроить ход урока с учетом сложившихся обстоятельств и убедиться в том, что качество проведенного занятия от этого совсем не пострадало.

Следует отметить, что «обучение, основанное на живом общении», имеет похожие характеристики с современным коммуникативным подходом. В отличие от коммуникативного подхода, который предполагает использование иностранного языка, как в заданиях, так и для общения с преподавателем и внутри группы, в методе Dogme на первый план выходит живое общение преподавателя и обучающегося. Поэтому, многие современные методисты предлагают использовать его вместе с коммуникативным подходом для более продуктивного выхода на практику и коммуникацию [3]. Для этого необходимо использовать методы, способствующие развитию коммуникативных навыков, например, повторение одних и тех же реплик, помогающее запоминать новые слова и грамматические структуры. Анализ и корректировка речевых ошибок обучающихся – это тоже часть процесса обучения, заключающаяся в восстановлении структуры высказывания путем записи

и переработки произведенных речевых ошибок.

Таким образом, использование метода Dogme на уроках иностранного языка со студентами педагогического вуза вполне оправданно. При этом необходимо помнить о соблюдении следующих правил [1]:

- преподаватель должен провести предварительную работу со студентами по поводу использования нового метода, а также подвести итоги занятия;

- преподаватель должен всегда чувствовать настроение студентов. Занятия должны носить дружеский характер, преподавателю необходимо избегать назидательности. Нужно четко объяснять задание и воодушевлять обучающихся на его выполнение. Однако нужно быть готовым и остановить задание, если его выполнение оказалось провальным;

- необходимо расширять границы образовательного пространства. По возможности можно организовывать занятия в непривычной обстановке, не забывая при этом о зрительном контакте со всеми обучающимися;

- преподаватель и обучающиеся должны иметь возможность передвижения по аудитории;

- необходимо отказаться от постоянного контроля и корректировки речи студентов. Для этого можно делать для себя записи, отмечая не только ошибки, но и удачные варианты употребления тех или иных лексических и грамматических структур;

- может обсуждаться любая тема. Любое событие, происходящее во время занятия, может быть рассмотрено в качестве языковой тренировки. Внезапно возникшая ситуация не должна ввести преподавателя в замешательство.

В заключении, можно сделать вывод о том, что регулярное использование метода Dogme в его чистом виде на уроках иностранного языка в педагогическом вузе, скорее всего, невозможна. Однако использование данного метода или некоторых его принципов в рамках коммуникативной методики в ходе преподавания иностранного языка у студентов педагогического вуза может способствовать максимально эффективному взаимодействию обучающихся и преподавателя, укреплению уверенности обучающихся в своих силах при изучении иностранного языка, преодолению языкового барьера и, как следствие, выход на новый современный уровень владения иностранным языком, т. к. свободная и непринужденная речь позволяет решать профессионально-коммуникативные задачи.

Список используемых источников информации

1. Батракова Е.Б. Dogme Teaching в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rusnauka.com>. – Заглавие с экрана. (дата обращения: 18.01.2019).
2. Вербицкая Е.А. Современный урок английского языка в школе: возможности метода Dogme [Электронный ресурс] – URL: <https://www.1urok.ru/categories/2/articles/5200> (дата обращения: 18.01.2019).
3. Чубарова Е. В. Метод Dogme: обучение без учебника // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 3. – С. 253–257. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770273.htm>. (дата обращения: 18.01.2019).
4. Thornbury S., Meddings L. Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching. – DELTA Publishing, 2009. – 104 p.

Выходные данные статьи:

Гоголева, М. А. Метод Dogme в обучении иностранному языку студентов педагогического вуза / М. А. Гоголева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 46–1. – С. 31–34.

Издание размещено в базе данных научного цитирования РИНЦ.

Исаакян Оксана Викторовна – кандидат психологических наук, доцент. Трудовую деятельность в филиале начала в августе 1999 года.

Диссертационное исследование Оксаны Викторовны посвящено психологическим особенностям формирования безопасной дизайн-среды общеобразовательной школы. Учёная степень кандидата психологических наук присуждена ей решением диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук при Южном федеральном университете в июле 2009 г.; в июне 2018 г.

Министерством образования и науки РФ Оксане Викторовне присвоено ученое звание доцента.

О. В. Исаакян – представитель научной школы «Теория и технологии смыслообразования в учебном процессе», основателем которой является член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии факультета психологии Южного федерального университета Ирина Владимировна Абакумова.

Осуществляя трудовую деятельность в филиале в должности доцента кафедры профессиональной педагогики, психологии и физической культуры, Оксана Викторовна развивает научное направление «Психолого-педагогическое сопровождение личности в условиях образовательной среды», возглавляет временные научные коллективы, реализующие научные исследования на условиях договорной деятельности с заказчиками. Она автор и соавтор более 80 публикаций, соавтор двух монографий.

О. В. Исаакян проводит большую плодотворную работу со студентами, прививая им навыки исследовательской деятельности, участия в научных конференциях и конкурсах. Под её научным руководством студенты вуза принимают участие в региональных, всероссийских и международных конкурсах психолого-педагогической направленности, становятся победителями, призёрами и дипломантами.

За достигнутые результаты в научной деятельности Оксана Викторовна имеет заслуженные награды. Она победитель IV Международного конкурса работников образовательной сферы «Хрустальная сова» (2015г.). Победитель IV Международного конкурса работников образовательной сферы «педагогические лабиринты» (2018 г.). Неоднократно награждалась грамотами руководства Кубанского государственного университета за подготовку высококвалифицированных педагогических кадров для работы в образовательных учреждениях и за высокие результаты в научно-исследовательской деятельности.

Основные научные работы О. В. Исаакян

Монографии

Ковалева, Н. И. Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, оказавшихся в сложной жизненной ситуации : монография / Н. И. Ковалева, М. А. Лукьяненко, О. В. Исаакян. – Славянск-на-Кубани : Филиала Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2015. – 156 с.

Статьи

Исаакян, О. В. Коррекция детских страхов как фактор сохранения психического здоровья дошкольника / О. В. Исаакян, М. А. Лукьяненко // Проблемы современного педагогического образования. – Сер. Педагогика и психология. – 2015. – Вып. 48. – Ч. 3. – С. 274–278.

Исаакян, О. В. Развитие коммуникативных навыков слабослышащих детей младшего дошкольного возраста средствами театрализованной деятельности / О. В. Исаакян, В. Э. Исаакян // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5. – Ч. 3. – С. 79–84.

Исаакян, О. В. Коммуникативная деятельность детей из семей мигрантов с трудностями речевого и коммуникативного развития / О. В. Исаакян, М. А. Лукьяненко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5. – Ч. 3. – С. 72–79.

Исаакян, О. В. Влияние стилей детско-родительских отношений на личность подростка [Электронный ресурс] / О. В. Исаакян, Е. А. Кухтина // Академическая публицистика. – 2017. – № 3. – С. 243–256. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28853820>.

Исаакян, О. В. Социально-психологические условия развития лидерского потенциала подростков / О. В. Исаакян, В. П. Егорова // Молодой исследователь: вопросы науки и практики : сборник трудов II Региональной научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 08 февраля, 2019 г.). – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. – С. 27–31.

Лукьяненко Марина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой профессиональной педагогики, психологии и физической культуры.

Марина Алексеевна выпускница нашего вуза. В 2002 г. окончила Армавирский государственный педагогический институт (филиал в г. Славянске-на-Кубани), в 2005 г. – аспирантуру в Ростовском государственном университете, где в том же году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук «Межличностный диалог в учебном процессе как технология развития мотивационно-смысловой

сферы младших школьников» по специальности 19.00.07 – педагогическая психология (психологические науки).

Сфера научных интересов М. А. Лукьяненко сложилась под влиянием идей руководителя научной школы доктора психологических наук, профессора И. В. Абакумовой: межличностный диалог, мотивационно-смысловая сфера, смыслотехнологии, диалоговые технологии.

М. А. Лукьяненко на протяжении многих лет успешно руководит кафедрой, которая имеет серьезные достижения в научной деятельности, ежегодно реализует научные проекты на условиях договорной деятельности с предприятиями, организует научные конференции и конкурсы, проводит огромную работу со студентами, привлекая их к исследовательской деятельности.

Марина Алексеевна активный участник престижных научных конкурсов. Она является победителем международных конкурсов «Инновационные технологии XXI века»; «Образование в России: настоящее и будущее»; «От истоков к современности»; лауреат Международной выставки-презентации учебно-методических изданий.

Под научным руководством М. А. Лукьяненко студенты факультета принимают участие в региональных, всероссийских и международных конкурсах психолого-педагогической направленности, являясь победителями, призёрами и дипломантами.

С 2013 г. Марина Алексеевна является действительным членом Профессиональной психологической лиги; с 2018 г. – членом редакционного совета научного журнала «Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы».

Доцент М. А. Лукьяненко автор 89 научных работ, среди которых 4 монографии, 1 учебное пособие и более 30 учебно-методических пособий.

За профессионализм, высокие достижения в научной деятельности и личный вклад в развитие талантливой молодежи Марина Алексеевна награждена Благодарственным письмом губернатора Краснодарского края, грамотой главы Славянского района, грамотой ректора Кубанского государственного университета и благодарностью директора филиала.

Основные научные работы М. А. Лукьяненко

Монографии

Лукьяненко, М. А. Межличностный диалог в развитии мотивационно-смысловой сферы младших школьников: теоретический аспект : монография / М. А. Лукьяненко. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ, 2010. – 87 с.

Статьи

Лукьяненко, М. А. Диалоговые технологии как фактор смыслообразования в обучении / М. А. Лукьяненко, А. А. Зеленов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2015. – № 5. – С. 33–40.

Психолого-педагогические технологии преодоления смыслового барьера в учебном процессе / А. А. Осипова, Л. А. Дятлова, Е. Н. Рядинская, М. А. Лукьяненко // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 260–278.

Лукьяненко, М. А. Технологические закономерности процесса обучения в контексте теории смысла и смыслообразования / М. А. Лукьяненко, Л. Н. Ванжа // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12. – № 3. – С. 60–69.

Белова, Е. В. «Задачи на смысл»: диалоговые формы и условия использования в учебном процессе / Е. В. Белова, М. А. Лукьяненко // Российский психологический журнал. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 33–40.

Лукьяненко, М. А. Технологические особенности становления интегральной смысловой ориентации личности в учебном процессе / М. А. Лукьяненко // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6. – № 3. – С. 68–71.

УДК 159.9

Коррекция детских страхов как фактор сохранения психического здоровья дошкольников

Исаакян Оксана Викторовна, доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии Кубанского государственного университета (филиал в г. Славянске-на-Кубани).

Лукьяненко Марина Алексеевна, доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии Кубанского государственного университета (филиал в г. Славянске-на-Кубани).

Аннотация. В последнее время вопросы диагностики и коррекции страхов приобрели важное значение, ввиду их довольно широкого распространения среди детей. Дети с наличием выраженных страхов будут, как правило, пребывать в состоянии постоянного напряжения, что обусловит повышенную утомляемость и снижение работоспособности. Детские страхи, если к ним правильно относиться, понимать причины их появления, чаще всего исчезают бесследно. Если же они сохраняются длительное время, то это служит признаком неблагополучия, говорит о нервной ослабленности ребёнка, неправильном поведении родителей, незнании ими психических особенностей ребёнка, наличии у них самих страхов, конфликтных отношений в семье.

Ключевые слова: детские страхи, тревожность, эмоциональное неблагополучие

личности, диагностика и коррекция страхов.

The correction of the children's fears as a factor for the maintaining of the mental health of the preschool children

Docent at Psychology Department Faculty of Pedagogy and Psychology of Kuban State University (in Slavyansk-on-Kuban).

Isaakyan Oksana Viktorovna, Docent at Psychology Department Faculty of Pedagogy and Psychology of Kuban State University (in Slavyansk-on-Kuban).

Lukyanenko Marina Alekseyevna, Docent at Psychology Department Faculty of Pedagogy and Psychology of Kuban State University (in Slavyansk-on-Kuban).

Annotation: The diagnostic questions and correction questions of the fears were essential because of its widespread among the children recently. The children with the presence of the expressed fears will remain in a constant state of tension, which led to a fatigue and decreased an efficiency. Often the children's fears were disappeared without a trace, if it was treated correctly and its causes were understood. If it was kept for a long time, it is a sign of adversity, it is told about the nervous child's weakening, the misconduct parent's behavior, the ignorance of the mental child's characteristics, the having a fears, the conflicting relationships in family.

Keywords: the children's fears, the anxiety, the emotional adversity of the person, the diagnosis and the correction of fears.

В ситуации социальной нестабильности на современного ребенка обрушивается множество неблагоприятных факторов, способных не только затормозить развитие потенциальных возможностей личности, но и повернуть процесс ее развития вспять. Поэтому большое внимание проблеме страха уделяется в работах отечественных психологов и психотерапевтов, которые отмечают рост числа детей с разнообразными страхами, повышенной возбудимостью и тревожностью.

Детские страхи в той или иной степени обусловлены возрастными особенностями и имеют временный характер. Однако те детские страхи, которые сохраняются длительное время и тяжело переживаются ребёнком, говорит о нервной ослабленности малыша, неправильном поведении родителей, конфликтных отношениях в семье и в целом являются признаком неблагополучия. Большинство причин, как отмечают психологи, лежат в области семейных отношений, таких как попустительство, непоследовательность в воспитании, отрицательное или слишком требовательное отношение к ребёнку, которое порождает в нём тревогу и затем формирует враждебность к миру.

Психика ребенка отличается обостренной восприимчивостью, ранимостью, неспособностью противостоять неблагоприятным воздействиям. Невротические страхи появляются в результате длительных и неразрешимых переживаний или острых психических потрясений, часто на фоне болезненного перенапряжения нервных процессов. Поэтому невротические страхи требуют особого внимания психологов, педагогов и родителей, так как при наличии таких страхов ребенок становится скованным, напряженным. Его поведение характеризуется пассивностью, развивается аффективная замкнутость. В связи с этим остро встает вопрос ранней диагностики невротических страхов.

Детские страхи взаимообусловлены повышенной тревожностью ребёнка и способствуют развитию эмоционального неблагополучия личности, поэтому своевременная коррекция будет способствовать преодолению возрастных страхов у детей. Для преодоления детских страхов необходимо:

- изучить психологические причины формирования детских страхов;
- рассмотреть влияние страха и тревожности на формирующуюся личность ребёнка;
- выявить характер детских страхов и способы их коррекции в дошкольном возрасте.

В самом общем виде страх условно классифицируют на ситуационный (возникающий в необычных ситуациях) и личностно обусловленный (предопределяемый характером человека тревожной мнительностью). Страх бывает реальный и воображаемый, острый и

хронический. Принято выделять также возрастные страхи, появление которых чаще всего совпадает с определенными изменениями в жизни ребенка, другими словами, возрастные страхи являются отражением личностного развития ребенка. Страхи условно можно разделить на ситуационные и личностно обусловленные. Ситуационный страх возникает в необычной, крайне опасной или шокирующей ребенка обстановке. Личностно обусловленный страх предопределен характером человека, например его склонностью к переживанию тревоги, и может появляться в новой обстановке или при контактах с незнакомыми людьми. И в страхе, и в тревоге есть общий эмоциональный компонент в виде чувства волнения и беспокойства, т. е. в них отражается восприятие угрозы или отсутствие чувства безопасности. Возрастную периодизацию формирования чувств и появления страхов у детей описывает Т.А. Данилиной [4].

Фобии возникают вследствие психического заболевания, неврозов, жизненных потрясений, физического или умственного переутомления, после травмирующих стрессовых воздействий. Чаще встречаются у людей со слабой волей, склонных к навязчивым эмоциональным состояниям, мыслям, воспоминаниям. Некоторые фобии встречаются у психически здоровых людей, например, страх перед темнотой, боязнь воды, высоты, появления некоторых животных и т. д., хотя они могут не содержать реальной угрозы [2].

Первичное формирование состояний с навязчивым страхом происходит в условиях внезапного переживания человеком отрицательной эмоциональной реакции (испуг, тревога, крайняя озадаченность и т. д.). Необходимо отметить, что боязливость и страх в дошкольном возрасте не являются устойчивой чертой характера и относительно обратимы при адекватном к ним подходе со стороны взрослых. Тем не менее, важность активной работы с детскими страхами обусловлена тем, что сам по себе страх способен оказывать патогенное влияние на развитие различных сфер личности. К.Д. Ушинский отмечал, что именно страх способен спровоцировать человека на низкий поступок, изуродовать его морально и убить душу [1].

Продолжающийся процесс урбанизации отдаляет человека от естественной среды обитания, ведет к усложнению межличностных отношений, интенсификации темпа жизни. Прямо и косвенно, через родителей, это может неблагоприятно отражаться на эмоциональном развитии детей. В условиях большого города иной раз трудно найти друга и поддерживать с ним постоянные отношения. К тому же из-за излишней опеки со стороны взрослых отсутствует достаточная самостоятельность в организации свободного времени вне дома.

У детей, живущих в отдельных квартирах, страхи встречаются чаще, чем у детей из коммунальных квартир, особенно у девочек. В коммунальной квартире много взрослых, больше сверстников, возможностей для совместных игр и меньше страхов. В отдельных квартирах дети лишены непосредственного контакта друг с другом. У них больше вероятность появления страхов одиночества, темноты, страшных снов, чудовищ и т. д. В первую очередь это относится к единственным детям, по отношению к которым взрослые проявляют больше беспокойства и опеки.

Недостаточная двигательная и игровая активность, а также потеря навыков коллективной игры способствуют развитию у детей беспокойства. Большинство из них уже не могут с азартом играть в прятки, «казаки-разбойники», лапту и т. д. Отсутствие эмоционально насыщенных, шумных и подвижных игр существенно обедняет эмоциональную жизнь, приводит к чрезмерно ранней и односторонней интеллектуализации психики. В то же время игра была и остается самым естественным способом изживания страхов, так как в ней в иносказательной форме воспроизводятся многие из вызывающих страх жизненных коллизий. В результате, чтобы устранить страхи, приходится применять уже в специально создаваемых условиях те же игры, в которые могли бы играть, но не играют современные дети. Не играют же они не только потому, что живут в большом построенном для взрослых городе, но еще и потому, что имеют слишком строгих родителей,

считающих игру баловством и пустым времяпрепровождением. Кроме того, многие родители опасаются игр, как черт ладана, так как боятся за детей, ведь, играя, ребенок всегда может получить травму, испугаться... Общение с детьми у постоянно пугающихся родителей строится преимущественно на абстрактно-отвлеченном, а не на наглядно-конкретном, образном уровне. Вследствие этого ребенок учится безосновательно беспокоиться по поводу того, что может произойти, а не активно и уверенно преодолевать различные жизненные трудности [3].

Страх, беспокойство у детей могут вызвать постоянно испытываемые матерью нервно-психические перегрузки вследствие вынужденной или преднамеренной подмены семейных ролей (прежде всего роли отца). Так, мальчики и девочки боятся чаще, если считают главной в семье мать, а не отца. Работающая и доминирующая в семье мать часто беспокойна и раздражительна в отношениях с детьми, вызывая у них ответные реакции беспокойства. Доминирование матери также указывает на недостаточно активную позицию и авторитет отца в семье, что затрудняет общение с ним мальчиков и увеличивает возможность передачи беспокойства со стороны матери. Если мальчики 5—7 лет в воображаемой игре «Семья» выбирают роль не отца, как это делают большинство их сверстников, а матери, то страхов у них больше.

У девочек не только больше страхов, чем у мальчиков, но и их страхи более тесно связаны между собой, то есть в большей степени влияют друг на друга как в дошкольном, так и в школьном возрасте. Другими словами, страхи у девочек более прочно связаны с формирующейся структурой личности, и прежде всего с ее эмоциональной сферой. Как у девочек, так и у мальчиков интенсивность связей между страхами наибольшая в 3-5 лет. Это возраст, когда страхи «цепляются друг за друга» и составляют единую психологическую структуру беспокойства. Поскольку это совпадает с интенсивным развитием эмоциональной сферы личности, то можно предполагать, что страхи в данном возрасте наиболее скреплены и мотивированы.

На количество страхов оказывает влияние состав семьи. У девочек и мальчиков старшего дошкольного возраста число страхов заметно выше в неполных семьях, что подчеркивает особую чувствительность этого возраста к разрыву отношений между родителями. Именно, в 5-7 лет дети в наибольшей степени стремятся идентифицировать себя с родителем того же пола, то есть мальчики хотят быть во всем похожими на наиболее авторитетного для них в эти годы отца, как представителя мужского пола, а девочки — на свою мать, что придает им уверенность в общении со сверстниками своего пола. Если у мальчиков отсутствие отца, незащищенность им и чрезмерно опекающее, замещающее отношение матери ведут к несамостоятельности, инфантильности и страхам, то у девочек нарастание страхов зависит скорее от самого факта общения с беспокойной, лишенной опоры матерью.

Наиболее подвержены страху единственные дети в семье как эпицентр родительских забот и тревог. Единственный ребенок находится, как правило, в более тесном эмоциональном контакте с родителями и легче перенимает их беспокойство. Родители, нередко охваченные тревогой не успев что-либо сделать для развития ребенка, стремятся максимально интенсифицировать и интеллектуализировать воспитание, опасаясь, что их чадо не будет соответствовать непомерно высоким в их представлении социальным стандартам. В результате у детей возникают внушенные, зачастую необоснованные страхи не соответствовать чему-либо, быть непризнанным кем-либо. Нередко они не могут справиться со своими переживаниями и страхами и ощущают себя несчастными в своем «счастливом» детстве.

Увеличение числа детей в семье, когда есть с кем пообщаться, поиграть, обычно способствует уменьшению страхов, в то время как увеличение числа взрослых может действовать противоположным образом, если они заменяют ребенку весь окружающий мир,

создавая искусственную среду, в которой нет места сверстникам, детскому смеху, радости, проказам, непосредственному выражению чувств. Невозможность в этих условиях быть самим собой порождает хроническое чувство эмоциональной неудовлетворенности и беспокойства, особенно при нежелании или неспособности играть роли, навязываемые взрослыми. Если добавить и частые конфликты между взрослыми по поводу воспитания ребенка, когда он помимо своей воли оказывается яблоком раздора, то его состояние становится еще более незавидным [3, 6].

Возраст родителей также имеет немаловажное значение для возникновения страхов у детей. Как правило, у молодых, эмоционально непосредственных и жизнерадостных родителей дети менее склонны к проявлениям беспокойства и тревоги. У «пожилых» родителей (после 30 и особенно после 35 лет) дети более беспокойны, что отражает преимущественно тревожность матери, поздно вышедшей замуж и долго не имевшей детей. Неудивительно развитие «поздних» детей под знаком чрезмерных забот и беспокойств. Впитывая как губка, тревогу родителей, они рано обнаруживают признаки беспокойства, перерастающего затем в инфантильность и неуверенность в себе. Если же состояние тревоги повторяется часто и в самых разных ситуациях, (при ответе у доски, общении с незнакомыми взрослыми и т.д.), то следует говорить о тревожности [5].

Снятие страха, когда он возникает, в огромной мере зависит от того, насколько нам удастся успокоить ребенка, вернуть ему душевное равновесие: на сколько мы понимаем его и как относимся к его страхам. Необходимо создать такую обстановку в семье, чтобы дети поняли: они без стеснения могут сказать нам обо всем, что их напугало. И они сделают это только в том случае, если не будут бояться нас и почувствуют, что мы не осуждаем их, а понимаем [7].

В нашем исследовании участвовали дошкольники средней и подготовительной групп. Мы использовали ряд психодиагностических методик.

Результаты исследования с помощью методик позволили нам выявить страхи, присущие детям средней группы: страх одиночества у девочек в 100% случаев и у мальчиков в 90%; страх смерти родителей у девочек – 100% и у мальчиков в 70%; страх умереть у девочек в 100% и у мальчиков в 30%; страх родителей у девочек в 60% и у мальчиков в 90%; страх снов у девочек в 100% ответов и у мальчиков в 80%; страх войны у девочек в 70% и у мальчиков в 90%; страх темноты в 90% у девочек и 60% у мальчиков; страх перед животными для девочек в 90%, а для мальчиков 70% ответов; страх чудовищ в 40% характерен для девочек и в 60% для мальчиков. Для детей подготовительной группы характерны такие страхи, как: страх перед нападением у девочек в 70% ответов и у мальчиков в 90%; страх умереть испытывают девочки в 100% случаев и мальчики в 50%; страх смерти родителей у большинства 100% девочек и 60% мальчиков; страх перед папой и мамой у 90% детей; страх наказания у 70% девочек и у 100% мальчиков; страх чудовищ у 50% девочек и у 80% мальчиков; страх глубины у 90% девочек и 40% мальчиков; страх перед стихией у 80% девочек и у 60% мальчиков; страх высоты у 90% девочек и у 40% мальчиков; страх пожара у 100% девочек и 60% мальчиков; медицинский страх выражен в большей или меньшей степени у дошкольников (боязнь врачей и боли у 80%-100% девочек и у 50%-50% мальчиков; боязнь крови у 100% девочек и у 20% мальчиков; боязнь уколов у 90% девочек и у 40% мальчиков); страх перед неожиданными звуками у 100% девочек и у 60% мальчиков.

Проективные рисуночные методики позволили выявить детей с эмоциональным неблагополучием, испытывающим тревогу, страх, напряжение в средней группе 5 детей и в подготовительной 6 детей.

Анализ исследования позволил составить портрет дошкольника, испытывающего множественные страхи: ребёнок тревожный, пугливый, напряжённый, со сниженной самооценкой, неуверенный в себе, не умеющий налаживать отношения со сверстниками, со сниженным настроением, не достаточно общительный, к окружающим людям проявляет

подозрительность и недоверчивость, как правило, он из семьи с неблагоприятным эмоциональным фоном. В рисунках ребёнка преобладают чёрные, грязно-фиолетовые, коричневые, серые, тёмно-синие тона, а также прерывистые линии, зачерченные лица и фигуры, испуганные глаза (крупные зачерченные глазницы), отсутствие кистей рук или наоборот очень крупные кисти рук с пальцами (потребность в общении), иногда отсутствие рта на лице в рисунке члена семьи. У такого ребёнка присутствует высокий уровень тревожности, выражен страх разлуки с родителями и личный показатель страхов выше средне группового показателя.

Мы выделили из каждой группы детей по 5 человек для индивидуальной работы посредством арт-терапии, сказкотерапии, групповых занятий, снятия мышечного напряжения.

На данном этапе исследования, проводились коррекционные занятия, два раза в неделю по 15-20 минут, с консультациями для родителей, в течение двух месяцев. Созданная программа ориентирована на коррекционную работу с детьми, имеющими различные страхи. В настоящее время психологи разрабатывают и реализуют программы, которые направлены на коррекцию эмоциональной сферы детей, где включаются упражнения по коррекции страхов или даже целые занятия. Данная программа полностью направлена на работу с различными страхами, возникающими у детей дошкольного возраста.

Цель программы – психологическая поддержка детей, имеющих различные страхи.

После проведения занятий по коррекции детских страхов мы наблюдаем положительную динамику в преодолении негативных эмоций у детей дошкольного возраста. Если до проведения эксперимента дети из подготовительной группы чаще изображали негативные эмоции – 70%, а положительные в 30%, то после проведения эксперимента изображение негативных эмоций снизилось до 55%, а положительных эмоций возросло до 45%. У детей средней группы после проведения занятий также наблюдается положительная динамика, если до проведения эксперимента дети в большинстве нарисовали положительные эмоции – 85% и негативные в 15% случаев, то после эксперимента положительные эмоции – 90% и негативные лишь в 10% случаев.

Для своих рисунков дети предпочли яркие цветные карандаши. Чаще всего первыми были выбраны оранжевый и желтый цвета для изображения радости, вишневый цвет для изображения доброты, красный цвет – чувства любви. Темные цвета, обозначающие агрессию и злость (черный, грязно-коричневый, темно-лиловый), страх и ужас (серый, темно-серый цвета) детьми не выбирались. Контрольная диагностика, проводимая с помощью рисования с детьми по теме «Чего я уже не боюсь», подтвердила наши ожидания: дети на цветной бумаге светлых тонов яркими красками изображали не только объекты своих страхов, но и себя, причем в активной, противостоящей страхам позиции.

Новое время диктует новые вопросы. И, пожалуй, чаще всего люди задают сегодня вопрос: «Почему?» Многочисленные реформаторы школы как будто не слышат этого вопроса и активно спорят по поводу того, сколько и каких языков должен знать ребёнок. Но разве не всё равно, какими и в каком количестве знаниями будет владеть ученик на выходе из школы, если в душе у него не будет мира. Если он не будет способен жить счастливо и развиваться, принося радость окружающим и стране в целом. На самом деле все прекрасно понимают, что российское общество пребывает в состоянии глубокого социально-экономического, духовно-нравственного кризиса. Современная медицина утверждает, что 30-40 % хронических заболеваний имеет психогенную основу. Поэтому с особой остротой встаёт вопрос о том, что позволяет человеку в современных условиях сохранить здоровье и душевный комфорт.

Каждый родитель и педагог хочет, чтобы ребёнок в будущем был счастливым. Именно поэтому делается упор на хорошее здоровье, высокую успеваемость и адекватное поведение.

Литература:

Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Питер, 2006. 278с.

Вард И. Фобия. М.: Проспект, 2009. 78с.

Гозман Л. Я., Алёшина Ю. Е., Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы. // Психологический журнал. 2009. №4. С.84-92.

Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: Речь, 2014. 320 с.

Зверева О. Л., Ганичева А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М.: Проспект, 2009. 308с.

Лукьяненко М.А., Матвеева С.С. Проблема преодоления деструктивных эмоциональных состояний детей попавших в трудную жизненную ситуацию //Современные исследования социальных проблем. 2013. №3-4 (14-15). С.69-76.

Никифорова Л. А. Вкус и запах радости: цикл занятий по развитию эмоциональной сферы. М.: Книголюб, 2008. 48 с.

Выходные данные статьи:

Исаакян, О.В. Коррекция детских страхов как фактор сохранения психического здоровья дошкольников / О.В. Исаакян, М.А. Лукьяненко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 48. – Ч. 3. – С. 278-285.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Лахин Руслан Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики, психологии и физической культуры филиала.

В 2001 г. Руслан Александрович с отличием окончил обучение на факультете филологии Армавирского государственного педагогического института (филиал в г. Славянске-на-Кубани) и приступил к осуществлению трудовой деятельности в нашем вузе в качестве преподавателя и руководителя педагогической практикой.

С 2004 по 2007 гг. Р. А. Лахин обучался в аспирантуре Курского государственного университета по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Научным руководителем и наставником Руслана Александровича на научном поприще стал профессор Александр Григорьевич Пашков. Под его руководством была подготовлена и в 2009 г. успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Народная игра как средство социально-нравственного воспитания младших школьников и подростков (на материале традиционных игровых практик Кубани)».

Научные интересы Руслана Александровича, сформированные под влиянием идей профессора А. Г. Пашкова и Курской научной школы, сосредоточены в области использования игр в воспитательном и учебном процессах современного образования, досуговой и физкультурно-оздоровительной деятельности.

Научные исследования Р. А. Лахина поддержаны двумя грантами РГНФ (в 2014 и 2017 гг.). В 2017 г. Руслан Александрович принимал участие в качестве исполнителя в реализации научного проекта на условиях договорной деятельности «Разработка и реализация программы системно-ценностного подхода к организации воспитательного процесса в детском оздоровительном лагере санаторно-курортного типа круглогодичного действия "Ейск"».

Результаты научной деятельности Р. А. Лахина нашли отражение в 2 монографиях и более чем 30 научных статьях. В составе авторского коллектива Курского государственного университета им выпущены «Энциклопедия традиционной молодежной игры Центральной России» (2011 г.) и коллективная монография «Теория и практика подготовки педагога-организатора детской игры» (2010 г.).

Вся жизнь Руслана Александровича тесно связана с родным вузом, в котором он прошел путь от студента до декана. В настоящее время он трудится в должности доцента на кафедре профессиональной педагогики, психологии и физической культуры филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, отдавая свои знания и обретенный опыт научной и профессиональной деятельности студентам.

Руслан Александрович имеет заслуженные награды за достижения в профессиональной и научной деятельности. Он награжден Почетной грамотой министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, Благодарностями Краевого Дома науки и техники НПО, Управления по делам молодежи МО Славянский район, Почетными грамотами директора филиала.

Список основных научных работ Р. А. Лахина

Научный отчет

Лахин, Р. А. Разработка программы единства оптимизационного и творческого подходов к содержанию и организации воспитательного процесса в санаторно-курортном объединении «Смена» / Р. А. Лахин, С. А. Алексанова, Н. Н. Фролова // Разработка программы единства оптимизационного и творческого подходов к содержанию и организации воспитательного процесса в санаторно-курортном объединении «Смена». – Краснодар : КубГУ. – 2017. – № РГ АААА-А17-117070550031-6. – Инв. № АААА-Б-17-217111070046-8. – 72 с.

Статьи

Лахин, Р. А. Реконструкция игровых практик Кубани: социально-педагогический аспект / Р. А. Лахин // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак : АМИ, 2018. – С. 61–64.

Лахин, Р. А. Формирование творческой активности дошкольников в условиях празднично-игрового досуга / Р. А. Лахин, Е. Л. Лахина // Ресурсы региона : объект исследования и источник обновления образовательной парадигмы : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Славянске-на-Кубани, 12-16 октября, 2013 г.) / отв. ред. М. Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 166–168.

Лахин, Р. А. Методологические основания применения народной игры как средства социально-нравственного воспитания современных школьников / Р. А. Лахин // Развитие внутрироссийской мобильности научных и научно-педагогических кадров на базе ведущих научно-образовательных центров в области социально-гуманитарных наук : материалы Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи (г. Белгород, 9–12 ноября, 2010 г.). / отв. ред.: И.Ф. Исаев, Н.И. Исаева. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2010. – С. 219–221.

Лахин, Р. А. Историко-культурное наследие как средство воспитания современного школьника / Р. А. Лахин, С. А. Остапенко // Институты гражданского общества в модернизации социокультурного и образовательного пространства России : материалы Девятой межрегиональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Репринцева : В 2 т. – Курск : Курский гос. ун-т, 2012. – Т. 1. – С. 145–147.

УДК 371:379.8

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОЙ ИГРЫ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Лахин Руслан Александрович,

кандидат педагогических наук, доцент

кафедры профессиональной педагогики, психологии и физической культуры

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

филиал в г. Славянске-на-Кубани,

г. Славянск-на-Кубани, Российская Федерация

В статье автором рассмотрена специфика использования игровых технологий в инклюзивном образовании. Статья представляет собой описание основных подходов к данной проблематике, имеющей большое общеобразовательное значение, так как именно в процессе игры происходят глубокие изменения во всей психике ребенка и появляются важнейшие психические новообразования возраста. Объектом исследования является инклюзивное образование детей и подростков посредством народных игр. Целью работы является исследование алгоритмов игры, которые развивают способности, формируют навыки, базовую культуру личности, чувство национальной идентичности и социально значимые виды поведения в процессе вовлечения детей в народную игру. Автор анализирует игру как средство развития, воспитания, обучения и возможности адаптации. В контексте этого процесса роль игры обсуждается как наиболее важное социальное и культурное явление. Описываются комплексная диагностика уровня социального и нравственного развития детей.

Ключевые слова: народная игра, творческая активность, дети школьного возраста, инклюзивное образование, образовательный процесс.

SOCIO-PEDAGOGICAL POTENTIAL OF FOLK GAMES IN INCLUSIVE EDUCATION

Lakhin Ruslan Aleksandrovich

Ph.D., assistant professor of Department of

General and Professional Pedagogy Kuban State University

Branch in Slavyansk-on-Kuban,

Slavyansk-on-Kuban, Russian Federation

In the article the author reviewed the specifics of using game technologies in inclusive education. The article represents the description of main approaches to the problem that has great educational importance as mainly in the process of game there is profound changing in the child's mentality and most important mental formations of age appear. The object of research is the inclusive education of children and adolescents with folk games. The article deals with the research of the game algorithms which develop the abilities of transforming skills, possessing the basis of culture, the feeling of national identity and socially valuable types of conduct in the process of involving children in the folk game. The author analyses game as means of developing, bringing up, teaching and adaptive potential. In the context of this process the role of game is discussed to be the most important social and cultural phenomenon. The author describes the comprehensive diagnosis of the level of social and moral development of children.

Keywords: folk game, creative activity, school-age children, inclusive education, educational process.

В настоящее время в науке заметен интерес к вопросам теории и практике образования подрастающего поколения на этнокультурных традициях. Во всем мире ведется интенсивная разработка и использование игровой культуры как одного из способов организации жизненного пространства, взаимодействия человека с миром, результатом которого выступают социально важные навыки, эмоциональный тренинг, смыслообразование.

Современное демократическое общество должно исповедовать принцип равных возможностей для всех детей и молодежи в сфере образования независимо от наличия нарушений в их развитии. Молодые люди, дети, имеющие ограниченные возможности, должны получать надлежащее эффективное образование, чтобы интегрироваться в окружающее их общество и жить полноценной жизнью.

Для достижения этой цели разработана и внедряется во многих странах мира идея инклюзивного (включающего) образования. Инклюзивное образование – это процесс всестороннего обучения детей, имеющих особые потребности в связи с ограниченными возможностями, в обычных (массовых) детских учреждениях и общеобразовательных школах [1, с. 34].

Главная цель инклюзивного образования состоит в том, чтобы все граждане имели возможность принимать активное участие в общественной жизни страны вне зависимости от их способностей или наличия у них нарушений здоровья или развития. Идеология инклюзивного образования основывается на недопустимости дискриминации детей с особыми образовательными потребностями. Школа обязана научиться удовлетворять индивидуальные запросы таких детей, а не исключать их из общего образовательного процесса.

Рассматриваемая проблема обретает особую значимость в связи переживаемым современным обществом глобальным кризисом идентичности, который становится одним из важнейших факторов усиления социальной и межэтнической напряженности в обществе. Незнание собственных традиций и их сознательная подмена западными СМИ и индустрией развлечений и пропаганды (особенно заметной в последние два года на фоне Российской политики относительно республики Крым, ДНР и ЛНР) ведет к нарушению принципов традиционной культуры, обеспечивавших последовательное развитие гуманистических начал в человеке. Подобные явления опасны тем, что могут привести к усилению процессов «духовной мутации», отчуждению человека от корневых основ культуры своего народа, утрате «иммунитета» по отношению к деструктивному воздействию идеалов «общества потребления».

Нередкими стали негативные явления в детской среде: усиление конфликтности и агрессивности поведения, заметное даже в дошкольном возрасте; часто жестокий и опасный характер самоутверждения у подростков; обеднение общения и ослабление творческих начал досуговой деятельности. Коллективное начало игры вытесняется индивидуализацией и эгоизацией деятельности детей. Все чаще игра командная, подвижная уступает место компьютерной игре. В настоящее время из детских игр практически полностью исчезли традиционная терминология, символика, игровые предметы, способы разметки игрового поля и деления на команды, установление иерархии ролей, приемов и прочее. Именно эти элементы и составляют ядро любой традиционной игры и делают её фактором усвоения и передачи народной культуры. Современная игра, лишенная этих характеристик – явный признак разрыва традиции и отсутствия культуропреимственности. Причинами такого положения являются не только урбанизация образа жизни и связанное с ней падение престижа народной традиционной культуры, увеличение информационных нагрузок и ускорение ритма жизни, но и исчезновение из детского обихода многих жанров игрового фольклора, а также стандартизация воспитания детей, заимствование чуждых русской культуре игр, сокращение игрового репертуара детей и отведенного на него времени.

В этом плане традиции народной культуры могут выступить системообразующей основой национально-культурной преемственности поколений в инклюзивном образовании.

Погружение личности в мир народной культуры позволит сформировать личность молодого человека с ограниченными возможностями как органичного носителя ценностей и норм родной культуры. Особую актуальность данная проблема получает в многонациональных регионах Российской Федерации, где национально-культурные и этнокультурные факторы идентичности дополняют друг друга. Данная ситуация характерна для Краснодарского края, где проживают многочисленные этнические группы исторически и воедино сплелись русские, украинские и кавказские (черкесские) традиции.

В исследованиях феномена игры, правомерно выделить два типа: 1) интергративный подход, в котором используются данные различных наук; 2) дифференцированный подход, базирующийся на фактах одной конкретной науки. То есть имеют место быть теории, рассматривающие игру настолько широко, что стираются границы между отдельными науками. Параллельно с ними существуют и концепции, ставящие вопрос узкоспециально, дифференцированно. Они изучают частные, специфические, конкретные проблемы игры. Обе методические установки имеют равное право на существование.

Применительно к использованию народной игры в инклюзивном образовании следует рассматривать то особенное, что свойственно для их социально-педагогического потенциала. Механизм социально-нравственного воспитания осуществляется через: а) представления и знания сущности, способов проявления соответствующего качества, б) потребностно-мотивационную сферу, в) внутреннее эмоционально-чувственное стремление и убеждение в необходимости выработки этого качества, г) владение соответствующими поведенческими умениями, навыками и привычками, д) выражение в поступках и поведении, способность к проявлению волевых усилий, придающих отношению и личностному качеству необходимую устойчивость [2, с. 41].

Для выявления оценки общего социально-нравственного развития воспитанников, на основе которого можно судить о социально-нравственном воспитании, была разработана комплексная диагностика компонентов социально-нравственной воспитанности, определенных в теоретической части работы: 1) знаний (в виде представлений и понятий) о социально-нравственных нормах; 2) мотивации, отражающей отношения учащихся как к моральным нормам, так и к поступкам людей в ситуациях межличностного взаимодействия; 3) способов реального поведения в моделируемых ситуациях морального выбора, т.е. действительности социально-нравственных знаний, проявляющихся в обобщенности и переносе определенных форм поведения в различные жизненные ситуации.

Результаты изучения игровых предпочтений детей с ограниченными возможностями, выявленных с помощью анкетирования и бесед, позволяют утверждать, что уровень развития потребности в игре у исследуемых категорий достаточно высок. Из анализа вопросов, ориентированных на выявление предпочтений игровых партнеров, следует, что предпочтительным остается партнер-сверстник. Дети воспринимают роль взрослого даже в игре как наставника, а, следовательно, чувствуют некоторую долю несвободы, что в принципе противоречит природе игры. Дети младшего школьного возраста предпочтение в неигровом общении отдают друзьям и родителям, а младшие подростки - сверстникам и в последнюю очередь родителям и учителям. Подростки не признают учителей, как участников интимно-личностного общения, каким является и игра. В выборе предпочитаемых игр доминируют подвижные, ролевые и компьютерные; последние с возрастом занимают больше свободного времени детей. С игрушками (машинками, куклами, кубиками), как и можно было ожидать, охотнее играют младшие школьники. Игровые цели дети определяют как развлекательные, серьезнее к соблюдению правил относятся старшие дети, также для них менее важным оказывается гендерное разделение в игровых группах.

В образовательно-воспитательный процесс нами вводились игры, бытовавшие на территории Краснодарского края в XIX- начале XX вв. (в переработанном, адаптированном под современные условия виде). Также дети участвовали в собирании старинных игр и подготовки народных игровых праздников календарного цикла. По указанным методикам проводилась диагностика уровней сформированности социально-нравственных качеств («знаниевый, поведенческий и мотивационный уровни»). Для получения исчерпывающей информации о сформированности социально-нравственных качеств был использован комплекс разнообразных методов научно-педагогического исследования. В частности, проводились индивидуальные беседы, наблюдения, анкетирование, социометрические методики. Полученные результаты дали возможность выявить уровни сформированности исследуемых качеств в повседневной деятельности и в игровом взаимодействии.

Для выявления мотиваций игровой деятельности было определено также состояние социально-нравственных ориентаций детей. В этих целях была использована совокупность

методик, в том числе анкетирование с открытой и закрытой формами ответов и методика неоконченных предложений. Полученный нами результат позволяет сделать вывод о том, что анализируемая характеристика групп подросткового возраста ниже, чем у младших групп.

Первоначально в качестве воспитательного средства мы использовали и рекомендовали учителям ввести в работу малоизвестные кубанские народные игры среди младших школьников и младших подростков. Определить их помогли проведенные нами исследования архивных источников, специальной литературы и полевые записи, а также опрос испытуемых. Среди игр использовались «Казанки» «Пристенки» («Стенка»), «Бешеный теленок», «Кошки и мышки», «Костромушка», «Завивайся, плетеньшек!» («Плетень»), «Чушки» и др. (см. Приложение 5). Эти игры, как правило, организовывались первоначально взрослыми, а затем особо любившиеся – ребятами самостоятельно. И именно в этом состояла их ценность. Самостоятельно организуемые игры четче и рельефнее позволили наблюдать взаимоотношения детей, их симпатии и антипатии, случаи неприятия в игру и т.д.

При отборе игр мы пользовались различными источниками, в том числе архивными материалами и полевыми записями по результатам экспедиций. Кроме того, активно использовались данные устного опроса испытуемых и в работу были включены любимые их игры.

В процессе игровой деятельности на первоначальном этапе диагностики мы рекомендовали педагогам определить статус ребенка в коллективе, характер его взаимоотношений среди сверстников, стиль и тон отношений, зависимость друг от друга. При проведении и организации игр мы советовали соблюдать ряд условий. Прежде всего, если проводилось несколько игр сразу, важно было выдерживать игровой темп, не допускать игровой усталости. Во время игр пары, команды участников создавались по желанию и самостоятельному выбору игроков с целью выявления симпатий, привязанностей и т.д. Педагог выступал в роли наблюдателя и организатора игр.

Работа с детьми не ограничивалась анкетированием и беседами, в процессе организации игр подчеркивалось значение социально-нравственных понятий, категорий. В основном это происходило в случаях отрицательного отношения к сверстникам и в конфликтных ситуациях. То есть поступок и поведение ребенка связывались с категорией социально-нравственного воспитания.

Основная часть исследования была направлена на определение уровня сформированности и динамики социально-нравственных качеств, которые мы выделяли на когнитивном, мотивационном и поведенческом уровнях.

В последствии был определен комплекс педагогических условий формирования социально-нравственных качеств средствами народных игр.

Во-первых, была выделена группа социально-средовых условий. В нее вошло создание микросоциального пространства, наполненного «манками» – средствами, стимулирующими детей к народной игре и помогающими ее организовать. Кроме того – моделирование сопровождающего игру фона, включающего разнообразные виды наглядности (в т.ч. пейзажные и сюжетные картины, фотографии), атрибуты реальной бытовой, досуговой и другой деятельности и воспроизводящего обстановку, игровую атмосферу, социально-психологические особенности взаимоотношений учащихся, традиционных игровых практик. Немаловажна и реализация в педагогическом процессе культурно-игрового опыта носителей знаний о содержании и правилах народных игр, передаваемых от одного поколения к другому.

Во-вторых, была определена группа содержательно-организационных условий. Сюда можно отнести использование народных игр в системе, создание игровых комплексов, «сквозных» игровых сюжетов, организацию деятельности по изучению традиционной игровой культуры народов Кубани.

Большему проникновению в атмосферу народной игры способствует использование традиционных методов, приемов, форм организации игровой деятельности (организация и руководство игрой старшими, постепенное усложнение правил, содержания игр детей и подростков; проведение игр в условиях, приближенных к их изначальной природе),

применение адекватной традиционной символики, атрибутики (игрушек, инвентаря для игр и состязаний, оборудования), сопровождающих проведение игр и соблюдение традиционных ритуалов. В современных условиях для нас важно сочетание игровых средств с традиционными дидактическими методами и формами осуществления учебно-воспитательного процесса.

В-третьих, можно выделить субъектно-личностные условия, в т.ч. касаемых освоения педагогами опыта индивидуальной и групповой рефлексии, игрового взаимодействия.

Проведенный нами формирующий эксперимент позволил наблюдать позитивные изменения в экспериментальных группах. Анализируя изменения на знаниевом уровне, можно отметить, что здесь они минимальны, вероятнее всего по той причине, что уже на констатирующем этапе эксперимента имели относительно высокие характеристики. Прирост знаний в большей степени характерен для младшей группы, что вполне естественно с точки зрения психолого-педагогических позиций.

Делая анализ мотивационно-ценностных ориентаций детей и подростков, можно увидеть положительную динамику в экспериментальных группах, и отсутствие существенных изменений или даже отрицательные изменения в контрольных группах. Однако имеются и отдельные случаи положительной динамики в контрольных группах (например, в младшей группе уменьшение негативных мотиваций), что не опровергает результатов нашего исследования, а лишь, во-первых, подтверждает факт сложности процесса воспитания, и, во-вторых, свидетельствует о его постоянном движении и зависимости от возрастных и личностных изменений детей.

Сформированность социально-нравственных качеств, выражающая на поведенческом уровне определялась методом экспертной оценки (педагогами, работающими с исследуемыми группами) по разработанной схеме наблюдения. Сравнивая результаты исследования констатирующего этапа эксперимента и при завершении формирующего этапа эксперимента, мы отмечаем значительные изменения. Большой процент детей стал обладать высоким уровнем социально-нравственного поведения. Но в контрольных группах эти изменения незначительны. В каждом из случаев мы могли наблюдать если не сохранение того же достаточного уровня, то его рост - (от низкого к среднему, от среднего к высокому). Мы также не обнаружили скачкообразного достижения иного уровня от низкого к высокому, что доказывает необходимость системной работы, чтобы получить достаточный эффект. Все же у исследуемых учеников увеличились контакты с людьми, стало больше друзей, появилось желание участия в совместных играх.

При совокупном анализе всех обозначенных уровней проявления исследуемых качеств и их динамике можно судить о ходе процесса социально-нравственного воспитания детей. Отрадно отметить, что организованная нами опытно-экспериментальная работа дала положительный результат, во-первых, по приданию воспитательной системе определенной, законченной формы и вида в результате прогрессирующей деятельности учащихся, во-вторых, по приобретению детьми определенного, устойчивого характера в результате их нравственного развития в постоянно изменяющейся обстановке.

Результаты анкетирования, беседы с ребятами, педагогами и родителями также подтвердили эффективность использованных социально-педагогических условий. В ходе проведенного нами формирующего эксперимента испытуемые приобрели опыт игрового взаимодействия в целенаправленно организованном педагогическом процессе и вне его, стали выдержанными, вежливыми, тактичными, повысился уровень эмоционального состояния детских коллективов.

Нельзя не отметить того факта, что в современных условиях полное воспроизведение опыта прошлого невозможно. Однако необходимо при адаптации народных игр к реалиям настоящего времени сохранить главную идейную и функциональную стороны игровой практики, т.е. есть необходимость не простого воспроизведения отдельных игр, а создания целого ряда социально-педагогических условий по погружению в культурно-историческую среду, отмеченных выше. Кроме того, необходимо создание атмосферы доверия и положительного эмоционального фона игры для раскрепощения и самораскрытия

личностных качеств ребенка, включение в игру предметов старины или их копий. Это ценнейшее пространство обеспечивает всестороннее воспитание, наличие зоны ближайшего и перспективного психического, в том числе личностного, развития.

Таким образом, правомерно утверждать, что народные игры являются важным и эффективным средством инклюзивного образования и развития социально-нравственных качеств личности. Инклюзивное образование с применением народных игр способствует тому, что все дети, несмотря на физические, интеллектуальные, этнические, конфессиональные и иные особенности, а также социально-экономический статус семьи, имеют равные права и включены в общую систему образования – воспитываются и обучаются вместе со своими сверстниками по месту жительства в массовых образовательных учреждениях, где учитывают их особые образовательные потребности. Крайне важно, что инклюзивное образование не только повышает статус ребенка с особыми образовательными потребностями и его семьи в обществе, но и меняет позицию общества в отношении таких людей и способствует развитию толерантности и социального равенства. В то же время данная работа не исчерпывает всех аспектов проблемы. Необходимо добавить, что при некоторых аспектах проблемы остались за рамками исследования или рассмотрены еще недостаточно в силу своей сложности с научной и практической точки зрения, что должно привлечь внимание к ней педагогов-практиков, исследователей, а также оставляет нам возможность продолжить исследование обозначенной проблематики в новых аспектах.

Библиографические ссылки:

Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: Материалы международной научно-практической конференции (20—22 июня 2011, Москва) / Моск. гор. психолпед. унт; Редкол.: С. В. Алехина и др. – М.: МГППУ, 2011. – 244 с.

Лахин Р. А. Народная игровая культура в контексте образования : монография, науч. ред. д-р пед. наук, проф., Н. И. Махновская. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2015. – 209 с.

© Лахин Р.А.

References

SOCIAL'NO-PEDAGOGICHESKIJ POTENCIAL NARODNOJ IGRY V INKLJUZIVNOM OBRAZOVANII

Inclusive education: methodology, practices, technologies: Materials of the international scientific and practical conference (20-22 June 2011, Moscow) / City psychological-pedagogical university, editorial board: S.V. Alekhina -M.: MGPPU, 2011. - 244 p.

Lakhin R.A. Folk gaming culture in the context of education: monograph / R.A. Lahin; scientific. Science editor Dr., prof., N.I. Makhnovskaya. - Slavyansk-on-Kuban: Branch of KubSU in Slavyansk-on-Kuban, 2015. - 209 p.

Информация об авторе:

Лахин Руслан Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и профессиональной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», филиал в г. Славянске-на-Кубани,

Information about the author:

Lakhin Ruslan Aleksandrovich, Ph.D., assistant professor of Department of General and Professional Pedagogy Kuban State University, Branch in Slavyansk-on-Kuban

Выходные данные статьи:

Лахин, Р. А. Социально-педагогический потенциал народной игры в инклюзивном образовании / Р. А. Лахин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5. – Ч. 3. – С. 96–100.

Журнал включен в базу данных научного цитирования РИНЦ.

Шишкина Ирина Лазаревна – кандидат педагогических наук, доцент.

Ирина Лазаревна с 2004 года работает в филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани.

В 2009 году в г. Ростове-на-Дону (Южный Федеральный университет) она успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Реализация дидактических функций педагогических измерений в условиях кредитно-модульной системы» по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Сергей

Александрович Сафонцев, внесший вклад в развитие образовательной квалитметрии, принципов организации образования, математического моделирования в общественных и гуманитарных науках.

Результаты научных исследований Ирины Лазаревны того периода (2009 год) отражены в двух монографиях: «Дидактические функции педагогических измерений»; «Проектирование учебного процесса на основе результатов педагогического тестирования».

В декабре 2013 года И. Л. Шишкина получила ученое звание доцента по кафедре физической культуры и естественно-биологических дисциплин. Она автор более 70 научных работ.

Имея бесценный двадцатилетний опыт учительской деятельности в средней общеобразовательной школе, Ирина Лазаревна увлеченно и с большой отдачей работает со студентами филиала. Особое внимание она уделяет ребятам, проявляющим интерес к научной деятельности. Под ее научным руководством студенты участвуют в конференциях и конкурсах научных работ, становятся победителями и призерами, публикуют свои первые научные статьи.

За заслуги в области образования в феврале 2005 года Ирина Лазаревна Шишкина удостоена ведомственной награды «Почетный работник общего образования РФ». За многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов в 2009 году она награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

Список основных научных работ И. Л. Шишкиной

Монографии

Сафонцев, С. А. Проектирование учебного процесса на основе результатов педагогического тестирования : монография / С. А. Сафонцев, И. Л. Шишкина. – Славянск-на-Кубани : ИЦ СГПИ, 2009. – 203 с.

Статьи

Шишкина, И. Л. Теоретическая модель дидактических функций педагогических измерений / И. Л. Шишкина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2016. – № 5. – С. 83–90.

Шишкина, И. Л. Мотивация учебной деятельности на основе педагогического тестирования. / И. Л. Шишкина // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 79.

Шишкина, И. Л. Оптимизация учебного планирования / И. Л. Шишкина // Порядковый анализ и смежные вопросы математического моделирования : тезисы докладов международной научной конференции (г. Владикавказ, 14–20 июля, 2013 г.). – Владикавказ : Южный математический ин-т Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алании. – 2013. – С. 248–249.

Шишкина, И. Л. Вопросы оптимизации учебного планирования. / И. Л. Шишкина // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2008. – № 9 (33). – С. 74–78.

УДК 371.3

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДИДАКТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

A THEORETICAL MODEL OF PEDAGOGICAL MEASUREMENTS DIDACTIC FUNCTIONS

Аннотация. В статье представлена теоретическая модель дидактических функций педагогических измерений. Автор показывает, что дидактические функции педагогических измерений обеспечивают возможность объективной оценки содержательной значимости учебных дисциплин не по объему академической нагрузки, а по результатам рубежного контроля достижений обучающихся. На основе расчета учебной нагрузки обучающихся и преподавателей в зачетных единицах (кредитах) обеспечивается регулярное обновление дидактического обеспечения учебного процесса и его соответствие кредитно-модульной рейтинговой технологии компетентностно-ориентированного образования.

Abstract. The article presents a theoretical model of didactic functions of pedagogical measurements. The author shows that objective assessment of the content meaning for educational disciplines is provided with didactic functions on the results of the students' boundary control achievements, but not in terms of academic load. Regular updating of the didactic maintenance of the educational process and its accordance to the credit-modular rating technology in competence-oriented education is assured on the basis of the teaching load's calculation of students and teachers in the credit units (credits).

Список ключевых слов: теоретическая модель, дидактические функции, педагогические измерения, модульное структурирование учебных программ, интегративные тестовые задания, рейтинговые баллы.

Key words: theoretical model, didactic functions, pedagogical measurements, modular structuring of learning programs, integrative test tasks, rating marks.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [1].

Именно в этих условиях перехода отечественной образовательной системы на

"...инновационный характер базового образования" [1] существует две реальных возможности совершенствования учебного процесса с целью повышения его эффективности: 1) развитие дидактического обеспечения учебного процесса с помощью кредитно-модульной рейтинговой технологии; 2) использование информационно-коммуникационных технологий. В основе этих направлений лежит идея о том, что существуют общие закономерности процесса обучения, с помощью которых можно построить единую систему обучения, обеспечивающую эффективные образовательные функции в отношении всех или подавляющего большинства обучающихся [2].

Современная образовательная технология отличается тем, что, опираясь на постоянную обратную связь, она позволяет гарантировать достижение чётко сформулированных целей. Ориентация на комплексную цель, диагностическая проверка текущих результатов, разбивка обучения на отдельные обучающие эпизоды – все это, в итоге, создает воспроизводимый обучающий цикл, состоящий из следующих элементов:

- планирование обучения на основе точного определения его желаемого эталона в виде набора наблюдаемых действий, обучающихся;
- предварительное оценивание уровней достижений;
- обучающая фаза (совокупность учебных процедур);
- оценка результатов обучения;
- коррекция хода обучения на основе оперативной обратной связи.

Анализируя перечисленные особенности образовательных технологий, следует следующий вывод: совершенствование методической системы преподавания предполагает обязательное использование педагогических измерений в виде диагностико-квалиметрического обеспечения учебного процесса [3]. Следовательно, педагогические измерения обладают целым рядом дидактических функций, обеспечивающих понятийное усвоение программного материала обучающимися.

Эти функции так или иначе должны быть связаны с кредитно-модульной рейтинговой технологией и информационно-коммуникационными технологиями.

В процессе разработки учебных модулей выдвигается ряд требований к проектным и тестовым заданиям, которые должны обеспечивать:

- непрерывность внутрипредметных, межпредметных и преемственных связей;
- дифференцирование по содержанию и уровню познавательной самостоятельности;
- ориентацию на поиск проблем и способов их разрешений;
- отражение механизма усвоения знаний;
- возможность повторения изученного (составление таблиц, сравнительных характеристик и т.п.);
- сопряженность с комплексной целью модуля.

Если диагностические процедуры действительно обладают дидактическими функциями, то педагогические измерения должны соответствовать известным принципам дидактического обеспечения учебного процесса [4], которые можно сформулировать так:

- частные дидактические цели учебных элементов в своей совокупности обеспечивают достижение интегрированной цели модуля;
- реализация интегрированных целей всех модулей, в свою очередь, приводит к комплексной дидактической цели модульной программы;
- реализованная обратная связь – основа управляемости и контролируемости процесса формирования профессиональной компетентности обучающихся;
- программный материал излагается доступно, конкретно, выразительно и усваивается обучающимися исключительно в диалоговой форме;
- структура модуля должна соответствовать логике учебного занятия того или иного типа.

Общая схема построения учебного модуля включает в себя:

- формулировку комплексной цели;
- входной контроль, цель которого – установить готовность обучающихся к работе;
- определение частных дидактических целей в соответствии с конкретными учебными элементами, алгоритмов действий обучающихся и подбор проверочных заданий для контроля и коррекции усвоения знаний и умений;
- наполнение содержанием проектного задания в полном соответствии с комплексной целью модуля;
- подбор проблемных заданий для теста рубежного контроля, смысл которых в выявлении степени овладения содержанием модуля;
- структурно-логическую схему обобщения материала учебного модуля, позволяющую проанализировать возможные ошибки обучающихся.

Разработку учебного модуля можно представить в виде последовательности конкретных шагов. Первый шаг – определение комплексной цели модуля. Второй шаг – разбиение на учебные элементы в соответствии с логикой того или иного типа учебного занятия. Третий шаг – формулирование цели каждого учебного элемента. Четвертый шаг – определение содержания каждого учебного элемента. Пятый шаг – формулирование рекомендаций (советов) обучающимся. Все они реализуются на языке создания или подбора практико-ориентированных заданий.

Формулировка комплексной цели непосредственно связана с учебной деятельностью обучающихся в процессе освоения модуля и должна коррелировать с содержанием проектного задания. Анализ разбиения модуля на отдельные учебные элементы должен подкрепляться возможностью разрешения соответствующих проблемных ситуаций. Наконец, анализ результатов обучения и рекомендаций учащимся может базироваться на основе применения педагогических тестов.

Целесообразность использования тестирования в учебном процессе активно обсуждается российскими и зарубежными педагогами [5, 6, 7]. Авторы Ефремова, Н.Ф.; Звонников, В.И.; Чельшкова, М.Б. отмечают «... обладая серьезными недостатками, тесты являются единственным способом педагогических измерений, исключая влияние субъективного фактора, позволяющим получать объективные оценки учебных достижений и обеспечивающим условия для целенаправленного воздействия на педагогический процесс и образовательные системы с целью создания положительных тенденций в образовании» [5].

На основе предварительного анализа возможных дидактических функций педагогических измерений можно сделать вывод о том, что диагностические процедуры в полной мере соответствуют принципам дидактического обеспечения учебного процесса. При этом остается открытым вопрос об уровне причинно-следственной обусловленности дидактического обеспечения и диагностико-квалиметрического оснащения учебных модулей. Основываясь на классических образцах дидактических теорий и современных требованиях к организации образовательного процесса, можно утверждать, что дидактика немыслима без компетентностно-ориентированных тестовых заданий как способа обеспечения вторичной и, в результате, внутренней мотивации обучающихся. Следовательно, педагогические измерения являются необходимым условием дидактического обеспечения учебного процесса [8].

Чтобы установить степень достаточности использования диагностических процедур в условиях компетентностно-ориентированного образования для достижения эффективности дидактического обеспечения учебного процесса, необходимо проанализировать наиболее значимые дидактические функции педагогических измерений.

Первой из возможных функций является оценка трудоемкости освоения учебных дисциплин в зачетных единицах (кредитах) не на основе академической нагрузки, а с учетом репрезентации педагогических тестов.

Известно, что тематический план конкретной дисциплины регламентируется учебным планом специальности, прилагаемым к Федеральному государственному образовательному

стандарту, и может быть усовершенствован в процессе организации процесса обучения. Формирование учебного плана является сложным и трудоемким процессом в условиях модернизации образовательной системы, заключающейся в адекватном реагировании на развитие экономики и научного прогресса в условиях постиндустриального общества.

Примерами проявления соответствующих процессов на уровне государственной образовательной политики являются введение многоуровневого образования, изменение номенклатуры специальностей, поддержка индивидуальных траекторий обучения, соотнесение учебных планов с общеевропейскими стандартами. На региональном уровне – введение новых специальностей, смена соотношений между аудиторной и самостоятельной нагрузкой. Перечисленные феномены совершенствования образовательной системы требуют формирования новых или совершенствования существующих учебных планов [9].

Существующий принцип подсчета трудоемкости учебной дисциплины основан на переводе академической нагрузки, включающей лекционные, практические, лабораторные занятия и самостоятельную работу студентов, или аудиторной недельной нагрузки в кредиты. В первом случае необходимо академическую нагрузку разделить на 36, а во втором – считать каждый час аудиторной недельной нагрузки соответствующим одной зачетной единице. В результате, чем больше учебная нагрузка обучающихся, а значит и преподавателя, тем выше трудоемкость учебной дисциплины.

Тесты используются в настоящее время для измерения знаний исследуемых в процентах. Мы предлагаем проводить в конкретных единицах, в частности в академических часах, затраченных на изучение материала и проводим прямую связь затраченного времени на единицу правильного ответа, которая равна 1/кол-во затраченных часов. Если результат менее 0,50/ то половина времени, отводимого на изучение материала затрачена впустую.

Вторая дидактическая функция – управление учебной деятельностью: реализуется преподавателями на этапе модульного структурирования учебной дисциплины в количественной оценке согласованности комплексной цели учебного модуля с содержанием диагностико-квалиметрических материалов;

Наиболее очевидным является согласованность проблемных тестовых заданий со способом изложения программного материала. Ясно, что педагогический измеритель обладает необходимыми конструктивными свойствами только при условии средней трудности тестовых заданий, которая достигается не путем усложнения формы предъявления задания, а за счет проблемного характера выбора правильного варианта ответа. При условии единой содержательной основы программного материала и тестовых заданий достигается безусловное соответствие этих двух элементов учебного модуля.

Для оптимизации учебного планирования с помощью корректировки относительной продолжительности изучения структурных элементов и сбалансированности различных форм занятий необходимы интегративные тесты, позволяющие осуществлять рубежный контроль учебных достижений. Интегративному тестированию предшествует организация интегративного обучения. По мнению Громов А. Н. интеграция наряду с образовательной, воспитательной и развивающей функциями выполняет ряд специфических функций. Автор считает, что "одной из важнейших является инструментальная функция, которая осуществляется с помощью таких механизмов, как интеграция и координация.

Предметную область координации в образовании составляет планирование образовательной деятельности" [10].

Третья дидактическая функция педагогических измерений объективизация учебных достижений: реализуется в условиях мониторинга процесса формирования профессиональной компетентности обучающихся с помощью рейтинговых баллов;

Учебная дисциплина, обладающая модульной структурой и объективно установленной трудоемкостью, в процессе ее освоения обучающимися позволяет оценивать компетентность с помощью тестов рубежного контроля. Индивидуальные суммы тестовых

баллов преобразуются в рейтинг с учетом весомости отдельных модулей, которая определяется количеством положенных в их основу структурных элементов. По окончании семестра рейтинговые баллы могут легко преобразовываться в оценки по европейской шкале переноса кредитов (ECTS), которые заносятся в общеевропейское приложение к диплому.

Четвертая дидактическая функция – корректировка учебных планов с учетом межпредметных, внутрипредметных и преемственных связей: реализуется кафедрой на основе эмпирического материала в условиях экспертизы учебного процесса посредством функциональной модели диагностико-квалиметрического проектирования учебной деятельности.

Задача формирования учебного плана относится к классу слабоформализованных, слабоструктурированных задач с расплывчатыми ограничениями, неполными и нечеткими данными. В нашем исследовании рассматривается методика составления учебных планов и программ, в основе которой лежит организация модульного обучения. При решении поставленной задачи по этой методике основной проблемой является выделение модулей. Для ее решения в первую очередь определяется единица учебного материала – тема, раздел.

Каждая единица учебного материала заполняется необходимым содержанием в соответствии с выделенными часами.

Оптимизация процесса обучения предполагает достижение максимально возможного результата с наименьшей затратой сил, времени и средств. Возможным алгоритмам оптимизации учебных планов на основе связей между модулями посвящаются многие исследования:

- разработка моделей и алгоритмов многоцелевой оптимизации планов учебного процесса [11];
- совершенствование учебных планов и программ на базе сетевого планирования [12];
- проектирование новых моделей образовательного процесса [13].

В большинстве работ предлагается сначала на основе графа связности учебного материала установить логичность изложения, то есть порядок изучения учебных модулей. Для каждого модуля определяется временной промежуток изучения материала модуля. Затем по выбранному критерию оптимизации модули распределяются по неделям. Во всех известных работах связь между модулями – величина логическая, то есть фиксируется лишь наличие или отсутствие связи. В разработанных методиках оптимизации учебных планов и программ применяется системный подход, который направлен, главным образом, на устранение логического несоответствия последовательности изучения дисциплин и на устранение лишних связей между дисциплинами.

Процедурная схема оптимизации учебного планирования, предложенная автором статьи, предполагает оценку степени освоения курса с помощью тестирования и последующую корректировку тематического плана. Это позволяет сделать количественная инструментальная модель – *модель временного межпредметного баланса*, используемая нами при обработке результатов тестирования. Подробно с моделью оптимизации учебного планирования с можно ознакомиться в приводимых в списке публикациях автора [14].

Таким образом, поскольку дидактика немыслима без компетентностно-ориентированных тестовых заданий как способа обеспечения внутренней мотивации обучающихся, педагогические измерения являются необходимым условием дидактического обеспечения учебного процесса. Они обеспечивают возможность объективной оценки содержательной значимости учебных дисциплин не по объему академической нагрузки, а по результатам рубежного контроля достижений обучающихся. На основе расчета учебной нагрузки обучающихся и преподавателей в зачетных единицах (кредитах) обеспечивается регулярное обновление дидактического обеспечения учебного процесса и его соответствие кредитно-модульной рейтинговой технологии компетентностно-ориентированного образования.

Литература

1 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской

Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Гл. III. П. 4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – N 47. – Ст. 5489. – С. 26–27.

2 Писаренко В. И. Универсальная модель педагогических технологий [Электронный ресурс] // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2013. – № 7. – С. 24–32.

3 Сафонцев С. А., Черных О. В. Диагностико-квалиметрические методы исследования принципов организации компетентностного образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2013. – № 2. – С. 148-154.

4 Аванесов В. С. Вопросы методологии педагогических измерений [2008] [Электронный ресурс]. – URL : <http://testolog.narod.ru/EdMeasmt3.html> (дата обращения 14.03.2016).

5 Efremova, N. E., Zvonnikov, V. I., Chelysheva, M. B. 2006. Pedagogical measurements in the educational system *Pedagogika*, 2 Pages 14-22.

6 Wools, S.a, Eggen, T.J.H.M.ab, Béguin, A.A.ac Constructing validity arguments for test combinations Studies in Educational Evaluation Volume 48, March 01, 2016, Pages 10-18.

7 Frederiksen, N. The real test bias: Influences of testing on teaching and learning Volume 39, Issue 3, March 1984, Pages 193-202

8 Шишкина, И. Л. Реализация дидактических функций педагогических измерений в условиях кредитно-модульной системы: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / [Место защиты: Южный федеральный университет]. – Ростов-на-Дону, 2009. – 156 с.

9 Mazuritskiy M.I., Safontsev S.A. Remote acctss to scientific laboratory equipment and competency-based approach to science and technology education // Mazuritskiy M.I., Safontsev S.A., Konoplev B.G., Boldyreva A.M. *International Journal of Information and Communication Technology Education*. – 2014. – Т. 10. – № 3. – С. 19-33.

10 Gromov, A. Functions of didactic integration *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* Issue 54. Pages 351-353. March 2008 <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-didakticheskoy-integratsii>

11 Герман Э. И. Разработка моделей и алгоритмов многоцелевой оптимизации планов учебного процесса. Дисс. ... канд. тех. наук. – Томск, 1975. – 194 с.

12 Черкасов Б. П. Совершенствование учебных планов и программ на базе сетевого планирования / Б. П. Черкасов. – М.: Высшая школа, 1975. – 78 с.

13 Беляева С. А., Балоян О. Н. Пути оптимизации контроля общенаучной подготовки в сфере высшего морского образования [Электронный ресурс] // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2014. – № 4. – С. 93–99.

14 Шишкина И. Л. Вопросы оптимизации учебного планирования [Электронный ресурс] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 9. – С. 74–78.

Выходные данные статьи:

Шишкина, И. Л. Теоретическая модель дидактических функций педагогических измерений / И. Л. Шишкина // Известия Южного федерального ун-та. Педагогические науки. – 2016. – № 5. – С. 83–90.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Физико-математические науки

В каждом отделе естествознания есть лишь столько настоящей науки, сколько в нем математики.

Иммануил Кант

Шишкин Андрей Борисович – доктор физико-математических наук, профессор.

Андрей Борисович в 1980 г. окончил физико-математический факультет Адыгейского государственного педагогического института (ныне – Адыгейский государственный университет). До службы в вооруженных силах приобрел опыт учительской деятельности, два года работая учителем физики в одной из станиц Кубани.

В 1984 г. А. Б. Шишкин поступил в аспирантуру при кафедре математического анализа Московского государственного педагогического института по специальности 01.01.01 – математический анализ. По окончании аспирантуры работал в Армавирском

государственном педагогическом институте.

В 1990 году Андрей Борисович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук на тему «Спектральный синтез для оператора кратного дифференцирования». В 1997 году он возглавил кафедру математического анализа.

Успешная защита диссертации на соискание ученой степени доктора физико-математических наук на тему «Спектральный синтез для систем дифференциальных операторов с постоянными коэффициентами» состоялась в 2004 году. Научным консультантом Андрея Борисовича был видный российский ученый-математик, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан Игорь Федорович Красичков-Терновский, областью научных интересов которого явились теория функций и функциональный анализ, спектральный синтез аналитических функций, функции конечного порядка, целые и плюрисубгармонические функции, уравнения свертки, инвариантные подпространства, однолистные функции.

По приглашению ректора СГПИ Т.С. Анисимовой с 2004 Андрей Борисович работает в Славянском-на-Кубани государственном педагогическом институте (ныне – филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани) в должности заведующего кафедрой.

Трудно переоценить вклад А. Б. Шишкина в математическую науку. К первым глубоким результатам научных исследований профессора А. Б. Шишкина относятся доказанные им весьма общие теоремы по теории

подпространств аналитических функций, инвариантных относительно оператора кратного дифференцирования, полученные им до середины 80-х годов. Дальнейшие его исследования посвящены задаче спектрального синтеза для систем дифференциальных операторов с постоянными коэффициентами в выпуклых областях комплексной плоскости. Уже в середине 90-х годов в этом направлении им установлены фундаментальные результаты по редукции задачи спектрального синтеза для систем дифференциальных операторов к случаю одного оператора.

Последующие исследования А. Б. Шишкина связаны с задачей спектрального синтеза для дифференциальных операторов бесконечного порядка. Эти исследования привели к выдающемуся результату – к коренному расширению семейства однородных уравнений типа свертки в пространствах аналитических функций (на выпуклых областях), решение которых получило исчерпывающее описание.

Все работы А. Б. Шишкина носят законченный характер. Они обладают высокой степенью общности и связаны с самыми различными разделами математики: проективное и инъективное описания в комплексной области, экспоненциальный синтез, локальное описание целых функций, факторизация целых функций, дуальная теория дифференциальных операторов бесконечного порядка, симметризация целых функций и дифференциальных операторов и др.

Итоги его многолетних исследований нашли отражение в монографиях, учебных пособиях, многочисленных статьях, докладах на научных конференциях, публичных выступлениях. Профессор А. Б. Шишкин имеет более 50-ти публикаций в ведущих научных журналах, индексируемых в РИНЦ, Scopus, Web of Science. Многие работы переведены на другие языки. Под его руководством защищены 4 кандидатские диссертации.

Возглавляемая А. Б. Шишкиным кафедра имеет большой научный потенциал. На протяжении многих лет на кафедре выполняются научные проекты, поддержанные ведущими научными фондами РФ, публикуются статьи в высокорейтинговых научных изданиях, выходят монографии, учебные пособия, проводятся научно-практические конференции.

Любимым рабочим местом профессора А. Б. Шишкина всегда остается студенческая аудитория. Как ученого и как лектора его отличает широчайшая эрудиция, увлеченность своим предметом, которыми он щедро делится со своими учениками. В настоящий момент Андрей Борисович продолжает научные изыскания, руководит аспирантами, магистрантами и пишет статьи для высокорейтинговых научных изданий, учебные пособия, ведет широкую экспертную деятельность. Он является членом диссертационного совета по физико-математическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет». На кафедре теории функций Кубанского государственного университета руководит подготовкой аспирантов. Профессор А. Б. Шишкин член Лиги преподавателей высшей школы РФ.

За высокие достижения в научной и профессиональной деятельности профессор А. Б. Шишкин награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Список основных научных работ профессора А. Б. Шишкина

Статьи

Шишкин, А. Б. Спектральный синтез для оператора, порождаемого умножением на степень независимой переменной / А. Б. Шишкин // Математический сборник. – 1991. – Т. 182. – № 6. – С. 828–848.

Шишкин, А. Б. Спектральный синтез для систем дифференциальных операторов с постоянными коэффициентами / А. Б. Шишкин // Математический сборник. – 2003. – Т. 194. – № 12. – С. 123–156.

Шишкин, А. Б. Проективное и инъективное описания в комплексной области. Двойственность / А. Б. Шишкин // Известия Саратовского ун-та. – Сер. Математика. Механика. Информатика. – 2014. – Т. 14. – №1. – С. 47–65.

Шишкин, А. Б. Факторизация целых симметричных функций экспоненциального типа / А. Б. Шишкин // Известия Саратовского ун-та. – Сер. Математика. Механика. Информатика. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 42–68.

Шишкин, А. Б. Экспоненциальный синтез в ядре оператора симметричной свертки. Исследования по линейным операторам и теории функций / А. Б. Шишкин // Записки научных семинаров Санкт-Петербургского отделения математического ин-та им. В. А. Стеклова. – 2016. – Т. 447. – С. 129–170.

EXPONENTIAL SYNTHESIS IN THE KERNEL OF A SYMMETRIC CONVOLUTION

A. B. Shishkin*

UDC 517.5

The paper describes a certain class of homogeneous equations of convolution type in spaces of analytic functions on convex domains. We obtain sufficient conditions under which every solution of an equation from this class is approximated by its elementary solutions. Bibliography: 19 titles.

* Kuban State University, Krasnodar, Russia, e-mail: Shishkin-home@mail.ru.

Translated from Zapiski Nauchnykh Seminarov POMI, Vol. 447, 2016, pp. 129–170. Original article submitted August 11, 2016.

1072-3374/18/2295-0572 ©2018 Springer Science Business Media, LLC

1. Introduction The research on spectral synthesis in spaces of analytic functions is closely related to the study of homogeneous convolution-type equations [1]. Let us describe the general scheme of appearance of such equations. Let Ω_0 and Ω be simply connected domains in the complex plane \mathbf{C} and let U be an open disk centered at the origin. We assume that $\Omega_0 + U \subseteq \Omega$ and consider the spaces $O(\Omega_0)$, $O(U)$, $O(\Omega)$ and $O(\mathbf{C})$ with the topology of uniform convergence on compact sets. The shift operator $T_h : f(z) \rightarrow f(z + h)$ (with step $h \in U$) acts from the space $O(\Omega)$ to the space $O(\Omega_0)$ and is continuous. It is natural to identify the operator T_h with the differential operator

$$e^{hD} : f(z) \rightarrow \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} (D^n f)(z)$$

of infinite order. The characteristic function of this operator coincides with the exponent, i.e.,

$$T_h(e^{\lambda z}) = e^{\lambda z} e^{h\lambda}.$$

Select a continuous linear operator A which acts in the space $O(\mathbf{C})$ of entire functions. A differential operator (which we denote AT_h) with characteristic function $A(e^{h\lambda})$ is called an *operator of A -shift* if it acts from the space $O(\Omega)$ to the space $O(\Omega_0)$ and is continuous. According to this definition, the following relation holds for an operator AT_h of A -shift:

$$AT_h(e^{\lambda z}) = e^{\lambda z} A(e^{h\lambda}).$$

Fix an arbitrary operator AT_h , of A -shift, an arbitrary function $f \in O(\Omega)$, and an arbitrary continuous linear functional S on the space $O(\Omega_0)$. The function $\phi(h) := \langle S, AT_h(f) \rangle$ is called the A -convolution of the function f and functional S . For fixed S and U , the operator $f \rightarrow \langle S, AT_h(f) \rangle$ is called an operator of A -convolution if it acts from the space $O(\Omega)$ into the space $O(U)$ and is continuous. Exponential polynomials that are solutions of the homogeneous A -convolution equation

$$\langle S, AT_h(f) \rangle = 0, \quad f \in O(\Omega),$$

are called elementary solutions of this equation.

In several cases, the following approximation theorem holds: If Ω is a convex domain, then it is possible to approximate an arbitrary solution f of a homogeneous A -convolution equation by its elementary solutions in the topology of the space $O(\Omega)$. Let us list three examples.

First, if A is the identity operator, then the operator AT_h , of A -shift coincides with the shift operator T_h , and the homogeneous A -convolution equation coincides with the homogeneous convolution equation

$$\langle S, f(z+h) \rangle = 0, \quad f \in O(\Omega).$$

The approximation theorem for this equation was proved in the paper [2]. The case where $\Omega = \mathbf{C}$ was studied earlier in the papers [3, 4]. The approximation theorem for the homogeneous convolution equation in a weighted space of entire functions was proved in the paper [5].

Second set

$$A(g)(z) := \frac{1}{m} \sum_{\lambda \in (z^m)^{\frac{1}{m}}} g(\lambda)$$

for an arbitrary entire function g . In this case, the operator of A -shift coincides with the operator of m -side shift,

$$f(z) \rightarrow \frac{1}{m} \sum_{k=0}^{m-1} f(z + \omega^k h), \quad \omega := \exp \frac{2\pi i}{m},$$

and the homogeneous A -convolution equation coincides with the homogeneous equation of m -side convolution,

$$\left\langle S, \frac{1}{m} \sum_{k=0}^{m-1} f(z + \omega^k h) \right\rangle = 0, \quad f \in O(\Omega).$$

The approximation theorem for this equation and applications to spectral analysis are

contained in the paper [6]. An alternative proof of the approximation theorem and applications to spectral synthesis can be found in the paper [7].

Third, take an arbitrary polynomial $\pi(z)$ of degree $m \geq 1$ and set

$$A(g)(z) := \frac{1}{m} \sum_{\lambda \in \pi^{-1}(\pi(z))} g(\lambda)$$

for any entire function g . In this case, the operator of A -shift coincides with the operator of π -shift,

$$f(z) \rightarrow \sum_{n=0}^{\infty} (s_n(D)f)(z),$$

where $s_n(z) := A(\lambda^n)(z)$ and $s_n(D)$ is the corresponding differential operator. The homogeneous A -convolution equation then coincides with the homogeneous π -convolution equation

$$\left\langle S, \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} (s_n(D)f)(z) \right\rangle = 0, \quad f \in O(\Omega).$$

The approximation theorem for this equation and applications to spectral analysis are contained in the paper [8].

Let $\pi(z)$ an entire function, let $\mathbf{C}[\lambda]$ the ring of polynomials of λ , and let $\mathbf{C}[\pi(z)]$ be the ring of polynomials of $\pi(z)$ (the ring of π -symmetric polynomials). A continuous linear operator $A : O(\mathbf{C}) - O(\mathbf{C})$ is called an *operator of π -symmetrization* if

$$A(1) = 1 \text{ and } A(\mathbf{C}[\lambda]) = \mathbf{C}[\pi(z)].$$

In this case, the operator of A -convolution is called the operator of π -symmetric convolution. If the function $\pi(z)$ is of minimal type of order 1, then the differential operator $\pi(D)$ is a continuous endomorphism of the space $O(\Omega)$. It follows from the definition of an operator of π -symmetrization that the closed subspace $W_S \subseteq O(\Omega)$ of solutions of the homogeneous equation of π -symmetric convolution is invariant with respect to the operator $\pi(D)$. Under these conditions, the proof of the approximation theorem for the homogeneous A -convolution equation is reduced to solution of the spectral synthesis problem (for the operator $\pi(D)$) with respect, to the subspace W_S .

In this paper, we formulate several sufficient conditions on the entire function $\pi(z)$ and on the operator A of π -symmetrization under which the approximation theorem for the homogeneous π -symmetric convolution equation is valid. More precisely, we impose on the entire function $\pi(z)$ restrictions of the type of estimates from below outside a set of small density (Sec. 5, the strong restriction), and it is assumed that the π -symmetrization operator A satisfies the following condition: The inequality

$$\limsup_{n \rightarrow \infty, z \rightarrow \infty} \frac{1}{n} \left(\frac{s_n(z)}{\exp \varepsilon |z|} \right)^{\frac{1}{n}} \leq \frac{1}{\varepsilon e} \tag{1}$$

holds for any $\varepsilon > 0$.

The result obtained essentially extends the family of homogeneous equations of convolution type in spaces of analytic functions (in convex domains) for which one has an exhaustive description of solution. This result required serious preparation; the scheme of its proof is as follows:

(1) passage from the problem of spectral synthesis (for differential operators of infinite

order) in spaces of analytic functions to the problem of local description in spaces of entire functions [1, Theorem 3];

(2) reduction of the problem of local description to the problem of polynomial approximation in a special weighted space of entire functions [1, Theorem 4];

(3) solution of the problem of factorization for π -symmetric entire functions of exponential type [9, Theorem 2];

(4) proof of sequential density of polynomials in a special weighted space of entire functions (Theorem 5.1).

2. Symmetrization of entire functions

2.1. Definition of the symmetrization operator. Let

$$\pi(z) := \sum_{n=0}^{\infty} c_n z^n$$

be an entire function of minimal type of order 1. We assume that it is not an identical constant. In this case, $\pi(\mathbf{C}) = \mathbf{C}$. We treat, elements of the ring $\mathbf{C}[\pi(z)]$ as entire functions of z which have minimal type of order 1 (due to the assumptions on $\pi(z)$). An entire function ψ is called *entire π -symmetric* if it is representable as the composition $g \circ \pi$, where g is an entire function.

Functions from the ring $\mathbf{C}[\pi(z)]$ are the simplest entire π -symmetric functions. We call them π -symmetric polynomials. Denote by $O_{\pi}(\mathbf{C})$ the space of all entire π -symmetric functions. The topology of the space $O_{\pi}(\mathbf{C})$ is induced from the space $O(\mathbf{C})$.

A continuous linear mapping

$$\text{sym} : O(\mathbf{C}) \rightarrow O_{\pi}(\mathbf{C})$$

is called a π -symmetrization operator if the following conditions are satisfied:

(1⁰) $\text{sym}1 = 1$;

(2⁰) $\text{sym}\mathbf{C}[\lambda] = \mathbf{C}[\pi(z)]$;

(3⁰) inequality (1) is valid for any $\varepsilon > 0$.

Note that condition (3⁰) is satisfied if and only if for any $\varepsilon > 0$ and $\varepsilon_0 \in (0, \varepsilon)$ there exist $N \in \mathbf{N}$ and $R > 0$ such that for any $n \geq N$, the inequality

$$|s_n(z)| \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n e^{\varepsilon|z|} = \left(\frac{n}{\varepsilon_0} \right)^n e^{\varepsilon|z|-n} \quad (2)$$

holds outside the disk $|z| < R$. Here the symbol $s_n(z)$ denotes the π -symmetrization $(\text{sym} \lambda^n)(z)$ of the monomial λ^n .

If it is necessary to indicate the variable with respect to which the π -symmetrization is performed, we replace the symbol sym by sym_{λ} .

2.2. Succession of the definition. If $\pi(z)$ is a polynomial, then the π -symmetrization operator does exist. Indeed, if

$$\pi(z) := \sum_{n=0}^m c_n z^n, \quad m \geq 1, \quad c_m \neq 0,$$

then one may set

$$(\text{sym } g)(z) := \frac{1}{m} \sum_{\lambda \in \pi^{-1}(\pi(z))} g(\lambda) \quad (3)$$

for any entire function g . The function given by (3) is defined at regular points of the analytic cover $(\mathbf{C}, \pi, \mathbf{C})$, is extendable by analyticity to its critical points, and belongs to $O_\pi(\mathbf{C})$ [10, Proposition 2.2]. The linearity of the operator $\text{sym}: O(\mathbf{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbf{C})$ is obvious. Let us check its continuity. Let d be a compact, set in \mathbf{C} . In the case considered, the mapping $\pi: \mathbf{C} \rightarrow \mathbf{C}$ is proper; hence, the set $\pi^{-1}(\pi(d))$ is compact in \mathbf{C} . The obvious estimate

$$\max_{z \in d} |(\text{sym } g)(z)| \leq \max_{\lambda \in \pi^{-1}(\pi(d))} |g(\lambda)|$$

implies the continuity of the operator $\text{sym}: O(\mathbf{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbf{C})$.

Now let us check conditions (1^0) , (2^0) , and (3^0) . Let $\lambda \in \pi^{-1}(\pi(z))$. Properties of polynomials imply that

$$\alpha(\lambda, z) := \frac{|\lambda|^m}{|\pi(z)|} - \frac{|z|^m}{|\pi(z)|} \rightarrow 0$$

as $z \rightarrow \infty$. Hence, for any $\varepsilon > 0$ and $\varepsilon_0 \in (0, \varepsilon)$ there exists an $R > 0$ such that for any natural n ,

$$|\lambda|^n = \left(1 + \alpha(\lambda, z) \frac{|\pi(z)|}{|z|^m} \right)^{\frac{n}{m}} |z|^n \leq \left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon_0} \right)^n |z|^n$$

outside the disk $|z| < R$.

Simple fibers $\pi^{-1}(\pi(z))$ of the polynomial $\pi(z)$ contain m points. Hence, at regular points of the analytic cover $(\mathbf{C}, \pi, \mathbf{C})$ outside the disk $|z| < R$, the following inequality holds for all natural n :

$$|s_n(z)| \leq \frac{1}{m} \sum_{\lambda \in \pi^{-1}(\pi(z))} |\lambda|^n \leq \left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon_0} \right)^n |z|^n.$$

The function $r \rightarrow r^n e^{-\varepsilon r}$ attains at the point $r = \frac{n}{\varepsilon}$ its maximal value $\left(\frac{n}{\varepsilon e} \right)^n$ on the ray $r \geq 0$; hence,

$$r^n \leq \left(\frac{n}{\varepsilon e} \right)^n e^{\varepsilon r} = \left(\frac{n}{\varepsilon} \right)^n e^{\varepsilon r - n}. \quad (4)$$

It follows that at regular points of the analytic cover $(\mathbf{C}, \pi, \mathbf{C})$ outside the disk $|z| < R$, the inequalities

$$|s_n(z)| \leq \left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon_0} \right)^n |z|^n \leq \left(\frac{n}{\varepsilon} \right)^n e^{\varepsilon|z| - n}$$

are valid for all natural n .

The exceptional set of the analytic cover $(\mathbf{C}, \pi, \mathbf{C})$ is finite. Hence, the obtained estimates are extended to the whole exterior of the disk $|z| < R$. This means that condition (3^0) is satisfied.

Let us check condition (2⁰). If $\zeta = \pi(z)$, then $\frac{|\zeta|}{|z|^m} \rightarrow |c_m| > 0$ as $z \rightarrow \infty$. Hence,

$$|z|^m \leq \frac{2|\zeta|}{|c_m|}$$

for $|z|$ large enough. Since $s_n \in O_\pi(\mathbf{C})$, we can represent $s_n = \sigma_n \circ \pi$, where σ_n is an entire function. It was shown above that for any $\varepsilon > 0$, $\varepsilon_0 \in (0, \varepsilon)$, and $n \in \mathbf{N}$, the inequality

$$|s_n(z)| \leq \left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon_0} \right)^n |z|^n$$

holds outside the disk $|z| < R$. It follows that if $|z|$ is large enough, then

$$|\sigma_n(\zeta)| = |s_n(z)| \leq \left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon_0} \right)^n |z|^n \leq \left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon_0} \right)^n \frac{2|\zeta|}{|c_m|}$$

This implies that σ_n is a polynomial (of degree not exceeding $\frac{m}{n}$); hence, $s_n(z) \in \mathbf{C}[\pi(z)]$. Taking into account that $(\text{sym } \pi(\lambda)^n)(z) = \pi(z)^n$, we conclude that $\text{sym}(\mathbf{C}[\lambda]) = \mathbf{C}[\pi(z)]$. Thus, condition (2⁰) is satisfied.

2.3. The ambiguity of the definition of a symmetrization operator. Let us show that conditions (1⁰), (2⁰), and (3⁰) do not define the operator of π -symmetrization uniquely. For this purpose, consider a different example of the operator of π -symmetrization in the case where $\pi(z)$ is a polynomial of degree $m \geq 1$.

For an arbitrary entire function

$$g(\lambda) := \sum_{n=0}^{\infty} a_n \lambda^n$$

set

$$(\text{sym } g)(z) := a_0 + \sum_{n=0}^{\infty} \frac{a_n}{n^{(m+1)n}} \pi(z)^n. \quad (5)$$

It is easily seen that relation (5) defines a function belonging to $O_\pi(\mathbf{C})$ and the operator $\text{sym}: O(\mathbf{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbf{C})$ is linear. Let us check that it is continuous. We need the following proposition.

Lemma 2.1. For any $\varepsilon > 0$ there exists a $C_\varepsilon \geq 1$ such that

$$|\pi(z)|^n \leq C_\varepsilon n^{(m+1)n} e^{\varepsilon|z|}$$

for any $n \in \mathbf{N}$ and $z \in \mathbf{C}$.

Proof. It follows from properties of polynomials that there exist $a, b \geq 0$ such that

$$|\pi(z)|^n \leq (a|z|^m + b)^n \leq \begin{cases} (a+b)^n, & \text{если } |z| \leq 1, \\ (a+b)^n |z|^{mn}, & \text{если } |z| > 1. \end{cases}$$

for any $n \in \mathbf{N}$. Hence, if $|z| \leq 1$, then

$$|\pi(z)|^n \leq (a+b)^n \leq (a+b)^n e^{\varepsilon|z|} \leq C' n^{(m+1)n} e^{\varepsilon|z|},$$

where

$$C' := \sup_{n \in \mathbb{N}} \left(\frac{a+b}{n^{m+1}} \right)^n.$$

It follows from (4) that if $|z| > 1$, then

$$|\pi(z)|^n \leq (a+b)^n |z|^{mn} \leq (a+b)^n \left(\frac{mn}{\varepsilon e} \right)^{mn} e^{\varepsilon|z|} \leq C'_\varepsilon n^{(m+1)n} e^{\varepsilon|z|},$$

where

$$C'_\varepsilon := \sup_{n \in \mathbb{N}} \left(\frac{(a+b)m^m}{\varepsilon^m e^m n} \right)^n.$$

It remains to set $C_\varepsilon := \max \{1, C', C'_\varepsilon\}$. The lemma is proved.

Consider an arbitrary compact set $d \subseteq \mathbb{C}$ and an arbitrary sequence of entire functions

$$g_k(\lambda) := \sum_{n=0}^{\infty} a_{k,n} \lambda^n,$$

that converges to zero in the space $O(\mathbb{C})$. It follows from the above lemma that if $z \in d$, then

$$|(\text{sym } g_k)(z)| \leq |a_{k,0}| + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{|a_{k,n}|}{n^{(m+1)n}} C_1 n^{(m+1)n} e^{|z|} \leq M_d \sum_{n=0}^{\infty} |a_{k,n}|,$$

where $M_d := \max \{C_1 e^{|z|} : z \in d\}$. Thus, for any $z \in d$, the relations

$$|(\text{sym } g_k)(z)| \leq M_d \sum_{n=0}^{\infty} \frac{M_{g_k}(2)}{2^n} = 2M_d M_{g_k}(2),$$

hold, where $M_{g_k}(2) := \max \{|g_k(\lambda)| : |\lambda| \leq 2\} \rightarrow 0$ as $k \rightarrow \infty$. Hence,

$$\|\text{sym } g_k\|_d := \max_d |\text{sym } g_k| \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty.$$

It follows that $\text{sym } g_k \rightarrow 0$ in the space $O_\pi(\mathbb{C})$, i.e., the operator $\text{sym} : O(\mathbb{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbb{C})$ is continuous.

Let us check conditions (1⁰), (2⁰), and (3⁰). First, $\text{sym} 1 = 1$ and

$$s_n(z) = \frac{1}{n^{(m+1)n}} \pi(z)^n$$

for any natural n ; hence, conditions (1⁰) and (2⁰) are satisfied. Second, take an $\varepsilon > 0$. By Lemma 2.1,

$$|s_n(z)| = \frac{1}{n^{(m+1)n}} |\pi(z)|^n \leq C_\varepsilon e^{\varepsilon|z|}.$$

for any natural n and any complex number z . Take an arbitrary $\varepsilon_0 \in (0, \varepsilon)$ and a natural $N \geq C_\varepsilon \varepsilon e$. Then

$$1 \leq C_\varepsilon \leq \frac{N}{\varepsilon e} \leq \frac{n}{\varepsilon_0 e} \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n = \left(\frac{n}{\varepsilon_0} \right)^n e^{-n}.$$

for any $n \geq N$. Hence,

$$|s_n(z)| \leq C_\varepsilon e^{\varepsilon|z|} \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e}\right)^n e^{\varepsilon|z|} = \left(\frac{n}{\varepsilon_0}\right)^n e^{\varepsilon|z|-n}.$$

for any $n \geq N$ and $z \in \mathbf{C}$. This means that condition (3⁰) is satisfied as well.

2.4. The existence of a symmetrization operator. In the general case, fibers $\pi^{-1}(\pi(z))$ of a function $\pi(z)$ are infinite, and definition (3) loses sense. At the same time, one can naturally develop definition (5). We formulate this statement as a separate proposition. To formulate and prove it, we need some preparation.

A nonnegative function $m(r)$ defined in a neighborhood of $+\infty$ is called a refined weight of order $\rho \in [0, +\infty)$ if it is increasing, differentiable,

$$\frac{m(r)}{\log r} \rightarrow \infty, \quad \frac{m'(r)r}{m(r)} \rightarrow \rho, \quad r \rightarrow +\infty.$$

A refined weight of zero order is called a *logarithmic weight of order ρ* if

$$\lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{m'(r)r \log r}{m(r)} = \lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{\log m(r)}{\log \log r} = \rho \in (1; +\infty). \quad (6)$$

Condition (6) means that the function $m(e^r)$ is a refined weight of order $\rho \in (1; +\infty)$. In addition, condition (6) implies that $m(r) \square \log \log^\rho r$, i.e.,

$$\ln m(r) - \log \log^\rho r = o(\log \log r), \quad r \rightarrow +\infty.$$

We say that the radial density of a set E of complex numbers (at infinity) is less than $\varepsilon \in (0; +\infty)$ if one can cover this set by a family of annuli

$$\Sigma := \left\{ \{z : \|z - t_n\| \leq r_n\} : n \in \mathbf{N} \right\},$$

where the sequence of nonnegative numbers t_n has a unique limit point at infinity and

$$m_\Sigma := \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{1}{r} \sum_{t_n < r} r_n < \varepsilon.$$

If the radial density of a set E is less than any positive number, we say that the set E has zero radial density.

For any set E in the complex plane we denote by \hat{E} the set $\{\zeta \in \mathbf{C} : \pi^{-1}(\zeta) \cap E \neq \emptyset\}$. We say that an entire function $\pi(z)$ satisfies the *weak restriction* if there exists a logarithmic weight μ of order $\rho \in (1, +\infty)$ such that for any $\varepsilon \in (0; \frac{1}{2})$ there exists a set E_ε whose radial density is less than ε and a constant $k_\varepsilon \geq 1$ such that

$$k_\varepsilon^{-1} \leq \frac{\mu(|\zeta|)}{|z|} \leq k_\varepsilon. \quad (7)$$

for any $\zeta \in \hat{E}_\varepsilon$ and any $z \in \pi^{-1}(\zeta) \cap E_\varepsilon$.

It is shown in [9, Sec. 1.2] that the weak restriction is satisfied if, for example, the function $\pi(z)$ is an entire function of completely regular growth of refitted order $\rho(r) \rightarrow \rho' \in (0; 1)$ with a positive indicator.

Lemma 2.2. *If an entire function $\pi(z)$ satisfies the weak restriction, then for any compact set $d \subseteq \mathbf{C}$ there is a compact set $d' \subseteq \mathbf{C}$ such that $d = \pi(d')$.*

Proof. Let a function $\pi(z)$ satisfy the weak restriction. Fix an arbitrary compact set $d \subseteq \mathbf{C}$ and arbitrary $\varepsilon \in (0; \frac{1}{2})$. Since the radial density of the set E_ε is less than ε , there exists a sequence of circles $|z| = r_n$ that do not intersect E_ε and satisfy the condition

$$0 < r_1 \leq r_n < r_{n+1} \rightarrow \infty, \quad n \rightarrow +\infty$$

(see [9, Sec.1.1]). If for some n , a point z_0 belongs to the circle $|z| = r_n$, then $\zeta_0 := \pi(z_0) \in \hat{E}_\varepsilon$ and $z_0 \in \pi^{-1}(\zeta_0) \cap E_\varepsilon$. It follows from (7) that, the estimates

$$\kappa_\varepsilon^{-1} r_n \leq \mu(|\pi(r_n e^{i\theta})|), \quad n \in \mathbf{N}. \quad (8)$$

are valid for all real θ . Set

$$t_n := \nu((2\kappa_\varepsilon)^{-1} r_n), \quad G_n := \pi^{-1}(\Delta(0; t_n)) \cap \Delta(0; r_n),$$

where the function ν is the inverse of μ , $\Delta(0; t_n)$ is the open disk $\{\zeta : |\zeta| < t_n\}$ and $\Delta(0; r_n)$ is the open disk $\{z : |z| < r_n\}$. Estimates (8) imply that if n is large enough, then the restriction $\pi_n(z)$ of the function $\pi(z)$ to the open set G_n is a proper mapping onto the disk $\Delta(0; t_n)$ and $t_n \rightarrow +\infty$ [9, Proposition 4]. Hence, there exists a natural n for which the inclusion $d \subseteq \Delta(0; t_n)$ is valid and the π_n -preimage $d' := \pi_n^{-1}(d) = \pi^{-1}(d) \cap G_n$ is a compact set in G_n (hence, a compact set in \mathbf{C}). In this case, $d = \pi_n(\pi_n^{-1}(d)) = \pi(\pi_n^{-1}(d)) = \pi(d')$.

Finally, the following proposition is valid.

Proposition 2.1. *If an entire function $\pi(z)$ satisfies the weak restriction, then there exists an operator of π -symmetrization.*

Proof. Assume that an entire function $\pi(z)$ satisfies the weak restriction. Then the function $\pi(z)$ is of minimal type of order 1 [9, Sec. 2.2]. For any entire function g set

$$(\text{sym } g)(z) := a_0 + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{a_n}{b_n} \pi(z)^n, \quad (9)$$

where

$$a_n := \frac{1}{n!} g^{(n)}(0), \quad b_n \geq \sup_{z \in \mathbf{C}} \{ |\pi(z)|^n e^{-\frac{1}{n}|z|} \} > 0.$$

We claim that relation (9) defines a function from $O_\pi(\mathbf{C})$. Consider an arbitrary entire function g and an arbitrary compact set $d \subseteq \mathbf{C}$. By Lemma 2.2, there exists a compact set $d' \subseteq \mathbf{C}$ such that $d = \pi(d')$. The relations

$$b_n \geq |\pi(z)|^n e^{-\frac{1}{n}|z|} = |\zeta|^n e^{-\frac{1}{n}|z|} \geq |\zeta|^n e^{-|z|}$$

hold for any $n \in \mathbf{N}$, $\zeta \in d$ and $z \in \pi^{-1}(\zeta) \cap d'$. Hence,

$$\left| \frac{a_n}{b_n} \zeta^n \right| \leq |a_n| e^{|\zeta|} \leq M_{d'} |a_n|,$$

where $M_{d'} := \max \{ e^{|\zeta|} : \zeta \in d' \}$. It follows that

$$G(\zeta) := a_0 + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{a_n}{b_n} \zeta^n$$

is an entire function, and $\text{sym } g = G \circ \pi$.

The constructed operator $\text{sym}: O(\mathbf{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbf{C})$ is linear. Let us check that it is continuous. Take an arbitrary compact set $d \subset \mathbf{C}$ and an arbitrary sequence of entire functions g_k that tends to zero in the space $O(\mathbf{C})$. For any $n \in \mathbf{N}$ and $z \in d$,

$$|\pi(z)|^n \leq b_n e^{\frac{1}{n}|z|},$$

hence,

$$|(\text{sym } g_k)(z)| \leq |a_{k,0}| + \sum_{n=1}^{\infty} |a_{k,n}| e^{\frac{1}{n}|z|} \leq M_d \sum_{n=0}^{\infty} |a_{k,n}|,$$

where $a_{k,n} := \frac{1}{n!} g_k^{(n)}(0)$ and $M_d := \max\{e^{|z|} : z \in d\}$. It follows that for any $z \in d$, the inequality

$$|(\text{sym } g_k)(z)| \leq M_d \sum_{n=0}^{\infty} \frac{M_{g_k}(2)}{2^n} = 2M_d M_{g_k}(2),$$

holds, where $M_{g_k}(2) := \max_{|\lambda| \leq 2} |g_k(\lambda)| \rightarrow 0$ as $k \rightarrow \infty$. Hence, $\text{sym } g_k \rightarrow 0$ in the space $O_\pi(\mathbf{C})$, which means that the linear operator $\text{sym}: O(\mathbf{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbf{C})$ is continuous.

Let us check conditions (1⁰), (2⁰), and (3⁰). First, $\text{sym } 1 = 1$ and

$$s_n(z) = \frac{1}{b_n} \pi(z)^n \tag{10}$$

for any natural n . Hence, $\text{sym } \mathbf{C}[\lambda] = \mathbf{C}[\pi(z)]$, i.e., conditions (1⁰) and (2⁰) are satisfied. Second,

$$|s_n(z)| = \frac{1}{b_n} |\pi(z)|^n \leq e^{\frac{1}{n}|z|}.$$

for any natural n and any complex number z . Take arbitrary $\varepsilon > 0$, $\varepsilon_0 \in (0, \varepsilon)$, and $N \geq \max\{\varepsilon_0 e; \frac{1}{\varepsilon}\}$. It follows from (4) and (10) that the inequalities

$$e^n \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e}\right)^n e^{\varepsilon_0 e} \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_0}\right)^n e^{\varepsilon_0 e - n} \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_0}\right)^n$$

and

$$|s_n(z)| \leq e^{\frac{1}{n}|z|} \leq e^{\varepsilon|z|} \leq e^n e^{\varepsilon|z| - n} \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_0}\right)^n e^{\varepsilon|z| - n}$$

are valid for all $n > N$ and $z \in \mathbf{C}$. This means that condition (3⁰) is satisfied as well. The proof is completed.

2.5. Properties of the symmetrization operator. Let $\pi(z)$ be an entire function of minimal type of order 1. Further we assume that for the selected function $\pi(z)$ there exists an operator of π -symmetrization and study initial properties of this operator.

Property 1. For any entire function g , the representation

$$(\text{sym } g)(z) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{g^{(n)}(0)}{n!} s_n(z).$$

is valid, and the series uniformly converges on compact subsets of \mathbf{C} .

Proof. The sequence of partial sums

$$g_k(\lambda) := \sum_{n=0}^k \frac{g^{(n)}(0)}{n!} \lambda^n$$

converges to $g(\lambda)$ in the topology of the space $O(\mathbf{C})$. Since the operator of π -symmetrization is linear and continuous, the sequence

$$(\text{sym } g_k)(z) = \sum_{n=0}^k \frac{g^{(n)}(0)}{n!} s_n(z)$$

converges to $\text{sym } g$ in the topology of the space $O_\pi(\mathbf{C})$.

Let $\varepsilon > 0$ and let P_ε be the set of entire functions whose type at order 1 is less than ε .

Property 2. *The embedding $\text{sym } P_\varepsilon \subseteq P_\varepsilon$ is valid.*

Proof. Let $g \in P_\varepsilon$. There exist $A > 0$ and $\varepsilon_1 \in (0, \varepsilon)$ for which the uniform estimate

$$|g(\lambda)| \leq A \exp \varepsilon_1 |\lambda|.$$

is valid. This estimate implies the inequalities

$$|a_n| := \left| \frac{g^{(n)}(0)}{n!} \right| \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_1} \right)^{-n} \max_{|\lambda| \leq \frac{n}{\varepsilon_1}} |g(\lambda)| \leq A \left(\frac{e\varepsilon_1}{n} \right)^n.$$

Take arbitrary $\varepsilon_2 \in (\varepsilon_1, \varepsilon)$ and $\varepsilon_3 \in (\varepsilon_2, \varepsilon)$. By condition (3⁰), there exist $N \in \mathbf{N}$ and $R > 0$ such that the inequality

$$|s_n(z)| \leq \left(\frac{n}{\varepsilon_2 e} \right)^n \exp \varepsilon_3 |z|.$$

is valid for all $n \geq N$ outside the disk $|z| < R$. Now Property 1 implies that outside the disk $|z| < R$, the inequalities

$$\begin{aligned} |(\text{sym } g)(z)| &\leq \sum_{n=0}^N |a_n| |s_n(z)| + \sum_{n=N+1}^{\infty} |a_n| |s_n(z)| \leq \\ &\leq \sum_{n=0}^N A \left(\frac{e\varepsilon_1}{n} \right)^n |s_n(z)| + \sum_{n=N+1}^{\infty} A \left(\frac{e\varepsilon_1}{n} \right)^n \left(\frac{n}{\varepsilon_2 e} \right)^n e^{\varepsilon_3 |z|} \leq A B e^{\varepsilon_3 |z|}, \end{aligned}$$

Are valid, where

$$B := \sum_{n=0}^N \left(\frac{e\varepsilon_1}{n} \right)^n B_n + \sum_{n=N+1}^{\infty} \left(\frac{\varepsilon_1}{\varepsilon_2} \right)^n, \quad B_n := \sup_{z \in \mathbf{C}} \frac{|s_n(z)|}{e^{\varepsilon_3 |z|}}.$$

Hence, $\text{sym } g \in P_\varepsilon$.

Let $\varepsilon' > 0$; denote by $P[1; \varepsilon']$ the Banach space of entire functions g whose type at order 1 does not exceed ε' equipped with the norm

$$\|g\|_{\varepsilon'} := \sup_{\lambda \in \mathbf{C}} \frac{|g(\lambda)|}{\exp \varepsilon' |\lambda|}.$$

The spaces $P[1; \varepsilon']$, $\varepsilon' \in (0; \varepsilon)$, form a direct spectrum with respect to the completely continuous embedding's $P[1; \varepsilon'] \subseteq P[1; \varepsilon'']$, $\varepsilon' < \varepsilon''$. Endow the space P_ε with the topology of the inductive limit of this spectrum.

Property 3. *The operator $\text{sym} : P_\varepsilon \rightarrow P_\varepsilon$ is continuous.*

Proof. Let $g_k \in P_\varepsilon$ and let $g_k \rightarrow 0$ in the topology of the space P_ε . The definition of sequential convergence in the space P_ε implies that there exist $A_k > 0$ and $\varepsilon_1 \in (0, \varepsilon)$ for which the following uniform in $\zeta \in \mathbf{C}$ estimates are valid:

$$|g_k(\lambda)| \leq A_k \exp \varepsilon_1 |\lambda|.$$

In this case, $A_k \rightarrow 0$. Repeating the reasoning of the proof of Property 2, we get the estimates

$$|(\text{sym } g_k)(z)| \leq A_k B \exp \varepsilon_3 |z|, \quad |z| \geq R.$$

where $\varepsilon_3 \in (\varepsilon_1, \varepsilon)$. By the maximum principle, the inequalities

$$|(\text{sym } g_k)(z)| \leq A_k B \exp \varepsilon_3 R.$$

are valid in the disk $|z| < R$. Hence,

$$\sup_{z \in \mathbf{C}} \frac{|(\text{sym } g_k)(z)|}{\exp \varepsilon_3 |z|} \leq A_k B \exp \varepsilon_3 R \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty.$$

It follows that $\text{sym } g_k \rightarrow 0$ in the space $P[1; \varepsilon_3]$ (and in the space P_ε as well).

3. Symmetrization of differential operators

3.1. Dual elements. Let Ω be a simply connected domain in \mathbf{C} , let $O(\Omega)$ be the space of holomorphic in Ω functions endowed with the topology of uniform convergence on compact sets, and let $O^*(\Omega)$ be its strongly dual space. Denote by L_Ω the Laplace transform that sends any functional $S \in O^*(\Omega)$ to the entire function $\phi(\lambda) := \langle S, e^{\lambda z} \rangle$ of exponential type; let $P(\Omega)$ be the whole image of the transform L_Ω . It is known that the mapping $L_\Omega : O^*(\Omega) \rightarrow P(\Omega)$ is one-to-one. It induces a separable locally convex topology on $P(\Omega)$. If Ω is a bounded convex domain, then the space $P(\Omega)$ coincides with the inductive limit $P[1, H_\Omega]$, where H_Ω is the support function of the domain Ω in the sense of complex analysis [11]. Since L_Ω an isomorphism of locally convex spaces, its conjugate mapping is an isomorphism of the strongly dual space $P^*(\Omega)$ and the second dual space $O^{**}(\Omega)$. We refer to the reflexivity of the space $O(\Omega)$ and identify this space with its second dual space. This is illustrated by the following diagram:

$$\begin{array}{ccc} O^*(\Omega) & & O(\Omega) \\ L_\Omega \downarrow & \xleftrightarrow{(*)} & \uparrow L_\Omega^* \\ P(\Omega) & & P^*(\Omega) \end{array}$$

The mappings in this diagram satisfy the following relations:

$$\left(L_\Omega^*\right)^{-1} = \left(L_\Omega^{-1}\right)^* \quad \text{and} \quad L_\Omega^{-1} = \left(\left(L_\Omega^*\right)^{-1}\right)^* \quad (11)$$

where the mappings $\left(L_\Omega^{-1}\right)^*$ and $\left(\left(L_\Omega^*\right)^{-1}\right)^*$ are conjugate to the inverse mappings L_Ω^{-1} and $\left(L_\Omega^*\right)^{-1}$, respectively. Indeed, $\phi \in P(\Omega)$ and $f \in O(\Omega)$, then

$$\left\langle \phi, \left(L_\Omega^*\right)^{-1}(f) \right\rangle = \left\langle L_\Omega \circ L_\Omega^{-1}(\phi), \left(L_\Omega^*\right)^{-1}(f) \right\rangle = \left\langle L_\Omega^{-1}(\phi), f \right\rangle = \left\langle \phi, \left(L_\Omega^{-1}\right)^*(f) \right\rangle,$$

and

$$\langle L_{\Omega}^{-1}(\phi), f \rangle = \langle L_{\Omega}^{-1}(\phi), L_{\Omega}^* \circ (L_{\Omega}^*)^{-1}(f) \rangle = \langle \phi, (L_{\Omega}^*)^{-1}(f) \rangle = \langle ((L_{\Omega}^*)^{-1})^*(\phi), f \rangle.$$

We call the elements $\widehat{\phi} := L_{\Omega}^{-1}(\phi) \in O^*(\Omega)$ and $\widehat{f} := (L_{\Omega}^*)^{-1}(f) \in P^*(\Omega)$ dual to the elements $\phi \in P(\Omega)$ and $f \in O(\Omega)$, respectively. Arbitrary elements $\phi \in P(\Omega)$ and $f \in O(\Omega)$ their dual elements are related by a simple relation,

$$\langle \widehat{\phi}, f \rangle = \langle \widehat{\phi}, L_{\Omega}^*(\widehat{f}) \rangle = \langle L_{\Omega}(\widehat{\phi}), \widehat{f} \rangle = \langle \phi, \widehat{f} \rangle. \quad (12)$$

For a fixed $z \in \Omega$, the function $\lambda \rightarrow e^{z\lambda}$ belongs to the space $P(\Omega)$, and $e^{z\lambda} = L_{\Omega}(\delta_z)$, where δ_z is the functional from $O^*(\Omega)$ acting by the rule $\langle \delta_z, f \rangle = f(z)$. Hence,

$$e^{z\lambda} = L_{\Omega}^{-1}(e^{z\lambda}) = \delta_z. \quad (13)$$

On the other hand, for a fixed $\lambda \in \mathbf{C}$, the function $z \rightarrow e^{\lambda z}$ belongs to the space $O(\Omega)$, and for any functional $\widehat{\phi} \in O^*(\Omega)$,

$$\langle \widehat{\phi}, e^{\lambda z} \rangle = \phi(\lambda) = \langle L_{\Omega}(\widehat{\phi}), \delta_{\lambda} \rangle = \langle \widehat{\phi}, L_{\Omega}^*(\delta_{\lambda}) \rangle,$$

where δ_{λ} is the functional from $P^*(\Omega)$ acting by the rule $\langle \phi, \delta_{\lambda} \rangle = \phi(\lambda)$. The locally convex space $O(\Omega)$ is separable; hence, $e^{\lambda z} = L_{\Omega}^*(\delta_{\lambda})$ and

$$e^{\lambda z} = (L_{\Omega}^*)^{-1}(e^{\lambda z}) = \delta_{\lambda}. \quad (14)$$

It follows from (12)–(14) that if $\phi \in P(\Omega)$ and $f \in O(\Omega)$, then

$$\langle \widehat{\phi}, e^{\lambda z} \rangle = \langle \phi, \delta_{\lambda} \rangle = \phi(\lambda), \quad \langle e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle = \langle \delta_z, f \rangle = f(z).$$

Multiple differentiations (in λ and z) lead one to the formulas

$$(D^n \phi)(\lambda) = \langle \widehat{\phi}, z^n e^{\lambda z} \rangle, \quad (D^n f)(z) = \langle \lambda^n e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle, \quad n \in \mathbf{N} \cup \{0\}. \quad (15)$$

3.2. Dual mappings. Let Ω_0 and Ω be simply connected domains in \mathbf{C} , let $u : O(\Omega) \rightarrow O(\Omega_0)$ and $v : P(\Omega_0) \rightarrow P(\Omega)$ be continuous linear mappings, and let $u^* : O^*(\Omega_0) \rightarrow O^*(\Omega)$ and $v^* : P^*(\Omega) \rightarrow P^*(\Omega_0)$ be their conjugate mappings, respectively. Consider the diagram

$$\begin{array}{ccc} O^*(\Omega_0) & \xrightarrow{u^*} & O^*(\Omega) \\ \downarrow L_{\Omega_0} & & \downarrow L_{\Omega} \\ P(\Omega_0) & \xrightarrow{v} & P(\Omega) \end{array} \quad \begin{array}{ccc} O(\Omega) & \xrightarrow{u} & O(\Omega_0) \\ \uparrow L_{\Omega}^* & & \uparrow L_{\Omega_0}^* \\ P^*(\Omega) & \xrightarrow{v^*} & P^*(\Omega_0) \end{array} \quad \begin{array}{c} \leftarrow (*) \\ \rightleftarrows \end{array}$$

If this diagram commutes, i.e.,

$$v \circ L_{\Omega_0} = L_{\Omega} \circ u^*, \quad u \circ L_{\Omega}^* = L_{\Omega_0}^* \circ v^*,$$

then the mapping v is called *dual* for the mapping u (denoted u^{\otimes}) and the mapping u is called *dual* for the mapping v (denoted v^{\otimes}). Dual mapping satisfy the relations

$$u^{\otimes} = L_{\Omega} \circ u^* \circ L_{\Omega_0}^{-1} \quad \text{and} \quad v^{\otimes} = L_{\Omega_0}^* \circ v^* \circ (L_{\Omega}^*)^{-1}.$$

Hence, if $\phi \in P(\Omega_0)$ and $f \in O(\Omega)$, then

$$\langle u^\otimes(\phi), \widehat{f} \rangle = \langle L_\Omega \circ u^* \circ (L_{\Omega_0})^{-1}(\phi), (L_\Omega^*)^{-1}(f) \rangle = \langle \widehat{\phi}, u(f) \rangle, \quad (16)$$

$$\langle \widehat{\phi}, v^\otimes(f) \rangle = \langle (L_{\Omega_0})^{-1}(\phi), L_{\Omega_0}^* \circ v^* \circ (L_\Omega^*)^{-1}(f) \rangle = \langle v(\phi), \widehat{f} \rangle.$$

If we set $f(z) := e^{\lambda z}$, $z \in \Omega$, in the first relation, then it follows from (14) that

$$u^\otimes(\phi)(\lambda) = \langle u^\otimes(\phi), \delta_\lambda \rangle = \langle u^\otimes(\phi), e^{\square_{\lambda z}} \rangle = \langle \widehat{\phi}, u(e^{\lambda z}) \rangle. \quad (17)$$

for any fixed $\lambda \in \mathbf{C}$. If we set $\phi(\lambda) = e^{z\lambda}$, $\lambda \in \mathbf{C}$, in the second relation, then it follows from (13) that

$$v^\otimes(f)(z) = \langle \delta_z, v^\otimes(f) \rangle = \langle e^{\square_{z\lambda}}, v^\otimes(f) \rangle = \langle v(e^{z\lambda}), \widehat{f} \rangle. \quad (18)$$

for any fixed $z \in \Omega_0$.

In addition, the definition of dual mappings implies that $(u^*)^* = u$ and $(v^*)^* = v$. Hence, it follows from (11) that

$$(u^\otimes)^* = (L_{\Omega_0}^{-1})^* \circ u \circ L_\Omega^* = (L_{\Omega_0}^*)^{-1} \circ u \circ L_\Omega^*,$$

and

$$(v^\otimes)^* = \left((L_\Omega^*)^{-1} \right)^* \circ v \circ L_{\Omega_0} = L_\Omega^{-1} \circ v \circ L_{\Omega_0}.$$

Thus,

$$(u^\otimes)^\otimes = L_{\Omega_0}^* \circ \left((L_{\Omega_0}^*)^{-1} \circ u \circ L_\Omega^* \right) \circ (L_\Omega^*)^{-1} = u, \quad (19)$$

$$(v^\otimes)^\otimes = L_\Omega \circ \left(L_\Omega^{-1} \circ v \circ L_{\Omega_0} \right) \circ L_{\Omega_0}^{-1} = v.$$

3.3. Dual definition of a differential operator of infinite order. Let Ω_0 and Ω be simply connected domains such that $\Omega_0 \subseteq \Omega$. A polynomial $g(\lambda)$ of degree m generates a continuous linear differential operator of order m ,

$$g(D) : O(\Omega) \rightarrow O(\Omega_0) | f(z) \rightarrow \sum_{k=0}^m \frac{g^{(k)}(0)}{k!} (D^k f)(z).$$

The dual operator $g(D)^\otimes$ acts from the space $P(\Omega_0)$ to the space $P(\Omega)$. By (17) and (15),

$$g(D)^\otimes(\phi)(\lambda) = \langle \widehat{\phi}, g(D)(e^{\lambda z}) \rangle = \langle \widehat{\phi}, g(\lambda)e^{\lambda z} \rangle = g(\lambda)\phi(\lambda).$$

These relations imply that the dual operator $g(D)^\otimes$ coincides with the operator $v_g : P(\Omega_0) \rightarrow P(\Omega)$ of multiplication by the polynomial $g(\lambda)$. Hence, due to (19), the differential operator $g(D)$ coincides with the dual operator $v_g^\otimes : O(\Omega) \rightarrow O(\Omega_0)$.

Let $g(\lambda)$ be an entire function. The dual relations between differential operators of finite order and multiplication operators allow us to define a continuous differential operator of infinite order acting from the space $O(\Omega)$ to the space $O(\Omega_0)$. For this purpose, let us assume that the following conditions are satisfied:

(4⁰) the linear operator v_g of multiplication by the entire function $g(\lambda)$ acts from the

space $P(\Omega_0)$ to the space $P(\Omega)$ and is continuous;

(5⁰) there exists a sequence of polynomials $g_n(\lambda)$ such that the sequence $v_{g_n}(e^{z\lambda}) = g_n(\lambda)e^{z\lambda}$ converges to $v_g(e^{z\lambda}) = g(\lambda)e^{z\lambda}$ in the topology of the space $P(\Omega)$ uniformly in z from compact subsets of Ω_0 .

If $f \in O(\Omega)$ and $z \in \Omega_0$, then it follows from relations (18) and condition (4⁰) that

$$(v_{g_n}^\otimes(f))(z) = \langle v_{g_n}(e^{z\lambda}), \widehat{f} \rangle = \langle g_n(\lambda)e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle,$$

and

$$(v_g^\otimes(f))(z) = \langle v_g(e^{z\lambda}), \widehat{f} \rangle = \langle g(\lambda)e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle.$$

By condition (5⁰),

$$(v_g^\otimes(f) - v_{g_n}^\otimes(f))(z) = \langle g(\lambda)e^{z\lambda} - g_n(\lambda)e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle \rightarrow 0$$

uniformly on compact subsets of Ω_0 . Hence, $v_{g_n}^\otimes(f) \rightarrow v_g^\otimes(f)$ in the space $O(\Omega_0)$. On the other hand, by (15),

$$\langle g_n(\lambda)e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle = (g_n(D)f)(z),$$

hence, $g_n(D)f \rightarrow v_g^\otimes(f)$ in the space $O(\Omega_0)$. It is easily seen that the element $v_g^\otimes(f) \in O(\Omega_0)$ does not depend on the choice of the sequence of polynomials $g_n(\lambda)$ that satisfies condition (5⁰). Hence, under conditions (4⁰) and (5⁰), one can apply the relation

$$(g(D)f)(z) := (v_g^\otimes(f))(z) = \langle g(\lambda)e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle \quad (20)$$

as a definition of a continuous linear differential operator of infinite order $g(D): O(\Omega) \rightarrow O(\Omega_0)$.

Further we assume that the simply connected domains Ω_0 and Ω a disk $U_\varepsilon := \Delta(0; \varepsilon)$ are such that, $\Omega_0 + U_\varepsilon \subseteq \Omega$. Let $g(\lambda) \in P_\varepsilon$ and let

$$g_n(\lambda) := \sum_{k=0}^n \frac{a_k}{k!} \lambda^k \quad (21)$$

be partial sums of the Taylor series for the function $g(\lambda)$. It is easy to show that $g_n(\lambda) \rightarrow g(\lambda)$ in the space P_ε . In this case, $g_n(\lambda)e^{z\lambda} \rightarrow g(\lambda)e^{z\lambda}$ in the topology of the space $P(\Omega)$, and the convergence is uniform on compact subsets of Ω_0 [12, Lemma 3.1]. In addition, the operator of multiplication by the function $g(\lambda)$ maps elements of the space $P(\Omega_0)$ to elements of the space $P(\Omega)$ and is continuous [13, Theorem 14.2]. This means that conditions (4⁰) and (5⁰) are satisfied, and relation (20) defines a continuous linear differential operator $g(D): O(\Omega) \rightarrow O(\Omega_0)$. In this case, for any $f \in O(\Omega)$, the representation

$$g(D)f = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a_k}{k!} D^k f$$

holds, and the series converges uniformly on compact subsets of Ω_0 .

Let $g(\lambda)$ be an entire function of minimal type of order 1; consider an arbitrary compact subset $d \subseteq \Omega$ and find an $\varepsilon > 0$ and a simply connected domain $\Omega_0(d)$ such that $d \subseteq \Omega_0(d)$

and $\Omega_0(d) + U_\varepsilon \subseteq \Omega$. The sequence of partial sums $g_n(\lambda)$ of the Taylor series for the function $g(\lambda)$ converges in the topology of the space P_ε ; hence, $g_n(\lambda)e^{z\lambda} \rightarrow g(\lambda)e^{z\lambda}$ in the topology of the space $P(\Omega)$, and the convergence is uniform in $z \in d$. Since the compact set $d \subseteq \Omega$ is arbitrary, the convergence is uniform on compact subsets of Ω . In this case, the operator of multiplication by $g(\lambda)$ maps elements of the space $P(\Omega)$ to elements of the space $P(\Omega)$ and is continuous. This means that conditions (4⁰) and (5⁰) are satisfied, and relation (20) defines a continuous linear differential operator $g(D): O(\Omega) \rightarrow O(\Omega)$. In this case, for any $f \in O(\Omega)$, representation (21) is valid, and the corresponding series converges uniformly on compact subsets of Ω .

3.4. Symmetrization of differential operators. As above, we assume that an entire function $\pi(z)$ is of minimal type of order 1 and for it there exists a π -symmetrization operator $\text{sym}: O(\mathbf{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbf{C})$. Since π -symmetric polynomials are also entire functions of minimal type of order 1, any π -symmetric polynomial $p \circ \pi \in \mathbf{C}[\pi(z)]$ defines a continuous linear differential operator $p(\pi(D)): O(\Omega) \rightarrow O(\Omega)$. The set of such operators is a ring which we denote $\mathbf{C}[\pi(D)]$.

By Property 2 of a π -symmetrization operator, for any function $g \in P_\varepsilon$, its π -symmetrization $\text{sym } g$ also belongs to the space P_ε . The differential operator

$$(\text{sym } g)(D): O(\Omega) \rightarrow O(\Omega_0)$$

is called the π -symmetrization of the differential operator $g(D)$; we denote it $\text{sym } g(D)$.

In the case $g(\lambda) \equiv \lambda^n$, the function $(\text{sym } g)(z)$ has been denoted $s_n(z)$; thus, it is natural to denote the operator $\text{sym } g(D)$ in this case by $s_n(D)$. Condition (2⁰) implies that the function $s_n(z)$ is of minimal type of order 1; hence, the operator $s_n(D)$ is a continuous linear differential operator that acts from the space $O(\Omega)$ to the space $O(\Omega)$.

For any $h \in U_\varepsilon$, the function $g(\lambda) := e^{h\lambda}$ belongs to the space P_ε . It follows from (15) that, the corresponding differential operator $g(D) := e^{hD}$ relates to a function $f \in O(\Omega)$ its shift

$$\langle e^{h\lambda} e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle = \langle e^{\lambda(z+h)}, \widehat{f} \rangle = f(z+h)$$

at step h . We denote by $\text{sym } e^{hD}$ the π -symmetrization of the operator e^{hD} . The image $(\text{sym } e^{hD})(f) \in O(\Omega_0)$ is called the π -symmetric shift of the function $f \in O(\Omega)$ at step h ; it is denoted $\text{sym } f(z+h)$.

Let us describe several properties of a π -symmetric shift.

Property 4. For any $z \in \Omega_0$ and $h \in U_\varepsilon$, the representations

$$\text{sym } f(z+h) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} (s_n(D)f)(z) = \langle e^{z\lambda} (\text{sym}_\varepsilon e^{h\lambda})(\lambda), \widehat{f} \rangle,$$

are valid, where the series converges uniformly in (z, h) on compact subsets of the bicylinder $\Omega_0 \times U_\varepsilon$.

Proof. Fix compact subsets d and d' of Ω_0 and U_ε , respectively. Let $\varepsilon' \in (|d'|, \varepsilon)$, where $|d'| := \max_{h \in d'} |h|$. It is easily shown that, the partial sums

$$g_m(\zeta, h) := \sum_{n=0}^m \frac{h^n}{n!} \zeta^n$$

converge to $e^{h\zeta}$ in the norm of the space $P[1; \varepsilon']$ uniformly in $h \in d'$. Hence, $g_m(\zeta, h) \rightarrow e^{h\zeta}$ in the topology of the space P_ε uniformly in $h \in d'$. By Property 3 of a π -symmetrization operator,

$$\text{sym}_\zeta \sum_{n=0}^m \frac{h^n}{n!} \zeta^n = \sum_{n=0}^m \frac{h^n}{n!} \text{sym}_\zeta \zeta^n \rightarrow \text{sym}_\zeta e^{h\zeta}$$

in the topology of the space P_ε uniformly in $h \in d'$. Hence,

$$e^{z\lambda} \sum_{n=0}^m \frac{h^n}{n!} s_n(\lambda) = e^{z\lambda} \sum_{n=0}^m \frac{h^n}{n!} (\text{sym}_\zeta \zeta^n)(\lambda) \rightarrow e^{z\lambda} (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda)$$

in the topology of the space $P(\Omega)$, and the convergence is uniform in $z \in d$ and $h \in d'$ [12, Lemma 3.1]. In this case, the dual definition (20) of the differential operator implies that

$$\langle s_n(\lambda) e^{z\lambda}, \widehat{f} \rangle = (s_n(D)f)(z).$$

Hence,

$$\sum_{n=0}^m \frac{h^n}{n!} (s_n(D)f)(z) \rightarrow \langle e^{z\lambda} (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda), \widehat{f} \rangle$$

uniformly in $z \in d$ and $h \in d'$.

It follows from the established property that the π -symmetric shift $\text{sym} f(z+h)$ is an analytic function on the bicylinder $\Omega_0 \times U_\varepsilon$.

Property 5. For any $h \in U_\varepsilon$ and $\lambda \in \mathbf{C}$, the representation

$$(\text{sym} e^{hD})(e^{\lambda z}) = e^{\lambda z} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} s_n(\lambda) = e^{\lambda z} (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda),$$

is valid, where the series converges uniformly in (z, h) on compact subsets of the bicylinder $\Omega_0 \times U_\varepsilon$.

Proof. On the one hand, the dual definition (20) of the differential operator and property (14) imply that

$$s_n(D)e^{\lambda z} = e^{\lambda z} s_n(\lambda),$$

hence, by Property 4,

$$(\text{sym} e^{hD})(e^{\lambda z}) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} s_n(D)e^{\lambda z} = e^{\lambda z} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} s_n(\lambda).$$

On the other hand, by the definition of the operator $\text{sym} e^{hD}$,

$$(\text{sym} e^{hD})(e^{\lambda_0 z}) = \langle e^{z\lambda} (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda), \square_{\lambda_0 z} \rangle.$$

for any $\lambda_0 \in \mathbf{C}$. Since $\square_{\lambda_0 z} = \delta_{\lambda_0}$ is a functional from $P^*(\Omega)$ acting by the rule $\phi \rightarrow \phi(\lambda_0)$, we conclude that

$$(\text{sym} e^{hD})(e^{\lambda_0 z}) = \langle e^{z\lambda} (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda), \delta_{\lambda_0} \rangle = e^{\lambda_0 z} (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda_0).$$

This completes the proof.

Property 6. The mapping $(\text{sym} e^{hD})^\otimes : P(\Omega_0) \rightarrow P(\Omega)$ that is dual to the mapping

$\text{sym} e^{hD} : O(\Omega) \rightarrow O(\Omega_0)$ acts by the rule

$$\phi(\lambda) \rightarrow \phi(\lambda) (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda).$$

Proof. Fix an arbitrary function $\phi \in P(\Omega_0)$. For any fixed $\lambda \in \mathbf{C}$, the function $e^{\lambda z}$ belongs to $O(\Omega)$, and the functional $e^{\square_{\lambda z}}$ belongs to $P^*(\Omega)$ and acts by the rule $\phi \rightarrow \phi(\lambda)$. By relations (16),

$$((\text{sym} e^{hD})^\otimes(\phi))(\lambda) = \left\langle (\text{sym} e^{hD})^\otimes(\phi), e^{\square_{\lambda z}} \right\rangle = \langle \widehat{\phi}, (\text{sym} e^{hD})(e^{\lambda z}) \rangle.$$

By Property 5,

$$((\text{sym} e^{hD})^\otimes(\phi))(\lambda) = \langle \widehat{\phi}, e^{\lambda z} (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda) \rangle.$$

The functional $\widehat{\phi}$ belongs to the space $O^*(\Omega_0)$ and acts in variable z . Hence,

$$((\text{sym} e^{hD})^\otimes(\phi))(\lambda) = \langle \widehat{\phi}, e^{\lambda z} \rangle (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda) = \phi(\lambda) (\text{sym}_\zeta e^{h\zeta})(\lambda).$$

This completes the proof.

4. Symmetric convolution

4.1. Operator of symmetric convolution. Let us recall that the previously chosen entire function $\pi(z)$ is of minimal type of order 1 and for it there exists a π -symmetrization operator $\text{sym} : O(\mathbf{C}) \rightarrow O_\pi(\mathbf{C})$. By Property 4 of the π -symmetric shift, for any $h \in U_\varepsilon$, the π -symmetric shift $\text{sym} f(z+h)$ of any function $f \in O(\Omega)$ belongs to the space $O(\Omega_0)$. Fix an arbitrary element ϕ in $P(\Omega_0)$. Its dual element $\widehat{\phi}$ belongs to $O^*(\Omega_0)$. Consider the operator of π -symmetric convolution that takes any function $f \in O(\Omega)$ to the function

$$(\widehat{\phi} * f)(h) := \langle \widehat{\phi}, \text{sym} f(z+h) \rangle, \quad h \in U_\varepsilon.$$

By Property 4 of the π -symmetric shift, the function $(\widehat{\phi} * f)(h)$ belongs to the space $O(U_\varepsilon)$; hence, the operator $\widehat{\phi} * \cdot$ of π -symmetric convolution acts from the space $O(\Omega)$ to the space $O(U_\varepsilon)$.

Consider properties of the operator of π -symmetric convolution.

Property 7. The operator $\widehat{\phi} * \cdot : O(\Omega) \rightarrow O(U_\varepsilon)$ is a continuous linear mapping.

Proof. The linearity of the operator $\widehat{\phi} * \cdot$ follows from the linearity of the operator of π -symmetric shift. Let us prove its continuity. Let d_ϕ be the defining set of an analytic functional $\widehat{\phi} \in O^*(\Omega_0)$. Fix an arbitrary compact set d in U_ε , an arbitrary point $z' \in d_\phi$, and its δ -neighborhood $U_\delta(z') \subseteq \Omega$. Since $\rho_\phi := \rho(d_\phi, \partial\Omega) > \rho(\Omega_0, \partial\Omega) \geq \varepsilon$, we may assume that $\delta \in (\varepsilon, \rho_\phi)$. Set $|d| := \max_{h \in d} |h|$. Since d is a compact subset of U_ε , $|d| \in (0, \varepsilon)$. Take an arbitrary $\varepsilon_0 \in (|d|, \varepsilon)$. By condition (3⁰) from the definition of the π -symmetrization operator, there exist $N \in \mathbf{N}$ and $R > 0$ such that for the chosen ε_0 and all $n \geq N$, inequality (2) holds outside the disk $|z| < R$.

First, if $f \in O(\Omega)$ and $z \in U_\delta(z')$, then the inequality

$$|(s_n(D)f)(z)| \leq AM_f \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n,$$

holds for all n large enough, where $M_f := \sup_{z \in U_\delta(z')} |f(z)|$ and the constant $A > 0$ depends only on ε and δ . Indeed, let $R_k := \frac{k}{\varepsilon}$ and let K be the integer part $[R\varepsilon]$ of the number $R\varepsilon$. If an integer k is larger than K , then

$$R_k = \frac{k}{\varepsilon} \geq \frac{[R\varepsilon] + 1}{\varepsilon} \geq R.$$

Hence,

$$|s_n^{(k)}(0)| \leq \frac{k!}{R_k^k} \sup_{|z| \leq R_k} s_n(z) \leq k! \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n \frac{e^{\varepsilon R_k}}{R_k^k} = k! \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n \frac{e^k \varepsilon^k}{k^k}.$$

for any $n \geq N$ and $k > K$. In this case, if $z \in U_\delta(z')$, then $|f^{(k)}(z)| \leq M_f k! \delta^{-k}$;

hence,

$$\begin{aligned} |(s_n(D)f)(z)| &= \left| \sum_{k=0}^{\infty} \frac{s_n^{(k)}(0)}{k!} f^{(k)}(z) \right| \leq M_f \left(\sum_{k=0}^K |s_n^{(k)}(0)| \delta^{-k} + \sum_{k=K+1}^{\infty} |s_n^{(k)}(0)| \delta^{-k} \right) \leq \\ &\leq M_f \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n \left(\sum_{k=0}^K k! \frac{e^{\varepsilon R}}{R^k \delta^k} + \sum_{k=K+1}^{\infty} \left(\frac{\varepsilon}{\delta} \right)^k \frac{e^k k!}{k^k} \right) \leq AM_f \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n. \end{aligned}$$

for all integer $n \geq N$.

Second, taking all possible z' from the compact set d_ϕ , we get the following estimate for all z from the δ -neighborhood $d_\phi(\delta)$ of the compact set d_ϕ :

$$|(s_n(D)f)(z)| \leq AM_f(d_\phi) \left(\frac{n}{\varepsilon_0 e} \right)^n,$$

where $M_f(d_\phi) := \sup_{z \in d_\phi(\delta)} |f(z)|$ and $n \geq N$. Hence, if z belongs to $d_\phi(\delta)$ and $h \in d$, then

$$\left| \sum_{n=N}^{\infty} \frac{h^n}{n!} (s_n(D)f)(z) \right| \leq AM_f(d_\phi) \sum_{n=N}^{\infty} \frac{n^n}{e^n n!} \left(\frac{|d|}{\varepsilon_0} \right)^n.$$

Since $|d| < \varepsilon_0$, the above series converges. Denote its sum by $B(d)$. Since the compact set d_ϕ is defining for the functional $\widehat{\phi}$,

$$\left\langle \widehat{\phi}, \sum_{n=N}^{\infty} \frac{h^n}{n!} (s_n(D)f)(z) \right\rangle \leq AB(d)C(d_\phi)M_f(d_\phi)$$

uniformly in $h \in d$. In the above inequality, the constant $C(d_\phi)$ is independent of $f \in O(\Omega)$.

Third, if $f_k \rightarrow 0$ in the space $O(\Omega)$, then $M_{f_k}(d_\phi) \rightarrow 0$ and $s_n(D)f_k \rightarrow 0$ in the space $O(\Omega)$ for any integer $n \geq 0$. Hence, by Property 4 of the π -symmetric shift,

$$\left| \left\langle \widehat{\phi}, \text{sym } f_k(z+h) \right\rangle \right| \leq \sum_{n=0}^{N-1} \frac{|h|^n}{n!} \left| \left\langle \widehat{\phi}, (s_n(D)f_k)(z) \right\rangle \right| + AB(d)C(d_\phi)M_{f_k}(d_\phi) \rightarrow 0$$

uniformly in $h \in d$. Since d is an arbitrary compact subset of U_ε , we conclude that the operator $\widehat{\phi} * \cdot : O(\Omega) \rightarrow O(U_\varepsilon)$ is a continuous linear mapping. This completes the proof.

The mapping that is dual to the operator of π -symmetric convolution $\widehat{\phi} * \cdot : O(\Omega) \rightarrow O(U_\varepsilon)$ acts from the space $P(U_\varepsilon)$ to the space $P(\Omega)$. The space $P(U_\varepsilon)$ coincides with the space P_ε introduced above.

Property 8. The mapping $P_\varepsilon \rightarrow P(\Omega)$ that is dual to the operator of π -symmetric convolution $\widehat{\phi} * \cdot : O(\Omega) \rightarrow O(U_\varepsilon)$ acts by the rule

$$g \rightarrow \phi \text{sym } g.$$

Proof. The operation that is conjugate to the operator $\widehat{\phi} * \cdot$ of π -symmetric convolution maps a functional $\widehat{g} \in O^*(U_\varepsilon)$ to the functional $\widehat{\psi} \in O^*(\Omega)$ by the rule $\langle \widehat{\psi}, f \rangle = \langle \widehat{g}, \widehat{\phi} * f \rangle$. It follows that the operation that is dual to the operator of π -symmetric convolution maps the function $g(\lambda) = \langle \widehat{g}, e^{\lambda z} \rangle \in P_\varepsilon$ to the function $\psi(\lambda) = \langle \widehat{\psi}, e^{\lambda z} \rangle \in P(\Omega)$. The definition of the functional $\widehat{\psi}$ and Property 5 of the operator of π -symmetric shift imply that

$$\begin{aligned} \psi(\lambda) &= \left\langle \widehat{g}, \left\langle \widehat{\phi}, e^{\lambda z} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} s_n(\lambda) \right\rangle \right\rangle = \phi(\lambda) \left\langle \widehat{g}, \sum_{n=0}^{\infty} \frac{h^n}{n!} s_n(\lambda) \right\rangle = \\ &= \phi(\lambda) \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\langle \widehat{g}, h^n \rangle}{n!} s_n(\lambda) = \phi(\lambda) \sum_{n=0}^{\infty} \frac{g^{(n)}(0)}{n!} s_n(\lambda) = \phi(\lambda) (\text{sym } g)(\lambda). \end{aligned}$$

Hence, $\psi = \phi \text{sym } g$. This completes the proof.

4.2. Dual subspaces and dual annihilators. The notion of a dual element generates notions of dual subspace and dual annihilator. Let us define these notions. If $W \subseteq O(\Omega)$ and $I \subseteq P(\Omega)$ are closed subspaces, then we call the closed subspaces $\overline{W} := (L_\Omega^*)^{-1}(W) \subseteq P^*(\Omega)$ and $\widehat{I} := L_\Omega^{-1}(I) \subseteq O^*(\Omega)$ the dual subspaces of the subspaces W and I , respectively. If $W^0 \subseteq O^*(\Omega)$ and $I^0 \subseteq P^*(\Omega)$ are the annihilators of closed subspaces $W \subseteq O(\Omega)$ and $I \subseteq P(\Omega)$, then the closed subspaces $\overline{W}^0 := L_\Omega(W^0) \subseteq P(\Omega)$ and $\widehat{I}^0 := L_\Omega^*(I^0) \subseteq O(\Omega)$ are called the dual annihilators of the subspaces W and I , respectively. It is an easy corollary of (12) that the dual annihilator \overline{W}^0 coincides with the annihilator of the dual subspace \overline{W} and the dual annihilator \widehat{I}^0 coincides with the annihilator of the dual subspace \widehat{I} , i.e.,

$$\overline{W}^0 = (\overline{W})^0, \quad \widehat{I}^0 = (\widehat{I})^0.$$

By properties of bipolars, there is a one-to-one correspondence between the set $\{W\}$ of all closed subspaces of $O(\Omega)$ and the set $\{V\}$ of all closed subspaces of $O^*(\Omega)$ acting by the rules

$$W = V^0, \quad V = W^0.$$

It follows that there is a one-to-one correspondence between the set $\{W\}$ of all closed

subspaces of $O(\Omega)$ and the set $\{I\}$ of all closed subspaces of $P(\Omega)$ acting by the rules

$$W = \widehat{I}^0, I = \overline{W}^0.$$

4.3. The homogeneous equation of symmetric convolution. Take an arbitrary function $\phi \in P(\Omega_0)$ and consider the homogeneous equation of π -symmetric convolution,

$$\widehat{\phi} * f = 0, f \in O(\Omega). \quad (22)$$

Since the operator of π -symmetric convolution is linear and continuous, the set W_ϕ of solutions $f \in O(\Omega)$ of Eq. (22) is a closed subset of $O(\Omega)$.

The set J_ϕ of all elements of $P(\Omega)$ that admit a representation $p\phi$, where $p \in \mathbf{C}[\pi(z)]$, is called the polynomial envelope (to be exact, the $p \in \mathbf{C}[\pi(z)]$ -envelope) of a function ϕ in the space $P(\Omega)$; its closure $I_\phi = \overline{J_\phi}$ in the topology of $P(\Omega)$ is called the closed polynomial envelope of ϕ in the space $P(\Omega)$. The following statement indicates the structure of the dual annihilator of the subspace W_ϕ .

Property 9. The dual annihilator \overline{W}_ϕ^0 of the closed subspace W_ϕ coincides with the closed polynomial envelope I_ϕ of the function ϕ in the space $P(\Omega)$.

Proof. The subspace W_ϕ of solutions of Eq. (22) is the kernel of the operator $u : O(\Omega) \rightarrow O(U_\varepsilon)$ of π -symmetric convolution. By Property 7, the operator u is continuous. Since the spaces $O(\Omega)$ and $O(U_\varepsilon)$ are reflexive, the second conjugate mapping $(u^*)^*$ coincides with u . Hence, the orthogonal subspace $W_\phi^0 \subseteq O^*(\Omega)$ coincides with the closure in $O^*(\Omega)$ of the image $u^*(O^*(U_\varepsilon))$. This last statement is equivalent to the following one: The dual annihilator \overline{W}_ϕ^0 coincides with the closure in $P(\Omega)$ of the image $u^\otimes(P(U_\varepsilon))$, where u^\otimes is the operation dual to u . By Property 8, the dual annihilator \overline{W}_ϕ^0 coincides with the closure in $P(\Omega)$ of the set of elements of the form $\phi \text{sym } g$, where $g \in P(U_\varepsilon)$. Partial sums g_n of the Taylor series of the function g converge to this function in the topology of the space $P(U_\varepsilon)$. Hence, by Property 3 of the operator of π -symmetrization, we have the convergence $p_n := \text{sym } g_n \rightarrow \text{sym } g$ in the topology of the space $P(U_\varepsilon)$. The bilinear operation

$$P(\Omega_0) \times P(U_\varepsilon) \rightarrow P(\Omega) | (\psi, \phi) \rightarrow \psi\phi$$

is separately continuous; hence, $\phi p_n \rightarrow \phi \text{sym } g$ in the topology of the space $P(\Omega)$. Thus, it is possible to approximate elements of the form $\phi \text{sym } g$ in the topology of the space $P(\Omega)$ by elements of the form $p\phi$, where $p \in \text{sym } \mathbf{C}[\lambda]$. Condition (2⁰) from the definition of the operator of π -symmetrization implies that $\text{sym } \mathbf{C}[\lambda] = \mathbf{C}[\pi(z)]$. Hence, it is possible to approximate elements of the form $\phi \text{sym } g$ in the topology of the space $P(\Omega)$ by elements of the form $p\phi$, where $p \in \mathbf{C}[\pi(z)]$, as required.

The set W_ϕ of all functions $f \in O(\Omega)$ for which $\langle \widehat{\phi}, p(D)f \rangle = 0$ under any choice of $p(D)$ from the ring $\mathbf{C}[\pi(D)]$ is called the *polynomial kernel* (more precisely, $\mathbf{C}[\pi(D)]$ -kernel)

of a functional $\widehat{\phi}$ in the space $O(\Omega)$. It is easily seen that $W_{\widehat{\phi}}$ is a closed $\pi(D)$ -invariant subspace of $O(\Omega)$.

Lemma 4.1. *The annihilator $I_{\phi}^0 \subseteq P^*(\Omega)$ coincides with the set V_{ϕ} of all functional $\widehat{f} \in P^*(\Omega)$ for which $\langle p\phi, \widehat{f} \rangle = 0$ under any choice of p from the ring $\mathbf{C}[\pi(z)]$.*

Proof. Indeed, for any p from the ring $\mathbf{C}[\pi(z)]$, the inclusion $p\phi \in J_{\phi} \subseteq I_{\phi}$ holds. Hence, if $\widehat{f} \in I_{\phi}^0$, then $\langle p\phi, \widehat{f} \rangle = 0$. It follows that $\widehat{f} \in V_{\phi}$ i.e., $I_{\phi}^0 \subseteq V_{\phi}$. On the other hand, if $\widehat{f} \in V_{\phi}$, then $\langle p\phi, \widehat{f} \rangle = 0$ for any p from the ring $\mathbf{C}[\pi(z)]$. Hence, $\widehat{f} \in J_{\phi}^0 = I_{\phi}^0$, and $V_{\phi} \subseteq I_{\phi}^0$.

Property 10. *The set W_{ϕ} of all solutions of the homogeneous equation of π -symmetric convolution (22) coincides with the polynomial kerned $W_{\widehat{\phi}}$ of the functioned $\widehat{\phi}$ in the space $O(\Omega)$.*

Proof. By Property 9, $I_{\phi} = \overline{W_{\phi}}^0$; hence, $W_{\phi} = \widehat{I}_{\phi}^0 = L_{\Omega}^*(I_{\phi}^0)$. By Lemma 4.1, the annihilator $I_{\phi}^0 \subseteq P^*(\Omega)$ coincides with the set V_{G_j} of all functionals $\widehat{f} \in P^*(\Omega)$ for which $\langle p\phi, \widehat{f} \rangle = 0$ for any p from the ring $\mathbf{C}[\pi(z)]$. Hence, W_{ϕ} coincides with the set of all functions $f \in O(\Omega)$ for which $\langle p\phi, \widehat{f} \rangle = 0$ for any p from the ring $\mathbf{C}[\pi(z)]$. It remains to note that due to formula (16),

$$\langle p\phi, \widehat{f} \rangle = \langle v_p(\phi), \widehat{f} \rangle = \langle \widehat{\phi}, v_p^?(f) \rangle = \langle \widehat{\phi}, p(D)f \rangle,$$

where $v_p : P(\Omega) \rightarrow P(\Omega)$ is the operator of multiplication by p and $v_p^?$ is its dual operator.

5. Polynomial approximation

5.1. Density of polynomials. Let $\pi(z)$ be an entire function of minimal type of order 1. Take an arbitrary function $\phi \in P(\Omega)$ and denote by O_{ϕ} (more precisely, by $O_{\phi}(\Omega)$) the space of all entire functions g for which the product $(g \circ \pi)\phi$ belongs to the space $P(\Omega)$. The mapping

$$u_{\phi} : O_{\phi} \rightarrow P(\Omega) \mid g \rightarrow (g \circ \pi)\phi$$

is one-to-one. Endow O_{ϕ} with the locally convex topology induced from $P(\Omega)$ by the mapping u_{ϕ} . If the domain Ω is convex, bounded, and contains the origin, then it is possible to give a simple independent description of the topology of the space O_{ϕ} . Let $h_{\Omega}(\theta)$ be the supporting function of the domain Ω in the sense of complex analysis, let $m \in \mathbf{N}$, let $h_m(z) := (h_{\Omega}(\arg z) - \frac{1}{m})|z|$, and let $O_{\phi, m}$ be the vector space of all entire functions g for which the norm

$$\|g\|_m := \sup_{z \in \mathbf{C}} \frac{|g(\pi(z))\phi(z)|}{\exp h_m(z)}$$

is finite.

A well-known description of the topology of the space $P(\Omega)$ allows one to say that, in the

case considered, the space O_ϕ coincides with the inductive limit of the spaces $O_{\phi_m} := (O_{\phi_m}; \|g\|_m)$ with respect to the embedding's $O_{\phi_m} \subseteq O_{\phi_{m+1}}$, $m \in \mathbb{N}$. It is easily seen that the O_{ϕ_m} are Banach spaces and the embedding's $O_{\phi_m} \subseteq O_{\phi_{m+1}}$ are completely continuous.

Since $\phi \in P(\Omega)$ and the operator $v_\pi : P(\Omega) \rightarrow P(\Omega)$ of multiplication by the function $\pi(z)$ is continuous, the space O_ϕ includes the ring of polynomials $\mathbb{C}[\lambda]$ and has the structure of a topological modulus over this ring. It is principal to study the density of the ring of polynomials in the space O_ϕ .

We say that an entire function $\pi(z)$ satisfies the *strong restriction* if there exists a logarithmic weight μ of order $\rho \in (1, +\infty)$ with the following property. For any $\varepsilon \in (0; \frac{1}{2})$ there exists a set E_ε whose radial density is less than ε and constants $\kappa_\varepsilon \in [1; +\infty)$ and $h_\varepsilon \in (0; \frac{1}{2})$ such that the following conditions are satisfied for any $\zeta \in \hat{E}_\varepsilon$: for any $z \in \pi^{-1}(\zeta) \cap E_\varepsilon$,

$$\kappa_\varepsilon^{-1} \leq \frac{\mu(|\zeta|)}{|z|} \leq \kappa_\varepsilon;$$

and for any $\zeta' \in \Delta(\zeta; h_\varepsilon) \cap \hat{E}_\varepsilon$ there exists a $z' \in \pi^{-1}(\zeta') \cap E_\varepsilon$ such that

$$\kappa_\varepsilon^{-1} \leq \kappa_\zeta^- \leq \frac{\mu(|\zeta'|)}{|z'|} \leq \kappa_\zeta^+ \leq \kappa_\varepsilon,$$

where $\kappa_\zeta^+ - \kappa_\zeta^- \rightarrow 0$ as $\zeta \rightarrow \infty$, $\zeta \in \hat{E}_\varepsilon$.

It is shown in the paper [9] that, for example, the strong restriction on a function $\pi(z)$ is satisfied if $\pi(z)$ is an entire function of regular growth at refined order $\rho(r) \rightarrow \rho' \in (0; 1)$ with a constant positive indicator. Other examples can be found at the end of the paper [9].

The following result is valid.

Theorem 5.1. *Let Ω be a convex domain and let $\phi \in P(\Omega)$. If a function $\pi(z)$ satisfies the strong restriction, then polynomials are sequentially dense in the space O_ϕ .*

5.2. Preliminary Information. In the proof of Theorem 5.1, we require some additional information concerning entire π -symmetric functions.

Lemma 5.1. *If an entire function $\pi(z)$ satisfies the weak restriction and the relation*

$$\ln|\psi(z)| \leq \sigma |z| + o(|z|), \quad z \rightarrow \infty, \tag{23}$$

is satisfied for the entire π -symmetric function $\psi := g \circ \pi$ outside a set E of zero radial density, where $\sigma > 0$, then there exist $A \geq 1$ and $K > 0$ such that the π -symmetric polynomials $\psi_n := g_n \circ \pi$, where the g_n are partial sums of the Taylor series of the function g , satisfy the uniform in z estimate

$$|\psi_n(z)| \leq A \exp K \sigma |z|.$$

The constant K depends on E and $\pi(z)$ does not depend on ψ .

Proof. Take an arbitrary $\varepsilon \in (0, \frac{1}{2})$. It follows from the weak restriction on the function $\pi(z)$ that the radial density of the set $E \cup E_\varepsilon$ is less than ε . It is shown in [9, Sec. 1.1] that there exist $q > 1$ and circles $|z| = r_k$ that do not intersect the set $E \cup E_\varepsilon$ and satisfy the following

conditions: $0 < r_k < r_{k+1} < qr_k$ and $r_k \rightarrow +\infty$ as $k \rightarrow \infty$. If $r_k \leq |z| \leq r_{k+1}$ then by (23),

$$\log|\psi(z)| \leq \log M_\psi(r_{k+1}) \leq \sigma r_{k+1} + o(r_{k+1}) \leq q\sigma r_k + o(r_k) \leq q\sigma|z| + o(|z|), \quad k \rightarrow +\infty.$$

Here and below, the symbol $M_f(r)$ denotes $\max_{|z| \leq r} |f(z)|$. The estimate obtained implies that

$$\log|\psi(z)| = \log|g(\pi(z))| \leq 2q\sigma|z| + c.$$

for some $c > 0$ and all complex z . By the corollary of [9, Proposition 4],

$$\log|g(\zeta)| \leq 8q^2\kappa_\varepsilon\sigma\mu(|\zeta|) + C,$$

for some $C > 0$ and all complex z , where μ is the logarithmic weight from the weak restriction on the function $\pi(z)$ extended to the half-line $[0, +\infty)$. Since the function μ is a refined weight of zero order and $q > 1$, the inequality $\mu(qr) \leq q\mu(r)$ is valid in a neighborhood of $+\infty$; hence, one can find the constant C and a logarithmic weight μ such that $\mu(qr) \leq q\mu(r)$ for all $r \geq 0$. By the Cauchy inequalities for the partial sums g_n the following uniform in ζ estimates are valid:

$$|g_n(\zeta)| \leq \sum_{k=0}^n \frac{M_g(q|\zeta|)}{(q|\zeta|)^k} |\zeta|^k \leq \frac{q}{q-1} M_g(q|\zeta|).$$

Hence,

$$|g_n(\zeta)| \leq \frac{q}{q-1} e^C \exp(8q^2\kappa_\varepsilon\sigma\mu(q|\zeta|)) \leq \frac{q}{q-1} e^C \exp(8q^3\kappa_\varepsilon\sigma\mu(|\zeta|))$$

For all complex z . Since

$$\kappa_\varepsilon^{-1}|z| \leq \mu(|\pi(z)|) \leq \kappa_\varepsilon|z|,$$

on the circles $|z| = r_k$ by condition (7), we conclude that

$$|\psi_n(z)| = |g_n(\pi(z))| \leq \frac{q}{q-1} e^C \exp(8q^3\kappa_\varepsilon^2\sigma|z|).$$

On the circles $|z| \leq r_1$. Hence,

$$|\psi_n(z)| = |g_n(\pi(z))| \leq \frac{q}{q-1} e^C \exp(8q^4\kappa_\varepsilon^2\sigma|z|).$$

outside the disk $|z| \leq r_1$ for all n . Since $|\psi_n(z)| \rightarrow |\psi(z)|$ in the space $O(\mathbf{C})$, there exists an $N \in \mathbf{N}$ such that

$$|\psi_n(z)| = |g_n(\pi(z))| \leq 2M_\psi(r_1) \exp(8q^4\kappa_\varepsilon^2\sigma|z|).$$

for all $n > N$ in the disk $|z| \leq r_1$. Hence, for any n and z , $|\psi_n(z)| \leq A \exp K\sigma|z|$,

where

$$A := \max\left\{\frac{q}{q-1} e^C, 2M_\psi(r_1), B\right\}, \quad K := 8q^4\kappa_\varepsilon^2,$$

and

$$B := \max_{n \leq N} \max_{|z| \leq r_1} \frac{|\psi_n(z)|}{\exp(K\sigma|z|)}.$$

This completes the proof.

We call two entire functions ψ_1 , and ψ_2 equivalent (denoted $\psi_1 \square \psi_2$) if

$$|\ln|\psi_1(z)| - \ln|\psi_2(z)|| = o(|z|), \quad z \rightarrow \infty.$$

outside a set of zero radial density. The introduced equivalence relation is reflexive, symmetric, and transitive. It is preserved under multiplication by equivalent functions; if $f_1 \square f_2$

and $g_1 \sqsupseteq g_2$, then $f_1 g_1 \sqsupseteq f_2 g_2$.

The proof of Theorem 5.1 essentially refers to the following factorization theorem.

Theorem 5.2. *If an entire function $\pi(z)$ satisfies the strong restriction, then any π -symmetric entire function ψ of exponential type is representable in the form $\psi = \psi_1 \psi_2$, where ψ_1 and ψ_2 are π -symmetric entire functions and $\psi_1 \sqsupseteq \psi_2$.*

This theorem was proved by the author (see [9, Theorem 2]). For the cases where $\pi(z) \equiv z$ or $\pi(z)$ is a polynomial, the factorization theorem was earlier proved in [11, Theorem 4.2, Corollary 4.3] and [14, Proposition 3.2], respectively.

One can apply Theorem 5.2 for splitting of a π -symmetric entire function ψ of exponential type into $N := 2^k$ equivalent factors. Indeed, assume that $\psi = \psi_1 \psi_2$ and $\psi_1 \sqsupseteq \psi_2$. In this case, $\psi_1 = \psi_{11} \psi_{12}$, $\psi_2 = \psi_{21} \psi_{22}$, and $\psi_{11} \sqsupseteq \psi_{12}$, $\psi_{21} \sqsupseteq \psi_{22}$. Then $\psi_{11}^2 \sqsupseteq \psi_1 \sqsupseteq \psi_2 \sqsupseteq \psi_{21}^2$. Hence, $\psi_{11} \sqsupseteq \psi_{21}$ and $\psi_{11} \sqsupseteq \psi_{12} \sqsupseteq \psi_{21} \sqsupseteq \psi_{22}$.

5.3. Proof of Theorem 5.1. If $g \in O_\phi$, then there exists an $R > 0$ such that $g \in O_\phi(\Omega_R)$, where Ω_R is the convex domain $\{z \in \Omega : |z| < R\}$. The embedding $O_\phi(\Omega_R) \subseteq O_\phi$ is continuous; hence, without loss of generality we may assume that the convex domain Ω is bounded. Take an arbitrary point $a \in \Omega$. The domain $\Omega - a$ is convex and bounded and contains the origin. Let $h_{\Omega-a}(\theta)$ be the support function of the domain $\Omega - a$ in the sense of complex analysis, let $h_m(z) := (h_{\Omega-a}(\arg z) - \frac{1}{m})|z|$, and let $O_{\phi,m}$ be the vector space of entire functions g for which the norm

$$\|g\|_m := \sup_{z \in \mathbb{C}} \frac{|g(\pi(z))\phi(z)e^{-az}|}{\exp h_m(z)}$$

is finite. It is easy to check that the mapping

$$P(\Omega) \rightarrow P(\Omega - a) | \psi(z) \rightarrow \psi(z)e^{-az}$$

is a topological isomorphism; hence, the space O_ϕ coincides with the inductive limit of the spaces $O_{\phi,m} := (O_{\phi,m}; \|g\|_m)$ with respect to completely continuous embedding's $O_{\phi,m} \subseteq O_{\phi,m+1}$, $m \in \mathbb{N}$.

Take an arbitrary element $g \in O_\phi$. The space O_ϕ contains polynomials; hence, there exists an $m_0 \geq 4$ such that $1 \in O_{\phi,m_0-3}$. This means that

$$\sup_{z \in \mathbb{C}} \frac{|\phi(z)e^{-az}|}{\exp h_{m_0-3}(z)} =: \|1\|_{m_0-3} < +\infty. \quad (24)$$

The definition of an inductive limit, implies that, there exists a natural $m \geq m_0$ such that $g \in O_{\phi,m-3}$. Hence, if $f := \psi\phi$ is a π -symmetric entire function, then

$$\sup_{z \in \mathbb{C}} \frac{|f(z)e^{-az}|}{\exp h_{m-3}(z)} =: \|g\|_{m-3} < +\infty. \quad (25)$$

for the entire function $\psi := g \circ \pi$. It follows from (24) and (25) that f and ϕ are entire functions of exponential type. Hence, the function $\psi := \frac{f}{\phi}$ is an entire function of exponential

type, see [15, Proposition 3.3]. Hence,

$$\log |\psi(z)| \leq \sigma |z| + o(|z|), \quad z \rightarrow \infty. \quad (26)$$

for some $\sigma > 0$. Find $k \in \mathbf{N}$ and $\varepsilon > 0$ such that

$$N := 2^k \geq K\sigma(m-1)(m-2)$$

and

$$\frac{\varepsilon}{2} \leq \frac{1}{(m-1)(m-2)} - N^{-1}K\sigma,$$

where the constant K is given by Lemma 5.1. Apply the factorization Theorem 5.2 and split ψ into N factors: $\psi = \psi_1 \times \dots \times \psi_N$ where $\psi_i = g_i \circ \pi$ are π -symmetric entire functions and $\psi_i \square \psi_j$ for any $i, j \in \{1, \dots, N\}$. It follows from (26) that the estimates

$$\ln |\psi_i(z)| \leq N^{-1}\sigma |z| + o(|z|), \quad z \rightarrow \infty, \quad i \in \{1, \dots, N\}.$$

are valid outside a set E of zero radial density. By Lemma 5.1, there exist $A_i \geq 1$ such that the π -symmetric polynomials $\psi_{i,n} := g_{i,n} \circ \pi$, where the $g_{i,n}$ are partial sums of the Taylor series of g_i , satisfy the uniform in z estimate

$$|\psi_{i,n}(z)| \leq A_i \exp N^{-1}K\sigma |z|.$$

Take an arbitrary sequence r_s , of radii tending to infinity. Further, applying the procedure developed in the proof of Theorem 4.4 of [11], for a fixed $s \in \mathbf{N}$, construct a system of π -symmetric polynomials $\psi_{1,n_1}, \dots, \psi_{N,n_N}$ and a system of positive numbers $R_0 := r_s < R_1 < \dots < R_N$, having the following properties:

$$|\psi_{i,n_i}(z)| \leq 2|\psi_i(z)| \quad \text{for } |z| \leq R_{i-1},$$

$$|\psi_{i,n_i}(z)| \leq A_i \exp N^{-1}K\sigma |z| \quad \text{for } R_{i-1} \leq |z| \leq R_i,$$

and

$$|\psi_{i,n_i}(z)| \leq \exp \frac{\varepsilon}{2} N^{-1} |z| \quad \text{for } |z| \geq R_i$$

The polynomial $p_s := \prod_{i=1}^N \psi_{i,n_i}$ satisfies the following estimates. If $|z| \leq R_0$, then

$$|p_s(z)| \leq 2^N |\psi_1(z) \times \dots \times \psi_N(z)| = 2^N |\psi(z)|, \quad (27)$$

if $|z| \geq R_N$, then

$$|p_s(z)| \leq \left(\exp \frac{\varepsilon}{2} N^{-1} |z| \right)^N = \exp \frac{\varepsilon}{2} |z|, \quad (28)$$

and if $R_{i-1} \leq |z| \leq R_i$, then

$$|p_s(z)| \leq 2^N A |\psi_{i+1}(z) \times \dots \times \psi_N(z)| \exp \left\{ N^{-1}K\sigma |z| + \frac{\varepsilon}{2} N^{-1} (i-1) |z| \right\}, \quad (29)$$

where the constant $A := A_1 \times \dots \times A_N$ does not depend on s .

Let us estimate the products $p_s(z)\phi(z)e^{-az}$. For that purpose, we split ϕ into N factors, $\phi = \phi_1 \times \dots \times \phi_N$, where the ϕ_i are entire functions and $\phi_i \square \phi_j$ for any $i, j \in \{1, \dots, N\}$. The splitting's of the functions ψ and ϕ induce the splitting $f = f_1 \times \dots \times f_N$ in which $f_i = \psi_i \phi_i$ are

entire functions and $f_i \square f_j$ for any $i, j \in \{1, \dots, N\}$. It follows from estimate (24) that

$$\sup_{z \in \mathbf{C}} \max \left\{ 1; \frac{|\phi_i(z) \exp\{-N^{-1}az\}|}{\exp N^{-1}h_{m-2}(z)} \right\} =: B_i < +\infty, \quad (30)$$

and it follows from estimate (25) that

$$\sup_{z \in \mathbf{C}} \max \left\{ 1; \frac{|f_i(z) \exp\{-N^{-1}az\}|}{\exp(N^{-1}h_{m-2}(z))} \right\} =: C_i < +\infty. \quad (31)$$

By (27),

$$|p_s(z)\phi(z)e^{-az}| \leq 2^N |\psi(z)\phi(z)e^{-az}| = 2^N |f(z)e^{-az}|,$$

for $|z| \leq R_0$; hence, by (25),

$$|p_s(z)\phi(z)e^{-az}| \leq 2^N \|g\|_{m-3} \exp h_{m-3}(z). \quad (32)$$

for $|z| \leq R_0$. By (28),

$$|p_s(z)\phi(z)e^{-az}| \leq |\phi(z)e^{-az}| \exp \frac{\varepsilon}{2} |z|.$$

for $|z| \geq R_N$. We note that

$$\frac{\varepsilon}{2} < \frac{1}{m-3} - \frac{1}{m-2} = \frac{1}{(m-2)(m-3)},$$

hence, by (24),

$$|p_s(z)\phi(z)e^{-az}| \leq \|1\|_{m-3} \exp h_{m-2}(z). \quad (33)$$

for $|z| \geq R_N$. If $R_{i-1} \leq |z| \leq R_i$, then, by (29),

$$\begin{aligned} |p_s(z)\phi(z)e^{-az}| &\leq 2^N A |e^{-az}| \|f_{i+1}(z) \times \dots \times f_N(z)\| \times \\ &\times |\phi_1(z) \times \dots \times \phi_i(z)| \exp \left(N^{-1}K\sigma |z| + \frac{\varepsilon}{2} N^{-1}(i-1) |z| \right). \end{aligned}$$

It follows from estimates (31) that

$$\left| f_{i+1}(z) \times \dots \times f_N(z) \exp \left(-\frac{N-i}{N} az \right) \right| \leq C \exp \left(\frac{N-i}{N} h_{m-2}(z) \right), \quad C := C_1 \times \dots \times C_N.$$

for all $z \in \mathbf{C}$. It follows from estimates (30) that

$$\left| \phi_1(z) \times \dots \times \phi_i(z) \exp \left(-\frac{i}{N} az \right) \right| \leq B \exp \left(\frac{i}{N} h_{m-2}(z) \right), \quad B := B_1 \times \dots \times B_N.$$

for all $z \in \mathbf{C}$.

Taking into account that

$$N^{-1}K\sigma + \frac{\varepsilon}{2} N^{-1}(i-1) \leq \frac{1}{m-2} - \frac{1}{m-1} = \frac{1}{(m-1)(m-2)}$$

We conclude that

$$|p_s(z)\phi(z)e^{-az}| \leq 2^N ABC \exp h_{m-1}(z). \quad (34)$$

for all z from the annulus $R_{i-1} \leq |z| \leq R_i$.

Combining estimates (32), (33), and (34), we see that

$$|p_s(z)\phi(z)e^{-az}| \leq D \exp h_{m-1}(z), \quad (35)$$

for all $z \in \mathbf{C}$, where $D := \max\{2^N ABC, 2^N \|g\|_{m-3}, \|1\|_{m-3}\}$.

It remains to note that the sequence $p_s := q_s \circ \pi$, an of π -symmetric polynomials uniformly converges to the function $\psi := g \circ \pi$ on compact sets. Estimate (35) implies that the sequence of polynomials q_s converges to the function g in the space $O_{\phi, m}$, which, in its turn, means that the sequence of polynomials q_s converges to the function g in the space O_ϕ . Theorem 5.1 is proved.

6. Exponential synthesis in the kernel of the operator of a symmetric convolution

6.1. Spectral synthesis. Following tradition, we denote by π the operator $v_\pi : O(\mathbf{C}) \rightarrow O(\mathbf{C})$ of multiplication by an entire function $\pi(z)$; its conjugate operator is denoted π^* . Denote by Δ_λ the root subspace of the operator π^* corresponding to an eigenvalue λ . The algebraic spectrum Λ of the operator π^* coincides with \mathbf{C} , and the root subspace $\Delta_\lambda \subseteq O^*(\mathbf{C})$ coincides with the linear span of the set

$$\{\delta_\xi^{(j)} : (j, \xi) \in \mathbf{Z}_+ \times \pi^{-1}(\lambda)\},$$

where $\delta_\xi^{(j)} \in O^*(\mathbf{C})$ is the functional acting by the rule $f \rightarrow f^{(j)}(\xi)$ [1, Proposition 1].

Let Ω be a simply connected domain in \mathbf{C} . The space $P(\Omega)$ is a dense subspace of the space $O(\mathbf{C})$, and the embedding $P(\Omega) \subseteq O(\mathbf{C})$ is continuous. Hence, one may identify the strongly conjugate space $O^*(\mathbf{C})$ with a subspace of the strongly conjugate space $P^*(\Omega)$. In this case, the embedding $O^*(\mathbf{C}) \subseteq P^*(\Omega)$ is continuous. We say that a root element $s \in \Delta_\lambda$ is *embedded into a subspace* $V \subseteq P^*(\Omega)$ if $(\pi^* - \lambda)^j s \in V$ for any $j \in \mathbf{Z}_+$. A closed subspace $V \subseteq P^*(\Omega)$ *admits spectral synthesis* (synthesis with respect to root elements of the operator π^*) if it coincides with the closure of the linear span of the set of root elements of the operator π^* embedded into V .

Let $\phi \in P(\Omega)$. For any polynomial p , the π -symmetric polynomial $p(\pi(z))$ is of minimal type of order 1; hence, the product $(p \circ \pi)\phi$ belongs to the space $P(\Omega)$. The set V_ϕ of all functionals $\widehat{f} \in P^*(\Omega)$ for which $\langle (p \circ \pi)\phi, \widehat{f} \rangle = 0$ for any polynomial p is called the polynomial kernel of the function ϕ in the space $P^*(\Omega)$. The polynomials kernel V_ϕ coincides with the intersection

$$\bigcup_{n=1}^{\infty} \{\widehat{f} \in P^*(\Omega) : \langle \pi^n \phi, \widehat{f} \rangle = 0\}$$

and is a closed subspace of $P^*(\Omega)$.

The role of the space O_ϕ introduced in the previous section is indicated by the following statement.

Proposition 6.1. *If an entire function $\pi(z)$ satisfies the weak restriction, then the following statements are equivalent:*

(1) the closed subspace $V_\phi \subseteq P^*(\Omega)$ admits spectral synthesis;

(2) polynomials are dense in the space O_ϕ .

Proof. One says that the complex plane admits a proper π -exhaustion if there exist open sets G_n that satisfy the following condition: The restriction of the function $\pi(z)$ to any of the sets G_n is a proper mapping onto a simple connected domain and

$$G_1 \subseteq G_2 \subseteq \dots \subseteq \bigcup_{n=1}^{\infty} G_n = \mathbf{C}.$$

By [1, Theorem 4], statements (1) and (2) are equivalent if the complex plane admits a proper exhaustion and the full image $u_\phi(O_\phi)$ of the mapping

$$u_\phi : O_\phi \rightarrow P(\Omega) \Big| g \rightarrow (g \circ \pi)\phi$$

is closed in the space $P(\Omega)$. By [9, Proposition 4], the first condition is satisfied. Thus, it remains to prove that the full image $u_\phi(O_\phi)$ is closed in the space $P(\Omega)$. For this purpose, we show that the set $\{(g \circ \pi)\phi : g \in O(\mathbf{C})\}$ is closed in the space $O(\mathbf{C})$. Indeed, if $g_k \in O(\mathbf{C})$ and $(g_k \circ \pi)\phi \rightarrow f$ in the space $O(\mathbf{C})$, then $f = \psi\phi$, where ψ is an entire function. Outside the zero set N of the derivative π' , the function ψ is representable in the form $g \circ \pi$, where g is an analytic function on the set $\mathbf{C} \setminus \pi(N)$ that coincides with the point wise limit, of the functions g_k . It is easy to understand that the function g is locally bounded and the set $\pi(N)$ is removable. Hence, g is an entire function and $\psi = g \circ \pi$, i.e., $f = (g \circ \pi)\phi$. It follows that the $\{(g \circ \pi)\phi : g \in O(\mathbf{C})\}$ is closed in the space $O(\mathbf{C})$. The representation

$$u_\phi(O_\phi) = P(\Omega) \cap \{(g \circ \pi)\phi : g \in O(\mathbf{C})\}$$

and the continuity of the embedding $P(\Omega) \subseteq O(\mathbf{C})$ imply that the full image $u_\phi(O_\phi)$ is closed.

Proposition 6.1 and Theorem 5.1 imply the following statement.

Theorem 6.1. *If Ω is a convex domain and an entire function $\pi(z)$ satisfies the strong restriction, then the closed subspace $V_\phi \subseteq P^*(\Omega)$ admits spectral synthesis.*

6.2. Exponential synthesis. Consider the diagram

$$\begin{array}{ccccc}
 O^*(\Omega) & \xrightarrow{\eta^*} & P^*(\mathbf{C}) & & P(\mathbf{C}) & \xrightarrow{\eta} & O(\Omega) \\
 L_\Omega \downarrow & & \downarrow L_{\mathbf{C}}^* & \xleftrightarrow{(*)} & L_{\mathbf{C}} \uparrow & & \uparrow L_\Omega^* \\
 P(\Omega) & \xrightarrow{\mu} & O(\mathbf{C}) & & O^*(\mathbf{C}) & \xrightarrow{\mu^*} & P^*(\Omega)
 \end{array}$$

(36)

Here μ^* is the mapping conjugate to the embedding μ and η^* is the mapping conjugate to the embedding η . The mappings μ^* and η^* are one-to-one and diagram (36) is commutative, i.e., the following relations hold:

$$\eta \circ L_{\mathbf{C}} = L_\Omega^* \circ \mu^*, \quad \mu \circ L_\Omega = L_{\mathbf{C}}^* \circ \eta^* \quad (37)$$

see [16, Proposition 2.7].

Consider the dual operator $\pi^\otimes : P(\mathbf{C}) \rightarrow P(\mathbf{C})$ of the operator $\pi : O(\mathbf{C}) \rightarrow O(\mathbf{C})$. By

formula (17), the operator π^{\otimes} maps a function $\psi \in P(\mathbf{C})$ to the function

$$\pi^{\otimes}(\psi)(\zeta) = \langle \widehat{\psi}, \pi(z)e^{\zeta z} \rangle = \langle \pi^* \widehat{\psi}, e^{\zeta z} \rangle,$$

where $\widehat{\psi} \in O^*(\mathbf{C})$ is the dual element of the function ψ . For any $\psi \in P(\mathbf{C})$,

$$((\pi^{\otimes} - \lambda)^n \psi)(\zeta) = \langle (\pi^* - \lambda)^n \widehat{\psi}, e^{\zeta z} \rangle, \quad (38)$$

hence, dual elements for root elements of the operator π^{\otimes} are root elements of the operator π^* . It follows that the algebraic spectrum of the operator π^{\otimes} coincides with \mathbf{C} , and the root subspace that corresponds to an eigenvalue $\lambda \in \mathbf{C}$ coincides with the dual subspace $\overline{\Delta}_{\lambda} \subseteq P(\mathbf{C})$.

For $j \in \mathbf{Z}_+$, and a fixed $\xi \in \mathbf{C}$, the function $z \rightarrow z^j e^{\xi z}$ belongs to the space $P(\mathbf{C})$. By (15),

$$\langle \widehat{\psi}, z^j e^{\xi z} \rangle = \psi^{(j)}(\xi) = \langle L_{\mathbf{C}}^*(\widehat{\psi}), \delta_{\xi}^{(j)} \rangle = \langle \widehat{\psi}, L_{\mathbf{C}}(\delta_{\xi}^{(j)}) \rangle,$$

for any functional $\widehat{\psi} \in P^*(\mathbf{C})$; hence, $z^j e^{\xi z} = L_{\mathbf{C}}(\delta_{\xi}^{(j)})$ and $\overline{z^j e^{\xi z}} = \delta_{\xi}^{(j)}$. This implies that, the root subspace $\overline{\Delta}_{\lambda}$ of the operator $\pi^{\otimes} : P(\mathbf{C}) \rightarrow P(\mathbf{C})$ coincides with the linear span of the set of exponential monomials

$$\{z^j e^{\xi z} : (j, \xi) \in \mathbf{Z}_+ \times \pi^{-1}(\lambda)\}.$$

Since the mappings η and μ^* are one-to-one, we may agree that $\Delta_{\lambda} \subseteq P^*(\Omega)$ and $\overline{\Delta}_{\lambda} \subseteq O(\Omega)$. By (37), the mapping L_{Ω}^* is an isomorphism of the vector subspaces $\Delta_{\lambda} \subseteq P^*(\Omega)$ and $\overline{\Delta}_{\lambda} \subseteq O(\Omega)$. It follows that a closed subspace $W \subseteq O(\Omega)$ admits synthesis with respect to root elements of the operator π^{\otimes} if and only if its dual subspace $\overline{W} \subseteq P^*(\Omega)$ admits synthesis with respect to root elements of the operator π^* .

The following approximation theorem is a corollary of Theorem 6.1.

Theorem 6.2. *If Ω is a convex domain and an entire function $\pi(z)$ satisfies the strong restriction, then any solution $f \in O(\Omega)$ of the homogeneous equation of π -symmetric convolution (22) can be approximated in the topology of the space $O(\Omega)$ by elementary solutions.*

Proof. By Property 10, the subspace $W_{\phi} \subseteq O(\Omega)$ of solutions of the homogeneous equation of π -symmetric convolution (22) coincides with the polynomial kernel $W_{\widehat{\phi}}$ of the functional $\widehat{\phi}$ in the space $O(\Omega)$. Hence, the dual subspace $\overline{W}_{\widehat{\phi}} \subseteq P^*(\Omega)$ coincides with the polynomial kernel V_{ϕ} of the function ϕ in the space $P^*(\Omega)$. By Theorem 6.1, the closed subspace $V_{\phi} \subseteq P^*(\Omega)$ admits synthesis with respect to root elements of the operator π^* ; hence, the closed subspace $W_{\phi} \subseteq O(\Omega)$ admits synthesis with respect to root elements of the operator π^{\otimes} . It remains to note that root elements of the operator π^{\otimes} that, belong to W_{ϕ} are elementary solutions of Eq. (22).

The established approximation theorem is a source of new results on spectral synthesis in the complex plane. The base for this are results of the papers [17, 18] on local description of entire functions. For example, it is possible to use results of these papers for proving an approximation theorem for finite systems of homogeneous equations of π -symmetric convolution. Tike paper [19]

is the first serious step in this direction.

Translated by S. Yu. Pilyugin.

REFERENCES

1. A. B. Shishkin, "Projective and injective descriptions in the complex domain. Duality," *Izv. Sarat. Univ. (N.S.), Ser. Mat., Mekh., Inform.*, 14, 47–65 (2014).
2. I. F. Krasichkov-Ternovskii, "Invariant subspaces of analytic functions. 11. Spectral synthesis on convex domains," *Mat. Sb.*, 88, 3–30 (1972).
3. H. Myggli, "Differentialgleichungen unendlich hoher Ordnung mit constanten Koeffizienten," *Comment Math. Helv.*, 11, 151–179 (1938).
4. L. Schwartz, "Théorie générale des fonctions moyenne-periodiques," *Ann. Math.*, 48, 857–929 (1947).
5. D. G. Dickson, "Convolution equation and harmonic analysis in spaces of entire functions," *Trans. Amer. Math. Soc.*, 184, 373–385 (1973).
6. S. G. Merzlyakov, "Invariant subspaces of a multiple differentiation operator," *Mat. Zametki*, 40, 635–639 (1986).
7. A. B. Shishkin, "Spectral synthesis for an operator generated by multiplication by a power of the independent variable," *Mat. Sb.*, 182, 828–848 (1991).
8. I. F. Krasichkov-Ternovskii, "Spectral synthesis in the complex domain for a differential operator with constant coefficients. IV. Synthesis," *Mat. Sb.*, 183, 23–46 (1992).
9. A. B. Shishkin, "Factorization of entire symmetric functions of exponential type," *Izv. Sarat. Univ. (N.S.), Ser. Mat. Mekh., Inform.*, 16, 42–68 (2016).
10. I. F. Krasichkov-Ternovskii, "Spectral synthesis in the complex domain for a differential operator with constant coefficients. I. The duality theorem," *Mat. Sb.*, 182, 1559–1587 (1991).
11. I. F. Krasichkov-Ternovskii, "Invariant subspaces of analytic functions. I. Spectral synthesis on convex domains," *Mat. Sb.*, 87(129), 459–489 (1972).
12. A. B. Shishkin, "Spectral synthesis for systems of differential operators with constant coefficients," *Mat. Sb.*, 194, 123–160 (2003).
13. V. V. Napalkov, *Convolution Equations in Multidimensional Spaces* [in Russian], Moscow (1982).
14. I. F. Krasichkov-Ternovskii, "Spectral synthesis in the complex domain for a differential operator with constant coefficients. III. Ample submodules," *Mat. Sb.*, 183, 55–86 (1992).
15. I. F. Krasichkov-Ternovskii, "An approximation theorem for a homogeneous vector convolution equation," *Mat. Sb.*, 195, 37–57 (2004).
16. A. B. Shishkin, *Projective and Injective Descriptions in the Complex Domain. Spectral synthesis and Local Description of Analytic Functions* [in Russian], Kub. Gos. Univ., Slavyansk-na-Kubani (2013).
17. T. A. Volkovaya and A. B. Shishkin, "Local sescription of entire functions," *Issled. Mat. Anal., Vladikavkaz*, 212–223 (2014).
18. T. A. Volkovaya and A. B. Shishkin, "Local description of entire functions. Submodules of rank 1," *Vladikavkaz. Mat. Zh.*, 16, 14–28 (2014).
19. T. A. Volkovaya, "Synthesis in the polynomial kernel of two analytic functionals," *Izv. Sarat. Univ. (N.S.), Ser. Mat., Mekh., Inform.*, 14, 251–262 (2014).

Выходные данные статьи:

Shishkin, A. B. Exponential synthesis in the kernel of a symmetric convolution / A. B. Shishkin.

// *Journal of Mathematical Science*. – 2018. – Vol. 229. – No. 5. – P. 572–599.

Журнал включен в международную базу данных научного цитирования Scopus.

Письменный Роман Геннадьевич – кандидат физико-математических наук. В 2004 г. окончил физико-математический факультет Армавирского государственного педагогического университета. До поступления в аспирантуру в течение года работал учителем математики и информатики в ООШ № 26 х. Роте-Фане Новокубанского района.

В 2005 году Роман Геннадьевич поступил в аспирантуру при кафедре математики и методики ее преподавания Славянского-на-Кубани государственного педагогического института по специальности 01.01.01 – математический анализ. С этого же года начал трудовую деятельность преподавателем в СГПИ.

В 2010 году в Южном федеральном университете Р. Г. Письменный успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук на тему «Главные подмодули и инвариантные подпространства аналитических функций».

Сфера научных интересов Романа Геннадьевича – аналитические функции, задача спектрального синтеза для дифференциальных операторов бесконечного порядка. Научным руководителем и наставником молодого ученого является доктор физико-математических наук, профессор А. Б. Шишкин, в русле научной школы которого он реализует свои научные идеи, публикует статьи в ведущих рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах данных и системах научного цитирования.

Научную работу Р. Г. Письменный успешно совмещает с профессиональной деятельностью: с 2010 по 2011 он занимал должность помощника ректора по заочному отделению; с 2011 года по настоящее время – декан факультета математики, информатики, биологии и технологии филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», всесторонне поддерживающий интерес к научному поиску у студентов факультета.

Список основных научных работ Р. Г. Письменного

Shishkin, A. B. Axiomatic Determination Of Elementary Multi-Valued Functions For A Complex Variable / A. B. Shishkin, R. G. Pismennii // International Journal of Applied Engineering Research. – 2015. – Vol. 10. – N 3. – P. 6467–6477.

Письменный, Р. Г. О разложении целой функции конечного порядка на эквивалентные множители / Р. Г. Письменный // Известия Саратовского ун-та. – Сер. Математика. Механика. Информатика. – 2009. – Т. 9. – № 1. – С. 19–30.

Axiomatic Determination Of Elementary Multi-Valued Functions For A Complex Variable

Andrey B. Shishkin and Roman G. Pismennyiy
Kuban State University, 350040, Krasnodar, Russia

Abstract

An axiomatic approach to the determination of basic elementary functions for a real variable admits a simple extension in the case of single-valued elementary functions for a complex variable. The case of multi-valued elementary functions is beyond the scope of a general concept. It stands alone and requires a separate independent study. In this article, the author addresses this gap and develops the axiomatics of multivalued elementary functions for a complex variable, based on the concept of a continuous representation of multivalued mapping and the concept of continuous multivalued mapping.

Keywords: multivalued mappings, continuous representations of multi-valued mappings, continuous multi-valued mappings, elementary functions of a complex variable, functional equations of Cauchy, axiomatic determination of elementary functions.

1. INTRODUCTION

The functional equation $f(x + y) = f(x) + f(y)$ was initially considered by Legendre during the proof of a projective geometry fundamental theorem [1] and by Gauss during the study of probability distributions [2]. The solution of this equation and the equations $f(x + y) = f(x)f(y)$, $f(xy) = f(x) + f(y)$, $f(xy) = f(x)f(y)$ within the class of continuous functions were originally obtained by Cauchy [3]. It was found that the continuous solutions of these equations are exhausted by four functions ax , a^x , $\log_a x$ and x^a , respectively. This means that Cauchy equations may be used in the axiomatic determination of basic elementary functions concerning one real variable.

Further studies of the Cauchy equations were associated with the weakening of the continuity condition (local limitation, integrability, measurability, the domination with a measurable function, etc). Finally, Hamel [4] gave the first example of the equation $f(x + y) = f(x) + f(y)$ solution, different from ax . Cauchy equations were solved in more general functional classes, for example, within the class of multiple variable functions (Abel, [5]). The additional information about the Cauchy equations may be taken from the works [6-8].

In this article, the Cauchy equations are solved within the class of continuous multi-valued functions of a complex variable with discrete images. The concept of continuous multivalued mapping is introduced in the second section. The basic properties of continuous multi-valued mappings and their continuous representations are also considered there. The concept of continuous multi-valued mapping should not be confused with the concept of continuous multivalued mapping inclusion [9-10].

In the case of multi-valued solutions the Cauchy equations are complemented with inverse Cauchy equations and the systems of equations are considered:

$$\begin{aligned} F(x + y) &= F(x) + F(y), & F(x - y) &= F(x) - F(y), \\ F(x + y) &= F(x)F(y), & F(x - y) &= F(x) / F(y), \\ F(xy) &= F(x) + F(y), & F(x / y) &= F(x) - F(y), \\ F(xy) &= F(x)F(y), & F(x / y) &= F(x) / F(y). \end{aligned}$$

The solution of these systems (with discrete initial conditions) is carried out in the third section devoted to the axiomatic determination of multi-valued elementary functions for a complex variable.

2. CONTINUOUS REPRESENTATIONS OF MULTI-VALUED MAPPINGS

According to the common grounds the mapping $f : X \rightarrow Y$ is defined as a non-empty subset of the Cartesian product, satisfying the term of uniqueness

$$(x, y_1), (x, y_2) \in f \Rightarrow y_1 = y_2.$$

The multivalued mapping $F : X \rightarrow Y$ is defined as a non-empty subset of the Cartesian product $X \times Y$. The term of uniqueness is omitted. If $Y \subseteq \bar{C}$ and $X \subseteq \bar{C}$ then the multivalued mapping F is called a multi-valued function.

Let Y, X are topological spaces. The symbol $c[X, Y]$ denotes the set of all continuous mappings $f : X \rightarrow Y$. If $f \in c[X, Y]$ and the definition domain $D_f \subseteq X$ of the display f is open, then we write $f \in c(X, Y)$. Let's choose an arbitrary multivalued mapping $F : X \rightarrow Y$. Let's call the subset $\mathbf{F} \subseteq [X, Y]$ a continuous representation of a multivalued mapping F if $F = \cup_{f \in \mathbf{F}} f$. The multivalued mapping F is called continuous if it admits a continuous representation $\mathbf{F} \subseteq c(X, Y)$.

Any multivalued mapping F admits a continuous representation \mathbf{F} . One may assume for example that each mapping $f \in \mathbf{F}$ consists of a single point $(x, y) \in F$. Such a continuous representation of the multivalued mapping F is called pointwise. The opposite is also true, every family \mathbf{F} of continuous mappings $f : X \rightarrow Y$ defines a multivalued mapping $F = \cup_{f \in \mathbf{F}} f$.

Let's define within a power set $c[X, Y]$ the equivalence relation $\mathbf{F}_1 \sim \mathbf{F}_2$ by the following rule: $\mathbf{F}_1 \sim \mathbf{F}_2$ if and only if when $\cup_{f \in \mathbf{F}_1} f = \cup_{f \in \mathbf{F}_2} f$. All the families of an individual equivalence class represent the same multivalued mapping. On the other hand, each multivalued mapping F defines a specific equivalence class. This is the class that contains a pointwise representation of the mapping F . Thus, any multivalued mapping may be identified with a particular class of equivalent families for continuous mappings $f : X \rightarrow Y$. You may set a multivalued mapping F by selecting an arbitrary representative of this class, i.e. by the specification of a continuous representation \mathbf{F} of this mapping. In this case, the elements of the continuous representation \mathbf{F} of the multivalued mapping F are called continuous branches.

Let K is the set endowed with the discrete topology, X is the topological space. The Cartesian product $X \times K$ may be considered as the union $\cup_{x \in X} (x)_K$ of $(x)_K := \{(x, k) : k \in K\}$ sets. In this case, the topological product $X \times K$ is called a multiple area and is denoted by $(X)_K$. The sets $(x)_K$ are called multiple elements of the area $(X)_K$. The elements $(x)_k \in (x)_K$ are called the element elevations $x \in X$. The subareas $(X)_k \subseteq (X)_K$ are called the area elevations X . The related subareas of the area $(X)_K$ are called the space paper.

Let F is a multi-valued mapping of the topological space X into a topological space Y , $\mathbf{F} = \{f_k : k \in K\}$ - its continuous representation. We may assume that each continuous branch $f_k \in \mathbf{F}$ is defined on its elevation $(X)_k$ of the space X . In this case, the mapping F may be viewed as a single mapping from the multiple space $(X)_K$ into the space Y . For the point $(x)_k$ it assigns the correspondence in the point $y := f_k(x) \in Y$. In this case, the definition area F of the mapping coincides with the disjoint union $\coprod_{k \in K} D_{f_k} := \{(x)_k : x \in D_{f_k}\} \subseteq (X)_K$.

Let's introduce on $\coprod_{k \in K} D_{f_k}$ the equivalence relation: $(x)_k \sim (x')_{k'}$. if and only if when $x = x'$ and $f_k(x) = f_{k'}(x')$. The space factor $(X)_F$ of the space $\coprod_{k \in K} D_{f_k}$ by this equivalence relation is called the space factor of continuous mappings family \mathbf{F} . The related subspaces of the space $(X)_F$ are called the paper of this space. They say that the space papers $(X)_F$ and the space $(X)_F$ itself is obtained by gluing the papers of the multiple space $(X)_K$ according to equivalent

points, i.e. according to the points at which the continuous branches have the same values. The space elements $(X)_F$ are designated as $(x)_k$ and called the element $x \in X$ elevations. At that the symbols $(x)_k$ and $(x)_{k'}$ denote the same element of the space $(X)_F$ if $f_k(x) = f_{k'}(x)$. For any $x \in \prod_{k \in K} D_{f_k}$ the set $(x)_F := \{(x)_k : x \in D_{f_k}\}$ is called a multiple element or a layer (above x) of the space $(X)_F$. The space X is called the space projection $(X)_F$, and the mapping $p : (X)_F \rightarrow X \mid (x)_k \rightarrow x$ is called a projection operator or a projector.

In connection with the study of multi-valued mappings inverse to single mappings the concept of separation is introduced. The reverse mappings in respect to single ones are completely characterized by the fact that the images of different points for such mappings are not overlapped. Let's s is a single circle $\{\zeta : |\zeta| = 1\}$, endowed with the topology induced from \mathbf{C} . Let's consider the mapping $t : \mathbf{R} \rightarrow s$, which assigns the correspondence between the point $\phi \in \mathbf{R}$ and the point $i\phi \in s$. The inverse mapping $T : \mathbf{R} \rightarrow s$ is a separation over the space s and is called a trigonometric separation. From the definition of a complex number argument it follows that $T(\zeta) = \text{Arg } \zeta$ for any $\zeta \in s$. Let's suppose that $u := (-\pi, \pi) + \pi k$, $v_k := t(u_k)$ for any integer k . Let's choose as a continuous representation of the trigonometric separation the family $\mathbf{T} := \{T_k : k \in \mathbf{Z}\}$, where a continuous single-valued function T_k is defined on the arc v_k using the relations

$$T_k(\zeta) = \arg(\zeta e^{-\pi k i}) + \pi k = \arg(\zeta \cos \pi k) + \pi k.$$

It is natural to assume that every function $T_k \in \mathbf{T}$ is a mapping from a separate copy $(s)_k$ of a single circle within the space \mathbf{R} . The arcs v_k are the papers of the multiple space $(s)_Z$. When you pass to the space factor $(s)_T$ all the papers of the space $(s)_Z$ are glued together in one paper.

Let \mathbf{R}_+ is the set of positive real numbers, \mathbf{R}_+^2 is the Cartesian product $\mathbf{R}_+ \times \mathbf{R}_+$. Let's consider single-valued mapping $p : \mathbf{R}_+^2 \rightarrow \mathbf{C}$ that makes a correspondence between the point $(\rho, \theta) \in \mathbf{R}_+^2$ and the point $\rho t(\theta) = \rho e^{i\theta} \in \mathbf{C}$. The inverse mapping P is a separation over the space \mathbf{C} and is called the polar separation. From the definition of a complex number argument it follows that $P(z) = (|z|, \text{Arg } z)$ for any $z \in \mathbf{C}^* := \mathbf{C} \setminus \{0\}$. Let $U_k := \mathbf{R}_+ \times u_k$, $V_k := p(U_k)$. Let's choose the family $\mathbf{P} := \{P_k : k \in \mathbf{Z}\}$, as a continuous representation of the polar separation P where the vector function P_k is defined on the area V_k according to the rule

$$P_k(z) := (|z|, T_k(z/|z|)), \quad T_k \in \mathbf{T}.$$

It is natural to assume that every function $p_k \in \mathbf{P}$ is the mapping of the individual copy \mathbf{C}^* . The areas V_k are the multiple papers of space $(\mathbf{C}^*)_Z$. When you pass to the space factor $(\mathbf{C}^*)_P$ of all the space papers $(\mathbf{C}^*)_Z$ are glued together in a single paper.

3. MULTIVALUED ELEMENTARY FUNCTIONS OF COMPLEX VARIABLE

3.1. Multi-valued linear function

Let $h := (h_1, \dots, h_k)$ is a fixed set of complex numbers. Let's denote the discrete set of points $(h, \alpha) := h_1 \alpha_1 + \dots + h_k \alpha_k$, $\alpha := (\alpha_1, \dots, \alpha_k) \in \mathbf{Z}^k$ in the complex plane by the (h, \mathbf{Z}^k) symbol. This set satisfies the equation

$$(h, \mathbf{Z}^k) + (h, \mathbf{Z}^k) = (h, \mathbf{Z}^k) - (h, \mathbf{Z}^k) = (h, \mathbf{Z}^k).$$

The linear multi-valued function of a real variable (with a complex coefficient a and the step

h) is called a continuous multi-valued function $F : \mathbf{R} \rightarrow$ defined on the set of all actual numbers and satisfying the axioms:

- 1) $F(x_1 + x_2) = F(x_1) + F(x_2)$ for all $x_1, x_2 \in \mathbf{R}$;
- 2) $F(x_1 - x_2) = F(x_1) - F(x_2)$ for any $x_1, x_2 \in \mathbf{R}$;
- 3) $F(\frac{1}{n}) = \frac{a}{n} + (h, \mathbf{Z}^k)$ for any natural number n .

It is easy to check that the multi-valued function $x \rightarrow ax + (h, \mathbf{Z}^k)$ satisfies the conditions 1)-3). Then let's make sure that there are no two different continuous multi-valued functions defined on the set of all real numbers and satisfying the conditions 1)-3). From the equality $F(0) = F(1) - F(0)$ it follows that $F(0) = (h, \mathbf{Z}^k)$. From the equality $F(x) - F(x) = F(0)$ it follows that $F(x) = f(x) + (h, \mathbf{Z}^k)$, where f is an arbitrary single-valued branch F , of the function defined everywhere on \mathbf{R} . We believe that $f(\frac{1}{n}) = \frac{a}{n}$ any $n \in \mathbf{N}$. From the equalities $F(-x) = F(0) - F(x) = -F(x)$ it follows that the f function may be considered as an odd one. Moreover, from the obvious equalities $F(\frac{m}{n}) = mf(\frac{m}{n}) + (h, \mathbf{Z}^k) = \frac{m}{n}a + (h, \mathbf{Z}^k)$ the definition $f(\frac{m}{n}) := \frac{m}{n}a$ eligibility follows for any natural m and n . This means that $F(r) = ar + \{h, \mathbf{Z}^k\}$ for any rational r . Due to the continuity of a multi-valued function F we have

$$F(x) = ax + (h, \mathbf{Z}^k)$$

for any rational x . Indeed, let's set the arbitrary $x \in \mathbf{R}$ and $y \in F(x)$. Let $f_{x,y}$ is an arbitrary continuous branch of the function F that takes the value y at the point x . Then for any sequence of rational numbers $r_n \rightarrow x$ we have $f_{xy}(r_n) = ar_n + h_1m_{1,n} + \dots + h_k m_{k,n} \rightarrow y$. So $y = ax + h_1m_1 + \dots + h_k m_k \in ax + \{h, \mathbf{Z}^k\}$, where $m_j := \lim m_{j,n} \in \mathbf{Z}$. Hence $F(x) = y + (h, \mathbf{Z}^k) = ax + (h, \mathbf{Z}^k)$.

The linear multi-valued function of a complex variable (with a complex coefficient a and the step h) is called a continuous multi-valued function $F : \mathbf{C} \rightarrow$ defined on the set of all complex numbers satisfying the axioms:

- 4) $F(z_1 + z_2) = F(z_1) + F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}$;
- 5) $F(z_1 - z_2) = F(z_1) - F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}$;
- 6) $F(\frac{1}{n}) = \frac{a}{n} + (h, \mathbf{Z}^k)$, $F(\frac{1}{n}i) = \frac{a}{n}i + (h, \mathbf{Z}^k)$ for any natural number n .

It is easy to check that the multi-valued function $z \rightarrow az + (h, \mathbf{Z}^k)$ satisfies the conditions 4)-6). Then let's make sure that there are no two different continuous multi-valued functions defined on the set of all complex numbers and satisfying the conditions 4)-6). Indeed, let's suppose that F satisfies the specified axioms $z \in \mathbf{C}$, $x := \operatorname{Re} z$ and $y := \operatorname{Im} z$. Then $F(z) = F(x) + F(iy) = F_1(x) + F_2(y)$ where F_1 is multi valued function $x \rightarrow F(x)$, and F_2 is the multi-valued function $y \rightarrow F(iy)$. The multi-valued functions F_1 and F_2 are continuous multi-valued functions of a real variable. They are defined everywhere on \mathbf{R} and satisfy the axioms 1)-2). At that $F_1(\frac{1}{n}) = F(\frac{1}{n}) = \frac{a}{n} + (h, \mathbf{Z}^k)$ and $F_2(\frac{1}{n}) = F(\frac{1}{n}i) = \frac{a}{n}i + (h, \mathbf{Z}^k)$ for any natural number n . From the definition of a linear multi-valued function of a real variable it follows that $F_1(x) = ax + (h, \mathbf{Z}^k)$ and $F_2(y) = aiy + (h, \mathbf{Z}^k)$ for all real numbers x and y . Thus, $F(z) = F_1(x) + F_2(y) = az + (h, \mathbf{Z}^k)$ for any complex z .

The natural continuous linear representation of a multi-valued function for a complex

variable is the set $\{f_\alpha : \alpha \in \mathbf{Z}^k\}$, where $f_\alpha(z) := az + (h, \alpha)$. We note that the linear multi-valued function of a complex variable is a periodic one. If $\alpha \neq 0$, then its period is any arbitrary complex number of the set $\frac{1}{\alpha}(h, \mathbf{Z}^k)$.

3.2. Axiomatic definition of argument

The axiomatic definition of a multi-valued linear function allows to perform the axiomatic approach to the definition of a complex number argument. That is the argument of a complex number is called a continuous multi-valued function $F : \mathbf{C} \rightarrow \mathbf{R}$ defined on the set $\mathbf{C}^* := \mathbf{C} \setminus \{0\}$ and satisfying the axioms:

- 1) $F(z_1 z_2) = F(z_1) + F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}^*$;
- 2) $F(z_1 / z_2) = F(z_1) - F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}^*$;
- 3) $F(e^{\frac{1}{n}}) = 2\pi\mathbf{Z}$, $F(e^{\frac{\pi i}{n}}) = \frac{\pi}{n} + 2\pi\mathbf{Z}$ for any natural number n .

Let's be sure that the conditions 1)-3) define the argument of a complex number in a definite way. Suppose that a continuous multi-valued function F is defined on \mathbf{C}^* and satisfies the axioms 1)-3). Let $F_1(x) := F(e^x)$ and $F_2(x) := F(e^{\pi x i})$ for any real x . Then $F_1(\frac{1}{n}) = F(e^{\frac{1}{n}}) = 2\pi\mathbf{Z}$ and $F_2(\frac{1}{n}) = F(e^{\frac{\pi i}{n}}) = \frac{\pi}{n} + 2\pi\mathbf{Z}$ for any natural number n . The multi-valued functions F_1 and F_2 are defined on \mathbf{R} , they are the continuous ones and satisfy the axioms of a linear multi-valued function for a real variable (make it sure). Therefore $F_1(x) = 2\pi\mathbf{Z}$, $F_2(x) = \pi x + 2\pi\mathbf{Z}$ for any $x \in \mathbf{R}$. As the following presentation is possible for $z \neq 0$

$$z = z \frac{z}{|z|} = e^{\log|z|} e^{i\phi} = e^{\log|z|} (\cos \phi + i \sin \phi),$$

where ϕ is an arbitrary solution of the equation system

$$\cos \phi = \frac{\operatorname{Re} z}{|z|}, \quad \sin \phi = \frac{\operatorname{Im} z}{|z|}$$

then $F(z) = F(e^{\log|z|}) + F(e^{i\phi}) = F_1(\log|z|) + F_2(\frac{\phi}{\pi}) = \phi + 2\pi\mathbf{Z}$. This means that $\operatorname{Arg} z = \phi + 2\pi\mathbf{Z}$. According to the definition of polar separation

$$\operatorname{Arg} z = \operatorname{Pr}_2 P(z),$$

where Pr_2 is the projection operator $\mathbf{R}^2 \rightarrow \mathbf{R}$ on the second component. This means that the argument of a complex number may be considered as a continuous single-valued function defined on the Riemann surface of a polar separation $(\mathbf{C}^*)_{\mathbf{p}}$. At that the point $(z)_k$ corresponds to a real number $T_{2k}(\frac{z}{|z|}) = \arg z + 2\pi k$. In different points of $(z)_{\mathbf{p}}$ layer this function takes different values. Therefore, the space factor of a continuous representation of the argument $\{(\operatorname{Arg} z)_k : k \in \mathbf{Z}\}$, where $(\operatorname{Arg} z)_k := T_k(\frac{z}{|z|}) = \arg(\frac{z}{|z|} e^{-\pi k i}) + \pi k$ coincides with the space factor of the polar separation $(\mathbf{C}^*)_{\mathbf{p}}$.

3.3. Logarithmic function of complex variable

The logarithmic function of a complex variable is defined as a continuous multi-valued function F , defined within the set \mathbf{C}^* and satisfying the following conditions:

- 1) $F(z_1 z_2) = F(z_1) + F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}^*$;
- 2) $F(z_1 / z_2) = F(z_1) - F(z_2)$ for any $z_1, z_2 \in \mathbf{C}^*$;

3) $F(e^{\frac{1}{n}}) = \frac{1}{n} + 2\pi i\mathbf{Z}$ and $F(e^{\frac{\pi i}{n}}) = \frac{\pi}{n}i + 2\pi i\mathbf{Z}$ for any natural number n .

Let us make sure that there are no two different continuous multi-valued functions defined on \mathbf{C}^* and satisfying the conditions 1)-3). Let's suppose that a continuous multi-valued function F is defined on \mathbf{C}^* and satisfies the axioms 1)-3). For any real r and ϕ we have $F(re^{i\phi}) = F(r) + F(e^{i\phi}) = F_1(\log r) + F_2(\frac{\phi}{\pi})$ where $F_1(x) := F(e^x)$, $F_2(x) := F(e^{\pi xi})$. At that, $F_1(\frac{1}{n}) = F(e^{\frac{1}{n}}) = \frac{1}{n} + 2\pi i\mathbf{Z}$ and $F_2(\frac{1}{n}) = F(e^{\frac{\pi i}{n}}) = \frac{\pi}{n}i + 2\pi i\mathbf{Z}$ for any natural number n . The complex multi-valued functions F_1 and F_2 are defined everywhere on \mathbf{R} and are continuous ones and satisfy the axioms of linear multi-valued function for a real variable. Therefore $F_1(x) = x + 2\pi i\mathbf{Z}$ and $F_2(x) = \pi xi + 2\pi i\mathbf{Z}$ for any real x . Hence, $F(re^{i\phi}) = F_1(\log r) + F_2(\frac{\phi}{\pi}) = \log r + i\phi + 2\pi i\mathbf{Z}$. If $r := |z| \neq 0$ and $\phi \in \text{Arg } z$, then $F(z) = \log |z| + i \text{Arg } z$. Thus, $F(re^{i\phi}) = F_1(\log r) + F_2(\frac{\phi}{\pi}) = \log r + i\phi + 2\pi i\mathbf{Z}$ the conditions 1)-3) define the multi-valued function F quite clearly. According to the conventional notes $\text{Ln } z = \log |z| + i \text{Arg } z$ for any $z \in \mathbf{C}^*$.

According to the definition of a polar separation for any $z \in \mathbf{C}^*$

$$\text{Ln } z = \log \text{Pr}_1 P(z) + i \text{Pr}_2 P(z).$$

where Pr_1, Pr_2 are the projection operators $\mathbf{R}^2 \rightarrow \mathbf{R}$ for the first and second components, respectively. Consequently the logarithmic function of a complex variable may be viewed as a continuous single-valued function defined on the space factor of a polar separation $(\mathbf{C}^*)_{\mathbf{P}}$. At that the point $(z)_k$ corresponds to a complex number $\log |z| + (i \text{Arg } z)_k$. In different parts of the layer $(z)_{\mathbf{P}}$, this function has different values. Therefore, the space factor of continuous representation $\log |z| + (i \text{Arg } z)_k$, $k \in \mathbf{Z}$ (the Riemann surface of the logarithmic function) coincides with $(\mathbf{C}^*)_{\mathbf{P}}$.

3.4. Power function of complex variable

The power function of a complex variable (with the value $\alpha \in \mathbf{C}^*$) is defined as the continuous multi-valued function F defined on the set \mathbf{C}^* of all nonzero complex numbers and satisfying the following conditions:

- 1) $F(z_1 z_2) = F(z_1) F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}^*$;
- 2) $F(z_1 / z_2) = F(z_1) / F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}^*$;
- 3) $F(e^{\frac{1}{n}}) = e^{\frac{\alpha}{n} + 2\pi i\alpha\mathbf{Z}}$ and $F(e^{\frac{i}{n}}) = e^{\frac{\alpha i}{n} + 2\pi i\alpha\mathbf{Z}}$ for any natural number n .

Let us show that there are not two different continuous multi-valued functions defined on \mathbf{C}^* and satisfying the conditions 1)-3). Suppose that a continuous multi-valued function is defined on and satisfies the axioms 1)-3). From the axiom 2) it follows that $0 \notin F(z)$, i.e. $F(z) \subseteq \mathbf{C}^*$ for any $z \in \mathbf{C}^*$. Let $\Phi(z) := \frac{1}{\alpha} \text{Ln } F(e^z)$. It is easy to see that the multi-valued function Φ satisfies the axioms of a linear multi-valued function for a complex variable and at that $(\frac{1}{n}) = \frac{1}{n} + 2\pi i\mathbf{Z} + \frac{1}{\alpha} 2\pi i\alpha\mathbf{Z}$ and $(\frac{i}{n}) = \frac{i}{n} + 2\pi i\mathbf{Z} + \frac{1}{\alpha} 2\pi i\mathbf{Z}$ for any natural number n . Therefore, $\Phi(z) = z + 2\pi i\mathbf{Z} + \frac{1}{\alpha} 2\pi i\alpha\mathbf{Z}$ for any complex z . The logarithmic function of a complex variable is the inverse multi-valued function for the exponential function of a complex variable, then $F(e^z) = e^{\alpha\Phi(z)} = e^{\alpha z + 2\pi i\alpha\mathbf{Z}}$ for any $z \in \mathbf{C}$ and for any $F(z) = F(e^{\text{Ln } z}) = e^{\alpha \text{Ln } z}$.

Thus, the conditions 1)-3) define a multi-valued function F quite clearly. The image of the point $z \neq 0$ at power function presentation may be designated as $\text{Deg}^\alpha z$ and called the complex number degree z with the complex value $\alpha \neq 0$.

According to the definition of a polar separation for any $z \in \mathbf{C}^*$

$$\text{Deg}^\alpha z = \exp(\alpha \log \text{Pr}_1 P(z) + i\alpha \text{Pr}_2 P(z))$$

where Pr_1, Pr_2 is the projection operators $\mathbf{R}^2 \rightarrow \mathbf{R}$ for the first and second components, respectively. Therefore the power function of a complex variable a with the complex index may be regarded as a continuous single-valued function defined on the space factor of polar separation $(\mathbf{C}^*)_{\mathbf{P}}$. At that the number $\exp(\alpha \log |z| + i\alpha(\text{Arg } z)_k)$ corresponds with the point $(z)_k$. At $\alpha \in \mathbf{C} \setminus \mathbf{Q}$ in various points of the layer $(z)_{\mathbf{P}}$, this function takes different values. Therefore, the space factor of continuous representation $\exp(\alpha \log |z| + i\alpha(\text{Arg } z)_k)$, $k \in \mathbf{Z}$ (the Riemann surface of the power function) in this case coincides with the space factor of the polar separation.

Let $\alpha \in \mathbf{Q}$. We may assume that $\alpha = \frac{m}{n} \neq 0$, where $m \in \mathbf{Z}$, и $n \in \mathbf{N}$ and $\text{NOD}(m, n) = 1$. The value of the power function at the point $z \in \mathbf{C}^*$ in this case is usually denoted as $z^{\frac{m}{n}}$. As we already mentioned, the function $z \rightarrow z^{\frac{m}{n}}$ may be viewed as a continuous single-valued function defined on the space factor of the polar separation. It is associated with the complex number $\exp(\frac{m}{n} \log |z| + i\frac{m}{n}(\text{Arg } z)_k)$ at the point $(z)_k$. This function takes different values in the points $(z)_0, \dots, (z)_{n-1}$ of the layer $(z)_{\mathbf{P}}$ and takes the same values at the points $(z)_k, (z)_{k+n} \in (z)_{\mathbf{P}}$ at any integer k . This means that at $n = 1$ the power function is a unique one and coincides with the rational function $z \rightarrow z^m$ restriction on the plane with the punctured point \mathbf{C}^* . If $n \neq 1$, then the space factor of the power function is obtained from the space factor of the polar separation with the topological identification (gluing) of points $(z)_k, (z)_{k+n} \in (z)_{\mathbf{P}}$ at any $z \in \mathbf{C}^*$ and every integer k .

3.5. Exponential function of complex variable

Suppose that a continuous-valued function $F : \rightarrow$ is defined on , and satisfies the following conditions:

- 1) $F(z_1 + z_2) = F(z_1)F(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}$;
- 2) $F(z_1 - z_2) = F(z_1) / F(z_2)$ for any $z_1, z_2 \in \mathbf{C}$;
- 3) $F(1) = e$, $F(\frac{\pi}{2}i) \subseteq e^{\frac{\pi}{2}i \text{Ln} e}$ and $\text{Re } F(yi) > 0$ for all $\in (0, \frac{\pi}{2})$.

From the conditions 2) and 3) it follows that $F(0) = F(1-1) = \frac{F(1)}{F(1)} = 1$. Therefore, $\frac{F(z)}{F(z)} = F(z-z) = F(0) = 1$. This means that the function F is a single-valued one. Let $F(\frac{\pi}{2}i) \subseteq e^{\frac{\pi}{2}i \text{Ln} e}$. Let's consider the unique on \mathbf{C} function

$$f(z) := e^{\text{Ln } F(z) - z2\pi ik}$$

It is easy to verify that it satisfies the following conditions: $f(z_1 + z_2) = f(z_1)f(z_2)$ for all $z_1, z_2 \in \mathbf{C}$, $f(1) = e$, $f(\frac{\pi}{2}i) = i$ and $\text{Re } f(yi) > 0$ for all $\in (0, \frac{\pi}{2})$. According to the definition of a complex variable exponential function $f(z) = e^z$. Consequently, $F(z)e^{-z2\pi ik} = e^z$ and $F(z) = e^z e^{z2\pi ik}$. Thus, the conditions 1)-3) are determined on \mathbf{C} the family of single-valued continuous functions $z \rightarrow (\text{Exp } z)_k$, where

$$(\text{Exp } z)_k := e^{z(1+2\pi ik)}, \quad k \in \mathbf{Z}.$$

This means that the conditions 1) to 3) define a multi-valued function $z \rightarrow \text{Exp } z$ where

$$\text{Exp } z := \{(\text{Exp } z)_k : k \in \mathbf{Z}\} = e^{z \text{Ln} e} = \text{Deg}^z e,$$

which is commonly referred as a multi-valued exponential function of a complex variable with the base e . Suppose that a continuous multi-valued function $F : \mathbf{C} \rightarrow \mathbf{C}$ satisfies the conditions 1) and 2) and the condition

$$4) F(1) = a, \quad F\left(\frac{\pi}{2}i\right) \subseteq e^{\frac{\pi}{2}i \text{Ln} a} \quad \text{and} \quad \text{Re exp} \frac{\ln F(yi)}{\ln a} > 0 \quad \text{for all } y \in (0, \frac{\pi}{2}).$$

Here $a \in \mathbf{C} \setminus \{0; 1\}$. It is easy to see that the conditions 1)-2) and 4) are determined on \mathbf{C} family of continuous single-valued functions $z \rightarrow (\text{Exp}_a z)_k$ where

$$(\text{Exp}_a z)_k := e^{z(\ln a + 2\pi ik)}, \quad k \in \mathbf{Z}.$$

This means that the conditions 1)-2) and 4) define a continuous multi-valued function $z \rightarrow \text{Exp}_a z$ on \mathbf{C} where

$$\text{Exp}_a z := \{(\text{Exp}_a z)_k : k \in \mathbf{Z}\} = e^{z \text{Ln} a} = \text{Deg}^z a,$$

which is commonly referred to as a multi-valued exponential function of a complex variable with the base a . The space factor of this function is obtained from multiple space $(\mathbf{C})_{\mathbf{Z}}$ with the topological identification (gluing) of $(z)_k$ and $(z)_n$ points and satisfying the condition z

REFERENCES

- [1] A. M. Legendre. *Éléments de géométrie*. Paris. 1794.
- [2] G. F. Gauss, *Theoria motus corporum coelestium*, Hamburg, 1809, § 175, Werke 7, 240-244.
- [3] A. L. Cauchy, *Cours d'analyse de l'Ecole Polyt.*, 1. *Analyse algebrique*, Paris, 1821, 103; *Oevres* (2), 3, 98-105, 220.
- [4] G. Hamel, *Eine Basis aller Zahlen und die unstetigen Losungen der Funktionalgleichung $f(x+y)=f(x)+f(y)$* , *Math. Ann.* 60 (1905), 459-462.
- [5] N. H. Abel, *Untersuchungen über die Reihe $1+mx/1+m(m+1)x/2+\dots$* , *Journ. reine und angew. Math.* 1 (1826), 311-339; *Oevres* 1, 219-250.
- [6] Kuczma, Marek. *An introduction to the theory of functional equations and inequalities. Cauchy's equation and Jensen's inequality*. Basel: Birkhäuser, 2009.
- [7] *Introduction to Functional Equations: Theory and problem-solving strategies for mathematical competitions and beyond* Costas Efthimiou, University of Central Florida, Orlando, FL, 2011.
- [8] Henrik Stetkaer, *Functional Equations on Groups*, first edition, World Scientific Publishing, 2013
- [9] K. Kuratowski. *Topology*. Vol. I. - New York, 1966.
- [10] J. L. Kelley. *General topology*. - New York, 1955.

Выходные данные статьи:

Shishkin, A. B. Axiomatic Determination Of Elementary Multi-Valued Functions For A Complex Variable / A. B. Shishkin, R. G. Pismennii // *International Journal of Applied Engineering Research*. – 2015. – Vol. 10. – N 3. – P. 6467–6477.

Журнал включен в международную базу данных научного цитирования Scopus.

Технические науки

*Нет пределов фантазии, нет границ проникновению разума,
нет пределов технической мощи, побеждающей природу.*

А. Е. Ферсман

Маслак Анатолий Андреевич – доктор технических наук, профессор. В филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани работает с августа 2003 года.

А. А. Маслак в 1965 г. с золотой медалью окончил среднюю школу, а в 1970 с отличием окончил факультет автоматики и вычислительной техники Киевского института инженеров гражданской авиации. Защита дипломной работы молодого исследователя состоялась на английском языке.

Научная деятельность профессора А. А. Маслака связана с планированием и анализом эксперимента на неоднородном экспериментальном материале (биология, социальные системы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук «Исследование точности сравнительного эксперимента в условиях неоднородностей» защищена по специальности 05.13.01 «Теория информации и техническая кибернетика» в Московском энергетическом институте в 1981 г. По результатам проведенного исследования подготовлены две монографии, опубликованные в центральных издательствах.

В 1996 г. в Российском химико-технологическом университете им. Д. И. Менделеева Анатолий Андреевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук «Разработка и оптимизация технологий производства биопрепаратов: методы, алгоритмы, программы» по специальности 05.13.16 – применение вычислительной техники, математического моделирования и математических методов в научных исследованиях.

А. А. Маслак признанный ученый в области моделирования латентных переменных на основе модели Раша. Он является создателем и руководителем научной школы «Теория и практика измерения латентных переменных в образовании и других социальных системах». Научный руководитель аспирантуры по специальности «Управление в социальных и экономических системах».

В сентябре 2003 года на базе филиала под руководством Анатолия Андреевича Маслака открыта уникальная в своем роде первая в Российской Федерации лаборатория объективных измерений. В рамках деятельности лаборатории выполнены работы по 18 грантам Министерства образования Российской Федерации, Российского гуманитарного научного фонда,

Российского фонда фундаментальных исследований, программы Фулбрайт, в которых автор является руководителем и/или ответственным исполнителем.

Основные научные результаты ученого состоят в исследовании теоретических аспектов измерения латентных переменных, разработке методического, программно-алгоритмического обеспечения для измерения латентных переменных в области образования и других социальных системах. Им решено более 50 научно-практических задач в области образования и других социальных системах. Результаты исследований были представлены на международных конференциях, в том числе AERA (American Educational Research Association), ECER (European Conference on Educational Research) и всероссийских конференциях.

Профессор А.А. Маслак является организатором и председателем оргкомитетов 26 научно-практических конференций «Теория и практика измерения и мониторинга компетенций и других латентных переменных в образовании» и 19 летних школ для профессорско-преподавательского состава «Измерение компетенций и качества образования».

По результатам многолетних исследований ученым опубликовано более 400 научных работ, в том числе восемь монографий. В журналах из Перечня ВАК РФ опубликованы 44 статьи, три статьи проиндексированы в Scopus, восемь статей – в Web of Science.

Значителен вклад профессора А. А. Маслака и в образовательный процесс: им разработаны три учебных пособия и четыре методических рекомендации по использованию теории латентных переменных для решения практических задач в области образования и других социальных системах.

Результатами интеллектуальной деятельности профессора стали разработанные и сданные в Федеральную службу по интеллектуальной собственности Российской Федерации 17 программ для ЭВМ.

С 2003 по 2011 гг. А. А. Маслак являлся проректором по научной работе Славянского-на-Кубани государственного педагогического института. Под его руководством в вузе развивалось международное научное сотрудничество, проводились научные конференции, выполнялись научные исследования, поддержанные российскими и зарубежными научными фондами, открывались научные лаборатории. Студенты вуза принимали активное участие в научной работе, становились победителями престижных научных конкурсов.

За высокие достижения в научной и профессиональной деятельности А.А. Маслак награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Список основных научных работ профессора А. А. Маслака

Монографии

Маслак, А. А. Основы планирования и анализа сравнительного эксперимента в педагогике и психологии. – Курск: РОСИ, 1998. – 167с.

Маслак, А. А. Измерение латентных переменных в социальных системах : монография ; филиал КубГУ в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр КубГУ, 2012. - 432 с.

Маслак, А. А. Теория и практика измерения латентных переменных в образовании : монография. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 255 с.

Маслак, А. А. Модель Раша оценки латентных переменных и ее свойства. Монография / А. А. Маслак, С. И. Моисеев; Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – 177 с.

Учебные пособия

Маслак, А. А. Основы измерения латентных переменных : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01, 44.03.05, 44.04.01 «Педагогическое образование» всех форм обучения / А. А. Маслак. Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – 217 с.

ИЗМЕРЕНИЕ И МНОГОФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНТОВ

MEASUREMENT AND MULTIFACTORIAL ANALYSIS OF STUDENTS' PATRIOTISM

Abstract. *The relevance of the work is based on internal and external causes. Internal reasons consist of the fundamental transformation and revaluation of values occurring in Russia. Patriotism is the foundation of responsibility for the preservation of spiritual values and the power of the country. External causes are the need to counter terrorism and conflicts in the world. The goal of the study is to measure the level of patriotism of students according to their gender, course, and department of the branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. To accomplish this goal, it is necessary to assess the quality of the questionnaire as a measuring tool and measure the level of patriotism of students on a linear scale. The theory of latent variables is used as the method of research, allowing to measure the level of patriotism on a linear scale.*

Keywords: *patriotism; latent variable; measurement; multifactorial ANOVA; Rasch model.*

Введение

Introduction

Объектом исследования является уровень патриотизма студентов. Актуальность работы обусловлена внутренними и внешними причинами.

Внутренние причины вызваны фундаментальными преобразованиями и переоценкой жизненных ценностей происходящими в стране. Только на основе патриотизма появляется чувство ответственности за сохранение духовных ценностей и могущество страны, об этом свидетельствуют высказывания многих ученых “мы утверждаем, что чувство национальной гордости обусловлено политической и социальной средой. Когда американцы разделяют свои ценности, черты характера, гражданские позиции, они более склонны к проявлению гордости за свою страну” (Wolak & Dawkins), “... в Великобритании сегодня политики независимо от своей политической ориентации обращают внимание на школы, чтобы вдохновить и оживить сильное, современное чувство патриотизма, которое способно сплотить людей и мотивировать граждан к выполнению своих обязательств друг к другу и к государству” (Hand, 2011).

Внешние причины состоят в необходимости противодействия терроризму и конфликтам, происходящими в мире, “терроризм и конфликт обостряют эту дискуссию (о патриотизме), придавая ощущение неотложности как требованию любить свою страну, так и стремлению к личной свободе” (Ben-Porath, 2007).

Феномен патриотизма отличается многоаспектностью, разнообразием форм проявления, изменением отношения к нему со стороны различных социальных страт. С расширением социальных связей, увеличению влияния транснациональных компаний понятию «патриотизм» противопоставляется понятие «космополитизма». Существуют принципиальные различия между интересами транснациональных компаний и интересами общества. Все это обуславливает очень широкий спектр отношения к патриотизму – от признания высшего социального качества “патриотизм - важный индикатор политических установок и предпочтений” (Parker, 2009) до полного отрицания. Наиболее крайняя форма этого отрицания представлена в статье под красноречивым названием «Патриотизм – это последнее прибежище негодяя» (Russell & Toby, 2017). Такой широкий спектр мнений обусловлен тем, что между понятиями патриотизм и национализм существует тонкая грань, особенно очевидно это стало на примере так называемого Евромайдана (Kuzio, 2015).

Исследованию феномена патриотизма посвящены многочисленные работы, которые свидетельствуют об актуальности этого аспекта социальной жизни. Вот цитаты из некоторых работ “...мы должны признать правду о том, что справедливый патриотизм возможен, и мы должны стремиться уточнить его и обеспечить соответствующие условия” (Macedo, 2011), “можно выделить два варианта патриотизма: один абсолютный, другой зависящий от условий. ... мы заинтересованы в учете общего уровня патриотизма” (Nincic & Ramos, 2012), “... активизация патриотизма может мотивировать граждан к сотрудничеству с государством в достижении социальных целей ...” (Gangl et al., 2015).

Новизна данного исследования состоит в том, что акцент сделан на измерении на линейной шкале уровня сформированности патриотических качеств. Объективные измерения необходимы для оценки эффективности воспитательных программ и анализа факторов, влияющих на сформированность патриотических качеств студентов.

Цель работы состоит в измерении и анализа патриотизма студентов в зависимости от их пола, курса и факультета. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- оценить качество опросника как измерительного инструмента для измерения уровня патриотизма студентов;
- провести анализ функционирования индикаторов опросника;
- измерить уровень патриотизма студентов;
- определить статистическую связь между уровнем патриотизма студентов и их полом, курсом и факультетом.

Патриотизм определяется операционально – с помощью набора индикаторов (Маслак & Минакова, 2007).

Данные Data

Респондентами были студенты 1–4 курсов факультетов математики, экономики, филологии, биологии и педагогики филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, всего 224 студента, среди них девушек 192, юношей 32.

Методология исследования Research Methodology

Методической основой исследования является теория латентных переменных. Измерение патриотизма студентов осуществлялось в рамках теории измерения латентных переменных на основе модели Раша (Rasch, 1960). Эта теория показала свою эффективность не только в сфере образования, но и в других социальных системах для измерения латентных переменных (Maslak et al., 2005; Maslak et al., 2015; Сидоренко & Маслак, 2017а; Сидоренко & Маслак, 2017а). Отличительной особенностью этого подхода является то, что измерение латентной переменной осуществляется на линейной шкале, оценки индикаторов в порядковой шкале преобразуются в оценку латентной переменной на линейной

(интервальной) шкале (Маслак, 2016). Это позволяет использовать широкий класс статистических процедур для анализа результатов измерения. Кроме того, обеспечивается высокая степень дифференциации измеряемых объектов (Maslak et al., 2017; Анисимова et al., 2003).

Результаты Results

Для обработки исходных данных и оценки латентной переменной «Патриотизм» применялась диалоговая система «Измерение латентных переменных» (Маслак, 2016). Прежде всего, оценивалось качество опросника как измерительного инструмента. Для оценки совместимости набора индикаторов, т.е. определения того, что все они характеризуют латентную переменную «Патриотизм», использовался критерий Хи-квадрат (Маслак, 2016). Эмпирический уровень значимости оказался равным 0,35, что превышает номинальный уровень значимости 0,05. Это свидетельствует о том, что индикаторы (пункты опросника) совместимы между собой и адекватны модели измерения. Это означает, что опросник можно использовать в качестве измерительного инструмента. Важным показателем качества опросника, а точнее эффективности измерений, является также степень дифференциации студентов по уровню их патриотизма. Этот показатель формализуется как индекс сепарабельности объектов или в переводе «person separation index» (Маслак, 2016). Индекс сепарабельности оказался очень высоким, он равен 0,884. Это означает, что опросник хорошо дифференцирует студентов по уровню их патриотизма.

Наиболее общие результаты измерения уровня патриотизма студентов представлены на рис. 1.

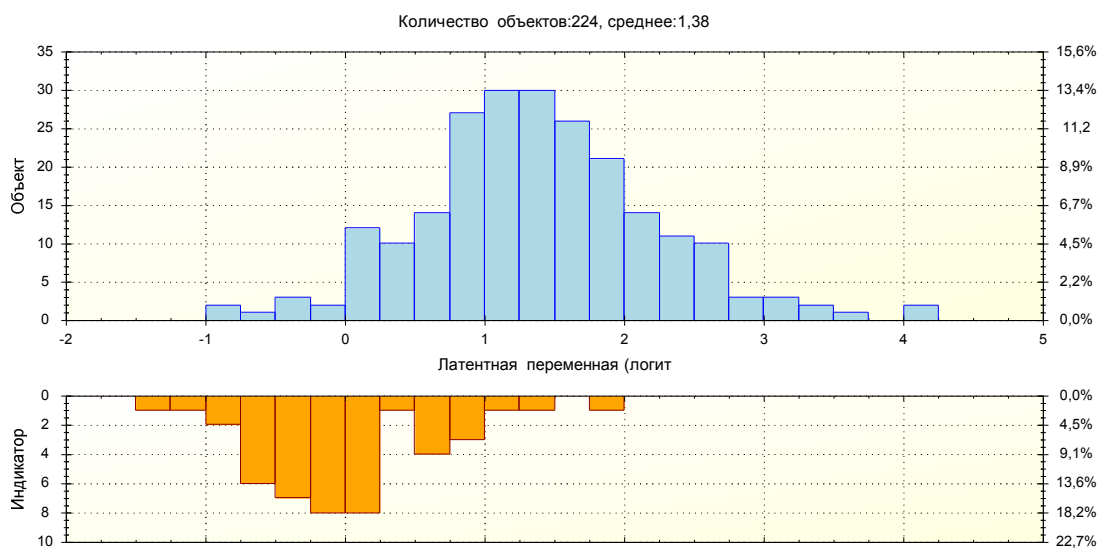

Рисунок 1. Оценки патриотизма студентов
Figure 1. Estimates of students' patriotism

В верхней части рис. 1 показано распределение оценок патриотизма студентов, в нижней части рисунка - распределение оценок индикаторов на той же самой шкале. Здесь объекты обозначают студентов.

Информация, представленная на этом рисунке, позволяет сделать следующие выводы:

- диапазон варьирования патриотических качеств студентов очень большой – более пяти логит. Это свидетельствует о том, что студенты значительно различаются по уровню патриотизма.

- индикаторы варьируются в достаточно большом диапазоне – трех логит. Это означает то, что опросник позволяет измерять как низкие, так и высокие значения латентной переменной;

- между двумя этими наборами (оценками индикаторов и оценками студентов) существует смещение – различие между соответствующими средними равно 1,386 логит. Это

свидетельствует о том, что уровень патриотизма студентов выше, чем предполагает опросник.

Для иллюстрации рассмотрим наиболее отличительные индикаторы:

- наиболее "легкий" индикатор, который лучше других дифференцирует студентов с низким уровнем патриотизма;
- наиболее "трудный" индикатор, который лучше других дифференцирует студентов с высоким уровнем патриотизма.

Поведение индикаторов описывается характеристическими кривыми, которые показывают, как значение индикатора зависит от измеряемой латентной переменной (Маслак, 2016). Характеристические кривые этих индикаторов представлены ниже.

Характеристическая кривая индикатора, лучше других дифференцирующего студентов с низким уровнем патриотизма

Таким индикатором является индикатор 47 «Горжусь историческими победами вооруженных сил России». Характеристическая кривая этого индикатора показана на рис. 2.

Номер: 1 Индикатор: 1 Оценка: -1,305 Хи-кв.: 7,083 P(Хи-кв.): 0,029 N=224

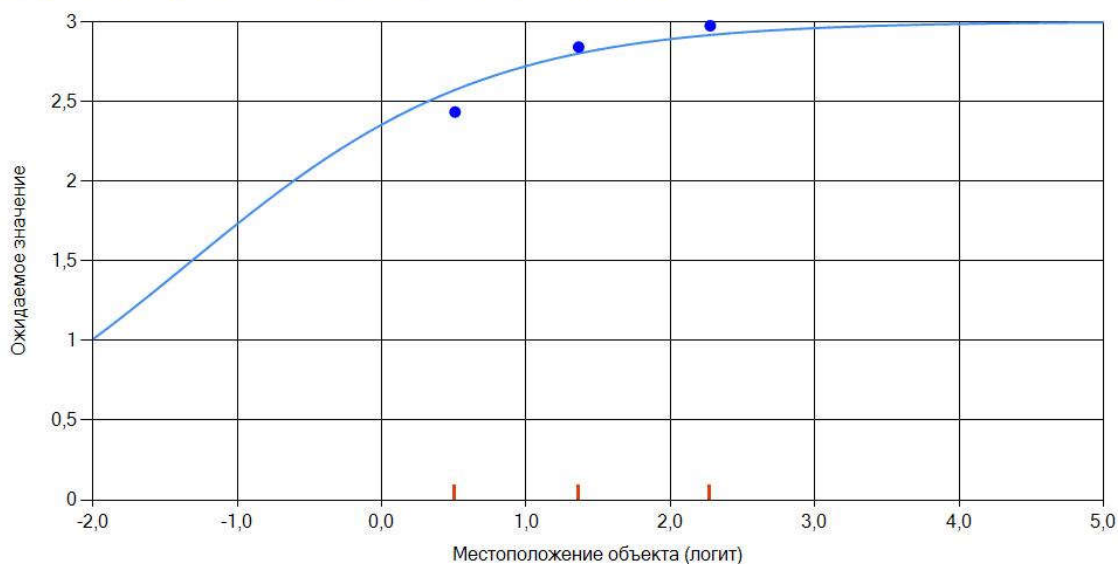

Рисунок 2. Характеристическая кривая индикатора 47 «Горжусь историческими победами вооруженных сил России»

Figure 2. Item characteristic curve for indicator 47 "Proud of the historic victories of the Russian armed forces"

Структура рисунков с характеристическими кривыми подробно рассмотрена в (Маслак, 2016). По оси абсцисс расположены значения измеряемой латентной переменной (патриотизма). По оси ординат находятся значения индикатора. Отметим, что индикатор 47, так же, как и остальные индикаторы, варьируется на четырех уровнях: 0 - нет; 1 - скорее нет, чем да; 2 - скорее да, чем нет; 3 - да.

Характеристическая кривая этого индикатора принимает большие значения почти на всем диапазоне варьирования латентной переменной, это свидетельствует о том, что практически все студенты гордятся историческими победами вооруженных сил России. Наибольшая крутизна этой кривой находится в области низких значений латентной переменной, это и означает, что данный индикатор лучше других дифференцирует студентов с низким уровнем патриотизма.

Характеристическая кривая индикатора, лучше других дифференцирующего студентов с высоким уровнем патриотизма

Наибольший уровень патриотизма характеризует индикатор 43 «Патриотизм – это лишь романтический образ, литературная выдумка». Характеристическая кривая этого

индикатора представлена на рис. 3. Как видно на этом рисунке наибольшая крутизна характеристической находится в области высоких значений латентной переменной. Это свидетельствует о том, что данный индикатор лучше других дифференцирует студентов с высоким уровнем патриотизма.

Номер: 25 Индикатор: 25 Оценка: 1,787 Хи-кв.: 4,995 P(Хи-кв.): 0,082 N=223

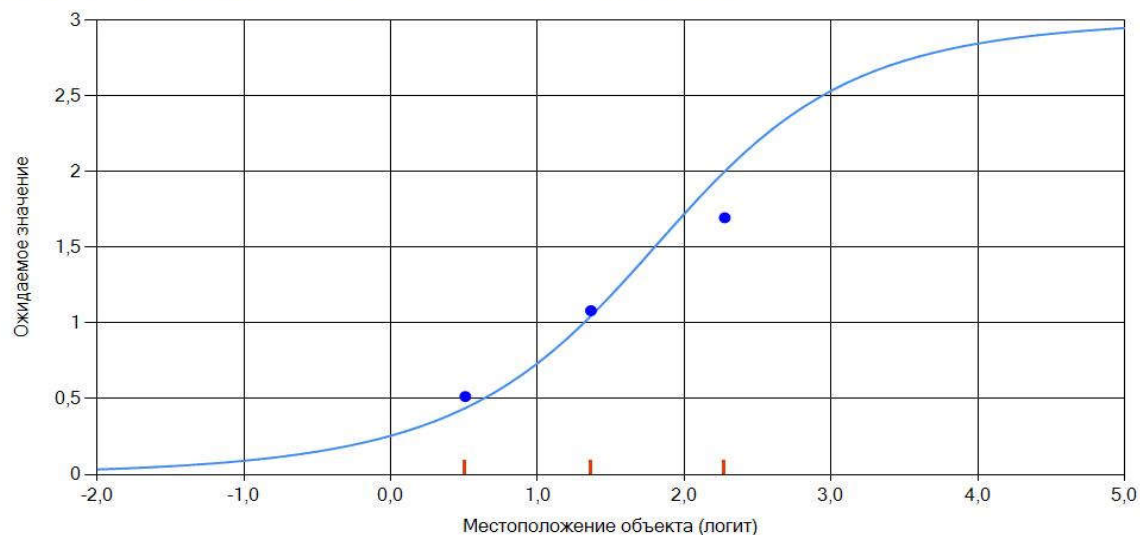

Рисунок 3. Характеристическая кривая индикатора 43 «Патриотизм – это лишь романтический образ, литературная выдумка»

Figure 3. Item characteristic curve for indicator 43 "Patriotism is only romance, literary fiction"

Statistical analysis of estimates of students' patriotism

Поскольку исследуемые факторы «пол», «курс» и «факультет» являются качественными, то в качестве метода обработки результатов измерения используется трехфакторный дисперсионный анализ.

В табл. 1 показаны результаты дисперсионного анализа уровня патриотизма студентов в зависимости от пола, курса и факультета.

Таблица 1. Дисперсионный анализ оценок патриотизма студентов в зависимости от пола, курса и факультета

Table 1. ANOVA table for students' patriotism depending on gender, grade, and department

Источник дисперсии	Сумма квадратов	Степень свободы	Средний квадрат	F	p
Факультет	10,206	4	2,551	3,931	0,004
Курс	1,912	3	0,637	0,982	0,402
Пол	0,106	1	0,106	0,163	0,687
Факультет * Курс	3,739	3	1,246	1,920	0,127
Факультет * Пол	8,435	4	2,109	3,249	0,013
Курс * Пол	0,142	2	0,071	0,110	0,896
Ошибка	133,060	205	0,649		
Всего	153,201	223			

Проинтерпретируем полученные результаты дисперсионного анализа. Из табл. 1 видно, что значимы только два источника дисперсии: фактор «Факультет» ($p = 0,004$) и взаимодействие «Факультет * Пол» ($p = 0,013$). В табл. 2 приведены средние оценки патриотизма студентов рассматриваемых факультетов

Таблица 2. Оценки уровня патриотизма студентов в зависимости от факультета

Table 2. Estimates of students' patriotism depending on department

Факультет	Среднее значение (логит)	Стандартная ошибка (логит)	95% доверительный интервал	
			Нижняя граница	Верхняя граница
Математики	1,067	0,167	0,737	1,396
Экономики	1,335	0,213	0,915	1,756
Филологии	0,991	0,246	0,506	1,477
Биологии	1,571	0,204	1,167	1,974
Педагогики	2,173	0,278	1,625	2,721

Из табл. 2 видно, что наибольший уровень патриотизма у студентов факультета педагогики (2,173 логит), наименьший у студентов филологии (0,991 логит). Студенты факультетов математики, экономики и биологии занимают промежуточное положение.

Фактор «пол» незначим, поскольку эмпирический уровень значимости этого фактора ($p = 0,687$) больше номинального равного 0,05. Тем не менее, представляют интерес полученные оценки уровня патриотизма девушек и юношей (табл. 3).

Таблица 3. Оценки уровня патриотизма студентов в зависимости от пола

Table 3. Estimates of students' patriotism depending on gender

Класс	Среднее значение (логит)	Стандартная ошибка (логит)	95% доверительный интервал	
			Нижняя граница	Верхняя граница
Девушки	1,364	0,080	1,207	1,521
Юноши	1,262	0,211	0,847	1,677

Данные приведенные в табл. 3 показывают, что уровень патриотизма в среднем по всем факультетам у девушек несколько выше (1,364 логит), чем у юношей (1,262 логит), но это различие статистически незначимо.

Представляет интерес взаимодействие «факультет * пол», поскольку оно оказалось значимым ($p = 0,013$). Соответствующие данные представлены в табл. 4.

Таблица 4. Эффект взаимодействия факторов «факультет * пол»

Table 4. Effect of interaction of factors "department * gender"

Пол	Факультет				
	Математики	Экономики	Филологии	Биологии	Педагогики
Девушки	1,228	1,497	1,322	1,699	1,465
Юноши	0,852	1,254	-0,001	1,442	3,590

Эффект этого взаимодействия иллюстрируется на рис. 4.

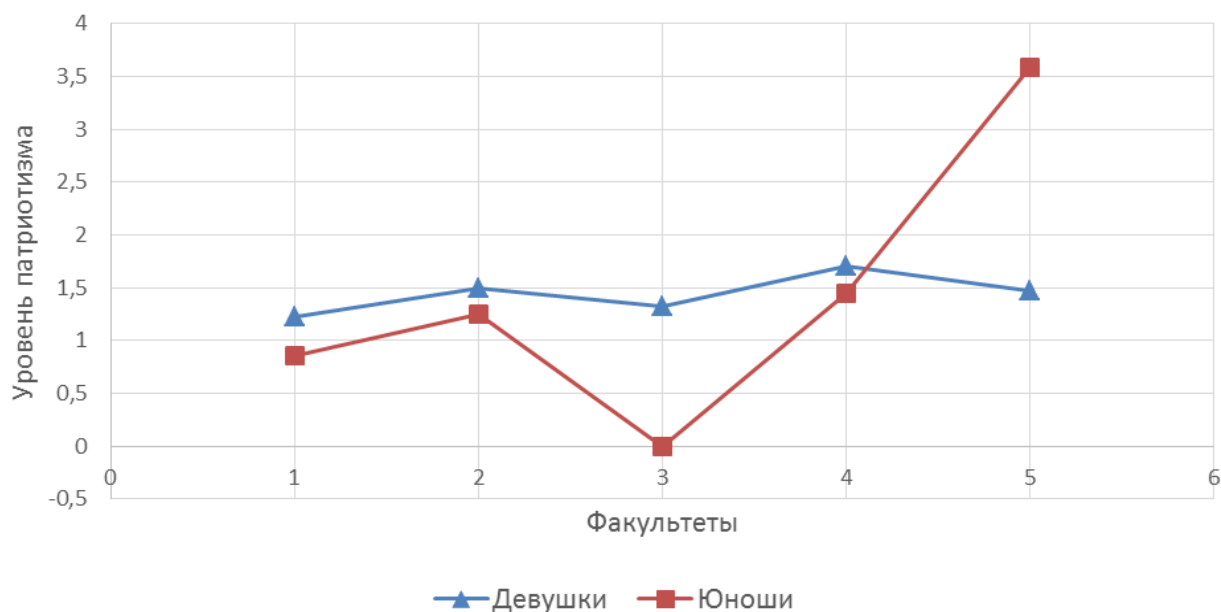

Рисунок 4. Эффект взаимодействия «факультет * пол»
Figure 4. Effect of interaction of factors "department * gender"

На рис. 4 факультеты закодированы следующим образом: 1 - факультет математики; 2 - факультет экономики; 3 - факультет филологии; 4 - факультет биологии; 5 - факультет педагогики.

Эффект взаимодействия этих факторов проявляется в следующем. На факультетах математики, экономики и биологии девушки и юноши практически не отличаются по уровню патриотизма. Однако на факультете филологии уровень патриотизма юношей значительно ниже, чем у девушек, на факультете педагогики – наоборот, уровень патриотизма юношей значительно выше, чем у девушек. Это является важной информацией для оценки эффективности воспитательной работы в университете.

Выводы Conclusions

Измерение патриотизма студентов осуществляется в рамках теории латентных переменных на основе модели Раша. Используемый в исследовании опросник обладает хорошей разрешающей способностью, позволяющий измерять как низкие, так и высокие уровни патриотических качеств студентов.

Проведенный дисперсионный анализ оценок патриотизма показал, что уровень патриотизма у девушек и юношей практически один и тот же в среднем по всем курсам и факультетам. Однако на факультетах филологии и педагогики девушки и юноши различаются по уровню патриотизма.

Уровень патриотизма студентов не зависит от курса. Однако есть значимое различие между факультетами, наибольший уровень патриотизма у студентов факультета педагогики, наименьший у студентов филологии. Студенты факультетов математики, экономики и биологии занимают промежуточное положение. Все это свидетельствует о необходимости анализа и корректировки воспитательной работы в университете.

Необходимо подчеркнуть, что уровень патриотизма определяется операционально, т.е. через набор индикаторов. Очевидно, что индикаторы можно корректировать и таким образом уточнять смысл латентной переменной «патриотизм».

Полученные оценки уровня патриотизма являются важной информацией и могут быть использованы для оптимизации воспитательной работы в университете.

Summary

The relevance of the work is derived from internal and external causes. Internal reasons consist of the fundamental transformation and revaluation of values occurring in Russia. Patriotism is the foundation of responsibility for the preservation of spiritual values and the power of the country. External causes are the need to counter terrorism and conflicts in the world. The purpose of the study is to measure the level of patriotism of students according to their gender, course, and department of the branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. To accomplish this goal, it is necessary to assess the quality of the questionnaire as a measuring tool and measure the level of patriotism of students on a linear scale. The theory of latent variables is used as the method of research, allowing to measure the level of patriotism on a linear scale. It is shown that the developed questionnaire has good differentiating ability, and it can be used as a measuring tool. Indicators vary within a sufficiently wide range that allows accurate measurements of both low and high levels of patriotic qualities. Comparison of estimates of patriotism of students according to their gender, year of study, and department was conducted using multifactorial analysis of variance. It is shown that there is a statistically significant difference between estimates of the level of patriotism of students of different departments. The level of patriotism of males and females is approximately the same. The factor "year of study" of students was also proved to be insignificant. The theoretical importance of the study consists in the formalization of the latent variable "patriotism" based on the set of indicators. Practical significance lies in the quantitative assessment of the level of patriotism of students and analysis of these results depending on their gender, year of study, and department.

Список литературы

References

- Ben-Porath, S. (2007). Civic virtue out of necessity. Patriotism and democratic education. *Theory and Research in Education*, 5(1), 41-59.
- Gangl, K., Torgler, B., & Kirchler, E. (2015). Patriotism's Impact on Cooperation with the State: An Experimental Study on Tax Compliance. *Political Psychology*, 37(6), 867-881.
- Hand, M. (2011). Patriotism in Schools. *Impact*, 2011(19), 1-40.
- Kuzio T. (2015). Competing Nationalisms, Euromaidan, and the Russian-Ukrainian Conflict. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 15(1), 157-169.
- Macedo, S. (2011). Just patriotism. *Philosophy & Social Criticism*, 37(4), 413-423.
- Maslak, A. A., Karabatsos, G., Anisimova, T. S., & Osipov, S. A. (2005). Measuring and Comparing Higher Education Quality between Countries Worldwide. *Journal of Applied Measurement*, 6(4), 432 – 442.
- Maslak, A. A., Rybkin, A. D., Anisimova, T. S., & Pozdniakov, S. A. (2015). Monitoring of pupils' imagination within the framework of creativity formation program. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(6), Supplement 5, Special edition, 234-241.
- Nincic, M., & Ramos, J. M. (2012). The Sources of Patriotism: Survey and Experimental Evidence. *Foreign Policy Analysis*, 8(4), 373-388.
- Parker, C. S. (2009). Symbolic versus Blind Patriotism. Distinction without Difference. *Political Research Quarterly*, 63(1), 97-114.
- Rasch, G. (1960). *Probabilistic models for some intelligence and attainment tests*. Copenhagen, Denmark: Danish Institute for Educational Research. (Expanded edition, 1980. Chicago: University of Chicago Press.)
- Russell, D., & Toby, G. (2017). Patriotism is the Last Refuge of a Scoundrel. *Trusts & Trustees*, 23(5), 473-476.
- Wolak, J., & Dawkins, R. (2016). The Roots of Patriotism Across Political Contexts. *Political Psychology*, 38(3), 391-408.
- Анисимова, Т. С., Маслак, А. А., Осипов, С. А., Пушечкин, Н. П., & Хлебников, В. А. (2003). Исследование дифференцирующей способности модели Раша на основе имитационного эксперимента. *Педагогическая диагностика*, 1, 103-117.

Маслак, А. А. (2016). Теория и практика измерения латентных переменных в образовании. Москва: Изд-во «Юрайт».

Маслак, А. А., & Минакова, Г. А. (2007). Разработка опросника для измерения латентной переменной «Уровень патриотизма». *Сборник материалов научно-практической конференции преподавателей и студентов. 28 марта – 3 апреля 2007 г. Вып. 6 / Отв. ред.: А. А. Маслак.* – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 203 - 206.

Маслак, А. А., Моисеев, С. И., Осипов, С. А., & Поздняков, С. А. (2017). Исследование точности измерения латентной переменной в зависимости от диапазона варьирования набора индикаторов. *Радиоэлектроника, информатика, управление, 1*, 42-49.

Сидоренко, О. М., & Маслак, А. А. (2017a). Измерение на линейной шкале уровня патриотизма школьников. *Научно-методический электронный журнал «Концепт», 1*, 35–41. URL: <http://e-koncept.ru/2017/170005.htm>.

Сидоренко, О. М., & Маслак, А. А. (2017b). Оценка эффективности программы формирования патриотических качеств школьников. *Современные технологии управления, 76*. Downloaded from <http://sovman.ru/article/7606/>

Выходные данные статьи:

Maslak, A. Measurement and Multifactorial Analysis of Students' Patriotism / A. Maslak, S. Pozdniakov // Society, Internation, Education : proceeding of the International scientific conference. – 2018. – Vol. I, Higher Education (Rezekne, may 25th-26th, 2018). – Rezekne : Rezekne Academy of Technologies, 2018. – P. 373–383.

Журнал включен в международную базу данных научного цитирования Web of Science.

Поздняков Станислав Александрович – кандидат технических наук. На протяжении 14 лет он ведет активную научную и преподавательскую деятельность в филиале Кубанского государственного университета в городе Славянске-на-Кубани.

В настоящее время С. А. Поздняков возглавляет один из самых ответственных участков деятельности образовательного учреждения и является заместителем директора по учебной работе филиала Кубанского государственного университета в городе

Славянске-на-Кубани.

Станислав Александрович один из талантливых выпускников нашего вуза, проявивший интерес к научной деятельности еще в студенческие годы.

Спустя три с небольшим года по окончании вуза, в 2009 году он успешно защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата технических наук по специальности 05.13.10 – управление в социальных и экономических системах в Юго-Западном государственном университете (г. Курск), став самым молодым кандидатом наук в нашем вузе. Диссертация была подготовлена под руководством учителя и наставника доктора технических наук, профессора Анатолия Андреевича Маслака.

Сфера научных интересов Станислава Александровича связана с исследованием и применением теории измерений при управлении в социальных и экономических системах методами и моделями адаптивного тестирования в русле научной школы профессора А. А. Маслака.

Станислав Александрович принимал участие в работе 35 научных конференций (из них 10 международных, 17 всероссийских), опубликовал 105 научных публикаций, в том числе – 1 входит в базу данных Scopus, 7 статей в журналах из перечня ВАК, 4 монографии. Индекс Хирша С.А. Позднякова равен 10.

Свой высокий научный потенциал Станислав Александрович Поздняков реализует, активно участвуя в конкурсах различных научных фондов. Научные фонды поддержали 4 проекта, руководителем которых являлся Станислав Александрович (им выиграно 4 гранта: Института перспективных российских исследований имени Кеннана (Kennan Institute, USA), Российского гуманитарного научного фонда (2 проекта), Российского фонда фундаментальных исследований). В шести научных проектах молодой ученый являлся ответственным исполнителем.

В 2009 году Станислав Александрович Поздняков стал победителем Краевой целевой программы «Молодые кадры экономики Кубани».

С. А. Поздняков неоднократный победитель конкурса «Лучшие молодые учёные» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (в 2012, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.) и конкурса «Лучшие учёные» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (в 2016, 2018 гг.).

За высокие достижения в научно-исследовательской и профессиональной деятельности Станислав Александрович отмечен следующими наградами: медалью «За успехи в научно-техническом творчестве» конкурса НТТМ-2009, Москва, ВВЦ, 2009 год; Почетной грамотой Департамента образования и науки Краснодарского края «За значительные достижения в научно-исследовательской деятельности среди молодых преподавателей вуза, за успехи в учебно-методической работе, за активное внедрение в учебный процесс инновационных технологий», 2009 год; Благодарностью главы администрации (губернатора) Краснодарского края «За успехи в инновационной деятельности и в связи с профессиональным праздником – Днем российской науки», 2010 год.

Список основных научных работ С. А. Позднякова

Монографии

Поздняков, С. А. Методика измерения и мониторинга на интервальной шкале качества предоставляемых населению жилищно-коммунальных услуг в регионах Российской Федерации : монография / С. А. Поздняков. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – 196 с.

Статьи

Маслак, А. А. Модель Раша для проверки качества измерения толерантности / А. А. Маслак, С. А. Поздняков // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2008. – № 26. – С. 87–105.

Анализ качества опросника для измерения качества жилищно-коммунальных услуг в городах Краснодарского края Фундаментальные и прикладные науки сегодня / С. А. Поздняков, А. А. Маслак, Р. Э. Васильченко [и др] : материалы X Международной научно-практической конференции (North Charleston, 26-27 декабря 2016 г.). В 3 т. Т. 1. – North Charleston : CreateSpace, 2016. – С. 75–77.

Maslak, A. Measurement and Multifactorial Analysis of Students' Patriotism / A. Maslak, S. Pozdniakov // Society, Internation, Education : proceeding of the International scientific conference. – 2018. – Vol. I, Higher Education (Rezekne, may 25th-26th, 2018). – Rezekne : Rezekne Academy of Technologies, 2018. – P. 373–383.

А.А. Маслак, С.А. Поздняков
(Славянск-на-Кубани)

МОДЕЛЬ РАША ДЛЯ ПРОВЕРКИ КАЧЕСТВА МЕТОДА ИЗМЕРЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ¹

В статье исследуется валидность одной из возможных моделей измерения уровня толерантности как социальной установки. Для этих целей используется модель Раша, позволяющая интегрировать индикаторные переменные с различным уровнем измерения в одну переменную, имеющую интервальный уровень измерения.

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 05-06-80110 «Разработка методики измерения на интервальной шкале латентных переменных в социально-экономических системах» (2005-2007 гг.)

Ключевые слова: измерение, латентная переменная, толерантность, модель измерения, модель Раша, интервальная шкала

Постановка задачи

Проблемы измерения толерантности как некой латентной переменной обусловлены тем, что в последнее время все более остро возникают проблемы взаимоотношений между людьми, общественными организациями, народностями, и только на принципах равноправия и равноценности, толерантного отношения между сообществами людей возможно гармоничное развитие человечества. В литературе существуют различные подходы к измерению латентных переменных, в частности *уровня толерантности*. Использование различных инструментальных средств, ставит вопрос о качестве их измерения.

При постановке нашей исследовательской задачи мы исходили, *во-первых*, из опыта измерения ряда латентных переменных на интервальной шкале [1, 2]. *Во-вторых*, из индикаторных переменных содержащихся в вопроснике, разработанным Степановым П. В. [3] для диагностики сформированности уровня толерантности (см. табл. 1).

В качестве таких индикаторных переменных выступали 42 суждения, а их значения - степени согласия с этими суждениями. Для суждений 3, 7, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 25, 27, 30, 34, 37, 38, 39, 40 варианты ответа закодированы следующим образом:

4 – полное согласие;

3 – слабое согласие (скорее да, чем нет);

2 – ни да, ни нет;

1 – слабое несогласие (скорее нет, чем да);

0 – полное несогласие.

Для суждений 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 35, 36, 41, 42, 43, 44, 45 в обратном порядке: 4 – полное несогласие, 0- полное согласие.

Таблица 1

ОПРОСНИК ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

№ п/п	СУЖДЕНИЯ
1	Группа, в которой существует много разных мнений, не сможет долго существовать.
2	Цивилизованные страны, как, например, Россия, не должны помогать народам Африки: пусть сами решают свои проблемы.
3	Хорошо, что меньшинство может свободно критиковать решения большинства.
4	Дети из более богатых семей не должны иметь права учиться в особых школах даже за свои собственные деньги.
5	Было бы более правильно содержать приезжих из отсталых южных стран в специально отведенных районах и обучать в отдельных школах, чтобы ограничить их контакты с остальными людьми.
6	Вид молодого человека с бородой и длинными волосами неприятен для всех.
7	Маленькие народы, проживающие в нашей стране, должны иметь право без ведома российских властей устанавливать у себя некоторые особые законы, связанные с их обычаями и традициями.
8	Всех бомжей и попрошайек необходимо вылавливать и силой принуждать к работе.
9	Люди не созданы равными: некоторые из них лучше, чем остальные.
10	Несправедливо ставить людей с темным цветом кожи руководителями над белыми людьми.
11	Внешний вид представителей небелой расы является хотя бы в чем-то отклонением от нормы.
12	Истоки современного терроризма следует искать в исламской культуре.

13	Улучшать районы проживания бедноты - это бесполезная трата государственных денег.
14	Евреи – такие же полезные для общества граждане, как и представители любой другой национальности.
15	Даже самые странные люди с самыми необычными увлечениями и интересами должны иметь право защищать себя и свои взгляды.
16	Хотя темнокожие люди и отстают от белых в экономическом развитии, я уверен(а), что между двумя расами не существует никаких различий в умственных способностях.
17	Человека, который любит другую страну и помогает ей больше, чем своей, необходимо наказывать.
18	Мы не должны ограничивать въезд в наш город представителей других народов.
19	Это несправедливо, что выходцы из азиатских или африканских стран, даже если станут гражданами России, не могут получить хорошую работу или занять высокую государственную должность наравне с другими.
20	Все чеченцы по своей натуре одинаковы.
21	Если учесть все «за» и «против», то надо признать, что между представителями различных рас существуют различия в способностях и талантах.
22	Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей, меня это не должно касаться – это их личное дело.
23	Есть нации и народы, которые не заслужили, чтобы к ним хорошо относились.
24	Мне трудно представить, что моим другом станет человек другой веры.
25	То, что люди в нашей стране придерживаются разных и даже иногда противоположных взглядов, - благо для России.
26	Меня раздражают писатели, которые используют чужие и незнакомые слова.
27	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности.
28	Истинной религией может быть только одна религия.
29	Человек, совершивший преступление, не может серьезно измениться к лучшему.
30	То, что Россия - многонациональная страна, обогащает её культуру.
31	Человек, который со мной не согласен, обычно вызывает у меня раздражение.
32	Я четко знаю, что хорошо, а что плохо для всех нас, и считаю, что и другие также должны это понять.
33	Мужа (жену) лучше выбирать среди людей своей национальности.
34	Мне хотелось бы немного пожить в чужой стране.
35	Все те, кто просит милостыню, как правило, лживы и ленивы.
36	Человек другой культуры, с другими обычаями, привычками пугает или настораживает окружающих.
37	Все виды ущемления прав по национальному признаку должны быть объявлены незаконными и подвергаться суровому наказанию.
38	Очень важно защищать права тех, кто в меньшинстве и имеет непохожие на других взгляды и поведение.
39	Нашей стране необходимо больше терпимых людей - таких, кто ради мира и согласия в обществе готов пойти на уступки.
40	Любой межнациональный конфликт можно разрешить путем переговоров и взаимных уступок.

41	Люди другой расы или национальности может и являются нормальными людьми, но в друзья я предпочел бы их не брать.
42	Большинство преступлений в нашем городе совершают приезжие.
43	Стране станет легче, если мы избавимся от психически больных людей.
44	Идти на уступки – это значит проявлять слабость.
45	Власти должны запретить доступ в нашу страну беженцам из экономически отсталых государств, так как их приток увеличивает уровень преступности.

Эмпирической базой для проверки качества этих суждений послужили данные опроса абитуриентов, поступавших в 2004 в Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт. Объем выборки 60 человек. В инструментарий исследования были включены и другие переменные: пол, отделение (очное, заочное) и факультет.

В-третьих (и это наиболее важно), постановка нашей исследовательской задачи происходила в рамках парадигмы измерения латентных переменных на основе модели Раша. В измерениях на основе модели Раша (в литературе часто используется термин Rasch measurement) получили дальнейшее развитие идеи Гуттмана и Терстоуна [6, 8-10]. Необходимо отметить, что на русском языке идеи Гуттмана и Терстоуна подробно описаны в работах [4, 5].

Так в отличие от концепции Гуттмана, которая предполагает детерминированную иерархичность суждений (индикаторных переменных) в модели Раша используется вероятностная иерархичность. Например, студент с большим уровнем подготовленности (латентная переменная) имеет большую вероятность правильно ответить на все тестовые задания (индикаторные переменные), чем студент с меньшим уровнем подготовленности. И, наоборот, вероятность правильного ответа на более легкое тестовое задание выше вероятности правильного ответа на более трудное задание для каждого испытуемого. Модель измерения Раша, построенная на вероятностных суждениях, открывает больше возможностей для анализа данных.

Развитие идей Терстоуна состоит в следующем. Требование к получению данных на интервальной шкале заменено на требование к модели измерения, позволяющей получать результаты измерений на линейной шкале. Благодаря этому появилась возможность проверять статистическими методами пригодность (адекватность) получаемых данных для измерения. Кроме того, модель Раша позволяет получать независимые оценки объектов и экспертов, которые измеряются на одной и той же интервальной шкале.

С точки зрения использования статистических методов для анализа данных здесь (при использовании модели Раша) также есть существенные различия. Традиционная парадигма представления данных какой-либо статистической моделью подразумевает, что экспериментальные данные являются «первичными», а модель «вторичной». Это означает, что для представления данных необходимо выбрать наиболее «адекватную» модель. При измерении латентных переменных на основе модели Раша используется совсем другая парадигма. Здесь на первом месте стоит модель измерения, которая является фиксированной. Далее проверяется, адекватны ли экспериментальные данные модели измерения. Если данные адекватны, то их можно использовать для измерения латентной переменной, если нет – то мы говорим о том, что эти данные непригодны для измерения. В последнем случае нужно корректировать экспериментальные данные, а не модель! Коррекция данных может состоять, например, в исключении некоторых индикаторных переменных.

В основе модели Раша (так же как и в других моделях анализа латентных переменных) лежит предположение, что латентная переменная каким-то образом проявляет себя, что можно зафиксировать с помощью регистрируемых переменных, которые называются индикаторными. Однако в отличие от шкалы суммарных оценок здесь на основе статистических критериев (наиболее часто используется критерий Хи-квадрат) проверяется, совместимы ли между собой все рассматриваемые переменные, т.е. действительно ли они характеризуют одну и ту же латентную переменную. Если не все индикаторные переменные совместимы, то набор индикаторных переменных нуждается в корректировке. Без корректировки набора индикаторных переменных измерение латентной переменной невозможно.

Важным свойством модели Раша является «субъективная объективность оценок». Это понятие введено Рашем. Это свойство заключается в том, что оценки уровня толерантности объектов (абитуриентов) не зависят от оценок индикаторных переменных, которые измеряются на одной и той же шкале [9].

Полученные результаты опроса представляются моделью Раша для политомических индикаторных переменных, т.е. для индикаторных переменных которые варьируются более чем на двух уровнях.

$$\Pr\{x_{ji} = x\} = \frac{e^{-\tau_{1i} - \tau_{2i} \dots - \tau_{xi} + x(\beta_j - \delta_i)}}{\sum_{x'=0}^{m_i} e^{-\tau_{1i} - \tau_{2i} \dots - \tau_{xi} + x'(\beta_j - \delta_i)}}$$

где x – градация индикаторной переменной;

x_{ji} – степень согласия j -го абитуриента с i -ым суждением,

$\Pr(x_{ji} = x)$ – вероятность выбора j -ым абитуриентом градации x для i -ого суждения опросника;

β_j – уровень толерантности j -го абитуриента;

δ_i – уровень толерантности, который лучше всего дифференцирует i -ое суждение опросника;

τ_{xi} – относительный уровень толерантности, который лучше всего дифференцирует x -ая градация i -ого суждения опросника;

m_i – индексная переменная, которая последовательно принимает весь диапазон значений (в данном случае 0, 1, 2, 3 и 4) i -ого суждения опросника [6, 9].

Эта модель позволяет измерить на одной и той же шкале (в логитах) уровень толерантности абитуриентов и уровень дифференцирующей способности суждений опросника. основополагающими работами в этой области являются [6, 8-10]. Наиболее полно информация об этой модели измерения на сайте www.rasch.org.

Проверка адекватности данных модели измерения

Обработка результатов опроса осуществлялась с использованием диалоговой системы RUMM (Rasch Unidimensional Measurement Models) [7]. Отметим, что латентная переменная «толерантность», как и любая другая латентная переменная, в рамках концепции Раша измеряется в логитах на интервальной шкале.

Необходимо отметить, что полученные результаты опроса оказались неадекватны модели измерений. Адекватность данных модели измерений определялась на основе статистики Хи-квадрат следующим образом. Прежде всего, вычисляются все параметры выше приведенной модели измерения. Затем на основе вычисленных параметров определяются ожидаемые (модельные значения) ответов абитуриентов. Степень близости полученных экспериментальных данных и ожидаемых ответов определяется на основе критерия Хи-квадрат. Эмпирический уровень значимости статистики Хи-квадрат оказался равным 0,026, что ниже критического значения (0,05).

Это свидетельствует о том, что некоторые индикаторные переменные (суждения) несовместимы с остальными. Наиболее «подозрительным» в части адекватности является

суждение 25 «То, что люди в нашей стране придерживаются разных и даже иногда противоположных взглядов, – благо для России». Характеристическая кривая этой переменной показана на рис. 1.

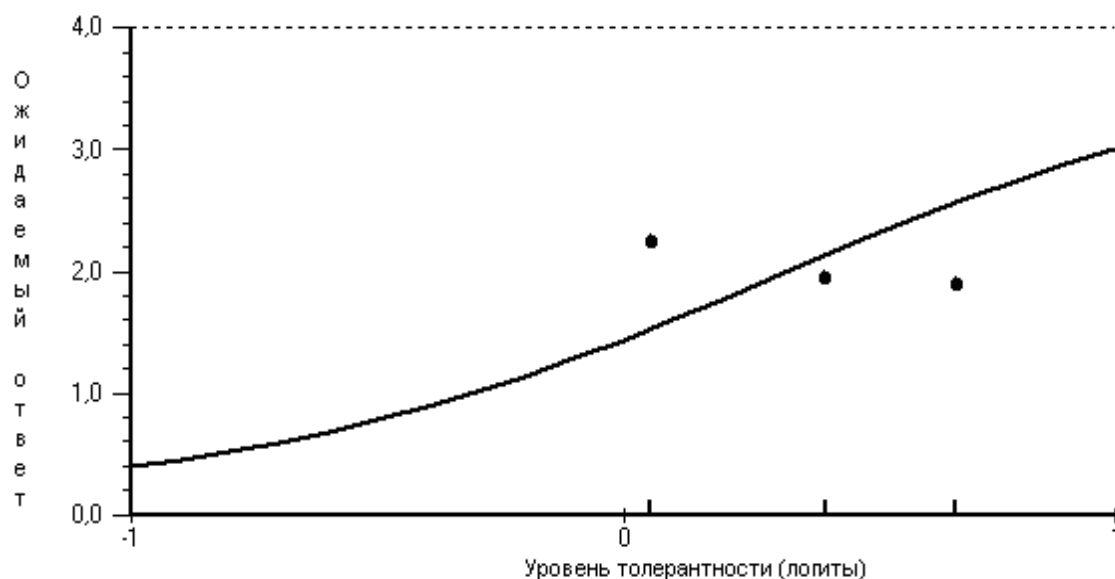

Рис. 1. Характеристическая кривая индикаторной переменной 25

По оси абсцисс откладывается значение латентной переменной «толерантность» (в логитах), по оси ординат – ожидаемое значение. Поскольку индикаторная переменная варьируется на пяти уровнях (0, 1, 2, 3 и 4), то максимальное ожидаемое значение равно 4.

Основными параметрами, которыми описывается характеристическая кривая индикаторной переменной (суждения), являются следующие:

- оценка степени совместимости данного суждения со всем набором суждений (определяется по эмпирическому уровню значимости статистики Хи-квадрат). Для данного суждения эмпирический уровень значимости равен 0,002, что ниже критического значения 0,05. Это означает, что данное суждение несовместимо с остальными и его необходимо исключить;

- уровень толерантности, который лучше всего дифференцирует данное суждение: этот уровень равен 0,351 логит.

Точками на рисунке отмечены экспериментальные значения рассматриваемой индикаторной переменной. Степень близости этих экспериментальных точек соответствующим модельным значениям вычисляется на основе критерия Хи-квадрат.

Естественно, существенный интерес представляет степень соответствия данных модели Раша, поскольку именно этот показатель позволяет определить пригодность индикаторной переменной для измерения латентной.

Совместимость индикаторных переменных определяется следующим образом. Все испытуемые, по полученным оценкам латентной переменной, делятся на три группы – с низким, средним и высоким уровнями. Полученные оценки для групп отмечены на оси абсцисс вертикальными черточками (рис. 1). Точками на этом рисунке отмечены экспериментальные значения индикаторной переменной 25 для этих групп. Степень близости этих экспериментальных точек характеристической кривой определяет степень совместимости данного задания с остальными. Количественно степень близости этих точек вычисляется на основе критерия Хи-квадрат. Для индикаторной переменной 25 уровень соответствия равный 0,002 меньше минимально допустимого равного 0,01.

Из поведения кривой на рис. 1 следует, что чем больше уровень сформированности

толерантности, тем меньше значение этой индикаторной переменной, что свидетельствует о ее несовместимости со всеми остальными.

После исключения индикаторной переменной 25 оказалось, что оставшиеся данные адекватны (соответствуют) модели измерения. Эмпирический уровень значимости статистики Хи-квадрат оказался равным 0,09. Это означает, что эти данные можно использовать для измерения уровня толерантности. Другим показателем качества измерений является индекс сепарабельности измеряемых объектов, который характеризует степень различия между объектами (абитуриентами) на фоне ошибки измерения. Этот индекс также имеет достаточно высокое значение и равен 0,81.

Результаты измерения представлены в табл. 2.

Таблица 2

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У АБИТУРИЕНТОВ

Порядковый номер абитуриента	Уровень толерантности (логиты)	Стандартная ошибка (логиты)
1	0,447	0,13
2	-0,017	0,12
3	0,239	0,12
4	0,326	0,12
5	0,541	0,13
6	0,462	0,13
7	1,136	0,17
8	0,462	0,13
9	0,591	0,13
10	0,642	0,13
11	0,591	0,13
12	0,493	0,13
13	-0,103	0,12
14	0,483	0,13
15	0,821	0,14
16	0,416	0,12
17	1,029	0,16
18	-0,124	0,12
19	-0,117	0,12
20	0,624	0,13
21	0,054	0,12
22	0,695	0,14
23	0,659	0,13
24	0,182	0,12
25	0,125	0,12
26	0,447	0,13
27	-0,002	0,12
28	0,268	0,12
29	0,386	0,12
30	1,136	0,17
31	0,447	0,13
32	0,462	0,13
33	0,642	0,13
34	0,659	0,13
35	0,254	0,12

36	0,371	0,12
37	0,377	0,13
38	0,426	0,13
39	0,616	0,14
40	-0,038	0,13
41	0,723	0,15
42	0,373	0,13
43	0,723	0,15
44	0,418	0,13
45	0,544	0,14
46	0,300	0,13
47	-0,151	0,13
48	0,525	0,14
49	0,010	0,13
50	0,525	0,14
51	0,124	0,13
52	0,300	0,13
53	-0,038	0,13
54	0,453	0,13
55	0,501	0,14
56	0,702	0,15
57	-0,022	0,13
58	0,723	0,15
59	0,436	0,13
60	0,582	0,14

Оценка индикаторных переменных

В табл. 3 представлена характеристика оставшихся после коррекции индикаторных переменных. Индикаторные переменные в этой таблице упорядочены по уровню толерантности (второй столбец), который они лучше всего дифференцируют. В третьем столбце представлена стандартная ошибка для вычисленного уровня сформированности толерантности. В третьем и четвертом столбцах находятся значения статистики Хи-квадрат и эмпирический уровень значимости соответственно. Эти два показателя характеризуют степень близости индикаторной переменной к модели измерения.

Таблица 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДИКАТОРНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

Номер индикаторной переменной	Уровень сформированности толерантности (логиты)	Стандартная ошибка (логиты)	Значение статистики Хи-квадрат	Уровень значимости статистики Хи-квадрат
27	-1,377	0,176	5,092	0,078
15	-1,362	0,198	0,344	0,842
38	-0,895	0,151	0,360	0,835
24	-0,682	0,129	4,061	0,131
16	-0,649	0,144	4,268	0,118
44	-0,507	0,119	0,469	0,791
34	-0,427	0,160	2,832	0,243
30	-0,418	0,127	0,149	0,928
37	-0,361	0,133	1,923	0,382

14	-0,350	0,123	2,605	0,272
11	-0,319	0,112	6,103	0,047
41	-0,260	0,120	5,181	0,075
5	-0,196	0,106	6,074	0,048
39	-0,170	0,127	2,631	0,268
40	-0,166	0,111	0,540	0,764
2	-0,143	0,102	1,425	0,490
13	-0,097	0,107	2,020	0,364
22	0,006	0,117	0,115	0,944
19	0,010	0,100	4,195	0,123
18	0,017	0,106	1,352	0,509
31	0,062	0,147	3,890	0,143
10	0,094	0,099	1,091	0,579
17	0,142	0,104	0,332	0,847
35	0,144	0,167	0,681	0,711
23	0,168	0,096	0,972	0,615
9	0,180	0,096	0,576	0,750
12	0,183	0,096	0,339	0,844
42	0,193	0,108	1,259	0,533
20	0,194	0,098	2,312	0,315
3	0,209	0,097	7,860	0,020
26	0,238	0,097	0,921	0,631
45	0,284	0,109	0,810	0,667
4	0,341	0,096	1,852	0,396
36	0,362	0,157	1,422	0,491
28	0,389	0,085	0,584	0,747
43	0,405	0,107	0,856	0,652
33	0,416	0,122	2,130	0,345
6	0,430	0,103	0,198	0,906
29	0,533	0,101	0,599	0,741
7	0,582	0,091	6,180	0,046
32	0,651	0,129	6,968	0,031
8	0,681	0,100	2,008	0,366
21	0,702	0,103	3,126	0,210
1	0,762	0,095	7,486	0,024

Диапазон варьирования индикаторных переменных для большинства практических задач варьируется в диапазоне от -3 до +3 логит. В данном исследовании диапазон варьирования уровня толерантности относительно небольшой – всего в пределах двух логитов (от -1,377 до 0,762). Это означает, что абитуриенты в значительной степени однородны по уровню толерантности поскольку он варьируется в довольно узких пределах. В качестве примеров рассмотрим индикаторные переменные, которые характеризуют наименьший и наибольший уровень сформированности толерантности, – это переменные 27 и 1 соответственно. Характеристическая кривая, характеризующая поведение индикаторной переменной 27, представлена на рис. 2.

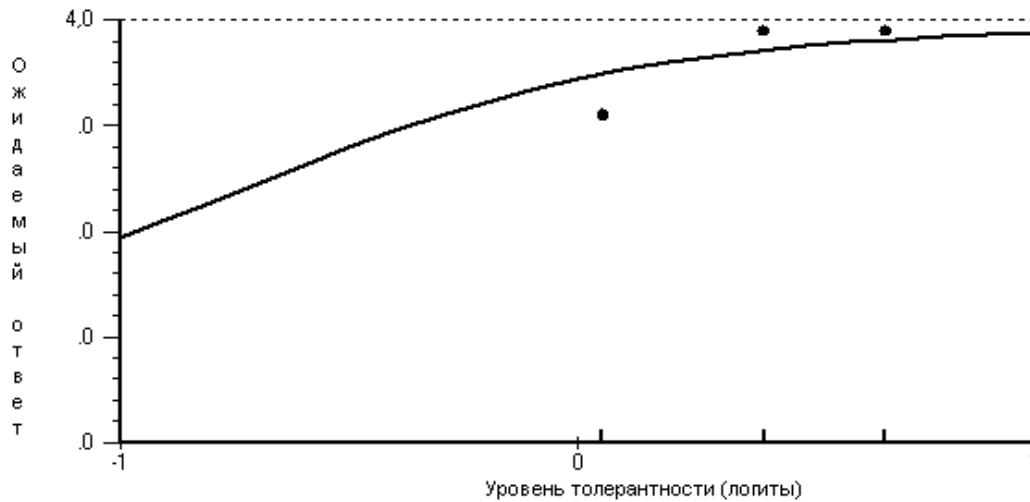

Рис. 2. Характеристическая кривая для индикаторной переменной 27

Обозначения на этом рисунке такие же, как и на рис. 1. Индикаторная переменная 27 характеризует наименьший уровень сформированности толерантности потому, что практически все испытуемые по этой переменной имеют значения значительно выше среднего. Уровень толерантности, который она дифференцирует лучше всего, равен -1,380 логит, эмпирический уровень значимости 0,09.

Характеристическая кривая, описывающая поведение индикаторной переменной 1, которая характеризует наибольший уровень сформированности толерантности, представлена на рис. 3. Уровень толерантности, который она дифференцирует лучше всего равен 0,755 логит, эмпирический уровень значимости 0,02.

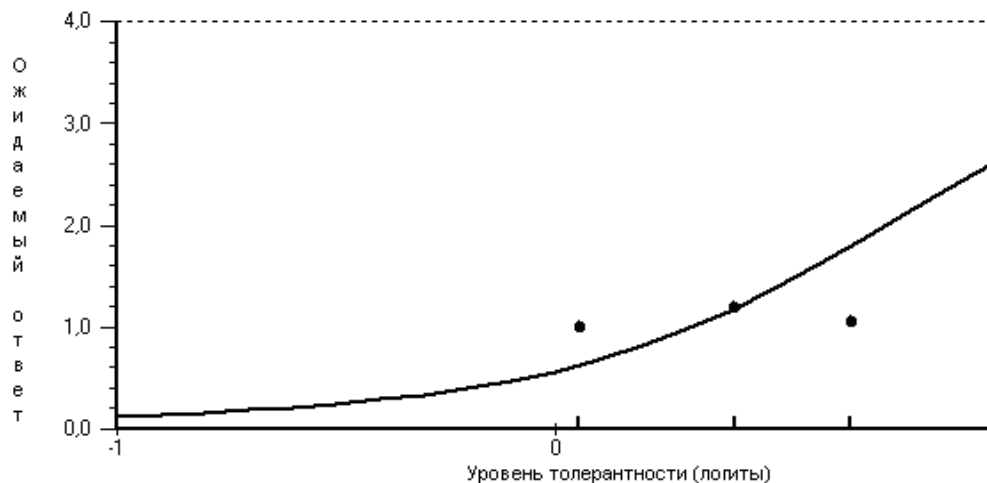

Рис. 3. Характеристическая кривая для индикаторной переменной 1

Индикаторная переменная 1 характеризует наибольший уровень сформированности толерантности, об этом свидетельствует то, что практически все испытуемые по этой переменной имеют значения значительно ниже среднего.

Оценка качества измерения латентной переменной

Важным аспектом качества измерения является соотношение между набором оценок испытуемых, с одной стороны, и набором оценок индикаторных переменных, с другой стороны на шкале «толерантность» (рис. 4).

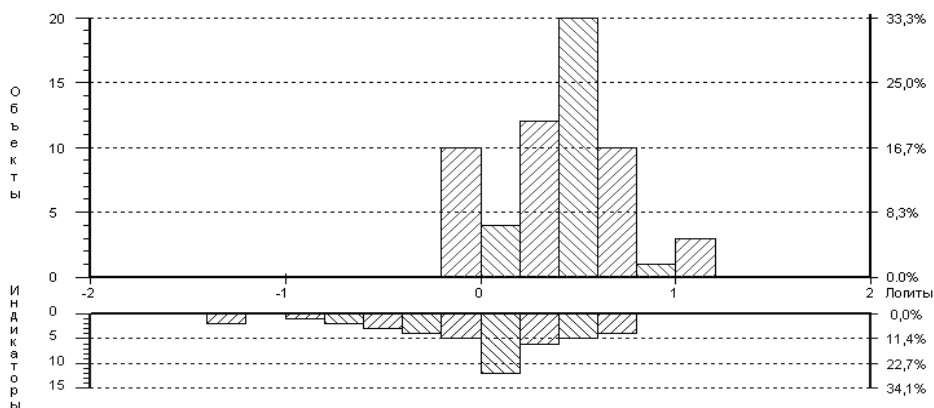

Рис. 4. Соотношение между уровнем толерантности абитуриентов и индикаторными переменными

На рис. 4 на одной и той же интервальной шкале (толерантность) представлено распределение абитуриентов (верхняя диаграмма) и распределение суждений (нижняя диаграмма). За начало отсчета (точка «0») принимается среднее значение оценок толерантности индикаторных переменных (суждений) на этой шкале. Напомним, что оценкой уровня толерантности индикаторной переменной является то значение толерантности абитуриентов, которое лучше всего дифференцируется данной индикаторной переменной.

Из рис. 4 видно, что диапазоны варьирования оценок абитуриентов и индикаторных переменных в значительной мере перекрываются. Среднее значение оценок испытуемых незначительно смещено вправо (на 0,39 логита). Это свидетельствует о том, что данный набор суждений является подходящим инструментом, для измерения уровня толерантности абитуриентов.

В целом можно сделать вывод, что использование модели Раша позволило оценить и откорректировать набор суждений для измерения уровня толерантности абитуриентов.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимова Т.С. Измерение латентных переменных в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

Маслак А.А. Измерение латентной переменной в социально-экономических системах. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2006.

Степанов П.В. Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика /Под ред. Л.И. Новиковой. М.: АПК и ПРО, 2003.

Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение) /Учебник для вузов. — М.: NOTA BENE, 1999.

Толстова Ю.Н. Измерения в социологии. М.: ИНФРА-М, 1998.

Andrich D. Rasch Models for Development. - London, Sage Publications, Inc., 1988.

Getting Started RUMM 2010. Rasch Unidimensional Measurement Models - Perth: RUMM Laboratory Ltd, 2001.

Rasch G. Probabilistic models for some intelligence and attainment tests (Expanded edition, with foreword and afterword by Benjamin D. Wright). Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Wright B.D., Masters G.N. Rating Scale Analysis. - Chicago, MESA PRESS, 1982.

Wright B.D., Stone M.H. Best Test Design. - Chicago, MESA PRESS, 1979.

Выходные данные статьи:

Маслак, А. А. Модель Раша для проверки качества измерения толерантности / А. А. Маслак, С. А. Поздняков // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2008. – № 26. – С. 87–105.

Журнал входит в базу данных Russian Science Citation Index (RSCI) Web of Science.

Социально-экономические науки

*Я всегда утверждал,
что законы экономики – это законы жизни.
Филип Уикстид*

Махова Анна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент. В филиале работает с 1998 г.

В 2005 году Анна Владимировна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тема диссертационной работы А.В. Маховой «Институциональные особенности формирования сбережений домохозяйств в экономической структуре современной России». Работа подготовлена к защите под руководством ныне доктора экономических наук, профессора Лидии Николаевны Буровой в русле идей ее научной школы «Домашнее хозяйство в системе социально-

экономических отношений».

Сфера научных интересов А. В. Маховой сопряжена с методикой преподавания экономики на различных уровнях обучения.

Анна Владимировна является автором более 150 научных работ, в том числе более 20 статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК РФ и более 80 работ в научных изданиях, размещенных в БД РИНЦ. Ею опубликованы 40 учебно-методических работ, используемых в учебном процессе.

А. В. Махова увлеченно работает со студентами и вносит значительный вклад в развитие молодежной науки в филиале. Под научным руководством Анны Владимировны защищено более 250 курсовых работ, 80 выпускных квалификационных работ выпускников бакалавриата и 7 работ выпускников магистратуры по направлению Педагогическое образование. Под ее началом студенты филиала участвуют в конкурсах научных работ и являются победителями и призерами более чем 50 Международных и Всероссийских научных конкурсов, опубликовали более 100 статей.

В 2019 году в результате участия в конкурсе на соискание стипендии администрации Краснодарского края для талантливой молодежи, получающей высшее образование в 2019/2020 учебном году, семеро студентов, подготовленных Анной Владимировной, явились его победителями.

По результатам научной деятельности в 2018 году Анна Владимировна Махова стала победителем конкурса «Лучший ученый Кубанского государственного университета».

За высокие достижения в профессиональной и научной деятельности Анна Владимировна награждена Почетной грамотой Департамента науки и образования Краснодарского края; Почетной грамотой главы МО Славянский район.

Список основных научных работ А. В. Маховой

Статьи

Махова, А. В. Анализ основных показателей сельского хозяйства Краснодарского края в контексте импортозамещения за 2010–2016 гг. / А. В. Махова, Н. В. Кожан // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 12. – С. 1919–1928.

Махова, А. В. Оценка адекватности измерения латентных показателей ценообразования при производстве продуктов питания по регионам Российской Федерации / А. В. Махова, М. А. Шипоша // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 14. – С. 2183–2194.

Махова, А. В. Сравнительный анализ производства и потребления основных продуктов питания в Краснодарском крае за период 2014–2017 гг. / А. В. Махова, Н. В. Кожан // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 19. – С. 2833–2840.

Махова, А. В. К вопросу о ценовой конъюнктуре на рынке продовольственных товаров России / А. В. Махова, М. А. Шипоша // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 20. – С. 3047–3058.

Махова, А. В. Анализ доходов и расходов населения России за 2015–2016 гг. / А. В. Махова, О. А. Авакьян. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 217–220.

УДК 330.564.2

АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 2015 – 2016 ГГ. THE ANALYSIS OF INCOME AND EXPENDITURE OF THE POPULATION IN RUSSIA BETWEEN 2015 AND 2016

Махова Анна Владимировна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры истории, обществознания
и педагогических технологий;
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

филиал в г. Славянск-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, РФ

Авакьян Олеся Аршаковна,

студент, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Славянск-на-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, РФ
(olesya.a123@mail.ru)

Makhova Anna Vladimirovna,

Candidate of economic sciences, Docent,

Senior Lecturer of History, Social Science
and Teaching Technology
Department; FGBOU VO «Kuban State University»
branch in Slavyansk – on – Kuban,
Slavyansk – on – Kuban, The Russian Federation
Avakyan Olesya Arshakovna,
student,
Department; FGBOU VO «Kuban State University»
branch in Slavyansk – on – Kuban,
Slavyansk – on – Kuban, The Russian Federation
(olesya.a123@mail.ru)

Аннотация: Материалы статьи включают в себя данные доходов и расходов населения как по России в целом, так и по Южному федеральному округу и Краснодарскому краю. На основании этого был сделан вывод о некоторых потребностях населения на основании трех децильных групп. Произведены расчеты и выделен ряд особенностей распределения доходов и объем расходов на некоторые виды товаров и услуг.

Annotation: The article includes the data of income and expenditure of the population both national wide and in Southern Federal District and Krasnodar Territory. On the ground of it the conclusion was made about some community needs on the basis of three decil groups. Calculations were produced and a number of income distribution features and increase of expenditure on some kind of goods and services distinguished.

Ключевые слова: доходы и расходы населения, Южный федеральный округ, Краснодарский край, децильные группы, материальное положение, официальная заработная плата, потребительская способность.

Keywords: income and expenditure of the population, Southern Federal District, Krasnodar territory, decil group, financial situation, official wage, consumption capacity.

Введение

Доходы и расходы населения являются одними из важнейших показателей, отражающих уровень жизни в стране, так же с их помощью можно оценить социальную обстановку и работу самого государства как института, заботящегося о благоустройстве и процветании народа.

По словам директора Института стратегического анализа компании ФБК Игоря Николаева: «При растущих зарплатах реальные доходы населения снижаются. Мы проваливаемся по другим источникам, в том числе социальным и иным выплатам, а также получению доходов от предпринимательской деятельности и собственности».

В 2015 – 2016 гг. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» был проведен опрос, по итогам которого в 2016 г. доля населения, негативно оценивающего свое материальное положение, составила 22%, в то время как доля населения, оценивающего его как хорошее или очень хорошее, – 11%. В результате, с учетом крайне бедных, 41% респондентов были отнесены к бедным, по субъективной оценке, потребительских возможностей.

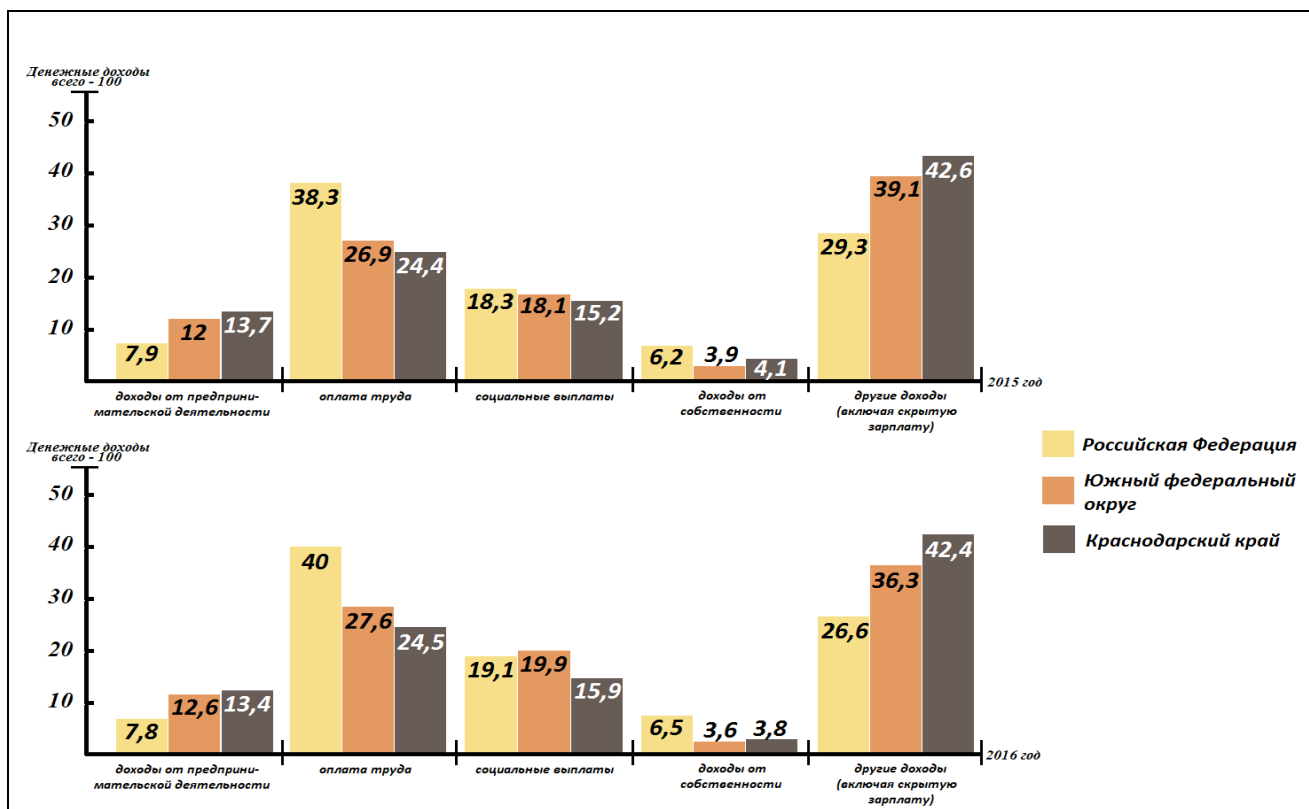

Рис. 1. Структура денежных доходов населения по основным источникам формирования в целом по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю за 2015 – 2016 гг. (*составлено автором на основе сайта Федеральной службы государственной статистики)

Основными источниками денежных доходов населения, исходя из данных Федеральной службы государственной статистики, являются доходы от предпринимательской деятельности, оплата труда, социальные выплаты, доходы от собственности и иные доходы, включая скрытую заработную плату.

Анализируя структуру денежных доходов населения по основным источникам формирования в целом по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю за 2015 – 2016 гг. (Рис. 1), можно отметить, что основной доход население страны получает от оплаты труда и от иных доходов, включая так называемую «черную» заработную плату. Стоит заметить, что последний указанный показатель наиболее велик именно в Краснодарском крае: в 2015 году он составил 42,6 % денежных доходов населения в крае, в 2016 году – 42,4 %. Но со временем объем доходов из данного источника падает: по России на 2,7 %, по Южному федеральному округу на 2,8 %, по Краснодарскому краю на 0,2 %, в то время как оплата труда растет. Аналогичные изменения происходят и в росте доходов от предпринимательской деятельности: в Краснодарском крае данный показатель больше, чем в целом по Южному федеральному округу и России.

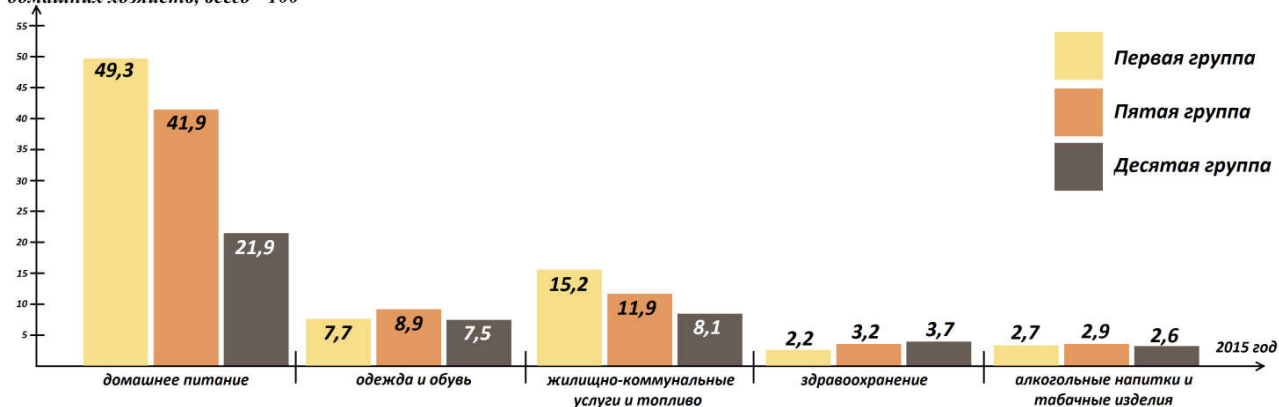
Так же следует, что собственность населения наименее развитый источник доходов. В целом за 2015 – 2016 гг. по России он растет на 0,3%, но по Южному федеральному округу и по Краснодарскому краю – уменьшается на 0,3 %.

Исследуя динамику доходов от предпринимательской деятельности и социальных выплат, можно проследить тенденцию к росту за исследуемый период, но не везде. Так, в 2016 году по Южному федеральному округу прибыль предпринимателей на 0,6 % выше, чем в 2015 г., но относительно всей страны и Краснодарского края показатели падают: на 0,1 % и на 0,3 % соответственно. Размер социальных выплат хоть и увеличивается, но все же их

процент очень мал. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2016 год к числу экономически активного населения относятся 71,4 млн. человек, в то время как часть населения, получающая социальные выплаты, составляет 10341,2 млрд. человек, что примерно в 144% раза больше. Тем не менее, социальные выплаты на фоне заработной платы по официальной статистике меньше примерно в 2 раза. Следовательно, под чертой бедности находятся именно те люди, которые должны получать помощь в виде государственных субсидий.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств по 10-ти процентным группам населения (Рис. 2) отображают распределение расходов населения Российской Федерации по децильным группам, но для удобства взяты первая, пятая и десятая. Определенно, большая часть денежных доходов тратится домохозяйствами на наиболее важную потребность – домашнее питание, причем больше всех тратят первая группа (население с наименьшим доходом), что примерно в два раза больше, чем десятая группа (население с наибольшим доходом).

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, всего - 100

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, всего - 100

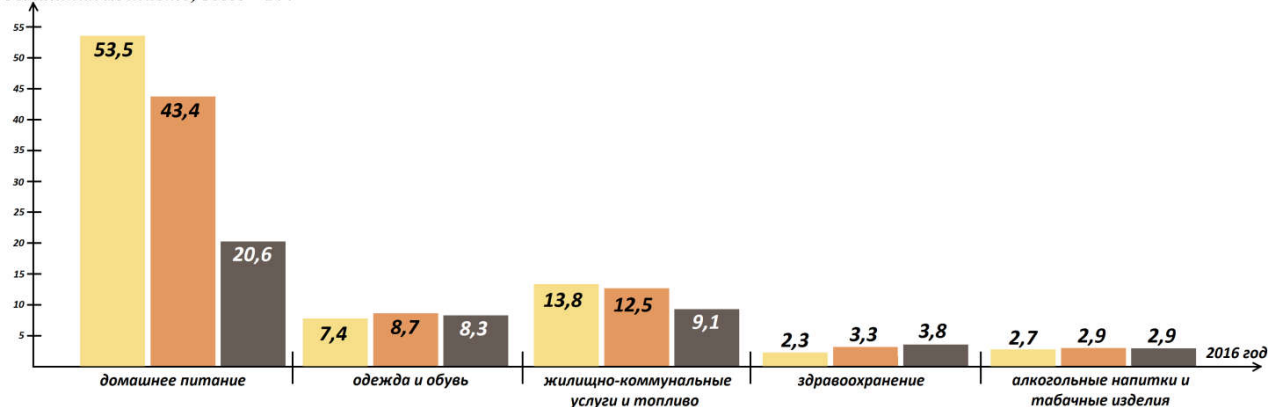

Рис. 2. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств по 10-ти процентным группам населения за 2015 – 2016 гг. (*составлено автором на основе сайта Федеральной службы государственной статистики)

Самые низкие значения преобладают в здравоохранение и тратами населения на алкоголь и табачные изделия. Интересно отметить, что затраты на последние два показателя примерно одинаковы относительно друг друга и изучаемого периода, то есть, население страны примерно на одинаковые суммы губит и восстанавливает свое здоровье, и, как видно из расходов на конечное потребление, на протяжении периода расходы первой группы на здравоохранение меньше: в 2015 г – 0,5 %, в 2016 г. – на 0,4 %. Так же интересна разница между расходами на здравоохранение среди трех групп, они составляют десятые доли

процентов. В течении 2015 – 2016 гг. происходит незначительный, но все же рост расходов на здравоохранение – на 0,1 % у каждой группы. Ситуацию омрачает лишь неизменность расходов на алкогольную и табачную продукцию у первой и пятой групп, а также их рост у десятой группы – на 0,3 %.

В период 2015 – 2016 гг. расходы на домашнее питание растут только у первой и пятой групп – на 4,2 % и на 1,5 % соответственно, лишь у десятой группы они падают на 1,3%. Данная ситуация притягивает внимание, т.к. десятая группа, население с наибольшими доходами, в рацион которой входят дорогие товары, в том числе деликатесы, тратит на домашнее питание меньше остальных. Вероятнее всего среди данной группы востребованы услуги ресторанов и иных заведений, не относящихся к домашнему питанию.

Так же можно проследить все меньшую заинтересованность первой и пятой групп в приобретении одежды и обуви. Величина их затрат на данные продукты падает на 0,3 % у первой и на 0,2 % у пятой группы. Зато затраты десятой группы в этом отношении растут на 0,8 %.

Изучая жилищно-коммунальные услуги и топливо, можно предположить, что уменьшение расходов первой группы на 1,4 % связано с экономией на ЖКХ и меньшем сосредоточением транспорта среди данного населения. Затраты пятой и десятой групп здесь наоборот растут – на 0,6 % у пятой группы и на 1 % у десятой.

Заключение

Наиболее значимым источником дохода населения Российской Федерации является официальная заработная плата, незначительный номинальный рост которой не влияет на структуру доходов населения. В связи с этим можно отметить уменьшение безработицы в стране: в 2015 г. она составила 5,5 % экономически активного населения, в 2016 г. – 5,2 %. Следовательно, номинально оплата труда растет катастрофически медленно, а на практике увеличивается лишь число работающих, процент заработка которых повышает статистику.

Основной статьей расходов большинства домохозяйств в России являются расходы на домашнее питание. Второй по значимости показатель – одежда и обувь – в связи с увеличением налогов и цен на нефтепродукты, уступает расходам на жилищно-коммунальные услуги и на топливо, а также привлекает особое внимание нахождение практически на одной планке трат населения на здравоохранение и на вредные для организма вещества – алкоголь и табак. И если расходы на последний показатель еще можно обосновать обыкновенными человеческими потребностями, то малые расходы на защиту здоровья связаны то ли с плачевным состоянием российского здравоохранения, то ли с бешеным ростом цен на данные услуги, то ли с пренебрежением гражданами своим здоровьем, что в принципе маловероятно, ведь если есть деньги, то они в большей мере будут тратиться на здоровье. Но отсюда может возникнуть вопрос о малых расходах в этой сфере десятой, самой денежно-обеспеченной группы, что легко можно обосновать, проследив тенденцию и популяризацию среди «богатых» вкладывать деньги в зарубежное здравоохранение, нежели в отечественное, что обусловлено, скорее всего, плачевным состоянием медицины.

Потребительская способность граждан России неуклонно падает и ограничивается тратами в основном на домашнее питание, жилищно-коммунальные услуги и топливо. Под риск неплатёжеспособности попадают пенсионеры, семьи с детьми, люди с ограниченными возможностями и т. д. Темпы увеличения объемов доходов населения явно не поспевают за ошеломительным ростом цен, ситуация с бедностью в стране сохраняется.

Список литературы:

Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>;

Доходы россиян: четыре года непрерывного падения» Евгения Петрова [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/01/25/11625727.shtml?updated;>

Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. [Электронный ресурс]. URL:

https://isp.hse.ru/data/2017/01/11/1115545507/09_%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%92%D0%A8%D0%AD_%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8.pdf

Reference list:

The Russian Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: [http://www.gks.ru/;](http://www.gks.ru/)

“Russians incomes: four years of continuous decrease” by Evgeniya Petrova [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/01/25/11625727.shtml?updated;>

Russian population in 2016: income, expenditure and social state of health. Monitoring of National Research University The Higher School of Economics. Results for the year/under the editorship of L.N. Ovcharova. - M: NRU HSE, 2017. [Electronic resource]. URL:

https://isp.hse.ru/data/2017/01/11/1115545507/09_%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%92%D0%A8%D0%AD_%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8.pdf

Выходные данные статьи:

Махова, А. В. Анализ доходов и расходов населения России за 2015-2016 гг. / А. В. Махова, О. А. Авакьян. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 217–220.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Устименко Алексей Леонидович – кандидат философских наук, доцент.

В 1996 году окончил философский факультет Ростовского государственного университета, в 1999 году там же – очную аспирантуру по кафедре конфликтологии.

К преподавательской деятельности в вузе приступил в 1996 году на кафедре социально-гуманитарных дисциплин в Ростовском филиале Российской таможенной академии. 20 марта 2000 года был принят на работу преподавателем в Славянский филиал Армавирского государственного педагогического института.

В 2003 г. в Ростовском государственном университете Алексей Леонидович успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему: «Конфликтологическая парадигма веры (философский и культурологический аспекты)». Диссертация была подготовлена под руководством доктора философских наук, профессора, действительного члена Международной Академии информатизации (секция гуманитарных проблем информатизации) Юрия Григорьевича Запрудского. В 2007 г. Алексею Леонидовичу было присвоено ученое звание доцента.

В настоящее время Алексей Леонидович доцент кафедры истории, обществознания и педагогических технологий филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, блестящий знаток своего предмета.

Научные интересы А. Л. Устименко весьма многогранны, сосредоточены на осмыслении вопросов философии религии, философской антропологии; философии русской православной культуры, проблем отношения веры и разума, русской веры.

Алексей Леонидович автор более 40 научных и учебно-методических работ общим объемом более 60 печатных листов.

За любовь к своему делу, высокий профессионализм и неравнодушие А. Л. Устименко награжден Дипломом лауреата (2 место) Министерства образования и науки Краснодарского края и руководства отделом религиозного образования и катехизации Екатеринодарской и Кубанской епархии в номинации: «Педагоги высшей школы – средней школе» регионального этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя».

Список основных научных трудов А. Л. Устименко

Монографии

Устименко, А. Л. Вера и конфликт: философско-религиозный и культурологический анализ : монография / А. Л. Устименко. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016. – 160 с.

Учебные пособия

Религиоведение : 100 экзаменационных ответов : учебное пособие для студентов вузов / В. Н. Климентов, С. П. Липовой, Т. П. Матяш, В. О. Моргачев, А. Л. Устименко [и др.] ; отв. ред. Д. Л. Устименко. – 3-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д. : МарТ ; Феникс, 2010. – 239 с. – (Экспресс-справочник для студентов вузов). – Библиогр.: с. 235.

Статьи

Устименко, А. Л. Народная религия Руси: «между» язычеством и Православием [Электронный ресурс] / А. Л. Устименко // Ценности и смыслы. – М. : Институт эффективных технологий – 2017. – № 2 (48). – С. 33–45. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29076680>.

УДК 291.16

Философские науки

А.Л. Устименко

ПРОБЛЕМА ДВОЕВЕРИЯ И ИДЕЯ ТРОЙСТВЕННОСТИ «РУССКОЙ ВЕРЫ»

В статье предпринимается попытка прояснить смысл «русской веры», зарождение которой связывают с проблемой «двоеверия». Отмечается, что природе веры свойственна двойственность. Анализируя сознательный выбор веры (крещение Руси), автор приходит к выводу, что он способствовал утверждению не столько двоеверия, сколько более широкого религиозного феномена – троeverия. Крайностями тройственной «русской веры» выступают Православие и язычество, или иноверие, а «двоеверие» является ее центральной (срединной) частью.

Ключевые слова и фразы: православная вера; двоеверие; русская вера; троeverие; многоверие; димеризация; двойственность, тройственность веры.

PROBLEM OF DUAL FAITH AND IDEA OF TRIPPLICITY OF THE “RUSSIAN FAITH”

The article tries to clarify the meaning of the —Russian faith, the origin of which is associated with the problem of —dual faith. It is mentioned that the nature of faith is characterized by duality. Analyzing the conscious choice of faith (baptizing of Rus) the author concludes that the ritual promoted adopting not so much dual faith but a more general religious phenomenon – triple faith. Orthodoxy and paganism, or heterodoxy, come forward as the extremes of the triple – Russian faith, and —dual faith is its central (medial) element.

Key words and phrases: Orthodoxy; dual faith; the Russian faith; triple faith; multiple faith; dimerization; duality, triplicity of faith.

Феномен «двоеверия» достаточно изучен, «доказан» или «опровергнут», но в то же время для многих исследователей специфики русского религиозного самосознания он остается «камнем преткновения». Многочисленные историософские и культурологические

попытки понять «русскую веру», описать русский характер и в конечном итоге объяснить русскую идею всегда завершаются такими результатами, в которых больше скрытых вопросов, чем ясных ответов. Все они после себя оставляют ощущение недоговоренности. Апофатический характер данной проблематики неизменно указывает на актуальность ее дальнейшего прояснения как в направлении историко-культурного осмысления феномена «русской веры», так и в направлении познания веры в качестве антропологической категории. Тем не менее, обращенность к феномену веры, при всем его отвлеченном философском значении, неизбежно затрагивает и догматический, и этнический, и конкретно-исторический (в нашем случае последствия распространения христианства в Древней Руси – судьбоносность выбора веры) аспекты.

В гуманитарной науке, в частности, в богословии и религиоведении, до сих пор не сложилось однозначного определения «двоеверия». Более того, это понятие вообще отсутствует в большинстве словарей русского языка. Под вопросом находится и его религиозная осмысленность. Так, давая свою версию понятия «двоеверия», Д. С. Лихачев категорично писал: «Двоеверия вообще не может быть: либо вера одна, либо ее нет» [7, с. 312]. В «Православной энциклопедии» ставится «вопрос о правомерности употребления такого понятия в отношении христиан» [5, с. 243]. Поскольку в последнее время исследования «двоеверия» переводятся в плоскость размышлений о современных проблемах соприкосновения народных традиций и христианского самосознания, «народной религии» и официальной религии, о взаимодействии Церкви и культуры, о сущностной природе дуальных религиозных систем, его проблематичность значительно возрастает. В православной традиции, к сожалению, эти вопросы еще серьезно не поставлены, на Западе они включены в контекст проблемы «заката единого богословия» и расцвета «локальных богословий» [16].

В настоящее время трудность понимания «двоеверия» усугубляется еще и тем, что оно оказывается тесно вплетенным в ткань глобальных социальных противоречий и тайн ценностного, нравственного бытия человека, в призме которого даже сила позитивного и самого строгого методологического познания не спасают от свободы личного убеждения в истинности «своей» веры. Немаловажно и то, что, основная проблема «двоеверия» заключена в осмыслении его общественной значимости. Если пренебречь ею, можно без преувеличения правое сделать левым, благо обратить во зло, а истину – в ложь. В истории России различные характеристики «двоеверия» уже «сыграли, – как отмечает Ив. Левин, – весьма значительную роль в концептуализации того, какое направление в развитии общества нужно считать прогрессивным, и, следовательно, во многом повлияли на государственную политику» [6, с. 9]. Другими словами, от результата истолкования феномена «двоеверия», который сопровождает все религии, ныне это бесспорный факт, зависит не только решение вопросов о специфике русской веры, о существовании русской идеи, о характере русского народа, о прочности государственного и духовного единства России, но и понимание духовного состояния современного верующего человека. И здесь мы готовы высказать следующее утверждение: феномен русского «двоеверия» не может быть вполне осмыслен без допущения идеи фундаментальной тройственности в структуре веры.

Сразу заметим, что вообще в природе религиозной веры, и христианской, в частности, если ее изучать формально, существует двойственность. С одной стороны, вера показывает себя внешним образом через культуру в социальной жизни. Она предполагает демонстрацию приверженности Богу через «видимые» благочестие и нравственный образ жизни, через исполнение ритуалов, обрядов, заповедей – как раз всего того, что при таком, одностороннем, ее понимании и порождает искусственное, то есть потребительское отношение к религии (Церкви) и дает жизнь обрядоверию. Вера этой своей наблюдаемой и могущей быть оцененной стороной имеет своим назначением цель помочь человечеству (народу и конкретному человеку) смягчить и даже ликвидировать социальные противоречия, устранить явные соблазны жизни, достичь социального и личного благополучия,

осуществить воцарение мира и любви между людьми (народами). Впрочем, возможно и антигуманистическое ее проявление. С другой стороны, она есть сокровенный голос совести, внутренняя борьба, потаенная внутренняя жизнь, связанная с оценкой помыслов, личный и доверительный опыт общения с Богом. Одним словом, обрядовая, социальная и духовная стороны сосуществуют в вере. Сознательное обособление этих атрибутов веры друг от друга и будет означать двоеверие. Оно плод разделения ветхозаветного и новозаветного, мирского и монашеского идеалов веры, бытового и книжного уровней ее понимания, личного и общественного служения. Двоеверие проявляется и тогда, когда отмечается только деятельная (воспитательная или миссионерская) форма жизни в вере и игнорируется роль созерцательного (образовательного) богопознания, или наоборот. Но ведь, очевидно, никакого отдельного от веры как внутренней чистоты жизни и сердечного делания внешнего благочестия попросту не существует. Единство веры сохраняется при наличии всех аспектов благочестия.

Теперь, обращаясь к пониманию феномена «русской веры», важно подчеркнуть, что, несмотря на ее изначальную «идентификацию» в качестве православной, присущая ей по природе двойственность сознательно и свободно выбирается как двойственность. В «русской вере» нет ничего, кроме самостоятельного, сознательного и в высшей степени трезво принимаемого народом живого единства двух ее частей, которое, если разрушить или если о нем ничего не знать, неизбежно открывает путь «двоеверию». Если признать истинной мысль о том, что смысл изначальности определяет смысловую канву последующей истории, то для понимания идеи русской истории нельзя обойти вниманием генезис русского государства, совпавший с рождением русского народа в православной вере. Очевидно, выбирая веру Византии, в которой мировое культурное превосходство органично сочеталось с всепобеждающей духовной силой кроткой веры, соборно и единолично одновременно, Святой Владимир задумывал достичь две свои цели. Если быть точнее, он хотел найти в вере силу для исполнения сразу двух своих разнонаправленных (ведь для того она и вера, чтобы невозможное сделать возможным) желаний.

Первое желание – сохранить народ, мир и порядок на «своей» земле, а заодно и войти в родство «с великими семействами рода человеческого», добиться государственного величия, включиться в мировую историю и тем самым заложить фундамент будущей великой России. Второе – внутренне преобразиться, приобрести истинную веру, наполниться страхом Господним и смиренномудрием, помогающими стяжать личную святость, а с ней и спасение, стать личным основанием Святой Руси, великой своими терпением, милосердием, состраданием и любовью. В русской вере через принятие христианства предстояло соединить «я» греческого мира с «мы» родового начала славянства. Согласно разумению князя (это наглядно показывают его вопросы, обращенные к представителям испытываемых вер), вера должна одновременно заключать в себе и духовно-нравственную глубину, и великодушную терпимость к человеческим слабостям; нести в себе самый высокий религиозный аскетический идеал и не отрицать заботы о жизненном благополучии и земных удобствах; приводить душу к состоянию благоговения перед Богом через торжество, радость и веселие праздника и через крест подвижничества, через страх и трепет. Разве не хотел он добиться невозможного: сокрушая только что им самим установленные языческие капища, не разрушить древнейшей традиции языческого мирозерцания, которая «выражала общечеловеческий опыт»? Через крещение Руси предполагалось достроить нижний – природно-народный – слой здания веры высшим уровнем – наднационально-божественным (сверхприродным). Венчаясь с сестрой императора христианской Византии, Святой Владимир, по сути, венчал «сухость» отвлеченной мысли Византии с «мягкостью» и простотой души славянина [15, с. 4].

В данной связи, по нашему мнению, не вполне верно говорить, что «собственно, альтернативы – выбора – в реальной жизни не было», что «Русь следовало именно крестить» [10, с. 131]. Во-первых, крестить можно было и на Западе, а во-вторых, в действии выбора

как раз и совершается самое главное событие жизни, как для отдельного человека, так и для народа в целом. Акт выбора наглядно показывает, что народ свободен, независим, сознателен, ответственен, расчетлив, целенаправлен. Но не только это составило специфику такого уникального исторического явления, как «выбор веры». Главное, что сразу после выбора веры начинает складываться не столько «двоеверие», сколько присутствующая во всем трудноопределимая тройственность веры², проистекающая от одновременного действительного сосуществования неискоренимого язычества, православия и дуальных (языческо-христианских) представлений. «Киевская Русь приняла христианство, с одной стороны, в его византийском обличье, но с другой – в славянском переводе. Византийское православие, сообщенное нашим предкам на народном и понятном для них языке, не могло не оказать влияния на формирование национального самосознания. В русском православии с самого начала сочеталось универсальное и национальное, и именно это обстоятельство более остальных повлияло на развитие русской религиозно-национальной мысли» [3, с. 208] и, конечно, жизни, ибо жизнь человеческая проходит в Слове и через слово.

Действительно, с одной стороны, кирилло-мефодиевское наследие придало «двоеверию» Руси свой особый культурно-исторический наднациональный статус. С другой – и, по мысли о. Павла Флоренского, «русская вера сложилась из взаимодействия трех сил: греческой веры, принесенной нам монахами и священниками Византии, славянского язычества, которое встретило эту новую веру, и русского народного характера, который по-своему принял византийское Православие и переработал его в своем духе» [13, с. 150], и, согласно точке зрения Е. Н. Ивахненко, «в первые века русского христианства одновременно сосуществуют три духовных центра: привнесенный идеал святости (Церковь), мир языческих представлений (низшие сословия) и нормы и идеалы светской жизни (высшие сословия)» [2] – оно получило свое собственное лицо от народного характера. Сложилась органичная тройственность «культурно-цивилизационной общности восточно-христианского типа» или «православной цивилизации» [11; 12], сочетающей в себе «божественно-универсальное» (православная вера), «тварно-универсальное» (национальное, обусловленное естественной природно-генетической средой и традициями) и их связь в монополюальной культуре многонациональной и поликонфессиональной стране – России.

Оригинальную триадическую формулу предлагает и исследователь Е. Ф. Морозов. Он считает, что русская вера есть совмещение восточного христианства, русско-славянского язычества и единства русско-славянского язычества и русского варианта христианского православия. Здесь только стоит заметить, что когда речь идет о религии или о вере утверждение Е. Ф. Морозова: «В связи с этим закономерно появление термина – *языческое православие* (курсив автора – А. У.) и объединение этических систем языческого и христианского периода России в некое единство» [9, с. 47], – вряд ли оправдано, даже когда при этом имеют в виду «сферу подсознания», которой «труднее распознавать богов, нежели сознанию».

Итак, специфика русской веры состоит не в полном или частичном синкретизме двух (а может быть и более) «непримиримых культов», что невозможно, а в той ее тройственности, которая образовалась вследствие, во-первых, добровольного принятия христианства, во-вторых, принятия христианства на русском языке и, в-третьих, наложения его на русский характер. Триединый смысл и придает вере одновременно и наднациональный и национальный статусы, позволяет ей быть образцом единства, при всем

² Троеверие как понятие, непосредственно связанное с невозможностью описать сложный процесс христианизации полиэтнической Руси только через термин «двоеверие», впервые, как нам известно, вводит В. О. Ключевский. Он писал: «Эту путаницу, происходившую от переработки языческой мифологии в христианскую демонологию, уже в XI в., когда она происходила внутри самой Руси, можно было, применяясь к меткому выражению преподобного Феодосия Печерского о людях, хвалящих свою и чужую веру, назвать двоеверием; если бы он увидел, как потом к христианству прививалось вместе с язычеством русским еще чудское, он, может быть, назвал бы столь пестрое религиозное сознание троеверием» [4, с. 309].

том, что христианство – вера далеко не всех народов Руси, т.е. имеющей еще не менее ста народных характеров.

Таким образом, в контексте уже сложившейся «православной цивилизации» имеет смысл говорить об окончательном завершении периода двоеверия. Действительно, если в X–XII вв. два древнерусских «культурных потока» – византийско-христианская традиция и мифологическое мировоззрение – еще только вступали во взаимодействие, то уже для более позднего периода религиозного развития Руси-России стало характерно «троеверие»³, которое с тех пор и является подлинной проблемой-судьбой России. Исторически образовавшаяся вера оказывается совершенно особым феноменом, связанным со своими истоками (верами в «чистом», первоначальном виде) в качестве «срединной части» троeverной веры. Именно она-то и «двоеверна» в подлинном смысле этого слова, поскольку не является ни христианством с его Откровением и божественным идеалом (как будто бы христианство⁴), ни языческими верованиями, представленными своей мерой откровения, своей живой религиозностью и добродетелью, а выступает в качестве отдельной веры между вер. В какой бы смысловой формулировке «двоеверие», или «вера между», не выражалась, ясно, что она есть самая настоящая народная религия, в России она представляет собой народные православные верования, как, впрочем, для отдельных ее народов – исламские, буддистские и иные верования.

Как верно отмечает В. В. Горбунов, христианство и язычество «являлись не противоположными, одна другую отвергающими религиями, но лишь взаимно восполняющими частями одной и той же веры, обращенной как бы к двум мирам, одна – к горнему, небесному, а другая – к преисподней» [1, с. 159]. Не сами по себе, а именно в этой примиряющей их вере они не противоположны. В «вере между» они части, части «неисповеданного христианства», или «двоеверия», которое одно, в отличие от христианства и язычества, только и может быть составленным, быть неоднородным. Если признать, что «святость и язычество – два полюса средневековой идейной конфронтации» [2], то между ними как раз и расстилается широкое поле народной религии, народной веры. Более того, вера, которую мы наблюдаем и которая получила воплощение в культуре и стала доступна для многочисленных исторических, филологических, религиоведческих исследований, не может находиться в мономерном состоянии. Она постоянно и особо (это зависит от национальных, этнических, культурных, политических, геополитических и т.д. условий, от места и времени их складывания) димеризуется, попадая в пространство «между» – одним постоянным (Православие), а другим каждый раз отличным полюсом конфронтации, которые всегда одновременно и зависимы, и свободны от первоначальной противоположности, и, в конечном счете, полидимеризуется. Неисследимый путь русской монополюальной веры ведет зигзагообразно Россию: то вперед – к духовному подъему, то назад – к духовной нищете, но непременно через частокол «двоеверий» к неизбежному «соединению всех вер» и «всех со всеми».

Подводя итог, можно сказать, что анализируемое нами «двоеверие» – это центральный (не по значимости, а по месту и по составу) момент той самой веры, закреплению которой способствовала христианизация Руси. Оно отразило срединный

³ Однако проблема двоеверия настолько прочно утвердилась в сознании исследователей, что, по сути, всегда, говоря о троeverии, они в силу разных причин не желают его особо выделять. Яркий пример такого неявного утверждения троeverия дан в статье под характерным названием «Христианство и язычество: проблема двоеверия». В ней В. В. Мильков и Н. Б. Пилюгина пишут: «вступив во взаимодействие, эти два культурных потока видоизменились, сохраняясь в чистом виде лишь на периферии развивающегося общественного сознания – в фольклоре не затронутых переменами уголков страны и в творениях византийских мыслителей и художников, вошедших в фонд памятников —официального мировоззрения древнерусского общества» [8, с. 264].

⁴ Выражая ортодоксально-православную мысль, Г. Флоровский пишет: «не может быть – частичного христианства, христианства – павлова, – петрова или – иоаннова ... И христианство, – повторим, – есть прежде всего целостная жизнь, и мозаика частей в нем невозможна» [14].

уровень более широкого явления – русского троеверия, стало центром – трех сил или трех вер: православная вера, народная религия и иные веры или верования (их список идет от всех мировых конфессий через различные формы язычества до полного безверия), которые ни соединить воедино, ни разделить невозможно никаким земным могуществом, никакой государственной властью, никакими человеческими усилиями. Феномен «двоеверия» в принципе нельзя ни понять, ни объяснить без учета его срединного положения и, соответственно, без глубинного знания существа крайних моментов триединой веры. Рассмотрение «двоеверия» без единства веры бессмысленно. При этом каждая из «вер» сама внутри себя двуедина. Вера в своём обособлении от крайностей всегда будет двоиться, а сама димеризация, в свою очередь, на широком поле народных культур неизбежно полимеризуется.

Во-первых, православная вера действительно догматически «двуедина»: она исповедует Богочеловека Иисуса Христа, истинного Бога и истинного человека. Ее видимое культурное (кредологическое) измерение подвластно личной проверке разума и восприятию чувств, катафатично, выразимо и даже объективно проверяемо, поддается исторической трансформации. А божественное (фиделогическое) измерение всегда скрывается в глубине молчания, апофатично, неизменно. Оба понимания веры неразрывно связаны между собой и действуют на основании друг друга, составляя духовно-иерархическую целостность феномена веры. Православие – религия Любви, религия Света и праздника, светлой пасхальной радости, и оно же одновременно жертвенное бытие, бытие в виду Креста. Православная вера, как квинтэссенция религии Любви, призвана обожить человека, и тем самым вернуть райскую первозданность всему миру. В свете православной веры можно увидеть истину жизни, Истину и Жизнь, но это не значит, что ее историческая форма не может быть где-то временно повреждена и искажена. Она проявляется в культуре и в силу этого двоится.

Во-вторых, православие усваивается определенным народом, становится народным христианством, которое и есть тот самый сплав (синкретизм, симбиоз) или «двоеверие» – традиционной (племенной) культуры и культуры христианской. В рамках народного христианства можно выделять и древние, и современные (явные, и неявные) его разновидности. «Двоеверие» на русской почве есть такая душевно-духовная среда, которая может служить как для выражения истины православной веры, ее духа, так и для целей других вер или неверия, как правило, приземленных, между ними идет борьба за власть над народной религией.

И, наконец, то, что было на Руси и во время ее Крещения и что сохраняется по сей день – существование многих вер и сил, мировоззренческих и религиозных систем, выступающих по отношению к православной вере, и связанной с ней народной культурой, как с позиций мирного (нейтрального) сосуществования, так и безусловного ее отрицания, открытой вражды и войны. По отдельности каждая из этих вер или союз различных религиозных сил может оказывать православию как чисто внешнее (исходящее от других народов) сопротивление и бороться с ним не на жизнь, а на смерть, как, впрочем, и быть к нему терпимым и даже «сотрудничать», так и внутреннее. Если попытаться подразделить эти силы-веры, то среди них можно выделить такие как язычество (неоязычество), инославие и иноверие, а также антиверы секулярной эпохи – безверие и «свободомыслие».

Троеверие, или, что тоже, двоеверие «между», между жизнью по духу и жизнью по плоти, составляет специфику русской жизни. Не отсутствие у Руси-России «дара создания средней культуры» (Бердяев) объясняет уже ставшую общим местом оценку специфики российской жизни и российского менталитета как склонного к крайностям, как мышления манихейского толка, а как раз единство (тройственность) «русской веры» (двоеверной во всех отношениях), связавшей вместе все противоречивое и вобравшей в себя весь накал жестокой и непрекращающейся борьбы между царством Света и царством тьмы. «Срединная» двоеверная жизнь, поверяющая то жизнь верою, то веру жизнью, как раз и побуждает к полярной деятельности, приводит в движение «русские качели».

Список литературы

- Горбунов, В. В. Проблемы развития этнокультур в межнациональной России // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / отв. ред. М. П. Мчедлов и др. – М.: Культурная революция, 2007. – С. 149–179.
- Ивахненко, Е. Н. Основные идейные конфронтации в течениях русской религиозно-философской и политической мысли. XI – нач. XX в.: историко-философское исследование [Электронный ресурс]. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – URL: http://sf.ff-rggu.ru/prepod/ivahnenko_e_n/russia_na_pogogah/#par2 (дата обращения: 05.09.2014).
- Кирилл (Гундяев), патриарх. Православие и русская художественная культура // Этнос. Нация. Религиозны компонент этнического сознания / отв. ред. М. П. Мчедлов и др. – М.: Культурная революция, 2007. – С. 208–218.
- Ключевский, В. О. Сочинения: в 9-ти т. – М.: Мысль, 1987. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В. Л. Янина. – 430 с.
- Колыванов, Г. Е. Двоеверие // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. – Т. XIV. Даниил-Димитрий. – С. 242–244.
- Левин, Ив. Двоеверие и народная религия в истории России / пер. с англ. А. Л. Топоркова и З. Н. Исидоровой. – М.: Индрик, 2004. – 216 с.
- Лихачев, Д. С. Церковь. Христианство в истории России // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. – М.: Рос. фонд культуры, 2006. – С. 302–326.
- Мильков, В. В., Пилюгина Н. Б. Христианство и язычество: проблема двоеверия // Введение христианства на Руси. – М.: Мысль, 1987. – С. 263–274.
- Морозов, Е. Ф. Религии – расы – этносы // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / отв. ред. М. П. Мчедлов и др. – М.: Культурная революция, 2007. – С. 35–63.
- Прошин, Г. Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. Изд-е 2-е. – М.: Политиздат, 1990. – С. 9–168.
- Тростников, В. Н. Основы православной культуры : лекции по курсу. – Ульяновск: ИПК «Ульяновский Дом печати», 2009. – Ч. 1–3. – 432 с.
- Феномен восточнохристианской цивилизации и русская философия / под ред. проф. А. Н. Ерыгина // Философское и культурологическое россиеведение. – Ростов н/Д: Изд-во ЦВВР, 2009. – Вып. 17. – 216 с.
- Флоренский, П. А., прот. Вопросы религиозного самопознания. – М.: АСТ, 2004. – 235 с.
- Флоровский, Г. В., прот. Два завета [Электронный ресурс]. – URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/71430/> (дата обращения: 05.09.2014).
- Флоровский, Г. В., прот. Пути русского богословия. – Киев: Христианско-благотворительная Ассоциация «Путь к истине», 1991. – 600 с.
- Шрайтер, Роберт Дж. Формирование локальных богословий. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2005. – 207 с.

Выходные данные статьи:

Устименко, А. Л. Проблема двоеверия и идея троиственности «русской веры» / А. Л. Устименко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–1 (51). – С. 194–198.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Федоренко Людмила Петровна – кандидат социологических наук, доцент. В 1996 году окончила Институт молодежи (г. Москва), получив второе высшее образование по специальности «Социальная работа». В этом же году по совместительству принята в наш вуз для преподавания социологических дисциплин.

Ученая степень кандидата социологических наук присуждена Л.П. Федоренко решением диссертационного совета Института молодежи в июне 1998 года. Тема кандидатской диссертации «Табакокурение подростков как проблема отклоняющейся социализации».

Творческий подход к своему делу Людмила Петровна прививает студентам, воспитывая у них любовь к избранной профессии через научный поиск, умение мыслить и принимать нестандартные решения.

В 2006 году за значительный вклад в дело воспитания молодежи, развитие ее потенциала, разработку научно обоснованных программ и проектов, направленных на решение молодежных проблем, Людмила Петровна была удостоена высокой ведомственной награды Министерства образования и науки Российской Федерации и получила звание «Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации».

Представленная ниже статья написана Людмилой Петровной в соавторстве с Анной Ивановной Давлетовой, кандидатом психологических наук, доцентом, которая в момент публикации статьи работала доцентом кафедры психологии Славянского Государственного Педагогического института.

Список основных научных работ Л. П. Федоренко

Статьи

Федоренко, Л. П. Удаленность от столицы страны, и нормативность поведения / Л. П. Федоренко // Социальные исследования: научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 15–23.

Федоренко, Л. П. Социальная селекция как фактор риска в социализации личности / Л. П. Федоренко // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях : сборник материалов VII Международной социологической конференции (г. Москва, 15–16 марта, 2017г.). – М. : Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2017. – С. 1571–1575.

Федоренко, Л. П. Возможности религии в профилактике рисков развития личности / Л. П. Федоренко // Северный Кавказ : проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений материалы III Всероссийской научной конференции. (г. Славянск-на-Кубани, 20–23 октября, 2017г.). – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2017. – С. 140–143.

Федоренко, Л. П. К вопросу о правовом статусе образования / Л. П. Федоренко // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 27–28 октября, 2017 г.). – М. : ООО Изд-во Ипполитова, 2017. – С. 89–91.

Федоренко, Л. П. Уровень счастья провинциального студенчества / Л. П. Федоренко // Социальные исследования. – 2018. – № 3 – С. 32–45.

Безумствующий мир нормативной реальности

Настанет некогда время, – человеки будут безумствовать.

Увидев неподверженного общей болезни,

восстанут на него, говоря:

«Ты по преимуществу находишься в недуге,

потому что не подобен нам»

Антоний Великий

Федоренко Людмила Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Славянского-на-Кубани государственного педагогического института;

Давлетова Анна Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Славянского-на-Кубани государственного педагогического института.

Аннотация. В статье рассматривается процесс взаимодействия норм и ценностей в структуре общества. Анализируются обстоятельства, при которых социальные нормы становятся опасными для общества, поскольку разрушают моральные ценности, лежащие в его основе.

Ключевые слова: социальная норма * социализационная норма * ценность * мораль * деструктивная норма * конструктивная норма * психическая норма

Mad world of normative reality

Abstract. The article deals with the interaction of norms and values in the structure of society. Examines the circumstances under which social norms become dangerous to society, because destroying the moral values that lie at its core.

Key words: social norm * socialization norm * value * moral * destructive norm * constructive norm * psychical norm

Стабильность является желанным состоянием всякого общества, и потому проблемы, связанные с сохранением социальной стабильности, не теряют своей актуальности. Структурной основой стабильности общества являются проверенные временем ценности и социальные нормы, необходимые для организации совместной жизни.

Нормы, понимаемые как правила поведения, призваны упорядочить жизнь людей, сделать ее предсказуемой и эффективной. Разнообразие социальных норм предполагает их классификацию по многочисленным критериям [1, с. 232 – 248]. Так, по степени распространенности выделяют статистические нормы, отражающие реальное поведение, проявляющееся в статистическом большинстве случаев; должные нормы, определяющие, каким поведение должно быть в действительности; идеальные нормы, соответствующие представлениям большинства об идеальном поведении.

По предмету регулирования различают правовые нормы, соблюдение которых обеспечивается государством с помощью ясно обозначенных санкций; моральные нормы, соблюдение которых обеспечивается представлениями о добре и зле; традиционные нормы, которые исполняются благодаря ценности традиции; эстетические нормы, базирующиеся на

представлениях о прекрасном и безобразном; политические нормы, соблюдение которых обеспечивается с помощью политических документов; религиозные нормы, выполняющиеся в силу причастности к определенной религии [2, с. 75 – 79].

Фактически предметом регулирования каждой нормы является общественная ценность, породившая именно такое правило поведения. Возможно порождение одинаковых норм разными ценностями, и тогда одна и та же норма поддерживается несколькими предметами регулирования. Например, требование неприкосновенности чужой собственности является и моральной (воровать нехорошо), и правовой (воровать незаконно), и религиозной (воровать грешно), и эстетической (воровать некрасиво) нормой. Чем большим количеством ценностей поддерживается норма, тем она устойчивее, тем легче она усваивается личностью в процессе социализации.

Являясь производными от ценностей, нормы, в свою очередь, оказывают поддержку и самим ценностям. Так, в российском обществе требование не употреблять наркотики, являющееся статистической, моральной, традиционной и религиозной нормой, поддерживает ценность здоровья; норма уважения к родителям (тоже моральная, традиционная и религиозная) необходима для поддержания ценности семьи; политическая норма гласности поддерживает ценность демократии и так далее. Таким предназначением норм объясняются необходимость их соблюдения, уважение к ним и убежденность в их целесообразности.

Но иногда в нормативной структуре утверждаются нормы, не соответствующие своему предназначению, то есть не содействующие стабильности, так как они не поддерживают, а подрывают основные ценности общества. Для отражения способности норм к поддержанию стабильности общества условно разделим их на конструктивные и деструктивные. В рамках этой классификации к конструктивным следует отнести нормы, поддерживающие базовые ценности, а к деструктивным – подрывающие породившие их ценности и тем самым содействующие разрушению общества. История человечества знает примеры гибели целых государств, объясняющиеся деструктивностью норм. Наиболее яркий среди них – крах Римской империи, одной из причин которого, согласно утвердившимся представлениям, является уничтожение моральных ценностей римского общества, которое, в свою очередь, стало возможным благодаря накоплению определенной «критической массы» деструктивных норм.

У современных обществ деструктивные нормы тоже присутствуют в ценностно-нормативной структуре. Так, курение, будучи весьма распространенным в России, является сегодня для нашего общества статистической, моральной и традиционной нормой. Однако нецелесообразность этого действия давно очевидна, и эта норма явно противоречит ценности здоровья. Моральная норма свободных отношений между полами делает необязательным создание семьи и содействует разрушению этого важнейшего социального института, а ценность семьи так же значима для выживания общества, как и ценность здоровья.

Сегодня исследования нравственного состояния российского общества фиксируют множество подобных форм деструктивного поведения [3]. Правда, при анализе наших нравов употребляются термины "аномия" и "моральная деградация", но столь широко представленная деградация, по сути, является статистической нормой. Мораль почти уже перестала осознаваться как ценность, и в массовом сознании «приобрели доминирующее значение ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения» [4, с. 28]. Этот опасный симптом описан еще в трудах Карла Маркса. Он подчеркивает, что как только человек возводит экономическую деятельность в разряд высших жизненных ценностей, он перестает развивать исконно моральные ценности человечества. Человек с такими потребностями, по Марксу, это «существо и духовно и физически обезчеловеченное», это – «человек-товар». И отношения с миром такого человека сводятся в основном к использованию для себя и обладанию миром [5]. Что же является причиной искажения норм в форме появления их альтернатив деструктивного характера? И

какого типа нормы чаще всего становятся помехой для выживания общества, вместо того чтобы служить его опорой?

Как известно, многие нормы рождаются благодаря девиации, когда существующие ранее нормы не усваиваются в процессе социализации и потому нарушаются. Девиантное поведение, перешагнув определенные масштабы распространения, становится новой нормой – зачастую той самой деструктивной нормой. Так, например, ранние сексуальные связи, традиционно оцениваемые как девиация, по-видимому, имеют тенденцию превращения в социальную норму: сегодня уже более 40 % несовершеннолетних имеют сексуальный опыт [6]. При этом практикующие психологи отмечают увеличение количества родительских обращений по поводу комплекса неполноценности у их детей из-за отсутствия сексуального опыта, который, по их словам, уже есть у большинства одноклассников. Такие подростки в кругу своих сверстников все чаще оцениваются как «ненормальные», так же, впрочем, как и некурящие в окружении курящих.

Итак, одной из непосредственных причин появления в обществе разрушающих норм является девиантное поведение, рождающееся, в свою очередь, из отклонений в процессе социализации, которая тоже регламентируется определенными нормами. В соответствии с концепцией, разработанной А. И. Ковалевой, социализационная норма определяется, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющий индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в третьих, как устоявшаяся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению [7, с. 17]. Какие именно отклонения в условиях передачи норм приводят к девиациям, утверждающимся впоследствии как социальные нормы?

Многочисленные исследования социализации молодежи в период перестройки, вызвавшей к жизни целый ряд деструктивных норм, показывают, что типичным отклонением в социализации того времени было недостаточно эффективное участие в этом процессе институализированных агентов: семья, образование, религия, армия не справлялись со своими задачами, а их место заняли стихийные агенты социализации (улица и неконтролируемые СМИ), которые, собственно, и спровоцировали девиантные формы поведения [8]. Часть девиаций удалось со временем остановить, но некоторые все же переросли в деструктивные социальные нормы. Стихийные агенты, преобладающие в процессе отклоняющейся социализации, тем легче передают деструктивную норму, чем меньше социальных опор у ее конструктивной альтернативы. Например, нормы здорового образа жизни в современном российском обществе регулируются моралью, эстетикой и религией. Большинство стихийных агентов предлагают в качестве альтернативы именно мораль и эстетику своей субкультуры, а не альтернативную религию, альтернативную политику или альтернативное право [9].

Если личность, попавшая под влияние стихийных агентов, не религиозна, то эти нормы регулируются для нее только моралью и эстетикой. Довольно часто в таких субкультурах отрицается здоровый образ жизни и приветствуются опасные для здоровья формы поведения. Не имея других точек опоры в своем сознании, индивид вполне может принять предлагаемые альтернативы и усвоить базирующиеся на них деструктивные нормы. Тем более что для усвоения таких норм существует мощная психологическая основа – описанный Фрейдом принцип удовольствия [10]. Почти всегда деструктивные нормы влекут человека обещаемым удовольствием, и, чтобы сопротивляться ему, нужны мощные социальные рычаги.

Таким рычагом и опорой для многих жизненно важных норм могла бы служить религия, но религиозные ценности не являются обязательными для усвоения в ходе социализации гражданина светского государства. По своей силе воздействия с религией

могла бы сравниться политическая идеология, но обязательной для всех идеологии, как принято считать в политических кругах, тоже не должно быть в обществах, стремящихся к демократии. Таким образом, в современном мире многие моральные нормы могут рассчитывать на дополнительную поддержку только со стороны эстетики (то, что признается хорошим, как правило, считается красивым). Поддержка со стороны традиции весьма ненадежна, так как традиции долго формируются и, как показывает опыт вестернизации России, быстро разрушаются. Со стороны права находят поддержку лишь некоторые моральные нормы. Еще более беспомощны нормы эстетические. Кстати, именно малое количество опорных ценностей позволяет так быстро меняться моде. Эта эстетическая норма в последнее время тоже приобрела деструктивный характер: чего стоит только анорексия девушек, худеющих ради соответствия модным эталонам, и нарушение здоровья мужчин, употребляющих препараты для наращивания мускулов.

Таким образом, именно мораль и эстетика являются самыми подвижными звеньями в цепи нормативной структуры, как наиболее поддающиеся замене на свою альтернативу. И эта замена зачастую бывает не в пользу общественного благополучия. Хотя известны примеры появления норм деструктивного характера и в сфере права («неудачные» законы), и в политике (например, норма тоталитарного контроля со стороны государства в некоторых обществах), и в религии (средневековая инквизиция), и в традиции (варварские обычаи древних обществ), но, если исходить из позиции Дюркгейма, считающего фундаментом общества именно мораль, то следует признать, что деструктивность моральных норм наиболее опасна для общества [11].

Для сохранения конструктивных моральных норм необходимо поддерживать их еще какими-то ценностями, например религиозными или политическими, но для свободного гражданина демократического государства ни то, ни другое не является обязательным. Как тут не вспомнить известные постулаты Платона и Аристотеля о том, что демократия – не самая лучшая форма правления. Конечно, со времен Античности само представление о демократии претерпело серьезные изменения, и сегодня такой строй признается политическим идеалом, к которому стремится большинство обществ планеты. Но, чтобы в погоне за всевозможными свободами человечество не уподоблялось безумцу, чье поведение опасно для его собственной жизни, необходимо задуматься о спасительных опорах для поддержки морали. Исследователи причин моральной деградации предлагают, в частности, усовершенствовать закон и тем самым усилить право как предмет регулирования норм, порожденных моралью [3, с. 77], но все нюансы морали невозможно отразить в законе, и, по-видимому, одного только усиления права недостаточно.

Для наиболее стабильного функционирования нормы необходимо, чтобы она базировалась на нескольких опорах, то есть на нескольких типах ценностей. Об этом говорят примеры искажения норм в ходе перестройки: в большей мере пострадали именно те нормы, которые потеряли большее количество опорных для них ценностей. Так, например, в советском обществе предметом регулирования многих норм была политика, точнее политическая идеология. Как только эта опора выпала из ценностно-нормативной системы, многие социальные нормы пошатнулись. Например, норма супружеской верности сегодня однозначно поддерживается только религией: общественная мораль довольно лояльно относится к супружеской измене [12]. Вспомним, что в советский период супружеская верность была не только моральной нормой (измена – аморальный поступок), но и эстетической (измена – некрасивый поступок) а, кроме того, еще и своеобразной политической нормой, поскольку рассматривалась как обязательная для облика коммуниста и вообще советского гражданина. Фактически эта норма базировалась на морали, эстетике и политике. Хотя и в религии такое требование прописывалось, но сама она исключалась из системы общественных ценностей. Как только политическая идеология рухнула, мораль и эстетика не смогли справиться с поддержанием этой нормы.

Нормы, имеющие больше «опор», устояли. Например, норма неприкосновенности чужого имущества сохранилась, потому что, кроме морали и эстетики, ее поддерживает

право. Возможно, для устойчивости нормы необходимо, чтобы она регулировалась как минимум тремя видами ценностей, подобно тому как для наибольшей устойчивости физического тела необходимо, чтобы оно имело как минимум три опоры. Сегодня же в демократических обществах моральные нормы недостаточно поддерживаются другими предметами регулирования, и потому они чрезвычайно подвижны, а их изменения зачастую разрушают и породившую их мораль.

Интересно, что на фоне понижения уровня морали понижаются и стандарты психического здоровья человека. Так, например, до 1998 года в отечественной психиатрии (а в США – до 1973) гомосексуализм считался заболеванием, психической патологией, которая требовала соответствующего лечения. Теперь, согласно международному классификатору болезней (МКБ-10), это один из конституциональных вариантов психической нормы [13]. Если исходить из понимания психической нормы как способности к адаптации в окружающей среде (а в психологии именно этот, адаптационный, подход к определению психической нормы считается наиболее жизнеспособным), то нам следует ожидать и дальнейших «скидок» в признании человека психически здоровым. При этом приспособление к условиям жизни с помощью пьянства, характерное для России, – еще и не самый худший вариант адаптации [14]. Подобные факты лишь иллюстрируют наличие фундаментальной взаимосвязи «трех диалектических моментов социальной реальности. Каждый из них соответствует существенной характеристике социального мира. Общество — человеческий продукт. Общество — объективная реальность. Человек — социальный продукт» [15, с. 102].

Утверждая деструктивные социальные нормы, человек создает опасный для себя продукт, губительную социальную реальность, которая, в свою очередь, уничтожает человека. По мнению Э. Фромма, общество тем более губительно для человека, чем более оно абстрагируется от общечеловеческих ценностей: «... Общество всегда было не в ладах с человечностью, со всеобщими нормами, действительными для каждого человека. Только когда цели общества совпадут с целями человечества, общество перестанет уродовать человека и содействовать злу» [16]. Очевидно, что цели человечества в большей мере отражены в общечеловеческих религиях, а не в государственных идеологиях, поэтому именно религию можно считать наиболее подходящей поддержкой для морали. Но следует признать, что вообще любая дополнительная поддержка морали позволила бы отнести деструктивные нормы в разряд девиаций и тем самым нейтрализовать их атаку на моральные ценности. В противном случае мораль неизбежно деградирует.

К сожалению, «качество морали» не учитывается при расчете разнообразных показателей успешности общества, таких, например, как популярный индекс ИРЧП. Видимо, поэтому прогнозы по поводу его дальнейшего роста весьма оптимистичны [17]. Но, чтобы оптимистичные прогнозы развития реализовались в будущем, необходимо уже сегодня обеспечить прочность морального фундамента общества. Поэтому даже самым демократичным государствам, по-видимому, придется признать необходимость расширения сферы влияния религии или хотя бы единой политической идеологии, которые могли бы срабатывать там, где мораль не находит своего закрепления в законе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. – М.: Мысль, 1985.
2. Социальные отклонения. –2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1989.
3. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социол. исслед. – 2009. – № 10. – С. 70 – 79.
4. Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социол. исслед. – 2010. – № 6. – С. 27 – 35.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. – С. 87, 133.
6. Подростковая беременность. – URL: <http://detskii-sait.ru/97-podrostkovaya-beremennost.html>

7. Ковалева А.И. Социализационная норма в современном российском обществе: Автореферат дис. ... д.с.н. – М., 1997.
8. Молодежь: будущее России: Монография. – М.: НИЦ при Институте молодежи, 1995.
9. Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон: Размышления о неформальном движении. – М.: Молодая гвардия, 1989.
10. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1989.
11. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социол. этюд / Пер. с фр.; издание подгот. Вал. А. Луков — СПб.: Союз, 1998.
12. Статистика супружеских измен. – URL: <http://www.234555.ru/publ/14-1-0-387>
13. Красильников Г.Т. О психической норме и патологии (клиническая лекция) // Психическое здоровье. – 2007. – № 6. – С. 57 – 61.
14. Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социол. исслед. – 2011. – № 6. – С. 24 – 36.
15. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. – М.: Медиум, 1995.
16. Фромм Э. Из плена иллюзий. – М.: АСТ, 1998. – С. 483 – 579.
17. Давыдов А.А. Развитие человека в России: долгосрочный прогноз // Социол. исслед. – 2011. – № 7. – С. 70 – 82.

Выходные данные статьи:

Федоренко, Л. П. Безумствующий мир нормативной реальности [Электронный ресурс] / Л. П. Федоренко, А. И. Давлетова // Социологические исследования. – 2012. – № 10 (342). – С. 88–92.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Биологические науки

*...великая книга природы открыта перед всеми,
и в этой великой книге прочтены только первые страницы
Д. И. Писарев*

Шкляренко Александр Павлович – доктор биологических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики, психологии и физической культуры.

В 1983 году А. П. Шкляренко с отличием окончил Краснодарский государственный институт физической культуры и спорта. Являясь соискателем кафедры физиологии и биохимии КГИФК, в 1990 году в Краснодарском государственном медицинском институте им. Красной Армии защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности 14.00.17 – нормальная физиология. Тема диссертации: «Физиологическое обоснование

использования средств физической культуры в режиме труда и отдыха продавцов и контролеров-кассиров промтоварных магазинов курортной зоны».

Александр Павлович Шкляренко является продолжателем Кубанской физиологической школы выдающегося ученого доктора медицинских наук, профессора Елены Карповны Аганянц. Работая с 1992 года в детском ортопедическом санатории (г. Геленджик) на должности врача лечебной физической культуры, А. П. Шкляренко в 2002 году защитил в Кубанской государственной академии физической культуры и спорта диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.00.13 – физиология. Тема диссертации: «Физиологическое обоснование использования средств физической культуры при сколиотической болезни у детей и подростков».

С 2002 года по настоящее время Александр Павлович Шкляренко работает в филиале Кубанского государственного университета в г. Славянск-на-Кубани на должности профессора кафедры, читая основные дисциплины медико-биологического блока студентам с профилем подготовки – Физическая культура, и пользуется заслуженным уважением в студенческой среде.

Основное научное направление, развиваемое профессором А. П. Шкляренко в филиале: «Физиология физической активности: оздоровительные технологии в образовании». При широком использовании в физиологии физической активности возможностей математики им вместе с коллегами разработана методика оценки качества здоровья студентов и получен патент «Способ диагностики состояния здоровья и определение уровня физической активности».

А. П. Шкляренко – автор около 300 научных работ, в том числе 4-х монографий. С 2005 по 2017 год являлся действительным членом Европейского колледжа спортивных наук (ECSS, Germany) и в качестве докладчика принимал участие на конгрессах и симпозиумах, проходивших во многих странах Европы.

Исследования профессора А. П. Шкляренко, положенные в основу новых методов использования средств физической культуры в профилактике и лечении сколиотической болезни у детей и подростков, имеют уникальную практическую ценность. Он по праву считается одним из ведущих специалистов лечебной физической культуры в области детской ортопедии в нашей стране.

За многолетнюю работу по развитию и совершенствованию учебного процесса и подготовку высококвалифицированных специалистов в 2008 году награжден Грамотой Министерства образования и науки РФ.

Список основных научных работ профессора А. П. Шкляренко

Монографии

Шкляренко, А. П. Функциональная коррекция сколиотической болезни средствами физической культуры у детей и подростков : монография / А. П. Шкляренко, Т. Г. Коваленко, Д. А. Ульянов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 232 с.

Учебные пособия

Краткий курс физиологии человека : учебное пособие / А. П. Шкляренко, Д. А. Ульянов, Т. Г. Коваленко, Л. М. Пашкова. – Волгоград : ВолГУ, 2014. – 404 с.

Статьи

Оценка функционального состояния осанки при сколиотической болезни у детей и подростков / А. П. Шкляренко, Т. Г. Коваленко, Д. А. Ульянов, Ю. Г. Дегтяренко // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 10. – С. 65–66.

Шкляренко, А. П. Обоснование использования средств физической культуры девушками 17–23 лет с различной тяжестью сколиотической болезни / А. П. Шкляренко, Т. Г. Коваленко, Д. А. Ульянов // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 7. – С. 36–38.

Strength training usage with scoliosis of II degree in view of body defects for girls 17–19 years old / A. Shklyarenko, T. Kovalenko, D. Ulyanov // European College of Sport Science : book of Abstracts of the 21st Annual Congress of the European College of Sport Science (Vienna, 06–09 June, 2016). – Vienna : University of Vienna. – P. 619–620.

УДК 796.011.3

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕВУШКАМИ 17–23 ЛЕТ С РАЗЛИЧНОЙ ТЯЖЕСТЬЮ СКОЛИОТИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ

Доктор биологических наук, профессор А.П. Шклярченко¹

Доктор педагогических наук, профессор Т.Г. Коваленко²

Кандидат педагогических наук Д.А. Ульянов²

¹Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани

²Волгоградский государственный университет, Волгоград

Аннотация. Изучены анатомо-физиологические особенности двигательных функций позвоночника, координированности движений, осанки. Было обследовано 79 девушек 17–23 лет с диагностированной по рентгенограмме СБ I–III степени, проходивших обучение на различных факультетах филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани и Волгоградского государственного университета. Обоснованы новые методологические подходы к использованию средств и методов физической культуры при сколиотической болезни с учетом тяжести заболевания. Предложены информативные показатели, которые могут быть использованы при оценке качества коррекции физическими упражнениями состояния организма, пораженного сколиотической болезнью.

Ключевые слова: сколиотическая болезнь, косметические дефекты туловища, корригирующие упражнения, функциональное состояние.

Введение. Для профилактики тяжелых форм сколиотической болезни (СБ) целесообразно использовать средства физической культуры, обеспечивающие активность большой группы мышц. Важным лечебным фактором является достижение оптимальной компенсации нарушенных функций за счет использования багажа генетической двигательной деятельности [1, 2]. Это теоретическое положение необходимо дополнить рекомендациями, обосновывающими необходимость применения метода использования разнообразных средств физической культуры в практике предотвращения выраженных деформаций фигуры, инвалидизирующих молодую женщину, ограничивающих ее генетические возможности в плане детородной функции и наносящих психологический стресс [3]. При этом комплексные методологические подходы использования средств физической культуры должны быть наиболее эффективны именно как профилактическое средство, обрывающее прогрессирование болезни.

Цель исследования – коррекция функциональных нарушений в статике и мышечной функции опорно-двигательного аппарата девушек 17–23 лет средствами физической культуры.

Методика и организация исследования. Было обследовано 79 девушек 17–23 лет с диагностированной по рентгенограмме СБ I–III степени, проходивших обучение на различных факультетах филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани и Волгоградского государственного университета.

Результаты исследования и их обсуждение. Собственные клинические наблюдения показали, что в 69 % случаев признаки сколиотической деформации локализуются в грудном отделе позвоночника справа. При этом выявляются фиксированная торсия позвоночника, косое положение плечевого пояса, таза, асимметрия лопаток и треугольников талии, а также формирование реберного гребуса. У части девушек (23 %), страдающих СБ II–III степени, наблюдали типичные изменения в области поясничного отдела позвоночника, который был искривлен влево. Общей жалобой для всех являлась боль в грудном и поясничном отделах позвоночника. На фоне сформировавшейся сколиотической деформации болезненность спины более характерна для девушек, страдающих СБ III степени, значительно реже – при I–II степени.

При СБ самое серьёзное осложнение – это деформация туловища. Косметические дефекты туловища характеризовали изменениями, происходящими в паравертебральных тканях (костной, соединительной и нервно-мышечной) при прогрессировании СБ, обусловленными асимметрией в расположении ориентиров на теле. К ним относили: асимметрию лопаток и треугольников талии, отклонение корпуса от продольной оси тела, высоту реберного гребуса (или мышечного валика). Средний суммарный показатель величины их асимметрии (в усл. ед.) характеризовали как коэффициент деформации туловища (КДТ). При СБ I и II степени, независимо от локализации и характера кривизны, максимальный КДТ не превышал соответственно 2,2 и 6,2 усл. ед. Наиболее выраженные косметические дефекты туловища регистрировали при правостороннем грудном сколиозе III степени (средняя величина КДТ 15,6 усл. ед.).

Торсия в виде реберного гребуса, или мышечного валика, в поясничном отделе являлась обязательным компонентом СБ. Согласно полученным данным, у 76 % девушек 17–23 лет, страдающих СБ III степени, наблюдали повышенную гипермобильность при разгибании туловища. У сверстниц, страдающих СБ I-II степени, этот показатель не превышает 19 %. Учитывая это, необходимо отметить, что девочкам с повышенной гипермобильностью при диагностировании СБ следует избегать всех видов мышечной деятельности, оказывающих продольно-вертикальное воздействие на позвоночник и тренирующих его подвижность.

Между уровнем асимметричности движений и динамикой СБ существовала прямая зависимость. При СБ III степени общий объем асимметричности у них приближался к абсолютным значениям (89 %). Из-за расслабленности мышц спины и живота у девушек 17–23 лет с повышенной подвижностью позвоночника диагностировали вялую осанку. У 79 % из них наблюдался усиленный поясничный лордоз в положении стоя и поясничный кифоз в положении сидя.

Заданную позу стоя (без расслабления мышц) они сохраняли в течение 6,2 и 7,0 мин. Девушки 17–23 лет, страдающие СБ III степени, имели самые низкие показатели силовой выносливости мышц спины и живота. Можно предположить, что эти отклонения образуют неразрывное единство с их морфофункциональными особенностями и образом жизни в процессе обучения в вузе.

Согласно собственным данным, генетическая потребность в движениях у девушек 17–23 лет с различной тяжестью деформации позвоночника от I до III степени удовлетворяется в среднем на 35–45 %.

С учётом функциональных сдвигов и патологических деформаций туловища от I до III степени, а также формирующихся стереотипов в осанке и в моторике (манера сидеть, наклоняться, ходить и т. д.), разработана оригинальная система занятий физическими упражнениями в гимнастическом и тренажерном зале, в плавательном бассейне, рассчитанная на весь период обучения в вузе.

Корректирующее воздействие осуществляли за счёт симметричных упражнений, включенных в комплексы индивидуальных и групповых занятий. Отсутствие противопоказаний к использованию симметричных корректирующих упражнений при СБ обусловлено тем фактором, что их выполнение не требует учёта сложившихся биомеханических изменений в деформированном позвоночнике. Использование асимметричных корректирующих упражнений, во избежание риска ошибочного их применения, при групповой форме занятий было существенно ограничено. Для девушек 17–23 лет, страдающих СБ I–III степени, разработали корректирующий комплекс с ортопедическими мячами диаметром от 0,6 до 0,8 м. Данные упражнения позволяли осуществлять коррекцию осанки и укрепление основных мышечных групп из нестандартных исходных положений. В комплексы включали упражнения, позволяющие тренировать те группы мышц, которые не затрагиваются при выполнении классических упражнений. Положительная психоэмоциональная окраска занятий, индивидуальное разнообразие упражнений делали этот метод физической реабилитации оптимальным для девушек данного возраста.

В целях повышения общей координированности в движениях, укрепления основных мышечных групп и оптимизации функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем разработали оригинальный комплекс для занятий физическими упражнениями в воде. В основную часть занятий включали упражнения у бортика и на координацию при помощи вспомогательных средств на воде и под водой, а также силовые упражнения с использованием плавательного тренажера. На занятиях следили за устранением вредных дополнительных движений (вращение таза, пояса верхних конечностей и боковое движение туловища на стороне искривления позвоночника).

Для тренировки основных мышечных групп девушек 17–23 лет, страдающих СБ I–III степени, использовали тренажеры различной модификации. Занятия на тренажерах при СБ рассматривали как частный случай тренировки, направленной на совершенствование способности организма выполнять мышечную работу циклического характера. На силовых тренажерах моделировали механическую работу для дифференцированного или локального воздействия на заданную группу мышц. Изменяя нагрузку, амплитуду, темп движения и положение занимающегося, тренажеры использовали при различной тяжести и локализации деформации туловища. Для девушек 17–23 лет, имеющих СБ I–III степени, на начальном этапе применяли отягощения, не превышающие 40–50 % максимальных норм, рекомендованных для их практически здоровых сверстников, строго исключали асимметричность и продольно-вертикальные нагрузки на деформированный позвоночник. Сводные данные эффективности влияния занятий по разработанной программе в течение 2, 3 и 5 лет на динамику СБ у девушек 17–23 лет представлены в таблице.

Характеристика динамики СБ за различные временные периоды у девушек 17–23 лет с учётом тяжести заболевания

Период наблюдений (в годах)	N	Характеристика сколиотического процесса и тяжесть заболевания								
		прогрессирующая			стабилизирующая			положительная		
		I	II	III	I	II	III	I	II	III
2	46		1	2	16	12	4	6	5	
3	19			1	4	6	5	1	2	
5	14		1	1	2	5	3	1	1	

Полученные результаты разделяли на три группы. В первую группу с хорошими результатами относили девушек, демонстрировавших положительную динамику в фиксации деформации туловища (уменьшение КДТ на 20 %); во вторую группу с удовлетворительными результатами – стабилизацию изменений (КДТ ± 10 %); в третью группу – с неудовлетворительными результатами, когда прогрессирование сколиотической деформации способствовало увеличению КДТ на 20 %.

Анализ полученных результатов показал, что у девушек 17–23 лет, больных СБ I степени (n=30), занимавшихся по разработанной методике в течение 2, 3 и 5 лет, прогрессирования болезни по КДТ не отмечалось. При этом активная характеристика динамики СБ за различные временные периоды у девушек 17–23 лет с учётом тяжести заболевания коррекция осанки посредством укрепления мышечной системы позволила у 27 % наблюдать положительную динамику (уменьшение КДТ в среднем на 20 %). При СБ II степени отдаленные функциональные результаты были несколько хуже. Положительную динамику КДТ отмечали у 25 % девушек, стабилизирующую и прогрессирующую – у 69 и 6 %.

Позитивные изменения в осанке при СБ II степени обуславливались отсутствием или уменьшением асимметрии лопаток и треугольников талии и стабилизацией высоты реберного гребня (или мышечного валика). У большинства (75 %) девушек, страдающих СБ III степени, добивались стабилизации с учётом положительной динамики КДТ и даже достигали некоторого регресса в выраженности асимметричности грудной клетки. В процессе занятий у них удалось уменьшить отклонение тела от продольной оси, асимметрию лопаток и треугольников талии. При этом в среднем у 25 % девушек критерии КДТ сохраняли признаки отрицательной динамики, характеризующие дальнейшее

прогрессирование сколиотической деформации позвоночника.

Вывод. В целом предложенная в настоящей работе программа реабилитационных мероприятий обеспечивает оптимальную функциональную и косметическую реабилитацию девушек 17–23 лет с различной тяжестью деформации позвоночника от I до III степени.

Литература

1. Шклярченко, А.П. Комплексный подход в использовании физических упражнений при нарушениях осанки у детей 8–11 лет / А.П. Шклярченко, Т.Г. Коваленко, Д.А. Ульянов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 11: Естественные науки. – 2016. – № 2 (16). – С. 22–27.

2. Шклярченко, А.П. Новые аспекты в лечебной физической культуре при сколиотической болезни у детей и подростков / А.П. Шклярченко, Т.Г. Коваленко, Д.А. Ульянов // Лечебная физическая культура: достижения и перспективы развития: матер. V Всерос. науч. практ. конф. с междунар. участием. – М.: 2016. – С. 266–272

3. Шклярченко А.П. Функциональная коррекция сколиотической болезни средствами физической культуры у детей и подростков : монография / А.П. Шклярченко, Т.Г. Коваленко, Д.А. Ульянов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – 232 с.

UDC 796.011.3

Dr.Biol., Professor A. Shklyarenko¹

Dr.Hab., Professor T. Kovalenko²

PhD D. Ulyanov²

¹Slavyansk-on-Kuban affiliate of Kuban State University, Slavyansk-on-Kuban

²Volgograd State University, Volgograd

Annotation. The study analyzes anthropometric and physiological characteristics, spinal functionality, movement coordination and postural control in the 17-23 year-old females (n=79) diagnosed with stage I-III scoliosis sampled at the Slavyansk-on-Kuban affiliate of Kuban State University and Volgograd State University. The study provides grounds for new physical education models and tools customizable to the scoliosis stages, with a set of progress rating criteria that may be applied to monitor the effects of special physical practices on the bodily condition and cosmetic defects in this health group.

Keywords: scoliosis, cosmetic torso defects, corrective exercises, functional state.

References

1.Shklyarenko A. Integrated approach to physical exercises for 8-11 year-olds diagnosed with postural disorders / A. Shklyarenko, T. Kovalenko, D. Ulyanov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 11: Estestvennye nauki, 2016, no. 2 (16), pp. 22–27.

2. Shklyarenko A. New aspects in exercise therapy for children and adolescents diagnosed with scoliotic disease / A. Shklyarenko, T. Kovalenko, D. Ulyanov // Proc. V nat. res.-pract. conf. with intern. participation Exercise therapy: achievements and prospects of development'. Moscow, 2016, pp. 266–272

3. Shklyarenko, A. Functional correction of scoliotic disease in children and adolescents via physical training / A. Shklyarenko, T. Kovalenko, D. Ulyanov // Volgograd : VolSU publ., 2016, 232 p.

Выходные данные статьи:

Шклярченко, А. П. Обоснование использования средств физической культуры девушками 17–23 лет с различной тяжестью сколиотической болезни / А. П. Шклярченко, Т. Г. Коваленко, Д. А. Ульянов // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 7. – С. 36–38.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, индексируется в РИНЦ и международных базах данных научного цитирования Scopus и Web of Science.

Гожко Александр Алексеевич – кандидат биологических наук, доцент. В 2008 г., окончив с отличием Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт, поступил в аспирантуру Ставропольского государственного университета по специальности 03.02.04. – зоология. В том же году начал свою преподавательскую деятельность в Славянском-на Кубани государственном педагогическом институте, где был принят преподавателем на кафедру естественно-биологических дисциплин и методики их

преподавания. В данный период преподавательскую деятельность А. А. Гожко совмещал с работой на станции юных натуралистов.

В апреле 2011 г. Александр Алексеевич принял участие в краевом профессиональном конкурсе педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям», в котором занял первое место в номинации «Эколого-биологическое направление». В ноябре 2011 г. как победитель краевого конкурса принимал участие в IX Всероссийском конкурсе педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям», который проходил в г. Санкт-Петербурге. Стал призером Всероссийского конкурса и вошел в пятерку лучших педагогов в номинации «Эколого-биологическое направление».

Защитив в декабре 2011 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, в 2012 г. перешел на основное место работы в Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт на должность старшего преподавателя кафедры физической культуры и естественно-биологических дисциплин.

Начиная с 2016 г., ежегодно Александр Алексеевич Гожко является победителем в конкурсе «Лучшие молодые учёные КубГУ» и «Лучшие ученые КубГУ». Дважды он становился победителем одновременно в двух номинациях.

Под руководством А. А. Гожко активно развивается научное направление филиала «Среда обитания и генетическое разнообразие биоты Краснодарского края как фактор природного наследия Кубани», плодотворно и результативно ученый исследует орнитофауну Краснодарского края.

По результатам научной работы А. А. Гожко опубликовано более 100 научных трудов, в том числе 2 монографии, 7 учебных и учебно-методических пособий.

А. А. Гожко большое внимание уделяет научной работе со студентами, руководит Научным обществом молодых ученых и студентов (НОМУС) на факультете математики, информатики и технологии.

Список основных научных работ А. А. Гожко

Гожко, А. А. Серая цапля (*Ardea cinerea*) в агроландшафтах низовий Кубани / А. А. Гожко, Л. П. Есипенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 58. – С. 92–98.

Аистообразные птицы (*Ciconiiformes*) низовий Кубани : монография / А. А. Гожко, А. Н. Хохлов, Л. П. Есипенко, М. П. Ильях. – Ставрополь : Альфа Принт, 2013. – 140 с.

Репродуктивные показатели аистообразных (*Ciconiiformes*) Западного Предкавказья / А. А. Гожко, Л. П. Есипенко, Д. И. Гожко // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – Сер. 4, Естественно-математические и технические науки. – 2014. – Вып. 2 (137). – С. 61–70.

Гожко, А. А. Белый аист в низовьях Кубани [Электронный ресурс] : монография / А. А. Гожко, Л. П. Есипенко. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2015. – 113 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24240620_67757546.pdf.

Орнитофауна заповедника «Утриш» и сопредельных территорий (Северо-Восточное Причерноморье): полевой определитель / Ю. В. Лохман, А. А. Мосалов, А. А. Гожко [и др.] ; отв. ред. Ю. В. Лохман. – Краснодар : КНИЦ «Дикая природа Кавказа», 2015. – 220 с.

БИОЛОГИЯ ЦАПЕЛЬ (*ARDEIDAE, CICONIIFORMES*) ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

¹Александр А. Гожко*, ²Леонид П. Есипенко

¹ кафедра физической культуры и естественно-биологических дисциплин, Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани,

Славянск-на-Кубани, Россия, gozkoa@yandex.ru

² лаборатория интегрированной защиты растений, Всероссийский научно-исследовательский институт биологической защиты растений, Краснодар, Россия

Резюме. Цель. Основная цель заключалась в оценке современного состояния цапель в Восточном Приазовье Краснодарского края. **Методы.** Сбор материала производили согласно общепринятым орнитологическим методикам по Saemann D. (1970), Костину Ю. В. (1977), Климова С. М. (1989), Храбром В. М. (1991) и Боголюбову А. С. (1996). **Результаты.** Весенний прилет птиц в Восточное Приазовье отмечен с февраля по апрель. Гнезда устраивают в зарослях камыша, чакана, тростника, на прошлогодних заломах, деревьях, кустарниках. Период размножения растянут, и зависит от времени постройки гнезда. Отмечено, что одни и те же виды способны гнездиться как на заломах камыша, так и на деревьях. Количество яиц в кладке колеблется от 1 до 5. Насиживание яиц продолжается 21–27 дней. Развитие птенцов длится 40–55 дней. Эффективность гнездования у исследуемых видов цапель, в низовьях Кубани, колеблется в пределах от 78,6% до 83,5%. Рацион питания цапель в основном представлен рыбой. В погадках были обнаружены остатки жуужелиц, водных жесткокрылых, озерной лягушки, шерсть и остатки мышевидных грызунов.

Выводы. Изучены основные биологические периоды цапель Восточного Приазовья. Установлено, что численность цапель в исследуемом регионе значительно варьирует из года в год, что связано с влиянием антропогенных и абиотических факторов.

Ключевые слова: биотоп, фенология, размножение, эффективность гнездования, лимитирующие факторы, численность, *Nycticorax nycticorax*, *Ardeola ralloides*, *Egretta garzetta*, *Ardea cinerea*, *Ardea purpurea*.

Формат цитирования:

HERON BIOLOGY (ARDEIDAE, CICONIIFORMES) ON THE EASTERN COAST OF THE AZOV SEA OF THE KRASNODAR REGION

¹*Aleksander A. Gozhko**, ²*Leonid P. Esipenko*

¹*department of physical culture and natural biological disciplines, Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban,*

Slavyansk-on-Kuban, Russia, gozkoa@yandex.ru

²*laboratory of integrated plant protection,*

All-Russian Research Institute of Biological Plant Protection, Krasnodar, Russia

Abstract. Aim. The main goal was to assess the current state of herons in the Eastern sea of Azov in Krasnodar region. **Methods.** We have conducted collecting of material according to conventional ornithological methods of Saemann D. (1970), Kostin, Y. V. (1977), Klimova S. M. (1989), Brave V. M. (1991), and Bogolyubov A. S. (1996)

Results. Spring arrivals in the eastern coast of the Azov Sea have been noted from February to April. Herons located their nests at thickets of rush, cattail, in trees and shrubs. Breeding season is time-expanded and depends on the time when the nest was built. It was noted that the same species may nest whether in beds of rush or so in trees. Number of eggs in a laying was from 1 to 5. Brood time lasts for 21-27 days. Nestling development takes 40-55 days to complete. Nesting success of studied heron species at lower reaches of the Kuban River varied from 78,6% to 83,5%. Heron food rations consist mainly of fish. Pellets were included the indigestible parts of carabid beetles, water coleopterous, marsh frog, fur and debris of mouse-like rodents. **Main conclusions.** Studied basic biological periods herons of Eastern Azov region. Established that the size of heron population at the area of interest varies year by year due to effect of anthropogenic and abiotic factors.

Keywords: habitat, phenology, reproduction, breeding efficiency, limiting factors, population status, *Nycticorax nycticorax*, *Ardeola ralloides*, *Egretta garzetta*, *Ardea cinerea*, *Ardea purpurea*.

For citation:

ВВЕДЕНИЕ

Западное Предкавказье, а в частности Краснодарский край представляет собой местность с обилием разнообразных лиманов, соединительных протоков, ериков, каналов с разнообразным надводным и подводным растительным миром. Весь этот комплекс естественных угодий создает благоприятные условия для гнездования и отдыха колониальных птиц. Изучением цапель в условиях низовий Кубани занимались немногие ученые-орнитологи: Очаповский В.С., Винокуров А.А., Ломадзе Н.Х., Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. По многим видам собраны лишь фрагментарные сведения, нет комплексного анализа гнездовой экологии и биологии цапель низовий Кубани. Цель данной работы – комплексное изучение биологии цапель в условиях Восточного Приазовья Кубани.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материал для данной статьи был собран в условиях Восточного Приазовья Краснодарского края в период с 2005 по 2014 гг. Изучали биотопическое распределение,

миграции, размножение, питание, численность и ее динамику, лимитирующие факторы в местах массовой концентрации голенастых птиц: лиманы Маложестерской, Войсковой, Сладковской группы, используя стандартные методы орнитологических исследований. Сроки прилета определяли по первым встречам цапель в гнездовых стациях. Сроки осеннего отлета (начало и окончание), для перелетных видов, устанавливали по наблюдениям кочевков птиц и последним встречам цапель в исследуемых биотопах. Ооморфологический анализ проводили по методикам Ю.В. Костина (1977) и С.М. Климова с соавторами (1989).

Изучение численности и ее динамики на территории района исследований проводили путем подсчета птиц. Определение видового состава и плотности населения птиц осуществляли преимущественно в гнездовой период. При обследовании колонии составляли маршрут посещения с указанием расположения колоний, границы биотопов и их площадь. Для удобства территория колонии была разбита на контрольные точки, в которых и производился учет птиц. Для картирования маршрута, фиксирования расположения контрольных точек использовали навигационное устройство GARMIN Quest.

Визуальные наблюдения производили с помощью 12 – кратного бинокля, панкратической трубы Yukon 100×100. Биотопическое размещение гнездовой цапель изучали путем абсолютного учета птиц в период размножения в разных типах местообитаний, а также использовали опросные данные. Места обитания цапель исследовались как в периоды максимальной гнездовой активности (апрель-июль), так и в другие месяца года. Для установления зимующих особей организовывались однодневные выезды.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Цапли в низовьях Кубани заселяют в основном заросшие надводной и подводной растительностью мелководные лиманы, озера, каналы. Установлено гнездование 5 видов: кваквы, желтой, малой белой, серой и рыжей цапель, в следующих биотопах: Жестерская, Маложестерская, Войсковая и Сладковская группы лиманов.

Жестерская и Маложестерская группа лиманов – это водоемы, глубина которых колеблется от 0,4 до 1,8 м. В отличие от остальных исследованных мест большинство из этих лиманов характеризуются более сильной антропогенной нагрузкой. Они судноходны и активно используются рыбаками, для отлова рыбы. Все лиманы, глубина которых не превышает 0,8 м, представляют собой полужаросшие тростником водные поверхности. Так, лиман Баштановый, в котором обнаружена гнездовая колония аистообразных птиц, площадью около 50 га. Водная поверхность в весенне-летний период практически полностью покрывается рдестом гребенчатым (*Potamogeton natans* L.).

Войсковая группа лиманов представлена Войсковым и Гнилым лиманами. Лиман Войсковой – достаточно крупный лиман, протяженностью около 6 км и шириной до 1,5 км. Представлен плесами, разделенными между собой труднопроходимыми зарослями тростника. Глубина водоема находится в пределах 0,5-1,2 м. Лиман Гнилой представляет собой водоем площадью около 104 га, практически полностью заросший тростником, но встречаются средние и малые плеса. В зарослях тростника лимана сосредоточена одна из крупнейших поливидовых колоний аистообразных птиц.

Сладковская группа лиманов представлена водоемами, практически полностью заросшими тростником, с небольшими по размеру плесами открытой водной поверхности. Глубина данных плес колеблется в пределах 30-60 см, дно водоемов илистое, поросшее водной растительностью.

Такие виды, как кваква, малая белая и серая цапли охотно селятся в искусственных лесонасаждениях Крымского лесхоза, представленного зарослями дуба черешчатого, клена ясеннелистного, тополя белого, акации, располагая гнезда на высоте от 10 до 16 м [1, 2].

Кваква (*N. nycticorax* L. 1758). Кваква приступает к откладке яиц в апреле-мае. В 2008 году кваква появилась в местах гнездования в третьей декаде марта и через 5-7 дней приступила к откладке и насиживанию яиц. Птенцы поднимаются на крыло в июне. Покидают места гнездования в конце июля - августе, после, их численность снижается, и большая часть улетает к местам зимовки [3]. Гнезда устраивают в зарослях тростника, камыша, чакана, на деревьях, кустарниках. На деревьях кваква располагает гнезда на скелетных ветвях 1-2-го порядка в развилке 2-3-х вертикально расположенных ветвей, как в центре, так и периферии кроны, а также на горизонтально отходящих ветвях относительно земли. От количества отходящих ветвей в месте расположения гнезда, зависят его размеры. При гнездовании в плавневой зоне на заломах тростника величина гнезда и высота расположения над водой зависит от состояния растительности. Более громоздкие гнезда располагаются в нижнем ярусе, меньшие по размеру в среднем ярусе.

Размеры гнезд колеблются в широких пределах (n=69): диаметр гнезда 18 – 45 см (в среднем $29,52 \pm 0,66$), диаметр лотка 13 – 28 см (в среднем $18,61 \pm 0,38$), высота гнезда 10-30 см (в среднем $17,75 \pm 0,62$), глубина лотка 2 – 9 см (в среднем $5,09 \pm 0,25$). Высота расположения гнезд над водой является самым переменным показателем от 0 до 110 см (в среднем $41,09 \pm 3,62$). В кладках кваквы (n=69) встречались 1-4 яйца (в среднем $2,70 \pm 0,11$). Размеры яиц (n=201) 44,0-54,0×31,0-44,0 мм, в среднем $49,24 \pm 0,18 \times 35,26 \pm 0,13$ мм. 42,1% найденных кладок содержали по 3 яйца, в 28,9% - по 2 яйца, в 18,9% - 4 яйца и в 10,1% по 1 яйцу [4]. Наиболее крупные кладки располагались в центральной части колоний. Эффективность гнездования кваквы составила 79,3%, в среднем на одно гнездо вылетело птенцов 2,14.

Желтая цапля (*A. ralloides* S. 1769). Для желтой цапли характерен наиболее короткий репродуктивный период, Насиживание продолжается 21-23 дня. Вылет птенцов желтой цапли происходит с конца июня до начала августа. Птицы собираются в группы с первой декады августа до начала октября, совершают кочевки в поисках пищи, и позже улетают к местам зимовки. Желтая цапля, как и кваква, гнездится на деревьях и заломах тростника. Гнездование желтой цапли на деревьях нами обнаружено не было [5]. Материалом для постройки гнезд на заломах тростника служат стебли и листья тростника. Гнездо аккуратно сложено и имеет вид перевернутого конуса. Размеры гнезд желтой цапли (n=54): диаметр гнезда 20-30 см (в среднем $24,87 \pm 0,40$), диаметр лотка 14-23,5 см (в среднем $16,57 \pm 0,29$), высота гнезда 10-27 см (в среднем $18,37 \pm 0,53$), глубина лотка 3-12 см (в среднем $5,70 \pm 0,25$). Высота гнезда над водой 0-75 см (в среднем $21,46 \pm 3,25$). 40% осмотренных кладок желтой цапли (n=70) состояли из пяти яиц, 28,6% - четыре яйца и 15,7% кладок по одному и два яйца. Кладка желтой цапли состоит из 1-5 яиц (в среднем $3,61 \pm 0,18$). Интересен тот факт, что у желтой цапли не встречено ни одной кладки содержащей три яйца. Размеры яиц (n=105): 35,50-43,10×26,50-30,0 мм, в среднем $39,68 \pm 0,17 \times 28,49 \pm 0,07$ мм. Эффективность размножения – 81,9%, в среднем на одно гнездо вылетело 3,18 птенцов.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta* L. 1766). Малая белая цапля в районе исследования начинает яйцекладку в апреле-мае, совместно с серой цаплей и кваквой. Гнездится как в тростниковых зарослях, так и в древесных насаждениях. В третьей декаде апреля 2007 г., в лесонасаждениях Крымского лесхоза, птицы были заняты ремонтом гнезд, некоторые из них уже насиживали яйца. Малая белая цапля в плавневой зоне появляется в середине апреля - начале мая. Вылет птенцов малой белой цапли начинается со второй декады июня. Отлет птиц с мест гнездования начинается с конца августа и продолжается до второй декады октября. В теплые зимы, возможно и более поздние отлеты малой белой цапли. Прилетев с мест зимовки, малая белая цапля, в первую очередь, занимает сохранившиеся прошлогодние гнезда, так как затраты времени на их ремонт меньше, чем при строительстве нового гнезда. В качестве строительного материала при гнездовании на деревьях используют сухие веточки, редко лоток выстилается пухом растений. Гнездо

небрежное, в большинстве случаев плоское с просвечивающимся дном. Гнезда на деревьях строят в среднем и верхнем ярусе на высоте 10-14 м. Основная масса гнезд малой белой цапли находится на более тонких ветвях в основании разветвления 2-3-х веток, почти горизонтально или горизонтально располагающихся относительно земли. Одно гнездо было встречено нами в перекрестии двух веток соседних деревьев. В зарослях тростника строят гнезда на заломках молодых растений или завалах прошлогодних растений тростника. В качестве строительного материала используют листья и стебли последнего. Гнезда располагаются в среднем и верхнем ярусе, совместно с кваквой и серой цаплей. Размеры гнезд малой белой цапли (n=32): диаметр гнезда 26 – 41 см в среднем (32,73±0,83), диаметр лотка 15 – 27 см (в среднем 20,03±0,58), высота гнезда 9 – 43 см (в среднем 16,98±1,28), глубина лотка 3,5 – 9 см (в среднем 6,41±0,25). Наибольшей вариабельностью отличается высота гнезда над водой 0-95 см (в среднем 36,36±5,42). Кладка (n=39) содержит 1-5 яиц (в среднем 3,28±0,19). У малой белой цапли в 51,2% кладок (n=39), находилось по 3 яйца, в 20,5% - по пять яиц, в 12,8%, 10,4% и 5,1% - по четыре, одному и два яйца соответственно. Размеры яиц (n=128) 42,80-53,10×31,0-39,50 мм, в среднем 47,41±0,19×34,61±0,15 мм. В среднем вылетело птенцов на одно гнездо 2,74 [4]. Эффективность размножения малой белой цапли в районе исследований составила 83,5%.

Серая цапля (*Ardea cinerea* L. 1758). Период откладки яиц и вылупления птенцов сильно растянуты во времени, что связано с протяженным периодом прилета взрослых птиц к местам гнездования: так в одной колонии одновременно можно встретить слабонасиженные яйца, и птенцов в возрасте 30-35 дней. Откладка яиц в зависимости от метеорологических условий начинается с начала марта и продолжается до первой декады мая. Появление птенцов с третьей декады марта до первой декады июня. Подъем птенцов на крыло с конца мая и продолжается до конца июля. В местах гнездования птицы держатся до конца августа, после чего они собираются в группы и совершают послегнездовые кочевки. В третьей декаде августа 2005 г. при обследовании лиманов Жестерской группы, в вечернее время наблюдались кочевки серой цапли группами по 15-80 особей в направлении юга. За два часа наблюдений было учтено около 600 особей. Серая цапля гнездится как одиночно, пространственно-разделенными группами – субколониями, которые включают 2-5 гнезд, так и в поливидовых колониях. Расстояние между центрами ближайших гнезд (n=31) колеблется от 0,8 до 15 м. Серая цапля первой появляется на местах гнездования, что связано, во-первых, с ранним гнездованием, а во-вторых, с тем, что серая цапля зимует в наших условиях, совершая в наиболее холодные зимы кочевки в более южные районы.

В Восточном Приазовье Кубани серая цапля гнездится как на деревьях, так, и на заломках тростника. В Крымском лесхозе гнезда серой цапли располагаются в верхнем ярусе на высоте 13 – 16 м. Большинство гнезд серые цапли устраивают у основания скелетных ветвей первого и второго порядка, с двойным или тройным разветвлением. Некоторые гнезда располагаются в развилке трех осевых веток. Отличительной особенностью этих гнезд является то, что их высота и ширина значительно превышает параметры остальных гнезд. Иногда встречались гнезда, расположенные на скелетной ветви первого порядка в месте отхода от них боковых ветвей, наклоненных почти горизонтально, и горизонтально относительно земли. В качестве строительного материала, при гнездовании на деревьях используют ветви деревьев, в некоторых случаях их диаметр составлял 3 – 4 см, веточки кустарников. На заломках тростника серая цапля устраивает гнезда в верхнем ярусе на высоте (n= 50) от 0 до 170 см (в среднем 94,60±4,59) над водой. Нулевой показатель высоты проявляется в случае подъема уровня воды, а в исследуемом регионе это один из основных факторов влияющий на гнездовую жизнь цапель. Серая цапля, как и рыжая, строят самые крупные гнезда из всех цапель, гнездящихся на заломках тростника. Диаметр гнезда серой цапли (n=50) равен 35-83 см (в среднем 54,74±1,35), диаметр лотка 17-58 см (в среднем

35,62±1,15), высота гнезда 12-40 см (в среднем 27,62±0,95), глубина лотка 3-15 см (в среднем 7,78±0,39). В кладках серой цапли в исследуемом регионе встречалось от 1 до 5 яиц (в среднем 2,55±0,12). Размеры яиц (n=204) 47-66×33-51 мм, средние показатели 56,77±0,31×41,44±0,22 мм. Наибольшее количество кладок (n=69) – 37,6% и 33,3% состояли из трех и двух яиц. 14,5% кладок содержали по одному яйцу, 11,7% - четыре яйца и только в 2,9% кладок находилось по пять яиц. У серой цапли наблюдалась самая низкая эффективность размножения – 78,6%, в среднем на одно гнездо вылетело 1,98 птенцов.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea* L. 1766). Рыжая цапля появляется в местах гнездования в апреле-мае и спустя 8-10 дней приступает к размножению. Ярко выраженная яйцекладка с начала мая до первой декады июня. Гнездо рыжей цапли хорошо оформленное, плотное и имеет вид перевернутого конуса. Гнезда располагаются в большинстве случаев на заломках тростника, но в редких случаях может гнездиться на деревьях [1]. На заломках тростника гнезда располагаются в верхнем ярусе на высоте (n=15) 50-135 см (в среднем 88,73±6,36). Только у рыжей цапли не было обнаружено гнезд расположенных низко у воды. Гнездятся в большинстве случаев одиночно или небольшими микроколониями, по 2-4 гнезда. В качестве строительного материала используют стебли и листья тростника. Диаметр гнезда 36-78 см (в среднем 60,23±3,21), диаметр лотка 28-61 см (в среднем 41,10±3,04), высота гнезда 15-30 см (в среднем 22,80±1,11), глубина лотка 3-14 см (в среднем 7,03±0,73). Размер кладки рыжей цапли (n=45), согласно нашим данным, составляет 1-4 яйца (в среднем 2,53±0,14). Это самый низкий показатель, среди всех исследуемых цапель. Два и три яйца содержались в 33,3% кладок, 17,8% - по четыре яйца и в 15,6% кладок находилось по одному яйцу. Общая оологическая характеристика яиц рыжей цапли (n=47): 51,50-64,50×38,10-46,0 мм (в среднем 56,56±0,45×41,68±0,25). У рыжей цапли эффективность размножения составила 80,4%, с одного гнезда в среднем вылетело 2,2 птенцов.

Таким образом, эффективность размножения у исследуемых видов цапель, в Восточном Приазовье Кубани, колеблется в пределах от 78,6 % до 83,5%. Наименьшая эффективность размножения характерна для серой цапли, которая равна 78,6%, а количество вылетевших птенцов на одно гнездо (n=65) равно 1,98. Это связано в первую очередь с тем, что серая цапля гнездится в большинстве случаев одиночно или группами по 3-5 гнезд и подвергаются большему прессингу со стороны хищников.

На эффективность размножения влияет ряд абиотических и биотических факторов среды, а также с каждым годом возрастает антропогенное воздействие, которое в большей степени связано с трансформацией естественных мест обитания птиц. Причинами отхода яиц на эмбриональном этапе, является неоплодотворенность яиц, замирание зародыша (перегрев или переохлаждение), разорение кладки хищниками. Наибольшая элиминация на эмбриональном этапе наблюдается в одиночных и малочисленных колониях. Максимальная гибель птенцов на постэмбриональном этапе наблюдается в возрасте 25-30 дней, когда птицы уверенно перемещаются по гнезду и активно переползают из одного гнезда в другое. Одной из причин полной гибели кладки или выводка становится значительный подъем уровня воды, что можно также отнести к антропогенному фактору, так как подъем уровня связан со сбросом воды из рисовых систем. Так, в середине мая 2010 г., уровень воды в лимане Гнилом поднялся на 65 см, что повлекло за собой гибель кладок и птенцов кваквы и серой цапли (обнаружено около 20 брошенных кладок, находящихся под водой, часть из них пустые, а в большинстве располагались погибшие пуховые птенцы) (рис. 1).

Рис. 1. Мертвые птенцы кваквы
Fig. 1. Dead Chicks of *Nycticorax nycticorax*

Огромную роль в гибели птенцов и яиц цапель играет антропогенный фактор: рыболовство, хозяйственная деятельность человека. Потревоженные птицы оставляют гнездо без присмотра, что приводит к свободному доступу хищников, а также воздействию абиотических факторов. Неоднократно наблюдалось, как потревоженные людьми цапли покидали гнездо, а серая ворона или болотный лунь воровали яйца и птенцов (рис. 2).

Рис. 2. Разоренная кладка серой цапли
Fig. 2. The ruined masonry *Ardea cinerea*

Питание цапель. При гнездовании цапель на заломах тростника в плавневой зоне Кубани основными местами кормежки птиц являются сбросные каналы и чеки рисовой системы, прибрежная зона Азовского моря, вымочки. Нередко аистообразные птицы вступают в кормовые ассоциации с крупным рогатым скотом [6]. Рацион питания в основном представлен рыбой средних и крупных размеров (карась серебристый (*Carassius auratus* L. 1761), сазан (*Carassius carpio* L. 1761), густера (*Blicca bjoerkna* L. 1758), лещ (*Abramis brama* L. 1758)). В погадках малой белой и желтой цапли были обнаружены остатки жужелиц, водных жесткокрылых. В пищевых пробах серой цапли встречались шерсть и остатки мышевидных грызунов, озерной лягушки.

Пищевой рацион колонии цапель в лесонасаждениях Крымского лесхоза разнообразнее, чем птиц обитающих в плавневой зоне. В питании крупных видов, таких как серая цапля (n=25), преобладали обыкновенная полевка (*Microtus arvalis* Pallas 1778) – 25,8%, карась серебристый (*C. auratus*) – 22,3%, озерные лягушки (*Rana ridibunda* Pallas 1771); мелких видов (кваква n=15, малая белая цапля n=8) – небольшие мальки густеры (*B. bjoerkna*) – 18,5%, водные жесткокрылые – 22,2%, личинки стрекоз – 20,6% по частоте встречаемости [7].

Численность и ее динамика. Численность цапель в исследуемом регионе значительно варьирует из года в год, что связано с влиянием антропогенных и абиотических факторов. Так, в искусственных лесонасаждениях Крымского лесхоза гнездование поливидовой колонии цапель впервые отмечено в 1971 г. В этот год в колонии наблюдалось около 100 пар кваквы, что составляло половину общей численности цапель [8]. В 1982, 1983, 1987 гг. гнездовая численность кваквы составляла около 800, 2400 и 800 пар соответственно, хотя ранее учитывали до 3700 пар. В 80-е годы численность серой цапли составляла 30-95 пар. Численность малой белой цапли в 1982 г. составляла 150 пар, 1983 г. – 600 пар, 1984 г. – 310 пар [9, 10]. По данным Н.Л. Заболотного в третьей декаде апреля 1986 г. в лесхозе существовало 2 колонии цапель. В первой колонии гнездились 2 вида цапель: кваквы и серая цапля. Численность кваквы составляла 750 пар, а серой цапли 70 пар. В это же время во второй колонии гнездились 480 пар кваквы и 78 пар малой белой цапли. В ходе наших исследований в апреле – мае 2007 г. в лесхозе общая численность колонии составляла около 1660 особей (кваквы – 743 особи, серой цапли – 816 особей и около 100 особей малой белой цапли). В 2008 г. первые птицы появились в третьей декаде марта. В третьей декаде мая общая численность птиц составила 1378 особей, из них 738 особей серой цапли, кваквы – 520 особей, малой белой цапли – 120 особей.

При обследовании лесонасаждений Крымского лесхоза в апреле-мае 2009 г. численность птиц уменьшилась по сравнению с этим же периодом 2008 г. В апреле численность цапель была невелика около 300 особей серой цапли и 50 особей кваквы. В мае численность серой цапли составила около 650 особей, кваквы – 540 особей, малой белой цапли – 75 особей. Также в этом году впервые установлено гнездование в данном биотопе рыжей цапли. В лесном массиве замечено 5 особей рыжей цапли, а под гнездами обнаружено два погибших птенца. В апреле - мае 2010 г. численность цапель осталась практически неизменной. Увеличилась численность серой цапли и кваквы, и составила 710 и 815 особей соответственно, численность малой белой цапли снизилась до 62 особей. В 2011 г. общая численность колонии составила около 1735 особей: 950 особей серой цапли, 650 особей кваквы, 138 особей малой белой цапли.

В плавневой зоне основные колонии сосредоточены в Жестерской, Маложестерской, Войсковой, Сладковской группе лиманов. В лимане Гнилом, в мае 2007 г. гнездовая численность кваквы составила около 800-1000 пар, малой белой цапли – 70-80 пар, рыжей цапли – 30 пар, серой цапли – 50 пар. В первой декаде мая 2009 г. численность аистообразных птиц составляла 35-40 пар серой цапли, 500-600 пар кваквы, 10 пар рыжей, 30 пар желтой, 25-30 пар малой белой цапли. Все птицы были сосредоточены в трех колониях.

Первая колония располагалась в центральной части лимана Гнилого и представлена серой цаплей, кваквой и рыжей цаплей. Вторая колония расположена южнее и представлена серой, рыжей цаплей, кваквой и малой белой цаплей. Третья колония наиболее крупная колония (около 900 гнездящихся пар) располагалась в южной части лимана и представлена малой белой, серой, желтой цаплей, кваквой. Общая численность цапель составляла около 700 гнездящихся пар.

В конце мая 2010 г. численность птиц значительно возросла. Все птицы гнездились в четырех колониях (в центральной и южной части лимана) (рис. 3).

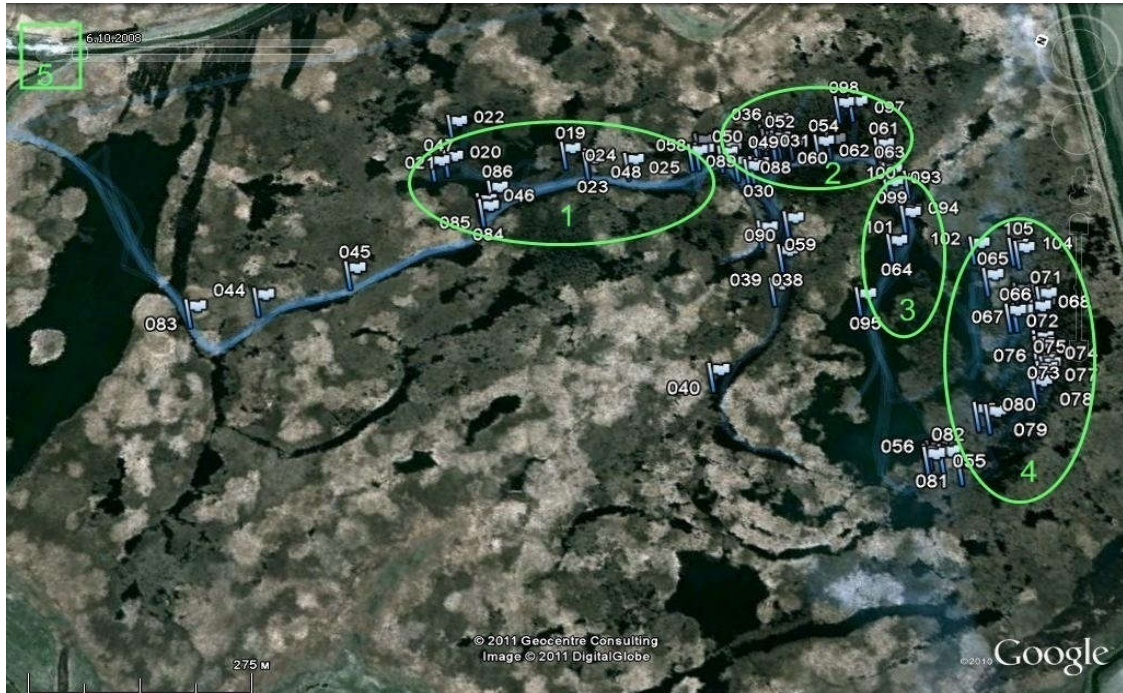

Рис. 3. Расположение колоний цапель в лимане Гнилом в 2009-2011 гг.

(1 – колония № 1; 2 – колония № 2; 3 – колония № 3;
4 – колония № 4; 5 – охотбаза «Южная»)

Fig. 3. The location of the colonies of herons in the estuary Rotten in 2009-2011

(1 – colonia № 1; 2 – colony № 2; 3 – colony no. 3;
4 – colonia № 4; 5 – base of the «South»)

Численность птиц составляла около 1200-1300 пар кваквы, 75 пар серой, 20-30 пар рыжей, 380-400 пар желтой, 270-280 пар малой белой, большой белой цапли около 25 гнездящихся пар. Численность первой колонии составляла около 100 гнездящихся пар и представлена серой, рыжей цаплей и кваквой. Вторая, третья и четвертая колонии, общей численностью около 2500 гнездящихся пар, была представлена желтой, серой, малой белой цаплями и кваквой. Преобладающими по численности были кваква, желтая цапля. В мае 2011 г. численность цапель несколько снизилась и составила 60 пар серой цапли, 900-1000 пар кваквы, 22 пары рыжей, 170-200 пар желтой, 100-150 пар малой белой цапли.

Сопоставляя данные динамики численности цапель в 2009-2011 гг., была установлена зависимость численности от среднемесячной температуры в мае. Так увеличение среднемесячной температуры в мае, с 15,7 °С в 2009 г. до 18 °С в 2010 г. сказалось на повышении средней численности всех видов цапель гнездящихся в лимане Гнилом. Снижение температуры до 16,5 °С в 2011 г. находит свое отражение в падении численности птиц. Это еще раз подтверждает тот факт, что абиотические факторы среды являются одними из основных условий, определяющие численность птиц и их репродуктивный потенциал. Низкие температуры воздуха в весенний период приводят к более позднему прилету птиц к местам гнездования, а соответственно и перераспределению части колонии в

новые места гнездования (рис. 4).

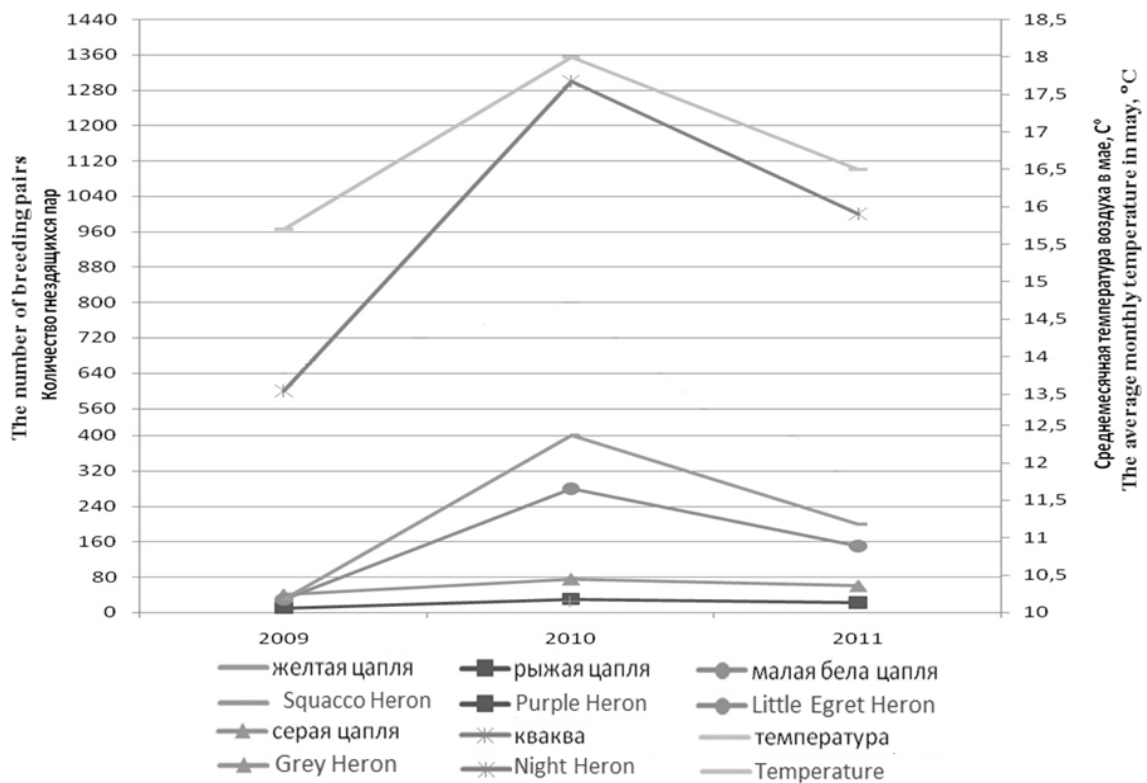

Рис. 4. Зависимость численности аистообразных птиц от среднемесячной температуры воздуха в мае 2009-2011 гг. в лимане Гнилом

Fig. 4. The dependence of the number of Ciconiiformes from mean monthly air temperature in may 2009-2011 in the estuary Rotten

Общая численность цапель в Сладковской группе лиманов в районе пос. Ачуево составляет около 150-200 гнездящихся пар. В Жестерской, Маложестерской и Войсковой группе лиманов, с учетом необнаруженных мест гнездования, составляет около 1100-1400 гнездящихся пар: 280-300 пар малой белой цапли, серой – 300-400 пар, рыжей – 50-70 пар, большой белой – 70-90 пар, желтой – 50-70 пар, кваквы – 300-350 пар.

Лимитирующие факторы. В последние десятилетия XX столетия, в связи с развитием системы рисосеяния, в низовьях Кубани создана мощная обводнительно-оросительная система, которая способствовала установлению достаточно стабильного комплекса водно-болотных птиц, в том числе и цапель. Но, несмотря на это, численность многих видов цапель значительно снижается. Основными факторами, лимитирующими численность, являются следующие:

- сокращение естественных мест обитания, связанное с хозяйственной деятельностью человека;
- изменение гидрологического режима (гибель кладок, птенцов кваквы и серой цапли из-за подъема уровня воды в 2010 г. в лимане Гнилом); Может не изменение, это величина постоянная, а колебание)
- выжигание зарослей тростника, камыша, рогоза;
- несанкционированная вырубка лесных насаждений;
- возросший фактор беспокойства птиц в гнездовой период со стороны человека (активная разработка нефтегазовых месторождений в местах исследований, браконьерство).

Благодарности: Сбору полевых материалов и организации исследований способствовали многие охотники, работники охотхозяйств, орнитологи-любители: Заболотный Н.Л., Ефимьев С.Б., Кобзарь Е.В., Сердюк В.Ю. и др., за что авторы выражают

им благодарность.

Acknowledgments: Collection of field materials and the organization of research contributed to many hunters, employees of the hunting farms, birdwatchers: Zabolotny N. L., Efim'ev S. B., Kobzar', E. V., Serdyuk V. Y. et al., for which the authors Express their gratitude to them.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Экология аистообразных птиц в лесонасаждениях Крымского лесхоза Краснодарского края // Юг России: экология, развитие. Махачкала. 2010. N2: 137-145.
2. Гожко А.А., Резяпова Е.А. Состояние населения аистообразных птиц в Крымском лесхозе Славянского района Краснодарского края в 2015 году // Русский орнитологический журнал. 2016. Т. 25. N1303: 2334-2338.
3. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Фенология гнездования аистообразных птиц низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. Т. 23: 19-20.
4. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Гожко Д.И. Репродуктивные показатели аистообразных (Ciconiiformes) Западного Предкавказья // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Естественно-математические и технические науки». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2014. N2 (137): 61-70.
5. Гожко А.А., Хохлов А.Н., Есипенко Л.П., Ильюх М.П. Аистообразные птицы низовий Кубани: монография. – Ставрополь: Альфа Принт, 2013: 140 с.
6. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Лохман Ю.В. Кормовые ассоциации аистообразных Ciconiiformes птиц с домашним скотом в условиях низовий Кубани // Материалы III Международной конференции «Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе и смежных территориях», 26-29 сентября 2014 г. – Ставрополь, 2014: 66-69.
7. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Особенности питания аистообразных низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. Ставрополь: Ставропольское отделение Союза охраны птиц России, 2009. Т. 21: 32-36.
8. Белик В.П., Динкевич М.А. Колониальные веслоногие и голенастые птицы Восточного Приазовья // Бранта: сборник трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. Мелитополь. 2004. N7: 131-158.
9. Ломадзе Н.Х., Исаков В.М. Устойчивость колониального гнездования голенастых в условиях рисосеяния на Кубани // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: тез. докл. 1-го съезда Всесоюз. орнитол. об-ва и 9-й Всесоюз. орнитол. конф. Л. 1986. Ч.2: 35-37.
10. Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. Птицы Северного Кавказа // Том 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004: 2–210.

REFERENCES

1. Gozhko A.A., Esipenko L.P., Khokhlov A.N. Ecology of Ciconiiformes birds in forests of Crimea timber enterprise of Krasnodar territory. Yug Rossii: ekologiya, razvitie [South of Russia: ecology, development]. 2010, no. 2, pp. 137-145. (in Russian)
2. Gozhko A.A., Rezyapova E.A. State of population of herons in the Crimean forestry Slaviansk Raion of Krasnodar Krai in 2015. Russkii ornitologicheskii zhurnal [The Russian Journal of Ornithology]. 2016, vol. 25, no. 1303, pp. 2334-2338. (in Russian)
3. Gozhko A.A., Esipenko L.P., Khokhlov A.N. Fenologiya gnezdvaniya aistoobraznykh ptits nizovii Kubani [Phenology nesting Ciconiiformes birds of the lower reaches of the Kuban]. Kavkazskii ornitologicheskii vestnik [Caucasian ornithological Bulletin]. Stavropol, SevKavGTU

Publ., 2011, vol. 23, pp. 19-20. (in Russian)

4. Gozhko A.A., Esipenko L.P., Gozhko D.I. The reproductive performance of Ciconiiformes in Western Ciscaucasia. Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Estestvenno-matematicheskie i tekhnicheskie nauki [Bulletin Adyghe State University Series «Natural-Mathematical and Technical Sciences»]. Maikop, AGU Publ., 2014, no. 2 (137), pp. 61-70. (in Russian)

5. Gozhko A.A., Khokhlov A.N., Esipenko L.P., Il'yukh M.P. Aistoobraznye ptitsy nizovii Kubani [Ciconiiformes birds in the lower reaches of the Kuban]. Stavropol, Alfa Print Publ., 2013, 140 p. (in Russian)

6. Gozhko A.A., Esipenko L.P., Lokhman Yu.V. Kormovye assotsiatsii aistoobraznykh (Ciconiiformes) ptits s domashnim skotom v usloviyakh nizovii Kubani [Fodder Ciconiiformes birds association with livestock in the conditions of the lower reaches of the Kuban]. Materialy III Mezhdunarodnoi konferentsii «Prirodnye resursy i ekologicheskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze i smezhnykh territoriyakh», 26-29 sentyabrya 2014 g. [Proceedings of III International Conference “Natural resources and environmental education in the North Caucasus and adjacent territories”, 26-29 September 2014]. Stavropol, 2014, pp. 66-69. (in Russian)

7. Gozhko A.A., Esipenko L.P., Khokhlov A.N. Osobennosti pitaniya aistoobraznykh nizovii Kubani [Features food Ciconiiformes lower reaches of the Kuban]. Kavkazskii ornitologicheskii vestnik [Caucasian ornithological Bulletin]. Stavropol: Stavropol'skoe otdelenie Soyuza okhrany ptits Rossii Publ., 2009, vol. 21, pp. 32-36. (in Russian)

8. Belik V.P., Dinkevich M.A. Colonial pelecyaniformes and Ciconiiformes birds of the eastern near Azov area. Branta: sbornik trudov Azovo-Chernomorskoj ornitologicheskoi stantsii [Branta: Transactions of the Azov-Black Sea Ornithological Station]. Melitopol, 2004, no. 7, pp. 131-158. (in Russian)

9. Lomadze N.Kh., Isakov V.M. Ustoichivost' kolonial'nogo gnezdovaniya golenastykh v usloviyakh risoseyaniya na Kubani [Stability colonial nesting wading in a rice-growing in the Kuban]. Izuchenie ptits SSSR, ikh okhrana i ratsional'noe ispol'zovanie: tez. dokl. 1-go s'ezda Vsesoyuz. ornitol. ob-va i 9-i Vsesoyuz. ornitol. konf. [The study of birds of the USSR, their protection and rational use of: Book of Abstracts of the 1st Congress of the All-Union Ornithological obshchestvava and 9th All-Union Ornithological Conference]. Leningrad, 1986, part 2, pp. 35-37. (in Russian)

10. Kazakov B.A., Lomadze N.Kh., Belik V.P., Khokhlov A.N., Til'ba P.A., Pishvanov Yu.V., Prilutskaya L.I., Komarov Yu.E., Polivanov V.M., Emtyl' M.Kh., Bicherev A.P., Oleinikov N.S., Zabolotnyi N.L., Kukish A.I., Myagkova Yu.Ya., Tochiev T.Yu., Gizatulin I.I., Vitovich O.A., Dinkevich M.A. Ptitsy Severnogo Kavkaza [Birds of the Northern Caucasia]. Tom 1: Gagaroobraznye, Pogankoobraznye, Trubkonosye, Veslonogie, Aistoobraznye, Flamingoobraznye, Guseobraznye. [Volume 1: Gaviformes, Podicipediformes, Procellariiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes]. Rostov-na-Donu, RGPU Publ., 2004, pp. 2-210. (in Russian)

Выходные данные статьи:

Гожко, А. А. Биология цапель (Ardeidae, Ciconiiformes) Восточного Приазовья Краснодарского края [Электронный ресурс] / А. А. Гожко, Л. П. Есипенко // Юг России: экология, развитие. – 2016. – Т. 11 – № 4. – С. 83–92. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27720929>.

Журнал входит в международные базы данных научного цитирования Scopus и Zoological Record (Web of Science).

Исторические науки

*Первая задача истории – воздержаться от лжи,
вторая – не утаивать правды,
третья – не давать никакого повода
заподозрить себя в пристрастии или в предвзятой враждебности.
Марк Тулий Цицерон*

Серогодский Николай Александрович – доктор исторических наук, профессор. В 1978 году с отличием окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета им. М.В. Фрунзе.

В 1988 году в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко Николай Александрович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Деятельность Истмола при ЦК ЛКСМУ». В 1991 году получил ученое звание доцента.

В 2004 году в Ростовском государственном университете Н.А. Серогодский защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Социально-экономическое развитие села: опыт, проблемы, тенденции. 1980-2000 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья)». В 2006 году ему присвоено ученое звание профессора.

В филиале Кубанского государственного университета в Славянске-на-Кубани (в то время – филиал Армавирского государственного педагогического института) профессор Н. А. Серогодский работает с 1996 г.

Николай Александрович Серогодский – известный ученый в области отечественной истории, участник многих научных форумов. Сфера научных интересов ученого непосредственно связана с аграрной историей России XX века. Под его руководством в филиале развивается научное направление «Историко-культурный и социально-экономический аспекты изучения регионального пространства», проводятся научные конференции, круглые столы.

С 1997 по 2011 г. профессор Н. А. Серогодский являлся бессменным деканом факультета истории и юриспруденции. С 2011 г. – профессор кафедры истории, обществознания и педагогических технологий филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани.

В 2014-2015 гг. научные исследования профессора Н.А. Серогодского были поддержаны грантом Российского гуманитарного научного фонда.

Под руководством Николая Александровича подготовлены и защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук,

выпускные квалификационные работы студентов бакалавриата и магистратуры. Н. А. Серогодский – член диссертационного совета Д.212.101.03 по историческим наукам в Кубанском государственном университете.

За высокие достижения в научной деятельности и профессионализм в 2002 г. Николай Александрович награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ. В 2005 г. удостоен ведомственной награды «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

Список основных научных работ профессора Н. А. Серогодского

Монографии

Серогодский, Н. А. Модернизация социально-экономической сферы кубанского села (1980 – начало 2000-х гг.) : монография / Н. А. Серогодский, Д. С. Завгородний. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2015. – 170 с.

Сельское хозяйство Кубани: проблемы и тенденции развития (XIX-начало XXI вв.) : монография / Н. А. Серогодский, В. Н. Ратушняк, А. С. Демченко [и др.]. – Краснодар : Традиция, 2016. – 380 с.

Статьи

Серогодский, Н. А. Основные тенденции в развитии сельского хозяйства СССР в 1980-е гг. [Электронный ресурс] / Н. А. Серогодский // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2016. – № 1. – С.441–452. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29791473>.

Серогодский, Н. А. Развитие мелиорации на Юге России: достижения и проблемы (1960-е 1980-е гг.) / Н. А. Серогодский // Современная научная мысль. – 2018. – № 5. – С. 139–144.

Серогодский, Н. А. Изменения в сельском хозяйстве Кубани во второй половине 1960-х-1970-е гг. / Н. А. Серогодский // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 162–168.

СЕРОГОДСКИЙ Н. А.

РАЗВИТИЕ МЕЛИОРАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ (1960-е – 1980-е гг.)

Ключевые слова: мелиорация, оросительная система, канал, водохранилище, экология, сельское хозяйство.

Статья раскрывает вопросы развития мелиорации на Юге России в 1960-е – 1980-е гг. Основное внимание автор уделяет строительству и использованию мелиоративных земель в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях. В статье отмечается, что в 1960-е – 1980 гг. государство направило значительные средства на развитие мелиорации, однако, в силу целого ряда причин эффективность их использования была недостаточной, что негативно сказалось на получении высоких урожаев сельхозкультур и привело к ухудшению экологической обстановки в регионе.

SEROGODSKY N. A.

**THE DEVELOPMENT OF MELIORATION IN THE SOUTH OF RUSSIA:
ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES (1960`s – 1980`s)**

Key words: melioration, irrigation system, canal, reservoir, ecology, agriculture.

The article reveals the issues of melioration development in the South of Russia in the 1960`s – 1980`s. The main attention is paid to the construction and the use of melioration lands in the Rostov region, the Krasnodar and Stavropol territories. The article notes that in the 1960s-1980s the state allocated significant funds for the development of land melioration, however, due to a number of reasons, the effectiveness of their use was insufficient, which adversely affected the production of high yields of crops and led to a deterioration of the environmental situation in the region.

Актуальность темы исследования заключается в том, что развитие мелиорации является важным направлением государственной аграрной политики в современных условиях. Ряд публикаций, посвященных её развитию в России, представляет интерес для исследователей, однако, вместе с тем, нет исторических исследований обобщающего характера, отражающих особенности мелиоративного строительства на Юге России в период 1960-х – 1980-х годов. [1; 2; 3].

Советский Союз до 1966 года являлся страной с недостаточным уровнем развития мелиорации. Так, по состоянию на 1965 год в стране общая площадь орошаемых земель сельскохозяйственного назначения составляла более полутора миллионов гектаров, что не давало возможности признать нашу страну развитой в агромелиоративном отношении. В связи с этим, на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС были приняты новые принципы аграрной политики на ближайшую перспективу, которые должны были способствовать интенсификации сельского хозяйства. Одной из наиболее значимых проблем являлась мелиорация земель. Предложения, высказанные участниками мартовского Пленума ЦК КПСС, позволили выработать ряд важных решений, направленных на ускоренное развитие мелиорации в стране. Предусматривалось провести грандиозные работы по орошению крупных массивов сельскохозяйственных угодий в степных районах, намечалось строительство мелиоративных систем в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях.

Масштабное развитие мелиоративной деятельности пришлось на 1966 год, ознаменованный принятием программы масштабного мелиоративного строительства, принятой ЦК КПСС и Советом Министров СССР в июне 1966 г.

В мелиоративное строительство в 1960-1970 гг. были направлены значительные средства, которые позволили запустить вторую очередь Большого Ставропольского канала, а также начать сооружение Краснодарского водохранилища и ввести в строй Николаевский гидроузел на реке Дон.

На строительство мелиоративных объектов в Ростовской области были выделены значительные средства: в восьмом пятилетии было направлено 178 млн. руб., в девятом – 356 млн. руб., в десятом пятилетии – 572 млн. руб. В сельскохозяйственный оборот за эти годы было введено свыше 250 тыс. га орошаемых земель, а их площадь доведена до 430 тысяч гектар. Орошаемые земли в Ростовской области в восьмой пятилетке занимали 2,4% сельхозугодий, и при этом на них получали 12,6% всей валовой продукции растениеводства, а в десятой – 4,7% и 19,7% [4].

Вместе с тем, в регионе отмечались недостатки в использовании орошаемых земель. Неудовлетворительно, при низкой культуре земледелия использовались поливные угодья на Дону, где свыше 100 тыс. га нуждались в повышении качества орошаемых земель.

За двадцать лет в развитие мелиоративной отрасли области было направлено более 2 млрд. рублей. Однако, вложение средств не принесло ожидаемых результатов: производство продукции выросло лишь на 159 млн. рублей, а продуктивность на поливных землях увеличилась лишь на 7%, что говорило о неудовлетворительном использовании орошаемых

земель.

Серьезные недостатки в проведении работ по реконструкции орошаемых земель в области привели к тому, что в 10-м пятилетии план по мелиоративному улучшению был выполнен на 75%. Для целого ряда хозяйств области это привело к тому, что ежегодно на 40 тысячах гектар орошаемых земель посевы выращивались без полива, поливные земли (10 тыс. га) вообще не засеивались, остальная часть орошаемых земель получала воду не чаще одного раза в сезон. [5]. Это привело к сокращению посевных площадей, к низким урожаям сельхозкультур.

Например, трест «Овощепром» не справился с заданием 10-й пятилетки по производству овощей. Пришедшая в негодность оросительная система явилась основной причиной невыполнения пятилетнего плана. Незначительные средства, выделенные «Облводхозом» в сумме 5,7 млн. рублей вместо полагающихся 15 млн. рублей позволили провести реконструкцию обводнительно-оросительной системы на площади 3,5 тыс. га вместо 10,3 тыс. га планируемой. Дорогостоящую коллекторно-дренажную систему планировалось построить на площади 5,9 тыс. га, а построили только на площади 2 тыс. га, что повлекло за собой подъем грунтовых вод. При этом, существующие каналы уже в течение многих лет не реконструировались, в связи с чем три тысячи гектар орошаемых земель не поливалось. Подтопления паводковыми и грунтовыми водами приводили к снижению урожайности кормовых и зерновых культур [6]. Подобная ситуация была характерна для всего поливного земледелия Ростовской области. Это было обусловлено целым рядом причин: несмотря на продолжающееся строительство обводнительно-оросительных систем и ввод их в эксплуатацию, «Донводстрой» не располагал мощной строительной базой; значительного улучшения требовали социальные условия сельских тружеников; заработная плата работников, занятых в оросительных государственных системах, не зависела от количества произведенной сельскохозяйственной продукции, что вело к снижению качества полива [7]. Для разрешения вышеназванных проблем требовалось провести ряд мероприятий. Например, для реализации мелиоративных проектов возникла необходимость создания таких коллективов, которые работали бы круглогодично. Что, в свою очередь, предусматривало наличие жилья и объектов соцкультбыта для их работников.

Развитие мелиоративного строительства на Кубани способствовало расширению производства риса на территории Краснодарского края. С этой целью был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт риса, что, несомненно, положительно повлияло на развитие рисоводческой отрасли на Кубани. За 1966-1968 г. в крае было построено и введено в эксплуатацию 26 тыс. га орошаемых земель. При этом их площадь увеличилась до 165 тыс. га, а посевы риса к 1967 г. были доведены до 61 тыс. га. Однако планы правительства в отношении Кубани были значительно шире. Мартовский пленум (1965г.) ЦК КПСС поставил задачу создать в крае крупные инженерные рисовые системы и в течение ближайших лет полностью обеспечить страну собственным рисом [8].

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 1 февраля 1968 г. принимает Постановление «О дальнейшем развитии производства риса в Краснодарском крае», что повлекло за собой принятие неотложных мер, связанных с улучшением плодородия почв, культуры земледелия, интенсивной мелиорации.

Уже в начале 70-х годов в эксплуатацию было введено 116 тыс. га рисовых систем. В этот период значительная часть ручного труда была механизирована, что повысило потребление электроэнергии и энерговооруженности на одного работника.

Строительство Краснодарского водохранилища можно поистине назвать стройкой века, его длина составила 42 км, ширина – 20 км. После завершения строительства водохранилища прекратились наводнения в низовьях Кубани, имевшие разрушительные последствия для сельхозугодий, были созданы наиболее благоприятные условия и солидная база для дальнейшего развития рисоводческой отрасли в крае [9].

В феврале 1974 года было принято решение об ускорении работ по освоению

Приазовских плавней для дальнейшего увеличения производства риса. Его реализация была связана с решением целого ряда сложных проблем. Трудности, возникшие в период освоения плавней, были успешно преодолены, а задание было выполнено в кратчайшие сроки. Освоение плавней длилось не один десяток лет. В таких условиях требовалось обустройство территории. Необходимо было построить добротные дома для рисоводов, а также создать социальную инфраструктуру. С этой целью в короткие сроки был введен в эксплуатацию завод крупнопанельного домостроя для строителей рисовых систем. Это позволило в короткие сроки построить благоустроенные поселки, связанные асфальтированными дорогами и линиями электропередач.

Было намечено ввести в эксплуатацию за период до 1980 г. 100 тыс. га новых рисовых систем. На решение этой задачи работала вся Кубань. Предприятия и организации края оказывали посильную помощь рисоводам в обеспечении техникой и кадрами.

Вместе с тем, урожаи продукции с орошаемого гектара были меньше, чем можно было получить. Это было связано с медленным внедрением индустриальных технологий, плохим использованием минеральных удобрений и техники и неудовлетворительной организацией полива на орошаемых землях. Так, в 1980-1981 гг. урожай сельхозпродукции был ниже проектной. Например, овощей получили только 123 ц/га или в 2 раза меньше, сбор зерна кукурузы составил 36 ц/га на 44 ц меньше, чем было предусмотрено планом. Уже в первые годы эксплуатации инженерных систем на Кубани четко обозначились серьезные проблемы рисоводства: нехватка орошаемых площадей, семян новых сортов, специализированной техники. Допускались грубые просчеты при строительстве новых рисовых систем. Так, например в колхозе «Россия» Куцевского района уровень воды в оросительных каналах оказался ниже засеваемой площади чеков, поэтому около 150 га орошаемых земель пустовали в течение двух лет [10].

Расширение площади рисовых систем повлекло за собой изменение водноречной структуры поймы реки Кубань на протяжении сотен километров, что привело к непоправимым нарушениям в экологическом балансе региона. После завершения строительства Краснодарского водохранилища в зоне затопления оказались десятки сел и станиц, 13 тыс. жителей пришлось переселять на новые места. Эпопея рисоводства приобрела большую известность на Кубани, а затем и за её пределами. Из правильно задуманной задачи эта кампания усилиями руководства края была превращена в «большой скачок» [11]. Это привело к перенапряжению сил, когда на возделывание и уборку риса привлекали рабочих промышленных предприятий, студентов и учащихся. Был выдвинут лозунг: собрать миллион сто тысяч тонн риса. Точные цифры валового сбора до сих пор неизвестны, поскольку в победный раппорт были включены данные бункерного веса, в котором вместе с рисом присутствовала солома, примеси и т.п. Однако, фактом является то, что в дальнейшем планы производства риса были возвращены к уровню реальных 500-600 тысяч тонн [12].

Более эффективным было использование орошаемых земель в Ставропольском крае, где в конце 1970-х гг. они составляли 4% всей посевной площади, и при этом на этих землях выращивалось 23% валовой продукции растениеводства [13].

В десятой пятилетке среднегодовая урожайность по всем основным культурам по сравнению с девятой на поливных угодьях увеличилась на 13-37%. Данные успехи в использовании мелиорированных земель достигались путем осуществления следующих мер: все земли закреплялись за постоянными специализированными бригадами и отделениями; бригады были укомплектованы специалистами и спецтехникой мелиоративного и сельхозназначения; работникам, занятым в орошаемом земледелии, выплачивалась заработная плата, напрямую зависящая от качества и количества произведенной продукции. Это позволило Ставропольскому краю увеличивать производство растениеводческой продукции на орошаемых землях в течение всего 11 пятилетия. [14].

Однако не во всех хозяйствах края все было благополучно с использованием

орошаемых земель. Допускались существенные ошибки в подборе сортов сельскохозяйственных культур. К примеру, на поливных площадях выращивалось около 10 нерайонированных сортов кукурузы, что привело к потере 15% урожая. На эффективность использования орошаемых земель влияли также сроки и кратность поливов, недостаток внесения органических удобрений, плохо налаженная работа треста «Ставропольводремстрой», который не выполнял планы по ремонту и реконструкции орошаемых площадей [15].

Мелиорация, объявленная «делом всенародным», требовала эффективности использования мелиорированных земель. Принятое в 1976 году Постановление ЦК КПСС и Совета Министров «О плане мелиорации земель на 1976-1980 гг. и мерах по улучшению использования мелиорируемых земель» выполнялось еще не во всех регионах страны, что не позволяло государству получать необходимое количество сельхозпродукции.

Поэтому, в принятой в 1982 году Продовольственной программе СССР, был намечен ряд мер, направленных на обеспечение комплексного проведения мелиорации сельскохозяйственных угодий и их освоения; на достижение планируемой урожайности сельхозкультур на орошаемых и осушенных землях. Ставилась задача осуществлять, в первую очередь, реконструкцию имеющегося оросительного и осушительного оборудования с целью повышения качества мелиорированных земель [16].

К началу 1980-х годов стало проявляться несоответствие прогнозируемой урожайности сельхозкультур, выращиваемой на мелиорированных землях, фактическим показателям. В связи с этим на пленуме ЦК КПСС в октябре 1984 года, где была принята «Долговременная программа мелиорации, повышения эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны». В программе отмечались серьезные недостатки в развитии мелиорации, связанные с распылением капитальных вложений, которое допускалось в мелиоративном строительстве, нарушением сроков строительства объектов и их низким качеством, отставанием объемов работ, связанных с техническим совершенствованием мелиоративных систем и др.

В связи с этим намечалось значительно улучшить использование мелиорированных земель, с целью получения высокой отдачи от действующих орошаемых и осушенных угодий, повышения урожайности полей. В 11-й пятилетке по разным причинам в стране в среднем за год не использовалось и не поливалось свыше полутора миллионов гектаров орошаемых земель. Значительные площади мелиорированных земель нуждались в качественном улучшении, в реконструкции оросительных и осушительных систем. Надо было ускорить проведение этих работ с тем, чтобы каждый гектар орошаемых и осушенных земель в полную силу работал на увеличение производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции. В долговременной программе намечалось значительно увеличить объемы культуротехнических работ. В 12-й пятилетке их планировалось провести на площади более 8 млн. гектаров. Для этого необходимо было использовать возможности не только водохозяйственных организаций, но и предприятий Сельхозтехники, Сельхозхимии и самих колхозов и совхозов [17].

Таким образом, государство в 11-й и 12-й пятилетках направило значительные ресурсы в строительство гидротехнических сооружений на Юге России, но эффективность их была невысокой. Это было связано с тем, что для мелиораторов важным был не конечный результат – повышение урожайности земель, а освоение капитальных вложений. В этих условиях низкое качество мелиоративных работ, а также недооценка экологических факторов приводила к снижению плодородия земли, и увеличению засоленных почв. В 12-й пятилетке сократилось выделение средств на ремонт оросительных систем, которые находились в неудовлетворительном состоянии. Так, например, в 1986 г. в Краснодарском крае было освоено 134, 8 млрд. рублей, в 1987 г. – 124 млрд. рублей, в 1988 г. – 109, 8 млн. рублей [18]. В результате ухудшалось состояние земельных угодий и падала урожайность сельскохозяйственных культур. Аналогичные процессы происходили и в других регионах страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 1960-е – 1980 гг. государство вложило значительные ресурсы в мелиоративное строительство на Юге России, однако получить необходимую отдачу от мелиорации не удалось. При этом, негативной стороной развития мелиорации на Кубани, Дону и Ставрополье стало ухудшение экологической обстановки в регионе, что приводило к снижению плодородия земли и результатом влияния этих факторов стало падение урожайности в районах с развитой сетью оросительных систем.

Литература и источники

1. Багров М. Н., Кружилин И. П. Сельскохозяйственная мелиорация. – М., 1985. – 271 с.
2. Джулай А. П. Орошаемое земледелие Кубани – Краснодар, 1984. - 175 с.
3. Серогодский Н. А. Развитие мелиорации на Кубани и в Крыму в 1960-1980-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX начале XX века Сборник статей. Коломна, 2015. - С. 325-330.
4. Народное хозяйство Ростовской области: Информационно-аналитический обзор.- Ростов н/Д. 1988. - С.154.
5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 84.Д. 24. Л. 7-9
6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3737. Оп. 13.Д. 553. Л. 4.
7. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 84.Д.24. Л. 9.
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Р-1480. Оп. 7. Д. 805. Л. 106.
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. (ЦДНИКК) Ф. Р. – 1774-А. Оп. 21. Д. 128. Л. 248 – 250.
10. ГАКК. Р-1480. Оп. 7. Д. 766. Л.17.
11. Тюрин В. Т. Место и роль сельского хозяйства Краснодарского края в системе территориального разделения труда. Краснодар, 1978.- С.122.
12. Там же.- С.125.
13. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-2395. Оп. 6. Д. 4538. Л. 3.
14. Центр документации новейшей истории Ставропольского края (ЦДНИСК). Ф. 1. Оп. 61. Д. 318. Л. 27-28.
15. Материалы VI пленума Ставропольского крайкома КПСС // Ставропольская правда. 1982. 11 июля.
16. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. - М., 1984. – С 50.
17. О долговременной программе мелиорации, повышении эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 23.10.1984. N 1082 // Правда. 1984. 24 октября.
18. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 1860. Оп. 1.Д.4. Л. 210.

СЕРОГОДСКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета, филиал в г. Славянске-на -Кубани (serogodskyna@mail.ru)

SEROGODSKY NIKOLAY ALEKSANDROVICH, D.Sc. in Historical Sciences, Professor, Kuban state University, the branch in Slavyansk-on –Kuban (serogodskyna@mail.ru)

Выходные данные статьи:

Серогодский, Н. А. Развитие мелиорации на Юге России: достижения и проблемы (1960-е 1980-е гг.) / Н. А. Серогодский // Современная научная мысль. – 2018. – № 5. – С. 139–144. Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Гречишко Дмитрий Николаевич – кандидат исторических, доцент кафедры истории, обществознания и педагогических технологий. В 2005 г. с отличием окончил Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт.

Интерес к научно-исследовательской деятельности Дмитрий Николаевич проявил в студенческие годы. Со второго курса обучения он являлся участником ежегодного научного мероприятия «Неделя науки СГПИ», дважды принимал участие в Всероссийской студенческой олимпиаде по истории, проводившейся по

инициативе Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия.

Научно-исследовательская работа студента Дмитрия Гречишко осуществлялась под руководством доцентов О. Б. Клочкова, Т. Л. Южаковой, профессора Б. В. Виноградова. В студенческие годы сформировались и основные научные интересы: историческая антропология, история ментальностей, культурно-историческая психология, гендерная история, этносоциальная история кубанского казачества.

Подготовка выпускной квалификационной работы на 5 курсе обучения сопровождалась работой с архивными документами по дореволюционной истории Кубани. Интерес к истории кубанского казачества, пробудившийся в студенческие годы, в полной мере проявился в процессе подготовки кандидатской диссертации.

В ноябре 2005 г. Д. Н. Гречишко поступил в аспирантуру по специальности 07.00.02 – отечественная история, совмещая обучение в аспирантуре с преподавательской работой в родном вузе. В декабре 2011 г. в диссертационном совете Кубанского государственного университета состоялась успешная защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Девиантное поведение кубанского казачества во второй половине XIX – начале XX вв. и способы его преодоления». Сама постановка проблемы диссертационного исследования преодолевает тенденцию к ненужной идеализации социально-поведенческого облика казачества как российского в целом, так и кубанского в частности.

Дмитрий Николаевич щедро делится обретенным опытом научной деятельности с начинающими исследователями, результативно осуществляет научное кураторство, вводит в научное сообщество молодое поколение студентов.

За активное участие и творческий вклад в научно-исследовательскую деятельность в 2012 г. Дмитрий Николаевич оказался в числе победителей конкурса «Лучшие молодые ученые Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кубанский государственный университет».

Д. Н. Гречишко продолжает заниматься научно-исследовательской работой в рамках научного направления филиала «Историко-культурный и социально-экономический аспекты изучения регионального пространства», участвует в реализации научных проектов, поддержанных грантами научных фондов РФ. Конкретными результатами этой деятельности являются ежегодные публикации научных статей в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК РФ, журналах, индексируемых в базе данных РИНЦ.

Список основных научных работ Д. Н. Гречишко

Монографии

Гречишко, Д. Н. Трансформация социотипического поведения кубанского казачества во второй половине XIX – начале XX века : монография / Д. Н. Гречишко. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – 182 с.

Статьи

Гречишко, Д. Н. К вопросу о социальном контроле в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере кубанского казачества) / Д. Н. Гречишко, Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 6–2. – С. 70–76.

Гречишко, Д. Н. Динамика ценностных ориентаций кубанского казачества в свете социокультурного сдвига в пореформенной России (1860-е – начало XX века) / Д. Н. Гречишко, М. А. Погорелова // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений : сборник научных трудов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 10-14 октября, 2014 г.) / под ред.: А. Н. Рябикова, Т. Г. Письменной, Е. В. Манузина. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 38–42.

Гречишко, Д. Н. Трансформация семейно-бытового уклада кубанского казачества во второй половине XIX - начале XX века / Д. Н. Гречишко, А. А. Осадчая // Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 10–14 сентября 2015 г.) / под ред.: М. Ю. Беляевой, Н. А. Серогодского. – Славянск-на-Кубани : филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2015. – С. 112–117.

Гречишко, Д. Н. К вопросу о взаимоотношении кубанского казачества и государственной власти во второй половине XIX века / Д. Н. Гречишко, А. А. Осадчая // Правовое и экономическое пространство государства: проблемы теории, истории и практики: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 25 декабря, 2015 г.) / под ред.: Т. Л. Южаковой, В. Е. Федорина, Л. П. Федоренко. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016. – С. 18–24.

Письменная Татьяна Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, работает в филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани с 2013 г.

В 2011 г. Татьяна Геннадьевна успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история. Исследование было посвящено государственной конфессиональной политике в отношении казаков-старообрядцев Северного Кавказа в период правления Николая I. Диссертация защищена в диссертационном совете Ставропольского государственного университета.

В настоящее время Татьяна Геннадьевна продолжает развивать идеи «российкости» исторической школы профессора, доктора исторических наук В. Б. Виноградова. Глубина научной подготовки и многогранность интересов позволяет ей вести исследования и в рамках направлений научного поиска, обозначенных лабораторией этнолингвистических и этнопедагогических исследований, которой на протяжении многих лет руководил кандидат философских наук, доцент Аким Прокофьевич Садило – первый проректор по научной работе, под чьим наставничеством складывалась научная жизнь учебного заведения.

С 2014 по настоящее время в поле зрения Т. Г. Письменной находится конфессиональная политика на Северном Кавказе. Научные исследования Татьяны Геннадьевны в этой области находят финансовую поддержку ведущих научных фондов РФ. Она является руководителем трех проектов, поддержанных грантами РФФИ: «Государственная конфессиональная политика на Северном Кавказе», «Всероссийская конференция: Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений», «Государственно-конфессиональные отношения на Северном Кавказе». Данные проекты предполагают решение как фундаментальной научной задачи – поиск новых методов построения моделей конфессиональной политики, так и практической – привлечение школьников и студентов к проведению этноконфессиональных исследований.

Огромную работу Татьяна Геннадьевна проводит со студентами, развивая их исследовательские способности.

В числе значимых результатов научной деятельности Т. Г. Письменной указанного периода – 17 статей, опубликованных в изданиях из Перечня ВАК РФ, 2 монографии. На протяжении ряда лет по итогам участия в конкурсе Татьяна Геннадьевна признается лучшим ученым Кубанского государственного университета. С 2018 г. она является экспертом РФФИ.

Список основных научных работ Т. Г. Письменной

Статьи

Ислам и православие в Ставропольском крае: некоторые аспекты современных конфессиональных проблем / Т. Г. Письменная, Д. Н. Гречишко, А. Н. Рябиков, Ю. Н. Емельянов // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 7. – № 10. – С. 50–54.

Письменная, Т. Г. Особенности конфессиональной политики на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / Т. Г. Письменная, Д. Н. Гречишко, А. Н. Рябиков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 5–2. – С. 92–99.

Письменная, Т. Г. К вопросу об изменении политического положения Русской Православной Церкви в СССР в 40-х – начале 50-х гг. XX в. / Т. Г. Письменная, Д. Н. Гречишко, А. Н. Рябиков, Ю. Н. Емельянов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 6–1. – С. 88–94.

Письменная, Т. Г. Церковно-приходские школы в казачьих войсках юга России в конце XIX – начале XX века / Т. Г. Письменная, Е. В. Манузин, А. Н. Рябиков // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2015. – № 4 (42). – С. 50–60.

Письменная, Т. Г. Конфессиональная политика в отношении религиозных объединений Краснодарского края в 70-х годах XX века / Т. Г. Письменная, Е. В. Манузин, А. Н. Рябиков // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2015. – № 5 (43). – С. 37–43.

УДК 9.94

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА)

ГРЕЧИШКО Дмитрий Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани

me_eum_esse@mail.ru

353560, г. Славянск-на-Кубани, Россия

ПИСЬМЕННАЯ Татьяна Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани

353560, г. Славянск-на-Кубани, Россия

pismennayat@mail.ru

РЯБИКОВ Александр Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани

riybicov@mail.ru

353560, г. Славянск-на-Кубани, Россия

Аннотация. Актуальность исследования социального контроля в России во второй половине XIX – начале XX века объясняется устойчивым интересом к проблеме со стороны не только представителей научных кругов, но и практиков и политиков. Изучение социального контроля в историческом прошлом, может способствовать объективному восприятию данной проблемы в современном обществе. К тому же в историографии данная проблематика практически не изучена. Многие аспекты развития социального контроля в России в историческом плане остаются малоисследованными. К их числу относится вопрос о влиянии не только социально-политических, но и исторических факторов на формы и методы, механизмы реализации социального контроля.

В статье социальный контроль рассматривается в контексте девиантности и модернизационной трансформации дореволюционного российского общества. Причем данная проблематика анализируется на региональной почве. На основе осуществленного теоретического и источникового анализа раскрываются особенности реализации социального контроля в пореформенном казачьем социуме. Рассматривается влияние модернизации на механизм социального контроля, который усложнялся и, одновременно, становился более гибким, отвечающим запросам социального прогресса.

В статье также раскрываются особенности трансформации нормативного поведения кубанского казачества, его системы ценностей, что было обусловлено разрушением традиционного уклада жизни в пореформенный период. Делается вывод, что развитие капиталистических отношений на Кубани, изменение традиционных ценностей казачества, вызвали рост уголовных преступлений. Показана особая роль в повседневной жизни кубанского казачества норм обычного права, которое выступало зачастую единственным регулятором поведения. Оно регламентировало общинный быт казачества, семейные отношения, образ жизни.

Ключевые слова. Социальный контроль, модернизация, традиционный уклад, социотипическое поведение, кубанское казачество, Кубань.

TO THE QUESTION OF SOCIAL CONTROL IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX. V. (ON THE EXAMPLE OF THE CUBAN COSSACKS)

Dmitriy N. GRECHISHKO

Associate Professor of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, KubSU Branch

353560, Slavyansk-on-Kuban, Russia

me_eum_esse@mail.ru

Tatiana G. PISMENNAYA

Associate Professor of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, KubSU Branch

353560, Slavyansk-on-Kuban, Russia

pismennayat@mail.ru

Alexander N. RYABIKOV

Associate Professor of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, KubSU Branch

riybicov@mail.ru

Abstract.

The relevance of the study of social control in Russia in the second half of the XIX - the beginning of the XX century is due to the steady interest in the problem on the part not only of representatives of the scientific community, but also of practitioners and politicians. The study of social control in the historical past can contribute to an objective perception of this problem in modern society. Moreover, in historiography, this problematics has not been practically studied. Many aspects of the development of social control in Russia in the historical plan remain poorly

researched. Among them is the question of the influence not only of socio-political but also historical factors on forms and methods, mechanisms for implementing social control.

In the article, social control is considered in the context of deviance and modernization transformation of pre-revolutionary Russian society. And this problematic is analyzed on a regional basis. On the basis of the theoretical and source analysis, the specifics of the implementation of social control in the post-reform Cossack society are revealed. The influence of modernization on the mechanism of social control is being considered, which has become more complex and, at the same time, more flexible, responding to the demands of social progress.

The article also reveals the features of the transformation of the normative behavior of the Kuban Cossacks, its value system, which was due to the destruction of the traditional way of life in the post-reform period. It is concluded that the development of capitalist relations in the Kuban, a change in the traditional values of the Cossacks, led to the growth of criminal offenses. A special role is played in the daily life of the Kuban Cossacks in the norms of customary law, which often acted as the only regulator of behavior. It regulated the communal life of the Cossacks, family relations, way of life.

Keywords. Social control, modernization, traditional way of life, sociotypic behavior, Kuban Cossacks, Kuban.

Институты социального контроля отвечают за интеграцию индивидуума в социум. И каким бы многообразием не отличались варианты реакции на ненормативное поведение, на сегодняшний день главной целью всех форм контроля по-прежнему является подчинение человека обществу. Проблема социального контроля становится наиболее актуальной в кризисные периоды – когда общество охватывают проблемы социально-экономического и политического характера.

Сегодня, в России, наблюдается целый ряд негативных социальных явлений, усугубляемых экономическим кризисом. Социологи отмечают неустойчивость нормативного (социотипического) поведения россиян, что обуславливает потребность проведения анализа специфики социального контроля в России в исторической ретроспективе. Наш исследовательский интерес обращен к социальной повседневности пореформенной России (вторая половина XIX и начало XX в.), поскольку в данный период происходили аналогичные современности трансформации социально-политического характера: стремление к быстрому «социальному продвижению», отставание реального материального благополучия от ускоренного роста потребностей и т. д.

В настоящей статье автор ставит цель проанализировать проблему социального контроля в России, на материалах Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в.

Изучению проблемы социального контроля и девиантности посвящен определенный пласт социологической литературы, среди которой следует выделить труды Т. В. Шипуновой, О. А. Лиходей, Н. Бойко, Е. М. Кузнецовой, И. В. Зизиашвили и др. [16; 10; 2; 8; 6; 11]. Следует отметить многомерность понятия «социальный контроль» и широту его определений.

Отдельные аспекты заявленной проблемы нашли отражение в труде Д. Н. Гречишко [5], в котором автор анализирует проблему социотипического поведения кубанского казачества.

Во второй половине XIX века, под влиянием проводимой государством масштабной модернизации, изменялась вся система государственного и общественного устройства. Российское самодержавие стало проводником экономического, культурного и социального прогресса (13, с. 734).

Аналогичные процессы протекали в Кубанской области, образование которой, единовременно с созданием Кубанского казачьего войска в 1860 г. стали отправной точкой трансформации, затронувшей кубанское казачество. В регионе происходило ускоренное

экономическое развитие, наблюдался рост благосостояния граждан, социальный прогресс, изменения демографической ситуации и т. п.

Однако любой прогресс дается определенной ценой. Поскольку «Великие реформы» во многом опережали уровень социально-политического развития России [13, Т. 2. с. 736], возникло множество социальных противоречий, приведших в начале XX века к общественной фрустрации. Социальное неравенство, разница в доходах населения страны создавали ощущение депривации, порождали недовольство имеющимся уровнем жизни и, как итог, формировали конфликтогенность общества.

Социально-политическая эволюция российского общества в пореформенный период поставила на повестку дня проблему подавления конфликтов и создания дисциплинарного общества, осуществление чего, возможно через формальные (институты, политика, чиновники) и неформальные (гражданские ценности, чувство общности, нормы поведения) институты социального контроля

В российском традиционном обществе можно выделить три основных института социального контроля – семья, религия и государство, которые обеспечивали конформное поведение индивидов в пределах существующих общественных институтов [16, с. 180].

В сфере особого внимания российских властей находились те социальные слои, которые мыслились как опора существующего режима. Безусловно к таковым относилось кубанское казачество.

Кубанское казачество во второй половине XIX в. постепенно обретало завершённый вид в общественном отношении, инкорпорируясь в государственность Российской империи. Завершение формирования территориальных пределов Российского государства и установление его юрисдикции на Северный Кавказ побуждало власти пересмотреть систему управления казачьими областями Северного Кавказа с целью «устройства гражданского быта населения».

Важнейшей составляющей политики правительства по реорганизации и развитию казачьей общности являлось попытка изменить казачьи юридические обычаи и соответствующие им формы социального контроля. Первоначальный военизированный быт кубанского казачества обуславливал репрессивный характер социального контроля (смертная казнь, членовредительство), который осуществлялся казачьим же обществом. Общество постоянно и активно реагировало на отклонения от стандартов: пьянство, прелюбодеяние, трусость, воровство, убийство и т. п. Система наказаний за провинности включала: сечение нагайками, разрывание лошадьми, штраф «напоем», отсидку в воде, посадку в колодку и др. По мере развития казачьего сообщества наказания несколько смягчались, но и во второй половине XIX в. к нарушителям применялись жесткие или даже позорящие нарушителей меры: высылка, публичная порка, самосуды [3, с. 32]. Наказание для казаков было также необходимым средством при воспитании. Детям с детства внушали, что наказание неотвратно и не обсуждаемо. Собственно семья является первейшим и естественным институтом социального контроля [8, с. 57].

Развивать правовую культуру казачества и новые формы социального контроля российские власти намеревались через судебную реформу, которая планомерно претворялась в жизнь в 1860–70-х гг. В соответствии с Положением «Об общественном управлении в казачьих войсках» 1870 г., казачьим станичным обществам предоставлялось полное самоуправление по делам распорядительным, хозяйственным и судебным. В области учреждался окружной суд, а для удобства осуществления судебной деятельности вся область была разделена на судебно-мировые участки. Для рассмотрения споров между жителями станицы был учрежден станичный суд, состоящий из трех судей, избираемых станичным сходом. Судебные преобразования получили свое продолжение в 1891 г., когда вышло новое положение «Об общественном управлении станиц казачьих войск», изменившим систему судопроизводства. Станичный суд на формально-процессуальном уровне был поставлен под жесткий контроль государства. Однако именно через судейство в станичных судах казачество обретало социальный опыт, изменялись его юридические обычаи. Этому содействовала гласность заседаний станичных судов, утверждавшийся приоритет письменных документов и необходимость их должного и

процессуального оформления [7, с. 90].

Однако процесс формирования гражданственно-правовой культуры у кубанского казачества во второй половине XIX – начале XX в. тормозился существованием устойчивых форм обычного права. Подчиняясь в своей жизни законам российского государства, традиционные устои казачества продолжали играть важнейшую роль на общественном и бытовом уровнях. Кубанское казачество, будучи вписанным в систему многоярусного контроля, по-прежнему ориентировалось на народные обычаи, традиционные понятия морали и нравственности.

В повседневной жизни казаки придерживались в большей степени норм обычного права, нежели законных предписаний. Более того, обычное право выступало зачастую единственным регулятором поведения. Оно регламентировало общинный быт казачества, семейные и половые отношения, образ жизни, манеру себя вести со старшими, сверстниками, вышестоящими и нижестоящими на социальной лестнице людьми. Д. Эварницкий отмечал, что «казаки руководствовались не писаными законами, а стародавним обычаем, словесным правом и здравым смыслом. В основе всей казачьей общины лежал их обычай» [5, с. 99].

Обычное право имело достаточно крепкие позиции в казачьей общине, вплоть до начала XX в. Объясняется это во многом несовершенством и крайне примитивным характером системы судебных учреждений кубанских казаков [7, с. 81]. «Канцелярская кляуза, крючкотворство, произвол, медлительность, потворство, суровое наказание, низкий уровень общественной нравственности и пр., легко уживались с канцелярскими формами казачьего суда», – писал Ф. А. Щербина [17, с. 804]. Судопроизводство было далеко от юридических идеалов и не выполняло своих обязанностей.

С разрушением традиционного общественного и бытового уклада жизни (под влиянием либеральных реформ) кубанское казачество сталкивается с различными трудностями. Проводимая модернизация способствовала рационализации человека и общественных отношений. Казачье общество теперь не всегда понимало, как правильно реагировать на новые жизненные реалии. Развитие капиталистических отношений, к примеру, демонстрировало возможность быстрого обогащения, при условии проявления инициативы и предприимчивости. Сословный же характер социальной структуры российского общества не предусматривал широкой социальной мобильности. Неопределенность правительственного курса в отношении кубанского казачества – развитие в казачестве гражданских начал с одной стороны, и удерживание его в рамках военно-служилого сословия с другой, порождала неустойчивость казачьего социума. Казаки не могли определиться на какие ценности им необходимо ориентироваться в общественной и повседневной жизни. Соответственно давал сбой и внутренний механизм социального контроля.

Неустойчивость социальных норм приводила к росту жестокости, преступности, аморальности человека [13, Т. 3. с. 740]. Социальные, экономические и культурные изменения обуславливали экономическую и социальную эмансипацию казачьей молодежи (освобождение от консерватизма), снижению роли семьи и церкви (как институтов социализации).

Еще одной важной предпосылкой изменения социального контроля над отклоняющимся поведением явилось падение веры в способность системы отечественной правоприменительной и правоохранительной практики повлиять на снижение уровня преступности. Проблема борьбы с преступностью на Кубани становится весьма актуальной в конце XIX – начале XX века.

Приход капитализма на Кубань, разрушение традиционных ценностей, обусловили рост уголовных преступлений – воровства, грабежей, насилия. Настоящим бедствием становится воровство, о чем свидетельствует резко увеличившееся количество приговоров о выселении казаков за «порочное поведение» начиная с 90-х гг. XIX в. [ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 161, 334, 335, 336, 762, 798; РГВИА. Ф. 330. Оп. 42. Д. 1080, 1083, 1089, 1090, 1123, 1125]. Сложившуюся обстановку могло изменить наличие конкретного механизма правового

регулирования (то есть реализации законов и социальных норм), но он был развит в недостаточной мере.

Разумеется, рост преступности на Кубани в пореформенный период был обусловлен множеством факторов, в том числе наплывом из Европейской части России большого числа людей, переселявшихся в регион в поисках лучшей доли. Не найдя заработка, такие переселенцы усугубляли криминогенную ситуацию. И собственно казачья доля среди преступников была невелика – 0,04% [14, с. 57].

Можно отметить и то, что свершаемые преступления зачастую были следствием грубого невежества и пьянства. Эти негативные социальные явления формировались в условиях ухудшения имущественного и социального положения населения Кубани, нарушения иерархии первых жизненных потребностей. Падение общей нравственности, в том числе среди казачества, отмечается в многочисленных отчетах начальствующих лиц Кубанской области.

В попытке противостоять общественному упадку власть по максимуму использует ресурсы формальных институтов, контролирующих поведение людей, что означало переход от репрессивного контроля к сдерживающему. Контроль со стороны государства, судебных органов прокурорского надзора, полиции, начальства, Церкви, школы становится важной частью социальной жизни кубанского казачества.

Вместе с тем используемые механизмы социального контроля не давали должного результата. Развитие в стране рыночных отношений, права частной собственности, индивидуализма приводило к быстрому разложению традиционного уклада, социальному разобщению.

Контроль казачьей общины за поведением своих членов существенно ослаб, в связи с чем исчезла возможность контролировать членов общины склонных к девиантному поведению.

Особенно заметным это стало в начале XX в., когда на Кубани произошли выступления иногородних крестьян. Край насыщался представителями люмпенизированных, пауперских слоев населения, готовых ради наживы на многое.

Об этом свидетельствуют архивные данные, которые приводит В. Н. Ратушняк: с 1898 по 1913 г. численность населения в области выросла на 62%, а число привлеченных к суду и осужденных – на 92,7%, то есть на лицо опережающий рост числа осужденных по сравнению с ростом населения (с. 89). Увеличилось число преступников – выходцев из казачьей среды. К тому же преступность на Кубани значительно «помолодела» [14, с. 90].

Рост преступности сочетался с падением доверия жителей кубанских городов и станиц к правосудию. Власти оказались не способны противодействовать захлестнувшей население Кубани социальной патологии – грабёжам, разбоям, воровству, убийствам. Многие из преступников не несли какого-либо наказания, продолжая свободно проживать в станицах: административно высланные самовольно возвращались на места прежнего проживания, отданные на поруки продолжали заниматься своим привычным делом, а мирное население находилось под страхом, ожидая мести со стороны преступников, а также их подельников [ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Л. 39-40].

В условиях кризиса государственной власти, правоохранительных и правоприменительных органов, из-за их недееспособности у людей выработывалась привычка ставить свои локальные правовые нормы выше законов государства. В связи с чем на Кубани распространяются самосуды. Официальные власти признавали: «население Кубанской области в последнее время обнаруживает довольно-таки наглядно наклонность к самосуду: «убивают и калечат самым безжалостным образом. Ломают ребра, выбивают зубы, вывертывают руки, рвут бороды и всячески увечат...» [9, с. 254].

Деморализация населения становится основным процессом, протекавшим в общественных отношениях на Кубани к началу XX в. Важно отметить, что это было явление общероссийского масштаба, о чем говорит резкий рост преступности среди населения

страны. За период 1906–1909 гг. в Российской Империи количество осужденных выросло со 100.000 до 180.000 человек [4, с. 15]. Здесь можно вспомнить и самосуды, которые с конца XIX в. стали практически основными «внесудебными» действиями. Государство не справлялось с процессом общественного регулирования поведения людей, с которым связано формирование и развитие социальных норм. Следовательно, происходили изменение мировоззрения населения, разрушение существовавшей традиционной системы ценностей. Причем данные процессы затронули все без исключения социально-классовые и этносоциальные структурные элементы российского общества, все социальные слои, этносы и этнические группы [15, с. 514].

Претерпевали изменения и общественное сознание и ментальность кубанского казачества. Кубанское казачество хоть и представляло из себя довольно устойчивую и достаточно замкнутую общность с традиционным устоявшимся мировоззрением, тем не менее было подвержено в своей среде и сознании определенным подвижкам [12, с. 523–531]. Трансформации идеологии и политических воззрений казаков способствовало общение с иногородними. На иногородних приходилось большое количество уголовных, административных правонарушений, пьянство, бродяжничество и т. д., что не могло не оказывать влияния на казачество. Вместе с тем поведение казаков во многом обуславливал замкнутый традиционный быт казачьей общины. Станичный сход был всегда снисходителен к любому своему члену. Совершившего преступление казака общество всегда прощало. Только наиболее отъявленные преступники выселялись из станицы [ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 499. Л. 4]. Причем из Кубанской области казаки выселялись нечасто, чаще их отправляли в другие уезды Кубанской области, что, конечно, не означало начало праведной жизни высланного, а головную боль для той станицы, куда высылали человека. Привычка не выдавать на расправу государству «своих» играла, на наш взгляд, отрицательную роль, мешая нормальному функционированию казачьего социума. Скрывались казачьим обществом многие преступления: пьянство в войске среди офицеров и рядовых казаков, самоуправство и произвол начальствующих лиц, насилие в обществе и дома и прочие неприглядные явления общественной и личной жизни. Отсюда возникает иллюзия более высоких, чем у остального населения России, нравов казаков. В свою очередь, это не означает наличия у кубанского казачества каких-либо выдающихся нравственных пороков. Редкое применение официального права не способствовало преодолению негативных явлений в общественной жизни казачества во второй половине XIX – начале XX вв., так как с приходом капитализма с его культом наживы и удовольствий, утверждением индивидуализма традиционное моральное порицание и осуждение общества становилось пустым звуком для некоторой части кубанского казака. Моральный климат в кубанских станицах изменился.

Таким образом, социальный контроль предполагает целенаправленное воздействие на общество, с целью формирования у его представителей желаемых моделей поведения, мировосприятия и нравственных ориентиров [8, с. 58]. Функции социального контроля выполняют различные государственные и общественные институты.

В дореволюционной России долгое время господствовали репрессивные формы контроля со стороны государства и такие же формы контроля со стороны социальных групп, строго следящих за нормативным поведением членов своего общества. Такая модель социального контроля была оптимальной для существующего традиционного, по сути, феодального, уклада государственной и общественной жизни.

Вместе с тем модернизация страны во второй половине XIX в. обозначила проблему необходимости приведения в соответствие нового уклада жизни с существующими формами социального контроля. Социальный прогресс, со всеми его положительными и отрицательными сторонами, достаточно быстро показал, что в новых условиях социальный контроль и его механизмы должны обладать гибкостью. Мы могли убедиться в этом на примере казачьей жизни, которая была вписана в систему многоярусного контроля со

стороны государства и общества. За тяжкие проступки казаков ожидала суровая система уголовной ответственности, с одной стороны и жестокое наказание самим казачьим обществом, с другой. Однако подобный репрессивный социальный контроль дает сбой в пореформенный период.

Несовершенство судебной системы, правоохранительной и правоприменительной практики не позволяло успешно бороться с растущей преступностью. Разложение же традиционных социальных связей, рационализация поведения индивидуумов казачьего социума, привело к краху норм обычного права, регулирующих социотипическое поведение казачества. В конце XIX – начале XX в. процесс размывания традиционных казачьих ценностей становится наиболее заметным. Свидетельствуют об этом судебные процессы между родственниками, участвовавшие жалобы членов семейств друг на друга. Наказной атаман граф Сумароков-Эльстон, отмечал, что судебные процессы открывают не одну семейную язву, но целый ряд преступных деяний, «столько же противных нравственности, сколько гибельных для семейств» [ГАКК. Ф. 249. Оп.1. Д. 2458. Л.1]. Между молодыми казаками распространяется тяга к алкоголю, праздному времяпрепровождению, сквернословию, антиобщественному поведению.

Переход от репрессивного контроля к сдерживающему (формальному и неформальному) социальному контролю (со стороны государства, судебных органов прокурорского надзора, полиции, начальства, Церкви, сети учебных и просветительских учреждений, печатных органов) компенсировало негативные следствия пореформенной социальной трансформации. Однако взятый социумом курс на революционный путь социально-политических преобразований не дал воспользоваться результатами нового подхода к социальному управлению российским обществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Антонович И. И. Капитализм и социальный контроль. – М. : Мысль, 1978. – 174 с.
2. Бойко Н. Социальный контроль и демократизация общества. – Киев : Институт социологии НАНУ, 2007. – 272 с.
3. Бондарь Н. И. Модель традиционной культуры кубанского казачества // Бондарь Н. И. Традиционная культура Кубанского казачества. Избранные работы. / Научно-исследовательский Центр традиционной культуры Государственного научно-творческого учреждения «Кубанский казачий хор». – Краснодар : Типография КПП «Кубанькино», 1999. – С. 26–45.
4. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 528 с.
5. Гречишко Д. Н. Трансформация социотипического поведения кубанского казачества во второй половине XIX – начале XX века. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – 170 с.
6. Зизишвили И. В. Превенция девиантного поведения как форма социального контроля: региональный аспект : дис. ... канд. соц. наук : 23.00.02 / Зизишвили Инна Вахтанговна. – Саратов, 2006. – 155 с.
7. Копанева О. И. Казачество и Российская государственность (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Копанева Ольга Ивановна – СПб., 2003. – 174 с.
8. Кузнецова Е. М. Социальный контроль – сущность и методы реализации. Монография. – Saarbrucken (Germany): LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 188 с.
9. Куценко И. Я. Кубанское казачество. – Краснодар : Краснодарское книжное изд-во, 1993. – 583 с.
10. Лиходей О. А. Девиантное поведение и социальный контроль : на примере бродяжничества и попрошайничества в России : дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 / Лиходей Ольга Аркадьевна. – СПб., 2006. – 363 с.
11. Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И., Луков В.А. Социальный контроль масс. – М. : Дрофа, 2007. – 432 с.

12. Мамонов В. Ф. К вопросу о «естественном рассказывании» // Очерки традиционной культуры казачеств России / Научно-исследовательский Центр традиционной культуры Государственного научно-творческого учреждения «Кубанский казачий хор»; под общ. ред. Н. И. Бондаря. – Краснодар: ЭДВИ, 2005. – Т. 2. – С. 523–531.

13. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. – Т. 2. – СПб : Дмитрий Буланин, 2015. – 912 с.; Т. 3 – СПб : Дмитрий Буланин, 2015. – 992 с.

14. Ратушняк В. Н. На страже порядка. Полиция Кубани в борьбе с преступностью (конец XIX – начало XX века). – Краснодар : Перспективы образования, 2010. – 192 с.

15. Трут В. П. Идеология казачества и его политические искания в XIX – начале XX века // Очерки традиционной культуры казачеств России / Научно-исследовательский Центр традиционной культуры Государственного научно-творческого учреждения «Кубанский казачий хор»; под общ. ред. Н. И. Бондаря. – Краснодар: ЭДВИ, 2005. – Т.2. – С. 514–523.

16. Шипунова Т. В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. – 245 с.

17. Щербина Ф. А. История кубанского казачьего войска. В 2 т. Репринтное издание. – Краснодар : Советская Кубань, 1992. – 880 с.

REFERENCES

1. Antonovich I. I. Kapitalizm i sotsial'nyy kontrol. [Capitalism and social control]. Moscow, Think. 1978. 174 p. (in Russ.).

2. Boyko N. Sotsial'nyy kontrol' i demokratizatsiya obshchestva. [Social control and democratization of society]. Kiev, Institute of Sociology of NASU. 2007. 272 p. (in Russ.).

3. Bondar' N. I. Model' traditsionnoy kul'tury kubanskogo kazachestva [The model of traditional culture of the Kuban Cossacks]. Bondar' N. I. Traditsionnaya kul'tura Kubanskogo kazachestva. Izbrannye raboty. Krasnodar, The printing house of the KPP Kubankino. 1999. Pp. 26-45. (in Russ.).

4. Gilinskiy, Ya. I. Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh otkloneniy [Deviantology: The Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide and Other Deviations]. St. Petersburg, Publishing house of R. Aslanov "Legal Center Press". 2004. 528 p. (in Russ.).

5. Grechishko D. N. Transformatsiya sotsiotipicheskogo povedeniya kubanskogo kazachestva vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka. [Transformation of the sociopathic behavior of the Kuban Cossacks in the second half of the XIX - beginning of the XX century]. Slavyansk-on-Kuban, Branch of the Kuban State University in the town of Slavyansk-on-Kuban. 2014. 170 p. (in Russ.).

6. Ziziashvili I. V. Preventsiya deviantnogo povedeniya kak forma sotsial'nogo kontrolya: regional'nyy aspekt [The prevention of deviant behavior as a form of social control: a regional aspect]. Saratov. 2006. 155 p. (in Russ.).

7. Kopaneva O. I. Kazachestvo i Rossiyskaya gosudarstvennost' (istoriko-pravovoy analiz) [Cossacks and the Russian statehood (historical and legal analysis)]. St. Petersburg. 2003. 174 p. (in Russ.).

8. Kuznetsova E. M. Sotsial'nyy kontrol' – sushchnost' i metody realizatsii [Social control - the essence and methods of implementation]. Saarbrucken (Germany): LAMBERT Academic Publishing. 2012. 188 p. (in Russ.).

9. Kutsenko I. Ya. Kubanskoe kazachestvo [The Kuban Cossacks]. Krasnodar, Krasnodar book publishing house. 1993. 583 p. (in Russ.).

10. Likhodey O. A. Deviantnoe povedenie i sotsial'nyy kontrol': na primere brodyazhnichestva i poprosyaynichestva v Rossii [Deviant behavior and social control: the example of vagrancy and begging in Russia]. St. Petersburg. 2006. 363 p. (in Russ.).

11. Makarevich E.F., Karpukhin O.I., Lukov V.A. Sotsial'nyy kontrol' mass [Social control of the masses]. Moscow, Drofa. 2007. 432 p. (in Russ.).

12. Mamonov V. F. K voprosu o «estestvennom raskazachivanii» [To the question of

"natural rasskazachivaniya"]. Ocherki traditsionnoy kul'tury kazachestv Rossii. Krasnodar, EDVI. 2005. T. 2. Pp. 523-531. (in Russ.).

13. Mironov B. N. Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t. [Russian Empire: from tradition to modernity]. T. 2. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2015. 912 p. T. 3. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 2015. 992 p. (in Russ.).

14. Ratushnyak V. N. Na strazhe poryadka. Politsiya Kubani v bor'be s prestupnost'yu (konets XIX – nachalo XX veka) [On guard of order. Police of the Kuban in the fight against crime (late XIX - early XX century)]. Krasnodar, Prospects of education. 2010. 192 p. (in Russ.).

15. Trut V. P. Ideologiya kazachestva i ego politicheskie iskaniya v XIX – nachale XX veka [The ideology of the Cossacks and its political quest in the XIX - early XX century]. Ocherki traditsionnoy kul'tury kazachestv Rossii. Krasnodar, EDVI. 2005. T.2. Pp. 514-523. (in Russ.). (in Russ.).

16. Shipunova T. V. Deviantologiya: sovremennye teoretiko-metodologicheskie problem [Deviantology: modern theoretical and methodological problems]. St. Petersburg, The St. Petersburg publishing house university. 2012. 245 p. (in Russ.).

17. Shcherbina F. A. Istoriya kubanskogo kazach'ego voyska [History of the Kuban Cossack Host]. V 2 t. Reprintnoe izdanie. Krasnodar, The Soviet Kuban.1992. 880 p. (in Russ.).

Выходные данные статьи:

Гречишко, Д. Н. К вопросу о социальном контроле в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере кубанского казачества) / Д. Н. Гречишко, Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков // Историческая и социально-образовательная мысль: научный журнал. – 2017. – Т. 9. – № 6–2. – С. 70–76.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Емельянов Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент.

В трудовой биографии Юрия Николаевича имеется опыт учительской деятельности: с 1987 по 2000 г. он работал учителем в СОШ № 16 г. Славянска-на-Кубани.

В 1998 г. Ю. Н. Емельянов с отличием окончил исторический факультет Армавирского государственного педагогического института. С 2000 г. по настоящее время преподает исторические дисциплины в Славянском филиале Кубанского государственного университета.

В 2004 г. Юрий Николаевич окончил очную аспирантуру Кубанского государственного университета. В июне 2006 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Генезис и региональные особенности сословной ментальности кубанского казачества». В декабре 2009 г. ему присвоено ученое звание доцента по кафедре истории и методики её преподавания. Он автор более 100 научных и методических работ.

Научные интересы Юрия Николаевича во многом сопряжены с его общественной деятельностью в качестве депутата городского и районного советов, приверженностью казачьим традициям. Он неоднократно избирался атаманом Славянского городского и районного казачьего общества. В 2010 г. губернатором Краснодарского края награжден орденом «За выдающийся вклад в развитие кубанского казачества». В феврале-марте 2014 в составе сводной казачьей дивизии участвовал в мероприятиях по возвращению республики Крым в Российскую Федерацию. В апреле 2014 г. Президентом РФ награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 2 степени, председателем Совета Министров республики Крым награжден медалью «За защиту Крыма», Министром обороны РФ награжден медалью «За возвращение Крыма».

Свой огромный опыт служения Отечеству Ю.Н. Емельянов передает молодому поколению в том числе и через приобщение к исследовательской деятельности в сфере изучения традиций и ментальности кубанского казачества, межконфессиональных отношений на Кавказе.

Список основных научных трудов Ю. Н. Емельянова

Монографии

Емельянов, Ю. Н. Просвещение и воспитание в Кубанском казачьем войске (конец XVIII – начало XX века) : монография / Ю.Н. Емельянов. – Славянск-на-Кубани : ИЦ СГПИ, 2004. – 68 с.

Емельянов, Ю. Н. Генезис и региональные особенности сословной ментальности кубанского казачества (конец XVIII – начало XIX вв.) : монография / Ю.Н. Емельянов. – Славянск-на-Кубани : ИЦ СГПИ, 2007. – 139 с.

Емельянов, Ю. Н. Специфика военно-сословных представлений и социальной организации кубанского казачества в XIX – начале XX века : монография // Ю. Н. Емельянов. – Славянск-на-Кубани : ООО фирма «АЛЕВ», 2017. – 160 с.

Учебные пособия

Емельянов, Ю. Н. История Кубани : учебное пособие / Под общ. ред. В. В. Касьянова. - 7-е изд. исправл. и доп., ГУП Краснодарского края "Газетное издательство "Периодика Кубани", г. Краснодар, 2015. – 352 с.

Статьи

Емельянов, Ю. Н. Особенности начального образования на Кубани в конце XIX – начале XX в. / Ю. Н. Емельянов // Успехи современной науки и образования: научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 5. – С. 70-77.

Рябиков Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, обществознания и педагогических технологий.

Александр Николаевич входит в число наиболее талантливых выпускников нашего вуза. В 2002 году он окончил Славянский филиал Армавирского государственного педагогического института. Уже в студенческие годы молодой исследователь опубликовал семь научных работ, на протяжении четырех лет являлся стипендиатом губернатора Краснодарского края.

А. Н. Рябиков – первый руководитель студенческого научного общества нашего вуза, которое он возглавил в 2000 г. Активная научная жизнь в студенческие годы позволила обрести опыт участия в научных конференциях, проходивших в Краснодаре, Армавире, Майкопе, Курске, Москве.

Область научных интересов Александра Николаевича – история Кавказа.

С 1 сентября 2002 г. А. Н. Рябиков начинает преподавательскую деятельность в стенах нашего учебного заведения. Молодой преподаватель возглавил научную студенческую группу «Регион», которой в течение двух лет было подготовлено и издано около четырех десятков статей.

Окончив вуз, Александр Николаевич проходил обучение в аспирантуре по специальности 07.00.02 – отечественная история. Итогом обучения стала защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (2007 г.), посвященная военно-дипломатическому аспекту деятельности России на Кавказе в контексте международных отношений в первой трети XIX века. Защита состоялась в диссертационном совете Кубанского государственного университета. Через год ему было присвоено ученое звание доцента. За значимые результаты научной деятельности в 2007 г. молодой ученый награжден грамотой Департамента образования и науки Краснодарского края.

В 2011 г. А. Н. Рябиков стал заведующим кафедрой истории и методики ее преподавания и остается в этой должности по настоящее время. Под его руководством кафедра занимает лидирующие позиции по результатам научной деятельности, организует научные конференции, выигрывает гранты научных фондов РФ, публикует монографии и статьи в рецензируемых научных изданиях, осуществляет большую работу по приобщению студентов к исследовательской деятельности.

В том же году Александр Николаевич явился победителем конкурса «Лучшие молодые ученые Кубанского государственного университета». Под научным руководством А. Н. Рябикова защищены две кандидатские диссертации.

Список основных научных работ А. Н. Рябикова

Монографии

Рябиков, А. Н. Военно-дипломатический аспект деятельности России на Кавказе в контексте международных отношений в первой трети XIX века : монография / А. Н. Рябиков ; ФГОУ ВПО СГПИ. – Славянск-на-Кубани : ИЦ СГПИ, 2008. – 156 с.

Письменная, Т. Г. Конфессиональная политика в отношении казаков-старообрядцев Северного Кавказа в период правления Николая I : монография / Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2018. – 156 с.

Письменная, Т. Г. Государственная конфессиональная политика в отношении религиозных объединений Северного Кавказа в конце XVIII – нач. XXI вв. : монография / Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков, Е. Г. Ерошина. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2018. – 313 с.

Статьи

К вопросу об изменении политического положения Русской Православной Церкви в СССР в 40-х – начале 50-х гг. XX в. / Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков, Д. Н. Гречишко, Ю. Н. Емельянов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 6–1. – С. 88–94.

Письменная, Т. Г. Особенности конфессиональной политики на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков, Д. Н. Гречишко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 5–2. – С. 92–99.

УДК 9.94.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР В 40-Х – НАЧАЛЕ 50-Х ГГ. XX В.

РЯБИКОВ Александр Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани

riybicov@mail.ru

353560, г. Славянск-на-Кубани, Россия

ПИСЬМЕННАЯ Татьяна Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани

353560, г. Славянск-на-Кубани, Россия

pismennayat@mail.ru

ЕМЕЛЬЯНОВ Юрий Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани. 353560, г. Славянск-на-Кубани, Россия

emelanov@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления советской государственной конфессиональной политики в отношении Русской православной Церкви, реализовывавшиеся в 40-х – начале 50-х гг. XX в.

Отмечается, что главной причиной начала сближения религии и власти стал внешнеполитический фактор. В 1941 г. прошли переговоры СССР о союзничестве с США и Англией. Уполномоченные представители этих стран на встрече в Москве выдвинули условие - прекратить притеснения Русской Православной Церкви. В работе подчёркивается отрицательное влияние фашистской оккупации на внутрицерковную стабильность. Анализируется передача части приходов Молдавии и юга Украины в ведение Румынского патриархата, поощрение автокефалии церквей Украины и Белоруссии, деятельность на территории России духовенства Русской Православной Церкви Заграницей, имевшего собственную иерархию, не входившую в юрисдикцию предстоятеля РПЦ митрополита Сергия.

Особое внимание в работе уделено вопросу подготовки партийного и церковного руководства к проведению Всеправославного собора, который должен был закрепить за московским патриархом титул Вселенского и упрочить позиции Русской Православной Церкви на мировой арене. В статье формулируется вывод о направленном использовании советским руководством идеологического потенциала РПЦ для поднятия уровня патриотизма граждан. Дается оценка деятельности Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР - координационному звену между советской властью и РПЦ. Отмечается, что благодаря его деятельности Церковь перестала считаться исключительно объектом надзора и обрела положение важного общественного института. На основе рассмотренных материалов делается вывод о том, что причиной ужесточения государственного конфессионального курса явились ограниченные возможности влияния РПЦ на мировую политику.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, конфессиональная политика, Великая Отечественная война, Ближний Восток, Балканы, религия, советская власть

TO THE QUESTION OF CHANGING THE POLITICAL SITUATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE USSR IN THE 40S - EARLY 50S. XX CENTURY

Alexander N. RYABIKOV

Associate Professor of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, KubSU Branch

riybicov@mail.ru

Tatiana G. PISMENNAYA

Associate Professor of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, KubSU Branch

353560, Slavyansk-on-Kuban, Russia

pismennayat@mail.ru

Yury N. Yemelyanov

Associate Professor of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, KubSU Branch

353560, Slavyansk-on-Kuban, Russia

emelanov@list.ru

Reference. *The article examines the directions of the Soviet state confessional policy towards the Russian Orthodox Church, realized in the 40s - early 50s. XX century. It is noted that the main reason for the beginning of convergence of religion and power has become a foreign policy factor. In 1941, the USSR negotiated the alliance with the United States and Britain. Authorized representatives of these countries at a meeting in Moscow put forward a condition - to stop the oppression of the Russian Orthodox Church.*

The article emphasizes the negative impact of Nazi occupation on the Church internal stability. Analyzes the transfer of part of the parishes of Moldova and southern Ukraine under the jurisdiction of the Romanian Patriarchy, the promotion of autocephaly churches in Ukraine and Belarus, activity on the territory of Russia of the clergy of the Russian Orthodox Church Abroad, which had its own hierarchy, is not included in the jurisdiction of the Primate of the Russian Orthodox Church Metropolitan Sergius.

Particular attention in the work is paid to question of the preparation of party and church leadership for the holding of the All-Orthodox Council, which was to consolidate over Moscow Patriarch the title of the Ecumenical and strengthen the position of the Russian Orthodox Church on the world arena. The article formulates a conclusion about the directed use by the Soviet leadership the ideological potential of the ROC for raising the level of patriotism of citizens. Assesses the activities of the Council on the affairs of the Russian Orthodox Church at the Council of People's Commissars (CM) of the USSR - the coordination link between the Soviet authorities and the ROC. It is noted that due to council activities, the Church has ceased to be considered exclusively an object of supervision and has acquired the status of an important public institution. On the basis of the materials reviewed, it is concluded that the reason for the tightening of the state confessional course was the limited possibilities for the ROC to influence the world politics.

Key words: The Russian Orthodox Church, religious policy, the Great Patriotic war, middle East, Balkans, religion, Soviets.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается активизация сотрудничества государственной власти с традиционными религиозными организациями, что обусловлено постепенным переходом к кооперационной модели конфессиональной политики. В этой связи заметно возрастает интерес к истории становления религиозных объединений, их социальной роли в различные периоды прошлого. Особую дискуссионность имеет тема положения Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, что связано как с существующими пробелами ее исследования, так и попыткой некоторых авторов переосмыслить военную историю.

В настоящей статье автор преследует цель проанализировать изменение политического положения РПЦ в Советском союзе в 40-х – начале 50-х гг. XX в., выявить его причины и характер.

Изучение положения Православной Церкви в СССР нашло отражение в трудах В. Цыпина, Т.А Чумаченко, Д. В. Поспеловского [7; 8; 9]. Значительный вклад в осмысление проблемы внес М.В. Шкаровский [10], посвятивший свое исследование деятельности Русской Православной Церкви при Сталине и Хрущеве. Высокую научную ценность имеет труд А.Б. Онищенко, в котором автор анализирует работу Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в первые годы его существования [6].

В 1939–1940 гг. в состав СССР вошли территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Прибалтики, где имелось большое количество православных церквей. Данное обстоятельство вынудило советское руководство несколько ослабить борьбу с религией, поскольку местное духовенство предполагалось использовать для сохранения политической стабильности на присоединенных землях.

Потепление в отношениях между РПЦ и советской властью ярко обозначилось в начале Великой Отечественной войны. Церковь обладала мощными идеологическими рычагами для воодушевления народа на борьбу с врагом. 22 июня патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) составил «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором говорилось об антихристианской деятельности фашистов [7, с. 282]. А 3 июля 1941 г. И.В. Сталин в обращении к советским гражданам употребил обычное для верующих приветствие «Братья и сестры!».

Архиереи, произносившие патриотические речи, перестали подвергаться преследованиям. Временно свернул свою деятельность Союз воинствующих безбожников. Высокое патриотическое значение Церкви был вынужден публично отметить главный

идеолог атеизма Емельян Ярославский. 2 сентября 1941 г. под псевдонимом «Каций Адамиани» он опубликовал статью, отражающую причины неприятия российскими верующими политики Гитлера. Труд должен был заинтересовать иностранных граждан, в нем высоко оценивалась антифашистская позиция вероисповедных объединений СССР [10, с. 196].

Главной причиной сближения государства и Церкви стал внешнеполитический фактор. В 1941 г. начались переговоры СССР о союзничестве с США и Англией. Уполномоченные представители этих стран на встрече в Москве выдвинули условие – прекратить притеснения Русской Православной Церкви.

До 1943 г. в советском государстве уверенную позицию занимали обновленцы. В первые годы войны им разрешили возобновить деятельность нескольких десятков храмов и рукоположить в сан новых епископов. Так, во время эвакуации в 1941 г. советские власти помогли с переездом из Москвы в Ульяновск как руководителю патриаршей Церкви – митрополиту Сергию, так и обновленческому иерарху Александру Введенскому. Однако к 1943 г. И.В. Сталин, решивший использовать авторитет Православия на международной арене, начал уверенно поддерживать патриаршую Церковь. Это привело к постепенному упразднению обновленчества, которое к 1960-м гг. практически перестало существовать. Большая часть обновленческого духовенства воссоединилось с Русской Православной Церковью. В это же время упразднился и григорианский раскол [10, с. 183].

На оккупированных землях фашисты, стремившиеся показать преимущества германского режима перед советским, возобновляли работу закрытых храмов, наделяли священников свободой действий. Таким образом они пытались разобщить общины РПЦ с ее руководством. Ярким примером тому может служить передача части приходов Молдавии и юга Украины в ведение румынского патриархата, а также поощрение автокефалии церковью Украины и Белоруссии. Фашисты приветствовали деятельность на территории России духовенства Русской Православной Церкви Заграницей, имевшего собственную иерархию, не входившую в юрисдикцию предстоятеля РПЦ митрополита Сергия.

Закон о веротерпимости, вышедший 19 июня 1942 г. в Берлине, определил основные направления вероисповедного курса рейха. В первую очередь, он предписывал всем религиозным группам, действовавшим на землях Германии, пройти процедуру обязательной регистрации в управлении комиссара дистрикта. Вероисповедным организациям приказывалось ограничивать свою деятельность исключительно религиозными целями. Нарушение этого условия каралось заключением под стражу духовных лиц и упразднением общины. Главными органами контроля над выполнением религиозного законодательства стали особые войсковые подразделения – айнзатцгруппен, которые также занимались искоренением еврейского и других «неполноценных» народов.

Следует отметить, что в среде православного духовенства складывалось различное отношение к фашистскому режиму. Большая часть священнослужителей заняла непримиримую позицию, активно поддерживала партизанские отряды, собирала средства на нужды фронта.

В то же время, в некоторых случаях духовенство, во имя спасения жизни паствы, шло на вынужденное сближение с фашистами. Ярким примером может служить дело митрополита Виленского и Литовского, экзарха Латвии и Эстонии Сергия (Воскресенского), который принял решение в 1941 г. не эвакуироваться из Латвии в Москву. Проявив искусство дипломатии, архиерей смог за три года служения возродить религиозную жизнь в Прибалтике, Псковской и Новгородской епархиях. Деятельность митрополита вызвала противоречивое отношение как советских лидеров, так и германских спецслужб. 28 апреля 1944 г. православный подвижник был убит при невыясненных обстоятельствах.

В марте 1942 г. по разрешению И.В. Сталина в Ульяновске состоялся архиерейский собор, на котором осуждению подверглась деятельность Украинской Автокефальной Православной Церкви. На этом же заседании обсуждалась проблема нехватки духовных лиц, в результате чего были определены новые кандидаты в епископы. Восполнению

недостающего количества священников способствовало решение И.В. Сталина освободить из тюрем и лагерей священнослужителей согласно списку, представленному митрополитом Сергием. В результате чего, к сентябрю 1943 г. свободу обрели десятки иереев, 6 архиепископов и 5 епископов [10, с. 126].

В феврале 1942 г. Московская Патриархия возобновила издательскую деятельность. Ею была опубликована книга «Правда о религии в России», вышедшая тиражом 50 000 экземпляров, но имевшая успех, в основном, за границей. Также в 1943 г. к печати был подготовлен труд «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война».

Об упрочении позиций РПЦ в Советском союзе свидетельствовало возвращение в 1943 г. Московской Патриархии статуса юридического лица. И.В. Сталин позволил Церкви иметь особый банковский счет, средства которого, формирующиеся из пожертвований верующих, шли на помощь фронту. В частности, на них было создано 40 танков Т-34.

Накануне Тегеранской конференции, 4 сентября 1943 г., советское руководство в лице И.В. Сталина, Г.М. Малинкова, Л.П. Берию, Г.Г. Карпова провело встречу с иерархами РПЦ – митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским), митрополитом Киевским, Экзархом Украины Николаем (Ярушевичем).

За столом переговоров обсуждались проблемы открытия новых церквей, семинарий, издательство церковной периодики и, разумеется, самая главная тема – избрание Патриарха. 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся архиерейский собор, на котором митрополит Сергей был официально назначен предстоятелем Русской Православной церкви. В это же время прошли выборы в Синод. Участники Собора безоговорочно осудили пособников фашистов, лишили сана иереев, сотрудничавших с германской властью. В сентябре этого же года возобновился выпуск журнала Московской Патриархии.

Координационным звеном между советской властью и РПЦ стал Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР, начавший деятельность осенью 1943 г. Таким образом, Церковь перестала считаться исключительно объектом надзора и обрела положение важного общественного института. Новый орган власти позволил иерархам беспрепятственно обращаться за помощью к чиновникам, делать запросы нужных сведений [6]. Председателем Совета был назначен Г. Карпов, занимавший данную должность с 1943 по 1945 гг. и отчитывавшийся по вопросам деятельности ведомства лично заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову. В непосредственном подчинении Г. Карпова находились его заместитель, 2 члена Совета и ответственный секретарь. Кандидатуры на указанные посты представлялись председателем и утверждались ЦК ВКП(б). На местах работа велась институтом областных уполномоченных по делам РПЦ. В их ведении находились вопросы об открытии новых храмов, регистрации общин и священнослужителей, контроль над исполнением религиозного законодательства гражданами [2, с. 45–51].

Возникновение особого ведомства, сосредоточившего внимание исключительно на делах Русской Православной Церкви, свидетельствует о том, что именно Православию среди прочих религий И.В. Сталин уделял главное внимание. Совет по делам религиозных культов, регулировавший государственное взаимодействие с остальными вероисповедными объединениями, возник несколько позже.

В то же время, начало конструктивного диалога между Церковью и советской властью не означало глубокой заинтересованности государства в укреплении церковных позиций и отказ от атеистической пропаганды. Руководство страны стремилось открыть храмы во время военных действий, однако, на освобожденных землях церкви нередко закрывались сразу же после изгнания захватчиков. Предлогом служили подозрения иереев и верующих в сотрудничестве с немцами. Сама процедура возвращения прихожанам закрытых храмов требовала времени и поэтому не носила массовый характер.

Ужесточение контроля государства над деятельностью РПЦ стало очевидным во время проведения с 31 января – 4 февраля 1945 г. Поместного собора, основной целью которого являлось избрание нового патриарха после смерти 15 мая 1944 г. Сергия

(Страгородского). Новым предстоятелем был назначен митрополит Ленинградский Алексий (Симанский). Однако, помимо основного вопроса, на Соборе, по инициативе Совета по делам РПЦ, рассматривалось и «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Документ предусматривал возможность Совета по делам РПЦ принимать участие в церковном управлении [8, с. 136]. Несмотря на утверждение указанного Положения, к концу 1945 г. РПЦ имела возможность самостоятельно снабжать себя всеми нужными для богослужения предметами, иереи не привлекались на военную службу. Произошли изменения в налоговой сфере, улучшившие экономическое положение РПЦ и других вероисповедных объединений. Собор был призван показать православному сообществу других стран плодотворное сотрудничество советской власти с Московской Патриархией. Демонстрация политической и финансовой поддержки РПЦ должна была произвести положительное впечатление на Восточных Патриархов и помочь им определиться с политическими приоритетами.

В 1946 г. при содействии РПЦ произошла ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви на Западной Украине. Ее приходы перешли к РПЦ, тем самым Святой Престол потерял здесь свое влияние. Авторитет РПЦ активно использовался чиновниками для налаживания взаимодействий с различными патриотическими организациями, с религиозными обществами на Балканах, в Северной Африке, на Ближнем Востоке. РПЦ помогла установить важные контакты с влиятельными лицами в Англии, Канаде и США.

Превращение Русской Православной Церкви во влиятельного игрока на мировой арене требовало поднятие ее авторитета среди других поместных церквей. Для этой цели было решено перехватить инициативу у Константинопольского патриархата, безуспешно пытавшегося с 20-х гг. XX в. провести Вселенский Православный собор [1, с. 52–54]. Последний должен был не только дать ответ на назревшие богословские вопросы, но и признать за Константинополем роль центра, объединяющего все православное сообщество. Воспользовавшись удачным политическим моментом, И.В. Сталин совместно с Алексием I, решили в 1947 г. устроить всеправославное предсоборное совещание с участием Восточных патриархов, приурочив его к празднованию 500-летия автокефалии РПЦ [4]. На данном мероприятии предполагалось убедить гостей передать титул Вселенского патриарха Алексию I. Следующим шагом должен был стать Вселенский Православный Собор 1948 г. под эгидой РПЦ. Однако данные планы не увенчались успехом, поскольку Константинопольская, Элладская и Кипрская Церкви не отправили своих представителей в СССР [3].

Таким образом, к 1948 г. советскому руководству стало понятно, что Московская Патриархия имеет ограниченное влияние на внешнеполитическую ситуацию. Переменам в отношениях с РПЦ также способствовало смещение политических интересов И.В. Сталина в Восточную Европу.

В 1948–1949 гг. вышли новые нормативные документы, определившие важные изменения в работе Совета по делам РПЦ. Указанное ведомство было напрямую подчинено Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), что отрицательно сказалось на его статусе [9, с. 125].

С 1948 г. РПЦ практически не возвращались церкви, местные руководства стремились отклонять просьбы верующих. В 1949 г. под запрет попали богослужения, проводившиеся вне культовых зданий. Исключение составили пасхальные службы. Запрещалось проводить крестные ходы, ограничивались поездки священнослужителей по населенным пунктам. Коммунисты и комсомольцы, участвовавшие в церковных обрядах, осуждались и подвергались дисциплинарным взысканиям.

В 1948 г. последовали притеснения священнослужителей, хотя и не такие масштабные, как в 1920 – 1930-е гг. В частности, в распространении антисоветских идей был обвинен епископ Мануил (Лемешевский). Из ссылки в Потемских лагерях Мордовской АССР архиерей вернулся только в 1955 г. [5, с. 101–102]. В заключение попали некоторые

лекторы и студенты духовных семинарий. В 1948 – 1949 гг. массовые аресты коснулись мирян и священников катакомбных православных общин, обособившихся от РПЦ по причине ее сотрудничества с советскими властями.

В 1950 г. призыву в армию стали подлежать студенты духовных учебных заведений, не рукоположенные в священнический сан. Под давлением Совета по делам РПЦ, Патриарх издал указ, запрещающий монастырям принимать в обители новых лиц, не имеющих патриаршего благословения. В 1951 г. для религиозных объединений были подняты налоги, кроме того, РПЦ обязали выплатить долги за предыдущие 2 года.

Указанная политика привела к тому, что к 1953 г. в Советском союзе насчитывалось 13 555 официально зарегистрированных храмов и молитвенных домов, причем 120 из них использовались в качестве зернохранилищ. Число иереев уменьшилось до 12 254, монастырей – до 62 (за 1951 г. закрылось 8 обителей), в монастырях проживало 4 639 монахов и послушников [10, с. 346].

Таким образом, главными причинами, определившими изменение отношения советского руководства к Русской Православной Церкви в 40-х начале 50-х гг. XX в. стали внутривластные и внешнеполитические факторы. Государственная власть нуждалась в идеологическом потенциале РПЦ для поднятия уровня патриотизма, утверждению в народе веры в скорую победу над врагом. Церковь должна была сыграть роль медиатора между западными странами и СССР, стать проводником политического влияния руководства страны на Ближнем Востоке и Балканах. Поняв после окончания ВОВ ограниченные возможности Церкви влиять на мировые политические процессы, И.В. Сталин начал свертывание программы сотрудничества, что привело к ухудшению положения РПЦ в советском государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

11. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта, 2004.
12. *Гераськин Ю.В.* Возникновение и становление института уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4.
13. *Гусев А.* История Подготовки Всеправославного собора. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-podgotovki-vsepravoslavnogo-sobora> (дата обращения 23.11.2017).
14. Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 8-18 июля 1948 г. URL: http://krotov.info/history/20/1940/1948_01.htm (дата обращения 27.11.2017).
15. *Кривошеева Н.А., Королева Е.Н.* Роль епископа Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 2.
16. *Онищенко А.Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования // Богослов.RU Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения 22.11.2017).
17. *Поспеловский Д.В.* Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М.: ББИ, 1996.
18. *Цытин В.* История русской православной Церкви. 1917–1990. М. : Изд-во Преображенского монастыря, 1997.
19. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941 – 1961 гг. М. : АИРО-XX, 1999.
20. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

REFERENCES

1. *Vasil'eva O.Yu.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i II Vatikanskiy Sobor. Fakty.

Sobytiya. Dokumenty. M.: Lepta, 2004.

2. *Geras'kin Yu.V.* Vozniknovenie i stanovlenie instituta upolnomochennykh Soveta po delam Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 4.

3. *Gusev A.* Istoriya Podgotovki Vsepravoslavnogo sobora. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-podgotovki-vsepravoslavnogo-sobora> (data obrashcheniya 23.11.2017).

4. Deyaniya soveshchaniya glav i predstaviteley avtokefal'nykh Pravoslavnykh Tserkvey v svyazi s prazdnovaniem 500-letiya avtokefalii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. 8-18 iyulya 1948 g. URL: http://krotov.info/history/20/1940/1948_01.htm (data obrashcheniya 27.11.2017).

5. *Krivosheeva N.A., Koroleva E.N.* Rol' episkopa Manuila (Lemeshevskogo) v razgrome obnovlenchestva v Petrograde // Vestnik PSTGU. 2009. Vyp. 2.

6. *Onishchenko A.B.* Sovet po delam Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi pri SNK (SM) SSSR. Pervye gody sushchestvovaniya // Bogoslov.RU Nauchnyy bogoslovskiy portal. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (data obrashcheniya 22.11.2017).

7. *Pospelovskiy D.V.* Pravoslavnaya tserkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR. M.: BBI, 1996.

8. *Tsylin V.* Istoriya russkoy pravoslavnoy Tserkvi. 1917–1990 [Tekst]. M.: Izd-vo Preobrazhenskogo monastyrya, 1997.

9. *Chumachenko T.A.* Gosudarstvo, pravoslavnaya tserkov', veruyushchie. 1941 – 1961 gg. M.: AIRO-KhKh, 1999.

10. *Shkarovskiy M.V.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke. M.: Veche, Lepta, 2010.

Выходные данные статьи:

К вопросу об изменении политического положения Русской Православной Церкви в СССР в 40-х – начале 50-х гг. XX в. / Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков, Д. Н. Гречишко, Ю. Н. Емельянов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 6–1. – С. 88–94.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Ключков Олег Борисович – кандидат исторических наук, доцент. Олег Борисович один из первых преподавателей-историков, стоявший у истоков вуза и начавший свою работу в институте в 1995 г.

О.Б. Ключков – ученик выдающегося деятеля науки Кубани, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой дореволюционной истории России Кубанского государственного университета, заслуженного деятеля науки РФ, Героя Труда Кубани Валерия Николаевича Ратушняка.

В русле научной школы В.Н. Ратушняка Олег Борисович подготовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Военно-политическая и государственно-административная деятельность генерала Г. А. Рашпиля» и в 2005 г. успешно защитил ее в Кубанском государственном университете.

На первом этапе своей научной деятельности основные научные интересы Олега Борисовича были связаны с историей казачества, историей Кубани в XIX в., историко-антропологическими исследованиями. В этом контексте выполнялась работа в рамках научного проекта, поддержанного грантом РГНФ, итогом которой стало опубликование монографии «Генерал Г. А. Рашпиль и его военно-политическая и государственно-административная деятельность в контексте интеграции горских сообществ в Российскую империю».

Второй этап научной деятельности О. Б. Ключкова связан с исследованиями в области аграрной истории, истории развития плодоводства в Краснодарском крае. Основные результаты были опубликованы в ряде статей в изданиях, индексируемых в наукометрических базах РИНЦ, Agris, в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ. В рамках данного направления был реализован научно-исследовательский проект «Сад-Гигант»: история, люди, события», финансируемый ЗАО «Сад-Гигант». Олег Борисович явился руководителем научного коллектива авторов проекта, одного из самых успешных в истории нашего филиала.

В процессе реализации данного проекта в соавторстве с кандидатом исторических наук, доцентом Евгением Викторовичем Манузиным была написана коллективная монография «История ЗАО «Сад-Гигант» в контексте развития плодоводства на Юге России»; подготовлен сборник воспоминаний ветеранов предприятия «Сад-Гигант»: связь времен и память поколений»; создана экспозиция музея ЗАО «Сад-Гигант». Экспозиция явилась научно обоснованной и системно организованной демонстрацией предметов музея и заслуженно является предметом особой гордости крупнейшего агропромышленного предприятия Кубани.

Богатым опытом научной деятельности Олег Борисович щедро делится со студентами. Он ведет активную наставническую работу, выступая в качестве научного руководителя студентов – как в рамках учебного процесса, в качестве руководителя курсовых и дипломных работ, так и в рамках их «свободного» творчества, студенческих научных интересов. В соавторстве и под научным руководством О. Б. Клочкова было издано более 10 студенческих научных работ в изданиях различного уровня, им подготовлены победители конкурсов студенческих научных работ.

Научная и профессиональная деятельность О.Б. Клочкова была отмечена благодарностями Министерства образования и науки Российской Федерации, главы г. Новороссийска, почетными грамотами ректора Кубанского государственного университета и директора филиала.

Список основных научных работ О. Б. Клочкова

Монографии

Клочков, О. Б. Генерал Г. А. Рашпиль и его военно-политическая и государственно-административная деятельность в контексте интеграции горских сообществ в российскую империю : монография / О. Б. Клочков. – Славянск-на-Кубани, 2009. – 181 с.

Клочков, О. Б. История ЗАО «Сад-Гигант» в контексте развития плодородия на Юге России : монография / О. Б. Клочков, Е. В. Манузин ; под общ. ред. В. Н. Ратушняка. – Славянск-на-Кубани : Филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – 187 с.

Статьи

Клочков, О. Б. Генерал Г. А. Рашпиль – выдающийся кубанский администратор / О. Б. Клочков // Кубанский сборник. – 2006. – № 1. – С. 77–86.

Клочков, О. Б. Опыт создания крупных плодовых хозяйств промышленного типа на юге России [Электронный ресурс] / О. Б. Клочков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10-2 (36). – С. 87–90. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20258954/>.

Клочков, О. Б. Некоторые аспекты развития колхозного садоводства в Краснодарском крае в 1930-х гг. (на примере Славянского района) / О. Б. Клочков // Успехи современной науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 72–74.

УДК 94(47). 084. 6

Исторические науки и археология

Статья раскрывает деятельность советских и хозяйственных органов по созданию крупных плодовых советских хозяйств на Юге России в годы первой советской пятилетки. Автор в качестве конкретного примера характеризует процесс создания крупного плодового совхоза в Славянском районе Кубанского округа Северо-Кавказского края, приводит весомые аргументы в пользу выбора именно этого места для будущего

крупнейшего плодового совхоза в СССР, акцентирует внимание на поиске источников финансирования для закладки новых садов.

Ключевые слова и фразы: совхоз, плодоводство, экспортный характер, закладка садов, земельные органы, промышленное садоводство.

Клочков Олег Борисович, к.и.н.

*Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани
valga205@yandex.ru*

ОПЫТ СОЗДАНИЯ КРУПНЫХ ПЛОДОВЫХ ХОЗЯЙСТВ ПРОМЫШЛЕННОГО ТИПА НА ЮГЕ РОССИИ

Плодоводство в России долгое время играло в структуре сельскохозяйственных занятий населения вспомогательную роль. Начало промышленному садоводству в нашей стране было фактически положено только в годы Советской власти. Одним из наиболее ярких примеров этого процесса является создание совхоза «Сад-Гигант» (нынешней АФ «Сад-Гигант» Славянского района Краснодарского края).

После окончания гражданской войны в России, в условиях НЭПа, садоводство в Советской России, а затем и в СССР продолжало сохранять черты натурального хозяйства. И к окончанию 1920-х гг. состояние таких отраслей, как садоводство и виноградарство, характеризовалось как отсталое даже в таких традиционно плодородческих районах, как Северный Кавказ. Так, например, в материалах обследования комиссией Народного комиссариата земледелия Северо-Кавказского края, проведенного в конце 1927 г., говорится, что «к отрицательным явлениям следует отнести сокращение садов и виноградников» [3, д. 143, л. 88-89]. В количественном обозначении это выражалось в следующих цифрах: в 1924 г. сады и виноградники в Северо-Кавказском крае занимали 130,3 тыс. десятин, в 1925 – 226,7 тыс. десятин, а в 1926 г. – всего 109 тыс. десятин [3, д. 143, л. 89].

В марте 1928 г. выходит постановление СНК СССР о развитии плодоводства и виноградарства в СССР. В конце 1928 г. на заседании СНК РСФСР обсуждались вопросы состояния и мер развития сельского хозяйства Северо-Кавказского края [1, д. 338]. Народный комиссариат земледелия в конце 1928 г. выдвинул задачу увеличения площади плодовых насаждений в РСФСР с 343 000 га до 530 000 га, т.е. более, чем на половину (55%). В соответствии с этими планами Северо-Кавказский госсельтрест в течение ближайшего пятилетия должен был заложить плодовых садов на площади 1 700 га, из них в Кубанском округе – 600 га [4, д. 241, л. 230 об].

Следует заметить, что эти задачи ставились в контексте разработки первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928-1932 гг.). План, вошедший в историю как «план индустриализации», требовал, с одной стороны, интенсификации сельскохозяйственного производства, с другой – поиска денежных средств для его реализации. Недаром в материалах Московского совещания Госсельсиндиката, в докладе П. К. Вишневого говорилось, что «затяжное депрессивное состояние плодоводства, с одной стороны, а с другой развивающийся экспорт плодов и проводимые мероприятия по организации внутреннего фруктового рынка, выявляет картину серьезного фруктового голода, что создает благоприятную рыночную конъюнктуру для развития этой отрасли хозяйства» [4, д. 241, л. 219]. То есть, отставание отрасли предполагало ее последующее развитие, а доходы, полученные от продажи продукции садоводства, можно было пустить на нужды индустриализации.

Ставилась задача расширения колхозных садов, а также констатировалось, что именно советские хозяйства должны стать основной формой организации крупных специализированных хозяйств с площадью садов не менее 50 га. Совхозы, по мнению партии и правительства, должны были стать как флагманами модернизации сельского хозяйства, так и обеспечить политическое присутствие государства в деревне [6]. «Первоочередным

заданием в деле закладки садов должно быть поставлено немедленно выделение для этих целей совхозов, на основе всесторонней оценки природной и экономической базы, с ориентировкой на перспективы развития плодородства в данном районе и увязкой с планами развития и реорганизации крестьянского хозяйства... Вопрос выбора места для сада должен быть самым тщательным образом проработан с методологической стороны», - отмечал докладчик [4, д. 241, л. 220].

Данное задание была поставлена и перед руководством Северо-Кавказского края. Дело в том, что производство плодов здесь было признано гораздо более выгодным, чем в Крыму и Закавказье, и Народный комиссариат земледелия (Наркомзем), Госсельсиндикат и Народный комиссариат внешней и внутренней торговли (Госторг) СССР видели необходимость «...развития плодородства в первую очередь на Сев. Кавказе... и главным образом по линии строительства крупнейших садовых совхозов» [4, д. 293, л. 152].

Северо-Кавказский край в те времена включал в себя территории нынешних Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, а также республик Северного Кавказа. Всеми делами совхозов занимался Севкавказсельтрест, специалисты которого и занялись выбором мест для организации крупных плодовых совхозов на своей территории.

Практически сразу было определено, что «из всех округов Северного Кавказа наиболее ценными в садоводственном отношении являются: I/ ПО ПЛОДОВОДСТВУ Кубанский окр., Адыгейско-Черкесская автономная область, Таганрогский, Терский и Майкопский округа. При оценки округов в плодородственном отношении принимались во внимание: железно-дорожная сеть и степень ее развития, наличие дешевой воды для поливки, качество продукции, основных пород плодовых деревьев сравнительно с продукцией Крыма и Закавказья и, наконец, степень развития плодородства и его товарность. По всем указанным признакам Кубанский округ должен быть поставлен на первое место, а другие в указанной последовательности ниже» [4, д. 241, л. 412].

Для выбора конкретного места для закладки садовых совхозов экспортного значения краевыми властями на Кубань (Черноморский, Кубанский, Армавирский округа и Адыгейскую (Черкесскую) автономную область) был командирован специалист по садоводству Северо-Кавказского крайсельтреста Г. С. Жук с довольно обширными полномочиями. Он должен был не только определить места (место) для будущих хозяйств, но и от имени краевых властей «вступать в переговоры с окружными и областными Исполнительными Комитетами, Земельными Управлениями, Советскими и другими органами по вопросам организации садовых Совхозов и передачи Тресту Гос. Зем. Имуществ окружного и районного значения вообще и садовых угодий в частности производить осмотр земельных площадей и хозяйств, предназначенных для указанных целей» [4, д. 241, л. 398].

Предварительно в каждый из перечисленных округов были отправлены отношения с просьбой предоставить примерный список участков или хозяйств, которые могли бы быть переданы для организации крупных плодовых совхозов. 5 февраля 1929 г. Кубанское окружное земельное управление (КубокрЗУ) предоставило список из пяти участков, среди которых значились участки в Краснодарском, Брюховецком, Кореновском, Темрюкском и Ахтарском районах [4, д. 241, л. 371]. В дополнение к этому списку в конце февраля того же года КубокрЗУ предоставило список из еще трех участков, среди которых значился «В Славянском районе уч. в 365 га по реке. Сообщение речное, годный под сад и огород» [4, д. 241, л. 370].

В феврале 1929 г. на Кубань прибыл и Г. С. Жук, от решения которого, в конечном счете, и зависел выбор места для совхоза. В своем докладе по результатам командировки он делает вывод о том, что «...план построения сети садовых совхозов целесообразно начинать с Кубани, сделав этот округ в некотором роде узлом, от которого может идти дальнейшее развитие площади насаждений в садовых совхозах». В пользу этого утверждения он приводит такие аргументы, как лучшие почвы, достаточное количество воды для орошения, хорошую сеть речных и железнодорожных путей, а также наличие на Кубани плодовых

питомников, что резко снижало стоимость закладки новых садов. Наилучшим же районом для организации крупного плодового хозяйства в Кубанском округе Г. С. Жук считает «...славянский, откуда экспортируются в Англию, Швецию и Норвегию яблоки. Район этот имеет свыше 2 000 га крестьянских садов промышленного характера, а в его центре – станице Славянской организована Северо-Кавказская контора по экспорту яблок» [4, д. 241, л. 229].

Следует заметить, что садоводство в Славянском районе имело давние исторические корни. Еще в 1876 общество ст. Славянской постановило, что «местность по берегам р. Кубани и р. Протоки, начиная от бывшего кирпичного завода урядника Степанченка, на всем протяжении, разделить на каждого жителя, живущаго в своем доме в станице», по 20 саж. в ширину и по 80 саж. в длину, с правом заниматься здесь огородничеством и садоводством...» [7, с. 193].

В «Обзоре Кубанской области» за 1911 г. при характеристике садоводства в Таманском отделе, к которому тогда относилась станица Славянская, имеется таблица, согласно которой садов в отделе меньше всего в области – 1901, однако по площади они занимают третье место в области, а годовой урожай – самый большой: 103 427 пудов [5, с. 313]. Согласно этому же отчету, в землях ст. Славянской леса и сады занимали площадь 1200 дес.

Уже 1 марта 1929 г. в Краснодаре по инициативе Г. С. Жука было созвано техническое совещание с участием представителей окружного земельного управления, управления по сельскому хозяйству, управления государственных земельных имуществ, помологической комиссии, специалистов Краснодарского сельскохозяйственного института. Совещание приняло решение поручить отделу землеустройства совместно с сельскохозяйственным отделом «...в 5-ти дневный срок наметить к выделению участка земли, площадью 500 га, вблизи жел. дор. станции или паровой пристани в Славянском районе, для организации промышленного, садово-виноградного и огородного государственного Совхоза из земель ГЗИ и пр. земель, имея в виду Совхоз С. Х. Техникума. Поручить Отделу землеустройства к 1 мая с. г. землеустроительным порядком выдел указанного Совхоза. При выделении Совхоза, выяснить возможность укрупнения этого Совхоза за счет прочих участков ГЗИ до 1.000 га» [4, д. 241, л. 209].

3 июня 1929 г. на заседании Президиума Кубанского Окружного Исполнительного Комитета (протокол № 14) было постановлено: «Считать необходимым земельный участок принадлежащий с. х. Техникуму, площадью в 400 га передать Сельтресту под организацию плодового совхоза, однако считать, что участок земли площадью не менее 100 га должен быть оставлен в пользовании С. Х. Техникума до 1930/31 г.» [4, д. 241, л. 312].

Создание нового хозяйства требует значительных денежных средств. Как уже отмечалось выше, стоимость затрат по устройству новых садов на Северном Кавказе должна была быть ниже, чем в Крыму или Закавказье. Этим обстоятельством в немалой степени и был обусловлен интерес государства именно к Кубани. Но как бы там ни было, согласно расчетов Севкавсельтреста «...закладка 1 гкт плодового сада обходится в 1500 рублей, с водоснабжением и обсадкой защитными насаждениями» [4, д. 241, л. 412 об]. И это стоимость в Кубанском округе, тогда как в районе Новороссийск – Геленджик она возрастала более чем в 2 раза. То есть полноценный сад площадью 500 га обходился бы в 750 000 руб.! Справедливости ради следует заметить, что эта сумма включала в себя оплату всех видов работ – от копки ям до страхования от градобития. Принимая во внимание, что в Советском Союзе тех лет массовые работы, выполняемые вручную, часто не оплачивались, сумма могла быть уменьшена, но все равно масштаб поражал. Речь шла о десятках и сотнях тысяч рублей. В условиях снижающейся мировой экономической конъюнктуры – страны Запада стояли на пороге «Великой депрессии» – внешние заимствования или доходы от торговли хлебом не могли дать дополнительных денежных средств стране. Однако, как оказалось, деньги на организацию плодовых хозяйств были.

Еще в мае 1928 г. Госторг СССР решил «в целях развития садоводства» произвести закладку новых садов в Крыму и на Северном Кавказе. С этой целью предполагалось выдать органам Госторга лицензию на 350 000 руб. на ввоз в страну лимонов. Доходы от продажи этих лимонов – «не менее 800 тыс. рублей – и предполагалось «обратить на закладку новых садов» [2, д. 1216, л. 17]. Всего предполагалось заложить 320 га, т.е. стоимость закладки 1 га равнялась 2500 руб. Правда, следует заметить, что Госторг собирался производить закладку фактически интенсивных садов «карликовыми деревьями... начинающими плодоносить на 4-5 году жизни».

Наркомзем не согласился с этими планами Госторга и обратился в Правительство с ходатайством об отмене этого решения. Главным аргументом Наркомзема является завышенная стоимость закладки новых садов по линии Госторга: «Стоимость закладки одного гектара обойдется Госторгу 2500 рублей (800 тыс : 320 га). Наркомзем же при организации кооперативно-коллективных садов выдает кредит, главным образом на приобретение посадочного материала в среднем 100-150 руб. на гектар считая, что остальные расходы и работы должны проводиться за счет кооперированного населения... гораздо целесообразнее использовать 2500 рублей на закладку 15-25 га кооперативно-коллективных садов» [2, д. 1216, л. 7об].

Далее следуют ссылки и на якобы привилегированное положение Госторга по отношению к другим наркоматам, и некомпетентность Госторга в сельскохозяйственных вопросах, и, в конечном счете, апеллирование к важнейшим экономическим и внутриполитическим задачам: «Направляя кредит по линии с.-х. кооперации, мы можем использовать его для кооперирования и коллективизации крестьянства. Тяга крестьянства к новым кооперативно-коллективным формам садоводства настолько велика, что многие запросы крестьянства остаются из-за недостатка средств неудовлетворенными; ныне же при этом условии использовать средства по линии Госторга нецелесообразно» [2, д. 1216, л. 7об].

Впоследствии, при обращении Наркомзема в Представительство РСФСР при Совнаркоме СССР с протестом против планов Госторга, чиновники еще более «сгустили краски», стремясь придать своему обращению все больше государственной важности: «...Нельзя признать, что закладка новых садов по линии Госторга разрешает в сколько нибудь заметных размерах, особенно на ближайшие годы, выдвигаемые задачи в области расширения экспорта свежих фруктов... Нельзя также из закладки Госторгом садов делать... опыт. Слишком дорог опыт – 800 тыс. руб., в то время как на закладку садов производственного, а не опытного значения, по линии с.-х. кооперации и совхозов государством в текущем году отпущено только 250 тыс. рублей» [2, д. 1216, л. 15об].

На сторону Наркомзема встала и такая могущественная в то время организация, как Рабоче-Крестьянская Инспекция: «НК РКИ считает, что делом разведения садов должны заниматься органы, специально для этого предназначенные: с.-х. кооперация и входящие в ее состав союзы (Плодовинсоюз), органы НКЗ, трестированные совхозы, а отнюдь не такая торгующая организация, как Госторг. НК РКИ считает, что Госторгу не только не следует разрешать разведение новых садов, но полагает, что и ныне существующие государственные сады должны быть переданы системе с.-х. кооперации» [2, д. 1216, л. 13].

В итоге 28 сентября 1928 г. на заседании Совета Труда и Оборона (СТО) СССР постановили: «Признавая необходимым вести закладку новых плодовых садов в трестированных совхозах и с.-х. кооперации, отменить постановление НКТорга СССР от 11 мая 1928 г. в части, касающейся закладки новых садов по линии Госторга РСФСР. Полученную Госторгом РСФСР прибыль от реализации импортных лимонов в размере не менее 800 т. р. передать Госсельсиндикату и Плодовинсоюзу на закладку новых плодовых садов. Размер средств, выделяемых Госсельсиндикату и Плодовинсоюзу устанавливается НКЗемом РСФСР» [2, д. 1216, л. 2].

Следует заметить, что прямой передачи денежных средств от ведомства к ведомству

не произошло. В тот момент различные инстанции делили «шкуру неубитого медведя»: ведь деньги должны были появиться только после реализации импортных фруктов – лимонов. Однако решение Совета Труда и Оборона нужно было выполнять, и Госторг внесит в Россельбанк сумму, равную 800 тыс. руб., «на долгосрочное кредитование организации по развитию садоводства, связанного с экспортом в экспортных районах» [4, д. 241, л. 326]. Причем разрешение на выдачу кредитов должен был осуществлять именно Госторг. Но это была уже формальность.

В апреле 1929 г. Северо-Кавказский госсельтрест был извещен о том, что из общей суммы вклада ему предназначается 300 тыс. руб. Теперь можно было приступать к практическим шагам по устройству нового плодового хозяйства. И на извещение была наложена резолюция: «Г. Жук. Приступите к составлению плана по вновь организованным садам...» [4, д. 241, л. 325].

Таким образом, в конце 1920-х гг. в СССР была проведена огромная организационная работа по созданию новой отрасли сельскохозяйственного производства – промышленного пловодства. Одним из важнейших центров новой отрасли становится территория Кубанского округа Северо-Кавказского края. В сложных условиях государство смогло изыскать и необходимые денежные средства для финансирования этих грандиозных планов, которые стоят в одном ряду с планами других гигантов первых советских пятилеток.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 12а.
2. ГАРФ. Ф. А259. Оп. 12б.
3. ГАРФ. Ф. А310. Оп.16.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 1510. Оп.1.
5. Обзор Кубанской области. Екатеринодар, 1911.
6. Трофимова А.И. Механизм совхозообразования в начале 1930-х гг. (На материалах Европейского Севера РСФСР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 2. URL: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/48.html. (дата обращения: 30.07.2013).
7. Щербина Ф. А. Земельная община Кубанских казаков / Кубанский сборник. Т.2. Екатеринодар, 1891.

Выходные данные статьи:

Клочков, О. Б. Опыт создания крупных плодовых хозяйств промышленного типа на юге России [Электронный ресурс] / О. Б. Клочков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10-2 (36). – С. 87–90. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20258954/>. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Южакова Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент.

В филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани Т. Л. Южакова работает с сентября 1997г.

Татьяна Леонидовна в 1983 г. окончила исторический факультет Тюменского государственного университета. Уже в студенческие годы проявился устойчивый интерес

к науке: она занималась в археологическом кружке под руководством Н. П. Матвеевой, входила в научную группу декана факультета В.А. Данилова.

Путь в большую науку определился в период обучения в аспирантуре Новосибирского государственного педагогического университета и работы над подготовкой кандидатской диссертацией на тему «Промыслы русского сельского населения Степного края во второй половине XIX – начале XX веков». Научный руководитель профессор Е. И. Соловьёва – основоположник сибирской исторической школы, положившей начало исследованию образа жизни крестьян Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Общение с видными учеными-историками, работавшими на кафедре, создавало основу для научного и профессионального роста. Огромное значение для формирования научных интересов имели конференции, семинары и практикумы, проводившиеся в Академгородке с участием известных ученых, внесших большой вклад в развитие исторической науки, работа с историческими источниками. За годы обучения в аспирантуре Т.Л. Южаков приобрела бесценный опыт работы с первоисточниками в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Алма-Аты, Омска, Оренбурга.

В марте 1994 г. Т. Л. Южакова успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история в Омском государственном педагогическом университете.

В 1998 г. Т. Л. Южакова окончила юридический факультет Кубанского государственного университета, получив второе высшее образование. Уже в годы учебы на юридическом факультете, её внимание привлекли проблемы функционирования права в условиях регионов различного уровня, началось научное общение с замечательным кубанским ученым, профессором Л. В. Бутько. Благодаря ее вниманию, научному руководству Т. Л. Южакова в мае 2007 г. в Кубанском государственном аграрном университете защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, получив вторую ученую степень.

Сегодня Татьяна Леонидовна имеет сложившиеся научные интересы. Её привлекают историческая и юридическая антропология, гендерная история,

история казачества и крестьянства, историческая демография, развитие российского федерализма, формирование и динамика правового пространства государства, регионов разного уровня. Она автор более 100 публикаций, талантливый наставник студентов.

Татьяна Леонидовна участвует в развитии научного направления филиала «Историко-культурный и социально-экономический аспекты изучения регионального пространства». В 2010 г. она реализовала грантовый проект, поддержанный Российским гуманитарным научным фондом.

За многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов в 2005 г. Т. Л. Южакова была удостоена Почетной грамоты Министерства образования и науки Российской Федерации и в 2009 г. награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Список основных научных работ Т. Л. Южаковой

Монографии

Южакова, Т. Л. Региональное правовое пространство: основы теории и практики : монография / Т. Л. Южакова. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ, 2008. – 163 с.

Статьи

Южакова, Т. Л. Динамика, состав и расселение русского сельского населения Степного края во второй половине XIX – начале XX веков / Т. Л. Южакова // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2006. – № 9 (59). – Ч. 1. Гуманитарные науки. – С. 151–158.

Южакова, Т. Л. Правовое регулирование рыболовного промысла в Зайсано-Иртышском регионе во второй половине XIX века / Т. Л. Южакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2009. – № 12 (90). – С. 196–201.

Южакова, Т. Л. Влияние русского сельского населения на промышленное освоение Степного края во второй половине XIX – начале XX в. / Т. Л. Южакова // Наука и школа. – 2009. – № 1. – С. 75–79.

Южакова, Т. Л. Обработывающие промыслы крестьян и казаков в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века: к вопросу об экономико-географической характеристике / Т. Л. Южакова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2010. – Вып. 41. – № 18 (199). – С. 62–72.

Южакова, Т. Л. Особенности развития кожевенного промысла крестьян и казаков в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века / Т. Л. Южакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (20). – В 2-х ч. – Ч. 1. – С. 211–216.

Т. Л. Южакова

Традиции в рыболовстве казачества на реке Урал (рубеж XIX – XX веков)

Ключевые слова: рыболовство, казачество, организация промысла, община, традиция, река Урал, артель, орудие лова.

Аннотация: В статье рассматриваются проявления традиций в рыболовстве уральского казачества на реке Урал на рубеже XIX – XX веков и причины их стойкости. Характеризуются виды рыболовства, практикуемые казаками. Уделяется внимание организации рыболовного промысла.

T. Yuzhakova

Traditions in fishery of Cossacks on the river Ural (a boundary of XIX – XX-th centuries)

Key words: fishery, Cossacks, the organization of a fishing craft, community, tradition, the river Ural, artel, fishing tools.

Summary: Some traditional features of fishery of the Ural cossacks on the river Ural on a boundary of XIX – XX-th centuries and the reason of their stability are considered in the article. Kinds of fishery practiced by Cossacks are characterized. Much attention is paid to the organization of a fishing craft.

Несмотря на модернизационные процессы, наблюдавшиеся в Степном крае в конце XIX – начале XX вв. и способствовавшие появлению инноваций в промысловой деятельности, во многих видах промыслов местного русского населения сохранялось немало традиций. В этом смысле примечательна организация рыболовства в Уральском казачьем войске.

Хозяйственная жизнь уральского казачества находилась в сфере мощного воздействия казачьей общины. На все промыслы, в том числе рыболовство, распространялся принцип равноправного участия в них каждого члена единой войсковой общины. Содержание данного принципа заключалось в предоставлении равных возможностей для всех, способных принять участие в том или ином виде промысловой деятельности, что было связано со строгой регламентацией действий всех участников промысла. В рыболовном промысле уральских казаков сроки рыбной ловли, ее территориальные границы, производственное и ролевое социальное поведение участников рыболовной деятельности регламентировались посредством локальных правовых норм и правовых обычаев.

В конце XIX – начале XX вв. рыболовство являлось главным промысловым занятием для 40% казачьих хозяйств, а еще для 30% - важным подсобным промыслом (1). Численность участников промысла особенно увеличивалась в годы неурожая. В Уральском казачьем войске рыболовство имело огромное экономическое значение.

В рыболовстве уральского казачества традиционно выделялось несколько периодов, отличавшихся сроками, числом участников и, как правило, количеством улова. По реке Урал – весенняя плавня («севрюжье» рыболовство); осенняя плавня; багренье; режаковое, сижное, неводное рыболовство. На Каспийском море – весеннее курхайское; осеннее курхайское; аханное; прибрежное рыболовство (производилось одновременно с курхайским рыболовством, весной и осенью). Наряду с обозначенными рыболовными местами имелись и другие: Челкарское, Узенское, Уральское (выше г. Уральска). Рыбная ловля велась также в многочисленных мелких озерах и реках. Наиболее доходным был рыболовный промысел по реке Урал, вниз по ее течению от г. Уральска, где издавна был установлен учуг. Учуг представлял собой сооружение из трех рядов деревянных свай, которые перегораживали реку, не давая крупной рыбе проходить вверх в течение лета, когда рыбная ловля в нижнем течении Урала запрещалась. Сваи, как в рядах, так и между ними связывались перекладинами, причем к первому, по течению реки, ряду прикреплялись деревянные рамы с железными шестами («кошачинами»). Расстояние между кошачинами было меньше одного вершка. Дно реки около учуга укреплялось мешками с камнем во избежание размывания (2). Перед замерзанием реки учуг разбирали, вынимали даже все сваи, а в начале июня вновь их устанавливали.

Особое значение в традиционном укладе жизни казачества имела рыбная ловля по реке Урал, главной водной артерии на территории Уральского казачьего войска, на которой действовал полный запрет судоходства в районе промысла (3). Все казаки, желавшие принять участие в рыболовстве, собирались вместе и составляли «войско», во главе которого назначался «атаман рыболовства». Казаки избирали помощников атамана. Указанные должностные лица организовывали совместный для всех участников рыболовный промысел и следили за порядком в период лова.

Большое промысловое значение имела осенняя плавня, когда добывалась $\frac{1}{4}$ часть годового улова, учтенного на территории всего войска. По наблюдению геолога А. Замятина, «после летнего сезона, когда р. Урал поражает своим безлюдием, осенью река неузнаваема, она покрывается обилием казацких бударок» (4). Плавня производилась следующим образом: к назначенному дню все желающие принять участие в рыбной ловле съезжались со всеми необходимыми для рыболовства принадлежностями в определенный заранее (специальными «Правилами», утвержденными войсковым хозяйственным правлением и опубликованными в газете «Уральские войсковые ведомости») населенный пункт, расположенный вблизи от Уральска. На берегу все лодки (будары) устанавливались в ряд, близко друг от друга. Плавенный атаман обходил все войско, чтобы убедиться в готовности рыбаков, и подавал сигнал выстрелом, после которого казаки стремились быстрее спустить будары на воду и быстро плыть по течению реки, стараясь оторваться от общей массы. Как правило, число будар достигало двух-трех тысяч (5). Этот ответственный момент получил название – «удар».

Известный географ, путешественник Г.Н. Потанин, побывав в Уральской области, ознакомился с организацией рыболовства у уральских казаков. По результатам своих наблюдений он дал яркое описание плавни: «... тысячи лодок стоят на берегу, за каждой лодкой стоит группа рыбаков, через несколько минут они бросятся в лодку и понесутся вниз по реке, но пока не дан сигнал атаманом рыболовства, никто не смеет двинуться с места. Царит строжайшая дисциплина, как на военном корабле. Все стоят на узаконенном расстоянии от лодок. Раздается сигнал, толпа бросается в лодки, и тут разворачиваются индивидуальности, начинается оргия индивидуализма, дикое состязание в силе, ловкости и находчивости. Кто больше ухватит Божьего дара, тот и герой дня» (6). На воде будары соединялись парами, что оговаривалось заранее. Достигнув ятови (места рыбной ловли), казаки забрасывали сеть (ярыгу), концы ее располагали на двух лодках (связке) одной артели и медленно продвигались по реке, отдавшись ее течению. Наловив рыбу, зев ярыги захлопывали с помощью нижней веревки и выбирали сеть в обе будары. Если пойманная рыба не вмещалась в лодки, то гребли к берегу как можно быстрее и оставляли ее в условленном месте. Забрасывание сети продолжалось до тех пор, пока не последует сигнал атамана к переходу на следующую ятовь.

На всем протяжении рыболовных угодий по реке Уралу находилось несколько рубежей, в каждом из которых имелось несколько ятовей. Например, в самом начале XX в. при проведении осенней плавни, от поселка Каленовского до устья Урала, находилось 13 рубежей. Четкое территориальное определение места лова в период массового промысла имело большое значение для создания более или менее равных возможностей для участников и приближения к единым стандартам в обеспечении условий рыболовства в период плавни.

Рыбная ловля продолжалась в течение всего дня. На следующий день производился сбыт рыбы на базарах в поселках, которые, как правило, находились в конце каждого рубежа. В большом количестве рыбу покупали скупщики, как местные, так и приезжие. В базарные дни рыбаки не только продавали рыбу, но и производили заготовки для себя, так как располагали для этого определенным временем. В этот период занятие рыбной ловлей категорически запрещалось.

В осенней плавне, по традиции, казаки стремились участвовать. Здесь можно было публично отличиться своим мастерством в рыболовном деле, подработать по найму, установить хозяйственные и торговые связи. В период плавни упрочивались дружеские отношения между участниками промысла, имели место контакты представителей разных

поколений, происходил обмен производственным опытом. Поэтому этот вид рыболовства уральских казаков был традиционно многолюден. Например, в 1912 г. в осенней плавне участвовало 5700 хозяев, пайщиков и артельщиков, работало по найму 4345 казаков и 1355 подростков. При этом использовались традиционные орудия лова. В 1912 г. применялось 2850 неводов, 600 волокуш, 2850 ярыг, 2250 крыг. Было доставлено 5700 будар и 4435 подвод. Присутствовало 30 скупщиков: 5 местных и 25 приезжих. Цена на рабочие руки составляла: казак – 97 коп., подросток – 48 коп. в день (8).

Основная часть всего улова (около 10-15 тысяч пудов красной рыбы, из которой получали до 1000 пудов икры, и более 1 млн. пудов других сортов рыбы) (9) в обработанном виде вывозилась гужевым транспортом в Уральск, Новоузенск и Гурьев, из последнего отправлялась в Астрахань.

После прохождения рыболовным «войском» рубежей промысловых угодий по Уралу во время осенней плавни вслед за ним приступали к рыболовству казаки ближайших населенных пунктов, которые выпускали пойманную рыбу в специально устроенные садки, для ее сохранения в живом виде. В станицах и поселках, расположенных вдоль реки, живорыбные садки (преимущественно земляные или из плетня) имели широкое распространение. Земляной садок обычно устраивался в затоне, чаще мелком, не более 1-1,5 аршина глубины, с узким соединением с рекой. Этот узкий пролив перегораживали сетью на кольях или плетнем и в отгороженное пространство выпускали рыбу. В случае убыли воды в реке, рыбу приходилось перемещать. При этом часть рыбы гибла. Кроме того, она, не находя пищи в достаточном количестве, при длительном содержании в садках (с конца сентября до середины ноября) теряла в весе. Тем не менее, желание рыбопромышленников иметь в течение длительного времени свежую рыбу для продажи заставляло их использовать именно такой способ содержания выловленной рыбы. Лучшими садками являлись «котлубани», небольшие, но достаточно глубокие озерки, в которые рыба выпускалась до наступления морозов. В конце XIX в. для кратковременного содержания рыбы стали устраивать садки даже в виде больших ящиков из тонких досок, которые устанавливались близко к берегу.

Свежемороженая рыба, полученная из садков, была широко известна как «садковая». Она зачастую не отличалась высоким качеством. Только в случае сразу установившихся крепких морозов получался так называемый «пылкий» товар, отличавшийся хорошими качественными показателями. В противном случае рыба оттаивала в дороге, затем вновь замораживалась, и в результате приобретала темный цвет, что ее удешевляло (10).

Весенняя плавня отличалась тем, что в этот период вылавливались в основном севрюга и вобла. Рыбная ловля начиналась после вскрытия реки ото льда на территории от Уральска вниз по всему течению Урала, обычно с середины марта до середины мая. Рыбаки ловили рыбу с одной будары с помощью плавенной сети, которая состояла из двух полотен, длиной 25 маховых сажений, размер ячеи первого полотна составлял 5 вершков, второго – 2 вершка. К одному концу сети привязывался бочонок, а другой находился в руках рыбака, который плыл с ней по течению реки. Наловив рыбы, ее выгружали в лодку и вновь поднимались вверх по реке для нового заплыва («плавка»).

Особенность этого вида рыболовства на Урале в рассматриваемый период состояла в том, что почти весь улов сбывался рыбаками на специально устроенные по берегам реки ватаги, возникшие здесь в середине 90-х гг. XIX века. Ватага представляла собой заведение скупщика. Она осуществляла не только скупку, но и переработку рыбы на промышленной основе.

Часть улова весенней плавни обрабатывалась самими рыбаками.

Из зимних видов рыболовства на Урале важное место занимало багренье, которое проводилось в декабре-январе, в течение 15-18 дней на протяжении от Уральска до п. Каленовского. В рыбной ловле в этот период использовали багры различных видов: ямный, саромный, подбагреник, водышек и др. (11). Район проведения багренья делился на 11 рубежей, которые в воде отделялись друг от друга переставами, представленными тремя-четырьмя рядами сетей, протянутыми через всю ширину реки, чтобы рыба, потревоженная на рубеже, не оставила место лова.

Казачья охота на багренья с запасом багров и теплой одежды. Перед началом багренья рыбаки выстраивались вдоль обоих берегов реки. После сигнала атамана рыбной ловли они бежали к середине реки и стремились быстрее прорубить прорубь и ловить рыбу с помощью багров. Багренье требовало от казака-рыбака огромной сноровки, быстроты в движениях, специальных знаний. Улов продавался или на месте лова, или на базарах в ближайших селениях, скупщики отправляли рыбу в Уральск.

Первый день багреного рыболовства являлся войсковым праздником: ловили рыбу «на презент к царскому двору». Весь улов этого дня отправлялся в столицу, «ко двору под конвоем офицера и нескольких казаков» (13). С особой тщательностью готовилась для презента икра. Для ее приготовления имелось специальное помещение. Здесь икру солили строго по весу, а не на глаз, что имело место в других случаях. Для столь ответственной работы приглашались лучшие мастера по приготовлению икры. Бочонки с икрой упаковывались в ящики, обитые внутри кошмой, и, кроме того, пустоты заполнялись просяной шелухой, чтобы икра была доставлена «парной», а не в мороженом виде. Фасовали икру и в фарфоровые банки.

Багреное рыболовство являлось одним из самых многолюдных по числу участников. Так, в 1914 г. в нем участвовало 10 800 человек, работало по найму 300 казаков взрослых и 200 подростков, использовалось 11 300 багров, 11 200 водышков, 280 острог, 16 900 пешней и 8000 подвод (13).

В благоприятные годы количество добытой черной икры достигало 2500 пудов, добывалось 16-20 тыс. пудов ценной рыбы.

Багреное рыболовство являлось важным событием в жизни казачьей общины. Н. Хорошкин отмечал: «Это рыболовство более чем всякое другое, благодаря зимнему времени, загоняющему рыболовов в квартиры местных обывателей, служит к сближению членов войсковой семьи: здесь сообщаются новости своих мест, завязываются знакомства между молодежью, сватовства, словом, оно сплачивает войсковую нераздельную семью – общину» (14).

Все рассмотренные виды рыболовного промысла относились к подвижным, но на Урале имели место и неподвижные. К ним относились неводное, режаковое и сижное виды рыболовства, сроки проведения которых зависели от времени окончания багренья. Как правило, через пять дней после завершения багреного рыболовства (чтобы казаки могли доехать до своих селений) начинались режаковое, неводное, сижное виды рыболовства в указанной последовательности.

Во время режакового рыболовства ставили поперек реки ставные сети («режаки») длиной не более 15 маховых сажений. Между режаками соблюдалось расстояние не менее 3 сажений (15). Ежедневно сети просматривали и вынимали из них рыбу, затем снова устанавливали. Рыбная ловля сижками, сетями с более частой ячейкой и с сетяным мешком («кутец») на одном конце сети, производилась тем же порядком, что и режаками. Длина сижки была не более 10 сажений, а расстояние между ними – не более 50 сажений. Непосредственно над сетью, над мешком, на льду устанавливалась палатка, сделанная из плетня и обмазанная глиной, с печкой внутри. В палатке всегда должен был находиться один из рыбаков артели, чтобы наблюдать за входом рыбы в мешок. Мешок устанавливался таким образом, что при входе в него рыба задевала «за тонкую нитку, идущую из воды, и производила звон в небольшой колокольчик» (16), который находился на поверхности. По числу звонков определяли количество вошедшей рыбы, и по мере наполнения мешка ее выбирали.

Неводное рыболовство производилось неводами особого устройства, они имели длину от 100 до 150 сажений, ширину в 5 сажений, в середине находился мешок из сети с более мелкой ячейкой. Невод запускали под лед через проруби и располагали поперек реки, затем вынимали и выбирали рыбу. Другой способ неводного рыболовства заключался в том, что протягивали два невода через реку, из которых один оставался неподвижным, а другой тянули ему навстречу, затем связывали концы двух неводов и вместе доставали на берег. Первый способ назывался приворотом, второй – сгоном (17).

Режаковое, сижное и неводное виды рыболовства давали, главным образом, такую рыбу, как судак, жерих, сазан, лещ и др. По данным за 1912 г., этими видами рыболовства занималось 24 090 человек, пайщиков и артельщиков, по найму работало 86 человек (18).

Таким образом, в рыболовном промысле уральских казаков наблюдалась широкая дифференциация орудий лова, четкая территориальная, социальная, сезонная организация промысловой деятельности, что являлось следствием глубоких знаний специфики природных факторов рыболовства в местных условиях. По определению исследователя традиций крестьян дореволюционной Сибири в промысловой деятельности З.П. Горьковской, «дифференциация орудий говорит о высоком по тому времени уровне развития экологических знаний об особенностях растительного и животного мира» (19). Данное замечание в полной мере можно отнести к организации рыболовного промысла у уральского казачества в рассматриваемый период. Традиции в рыболовстве уральского казачества на реке Урал в конце XIX – начале XX вв. были весьма сильны. Это проявлялось в неизменной регламентации временных рамок практиковавшихся видов рыбной ловли, их последовательности, в использовании определенных орудий лова, в установившихся стереотипах социального поведения участников рыболовства. Стойкость традиций объяснялась отношением казачества к данному промыслу как к источнику существования и дохода, сохранением общинного характера пользования рыболовными угодьями Урала.

Литература:

1. *Бородин Н.* В защиту уральского рыболовства. СПб., 1910. С.18.
2. *Хорошихин Н.* Краткое описание рыболовств Уральского казачьего войска. СПб., 1902. С.4.
3. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова. Под общ. рук. П. П. Семенова и В. И. Ламанского. Т. 18. Киргизский край. СПб., 1903. С.251.
4. *Замятин А.* По Уральской области. СПб., 1914. С.42.
5. *Хорошихин Н.* С.8.
6. *Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т.6. Новосибирск, 1983. С.149.
7. *Хорошихин Н.* С. 6.
8. РГИА, ф.398, оп.75, д.253, л. 6 об.–8 об.
9. *Хорошихин Н.* С. 9.
10. *Бородин Н.* Отчет о деятельности войскового техника рыболовства Уральского казачьего войска за 1895 г. Оренбург, 1896. С.14.
11. РГИА, ф.398, оп.75, д.253, л.20.
12. *Потанин Г.Н.* Воспоминания. С.157.
13. РГИА, ф.398, оп.75, д.253, л. 19 об.-20.
14. *Хорошихин Н.* С.15.
15. *Всеподданнейший отчет* о состоянии Уральского казачьего войска за 1891 г. Уральск, 1892. С.20.
16. *Хорошихин Н.* С.18-19.
17. Там же. С.20; *Бородин Н.* Уральское казачье войско. Т.2. Уральск, 1891. С.445-446.
18. РГИА, ф.398, оп.75, д.253, л.6 об.-7.
19. *Горьковская З.П.* Традиции охраны природы как проявление культуры крестьянства в промысловой деятельности // Развитие культуры сибирской деревни. Новосибирск, 1986. С.94.

Выходные данные статьи:

Южакова, Т.Л. Традиции в рыболовстве казачества на реке Урал (рубеж XIX – XX веков) // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4 (29). С. 67-70.
Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Филологические науки

Русская филология – это первая наука, интересы которой совпадают с интересами России.

Н. Г. Комлев

Алексанова Светлана Арамовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной филологии филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани.

В 1984 году окончила филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета им. Л. Н. Толстого.

К трудовой деятельности в филиале Светлана Арамовна приступила в 1998 году, начав свой трудовой путь в учебном заведении в качестве доцента на кафедре теории и методики начального образования. В 2009 году стала деканом филологического факультета, а в 2011 году была назначена проректором по научной работе

Славянского-на-Кубани государственного педагогического института. После изменения статуса учебного заведения с 2012 года является заместителем директора филиала по научной работе.

С. А. Алексанова – ученица видного отечественного лингвиста, доктора филологических наук, профессора, почетного академика Международной кадровой академии Валентина Прокофьевича Малащенко, основателя Ростовской научной школы теории детерминантов. Область научных интересов Светланы Арамовны определилась уже в студенческие годы под влиянием талантливых ученых и педагогов Р.А. Орловой, Н. А. Пугиевой, Н. Л. Маликовой, И. А. Ширшова – яркой плеяды учеников и последователей выдающихся ученых-языковедов XX столетия Д. Н. Шмелева, Т. П. Ломтева, В. В. Бабайцевой, А. Н. Тихонова.

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук была успешно защищена в 2009 году в Южном федеральном университете. Основные научные результаты получены в области теории языка, теории детерминантов, теории членов предложения, теории осложненного предложения, теории подчинительных связей и внедрены в практику преподавания дисциплин лингвистического цикла для студентов магистратуры и аспирантов ЮФУ.

За многолетний безупречный труд С. А. Алексанова награждена благодарностями и почетными грамотами администрации города и района, ректора вуза, Законодательного Собрания Краснодарского края, Министерства образования и науки РФ, ведомственной наградой «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Список основных научных работ С. А. Александровой

Монографии

Александрова, С. А. Обстоятельственные детерминанты в системе членов предложения : монография / С. А. Александрова ; под ред. В. П. Малащенко. – Славянск-на-Кубани : ИЦ СГПИ, 2009. – 274 с.

Статьи

Александрова, С. А. Феномен недискретности в сфере обстоятельственных детерминантов / С. А. Александрова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 10 (57). – С. 138–143.

Александрова, С. А. Синкретизм семантики в сфере обстоятельственных детерминантов / С. А. Александрова // Русский язык: исторические судьбы и современность : 4 Международный конгресс исследователей русского языка : труды и материалы (г. М., 20–23 марта, 2010 г.). – С. 411.

Александрова, С. А. О соотношении обстоятельственных распространителей предложения с семантическими категориями актанта и сирконстанта / С. А. Александрова // Zbornik Matice srpske za slavistiku : Slavistiâeskiö sbornik. Sv. 78 / glavni i odgovorni urednik Predrag Piper. – Novi Sad : Matica srpska, 2010. – S. 151–161.

Александрова, С. А. Об одном результате несоответствия семантических и синтаксических валентностей глагола / С. А. Александрова // Русское слово на Балканах : материалы Первого международного симпозиума (Шумен, 14–16 октября 2010 г.). – Велико Търново : Издательство «Фабер». – 2011. – С. 62–67.

Александрова, С. А. Синкретизм семантики члена предложения как фактор влияния на структуру синонимического ряда синтаксических конструкций / С. А. Александрова // Славистика. Славистическое общество Сербии. – 2012. – Књ. XVI. – С. 549–555.

Александрова, С. А. Обстоятельственные детерминанты сквозь призму «глагольного узла» / С. А. Александрова // Слово в синтаксисе : сборник научных трудов, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Валентина Прокофьевича Малащенко : в 2 ч. Ч. 1. – Ростов на/Д. : Изд-во Южного федерального ун-та. – 2014. – С. 47–57.

Александрова, С. А. Синкретизм, контаминация, многозначность (ЕТС.): о терминах / С. А. Александрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8–2 (50). – С. 13–15.

С.А. Александрова

К некоторым частным вопросам системной организации членов предложения и создания модели простого предложения¹

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы дифференциации присловных и неприсловных членов предложения с обстоятельственной семантикой в их соотношении с семантическими категориями актанта и сирконстанта, позволяющие уточнить некоторые частные вопросы системной организации членов предложения на уровне модели предложения.

Ключевые слова: Второстепенные члены предложения, актанты, сирконстанты, вербоцентрическая модель предложения.

Summary: Some problems of differentiation of preword and non-preword sentence parts

with adverbial semantics in their correlation with semantic categories of actant and sirconstant, allowing to specify some specific questions of the system organization of sentence parts at the level of the model of the sentence are considered in the article.

Keywords: *Secondary parts of the sentence, actants, sirconstants, verbcentrical model of the sentence.*

Традиционная русская грамматика представляется достаточной уязвимой в научной среде, особенно в части критики теории членов предложения, в значительной степени сопряженной с ключевыми базовыми понятиями синтаксиса. В явном противоречии находятся собственно лингвистические и методические цели изучения членов предложения.

Пятичленная классификация членов предложения (два главных члена и три второстепенных) весьма удобна в использовании в методических целях. Однако она оставляет за своими пределами значительное количество языковых фактов, не вписывающихся в ее классические рамки, что не позволяет в полной мере учитывать функциональное многообразие прежде всего второстепенных членов предложения, их иерархические связи, периферийные явления, порождающие синкретизм семантики. Принятая за основу в данной системе координат формально-грамматическая зависимость второстепенных членов предложения, обуславливающая присловный характер их связи, тем не менее не исчерпывает всех типов связи за пределами предикативного ядра.

Непоследовательность критериев выделения второстепенных членов предложения, сохраняющих представление «об аграмматичности семантической классификации второстепенных членов» [Скобликова 2001: 221], отмечается многими учеными на протяжении всего периода их изучения. Однако теория членов предложения в рамках традиционного синтаксиса имеет и свои ценные новаторские идеи, оказывающие влияние на ее дальнейшее развитие. Это прежде всего идея об асимметричной природе второстепенных членов предложения, которая привела к пониманию функциональной сущности членов предложения как участников обозначенной в предложении ситуации. Именно поэтому многие спорные вопросы теории второстепенных членов предложения, связанные с проблемами глагольного управления, разграничения присловных (типичных второстепенных членов предложения) и неприсловных распространителей (детерминантов), не могли не найти отражения в работах приверженцев вербоцентрической модели предложения, в которых иерархический статус всех членов предложения определяется по отношению к валентным свойствам глагола-сказуемого. Подлежащее в этом контексте занимает подчиненное положение актанта, хотя и самого высокого ранга, но по сути своей находится в одной плоскости с дополнением, также являющимся актантом. Все виды обстоятельств – «сирконстанты» в терминологии Л. Теньера [Теньер 1988: 117] – не обусловлены значением глагола и поэтому исключаются из зоны его валентности. В целом такое понимание глагольной валентности восходит к смысловому уровню анализа компонентов предложения, позволяющему определить информативный минимум предложения, обеспечивающий его структурно-семантическую завершенность и в полной мере оправдывающий трехчленную схему синтаксической типологии.

В лингвистике отслеживаются закономерности в процессе дифференциации предложно-падежных присловных и неприсловных распространителей предложения с обстоятельственной семантикой и семантических категорий актанта и сирконстанта. Однако и в рамках теории семантического синтаксиса разграничение актантов и сирконстантов, соотносимых с категориями второстепенных членов предложения, является одной из нерешенных проблем, связанных с ключевым вопросом о числе актантов в «глагольном узле», который сам Л. Теньер считал определяющим «во всей структуре глагольного узла» [Теньер 1988: 121]. Тем не менее уже у Л. Теньера «...разница между актантами и сирконстантами была проведена непоследовательно: чисто семантические признаки перекрывались формальными, что свидетельствовало о нечетком различии пионером семантического синтаксиса семантического и синтаксического аспектов» [Гак 2002: 42].

Вопрос о дифференциации актантов и сирконстантов непротиворечиво решается с учетом позиций последователей теории валентности, наиболее четко обозначенных представителями московской семантической школы. Ключевым моментом в данной теории

является принципиальное разграничение валентности синтаксической и семантической. Семантическая и синтаксическая валентности по отношению к актантам совпадают. Что же касается сирконстантов, то они подчинены слову с предикативным значением только синтаксически, а семантически сами подчиняют его [Апресян 1973: 285-286]. Это подтверждает известное положение о том, что актант находит симметричное решение на семантико-синтаксическом уровне, а сирконстант такого решения не находит.

Не вызывающий сомнений тезис о мотивированности языкового поведения человека не его бесконечной памятью, а известными ему правилами и тенденциями, приводит исследователей к необходимости признания того, что не может быть двух принципиально разных когнитивных механизмов, «обслуживающих» актанты и сирконстанты (о грамматике конструкций): «Должно быть, механизм здесь все-таки один и тот же: определенный смысл "вызывает" в памяти человека определенную, связанную с ним форму. Только в одних случаях этот смысл встроен в семантику глагольной лексемы, а в других – составляет контекст ее употребления. Но если семантический компонент фигурирует тот же, то и поверхностное оформление можно по крайней мере ожидать одинаковое» [Воронцова, Рахилина].

Разработанная Л. Теньером [Теньер 1988] вербоцентрическая модель предложения в своем горизонтальном варианте выглядит следующим образом:

V [A1, A2, A3...] C,

где V – спрягаемый глагол-сказуемое, предикат, вершина предложения; A1, A2, A3... – субъектный и объектные актанты, заполняющие его семантическую и синтаксическую валентности; C – сирконстант, заполняющий синтаксическую валентность глагола. Традиционно актант (обычно в позиции A2, A3...) соотносим с дополнением, а сирконстант – с обстоятельством.

В теории членов предложения отмечаются принципиальная синсемантичность дополнений и высокая автосемантичность предложно-падежных обстоятельств [Скобликова 2004: 326], поддерживающие семантико-синтаксическую валентность глагола по отношению к первым и синтаксическую – ко вторым. Квалификационные характеристики второстепенных членов предложения в разных системах координат пересекаются, и точкой пересечения является вопрос о разграничении присловных и неприсловных обстоятельственных распространителей в системе членов предложения и между актантами и сирконстантами в теории синтаксической семантики.

Проблема разграничения присловных и неприсловных членов предложения с обстоятельственной семантикой по-разному проявляется в сфере обстоятельственных отношений и способов их репрезентации. Вопрос о границах между присловными и неприсловными распространителями с обстоятельственной семантикой в большей степени связан с синтаксемами с локальным и темпоральным значением. Обстоятельственные распространители предложения со значением так называемой обусловленности (причины, условия, уступки, цели), в отличие от локальных и темпоральных, реализуют связи иного уровня – между пропозициями, или событиями, что свидетельствует об их изначальной семантической неэлементарности: *К этому времени Мечников, из-за отсутствия денег каждодневно опохмелявшийся нарзаном из источника, пришел в ужасное состояние и, по наблюдению Остапа, продавал на рынке кое-какие предметы из театрального реквизита* (И. Ильф, Е. Петров).

Процесс дифференциации присловных и неприсловных распространителей с локальным и темпоральным значением непосредственно связан с уточнением словосочетательных подчинительных связей, традиционно относимых к управлению (его сильному и слабому вариантам), и подчинительной связи предложенческого уровня – связи свободного присоединения⁵ (термин В.П. Малащенко [Малащенко 1972]). При этом нельзя забывать о высокой формализованности (грамматичности) самой категории управления в русском языке (подчеркивает М.В. Всеволодова - вслед за В.А. Белошапковой [Всеволодова 2005: 148]).

⁵ Отметим, что интерес к проблеме подчинительных связей (особенно в части дифференциации «силы» управления) не угасает, о чем свидетельствует и появление одной из относительно недавних работ М.В. Всеволодовой [Всеволодова 2005], и развитие темы в работах Ю.Д. Апресяна [Апресян 2007].

Любое действие зафиксировано и происходит в определенное время в определенном пространстве. Но не любой глагол, обозначающий это действие, нуждается в локальном или темпоральном распространителе, обусловленном его валентностью и реализующем формально-грамматическую словосочетательную связь. Словоформы с обстоятельственной семантикой реализуют словосочетательные связи с глаголом-сказуемым в очень ограниченном ряде случаев. В этих случаях они функционируют как типичные обстоятельства с локальным или темпоральным значением, заполняющие глагольную валентность: *В киоске он купил еще несколько газет* (Н. Ключарева); *На утро была назначена судьбоносная встреча* (И. Штемлер). В ином случае обстоятельственные распространители, не заполняющие глагольную валентность, выходят из зоны его управления и функционируют как самостоятельные распространители предложения в целом, то есть обстоятельственные детерминанты: *В художественном салоне Павел подумал, что новую выставку, пожалуй, готовить еще рано* (А. Крутилин); *После скромного ужина он сел в маленьком зале и отослал подчиненных* (К. Паустовский).

Языковой материал свидетельствует о том, что процесс разграничения присловных и неприсловных распространителей с локальным значением проходит несколько этапов. На первом этапе выделяются распространители, образующиеся на основе словосочетательной связи с **сильноуправляемым** глаголом со значением размещения, движения, приобретения, физического воздействия: *Она вошла в мой дом, как в душу, сразу и безоговорочно* (Л. Улицкая). В подобных случаях отграничение присловных локальных распространителей от неприсловных не составляет труда. Сложности возникают, когда в качестве зависимого компонента словосочетания выступают слабоуправляемые предложно-падежные формы. Эти распространители выделяются на втором этапе разграничения. Определяется несколько групп глаголов, валентные свойства которых предопределяют появление **слабоуправляемых** локальных распространителей. Это глаголы со значением пребывания, бытия, расположения, появления, размещения, обнаружения, проявления признака, воспринимаемого органами чувств, источника восприятия, приобретения чего-либо, занятия, вида деятельности, одновременно указывающие и на пребывание субъекта в определенном месте: *В конце сороковых я жил на одной из престижных московских улиц, недалеко от Арбата* (А.Вертинский).

На третьем этапе выделяются локальные распространители, **не предопределенные валентностью глагола** и входящие в структуру предложения непосредственно, на основе неприсловной предложенческой связи свободного присоединения. Данные распространители функционируют в качестве локальных детерминантов, поскольку лишены формально-грамматической связи с предикатом, полностью вышли из зоны его валентности и, как следствие, обрели более высокий синтаксический статус, став синкретичным членом предложения с недискретным обстоятельственно-предикативным значением: *В хозяйственном отделе* (оказавшись в хозяйственном отделе; когда оказался в хозяйственном отделе) *Олег вспомнил, что Елена Александровна мечтала иметь облеженный паровой уют* (А.Солженицин); *В институте* (учась в институте; когда училась в институте) *она вышла замуж* (В.Некрасов).

Потенциальную предикативность обстоятельственной синтаксемы часто обуславливает «объем» локального значения. В предложении *В Москве Вадим купил себе хороший фотоаппарат* (В.Некрасов) выделенная синтаксема потенциально предикативна именно в силу весьма широкого локального значения, избыточного для реализации только обстоятельственной семантики. В данной синтаксеме, кроме обстоятельственного значения, присутствует дополнительный смысл «оказавшись в Москве», который собственно и делает ее распространителем с недискретным обстоятельственно-предикативным значением – детерминантом. Ср.: *В магазине Вадим купил себе хороший фотоаппарат* – сужение локального значения приводит к утрате потенциальной предикативности синтаксемы,

оставляя ее в валентной зоне глагола «купить» как его присловного распространителя, актуализированного обстоятельства места⁶.

Темпоральные синтаксемы, в отличие от локальных, активно сочетаются с различными типами основ простых предложений, практически не имея ограничений. Семантика предиката произвольного действия также не оказывает влияния на наличие или отсутствие обстоятельственной синтаксемы с темпоральным значением в составе предложения. Темпоральные распространители гораздо чаще локальных употребляются в функции детерминанта. Это связано с тем, что данные синтаксемы редко входят в глагольные словосочетательные связи, поскольку валентный потенциал лишь очень небольшой группы глаголов предполагает или допускает их присутствие. Это прежде всего глаголы с приставкой *про-*, имеющие значение «пробыть определенное время где-либо или в каком-то состоянии» (просидеть в течение часа на балконе); глаголы со значением «длиться», «продолжаться» (длиться в течение часа); глаголы со значением «назначить что-либо на какой-то срок, до какого-то времени» (назначить встречу на утро). В остальных же случаях распространители с обстоятельственной семантикой функционируют как детерминанты: *В старости он как-то согнулся душой, стал пугливым и недоверчивым* (В. Попов); *На закате их ярко-оранжевые головки собирают свои лепестки в тугой комочек* (К. Паустовский).

Разграничение предложно-падежных обстоятельственных распространителей в структуре предложения на основе заполнения глагольной валентности позволяет найти непротиворечивое решение вопроса об их синтаксическом статусе, вполне соотносимом с семантическими категориями актанта и сирконстанта. С учетом позиций приверженцев теории синтаксической семантики присловные локальные и темпоральные распространители входят в актантную рамку глагола. Отсутствие обязательной связи с предикатом выносит данные распространители за рамки предложения, его семантической структуры, и в этом случае они функционируют как сирконстанты. Этот факт позволяет провести более четкую грань между актантами и сирконстантами: присловные локальные и темпоральные синтаксемы, входящие в актантную рамку глагола, являются *обстоятельными актантами* и увеличивают тем самым число актантов в «глагольном узле»⁷. Сирконстантами можно признать лишь обстоятельные распространители, не заполняющие глагольную валентность [См. о результатах соотношения актантов и сирконстантов: Муравенко 1998; Плунгян, Рахилина 1998; Храковский 1998; Шмелев 1998]. При таком подходе более упорядоченной выглядит и подсистема членов предложения с обстоятельственной семантикой: присловные распространители являются обстоятельствами (в традиционном понимании термина), соотносимыми с обстоятельными актантами, неприсловные распространители – это обстоятельные детерминанты, соотносимые с сирконстантами.

Вышеизложенное позволяет несколько иначе представить горизонтальный вариант модели глагольного предложения с предложно-падежным обстоятельным распространителем:

V [A1, A2, A3 ... An] C,

где **V** – спрягаемый глагол-сказуемое, предикат; **A1, A2, A3** – субъектный и объектные актанты; **An** – обстоятельный актант; **C** – сирконстант.

Выявленное несоответствие семантической и синтаксической валентности глагола определяет специфику семантики локальных и темпоральных детерминантов, совмещающих обстоятельное значение со значением дополнительной предикативности, что делает отличными их от присловных обстоятельств. В результате есть основание полагать, что детерминанты (и соотносимые с ним сирконстанты) выделяются на первом уровне членения предложения: детерминант – главные члены предложения – второстепенные члены предложения.

⁶ Отметим, что в подобных случаях возникает необходимость четкой дифференциации и соотношения предикативности, в частности, дополнительной, и пропозиции.

⁷ Весьма интересными в этом отношении представляются выводы В.Г. Гака, который считает обстоятельства места и времени *обстоятельными дополнениями* – *complements circonstanciels* (выделено автором), на основании того, что они способны коммутировать с подлежащим и, как следствие, их целесообразнее включать в число актантов [Гак 2002: 42].

В таком случае модель предложения с обстоятельственным детерминантом может быть представлена следующим образом:

$C [V [A_1, A_2, A_3 \dots A_n]]$,

где C – сирконстант (обстоятельственный детерминант в теории членов предложения, неприсловный распространитель грамматической основы предложения в целом, в семантическом плане относящийся к содержанию остальной части предложения); V – глагол-сказуемое, предикат высказывания; A_1, A_2, A_3 – актаны, его субъектные и объектные распространители; A_n – обстоятельственный локальный или темпоральный актант (присловное обстоятельство в традиционной системе членов предложения).

Таким образом, одним из результатов несоответствия семантических и синтаксических валентностей глагола является возможность четкого и непротиворечивого разграничения присловных и неприсловных членов предложения с обстоятельственной семантикой, вполне соотносимых с семантическими категориями актанта и сирконстанта, позволяющая в свою очередь уточнить горизонтальный вариант вербоцентрической модели простого предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. К построению языка для описания синтаксических свойств слова // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 273-326.
2. Апресян Ю.Д. Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект // Типология языка и теория грамматики. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. - СПб., 2007. - С. 17-21.
3. Воронцова М.И., Рахилина Е.В. Об иконичности выражения глагольных ролей и грамматике конструкций [Электронный ресурс] / М.И. Воронцова, Е.В. Рахилина. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru>
4. Всеволодова М.В. Категория русского управления // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып.30. – М.: Макс Пресс, 2005. – С. 147-164.
5. Гак В.Г. Типология преобразований в актантной структуре высказывания при переводе // Вопросы филологии. – 2002. – № 1. – С. 41-48.
6. Малащенко, В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1972. – 172 с.
7. Муравенко Е.В. О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей глагола // Семиотика и информатика. – М: Русские словари, 1998. – Вып. 36. – С. 71-81.
8. Плуныян В.А., Рахилина, Е.В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика. – М: Русские словари, 1998. – Вып. 36. – С. 108-119.
9. Скобликова Е.С. Второстепенные члены предложения в свете современной лингвистической проблематики // Русский язык: исторические судьбы и современность: междунар. конгресс. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 221.
10. Скобликова Е.С. Об уровне автосемантичности/ синсемантичности разных членов предложения // Русский язык: исторические судьбы и современность: Второй междунар. конгресс русистов-исследователей. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 326-327.
11. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: пер. с франц. / Ред.: Г.В. Степанов и др. вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988.
12. Храковский В.С. Понятие сирконстанта и его статус // Семиотика и информатика. – М: Русские словари, 1998. – Вып. 36. – С. 141-153.
12. Шмелев А.Д. Типы «невывраженных валентностей» // Семиотика и информатика. – М: Русские словари, 1998. – Вып. 36. – С. 167-176.

Выходные данные статьи:

Алексанова, С. А. К некоторым частным вопросам системной организации членов предложения и создания модели простого предложения / С. А. Алексанова // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой / ред кол.: М. Л. Ремнёва [и др.]. – М. : МАКС Пресс, 2013. – Вып. 47. – С. 17–25.

Издание размещено в базе данных научного цитирования РИНЦ.

Беляева Марина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной филологии филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани. Работает в вузе-юбиляре с 1997 года.

В науке есть термин «лингвофилы» – люди, которые просто так, ни за что любят языки. Здесь – классический пример такой влюбленности: вся жизнь отдана лингвистике.

Окончив докторантуру при кафедре общего и славяно-русского языкознания ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», Марина Юрьевна успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Ономастикон

западных районов Краснодарского края: полисистемный аспект» (Ставрополь, 2010 г.).

По духу и букве бывшая студентка и аспирантка Воронежского госуниверситета остается последователем Орловско-Воронежской ономаσιологической школы. Область ее научных интересов – словообразование, ономастика, региональная ономастика, теория языка.

В свете научных интересов профессор М.Ю. Беляева является автором региональных словарей прозвищ, зоонимов; бессменным организатором всероссийских научно-практических конференций из серии «Ресурсы региона» с 2013 г. по настоящее время; руководителем магистерских программ «Лингвокультурологическое пространство региона как основа образовательной деятельности в полиэтническом регионе», «Филология» (до 2018 г.); руководителем двухгодичного гранта РФФИ и Администрации Краснодарского края «Ономастикон Кубани: векторы лингвокультурных традиций» (проект № 18-412-230007) (с 2018 г.).

На протяжении всех лет работы в нашем учебном заведении Марина Юрьевна ведет наставническую работу. Под руководством ученого студенты участвуют в научных конференциях различного уровня и публикуют свои первые сатьи в отечественных и зарубежных изданиях. Ею были подготовлены призеры конкурсов на лучшую студенческую работу в Краснодарском крае по гуманитарному направлению (2008, 2009 гг.); победители всероссийской олимпиады по русскому языку (2007-2009 гг.), всероссийского конкурса научно-исследовательских и методических работ студентов «Наука. Инновации. Творчество» (2019 г.).

Профессор М.Ю. Беляева имеет 229 публикаций, в т. ч. 7 монографий.

За многолетний добросовестный труд, достижения в профессиональной и научной деятельности Награждена Почетными грамотами Министерства народного просвещения Украины, Министерства образования и науки РФ; Премией администрации Краснодарского края за создание учебного пособия «Языковой портрет Кубани : Этнолингвистика. Ономастика. Лексикография».

Список основных научных работ профессора М. Ю. Беляевой

Монографии

Беляева, М. Ю. Ономастический текст города / М. Ю. Беляева // Текст города: тенденции развития лингвокультуры Краснодарского края : монография / М. Ю. Беляева, Н. С. Балащенко, Н. Н. Фролова ; отв. ред. М. Ю. Беляева. – М. : Русайнс, 2016. – С. 12–73.

Беляева, М. Ю. Узуально-оказиональные словообразовательные гнезда с вершинами-зоонимами / М. Ю. Беляева // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований : кол. монография // науч. ред.: В. И. Супрун, С. В. Ильясова. – Майкоп : Изд-во «Магарин О. Г.», 2017. – С. 380–398.

Учебные пособия

Беляева, М. Ю. Введение в языкознание : учеб. пособие для студентов 1-го курса бакалавриата, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (профиль подготовки – Филологическое образование) очной формы обучения / М. Ю. Беляева. – Краснодар : Экоинвест, 2016. – 201 с.

Статьи

Belajeva, M. Krievu valodas divdabji un to ekvivalenti ukrainu valod, Participles in the Russian Language and their Ukrainian Equivalents Expressed by Concretions / M. Belajeva // Cilveks valoda: Etnolingvistika, lingvistiska pasaules aina = Komparatyvistikas almanahs. – 2014. – Nr. 4 (33). – С. 104–117.

Беляева, М. Ю. Фамилии жителей Темрюкского района Краснодарского края : линии развития языка и культуры / М. Ю. Беляева. – Культурная жизнь Юга России. – 2018. – № 3 (70). – С. 25–29.

Беляева, М. Ю. Проспективные ономастические номинации в речи: традиции и новаторство моделирования / М. Ю. Беляева // Имя собственное в жизни и литературе : материалы IX Международных Святогорских ономастических и IX Международных Михайловских литературно-ономастических чтений (г. Святогорск, 17–20 октября, 2014 г.) // отв. ред.: В. М. Калинин [и др.]. – Киев : Издат. дом Дмитрия Бурого, 2015. – С. 198 – 212.

Марина Юрьевна Беляева

ПРИЧАСТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ УКРАИНСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ-СЛИЯНИЯ

Summary

Russian Participles and their Ukrainian equivalents expressed by concretions

The author's stated purpose is to assess the correspondence between the Russian participles and their equivalents in Ukrainian expressed by concretions. In a research setting translation dictionary by S. Karavansky was used.

The bulk of this work has been devoted to Ukrainian derivaters' structural analysis. In accordance with number of immediate constituents and their grammatical characteristics the concretions' underlying words were divided into some groups. The most productive of them is following: Verb in Imperative mood plus Noun in Accusative Case > Noun (goliboroda, krutichvist, boriviter) – 36.14 %. Less-productive model consists of Negative Particle plus Adjective / Participles > Adjective – 21.69 %. The third place is occupied by Steady Combinations (syntactic groups with terminology meanings): Participles + Noun *суц.* > Noun + Noun - 25 %.

Semantic aspect of investigation is not entirely absent. The most productive model spreads to the words with exceptionally intense emotion coloration. An inequality in expressing the same meanings depends upon differences perceptible even between closely related languages.

Key-words: participles, concretion, lexiko-syntactic method of word-formation, Ukrainian language.

Введение

Целью настоящего исследования является обнаружение лексико-семантических аналогов русским причастным формам среди украинских слитных слов – результатов применения лексико-синтаксического способа словопроизводства (сращения, слияния). Сопоставительной мишенью в рамках исследования являются модели словопроизводства слияний в близкородственных языках. В задачи исследования входит выявление типичных / нетипичных моделей образования украинских слияний – эквивалентов русским причастиям.

Источником языкового материала послужил труд С. Караваньского «Російсько-український словник складної лексики», содержащий около 40 тысяч переводов русских слов, грамматических форм и фразеологизмов¹. Двухстраничная «Передмова для другого видання» (из американского Денвера), с ее резкой критикой *імперії* и *дружби народів*, призывами к независимости украинских лексикографов от *соловецької традиції*², отражает идеологию лиц, инициировавших недавний запрет русского языка в Украине в целом и Львове в частности. Однако обретенная составителем словаря «незалежність» не избавила его труд от серьезных недочётов, в т.ч. в подборе заглавных слов русского языка (*набушлатиться*, *куролесица*, *конюшенька*, *ловчайший* и др.). Термин «складний», вынесенный в паратекст словаря-новодела, не охватывает полностью ни вокабул русского языка, ни их украинских аналогов.

С учётом вышесказанного положительную сторону прокладывания дороги *від малоросів до українців* филологу можно усмотреть в том, что впервые в украинской лексикографии предлагаются переводы причастных форм, *від кожного наведеного в реЄстрі діЄслова*³. Для решения задач нашего исследования из корпуса словаря (с А по Н включительно) были выбраны переводы на украинский язык русских причастий при помощи тех слияний, чей статус был подтвержден графически – слитным или дефисным написанием. Дефисную запись, уравнивающую в правах слова по обе стороны дефиса, рассматривают как частный случай слитной записи слов, т.е. идеограмму-классификатор, как исчезновение

¹ Караваньский С. *Російсько-український словник складної лексики*. Львів, 2006.

² Там же, III

³ Там же, II

разницы между существительным и прилагательным, определяемым и определяющим. Последнее родственно пониманию частей речи в некоторых европейских языках в зависимости от синтаксической роли звуко-буквенных последовательностей в структуре фразы⁴.

Сущность трактовки понятия «слияние» совпадает с пониманием его как неморфемного способа словопроизводства на базе нескольких подоснов без изменения компонентов⁵, за исключением отнесения к слияниям образований от служебных слов со знаменательными, чаще всего с отрицательной частицей не: *не далёкий – недалёкий, не удача – неудача, не важно – неважно* и проч. (в смешанном варианте – к слияниям с суффиксацией) Производящими для слияний могут выступать не только знаменательные, но и служебные слова, напр., частицы, получающие в морфемной структуре новых слов статус префиксов (*не живой – неживой, не пряжа – не пряжа*). Данная точка зрения на роль служебных слов в словопроизводственном процессе восходит еще к концепции А. А. Шахматова и проводится в ряде научных трудов⁶.

Методика обнаружения лексико-синтаксических аналогов русским причастным формам в фонде украинских слияний предполагает учёт грамматической специфики этнических языков. В качестве начальной информации предлагается следующая:

1. Причастные формы в русском языке не создаются способом слияния.
2. Будучи признаны формами глагола, причастия не могут выступать в функции вокабул словаря.
3. В украинском языке действительные причастия настоящего времени с суф. -ущ-// -ющ-, -ащ-// -ящ- образуются не от всех глаголов, редко употребляются, при переводе на русский язык заменяются придаточными предложениями: *движущаяся колонна – колонна, що (яка) рухається*⁷.

⁴ Квеселевич Д.И. *Интеграция словосочетания в современном английском языке*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Житомир, 1985; Єнікеева С.М. *Ад'єктивізація та субстантивізація синтаксичних одиниць у сучасній англійській мові*: Автореф. дис... канд. филол. наук. мові. Запоріжжя; 2005; Ковынева И. А. *Голофразис как способ словообразования в русском языке*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2007; Корытова О.М. Лексикализация словосочетаний или сращение? // Языковой дискурс в социальной практике: *Материалы Международной научно-практической конференции*. Тверь, 2007, с. 167–172; Корытова О.М. Лексико-синтаксический способ словообразования как преобразование синтаксической конструкции в слово. *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*: Сб. науч. тр. Тверь, 2007. Вып. 5, с. 143–151.

⁵ Торопцев И.С. *Словопроизводственная модель*. Воронеж, 1980; Улуханов И.С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы. *Вопросы языкознания*. 1984. № 1. С. 44 – 55; Улуханов И.С. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. М., 1996.

⁶ В. Н. Немченко квалифицирует существительные типа Причерноморье как "отпредложно-суффиксальные", в отличие от традиционных "предложно-суффиксальных": Немченко В.Н. *Современный русский язык. Словообразование*. М., 1984, с. 255; И. С. Улуханов – как сращения с суффиксами (*отсебятина*): Улуханов И.С. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. М., 1996, с. 110. См. также: Габинская О.А. *Слияние как способ образования слов в современном русском языке*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Орел, 1970; Габинская О. А. Общая характеристика производящей базы слияния и производных слитных слов. *Проблемы ономазиологии*. Орел, 1974. Т. 21 (114), с. 129 – 146; Малеева, М.С. Ономазиологическая характеристика словообразовательных контекстов (на материале окказиональных слов). *Закономерности словопроизводственного процесса в ономазиологическом аспекте*. Науч. тр. Курск. гос. пед. ин-та. Т. 205. Курск., 1980, с. 25 - 40; Корытова О.М. *Когнитивное пространство словосращений (на материале русского и английского языков)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008, с. 16 и др.

⁷ Терлак З.М. *Украинский язык для начинающих*. Львов, 1990, с. 38.

Модели слияний

Лексикографические описания украинских аналогов русским причастиям в словаре (а) могут совпадать или не совпадать с синтаксическими шаблонами (б), включающими производящие (в) для полученных слияний (г). Напр.: рус. *дарованный Богом* (а) – укр. [*Богом даний*] (б) – укр. *Богом даний* (в) – укр. *богомданий* (г); рус. *гибнувший* – укр. *от-от [будэ мэртвий]* – укр. *от-от мэртвий* – укр. *от-от-мэртвий*. Ономаσιологические шаблоны представляют собой модели содержания, которые сложились в словопроизводственной практике языка, в то время как синтаксические шаблоны суть переработанные синтаксические описания, предшествующие выбору непосредственных производящих. Некоторые компоненты цепочек далее в тексте статьи не приводятся из соображений экономии места.

Эквивалентные русским причастиям, извлеченные из статей словаря с вокабулами-глаголами, украинские сращения группировались с учетом структуры и частерзнатечной принадлежности их производящего (-их).

I. Слияния по модели Не + прил./ прич. > прилаг. (36 ед.). *Образец:* не значний > незначний.

Реализации модели соответствуют синтаксические описания русского языка:

а) прич.: бездействующий – не активний, не зайнятий; беснующийся – не самовитий; болтающийся – не закріплений, не твердий; ладящий – не сварливий; меняющийся – не стійкий, не сталий и др. (30 ед.);

б) прич. + сущ. Р. // В. п.: выражающий неудовольствие – не задоволений; лезущий в голову – не відступний; лишенный сил и средств – не спроможений (3 ед.);

в) не + прич. + сущ./мест. Р. // В. п.: ничего не говорящий – не значний / не значущий и др. (3 ед.);

Единичны: не + мест.- прил.: не таковий – нетаковий; прич. + наречие: длящийся бесконечно – не скінченний; идущий не к делу – не слухний.

Причастия рассматривались также с позиций наличия // отсутствия предшествовавших им синтаксических описаний (ономаσιологических шаблонов). Соотношение синтаксических шаблонов с зависимыми именами существительными и без оных выглядит в данной группе как 8 : 30.

II. Слияния по модели Глаг. пов. накл. + сущ. II./ В.п. > сущ. (60 ед.). *Образец:* заверни голову - заверни-голова.

Реализации модели соответствуют синтаксические описания русского языка с главным словом-причастием и зависящим от него существительным:

а) прич. +/- (в, на) + сущ. В.п.: бреющий бороды – голи борода; глотающий шпаги – лигай шворень; завораживающий душу – заворижи душа; замазывающий глаза – забий баки; мотающий нервы – мотай нерви; мыкающий горе – тягни біда; вводящий в заблуждение – заверни голова; венчающий на царство – вінчай на царство; расширение модели: ведущий скитальческую жизнь – обходи світ;

б) прич. + сущ. Р.п.: ищущий приключений – знайди біда; лишающий разума – позбав тям;

в) прич. + сущ. Д.п.: верующий Богу – моли бога;

г) прич. +/- (с) + сущ. Т.п.: зацепляющий ногою – чеши нога; крути хвостом – крути хвіст; борющийся с ветром – бори вітер; играющий с огнем – знайди біда;

Синтаксическое описание может состоять из причастия без зависимых слов:

выманивающий – дури світ, важничающий – задри ніс, вытворяющий – пали вода, дерзающий – одчай душа, егозящий – верти хвіст, завершающий – верши гора, интригующий – интригуй душу, крохоборствующий – загни біда, кочующие – перекоти поле, колесающий – обходи світ; кормящий – корми люд; куролесающий – урви голова, пали вода и мн. др.; расширение модели: запивающий – не минай корчма; душераздирающий – роздери-душу-крик; ждущий у моря погоды – чекай-з-моря-погоді.

Соотношение шаблонов глаголов с зависимыми именами существительными и без оных составляет 28 : 32.

Особенности грамматических форм производящих женского рода (*біда, борода, вода, душа, голова, гора, копійка (збивай копійка), корчма, краса (загуби-краса), нога*), реже – мужского рода – *хвіст (крутихвіст)* свидетельствуют не о чистом сращении, но о сращении с нулевой аффиксацией (суффиксацией): управляемые существительные имеют форму В.п., характерную в русском языке для обозначения неодушевленных существительных. Формы отдельных компонентов сращений соответствуют современным падежным формам: выматывающий душу – выйми душу; вытягивающий душу – тягни душу.

III. Слияния по модели Нар. + прич. / прилаг. > прилаг. (15 ед.). *Образец: часто зминний – часто зминний > частозминний.*

Синтаксические описания реализуется в примерах: красующийся - велико пишний, гордо пишний; волнующий - гостро цікавий; выздоравливающий – мало хворий; дико несущийся – шалено плинний; закисающий – мало кіслий; констатирующий – твердо свідчий; ликующий – бучно веселий; медленно гниющий – тихо гнілий; мыслящий иначе – різно мыслящий; нагоняющий скуку - мало цікавий; нарастающий – прудко рослий; неоднократно меняющийся – часто змінний.

В модели Нареч. + прил. в 10 случаях из 15 синтаксическое описание русского языка содержит зависимые слова.

IV. Слияния по модели Звукоподражание + звукоподражание > звукоподражание (6 ед.). *Образец: калякающий – бали, бали.*

Соответствия русским причастиям выявляются в сопоставлении: защелкивающийся – клац, клац; калякающий – бали, бали; галу, балу; кашляющий – кахи, кахи и др. Все синтаксические шаблоны русских причастий не имеют зависимых слов.

V. Слияния по модели Глагол ультрамгновенного вида + глагол ультрамгновенного вида > глагол ультрамгновенного вида (8 ед.). *Образец: махающий – мах, мах:*

влачащийся – диб диб; дибуль, дибуль; дрыгающий – дрыг, дрыг; мниха; вспархивающий - пурх, пурх; распространение модели: бросающийся из стороны в сторону – тик сюди, мик туди; сюди мик, туди мик. 6 из 8 ед. соответствуют синтаксическим шаблонам без зависимых слов⁸.

В группах **IV, V** преобладают сращения, полученные путем полного повтора производящих (*кромсающий – чик, чик*) (9 ед.); реже - частичного (*кромсающий – мих, мах;*) (5 ед.).

VI. Слияния по малопродуктивным моделям единичны (16 ед.):

а) прилаг. + прилаг. суб. оценки: избитый – спиваний, переспиваний; дивный, предивный;

б) прилаг. + прилаг. (парные): миндальничающий – добренький, солоденький;

в) кратк. прилаг. + не + кратк. прилаг.: рад, не рад;

г) нареч. + прилаг. Т.п.: гидким гидкий; дивним дивный;

д) частица + частица + прил.: гибнуций – от-от мертвий.

е) сущ.+ сущ.: выматывающий душу – нудьга чоловик;

ж) не + сущ.: не базіка, не пащекун;

з) нареч. +нареч.: лавирующий – скоком, боком; перекатывающийся - клубком, клубком.

Расширение модели происходит за счет употребления производящих-фразеологизмов: прилагательное (прил. + союз как + сущ. И. п.): безмолвствующий – німий-як-сфінкс; як

⁸ Єнікеева С.М. Ад’ективізація та субстантивізація синтаксичних одиниць у сучасній англійській мові: Автореф. дис... канд. філол. наук. мові. Запоріжжя, 2005.

найповніший, як найдогадний, як з неба впалий; предлог + сущ. + глаг.): *возвышающийся – в-небо-кличный*.

VII. Терминологические фразеологизированные словосочетания, прич. + сущ. > сущ. + сущ. (25 ед.). *Образец: ныряющий буй – буй-нурець:*

балансирующая вага, балансирующий рычаг, бастующий пилот, благоденствующий крез, блуждающий огонь, ведущее колесо, возвращающая пружина, гниющие водоросли, конкурирующая фирма, летающая лодка, мешающий сигнал и др.

Данные о количестве образований по моделям сращений представлены в таблице (за 100% принято общее количество сращений – 166 ед.):

№ п/п	Модель	Кол-во (ед.)	Кол-во (%)
1.	Глаг. пов. накл. + сущ. И. / В.п. > сущ.	60	36,14
2.	Не + прилаг./ прич. > прилаг.	36	21,69
3.	Нареч. + прич./ прилаг. > прил.	15	9,00
4.	Звукоподражание / + звукоподражание > звукоподражание	6.	3,61
5.	Глагол ультрамгновенного вида + глагол ультрамгновенного вида > глагол ультрамгновенного вида	8	4,82
6.	Малопродуктивные модели	6	9,36
7.	Терминологические словосочетания: прич. + сущ. > сущ. + сущ.	25	15,06
Итого:		166	100

Итак, наибольшее количество слияний украинского языка создано по модели Глаг. пов. накл. + сущ. И/В.п. > сущ. (36,14 %), далее по мере убывания располагаются результаты использования модели Не + прилаг./ прич. > прилаг. (21,69%) и терминологические словосочетания от Прич. + сущ. > сущ. + сущ. (15,06%). Примечателен разброс морфологических признаков украинских аналогов русским причастиям: от имени существительного (в т.ч. с сущ. – приложением) и прилагательного до глагола и звукоподражания. Согласно выводам С.М. Еникеевой о словопроизводстве английского языка, «в результаті інтеграції словосполучень та речень утворюються цілюформлені полікомпонентні лексичні одиниці, які за своїми лексичними та граматичними ознаками відповідають прикметникам та іменникам»⁹.

Как видим, в украинском языке возможны и другие частеречные аналоги причастиям близкородственного языка.

⁹ Кроме вышеупомянутого термина *глагол ультрамгновенного вида* (В.В. Виноградов, А.Н. Тихонов, Н.М. Шанский) встречаются также: *глагольные частицы* (звукоподражательные) (В.А. Богородицкий), *глагольные междометия* (А. А. Шахматов), *междометные глаголы* (С.О. Карцевский), *глаголы мгновенно-производного действия* (А.Н. Гвоздев), *глагольно-междометные формы* (И. Н. Кручинина), «усеченные» глаголы (А. М. Ломов).

Словообразование от неадъективных частей речи (глагол, частица) вынуждает обращаться к арсеналу морфологического способа – аффиксации (суффиксации), что усложняет морфемную структуру дериватов. С использованием слияния и аффиксации образованы: блуждающие – *тут-и-тами* (нареч. + союз + нареч.); наступающий – *от-от-отний* (повтор частицы + суф.), молящийся – *отченашник*; взятый откуда ни возьмись – *бозна-звідкишній* и нек. др. слияния.

Присутствие зависимых слов в лексикографическом описании наблюдается в моделях I и III, производящие внутри которых связаны подчинительной связью. В модели Нареч. + прил. в 10 случаях из 15 лексикографические описания русского языка содержат зависимые слова. Примерно поровну распределены описания глаголов с зависимыми именами существительными и без оных (28 : 32). При слиянии *не* с причастиями количество описаний без зависимых имен существительных в 5 раз превышает их же, но с зависимыми словами; аналогичную ситуацию наблюдаем со звукоподражаниями и глаголами ультратрамгновенного вида.

Связь словообразования с фразеоморфологией

Результаты формального, структурного анализа дают основания рассматривать функционирование моделей слияний (даже если не признавать слияния с частицей *не* разновидностью лексико-синтаксического способа) в тесной связи с фразеоморфологией.

Исследования целого ряда ученых (А.А. Потебня, А.М. Бабкин, Б.А. Ларин, В.Л. Архангельский, А.И. Фёдоров, В.П. Жуков, Л.И. Ройзензон, В.М. Мокиенко, Н.Н. Амосова, А.В. Кунин, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, Д.И. Добровольский, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, Harry Walter, Wojciech Chlebda, Željka Fink, Стефка Георгиева, Wolfgang Fleischer) и их продолжателей¹⁰) позволили выявить основные проблемы природы и сущности фразеоморфологического, обусловили понимание онтологических свойств фраземы *как знака косвенно-производной номинации*¹¹. Находят возможным выделение и такой разновидности логической мотивационной модели, как логико-фразеологическая, детерминируемая фразеологической рефлексией (*подкаблучник, капельные близнецы*)¹². Часть украинских слияний из нашего материала представляет собой фразеологические единицы (выздоровливающий – *вже-на-ногах*; безмолвствующий – *німий-як-сфінкс*; на шумевший факт – *тертий-на-язиках*; наступающий внезапно – *як з неба впалий*).

К области фразеологии, с нашей точки зрения, относятся такие примеры, как *благоденствующий крез, німий-як-сфінкс* содержащие знания об исторических фактах и датах, об именах, вошедших в историю и память народа; о его верованиях (блуждающий огонь – *блукай-вогонь*).

Немоделируемость, по мнению исследователей, принадлежит к характерным чертам фразеоморфологического¹³. Оказиональные модели образования избираются, чтобы материализовать в морфемной структуре дериватов зависимые слова из производящего словосочетания: безмолвствующий – *німий-як-сфінкс* [как статуя, Сфинкс], возвышающийся [до неба] – *в-небо-кличний*; наступающий [прямо сейчас, вот-вот] – *от-от-отний*. В качестве производящих используются формы с редупликацией (*от-от-отний, от-от-мертвий*), синонимы (*добренький-солоденький*).

Базой для образования фразеологических концептов служат такие явления реальной

¹⁰ Золотых Л.Г. *Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка)*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Белгород, 2008, с. 3.

¹¹ Там же, с. 4.

¹² Сидорова Т. А. *Проблема мотивированности слов фразеологизированной морфемной структуры в современном русском языке (системно-функциональный и когнитивный аспекты)*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2007.

¹³ Ермакова Е.Н. *Фразео- и словообразование в сфере фразеологии*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Тюмень, 2008.

действительности, которые становятся объектами оценочно-образного отражения действительности в языковом сознании говорящих. В нашем материале семантика вращается вокруг целого ряда *фасет* (оптимальных для выделения интерпретант дискурсивного поля, внутри которого рождается и с которым сохраняет свою генетическую связь фразема, преобразующая соответствующее семиотическое содержание объекта культуры в семантику фраземы)¹⁴. Среди них отметим такие фасеты, как:

«душа народа» (знания о жизненных установках народа и его ментальности, знания образа жизни народа, правил социального поведения);

«мифология» // «верования»;

«нравственные ценности» (знания о правосознании, морали, об отношении людей к свободе и собственности и т.п.);

«исторические события»;

«обычаи» (знания традиционных правил поведения в определенных ситуациях, знания о традиционном порядке совершения каких-либо общественных действий);

«труд» (знания о современных профессиях и древних ремёслах).

Большая часть фразеологизированных наименований лиц в украинском языке, соответствующих русским причастиям, образована по модели Глаг. пов. накл. + сущ. И.п. > сущ. С позиций выражаемой семантики, лица дифференцируются:

а) по действиям: блуждающие – *тут-и-тами*; колесящий – *обходисвіт*; кочующие – *перекотиполе*;

б) по внутренним качествам: важничающий – *задриніс*, возвышающийся – *в-небо-кличний*, дерзающий – *одчай-душа*, егозящий – *вертихвіст*, миндальничающий – *добренький-солоденький*; мямлящий – *итриха-мниха*, крохоборствующий – *загнибіда*, лавирующий – *крутихвіст*, скоком-боком;

в) как создающие временные состояния: запутывающий – *заверни-голова*, интригующий – *интригуй-душу*, молящийся – *молибога*, нарастающий – *прудкорослий*, завершающий – *вершигора*, запивающий – *не-минай-корчма*,

г) испытывающие временные состояния: гибнущий – *от-от-мертвий*, ликующий – *бучно-веселий*.

На архаический, фольклорный характер подобных единиц указывают и стилистические пометы словаря С. Караваньского, подтверждающая мысль Ю.Н. Караулова о том, что национальное всегда диахронно. Б.О. Унбегаун считал, что некоторые слияния данной группы не имеют смысла, в особенности в фамилиях, где *являются* свидетельством *неповторимого украинского юмора*¹⁵. Они содержат элемент языковой игры, стихии карнавала. Элемент молодечества превращает абсурдность в образность, гиперболичность: *поверни гору, подопрі гору, коли дуб*. Чтобы отделиться от чужих, переворачивают с ног на голову правила, нормы общения: не делись с другими (*жили борці, не дай каші, не бери куті*), ищи беды на свою голову (*куй беду*). Конгломеративы-производящие выражают, на наш взгляд, значение заведомой бесполезности предлагаемых действий: вертеть порох ('пыль'), палить воду 'жечь' (ср.: стрелять в молоко 'промазать'). Считаем, что здесь имеет место переносное употребление наклонений: форма императива используется в значении условного, - своего рода палиндром предупредительного наклонения, оптатив¹⁶.

Оторванность содержания слияний от семантики корня превращает их в наиболее самобытные единицы украинского языка, которые, подобно фразеологизмам, служат *постоянным напоминанием о прошлом народа, связавшего с ним свои мысли и представления о называемых предметах и явлениях*¹⁷.

¹⁴ Золотых Л.Г. *Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка)*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Белгород, 2008, с. 22 -23.

¹⁵ Унбегаун Б.О. *Русские фамилии*. М., 1989, с. 243.

¹⁶ Беляева М.Ю. *Фамилии западных районов Кубани: Морфодеривационный аспект*. Монография. Ставрополь, 2008, с. 43 – 45.

¹⁷ Манакин В.Н. *Сопоставительная лексикология*. Киев, 2004, с.240.

Не приходится удивляться количеству составных терминов, удельный вес которых значителен во всех сферах терминологии. По-прежнему остро стоит вопрос о природе двухкомпонентных терминов, то включающихся в состав фразеологической системы языка, то выходящих за ее пределы¹⁸. Основанием для первого считают наличие основных признаков фразеологии¹⁹. К терминам в функции названия явно относится большинство примеров VII группы (*ведущее колесо, возвращающая пружина* и др.). К области фразеологии, как было сказано выше, принадлежат такие устаревшие сочетания, как *благоденствующий крез, блуждающий огонь*.

Выводы

Сравнение эквивалентности двух близкородственных языков – украинского и русского - входит в задачи сопоставительного словообразования и лексикологии.

Изучение конкретики передачи русских причастий посредством слияний украинского языка позволяет сделать выводы о механизмах регуляции количества и частеречной принадлежности производящих в рамках лексико-синтаксического способа, а также семантических закономерностях процесса словопроизводства.

С учетом вышеуказанных формальных признаков эквивалентные русским причастиям украинские слияния были распределены нами по 7 основным моделям. Результаты количественного анализа данных представлены в таблице. Наибольшее количество слияний украинского языка создано по модели Глаг. пов. накл. + сущ. И/В.п. > сущ. (36,14 %), далее по мере убывания располагаются результаты использования модели Не + прилаг./ прич. > прилаг. (21,69%) и терминологические словосочетания от Прич. + сущ. > сущ. + сущ. (15,06%).

Жесткость ограничения количества производящих компенсируется вовлечением в процесс словопроизводства самых различных частей речи – от прилагательных и глаголов до звукоподражаний и частиц. Словообразование от неадекватных частей речи (глагол, частица) и фразеологизмов вынуждает обращаться к смешанным способам и разновидностям словообразования (в частности, слиянию с суффиксацией).

Присутствие зависимых слов в лексикографическом описании наблюдается в моделях I и III, производящие внутри которых связаны подчинительной связью.

Взаимообусловленность значения слова и формы его выражения проявляется, с одной стороны, в использовании фразеологизмов и терминологических словосочетаний в качестве производящих, с другой – в формировании фразеологического значения у архаичных моделей и отдельных образований. Большая часть фразеологизированных наименований лиц соответствующих русским причастиям в украинском языке, характеризует субъектов по внутренним качествам, временным состояниям.

ЛИТЕРАТУРА

Беляева М.Ю. *Фамилии западных районов Кубани: морфодеривационный аспект*. Монография. Ставрополь, 2008.

Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М., 1947, с. 22

Габинская О.А. *Слияние как способ образования слов в современном русском языке*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Орел, 1970.

Габинская О. А. Общая характеристика производящей базы слияния и производных слитных слов. *Проблемы ономастологии*. Орел, 1974. Т. 21 (114), с. 129 – 146.

Снікєєва С.М. *Ад'єктивација та субстантивација синтаксичних одиниць у сучасній англійській мові*: Автореф. дис... канд. филол. наук. мові. Запоріжжя.

Ермакова Е.Н. *Фразео- и словообразование в сфере фразеологии*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Тюмень, 2008.

Золотых Л.Г. *Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале*

¹⁸ См. неоднозначный подход к решению проблемы В.В. Виноградова: Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М., 1947, с. 22.

¹⁹ Прохорова В.Н. *Русская терминология (лексико-семантическое образование)*. М., 1996, с. 60.

- русского языка): Автореф. дис... д-ра филол. наук. Белгород, 2008.
- Караванский С. *Російско-український словник складної лексики*. Львів, 2006.
- Квеселевич Д.И. *Интеграция словосочетания в современном английском языке*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Житомир, 1985.
- Ковынева И. А. *Голофразис как способ словообразования в русском языке*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2007.
- Корытова О.М. Лексикализация словосочетаний или сращение? // Языковой дискурс в социальной практике: *Материалы Международной научно-практической конференции*. Тверь, 2007, с. 167–172.
- Корытова О.М. Лексико-синтаксический способ словообразования как преобразование синтаксической конструкции в слово. *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сб. науч. тр. Тверь, 2007*. Вып. 5, с. 143–151.
- Корытова О.М. *Когнитивное пространство словосражений (на материале русского и английского языков)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008.
- Малеева, М.С. Ономаσιологическая характеристика словообразовательных контекстов (на материале окказиональных слов). *Закономерности словопроизводственного процесса в ономаσιологическом аспекте. Науч. тр. Курск. гос. пед. ин-та*. Т. 205. Курск., 1980, с. 25 - 40.
- Манакин В.Н. *Сопоставительная лексикология*. Киев, 2004.
- Немченко В.В. *Современный русский язык. Словообразование*. М., 1984.
- Прохорова В.Н. *Русская терминология (лексико-семантическое образование)*. М., 1996.
- Сидорова Т. А. *Проблема мотивированности слов фразеологизированной морфемной структуры в современном русском языке (системно-функциональный и когнитивный аспекты)*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2007.
- Терлак З.М. *Украинский язык для начинающих*. Львов, 1990.
- Торопцев И.С. *Словопроизводственная модель*. Воронеж, 1980.
- Улуханов И.С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы. *Вопросы языкознания*. 1984. № 1. С. 44 – 55.
- Улуханов, И.С. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. М., 1996.
- Унбегаун Б.О. *Русские фамилии*. М., 1989.

Выходные данные статьи:

Belajeva, M. Krievu valodas divdabji un to ekvivalenti ukrainu valod, Participles in the Russian Language and their Ukrainian Equivalents Expressed by Concretions / M. Belajeva // *Cilveks valoda: Etnolingvistika, lingvistiska pasaules aina = Komparatyvistikas almanahs*. – 2014. – Nr. 4 (33). – С. 104–117.

Журнал размещен в международной базе данных EBSCO Humanities Source.

Девицкая Елена Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии. Работает в филиале с 2009 г.

Научные исследования Елены Николаевны выполнены в русле курской научной школы лингвофольклористики, основателем которой является заслуженный деятель науки России, Отличник народного просвещения, обладатель ордена Дружбы народов, доктор филологических наук, профессор Александр Тимофеевич Хроленко.

В 2014 г. Е. Н. Девицкая в Курском государственном университете защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Цветовая характеристика мира в лексике русских и немецких народных сказок».

Основные направления научных работ молодого ученого: кросскультурная лингвофольклористика, этнолингвистическое исследование Кубани. Ею проведен ряд исследований фольклорных текстов немецкого, английского и русского этносов. Основные результаты работы представлены в научных публикациях в журналах из Перечня Вак, сборниках материалов международных и всероссийских конференций.

В 2014-2015 гг. Елена Николаевна участвовала в качестве основного исполнителя научного проекта, поддержанного грантом РГНФ, «Культурно-языковая специфика семейной обрядности Кубани как территории вторичного заселения» (РГНФ, 14-43-01230 а2). В 2018-2019 гг. работала над научным проектом, поддержанном грантом РФФИ 18-412-230003 «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций)».

Список основных научных работ Е. Н. Девицкой

Статьи

Девицкая, Е. Н. Сакральность числа три в кубанском свадебном обряде / Е. Н. Девицкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Вып. 2 (56). – С. 92–93.

Девицкая, Е. Н. Красный цвет в обрядовой лексике кубанской свадебной традиции / Е. Н. Девицкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – Вып. 12 (1). – С. 66–68.

Девицкая, Е.Н. Финько О.С. «Из опыта составления статьи контрастивного словаря языка народных песен Кубани» / Е. Н. Девицкая, О. С. Финько // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Вып. 2 (12). – С. 176–179.

Девицкая, Е. Н. Символическое значение цвета в лексике свадебного обряда Кубани / Е. Н. Девицкая // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений : сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 10–14 октября 2014 г.). – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 162–166.

УДК 81

Филологические науки

В статье представлены результаты этнолингвистического исследования лексем с семантикой числа три в обрядовой лексике кубанской свадьбы. Выявлены основные символические смыслы числа три в контексте описания обрядовых действий, атрибутов и чинов кубанского свадебного обряда. Обнаружена взаимосвязь числовой символики свадебного обряда с его акциональным, предметным, темпоральным и персональным кодом.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика, число, символика, обрядовая семантика, свадебный обряд

Девицкая Елена Николаевна

филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

в г. Славянске-на-Кубани

etnolabsgpi@mail.ru

САКРАЛЬНОСТЬ ЧИСЛА ТРИ В КУБАНСКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Культурно-языковая специфика семейной обрядности Кубани как территории вторичного заселения» (грант № 14-34-01230).

Число и счет наделяются в славянской традиции специфичными культурными смыслами, наиболее ярко проявляющимися в фольклорных текстах и в лексическом оформлении народных обрядов. Число как «инструмент категоризации мира» выполняет в языке не только свою прямую математическую функцию, но несёт еще и вторичную культурно-символическую нагрузку [4, с. 4]. Как неотъемлемый элемент понятийной системы человеческого мышления число в современной лингвистике рассматривается в качестве лингвокультурологического и этнолингвистического компонента языковой картины мира. Этнолингвистическое исследование символики чисел призвано выявить специфику взаимоотношения языка и культуры, особенностей мировидения носителей этноса [3, с. 156].

Числовая символика в свадебном обряде рассматривается как часть символики и семантики знака в обрядовой лексике наряду с цветовой и пространственной его составляющей. В данной статье анализируются лексемы с семантикой числа три в обрядовой лексике кубанской свадьбы. За основу анализа берется кубанский свадебный обряд в поселениях Славянского района Краснодарского края. Эмпирический материал представляет собой результаты полевых исследований, зафиксированные со слов информантов (Е.И. Мороз, А.И. Панасенко, Е.А. Слабый, А.М. Слабая, А.И. Мороз, Е.Г. Слабая, М.С. Стежко).

В описании исследуемого свадебного обряда фигурируют преимущественно числа первого десятка. Особую степень символичности наименования чисел приобретают в сочетании с ритуальными атрибутами свадебного обряда (предметный код) [2, с. 2]. Однако не менее значимым представляется символическое значение чисел в системе ритуальных свадебных действий (акциональный код), наименованиях временных аспектов обряда

(темпоральный код), наборе и характере свадебных чинов (персонажный код).

С помощью этнолингвистического метода попробуем выявить сакральный смысл числа *три*. Наиболее ярко символичность числа *три* проявляется в системе ритуальных действий свадебного обряда. Например, в момент благословления родителями молодых мать крестит новобрачных иконой три раза, целуют они икону также три раза: *Мамка будэ казать: «Господь багословыть и я богословлю», - а батько нычѐго. Отдають молодым викону. Просто батько дыржыть хлеб, який батько положэ хрѣст, а матэ тры раза виконкой. Поцылувать, впэрэд дочка поцылуе виконку и матир* (Мороз Е.И., 1936 г.р.). Во время застолья на счет три в шуточной форме разыгрывается бутылка свадебного напитка *сла'дкэ: Цэ ёго староста будэ брать, а наши староста будэ командовать, до трѣх рас, выйдэ за двѣри, об выйшов за двѣри з короваём и як стукнэ, раз, два, тры, а ботылку за тры раза хто вхватэ* (Мороз Е.И., 1936 г.р.).

На выкупе невесты принято жениха обводить три раза вокруг стола, рядом с которым стоит невеста: *Як вин прыйидэ, и молодого обводять тры раза, а ты будышь стоять, за столом, хай як хочэ проходэ, с сторостою. Староста ёго обводэ* (Мороз Е.И., 1936 г.р.); *Нэвѣста сыдыть, платочком накрыта. Тры разы обводять кругом стола жєныха. За столом з дружками. Жєных, када завэлы в комнату, обводять тры разы. Сичас не, а раншэ ж обводыть нада тры раза. Третий раз прыходэ вин и сыдыть возли нивесты* (Мороз А.И., 1938 г.р.); После выкупа невесты и благословения родителей староста три раза обводит молодых, взявшихся за полотенце или платок, вокруг накрытого стола: *А тоди бэруть за полотенычко, староста, тай дружкови можна, платочок, бэрүця вони за платочок, и вин йих обвэдэ тры раза кругом стола, жєныха й нивесту. Кругом стола, дэ столы у йих накрытии* (Панасенко А.И., 1924 г.р.); *бэрэ за платочок и ... молодой дэржэ молоду за руку и тры раза обводять кругом стола* (Слабый Е.И., 1936 г.р.; Слабая А.М., 1933 г.р.).

После каждого дарения молодые кланяются три раза в ответ на подарок и поздравления гостя: *Водочку нальвають, пару шишок ложуть и говорят: «Кланяюця молодой и молода хлибом-солью и шишками», - с хлебом. Кланяются тры раза всем* (Мороз А.И., 1938 г.р.). Накануне свадьбы невеста идет кланяться крестным родителям аналогично три раза: *З утра удинуть, и невеста ще йдэ кланяться до крѣсного и крѣснои, обизательно с дружками, и дэ хто выйдэ посмотреть на йих, и йим кланяця, просто посторонним людям, тры раза невеста кланяця, биз жыныха, сама, с дружками, с подружками* (Мороз А.И., 1938 г.р.). Тройной акциональный код проявляется и в момент обсыпания молодых: *Обсыпание када..., там конфеты, орешки, пиченичка, или як выпровожа мамка до жєныха, ужэ тут обдарылы, или як выпровожае в загс. Раншэ обсыпалы тры раза. Завэлы, староста. Гуляють. Спивають. Хто танцюе. Выводэ раз из-за стола. Ужэ вси на улиці танцюють, пляшуть. Заводэ абратно вин йих. Тры раза заводэ. Тры раза матэ довжна обсыпать* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.).

В описании ритуальных действий свадебного обряда Кубани число *три* выражается такими лексемами, как *тры, третий, трѣх* и несет в себе особое сакральное значение. Благословление, поклоны, целование икон, обведение новобрачных имеет в основе прообраз православной святой троицы.

Рассмотрим символику числа три в предметном коде свадебной обрядности Кубани. Сакральное число *три* встречается как в описании свадебного наряда невесты, ее прически, украшений: *Цвиток отакый взавбылькы, и по сирѣтки шей лыстя, як прычѣпышь, ... и платочки, у кого ленты там, ны таки здорови, у тры рядочка, ленты чиплялы* (Мороз Е.И., 1936 г.р.); так и в описании свадебных атрибутов — *'дывень, кра'снэ, голубки, шишки, голубы: И дывынь – хлыбынка, нывылыка, а туди, як гильцэ обмотувать, таки веточки, тры веточки, тожэ обмотувать, кистом, и бомагою можна* (Мороз Е.И., 1936 г.р.); *Дывынь – тожэ символ нивесты. Тожэ с теста пекли, на тарелочку. Така... делалы ейи, круглинька с обделочкой, и тут тры веточки с теста и лентой тожэ обвязанный <...> Тры палочки с теста, обмотанная ленточкой. Это дывынь - дыво, дыво невеста, красота*

(Мороз А.И., 1938 г.р.); *Краснэ крадутъ – цэ выно в трёх бутылках стоить, оцэ шо **тры** шишкы и пирог, **тры** голуба на пэрогови и купол – цэ называиця бугойи... А бугайи оцэ ж из хлебушка, и голубы, и купол – **тры** палочки и звэрху калына* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.); *Оцэ **тры** бутылкы з вэном, просто выно вынограднэ налывалы **тры** бутылкы и обвязовалы красной лентой. Оцэ воно й сладкэ, й краснэ* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.). Упоминание сакрального числа *три* встречается и в свадебной песне подруг невесты о пришивании *квитки* молодому: *Зятэви квитку прэшивалы, Зятэви квитку прэшивалы **Тры** шёлковых ныткы изирвала, А **чэтверту** золотую Зятэви молодому* (Стежко М.С., 1923 г.р.).

Такие свадебные атрибуты, как 'дывень и 'гильцэ (свадебное деревцо) символизируют образ невесты, что прослеживается не только на уровне цветовой (красный цвет), но и на уровне числовой символики (три ленты – три веточки).

Прослеживается связь сакрального числа *три* с темпоральным кодом кубанской свадебной обрядности. Как правило, его реализуют словосочетания *тры дня, третий день*, описывающие продолжительность празднования свадьбы в рамках свадебного обряда Кубани: *Цвиты, это ж **тры** дня: суббота, если вычырынка, воскресеня и понидельник цвиты одивае невеста. Ужэ она йих бильшэ ны одинэ* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.); *Ти, хто там находыця, молодёшь, молоди. Тэпэр жэ ж молодёшь гуля **тры** дни, скикэ стари. А раншэ такжэ самэ убывають ти, хто...* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.); *То на **третий** день прыходять все гости, кто жэлае, ... последний дэнь, замитають двор, вымитають, так як ужэ последня свадьба, уже больше свадьб нэ будэ* (Мороз А.И., 1938 г.р.). Встречается и упоминание конкретного времени суток: *У воскресеньэ ужэ вэчэром, чи в **два**, чи в **тры**, ужэ воны уходять и вжэ всё. Невеста остаеця з жэныхом. А воны вжэ расходяця* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.).

Однако положительная символика числа *три* прослеживается не всегда, имеет место и негативное его упоминание в сочетании с наименованием дня недели: *А булы калдуньи, моей дочки **тры** поныдилка лылы воду, это подлость робылы, цэ колдовство. Волотька й спаф на тому..., и сторож спыть, ворота облылы, бияя ворит усэ облылы, и **тры** поныдилка пидряд* (Мороз Е.И., 1936 г.р.). В приведенном отрывке описывается народная примета, согласно которой, обливая ворота невесты в третий день свадьбы или после свадьбы, недоброжелатель мог навредить будущей счастливой жизни молодых.

На фоне персонажного кода обнаруживаем связь числа *три* с числом *два* без особой символической нагрузки. Как правило, речь идет о вариативном количестве участников обряда — *двиг-тры сваш'кы, дватри чоло'вика: Свашкы, як идэ молодой, называиця поист, и ото **двиг-тры** свашкы, бильшэ ны було, **тры** свашкы, староста, быруть самогон, и водку, и выно с собою* (Слабый Е.И., 1936 г.р.; Слабая А.М., 1933 г.р.); *... а мама тоби обидать посылает, завтрик, обид, хто завтрик, хто обид. Бува такэ, шо утром отправлють **два-тры** чоловика* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.).

Сакральность числа *три* проанализирована нами на основе акционального, предметного, темпорального и персонажного кодов. В символике числа *три* прослеживается «троичная система мироздания всего сущего» [1, с. 20]. Кроме того, данные этнолингвистического анализа свадебной обрядности позволяют говорить о связи символичности числа *три* с православной символикой божественного триединства.

Список литературы

1. **Абаева Ф.О.** Обрядовый свадебный текст осетин (лексика, семантика, символика): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2013. 23 с.
2. **Абаева Ф.О.** Число (нымæц) как сакральная единица в свадебном обрядовом тексте осетин [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. №4; URL: <http://www.science-education.ru/104-6600> (дата обращения: 07.08.2015)
3. **Гасанова М. А.** Символика чисел в табасаранской паремиологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. №2. С. 155-159.

4. Шабалина Е. В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: этнолингвистический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.

5. Финько О. С. О семантике полотенца в кубанской семейной обрядности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: изд-во «Грамота», 2014. Вып. 7 (37), Ч. 2. С. 195–198.

6. Финько О. С. Сладкэ в кубанской свадьбе / О. С. Финько // Русская речь. 2011. № 6. С. 98–102.

Выходные данные статьи:

Девицкая, Е. Н. Сакральность числа три в кубанском свадебном обряде / Е. Н. Девицкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Вып. 2 (56). – С. 92–93.

Журнал входит в базу данных научного цитирования РИНЦ.

Литус Елена Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской и зарубежной филологии филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани.

Елена Викторовна – выпускница первого набора факультета филологии Славянского-на-Кубани филиала Армавирского государственного педагогического института. Успешно окончив обучение в 1999 году, Е. В. Литус в числе первых выпускников была оставлена работать в родном вузе.

Интерес к научной работе проявился еще в студенческие годы, когда она под руководством первого проректора по научной работе, доцента

Акима Прокопьевича Садило Елена Викторовна участвовала и побеждала в студенческих научных конкурсах, проводила серьезные научные исследования, составившие в дальнейшем основу ее кандидатской диссертации.

В 2004 году в диссертационном совете Орловского государственного университета Е.В. Литус успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Эволюция идиолекта писателя (на материале ранних и поздних рассказов А. П. Чехова)», подготовленную под руководством профессора Курского государственного университета Александра Тимофеевича Хроленко.

Научные интересы Елены Викторовны связаны с изучением лингвистического пространства Кубани, исследованием языка кубанского казачества, а также с общенаучными проблемами: язык фольклора, фольклорная лексикография, лингвокультурология, кросскультурная лингвофольклористика, этническая ментальность, концепты, культурные смыслы. Научные интересы многократно поддерживались фондами государственной поддержки научных исследований.

Е.В. Литус являлась соисполнителем первых грантов РФФИ, выигранных учеными вуза в 2001 и 2003 г.г. (руководитель А.П. Садило). Проекты были направлены на этнолингвистическое исследование Кубани.

Приобретенный опыт Елена Викторовна успешно использовала в дальнейшей научной деятельности, неоднократно являясь руководителем грантов ведущих научных фондов России (Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых, РГНФ и РФФИ).

Елена Викторовна много лет успешно руководит кафедрой, преподавательский состав которой обладает высоким научным потенциалом. В научной жизни кафедры ежегодные научно-практические конференции, выигранные гранты ведущих научных фондов, публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в российских и международных базах

научного цитирования, большая результативная работа со студентами, проявляющими интерес к исследовательской деятельности.

За достижения в научной и профессиональной деятельности Е. В. Литус награждена почетными грамотами Министерства образования и науки РФ, департамента образования и науки Краснодарского края, благодарственным письмом Администрации Краснодарского края.

Список основных научных работ Е. В. Литус

Монографии

Литус, Е. В. Мир и человек в слове фольклорного дискурса // Диалектная культура Кубани в свете этнолингвистического анализа (по данным Электронного корпуса диалектной культуры Кубани : монография / Е. В. Литус ; отв. ред. Е. Н. Трегубова ; науч. ред. М. Ю. Беляева. – Краснодар : Экоинвест, 2017. – С. 171–197.

Статьи

Литус, Е. В. Специфика антропонимикона кубанских народных песен как элемента этнокультуры / Е. В. Литус // Теоретико-практическое изучение русского языка и его сопоставительно-типологическое описание: материалы XI Международного симпозиума МАПРЯЛ : доклады и сообщения (г. Велико-Тырново, 03-06 апреля 2014 г.). – Велико-Тырново : ВТУ «Св. Кирилл и Методий» ; МАПРЯЛ, 2014. – С. 417–420.

Литус, Е. В. Специфические особенности антропонимической формулы в русско- и украиноязычных песнях казаков Кубани / Е. В. Литус // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 9 (87). – С. 66–70.

Литус, Е. В. Лексика портретных описаний в народных песнях казаков Кубани [Электронный ресурс] / Е. В. Литус // Епископ-Константинови четения «Непознатият съсед». – Шумен : Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2015. – Т. 21. – С. 334–341. – URL: http://shu.bg/sites/default/files/izdaniq/EK21_indesign.pdf.

Литус, Е. В. Лексема мать в контрастивном словаре народных песен казаков Кубани (опыт составления словарной статьи) / Е. В. Литус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 188–193.

УДК 811.161.1'374(470.62)

Дата поступления рукописи: 04.12.2018

Языкознание

В статье обосновывается структура словарной статьи контрастивного словаря народных песен казаков Кубани. Структура словарной статьи лексемы «мать» дает представление о лексической и морфологической парадигматике, словообразовательном гнезде (в пределах исследуемого лексикона), о сочетаемостных свойствах (синтагматический аспект) и своеобразии употребления (функциональный аспект) в песнях кубанского казачества в сопоставлении с южнорусскими и украинскими песнями.

Такая структура позволит исследователям этнокультуры Кубани не только описать языковые особенности изучаемой лексики, но и выйти на осмысление концепта, вербализованного анализируемой лексемой.

Ключевые слова и фразы: контрастивный словарь; фольклорная лексикография; язык фольклора; лингвокультурология; ментальность.

Литус Елена Викторовна, к. филол. н., доцент

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани

litus3@yandex.ru

ЛЕКСЕМА МАТЬ В КОНТРАСТИВНОМ СЛОВАРЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН КАЗАКОВ КУБАНИ (ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ)

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края (проект № 18-412-230003 «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций)»).

В последние десятилетия не угасает интерес к возрождению традиционной культуры кубанского казачества, изучению истории заселения и формирования этнического самосознания. Уникальность говора отмечают многие исследователи [7; 8; 17, с. 6], необходимо также отметить первые опыты создания словарей кубанского диалекта [1; 13; 14]. Однако к исследованию важнейшей составляющей традиционной культуры – фольклору, определению языкового своеобразия кубанской народной речевой традиций в сопоставлении с русской и украинской народными речевыми традициями, по сути, никто не приступал. Это обуславливает **актуальность и новизну** исследования.

Этнолингвистическое исследование Кубани, предпринятое нами в рамках проектов РФФИ (№ 00-06-96030 и № 03-06-96660), а также гранта Президента Российской Федерации № МК-5121.2007.6, показало перспективность поиска – через двуязычное своеобразие языка кубанского фольклора выявить характерные черты национальной самобытности украинцев и русских, отразившиеся в единой народной культуре кубанского казачества. Предлагаемое исследование ставит своей целью создание контрастивного словаря народных песен Кубани в сопоставлении с русскими и украинскими народными песнями. Особую значимость в этом аспекте приобретает изучение механизмов формирования этнической ментальности в условиях влияния двух близкородственных культур и отражение этих механизмов в языке и фольклоре.

Цель статьи – обосновать структуру словарной статьи контрастивного словаря кубанских казачьих народных песен (на примере лексики *мать*).

Новизна проведенного исследования заключается в построении словарной статьи, учитывающей широкий спектр лингвистических особенностей слова, а также особенности формирования и развития языка кубанских казаков, исторических условий заселения территории Кубани. Такая структура словарной статьи позволит исследователям этнокультуры Кубани не только описать языковые особенности анализируемой лексики, но и выявить глубинные имплицитные смыслы, не выраженные явно, но отраженные в сочетаемостных свойствах слова, выйти на осмысление концепта, вербализованного анализируемой лексемой.

Идея создания контрастивного словаря как формы наглядного представления общего и различного в языковой картине мира народа не нова. Несмотря на то, что контрастивный словарь изначально был разработан как учебный словарь и применялся в методике обучения иностранным языкам, его эвристические возможности для исследования лингвокультурных особенностей очевидны. Этот вид словаря в сжатой, удобной для сравнения форме представляет информацию о выбранной лексеме родного и изучаемого языков, что позволяет выявить дополнительно культурнозначимую информацию об

анализируемых языках. Структура словарной статьи контрастивного словаря находится в стадии разработки и обоснования необходимости включаемых элементов. Так, первые попытки описания структуры словарной статьи, требующей использования результатов посемного компонентного анализа, примеров составления контрастивных словарей, описание методологии контрастивно-параметрического анализа, содержатся в работах И. А. Стернина [11], Т. А. Чубур [19], М. А. Стерниной [12], Н. М. Черепковой [18] и др. Ученые курской лингвофольклористической школы А. Т. Хроленко [16], М. А. Бобунова [5], А. М. Бобунов [4] разрабатывали словарную статью контрастивного словаря фольклорных и художественных текстов. В основе ее составления лежит методика сжатия конкорданса (выявления всех синтагматических связей лексемы в пределах анализируемого лексикона), также при составлении статьи учитываются все парадигматические, ассоциативные связи, особенности функционирования лексем [5]. Данная методика позволяет классифицировать разноуровневую информацию, обеспечить ее корректное сопоставление и подготовить к дальнейшей интерпретации [4, с. 54].

Однако разработанная курскими лингвофольклористами структура словарной статьи не совсем подходит для контрастивного словаря кубанского фольклора. Наш словарь ставит цель изучить народную культуру кубанского казачества, описать языковое своеобразие кубанского говора в сопоставлении с русской и украинской речевыми народными традициями на материале кубанского песенного фольклора. Кубанский говор – продукт вторичного образования, возникший на базе уже существующих языков и диалектов в результате переселения людей из разных территорий. Он сформирован на базе русского и украинского языков и их диалектов. Это обуславливает сопутствующую цель нашего словаря: изучить механизмы формирования этнической ментальности в условиях влияния двух близкородственных культур. Материалом исследования стали народные песни казаков Кубани, собранные в начале XX века А. Д. Бигдаем «Песни Кубанских казаков» (в двух томах: «Песни черноморских казаков» [2] и «Песни линейных казаков» [3]) и Г. М. Концевичем «Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора» [9], также разделившим издание на выпуски песен черноморских казаков (украиноязычные песни) и линейных (русскоязычные песни). Сопоставление словоупотреблений лексем русскоязычных песен кубанских казаков будем проводить с конкордансом русской народной песни, подготовленным курскими исследователями М. А. Бобуновой и А. Т. Хроленко [6]. В данный конкорданс вошли песни, записанные в Курской губернии в XIX в. и включенные в семитомный свод «Великорусских народных песен» (т. 2-6) А. И. Соболевского. Песни Курской губернии являются южнорусскими, что делает корректным сопоставление их с русскоязычными песнями кубанских казаков. Украиноязычные песни черноморских казаков Кубани будут сопоставляться с украинскими народными песнями [15].

Таким образом, словарная статья будет строиться в виде четырех блоков, размещенных попарно: 1-я пара «Русскоязычные тексты» – Блок 1 «Песни линейных казаков» и Блок 2 «Песни Курской губернии»; 2-я пара «Украиноязычные тексты» – Блок 1 «Песни черноморских казаков» и Блок 2 «Украинские народные песни».

В связи с вышеизложенными целями словаря и особенностями формирования и развития языка кубанских казаков, а также учитывая существующие взгляды ученых на содержание словарной статьи фольклорных словарей [5], нами была разработана следующая структура словарной статьи:

База исследования.

I. Заглавное слово.

II. Толкование лексемы.

III. Формы представления лексемы.

В этот блок будут внесены лексемы, номинирующие анализируемое понятие, тождественные семантически, но различающиеся структурно, стилистически. Это могут

быть и однокоренные образования, и синонимы, основной критерий объединения слов – семантический. В отношении терминов родства – это номинации и обращения: так, анализируемая лексема *мать* в фольклорных текстах отличается разнообразием номинаций – *мамаша, матушка, матка, матинця, ненька* и др., все они наряду с лексемами *мама* и *маты* активно употребляются в обращениях. В то же время отметим, что лексема *мать* в современном русском языке в обращениях не используется, в случае же такого употребления приобретает оценочную окраску «просторечное», «пренебрежительное».

IV. Формы написания лексемы.

Этот блок необходим, в первую очередь, применительно к фольклорным текстам, отличающимся большой вариативностью написания лексем.

V. Грамматические особенности.

VI. Словообразовательные особенности.

VII. Синтагматические связи. Эта часть словарной статьи отражает все связи лексемы²⁰ в анализируемом корпусе текстов [Там же].

Для построения словарной статьи нами выбрана лексема *мать*. Выбор не случаен. Мать в культуре любого народа – доминирующий образ. Мать издавна считается хранительницей домашнего тепла и любви. Первый человек, которого видит ребенок, – это мать, с ней у него развиваются ассоциации с добром, лаской, нежностью, с ней приходит первое осознание себя как личности, своего места в семье, а позже в обществе. Невозможно сосчитать образов матерей в фольклорных текстах, в произведениях литературы и искусства. Материнская любовь, материнское тепло, материнская забота, материнское сердце и т.п. несут в себе универсальную, общекультурную константу.

Приведем пример словарной статьи такого контрастивного словаря.

Русскоязычные песни

Песни линейных казаков [3; 9], Песни Курской губернии [6]

I. Мать

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
мать 53	мать 14
<i>Ты лети-ка, черный воронь, Къ намъ на славный тихий Донь. Отнеси-ка, черный воронь, Отцу, матери поклонь</i> [3, с. 372].	<i>Зародила меня мать, Не дала мне доли, Только черныя брови</i> [6, с. 110].

II. **МАТЬ**, 1. Женщина по отношению к рожденным ею детям. 2. Самка по отношению к своим детенышам. 3. *Прост.* Обращение к лицу женского пола. 4. *Устар.* Название монахини, а также жены духовного лица (священника, дьякона), обычно присоединяемое к имени или званию [10, с. 238].

III. Формы представления лексемы. Номинация и обращение:

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
мать, матушка, мамаша, маменька, мамка, мамушка	мать, матушка
Другие варианты: мать-отец 2, Мать-Россия 1	Другие варианты: мать-отец 1

IV. Формы написания лексемы:

Песни линейных казаков	Песни Курской губернии
мать, мати, Матерь Божия	Мать

V. Грамматические особенности:

²⁰ База статьи (корпус лексикографически представленных текстов); заглавное слово (количество словоупотреблений); ‘толкование’ (где это требуется); иллюстрация; ≈: варианты акцентные, морфемные и иные, включая диминутивы; S: связи с существительными; A: связи с прилагательными; V: связи с глаголами (V_s – связь с субъектом, V_o – связь с зависимыми существительными); Num: связи с числительными; Adv: связи с наречиями; +: дополнительная информация, комментарии.

Песни линейных казаков мать (И.п.), мать (обращ.), мати (И.п.), матерь (обращ.), матери (Р.п., Д.п.), матерью (Т.п.)	Песни Курской губернии мать (И.п.), мати (В.п.), у матери (Р.п.), матери (Д.п.)
VI. Словообразовательные особенности:	
Песни линейных казаков мамаша 6, маменька 23, мамка 1, мамушка 4, матушка 39, мать 53	Песни Курской губернии мать 14, матушка 55
Другие варианты: мать-отец 2, Мать Россия 1	–
VII. Синтагматические связи:	
Песни линейных казаков S: отец, мать 7; мать-отец 2; отец, мать, жена 9; мать наша Россия 1; мать сырая земля 1; Церковь мать 1; мать, родня 2; мать с сыном 5; Матерь Божия 1; мать змея 2; отец с матерью, родом племенем 1; отец с матерью 1; жена, теща или мать 1 A: родная 5; родимая 1; родна 1 Pron: твоя 1; его 1; своя 2; моя 1 Vs: <быть> с нами 1; <быть> мать (о Церкви) 1; молить Бога 1; <быть> дома 2; <быть> здорова 2; состречать 1; выйти 1; гулять (с сыном) 2; пытаться (сына) 2; горевать (с сыном) 1; спородить 1; (не) пускать гулять 1; <быть> убить, помереть (с тоски) 1; <быть> (не) жалостлива 1; <быть> милее 1 Vo: отнести (поклон) матери 5; даться матери 2; нести (поклон) 2; принять (у зятя) 1; (не) видаться с матерью 2; забывать 2; прощаться с матерью 2; распрогневать 2; прийти, сказать матери 1; знать (про мать) 1; <быть> (хвала) матери 2 Voc: прощай, мать родна 1; ты мать моя, мать, Что говоришь ты мне 2; Не оставь, родная мать, пропадать 1; заставь, родная мать, копать 1; мати, парадница в хати 2; мать, моя мать, ты лютая змея 2; через тебе, моя мать, жене голову снял 1; не зажигай же, мать, лампаду 1; не зажигай же, мать, свечу 2; вставай, родима мать 1 Comp: – + : Церковь, общая нам мать 1; мать наша Россия 1; мать сырая земля 1	Песни Курской губернии S: отец, мать, детушки 1; мать мачеха 1 A: черна, велика 1; молодая 1; (не) родна 2 Pron: наша 1 Vs: <быть> (не) родна 1; <быть> (не) родна, <быть> мачеха 1; слать (в лесы) 1; идти 1; взять (за руку) 1; повести (за лесы) 1; умирать 1; зародить, (не) дать (доли), дать (брови) 1 Vo: привести 1; проситься у матери 1; хотеться к матери 1 Voc: ты умри, наша мать молодая 1 Comp: – + : мать сырая земля 2

Украиноязычные песни

Песни черноморских казаков [2; 9], Украинские народные песни [15]

I. Маты

Песни черноморских казаков маты 239	Украинские народные песни мати 365
<i>Я у поли була, пшеныченьку жала, Мэни маты платок дала, шоб нэ загорала</i> [2, с. 267].	Як до тебе ходити, Тебе вірне любити... В тебе мати лихая [15, с. 76].

II. **МАТЬ, 1.** Женщина по отношению к рожденным ею детям. **2.** Самка по отношению к своим детенышам. **3.** Прост. Обращение к лицу женского пола. **4.** Устар. Название монахини, а также жены духовного лица (священника, дьякона), обычно

присоединяемое к имени или званию [10, с. 238].	
III. Формы представления лексемы. Номинация и обращение:	
Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
маты, мама, матинка, матуся, ненька, нэнька, нэня, нения	маты, мама, мамця, мамочка, мамка, матінка, матіночка, матуся, матусенька, матка, матця
IV. Формы написания лексемы:	
Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
маты	мати
V. Грамматические особенности:	
Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
маты, матэр, матир, (до) матери, матыри (Р.п., Д.п., В.п.), матырью (Т.п.), матэрью (Т.п.)	мати (И.п.), матір (В.п.,), матірю (Т.п.), матері (Р.п., Д.п., В.п.), материні (Д.п.)
VI. Словообразовательные особенности:	
Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
мама, мамка, мамо-голубко, мамочко-лелечко, матинка, матусэнька, матуся, маты, матэнька	маты, мама, мамця, мамочка, мамка, матінка, матіночка, матуся, матусенька, матка, матця
VII. Синтагматические связи:	
Песни черноморских казаков	Украинские народные песни
S: Катэрына 1; маты зоря 2; маты голубочко 1; матерь и батька 1	S: бать, матір 1; отець, мати 5; батько та мати 2; мати, родина 1; батько, мати 2; батько, мати, родина 1; отець, мать, родина 1; батька, мати, жинка, дити 1
A: вражий 1; лыхый 1; ридный 12; старый 75; старэнький 2; стылый 1; сэрдый 2	A: мила 1; рідная 8, ріднесенька 2; стара 4
Pron: ваш 2; ййии 1; його 4; мой 17; наш 1; свой 1; твой 4; йих 1	Pron: мой 33; наш 1; твой 6
Vs: <быть> 6; (не) <быть> 4; <быть> дома 2; (не) <быть> дома, гулять 1; <быть> дома, (нэ) гуляты, спочиваты 2; <быть> лыха 1; <быть> лыхая, (нэ) пускать 1; <быть> (не) ридна, (не) пускать гуляты 1; <быть> на пэчи 1; <быть> стара 1; <быть> стыла 1; <быть> купыть 1; <быть> як маты 2; быть (бить) 4; варыты 1; виддаты замиж 2; виддаты (у нэволю) 1; вродыты 1; выйты брать (воду) 1; выйты послухать 1; выражать (в москали) 1; говорыты 1; дати (платок) 1; женыты 2; забачить, крычаты 1; заказаты (нэ) гуляты 1; заснуть 1; зачуют 1; зачуют 1; знаты 1; идты 1; колыхаты та казаты 1; купаты (в барвинку), прокльнаты 1; купыты 1; лаяты, (не) пускаты гулыты 1; мать (дочку), посылаты гуляты 1; (мать) ключи, замыкаты хату 1; научаты (сына) 1; (нэ) быты 2; (нэ) <быть> нигдэ, лягты	Vs: (не) <быть> дома, гуляты 2; (не) бити 16; (не) велети любити 1; (не) велеть продавати 1; (не) дати (ні щастя, ні долі) 3; (не) дозволити 1; (не) знати 8; (не) любити 2; (не) дозволити взяты 3; (не) прибути 1; (не) пригорнуть 1; (не) прясти, (не) ткати, (не) ходити, носити 1; (не) пускати 6; (не) пускати жати 1; (не) пустити 1; (не) розлучити 1; (не) хотити взятти 1; <быть> (на печі) 1; <быть> (не) ридна 1; <быть> 12; <быть> винувата 1; <быть> лихая 2; <быть> лихая, (не) пускаты 1; <быть> маты 2; <быть> мила 3; <быть> ріднесенька 2; <быть> чарівниця та розлучниця 2; <быть> як мати 1; <быть> як чужи люди 1; <мати> (ключі), замикати 1; іти 1; біжати переймати 1; віддати 3; варити 1; велети (не) покидати 1; велети 2; велети выступати (в поход) 1; велеть брати 2; вийти 1; вмерети 1; выбити 1; вийти 6; глянути 1; говорити 1; годувати, (не) вбивати 1; гуляты (не) пускати 1; дбаты 1; ддати (за кого-либо) 4; завитати 1; зажуритися

<p>почиваты 2; (нэ) вэлэть браты 3; (нэ) журыться 1; (не) знаты 1; (нэ) пускаты, (нэ) вэлэть ходыты и говорыть 1; (нэ) пускаты, хотить звоювать (турка) 1; (не) почуть 1; (не) прыгорнуть 1; (не) пускаты 1; (не) чуютъ 1; оженить (нэволэю) та взять (нэвистку) 2; пийты, заклыняться, зарикаются 2; плакаты, рыдаты 1; побыть 1; провожать сына 2; прогонять (сына) 1; просыть вечерять 3; посылаты жать 2; провожать 1; прогонять (сына) 1; прокынуться 1; сказаты 1; сиять муку 1; спаты 1; чуютъ 1</p>	<p>1; заказати 3; заснути 2; згодувати 2; зготувати 1; идты поховати 1; казати 9; кликати 1; кликати вечеряты 6; колисати 1; купати 1; лаяты 6; лаяты, гуляты (не) пускати 6; научати, гуляты (не) пускати 1; нести 1; ночувати, почуяти (правду) 1; одгадати 1; озватися 1; осудіти 1; питати 1; плакаты 4; побіжать (в погоню) 1; побити 1; побуждати 1; повелити 1; положити спати 1; породити (на биду) 1; породити 1; послати жати 2; послати позичати; почуяти 4; почуяти, прилинути 1; прийти 1; просити 1; пытати 1; розлучити 1; стояти 2; тужити 1; узнати, проклинати 1; уродити 1; ходити, кликати вечеряты 1; чуютъ 2</p>
<p>Vo: быть маты 13; вбыть 1; выйты 1; выряжаты 1; ждаты 2; заказаты 1; знать маты 1; идты 2; казать 2; клыкаты вечеряты 1; кохаты 1; крычаты 1; (мать) маты 6; (нэ) жалкуваты на маты 1; оженить 1; пекты не сиявши 1; пийты 1; порадувать як маты 2; порадыть як маты 2; шанувать як маты 2; (ны) хотить до матыри 1; позабуты (шлях) до матеры 1; просыть 2; взять (чорты) матир 1; (мать) 1; налаять 1; <быть> трясться матир 1; кохаться у матэри 1; мать маты 1; (нэ) бачить матэри 1; (нэ) жалкуваты на матир 1; плакаты на матир 1; (не) бачыть матери 1; отнести (поклон) матери 1</p>	<p>Vo: <быть> (слугою) матері 1; <быть> стидко материні 1; <быть> у матер 1; <мать> матір 1; діждатися матер 1; зийтися с матірју 1; кохати, милувати як мати 1; кохаты потішаты як мати 1; любити як мати (дитину) 2; питаться матер 1; побыть 1; порадіти як мати 6; посваритися с матірју 1; поцилувати як мати 1; працювати матері 1; пытаты матери 1; розпрощатися с матірію 1; спечалить 1; спитаты матір 1</p>
<p>Voc: було б тобі, моя маты, було б оженыты 1; вары, маты, вэчеряты 1; вечеряй же, стара маты, колы наварыла 1; горе ж мени, моя маты 1; Грыць мэнэ, моя маты, полюбыв 3; Грыц мени, моя маты, черевичкы купыв 1; друге пыщыть «Маты!» 1; жарь, маты, купусточки 1; жарь, маты, пирижквив, жарь, маты, капустащи, жарь, маты, буряквив 3; кохай, матэ, другую такую 2; купы мени, моя маты, за тры копы голку 1; лучче б мини, маты, горяч каминь исты 1; лучче мини, моя маты, круту гору копаты 2; маты, маты, що за нэлюбом свит завязала 12; маты ж наша маты, та не журыся намы 2; маты, наша, ты родына, на що ты нас уродыла 2; ночував я, моя маты, у своей дивчины 1; ой, отдай мене, моя маты, замиж 1; ой, маты, маты, жаль ввагы немає 2; ой, маты, маты, москаль богатый, хороший, прыгожий 2; мэнэ,</p>	<p>Voc: бо він, моя мати, простий, як билина 1; будеш мене, мати, бити 1; буду, мати, жито жати 1; буду, мати, проживати 1; було б тобі, моя мати, цих брив не давати, лучче б тобі, моя мати, щастя й долю дати 2; вари, мати, вечеряты 1; вечеряй, моя мати, коли наварила 2; возьми, моя мати, коня вороного, та продай, моя мати 4; голуб, мати, голуб, мати, к вікну прилітає 2; голуб, мати, та голуб, мати, та високо літає 2; дозвожь мені, мати, горілку тримати 1; дозвожь мені, мати, за жарти вмирати 1; дозвожь мені, мати, криницю копати 1; жар, мати, капустоньки, жар, мати, буряків 6; збудила, моя мати, в обідню годину 1; козак, мати, гуляє 1; козак, мати, к двору приїжджає 2; копай, мати, зілле, пусти, мати, погуляти 2; купи ж, моя мати, сукна голубого, та покриєш, моя мати, мене, молодого 4; купи мені, моя мати, голку, шовку 2; лучче мене, моя мати, по білому личеньку втяти 1; мати моя, дай мені таляра 1; мати моя, мати,</p>

<p>маты, орда знае 1; мэнэ, маты, турчин знае 1; ниж мини, моя маты, тэе плаття надиваты 1; нэ буду жалкуваты, моя ридна маты 1; нэ жды мэнэ, моя маты, до самого вику 1; нэ плачь, маты 2; ой, выйиздыв, маты, усю Украину 1; ой, маты Катэрыно, що ты наробыла 1; отдай мэнэ, моя маты, за кого я схочу 1; отдай мэнэ, моя маты, замиж 1; пора тоби, маты, сына женыты 1; и др. (данная часть дана в сокращенном виде в связи с большим количеством контекстов)</p>	<p>позволь Петруся кохати 2; мати моя, що мені робити 1; мати моя, я не гуляла 1; мати, заміж мене дай 1; мати, жаль уваг не має 2; мати, порадниця в хаті 1; на вулицю, моя мати, з парубками танцювати 1; нащо ж мені, мати, людей старих ськати, треба ж мені, мати, заступа, лопати 2; не бий мене, моя мати 1; не дай мені, моя мати, ні снідати, ні обідати, но дай мені, моя мати, дівчиноньку та й провідати 3; не пускай, мати, дочки 1; пусти мене, моя мати, погуляти 2; и др. (данная часть дана в сокращенном виде в связи с большим количеством контекстов)</p>
<p>Сопр: порадь мэнэ, дивчинонька, як ридная маты 1; порадувать як ридна маты 1; свекруха як маты 2; шанувать як маты 1</p>	<p>Сопр: <быть> як чужи люди 1; кохати, милувати як мати 1; кохаты потішати ты як мати 1; любити як мати дитину 2; порадить як мати 6; поцілувати як мати дитячко 1; як мені у матері, то лучше втопиться 1</p>
<p>+: каты його маты знае 1; крычить проби йийи маты 1; хто ж мэнэ нэ полюбыть, трясться його матир 1</p>	<p>+: –</p>

Таким образом, структура словарной статьи наглядно представляет лингвистические особенности лексемы *мати*, дает представление о лексической и морфологической парадигматике, словообразовательном гнезде (в пределах анализируемого лексикона), о ее сочетаемостных свойствах (синтагматический аспект) и своеобразии употребления (функциональный аспект) в песнях кубанского казачества в сопоставлении с южнорусскими и украинскими песнями.

Такая структура позволяет отметить у эквивалентных лексем наличие качественной асимметрии, которая может способствовать выявлению культурной, концептуальной асимметрии. Так, посредством словарной статьи можно выявить общее и особенное в отношении к матери в русской и украинской народных традициях. В русскоязычных текстах прослеживается явное сходство в отношении к матери, несмотря на полное несовпадение песенных текстов, содержательно лексема *мати* совпадает, в то же время следует отметить, что на языковую картину мира линейных казаков оказывает значительное влияние военная служба, отсюда темы прощания, смерти в контекстах, а также глубоко патриотичные образы России-матери, Церкви-матери, обращение к Богу и Божьей Матери. В украиноязычных текстах следует отметить значительное совпадение контекстов: так, часть песен различаются незначительно и могут считаться вариантами одних и тех же песен. В то же время количество словоупотреблений лексемы *мати* в украинских песнях более чем на 100 больше, отсюда и большее расхождение в сочетаемости лексемы: *мати* в украинских песнях – образ не одиночный, она принимает решение по важным семейным вопросам совместно с отцом, и даже привлекается весь род, в кубанских песнях лексема *мати* в контексте с отцом почти не употребляется. Отметим и очевидное сходство: *мати* и в песнях черноморских казаков, и в украинских песнях редко бывает нежной (любить как ребенка, целовать и ласкать), чаще твердой в решении (даже если это может привести к гибели родного дитя), жестко регламентирующей труд в быту, в воспитании применяются не менее жесткие методы – битье, запреты. Мати защищает честь семьи.

Таким образом, составленная словарная статья помогает не только выявить языковое своеобразие кубанских народных песен в сопоставлении с русской и украинской народными речевыми традициями, но и сделать выводы о культуре кубанского казачества, особенностях организации его быта, исторических условиях жизни.

Список источников

1. **Андрющенко В. И.**, Иванова Р. Я., Иванова Т. Г. и др. Фразеологический словарь говоров Кубани / Армавирский государственный педагогический университет. Армавир: РИЦ АГПУ, 2006. 299 с.
2. **Бигдай А. Д.** Песни кубанских казаков: в 2-х т. Краснодар: Кн. изд-во., 1992. Т. 1. Песни черноморских казаков. 430 с.
3. **Бигдай А. Д.** Песни кубанских казаков: в 2-х т. Краснодар: Советская Кубань, 1995. Т. 2. Песни линейных казаков. 565 с.
4. **Бобунов А. М.** Контрастивный словарь как база выявления этнокультурных особенностей // Традиционная культура. 2010. № 2. С. 54-62.
5. **Бобунова М. А.** Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2004. 240 с.
6. **Бобунова М. А., Хроленко А. Т.** Конкорданс русской народной песни: Песни Курской губернии. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. 258 с.
7. **Борисова О. Г.** Типологическая характеристика кубанского диалекта // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 9-10 (113). С. 74-79.
8. **Васильев И. Ю.** Исторические условия становления кубанского диалекта «Балачка» // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. № 4. С. 93-102.
9. **Концевич Г. М.** Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 478 с.
10. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1986. Т. 2. К – О. 736 с.
11. **Стернин И. А.** Контрастивная лексикология и лексикография: монография / под ред. И. А. Стернина и Т. А. Чубур. Воронеж: Истоки, 2006. 341 с.
12. **Стернина М. А.** Первый контрастивный англо-русский словарь // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Кафедра общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета; Центр коммуникативных исследований Воронежского государственного университета и Воронежской психолингвистической ассоциации. Воронеж: Истоки, 2015. С. 212-214.
13. **Ткаченко П. И.** Кубанский говор: балакачка: опыт авторского словаря. Краснодар: Традиция, 2011. 400 с.
14. **Трегубова Е. Н.** Материалы этнолингвистического словаря: свадебный обряд Кубани. Учебная версия. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. 214 с.
15. **Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика:** в 2-х ч.. К.: Дніпро, 1964. Ч. 1. Пісні про кохання. 585 с.
16. **Хроленко А. Т.** Введение в лингвофольклористику. М.: Флинта; Наука, 2010. 192 с.
17. **Хроленко А. Т., Садило А. П.** Феномен языка фольклора Кубани // Кубанские научные беседы, осень 2004: сб. статей. Курск – Славянск-на-Кубани: Изд-во КГУ, 2004. С. 4-10.
18. **Черепкова Н. М.** Контрастивный двуязычный словарь: принципы подачи материала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2017. № 2. С. 74-76.
19. **Чубур Т. А.** Контрастивная лексикология и лексикография в практике обучения иностранному языку // Русский язык за рубежом. 2010. № 3 (220). С. 63-71.

Выходные данные статьи:

Литус, Е. В. Лексема мать в контрастивном словаре народных песен казаков Кубани (опыт составления словарной статьи) / Е. В. Литус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 188–193.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Сартаева Людмила Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент.

Начала работу в системе высшего образования в 1984-ом году в Павлодарском педагогическом институте (Республика Казахстан). В филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани работает с 1999-го года.

Сфера научных интересов Людмилы Ивановны связана с многоаспектным исследованием художественного текста. Л. И. Сартаева обучалась в очной аспирантуре при Исследовательском центре преподавания русского языка института общеобразовательной школы

Российской Академии Образования (г. Москва). В 1993-м году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Работа с художественным текстом в интегративном курсе “Русский язык и литературное чтение”».

Л.И. Сартаева ведет активную научную деятельность. Научные исследования Людмилы Ивановны поддержаны грантами научных фондов РФ. В настоящее время она входит в состав научных коллективов, реализующих проекты, поддержанные РФФИ и администрацией Краснодарского края.

За высокие достижения в научной и профессиональной деятельности в 2009 году награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Список основных научных работ Л. И. Сартаевой

Статьи

Сартаева, Л. И. Религионимы в древнерусской литературе / Л. И. Сартаева // Ономастикон с позиций саморегуляции текста : монография. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2013 – С. 112–155.

Сартаева, Л. И. Языческие элементы в региональной (кубанской) культуре / Л. И. Сартаева // Альманах современной науки и образования: научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. – 2015. – № 1 (91). – С. 98–101.

Сартаева, Л. И. Русалка: мифический персонаж в традиционной кубанской культуре / Л. И. Сартаева // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 12 (102). – С. 132–136.

Сартаева, Л. И. Народное христианство в современной культуре Кубани / Л. И. Сартаева // Альманах современной науки и образования. – 2017. – № 1 (115). – С. 71–76.

Сартаева, Л. И. Человек и «мир неведомый» в дискурсе «Мифологические воззрения» / Л. И. Сартаева // Диалектная культура Кубани в свете этнолингвистического анализа (по данным Электронного корпуса диалектной культуры Кубани) : монография / отв. ред. Е. Н. Трегубова ; науч. ред. М. Ю. Беляева. – Краснодар : Экоинвест, 2017. – С. 63–118.

**ТЕМА СЕМЬИ И БРАКА В ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ XII СТОЛЕТИЯ
«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»**

Сартаева Людмила Ивановна

Краснодарский государственный университет, г. Славянск-на-Кубани, РФ
sartaeva60@mail.ru

**FAMILY AND WEDLOCK SUBJECT
IN “THE RUSSIAN PRIMARY CHRONICLE” OF THE 12th CENTURY**

Liudmila Sartaeva

**Candidate of pedagogic sciences, associate professor SARTAIEVA LUDMILA
Kuban State University, Slavyansk-on-Kuban, RF**

Abstract: “The Russian Primary Chronicle” of the 12th century is considered to be the objectives of the issue. The medieval text is discussed with a specific perspective. Analyzing and interpreting the fragments in the Chronicle the author comes to the conclusion about monk Nestor’s treatment of family and wedlock subject.

Key-words: medieval chronicle, family and wedlock subject, The Russian Primary Chronicle, monk Nestor.

«Повесть временных лет», созданная в Киево-Печерском монастыре в 1113-ом году, является наиболее ранним из дошедших до настоящего времени древнерусских летописных сводов. Начальные строки текста свидетельствуют о том, что его автор – монах Нестор – прежде всего пытался собрать и систематизировать материалы, позволяющие ответить на вопрос: «...Откуда есть пошла Руская земля» [Повесть временных лет 1978 (далее – ПВЛ): 22]. В то же время стремление связать судьбу своего отечества с общим ходом мировой истории заставляло летописца проявлять вполне обоснованный интерес к жизни других народов.

В поле зрения Нестора, в первую очередь, попадают события, повлиявшие на жизнь целых племен и стран: военные столкновения и дипломатические конфликты, союзы, заключаемые между отдельными правителями и т.п. Наряду с этим автор «Повести» не оставляет без внимания вопрос о том, по каким «моделям» строились семейно-брачные отношения у представителей различных наций и народностей при общинно-родовом строе и в период возникновения государств.

Интересующую его информацию древнерусский книжник черпает из византийского историографического сочинения. Нестор включает в свой текст достаточно объемную выписку из хроники Георгия Амартола (IX век), в которой сообщается о быте и обычаях различных народов: сирийцев, «живущие на концы земля» [ПВЛ: 32], бактриан, индийцев и т.п. Нестор пользуется готовыми материалами, в связи с чем в «Повесть» попадают недостоверные данные (явно воспринимаемые летописцем как истинные). В частности, о халдеях и вавилонянах говорится, что у них принято «матери поимати, съ братними чады блудь дѣяти, и убивати» [ПВЛ: 32]. О нравах жителей Британии сообщается: «Во Врѣтани же мнози мужи съ единою женою спать, и многы жены съ единымъ мужемъ похотѣствуютъ» [ПВЛ: 32]. Из византийской хроники Нестор берет и рассказ о легендарных

амазонках – женщинах-воительницах, которые не имеют мужей и вступают в контакты с мужчинами лишь для того, чтобы произвести на свет новое поколение девочек [ПВЛ: 32].

Нестор присовокупляет к фрагменту из текста Амартола информацию о половцах. Семейные отношения кочевников, которые с середины XI века выступали как главные враги Русской земли, рисуются в черных красках; летописец отмечает, что, следуя обычаям предков, они «поимають мачехы своя и ятрови» [ПВЛ: 32].

В наибольшей степени автора «Повести» интересуют славяне, прежде всего – восточные. Нестор опирается на средневековую историческую концепцию, в соответствии с которой праотцами всех народов мира считаются сыновья Ноя – Сим, Хам и Иафет – после потопа разделившие между собой все земли. Повествование о тех, кто произошел «от колена Афетова» [ПВЛ: 28], сочетается с характеристиками отдельных восточных славянских племен, прежде всего – сферы их брачных и семейно-бытовых отношений: «...Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски (...) и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. И радимичи, и вятичи, и сѣверь одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣ, якоже и всякий звѣрь, (...), и срамословье въ нихъ предъ отъци и предъ снохами, и браци не бываху в нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, с нею же кто сѣвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены» [ВПЛ: 30].

Данный фрагмент позволяет сделать вывод о существовании у восточных славян языческие времена многоженства и архаичной формы брака – «умыкания», основанного на согласовании интересов будущих супругов в матримониальных вопросах. Летописец явно не одобряет подобные брачные отношения и внутрисемейные устои, свидетельствующие о грубости нравов («срамословье въ нихъ предъ отъци и предъ снохами»), поэтому использует для характеристики названных племен речевые обороты «живяху звѣриньскимъ образомъ», «якоже и всякий звѣрь» [ПВЛ: 30].

В «Повести» сообщается и еще об одной форме закрепления брачных уз, существовавших в древности на Руси, – о «браке-приведении», предполагающем утрату (полную или частичную) молодыми людьми права на проявление свободной воли при выборе спутника жизни и преимущественную роль в этом деле родственников жениха и невесты: «Поляне... брачный обычай имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечерь, а завѣтра приношаху по ней что владуче» [ПВЛ: 30].

По словам летописца, поляне отличались высоким уровнем бытовой культуры. Их внутрисемейные отношения обрисованы как разумные и гармоничные: «Поляне бо своих отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителямъ своимъ, къ свекровемъ своимъ и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху» [ВПЛ: 30].

Принимать на веру слова инока Киево-Печерского монастыря можно лишь отчасти. Очевидно, что на данные летописцем характеристики и оценки нравов и обычаев различных восточнославянских племен влияет присущее ему чувство патриотизма. Об этом недвусмысленно свидетельствует его сообщение о том, что «мудри и смыслени» поляне были предками людей, живущих «в Киевѣ и до сего дне» [ПВЛ: 28].

Повествуя о древности, Нестор вынужден обходиться без «временных маркеров». Первую дату – 6360-ой год «от сотворения мира» (852-ой год по современному летоисчислению) – автор «Повести», по его словам, находит в «лѣтописаньи грѣчьстѣмъ» [ПВЛ: 34]. Отталкиваясь от этой даты, древнерусский книжник стремится положить «числа» «по ряду», то есть начать изложение с учетом хронологической приуроченности событий.

Хронологический принцип дает летописцу возможность включать в свой текст разнообразные материалы: от кратких погодных записей до достаточно объемных рассказов с выразительными деталями и диалогами. В первую очередь Нестор проявляет интерес к тем

историческим личностям, деяния которых оказали особо серьезное влияние на судьбу Русской земли. Поэтому одним из князей, чья жизнь оказывается в центре внимания автора «Повести», становится Владимир Святославич – креститель Руси.

Повествуя о Владимире-язычнике, автор сообщает, как были заключены князем три брачных союза. Во фрагменте летописи, который датируется 980-ым годом, рассказывается о том, что, решив жениться на полоцкой княжне Рогнеде и получив отказ, киевский князь «приде... на Полотескъ, и уби Рогъволода и сына его два, и дъчерь его поя женѣ» [ВПЛ: 90]. В том же году, победив сводного брата Ярополка, Владимир забирает себе его жену-гречанку, бывшую монахиню [ПВЛ: 92].

Рассматривая вышеприведенные отрывки, можно отметить, что в обоих случаях воля женщин совершенно не принимается во внимание, они оказываются в полной зависимости от князя, пожелавшего завладеть ими. И Рогнеда, и жена Ярополка выступают в качестве своеобразной военной добычи, которая достается победителю.

На сходном основании в 988-ом году Владимиром заключается союз с византийской царевной Анной. Захватив греческую колонию в Крыму – город Корсунь – киевский князь дал знать императорам Василию и Константину, что хочет получить в жены их сестру, и в случае отказа готов двинуть дружину на Царьград. Правители Византии, которые не имели военной силы, чтобы дать отпор русскому князю, отправили к нему Анну, предварительно потребовав, чтобы Владимир принял крещение [ПВЛ: 124].

По подсчетам И.Н. Данилевского, «в «Повести временных лет» сообщений, связанных с представительницами прекрасного пола, в пять раз меньше, чем «мужских»» [Данилевский 2001: 263]. Это обусловлено, с одной стороны, «программными установками» автора, стремившего создать «официальный» исторический документ, с другой стороны, характерным для средневековой эпохи отношением к женщинам, предопределявшим их место в социуме.

В значительном по объему тексте встречается лишь несколько фрагментов, в которых рисуются женщины, вынужденные решать вопрос о выборе спутника жизни. Правда, в этом случае очевидно, что Нестора интересуют не столько мотивы поступков тех или иных женщин и их судьбы, а то влияние, которое оказала определенная ситуация на внутри- или внешнеполитическую обстановку.

В частности, в летописном фрагменте от 945-го года повествуется о том, что, убив киевского князя Игоря, древляне предлагают его жене Ольге выйти замуж за их князя Мала. В подобном предложении в древности не было ничего необычного. Тот, кто убивал правителя или главу рода, женившись на вдове убитого, становился преемником его власти. Автор летописи не поясняет, почему Ольга отказалась от предложения древлянского князя, казнила представителей двух посольств, присланных к ней Малом, а позже сожгла и его столицу – Искоростень. Но, очевидно, что княгиня не желала предлагаемого ей брака и сделала все, чтобы избежать его [ПВЛ: 68 – 72].

Реальный исторический факт – посещение Ольгой Царьграда, где она приняла христианство – дополняется вымышленной историей о сватовстве к русской княгине византийского правителя. По словам летописца, император Константин, пораженный красотой Ольги и ее умом, «рекъ ей: «Подобна еси царствовати в градѣ с нами» [ПВЛ: 74]. Княгиня ответила на предложение отказом, мотивируя это тем, что она язычница. По требованию Ольги Константин соглашается на проведение обряда крещения и даже выступает в роли крестного отца. После этого Ольга указывает императору на невозможность их союза, ссылаясь на нормы христианской этики, согласно которым крестный отец не имел права жениться на своей «дочери». Обрисовывая эту ситуацию, автор «Повести» дает читателям понять: Ольга заранее учла, что крещение позволит ей избавиться от притязаний претендующего на ее руку кесаря. Константину не остается ничего другого,

как еще раз восхититься умом русской княгини и отпустить ее на родину с богатыми дарами.

В рассмотренных фрагментах изображаются ситуации, которые воспринимаются на общем фоне запечатленных в летописи картин древнерусской жизни как описание единичных случаев. Исключительность этих эпизодов состоит в том, что в них изображается женщина, которая самостоятельно решает вопрос о том, как реагировать на сделанные ей брачные предложения. Уделяя достаточно большое внимание рассказам о княгине Ольге, Нестор дает понять, что она являлась фигурой нетипичной для средневекового мира. Волею обстоятельств Ольга оказалась фактической правительницей Киева. На момент смерти Игоря его сын был ребенком, позже Святослав практически не вмешивался в государственные дела, предпочитая проводить время в походах. В то же время на основании летописного текста можно сделать вывод о том, что брак между Ольгой и Игорем был заключен по инициативе их родственников, в том числе – Олега, который руководил действиями молодого князя: «Игореве же възрaстшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его, и приведоша ему жену от Пьскова, именовъ Олгу» [ПВЛ: 42].

В других отрывках, где хотя бы немного говорится о чувствах и поведении женщин, автор «Повести» вольно или невольно дает понять, что в матримониальных вопросах они были полностью лишены самостоятельности, либо могли проявлять ее в ограниченной степени. В этом плане особо примечательным является уже упоминавшийся ранее фрагмент, в котором повествуется о сватовстве киевского князя Владимира к полоцкой княжне Рогнеде. Обрисовывая эту ситуацию, летописец опирается на устное предание, согласно которому на дочери полоцкого князя хотели жениться Владимир и его сводный брат Ярополк. Предложение, сделанное Владимиром, было адресовано не девушке, а ее отцу: «И посла ко Рогъволоду Полотьску, глаголя: «Хочю пояти дщерь твою собѣ женѣ» [ПВЛ: 90]. Когда Рогволд сообщил об этом дочери, она ответила: «Не хочю розути робичича, но Ярополка хочю» [ПВЛ: 90]. Полоцкий князь предоставляет дочери свободу, правда, весьма относительную: Рогнеде предстоит избрать в мужа одного из двух людей, ни с одним из которых она не знакома. Выбор девушки всецело обуславливается характерными для средневекового общества представлениями о значимости «благородного происхождения». Отдавая предпочтение определенному претенденту на ее руку, Рогнеда не учитывает личностные качества того или иного князя. Владимир, согласно летописи, был сыном «Малуши, ключницѣ Ользины» [ПВЛ: 82], поэтому полоцкая княжна отказывается выполнить в знак покорности мужу обязательный для древнерусской свадьбы обряд его разувания. В дальнейшем, как уже отмечалось, мнение Рогнеды в расчет не принимается: убив родственников девушки, Владимир насильно делает ее своей женой.

В отрывке, посвященном византийской царевне Анне, отмечается, что девушка явно противится предполагаемому браку с князем Владимиром. «Она же не хотяше ити: «Яко в полонь – рече, – иду, луче бы ми сде умрети» [ПВЛ: 124]. Братья-императоры уговаривают Анну, ссылаясь на то, что, выйдя замуж, она приобщит Русскую землю к христианству и спасет Византию от разорения. «И одва ю принудиша. Она же, сѣдъши в кубару, цѣловавши ужики своя съ плачемъ, поиде чресь море» [ПВЛ: 126]. В данном случае о свободном выборе не идет и речи: девушка оказывается заложницей в дипломатической игре и вынуждена стать супругой человека, женившегося на ней по политическим соображениям.

В качестве источников, на которые опирался Нестор, описывая жизнь первых русских князей, прежде всего выступали народные предания, восходящие к дохристианской эпохе. Воссоздавая в письменной форме фольклорные тексты, средневековый монах иногда невольно оказывается во власти языческих представлений. Это особенно отчетливо проявляется в тех эпизодах, где повествуется о княгине Ольге, мстящей за убийство мужа. Летописец не порицает княгиню ни за уничтожение древлянских послов, ни за организацию массового убийства жителей Искоростеня. Более того, коварство и жестокость женщины, строго соблюдающей обычай кровной мести, прославляются автором «Повести» как

высший, справедливый суд. Рассказывая о Владимире-язычнике, Нестор без осуждения говорит о том, что у князя было много жен и несколько сотен наложниц: «300 Вышегородѣ, а 300 в Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ» [ПВЛ: 94]. Летописец даже находит оправдание князю, сопоставляя его с библейским царем Соломоном. Правда, Нестор не забывает отметить, что сожительство Владимира с гречанкой (бывшей женой его брата Ярополка) привело к рождению Святополка, ставшего братоубийцей: «От грѣховнаго бо корени золь плодь бываетъ: понеже бѣ была мати его черницею, а второе, Володимеръ залеже ю не по браку, прелюбодѣичичь бысть убо» [ПВЛ: 92]

В тех случаях, когда летописец пишет о более близком к нему времени, он всецело оказывается во власти религиозных воззрений. Не вызывает сомнения тот факт, что Священное Писание являлось для средневекового монаха важнейшим ориентиром, касающимся всех сторон человеческой жизни, в том числе – отношений между мужчинами и женщинами. Видимо, поэтому Нестор считал возможным внести в летопись под 980-ым годом фрагмент из книги «Притч Соломоновых» – пространное рассуждение о добрых и злых женах. В этом отрывке похвалы в адрес женщин, заботящихся о благосостоянии мужей и всей семьи, сочетаются с выпадами против тех, в ком библейский царь и цитирующий его древнерусский книжник видят дьявольское начало [ПВЛ: 94 – 96]. В «Речи философа» (986-ой год), вложенной в уста греческого миссионера, знакомящего князя Владимира с догматами христианского вероучения, звучит мысль о зависимости женщины от мужчины, из ребра которого она была создана, и ее греховной природе: «...Понеже исперва родъ чловѣческый женою съгрѣши: дьяволь прельсти Евгою Адама, и отпаде рая» [ПВЛ: 120]. Библейские аллюзии можно выявить и в записи под 1071-ым годом, посвященной рассказу о кудесниках, которых Нестор считает людьми, связанными с нечистой силой: «Паче же женами бѣсовская волъшвеня бивають; искони бо бѣсъ жену прелсти, си же – мужа, тако в си роди много волхвуютъ жены чародѣством, и отравою, и инѣми бѣсовскими козньми» [ПВЛ: 192].

В той части «Повести», где повествуется о событиях, происходивших в XI – начале XII столетий, летописные рассказы, в какой-либо степени касающиеся женщин, отсутствуют, сообщения, посвященные семейно-брачным отношениям древнерусских людей, становятся предельно лаконичными. Правда, даже такие краткие погодные записи содержат определенный объем информации, на основании которой можно сделать выводы о том, как организовывались браки между представителями княжеских фамилий.

Как уже было отмечено, до принятия христианства на Руси была распространена такая форма брака как «приведение». Не случайно, сообщая о женах князей Владимира, Нестор называет их «водимые» («и быша ему водимыя» [ВПЛ: 94]), а при описании брачных союзов неоднократно использует слова «приводить» и «вести». Одно из таких слов встречается в процитированной ранее погодной записи под 903-ым годом, содержащей информацию о браке Игоря: «...Приведоша ему жену от Пьскова, именовъ Олгу» [ПВЛ: 42]. О женщине, которая досталась князю Владимиру после убийства сводного брата, сообщается: «...У Ярополка же жена грекини бѣ, и бяше была черницею, бѣ бо привель ю отець его Святославъ, и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея» (977-ой год) [ПВЛ: 88 – 90]. О предполагаемом браке полоцкой княжны говорится: «В се же время хотячу Рогънѣдь вести за Ярополка» (980-ый год) [ПВЛ: 90].

Очевидно, в XI – начале XII столетий в этом плане ничего не изменилось, поэтому в погодных записях неоднократно встречаются аналогичные речевые обороты: «ведена» и «ведена бысть». В частности, под 1104-ым и 1102-ым годами в «Повести» помещены следующие сообщения: «Ведена дщи Володарева за царевичъ за Олексиничъ Цесарюгороду, мѣсяца июлия въ 20. Томъ же лѣтѣ ведена Передьслава, дщи Святополча, в Угры, за

королевиць, августа въ 21 день» [ПВЛ: 272]; «В се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава в Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 день» [ПВЛ: 268].

Опираясь на летописный текст, можно говорить не только об ущемлении прав девушек. При вступлении в брак молодых князей выбор невест также нередко производился их отцами. Летописец сообщает, что в 1107-ом году, заключив между собой мир, князья посчитали необходимым скрепить его брачными союзами: «И поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дщерь, Гиргенеу внуку, мѣсяца генваря 12 день» [ПВЛ: 274].

Согласно записи, которая датируется 1094-ым годом, решение о вступлении в супружеский союз принимает сам жених. Но причина, по которой он вступает в брак, не имеет никакого отношения к чувствам: «Сотвори миръ Святополкъ с половци и поя собѣ жену дщерь Тугорканю, князя половецкаго» [ПВЛ: 234]. Вообще, большинство процитированных фраз совершенно отчетливо указывают на то, что браки между членами русских княжеских фамилий, как и союзы с представителями других правящих родов (не только европейских, но и половецких) заключались по политическим соображениям.

Судя по сообщениям, включенным в «Повесть», на Руси существовала и своеобразная купля жен, за которых выплачивался выкуп – «вено». Этот обычай продержался достаточно долго и пережил языческие времена. В записи под 988-ым годом отмечается, что, добившись согласия императоров Византии на брак с их сестрой Анной, князь Владимир «вдасть же за вѣно грекомъ Корсунь опять царицѣ дѣля» [ПВЛ: 130]. Подобным же образом в 1043-ем году расплачивается с Ярославом Мудрым польский князь: «В си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людей 8 соть, яже бѣ полонилъ Болеславъ, победив Ярослава» [ПВЛ: 168].

«Женщина занимала в древнерусском обществе положение только в соответствии с положением своего отца или мужа. Ее так обычно и называли: «Глебовна» или «Ярославна» (о дочери), «Андреева» или «Святополча» (о жене)» – отмечал Д.С.Лихачев [Лихачев 1983: 229]. Действительно, в проанализированных фрагментах имена женщин либо сочетаются с именами их родственников по мужской линии (отцов, дедов, братьев), либо не упоминаются вообще.

После того, как брак становится свершившимся фактом, он больше не интересует летописца. В тексте невозможно найти ни одного фрагмента, в котором повествовалось бы о жизни княжеских супружеских пар. Позиция Нестора обуславливается, с одной стороны, характером избранного им жанра: обстоятельства заключения каких-либо брачных союзов привлекают внимание создателя «Повести» только в том случае, если они оказывают влияние на ход исторических событий. С другой стороны, в данном случае явно проявляется то отношение к женщинам, которое было свойственно не только древнерусскому монаху, но и большинству людей средневековой эпохи.

Полная подчиненность женщин мужчинам отчетливо дает о себе знать в тех отрывках из летописи, где автор считает необходимым отметить основные события, происходящие в княжеских семьях. Говоря о рождении детей, Нестор обычно называет лишь их отцов, не упоминая о матерях. Так, под 1020-ым годом в летописи появляется запись: «Родился у Ярослава сынъ, и нарече имя ему Володимеръ» [ПВЛ:160]. В дальнейшем практически такими же словами Нестор сообщает о рождении младших сыновей Ярослава Мудрого и о появлении детей у других княжеских пар: «И в се время родися Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ» (1036-ый год) [ПВЛ:164]; «Родися у Всеволода сынъ, и нарекоша именемъ Ростиславъ» (1070-ый год) [ПВЛ: 188] и т.п. Несколько «выбивается из общего ряда» запись, которая датируется 1053-им годом. В ней летописец отмечает важное, с его точки зрения, социальное происхождение женщины: «У Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, от царицѣ грькынѣ» [ПВЛ:174].

Можно предположить, что, делая такого рода записи, Нестор ориентировался на текст Библии, в котором встречаются фразы: «Адам ... родил сына по подобию своему, по образу

своему и нарек ему имя: Сиф» [Библия 1968: 5], «У Сифа родился сын, и он нарек ему имя: Енос» [там же: 4], «Ламех жил сто восемьдесят два года, и родил сына, и нарек ему имя: Ной» [там же: 5] и т.п.

Летописец не считает необходимым сообщать о рождении дочерей. Кроме тех случаев, когда Нестор пишет о заключаемых браках, он упоминает о женщинах лишь при условии, если представительницы княжеских семей получили известность, благодаря богоугодным делам: «В се лѣто иде Янька в Греки, дщи Всеволожа... И приведе Янка митрополита Иоана...» (1089-ой год) [ПВЛ: 218]; «В се же лѣто пострижесе Еупракси, Всеволожа дщи, мѣсяца декабря въ 6» (1106-ой год) [ВПЛ: 272]. Весьма кратко (и, судя по количеству записей, далеко не всегда) говорится о смерти княгинь: «В се же лѣто преставися и Рогънѣдь, мати Ярославля» (1000-ый год), «Преставися царица Володимеря Анна» (1011-ый год) [ПВЛ: 144]; «Преставися жена Ярославля княгыни» (1050-ый год) [ПВЛ: 168]; «В се же лѣто преставися Володимеря, мѣсяца мая въ 7 день», «В то же лѣто преставися княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день» (1107-ой год) [ПВЛ: 272 – 274] и т.п. Иногда Нестор называет имена умерших, но чаще ограничивается гораздо более значимыми для его эпохи упоминаниями об их мужах или сыновьях. Из княжеских дочерей внимания создателя «Повести» удостоиваются лишь те, которые являлись на момент кончины монахинями: в частности, летописцем сообщается, что «Евпракси, дщи Всеволожа» скончалась «мѣсяца июлия въ 10 день, и положена бысть в Печерском манастырѣ у дверей, яже ко угу» (1109-ый год) [ПВЛ: 274].

Таким образом, летописные рассказы и краткие погодные записи, включенные монахом Нестором в «Повесть временных лет», содержат информацию о том, как строились брачные и семейные отношения у разных народов в глубокой древности и на начальном этапе становления государств. Особое внимание летописец уделяет восточным славянам: в тексте сообщается о различных формах заключения брачных союзов («умыкание», «приведение», «купля» с выплатой «вена»), распространенных в языческие времена и после принятия христианства; рассматривая отдельные фрагменты, можно сделать выводы, касающиеся сферы частной жизни древнерусских людей и внутрисемейных устоев.

Достоверность некоторых сведений, нашедших отражение в тексте древнерусского книжника, вызывает сомнения. Это не лишает произведение значимости, поскольку в таком случае приходится признать, что монах-историограф запечатлел в летописи те представления, которые были характерны для русских людей эпохи раннего средневековья.

Библиографический список

Библия 1968: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Всесоюзного совета евангельских христиан, 1968 – 1230 с.

Данилевский 2001: Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.). М.: Аспект-Пресс, 2001. – 314 с.

Лихачев 1983: Лихачев Д.С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983 – 436 с.

Повесть временных лет 1978: Повесть временных лет. // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М.: Худ. лит., 1978. – С. 23 – 277.

Выходные данные статьи:

Сартаева, Л. И. Тема семьи и брака в летописном своде XII столетия / Л. И. Сартаева // Русистика XXI века: традиции и перспективы : сборник материалов международной научной конференции. – Шумен : Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2013. – С. 232–242.

Трегубова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент.

В диссертационном совете Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева в 1989 году Елена Николаевна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Структурные и семантические изменения в лексическом классе «наименования лица» (на материале говора вторичного образования ХУП – ХХ вв.)».

Область научных интересов Е. Н. Трегубовой – историческая диалектология, региональная этнолингвистика и лингвокультурология, компьютерная лингвистика – определилась под влиянием тружеников-диалектологов с любовью исследующих народное слово, ученых Томского государственного университета – профессоров Палагиной В. В., Блиновой О. И., Ракова Г. А., Янценецкой М. Н., доцентов Захаровой Л.А., Гынгазовой Л.А., Демешкиной Т.А. и др.

На протяжении 25 лет Е. Н. Трегубова реализует в исследовании кубанской диалектной традиции методологические принципы Томской диалектологической школы, имеет свыше 80-ти публикаций на материале кубанских говоров, в т.ч. монографии, учебные пособия, этнолингвистические словари. Совместно с коллегами разрабатывает одно из важнейших научных направлений филиала «Языковой портрет региона: Этнолингвистика. Ономастика. Лексикография».

Многие научные проекты Е.Н. Трегубовой получили финансовую поддержку ведущих научных фондов РФ: РГНФ (2010, 2012, 2014, 2015, 2016) и РФФИ (2018).

Безупречная профессиональная и научная деятельность Елены Николаевны отмечена Премией администрации Краснодарского края в области образования за 2009 г., Почетной грамотой министерства образования и науки РФ, ведомственной наградой «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», благодарностями и почетными грамотами руководителей филиала.

Основные научные работы Е.Н. Трегубовой

Монографии

Диалектная культура Кубани в свете этнолингвистического анализа (по данным Электронного корпуса диалектной культуры Кубани) : монография / отв. ред. Е. Н. Трегубова ; науч. ред. М. Ю. Беляева. – Краснодар : Экоинвест, 2017. – 204 с.

Словари

Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани / отв. ред. Е. Н. Трегубова ; СГПИ ; Лаборатория региональной и компьютерной лексикографии. – Славянск-на-Кубани : ИЦ СГПИ, 2007. – Вып. 2. Научно-популярная версия. – 140 с.

Статьи

Трегубова, Е. Н. Многоуровневая тематическая разметка как инструмент этнолингвистической репрезентации диалектного дискурса в электронном текстовом корпусе / Е. Н. Трегубова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 1 (33). – С. 66–77.

Трегубова, Е. Н. Честь и почести: лингвокультурологический анализ аксиологических концептов свадебного обряда / Е. Н. Трегубова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2012. – № 36. – С. 111–121.

Трегубова, Е. Н. Слово как «живое воззрение»: аудиальный код диалектной традиции в свете лингвокультурологических идей Ф. И. Буслаева (на материале кубанских говоров) / Е. Н. Трегубова // Вестник Вологодского государственного университета. – Сер. Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 3 (10). – С. 82–86.

УДК 81:39

ББК 81.00-923

Честь и почести: Лингвокультурологический анализ аксиологических концептов свадебного обряда

Е. Н. Трегубова

Статья посвящена анализу лингвокультурных аксиологических концептов. Сопоставление семантики концептов, получивших объективацию в культурных кодах родственных и смежных локальных традиций, в синхронии и диахронии позволяет обнаружить аксиологические установки народной традиции раннего периода и определить векторы их изменения в семантическом пространстве культур позднего формирования.

Ключевые слова: *ценностно-смысловое пространство концепта, локальная традиция, культурные коды, механизмы взаимосвязи языка, культуры и мышления.*

В современной лингвистической науке поиск методов лингвокультурологического анализа ведется в русле сопоставлений концептуальных картин мира разных этносов. В качестве основной единицы анализа определен концепт и соответственно предметом анализа являются языковые способы экспликации концепта в сопоставляемых культурах¹ Термины вербальный, акциональный, символический код культуры, введенные Н.И. Толстым в рамках этнолингвистики²¹, во многом определили предмет и лингвокультурологических наблюдений и одновременно обнаружили необходимость разработки технологий и инструментария, адекватных исследуемому материалу. Как показывает практика анализа,

¹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 424 с.; Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64-72.; Воробьев В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. М., 1996. 170с.; Попова З. Д., Стернин И.А. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004. Вып. 4. С. 53-54.

²¹ Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 24-26.

методики, используемые этнолингвистами на материале славянских культур, вполне применимы к локальным культурам, но требуют существенной корректировки. Особенно следует выделить культуры вторичного образования, языковая картина мира которых утрачивает признаки «прозрачности» вербальных и символических интерпретаций в результате утраты мотивационных связей между знаками. При анализе локальных культур вторичного образования возникает необходимость изучения кодов исконных диалектных культур, поиска звеньев утраченных мотивационных связей, их реконструкции.

Настоящая статья посвящена анализу ценностно-смысловых концептов кубанской лингвокультуры (позднего образования), строящихся по принципу аксиологической модели, организованной противоположными семантическими полюсами *честность (целомудрие)/нечестность, честование/бесчестие*. В понимании лингвокультурного концепта мы следуем теории В.И. Карасика и Г. Г. Слышкина и рассматриваем его как смысловой конструкт, формируемый в процессе общественной когнитивно-коммуникативной деятельности человека, являющийся специфическим отражением действительности в его сознании и определяющий его социально-культурное бытие в настоящем и будущем²². Культурный концепт – всегда общее достояние коллектива, продукт совместного длительного существования на определенной территории в определенных культурно-исторических условиях. Лингвокультурный концепт всегда аксиологичен, в силу чего смысловое его пространство дихотомично, так как содержит две противопоставленные смысловые сферы, включенные в свою очередь в бинарную модель аксиологических макроконцептов *норма – антинорма*.

Существование аксиологического пространства культуры определяет моральные установки и поступки представителей социума, которые обеспечивают целостность коллектива и позволяют ему существовать как единому этнокультурному образованию.

Свадебный обряд – один из уникальных институтов, созданных народной традицией, устанавливающий и актуализирующий целый ряд культурных высоко ценностных норм. Регулярная воспроизводимость обряда, всех его элементов в условиях существования устной культуры нацелена на трансляцию важного культурного текста, погружающего участников обрядовых актов в аксиологическое пространство культуры. Все это порождает консервативность традиционных культур, инстинктивное оберегание собственной культурной модели, из которой проистекает точка зрения на мир каждого ее представителя.

Ядерными аксиологическими и текстообразующими концептами в семантическом пространстве свадебного обряда являются концепты *честность/нечестность* и *почесть/бесчестие*, иррадиирующие семантику этих смысловых сфер на единицы вербального кода, символического и акционального.

Мы основываемся на материале кубанского свадебного обряда, относящегося к поздней традиции, формировавшейся в конце 18 века при переселении казаками-запорожцами, малорусскими и южнорусскими крестьянскими семьями на земли Кубани. Кубанская локальная культура является вторичной и характеризуется поликультурной материнской основой. В рамках статьи рассматривается обряд западной части Кубани, по происхождению малорусский, но вобравший и элементы южнорусской и донской традиций в силу влияния исторических и культурных факторов. Анализ данных локальной кубанской традиции, а также некоторых источников, описывающих исконные традиции (украинскую и южнорусскую), послужившие в качестве основания для кубанской, позволяет рассмотреть смысловое пространство концепта в синхронии и диахронии.

Синхронный анализ локальных народных культур на основе их лексикона и диалектного дискурса, представляющего собой тексты-воспоминания носителей культуры преимущественно старшего поколения, обнаруживает очевидный характер трансформации

²² Карасик В. И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания [Электронный ресурс] // Методология современной психоллингвистики: сб. статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Режим доступа: <http://psycholing.narod.ru/monograf/karasik-psy-hrest.htm>

старой ценностной системы. Это проявляется в забвении многих элементов обряда, следствием чего является семантическая демотивация и ремотивация символа и акта, утрата смысловых связей внутри культурного кода, контаминация семантики символов, редукция обрядового сценария²³. Сопоставительный анализ данных материнских локальных культур с обрядовой картиной поздней лингвокультуры в аспекте концептуального анализа позволяет обнаружить полный культурный текст предшествующей эпохи, обнаружить смысловые связи между разными символами и актами обряда, которые на первый взгляд казались семантически далекими.

Концепт репрезентирован на языке кубанской традиции сочетаниями *невеста хороша, невеста честна – невеста порчена, невеста нечесна* и объективируется в актах свадебного обряда, связанных с честью невесты, ее матери и отца. Семантика ядерной зоны концепта *честная/нечестная невеста* взаимодействует в ценностно-смысловом пространстве обряда с семантикой концепта *читать-почитать* и проецируется на парадигму, актуальную для свадебного обряда, *дочь – родители*, при этом дочь мыслится как *почитающая* родителей, *устои* родителей, воспитавших ее, давших ей представление о *чести*.

Анализ обрядового дискурса в диахронии обнаруживает высокий аксиологический статус концепта в русской народной традиции, что проявляется в стремлении наделить признаком *честный* всех участников свадьбы, свадебное пиршество и даже само событие: *Честным пирком, да и за свадебку. Честно величать, так на пороге встречать. Честна свадьба гостями, похороны слезми, а пьянство дракой. Здравствуйте князь со княгиней, бояре, сваты, дружки, и все честные поезжане*²⁴! Также для русских обрядовых локальных дискурсов характерны и производные от *честный, честной*: *Почетной стол, сев. Обед, на другой день свадьбы. Почетные, суц. калужск. Родители невесты в доме жениха. Почестка ж. почестки мн. почестье ср. почёсно, почетное, почетное угощенье, почетный пир, особ. у тестя после свадьбы; почестка бывает на другой день свадьбы, у родителей молодой, в почет родни князя, молодого, которую и сажают на почетные места; на третий день свадьбы такая же почестка у молодого, где честят родню молодой*²⁵. Акты обрядового величания родителей невесты, самой невесты, воздаяния почестей порождают ритуальные термины *почестка, почестье, почесно* и др., которые в свою очередь называют все событие полностью – обед второго дня. Номинативы *почестное угощение, почетный пир, почестка* в традиционной лингвокультуре мыслятся как однокоренные члены одного ряда: *честь-почесть-почтить/почитать*. Семантика почитания многократно актуализируется в вербальном коде, который номинирует обрядовые акты, наделяя свадебный дискурс модальностью величания.

В кубанском дискурсе подобные устойчивые сочетания отсутствуют, употребляется лишь *чесна/нечесна невеста*, хотя весь сценарий свадьбы, реализуемый в последовательной цепи ритуальных актов, обыгрывающих предметы символического кода, представляет собой развернутый текст о *чести* невесты и ее родителей. Исконные традиции (украинская и южнорусская) содержат широкий ряд лексем, номинирующих противоположные смысловые полюса концепта. В южнорусской обрядовой терминологии находим широкий лексический ряд, определяющий антинорму, – *позорная девка, поклёпная девка, девка с поклёпом, невеста с покором, порченная невеста, потерянная, распутная невеста, распутица, распутяха*²⁶. В украинской народной традиции вербальный код широко представлен двумя антонимичными рядами: *гарна дуйюка* (34), *добросов'існа* ~ (34), *чесна* ~ (61, 64, 93, 97),

²³ Трегубова Е.Н. Обрядовая лексика украиноязычных говоров западной части Кубани в этнолингвистическом аспекте // Філологічні студії. Науковий вісник Криворізького державного педагогічного університету. Збірник наукових праць. Випуск 6. Кривий ріг КДПУ, 2011. С. 478-484.

²⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т.4. С. 600.

²⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т. 3. С. 372.

²⁶ Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины / Под ред. Р.Н. Попова. Орел, 1998. С. 132.

незаїмана, неопорочена (31, 35), непорочна, непорочниця, хороша, невина, нетронута, целка - гуляшча ~ (66), нехороша дужка (63), прогуляна дужка (82), неблагополушина (13, 17, 59), недужка (67), нечесна ~ (45, 47, 64, 80, 102), плоха ~ (63), погана, нехороша, нечесна молода, спорчена, стрюпана, трюпуха, недужчина (3, 25, 48, 75, 91)²⁷. Кубанская традиция на лексическом уровне близка украинской, однако имеет меньшее количество лексем для обозначения нормы/антинормы. Антинорма подчеркнута осуждается, в диалектном дискурсе разных регионов зафиксированы реплики с модальностью сентенции: *Эта дужь пазорна, када гулену замуш бируют*. Тросн.(Гранкино)²⁸ [5,123]. *Порчинья нивестъ – большой пазор для родитилв*. Орл. (Никуличи)²⁹ [5,132].

Если невеста идэ порчена, чипляють флах бильй. А тэпэрь хочь вона порчена, хочь нэ порчена - всэ равно чипляють красный флах (х. Греки)³⁰.

Акты первого дня – поезд в дом жениха, венчание, гуляние гостей, – все нацелено в будущее, пролагающее «дорогу» второму дню. Символами, подчеркивающими особую – аксиологическую – важность второго дня в кубанской свадьбе являются зримо представленные в праздничном убранстве на столе – *коровай* и *быкы* (*бугаи*), предназначенные для ритуального использования на второй день свадьбы. Также невербально явлен знак девичьего целомудрия - *гильце*, знак девственного цветения, молодости и чистоты. В диалектном дискурсе (рассказе) о свадебном обряде семантические сферы концептов *чести* и *почета* функционируют в непосредственной взаимосвязи. Лексемы *девушка*, *дивчина* в дискурсе употребляются в значении 'сохранившая девичье достоинство'. *В мэнэ стоить гильцэ ш. Гильцэ стоить на столи, то шо уквичено. Цэ ж ты шо, я була ще девушка, цэ ж в почёти*. А у кого нэ було оцэ гильця, вылазять и становлять хвлах. Становлять хвлах белый, красный - еси *чесна девушка*, красный хвлах, еси *нэчесна*, то белый хвлах, вишають. И ото вси кажутъ: «О...Нэчесна, белый хвлах» (ст. Старонижестеблиевская, Булах Е.К., 1900 г.р.)³¹. Отметим также, что в кубанском обряде в ряде станиц *гильце* невеста возит с собой и на второй день свадьбы, когда купают *батько* и *матерь* и забирает его с собой в новый дом.

Примечательно, что в южнорусской традиции второй день называется *почетный день*³². И действительно, второй день включает акты, направленные на *почитание*, *чествование* достойной невесты.

Актуализация семантики соблюдения/несоблюдения девичьей чести находила выражение не только в вербальном, но и в символическом коде. Традиционно в южнорусском обряде символическим репрезентантом было отверстие. Так, по данным диалектологических источников, *ничесным нивестам ложки дырявили*. (Хот. (Хотынец))³³. *Пра ничесную нивесту гьварили «Вон идёт дыркь в блину»*. А на дивевни насили блин с дыркьй унутри. Мцен. (Мценск)³⁴. Аналогичные символы и акты встречаем в украинском обряде: *дужува ложка* (90) 'дырява ложка, з якої їсть молода на знак своєї нецнотливості'. В украинском обряде использовалась также дырявая обувь: *ЧОБОТИ: чоботи драїї* (34)

²⁷ Магрицька І. М. Словник весільної лексики українських східнословобожанських говірок (Луганська область). Луганськ: Знання, 2003. 172 с.

²⁸ Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины / Под редакцией Р.Н. Попова. Орел, 1998. С. 123.

²⁹ Там же. С. 132.

³⁰ Трегубова Е.Н. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани. Учебная версия. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. С. 101.

³¹ Фонды лаборатории региональной и компьютерной лексикографии Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (ФЛРиКЛ).

³² Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины / Под ред. Р.Н. Попова. Орел, 1998. С. 116.

³³ Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины / Под ред. Р.Н. Попова. Орел, 1998. С. 106.

³⁴ Там же. С. 124.

'діряві чоботи, які сусіди кидають у двір молодого на знак нецнотливості молодої'. Отмечен также акт, именуемый *воду точити*, когда молодую заставляли носить воду решетом (25)³⁵. В Верхнем Дону в этом случае используют *худую ведёрку*: свекровь просит невестку принести из Дона воды, вручая ей ведро с дыркой³⁶.

В традиционных локальных культурах России широко используется символика кулинарного кода для демонстрации анализируемых смыслов. Так, А. К. Байбуриным приводятся многочисленные данные на основании разных источников, когда о честности новобрачной судят по тому, как жених обращается с подаваемой ему едой. Часто репрезентантом выступала в таких актах яичница. В Новгородской губ. на второй день после свадьбы едут к родителям молодой «на яичницу». Молодой муж, если жена его оказалась нечестною, вырезал среди яичницы круглое отверстие и яичница с позором уносилась обратно; в противном случае муж отрезал кусок от края яичницы и дарил теще деньги, как бы за то, что сумела сохранить дочь» (Мыльникова, Цинциус, 1926, с. 163). В той же губернии (Белозерский у.) молодому утром после брачной ночи кто-нибудь из родственников невесты подавал хворост (печенье). «Если его жена оказалась девственницей, он отламывает маленький кусочек от хвороста, если же нет, то ткнет кулаком в самую середину хвороста и проламывает его насквозь» (ГМЭ, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 704, л. 21). В Поволжье зять при первом посещении тещи «демонстрировал, сохранила ли ее дочь целомудрие до вступления в брак или нет. В первом случае он приступал к еде осторожно, брал яичницу или откусывал блин с краешку, а во втором проедал блин в середине или переворачивал яичницу.... Окончив еду, новобрачный разбивал освободившуюся посуду (тарелку из-под блинов, горшок из-под масла или плошку из-под яичницы о матицу или, реже, об пол) ...Характерно, что в некоторых населенных пунктах в случае нечестности невесты тарелка о матицу не разбивалась» (Зорин, 1981, с. 127; ср. также: Рихтер, 1976, с. 213)³⁷.

Семантика положительного полюса репрезентирована в действиях и номинациях другого порядка. Целомудренной невесте специально посвящался тост, именуемый *калинка*. *За калинку выпивали, если м'ялaдaя чeсн'я*. Долж. (Долгое)³⁸. Вывешивали *красний флаг*. Примечательно, что сама «сорочка зі знаками цноти, яку демонструють учасникам весілля»³⁹, называется в украинском обряде *честность*. Калиной украшали «коровай на знак цноти молодої»⁴⁰. В донских станицах и хуторах *носят калину* – «флаг с кистями калины (эта ягода может украшать и каравай), выражают всеобщую радость обильным возлиянием, песнями, славящими мать и дочь:

*Ты не бойся, матушка, не бойся,
В червоні чоботи обуйся;
Да хоть наша Марфушка молода,
Да вивела матушку со стыда»⁴¹.*

Не менее интересным представляется использование цветочных маркеров: красной лентой украшали все – и коровай, и бутылки с вином, и коней *невесты честной*, желтой и

³⁵ Магрицька І. М. Словник весільної лексики українських східнослобожанських говірок (Луганська область). Луганськ: Знання, 2003. 172 с.

³⁶ Проценко Б.Н. Свадебный обряд донских казаков во времени и пространстве // Традиционная культура. - 2004. - № 4. - С.28.

³⁷ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов: монография/А.К. Байбурин. СПб.: Наука, 1993. С. 86.

³⁸ Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины / Под ред. Р.Н. Попова. Орел, 1998. С. 125.

³⁹ Магрицька І. М. Словник весільної лексики українських східнослобожанських говірок (Луганська область). Луганськ: Знання, 2003. 172 с.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Проценко Б.Н. Свадебный обряд донских казаков во времени и пространстве // Традиционная культура. 2004. № 4. С. 36.

синей лентой украшали коней невесты нечестной (красна лѣнта, жоўтуй ленти (36), синуй ~ (36))⁴². Ну если вона нэ **обищестына**, то на нэй надивають краснэ платье, а если вона вжэ була там (ну мэжду намы), мэни стыдно вам казать. Ну, вы сами знайтэ. То вжэ туди надивають чѣрным. А краснэ надивають, тикэ як **девушка** выходэ замии (х. Греки, Панкова А.П., 1926 г.р.)⁴³.

Как видим, ритуальные акты носили характер чествования и бесчестия. В кубанских станицах знаки бесчестия буквально одевались на невесту и воплощались в символическом (вещном) коде в вариантах *головного убора* невесты – цветы на голове невесты (в знак соблюдения девичьей чести)/платок (в знак нарушения запрета). Интересно обратить внимание на то, что знаки чести/бесчестия помещаются на голову. Голова как репрезентант семантики ума, разумности (верх) – ср. фата невесты, смена прически, венец во время венчания в церкви. Также у А.К. Байбурина приводятся данные, что в Древней Руси по Уставу Ярослава в качестве наказания за супружескую неверность с женщины снимали головной убор и остригали ей волосы, т. е. как бы возвращали ее в «исходное» состояние, и муж был вправе отказаться от нее⁴⁴. Известие, адресованное всему социуму, размещалось также на самой верхней точке дома – на крыше вывешивался красный/белый флаг. Красный элемент как символ целомудрия маркирует также всех участников свадьбы – красный лоскут на рукаве жениха, красные цветы в петлицах гостей, *красна лента* помещена также и на *коровай* (в укр. и кубанск. обряде), кисть калины. Собственно кубанским элементом следует считать ритуал деления коровая, когда *красну ленту* снимали с коровая и вдевали в петлицу жениха как знак *чести* его суженой и только после этого резали *коровай*.

В раннем варианте кубанского обряда *коровай* резали на второй день и *быков* разливали на второй день, а в первый день и ночь тщательно охраняли: *бугай сторожуют, специально выбирают сторожэй, и фсю ночь они сторожуют* (ст. Павловская, Глянь Д.П., 1925 г.р.)²⁶. Учитывая материнскую украинскую традицию, кубанский вариативный символ *бугай-быкы-горькэ-сладко* следует возводить к инвариантному (исконному) знаку *сладкое красное вино, украшенное веточкой калины или перевязанное красной лентой*. Очевидно, пара быков (бутылки с красным вином, перевязанные красной лентой) также символизировала честь/бесчестие, так как в одной бутылки было сладкое вино, а в другой горькое: *Для шахорев дэлалы горькэ. Натрут до краю пэрца красного. Горько выно. Одынаковы бутылкы, одынаково выно, ну на цвэт. Одно только сладко, а другое нельзя у рот взять. И становять их на стол* (ст. Старотитаровская, Пилипенко А.Ф., 1920 г.р.)²⁷. Появление парного символа *горькэ-сладко* обусловлено текстопорождающей семантикой концепта *честная/ нечестная невеста*, репрезентированной в знаках традиционного кулинарного кода. Распространенные в позднем кубанском обряде игры с этим символом (*дружка и дружок* должны были опередить друг друга, хватая бутылку, а потом угощать свою сторону из той бутылки, которая ему досталась) свидетельствуют об усилении игровой части

⁴² Магрицька І. М. Словник весільної лексики українських східнословобожанських говірок (Луганська область). Луганськ: Знання, 2003. 172 с.

⁴³ Фонды лаборатории региональной и компьютерной лексикографии Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (ФЛРиКЛ).

⁴⁴ Байбурина, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст]: монография/А.К. Байбурина. СПб.: Наука, 1993. С. 76.

²⁶ Трегубова Е.Н. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани. Учебная версия. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. С. 154.

²⁷ Там же. С. 154.

²⁸ Финько, О.С. Лексика свадебного обряда Кубани: становление и динамика (на материале обрядовой практики станицы Черноерковской): Дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2011. 160 с.

²⁹ Магрицька І. М. Словник весільної лексики українських східнословобожанських говірок (Луганська область). Луганськ: Знання, 2003. 172 с.

³⁰ Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины / Под ред. Р.Н. Попова. Орел, 1998. С. 181.

³¹ Кагаров, Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности / Е.Г. Кагаров. – Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 8. М.: 1929. С. 192.

³² Костромичева М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины / Под ред. Р.Н. Попова. Орел, 1998. С. 105.

обряд, что и послужило причиной перенесения этого ритуала в ряде станиц на первый день²⁸, а в некоторых случаях *быки* были наделены семантикой *потомства, продолжения рода* в результате новых семантических сближений в контексте с *короваем*. Результатом таких переосмыслений явилась традиция одну бутылку *быков* хранить и распивать *на годок* (когда родится ребенок).

Примечателен обряд требования, ожидания *мэда* (кубанск.), когда в доме молодой гости после полуночи *просят мэда* у ее матери. По данным словаря И.М. Магрицкой, в украинских поселениях также медом мазали коровай в знак честности молодой, и угощали участников свадьбы и саму молодую²⁹. На второй день молодым несут *сладкэ* (кубанск.), подносят *солодуху* 'солodka горілка (34) (укр.)²⁹. Семантика сладкого, как нам представляется, продуцируется также полем концепта *честность/нечестность – почесть/бесчестие*. центральным скрытым мотивом свадьбы. Очевидно, реализация семантики нечестности невесты в кулинарном коде обряда получила такое широкое распространение и во второй день, когда зять при посещении тещи демонстративно подчеркивал верность/неверность суженой при употреблении ритуальной еды – яичницы и блинов (южнорусск.), отцу подносили худой стакан. Устойчивое сочетание *худой стакан* называет обычай подносить стакан со специально проделанной дырой, который давали матери нецеломудренной невесты утром второго свадебного дня. *Гъварили матири: «Палучай худой стакан»*. Глаз. (Глазуновка)³⁰. Не в этих ли актах объективирована семантика 'горько' («Горько!», которое многократно кричат гости); зятю – это горькая еда, отцу – горькое питье. Семантика нечестности, таким образом, распространялась на родителей, обрядовыми актами подчеркивалась родительская вина - неправильное воспитание дочери.

Концептуальные поля *честность/нечестность* и *почесть/бесчестие* существуют, очевидно, в модели семантического наложения. Причем первый концепт продуцирует акты *почитания* родителей *честной невесты*, правильно воспитавших дочь, которые также закономерно отнесены ко второму дню. Родителям невесты жених везет подарки – *гребень и бочонок* (кубанск.). Матери воздают почести чесанием головы – дарят гребень. Обряд называется *чесать матерь*, позднее заменен актом дарения печеного изделия в виде гребня матери молодой. В украинском обряде, исконном для кубанского, отмечен родственный обычай, когда родители жениха приезжали в дом невесты с испеченными фигурками пряжи и бочки, которые дарили родителям молодой, сопровождая словами: «Мы взяли у вас работницу пряжу, вот вам взамен от нас работница пряжа»³¹. В дальнейшем в кубанской культуре образ пряжи, очевидно, стал представляться одним предметом – гребнем, наделяя его семантикой почитания матери, правильно воспитавшей дочь. как известно, необходимым инструментом для чесания льна, шерсти. Возможно, более поздний обряд, кубанский, образуя новые контекстуальные семантические связи, интерпретирует этот элемент в смысловом пространстве второго дня, Интересно, что и здесь гребень – элемент, соотносимый с семантикой головы, кроме того упоминаемый акт проникнут, на наш взгляд, семантикой почитания *честной* матери. Возможно, что сам акт и его номинация появились в результате фонетического сближения *чесать – оказывать честь* (о таких лексических сближениях в народной традиции неоднократно упоминается в работах Н.И. Толстого). Отца почитают печеным бочонком. Акты почитания родителей невесты на второй день свадьбы были распространены повсеместно. Ср. орл. Почетный день. *На почетный день мьладыи далжны к радитилям нивесты итить, пачёт им аддать*. Дмитр. (Мало-Боброво)³².

Таким образом, лингвокультурологический анализ концепта позволил обнаружить текстопорождающие (обрядопорождающие) его свойства. Ядерная сфера концепта иррадирует актуальные смыслы на вербальные, знаковые и акциональные коды, способствуя образованию знаков и организации связей между ними, установлению мотивационных отношений. Установившиеся в исконных культурах текстовые связи между знаками обрядовых кодов в условиях формирования поздних (вторичных) культур сохраняются, несмотря на то, что вербальный ряд претерпевает существенное сокращение. Семантическое пространство концепта реконструируется на основе анализа элементов других уровней обряда – акционального и символического. Элементы этих кодов в позднем

обряде смещаются в игровое (шуточное) поле свадьбы, порожденное новым мировоззрением, новой ценностно-смысловой картиной, постепенно утрачивая аксиологические коннотации. В результате наблюдается разрыв старых текстовых связей, помещение символа в новый ряд элементов, присваивание новых функций для актуализации смыслов нового времени.

Список использованной литературы

1. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст]: монография/А.К. Байбурин. - СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачев // Филологические науки. - 2001. - №1. - С. 64-72.
3. Воробьев, В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности [Текст]/В. В. Воробьев. - М.: Рос. ун-т дружбы народов, 1996. - 170 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 4 т. – М.: Русский язык, 1981. - Т. 3. - 555 с.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 4 т. – М.: Русский язык, 1981.- Т.4. - 683 с.
6. Кагаров, Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности / Е.Г. Кагаров. – Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 8. – М.: 1929. – С. 152 – 193.
7. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания [Электронный ресурс] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методология современной психолингвистики: сб. статей. – Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – Режим доступа: <http://psycholing.narod.ru/monograf/karasik-psy-hrest.htm>
8. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик / . - Волгоград: Перемена, 2002. – 205 с.
9. Костромичева, М.В. Словарь свадебной лексики Орловщины [Текст] / Под редакцией Р.Н. Попова. – Орел, 1998. - 218 с.
10. Магрицька, І. М. Словник весільної лексики українських східно слобожанських говірок (Луганська область) [Текст]/ І.М. Магрицька. – Луганськ: Знання, 2003. – 172 с.
11. Попова, З.Д., Стернин, И.А. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – С. 53 – 54.
12. Проценко, Б.Н. Свадебный обряд донских казаков во времени и пространстве [Текст] / Б.Н. Проценко // Традиционная культура. - 2004. - № 4. - С.26 – 35.
13. Трегубова, Е.Н. Обрядовая лексика украиноязычных говоров западной части Кубани в этнолингвистическом аспекте [Текст] / Е.Н. Трегубова // Філологічні студії. Науковий вісник Криворізького державного педагогічного університету. Збірник наукових праць. Выпуск 6. Кривий Ріг: КДПУ, 2011. С. 478-484.
14. Трегубова, Е.Н. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани. Учебная версия [Текст] / Е.Н. Трегубова. - Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. – 214 с.
15. Финько, О.С. Лексика свадебного обряда Кубани: становление и динамика (на материале обрядовой практики станицы Черноерковской): Дисс. ... канд. филол. наук. - Курск, - 2011. - 205 с.

Выходные данные статьи:

Трегубова, Е. Н. Честь и почести: лингвокультурологический анализ аксиологических концептов свадебного обряда / Е. Н. Трегубова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2012. – № 36. – С. 111–121.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Финько Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук.

Ольга Сергеевна выпускница факультета иностранных языков Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (ныне филиала Кубанского государственного университета) 2005 года. Свою трудовую деятельность в нашем вузе начала сразу по окончании учебного заведения. Ученая степень кандидата филологических наук была присуждена ей в 2011 г. по итогам защиты диссертации в Курском государственном университете на тему «Лексика свадебного обряда Кубани (на материале обрядовой практики станицы Черноерковской Краснодарского края)».

В своих исследованиях О.С. Финько продолжает развивать основные идеи Курской научной школы лингвофольклористики (руководитель – профессор А.Т. Хроленко).

Научные исследования О.С. Финько находили грантовую поддержку научных фондов России. Ольга Сергеевна являлась руководителем одного и соисполнителем четырех проектов, поддержанных ведущими научными фондами РФ: РГНФ и РФФИ.

В числе научных публикаций автора, отражающих основные результаты научной деятельности, ряд статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК РФ, изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Список основных научных работ О. С. Финько

Статьи

Финько, О. С. Бояры и дружки в кубанском свадебном обряде / О. С. Финько // Русский язык в школе. – 2012. – № 4. – С. 78–80.

Финько, О. С. Концепт «хлеб» в традиционном свадебном обряде Кубани (на материале станицы Черноерковской) / О. С. Финько // Вестник Московского государственного областного университета. – Сер. Русская филология. – 2011. – № 3. – С. 86–89.

Финько, О. С. Номинации и обрядовое употребление предметов, символизирующих соединение в кубанской свадьбе / О. С. Финько // ФИЛОЛОГОС. – 2011. – № 2 (9). – С. 98–103.

Финько, О. С. Семейные обряды Кубани на фоне материнских традиций (этнолингвистический анализ) / О. С. Финько // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (53). – Ч. 3 – С. 191–193.

Финько, О. С. Свадебный обряд Кубани: опыт этнолингвистического исследования : монография / О. С. Финько ; науч. ред. А. Т. Хроленко. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2015. – 203 с.

УДК 81

Филологические науки

В статье представлены общие результаты этнолингвистического исследования кубанских семейных обрядов. Традиции Кубани рассматриваются в контексте общеславянской обрядности и на фоне украинской и южнорусской традиций, послуживших основой для формирования кубанской обрядовой культуры. В работе отмечены общеславянские мотивы кубанских обрядов: тема пути, благополучие, плодородие, наделение долей, осмысление переходных моментов в рамках семантических оппозиций, взаимосвязь культурных кодов (акционального, персонажного и предметного) при передаче обрядовой семантики. Кроме того, в тексте описаны региональные особенности кубанских семейных обрядов, связанные с этническим составом и с военным бытом переселенцев.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; обряд; обрядовый текст; культурный код; обрядовая лексика; обрядовая семантика; семантическая оппозиция.

Финько Ольга Сергеевна, к. филол. н.

*Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянск-на-Кубани
kucherenko07@yandex.ru*

**СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ КУБАНИ НА ФОНЕ МАТЕРИНСКИХ ТРАДИЦИЙ
(ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
(грант № 14-34-01230) «а2».

Семейные обряды, т.е. обряды, сопровождающие основные переходные моменты в жизненном цикле человека, обладают видимой стороной, строго регламентируемой конкретным сценарием и служащей своего рода демонстрацией выполнения долга перед общиной, и скрытой, глубокой философской основой. Для исследователей традиционной культуры семейные обряды являются важным источником выявления народной аксиологии, поскольку представляют собой сложное сочетание духовной и материальной культуры и используют для реализации ключевых смыслов фольклорные тексты (песни, присказки, заговоры), верования, обрядовые действия, реалии (обрядовые печения, полотенце, платок и т.д.).

Кубанская семейная обрядность представляет собой сложный лингвокультурный феномен, ставший результатом синтеза двух близкородственных культур. Кубанская народная культура начала формироваться сравнительно поздно, в конце XVIII – начале XIX вв., на основе южнорусской и восточноукраинской традиций и в условиях контакта с традициями горских народов. Таким образом, спецификой кубанской семейной обрядности является то, что она включает рудименты архаических явлений, восходящие к славянским древностям, элементы материнских культур и новообразования.

Будучи направленными в будущее, обряды жизненного цикла обращены в прошлое, что проявляется в их способности транслировать накопленный обществом культурный опыт, ценности, нормы из поколения в поколение. Традиция требует соблюдения обрядового сценария с допустимой импровизацией, определяет требования к одежде, пище, поведению, к манере вести беседу. Согласно традиционным представлениям распределяются роли между участниками обряда. О значении традиции в народном обряде на Кубани свидетельствует часто употребляемые информантами обороты типа *с давэнь давэнь, по закону, в старовэну, по старынки, старынный обряд*.

Как и в родственных традициях, основными мотивами семейных обрядов на Кубани являются тема пути, благополучие, плодородие, наделение долей, защита. Каждый из этих смыслов может репрезентироваться в обряде семиотическими средствами нескольких культурных кодов. Например, благополучию и изобилию способствуют такие обрядовые действия, как благословение, соблюдение запретов, осыпание молодых на свадьбе. Символы предметного кода – кожух, монеты, полотенце, гребни – реализуют в обряде ту же семантику. Репрезентантами благополучия являются хлеб, каравай, шишка, мед, свадебный

пир, т.е. знаки пищевого кода. Для выражения обрядовой семантики употребляются вербальные средства, например, тот же смысл (благополучие) закодирован в присказке, которую произносят гости, одаривая молодых: «*Натэ вам мидни, шоб ны булы бидни; а цэ сэрэбро, шоб було вам добро*».

Традиционно осмысление переходных эпизодов в кубанской обрядности проходит в рамках семантических оппозиций «Жизнь – смерть», «Свой – чужой», «Мужской – женский». Так, во всех обрядах жизненного цикла можно отметить действия, символизирующие умирание и возрождение. С этим мотивом связано ритуальное поведение участников обряда. Например, в свадебном и рекрутском обрядах лица, совершающие обрядовый переход, на начальном этапе ведут себя пассивно и воспринимаются как неживые. Все действия по сценарию обряда они выполняют с чьей-то помощью. Невесту одевают к венцу подруги. Для обоих обрядов типично ведение главных участников, предполагается, что они неспособны передвигаться самостоятельно. Проанализировав тексты, записанные от информантов, можно отметить, что для обозначения действий, связанных с перемещением главных участников, употребляются лексемы *высты* (вести), *обводить*, *выводить*, *пэрэводить*, *заводить*, *вэзты* (везти), т. е. глаголы, в значениях которых основной семой является ‘побудить к движению’ [4, с. 252].

Символическое пересечение границ в обрядовых комплексах сопряжено с семантической оппозицией «Свой – чужой». Воплощением преодолеваемых ритуальных границ считались области соприкосновения разных локусов: ворота, калитка, порог. Так, одним из неоднократно выполнявшихся действий на свадьбе и в обряде проводов казака на службу было выведение главных участников за ворота. Как часть границы, ворота в данном действии воплощают символику контакта с внешним миром [4, с. 250].

Тема разделения на свое и чужое наиболее отчетливо проявляется в свадебной обрядности, поскольку весь комплекс направлен на обеспечение перехода главных участников, а в первую очередь невесты, в другую семью. Мотив разделения находит отражение в обрядовой лексике. Для противопоставления двух родов, участвующих в обряде, информанты часто употребляют местоимения *свой*, *наш*, как в сочетаниях *свий рид* (*род*); *дарыть своей водкой*, *своей шишкой* ‘угощать приглашенных во время дарения хлебным изделием в форме шишки, испеченным в доме невесты»; *дарыть своим хлебом*, *дарыть нашим хлебом* (то же значение). Для выражения оппозиционных отношений двух родов часто используются лексемы, обозначающие принадлежность какой-либо из сторон: *невестин*, *жэныха* (*жэныхив*), *свативский*, *ёго*, *ийийи*, например, в сочетаниях *невестин обряд* ‘обрядовые действия, совершаемые в доме невесты’, *жэныхив обряд* ‘обрядовые действия, совершаемые в доме жениха’, *сторона невестына* (*молодой*), *сторона йийи* ‘родственники невесты’; *сторона жэныха* (*молодого*), *сторона ёго* ‘родственники жениха’; *дарыть свативским хлебом* ‘угощать гостей булочками в форме шишек, приготовленными родственниками жениха’.

Несмотря на общеславянскую основу кубанская обрядность многолика. Широкая вариативность объясняется тем, что каждый переселенец вносил в местную культуру элементы своей родной традиции. Территориальная вариативность, т.е. сосуществование вариативных форм элементов обряда в разных поселениях, наблюдается на всех уровнях обрядовой культуры: в вербальном, акциональном, персональном, предметном кодах, в обрядовой терминологии. Отметим некоторые примеры. Обычай печь на свадьбу *лежень* (разновидность каравая), известный в поселениях южной и юго-восточной части Краснодарского края и ставший наследием донской и южнорусской традиций, нераспространен в станицах северо-западной части региона. Здесь излюбленными свадебными печениями являются украинские *шишки*, *голубцы* и *дывэнь* [3, с. 201].

Вариативность в кубанской обрядности можно наблюдать и в поселениях с одинаковой этнокультурной основой. Например, символом отказа сватам на Кубани была тыква. Этот фрагмент унаследован от малорусской обрядности. Для наименования тыквы на Кубани используются украинские лексемы *гарбуз* и *кабак*. Однако, в зависимости от того,

какое наименование более привычно в той или иной станице для обозначения отказа жениху употребляются фразеологизмы *бить гарбуза* (ст-ца Старотиторовская) либо *потягты кабак*, *получить кабак* (ст-ца Черноерковская) [3, с. 201].

Условия, в которых формировался кубанский субэтнос, способствовали диалогу культур разных этнических групп, в результате чего взаимодействовавшие на протяжении длительного времени культурные традиции смешивались, контаминировались и унифицировались. Примером консолидационных процессов могут служить синонимические ряды, в состав которых входят обрядовые лексемы русского и украинского происхождения. Например, куб. *похоронить*, *поховать* соответствует рус. *похоронить*, укр. *поховати* 'похоронить' [1, Т. 3, с. 388]. Куб. *украшать*, *квитчатъ* (*конэй*) соответствует рус. *украшать*; укр. *квітчати* 'убирать, украшать цветами', 'украшать' [1, Т. 2, с. 233]. Лексемы кубанских говоров *родители*, *батькы*, *батько-маты*, *батько-матир* соотносятся с рус. *родители*, с укр. *батьки* [5], *батько-мати* 'родители' [1, Т.1, с. 33].

Совершенно естественно, что на новой территории, в условиях, при которых украинские традиции переселенцев оказались заблокированными на Кубани и испытывали постоянное влияние русской культуры, появлялись новообразования в обрядности. Одним из важных факторов и источников появления новообразований стала военная обстановка, в которой жили кубанские казаки. К числу новшеств, привнесенных в традиционную культуру военным бытом, относится такой элемент кубанского свадебного обряда, как *вышка*, деревянное сооружение наподобие сторожевых вышек, которые устраивались рядом с пикетами. Новообразованием является и участие в обрядовом действе персонажей, называемых *джигиты*, *часови*, *сторожа*.

Таким образом, обрядность Кубани как территории вторичного заселения характеризуются рядом специфических признаков, обусловленных в первую очередь этническим составом кубанского населения. Особенности кубанской культурно-языковой зоны являются следующие черты: вариативность, смешение и унификация взаимодействовавших на протяжении длительного времени языковых и культурных элементов материнских традиций, появление новообразований.

Список литературы

1. **Гринченко Б. Д.** Словарь украинского языка: в 4-х т. – Киев: собран редакцией журнала «Кіевская Старина», 1907–1909. Т. 1. 494 с. Т. 2. 573 с. Т. 3. 506 с.
2. **Девицкая Е. Н.** Красный цвет в обрядовой лексике кубанской свадебной традиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014, 12., Ч.1. С. 66–68.
3. **Финько О. С.** Вариативность в структуре и терминологии кубанской семейной обрядности // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014, 11, Ч. 2. С. 200–203.
4. **Финько О. С.** Семантика пути в семейных обрядах Кубани // Язык, культура, текст: контрастивный анализ: IV Международная заочная науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 20 – 25 мая 2015 года) / под ред. Е. В. Литус, В. Б. Синдеевой, Е. П. Кузнецовой, А. А. Шевердиной. Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2015. С. 248–254.
5. **Магрицька І.** Словник весільної лексики українських східнословобожанських говірок (Луганська область). Луганськ: Знання, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesna.org.ua/txt/magrytskai/slovyk.html> (дата обращения 28.08.2015).

Выходные данные статьи:

Финько, О. С. Семейные обряды Кубани на фоне материнских традиций (этнолингвистический анализ) / О. С. Финько // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (53). – Ч. 3 – С. 191–193.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Фролова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры русской и зарубежной филологии.

Окончив с отличием в 2000 году факультет филологии Славянского филиала Армавирского государственного педагогического института, Наталья Николаевна начала трудовую деятельность в МБОУ СОШ № 16 г.

В филиале Н. Н. Фролова работает с октября 2001 г. Работая преподавателем, она занимает должности заместителя декана факультета филологии Славянского-на-Кубани государственного педагогического института, заведующей подготовительным отделением, с сентября 2010 года в течение полутора лет – директор Центра содействия занятости и трудоустройства студентов и выпускников СГПИ.

В декабре 2011 года в диссертационном совете Кубанского государственного университета успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Дискурсивные функции маркировочных наименований и брендов: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты (на материале русского языка)».

В январе 2016 года Наталья Николаевна избрана на должность старшего научного сотрудника филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани.

Научные интересы Н. Н. Фроловой связаны с общенаучными проблемами ономастики: маркировочные наименования, бренды, лингвокультурные особенности имени собственного, дискурсивные функции онимов, прагматика. Особый интерес к проблемам этнолингвистики Кубани сформировался в ходе исследований, проводимых в рамках научного направления филиала «Языковой портрет региона: Этнолингвистика. Ономастика. Лексикография».

Наталья Николаевна автор более 20-ти научных работ, соисполнитель в региональных грантах РГНФ, РФФИ (2015, 2017, 2018 гг.), член оргкомитетов конференций различного уровня, приводимых на базе филиала.

Трудно представить научную жизнь филиала без участия в ней Натальи Николаевны. Возглавляя на протяжении ряда лет научное общество молодых ученых и студентов нашего филиала (НОМУС), она обеспечивает консультационную помощь и научное сопровождение подготовки заявок на участие в конкурсах грантов научных фондов, договоров на выполнение НИР. Благодаря ее усилиям реализуется научно-образовательный проект «Школа молодого ученого», проводятся научные конкурсы и фестивали студенческой науки, выходят сборники научных трудов. Под руководством Н. Н. Фроловой студенты филиала готовят доклады на конференции, публикуют статьи, участвуют и побеждают в конкурсах.

За активное участие и творческий вклад в научно-исследовательскую деятельность Кубанского государственного университета награждена дипломом «Лучшие молодые ученые КубГУ» (2013 г.); в 2017 г. за большой вклад в развитие науки, участие в научно-исследовательской деятельности и в связи с профессиональным праздником – Днем российской науки – Наталье Николаевне объявлена благодарность ректора Кубанского государственного университета М. Б. Астапова.

Основные научные труды Н. Н. Фроловой

Монографии

Фролова, Н. Н. Текст города: маркировочные обозначения как лингвосоциальный артефакт / Н. Н. Фролова // Текст города: тенденции развития лингвокультуры Краснодарского края : монография / М. Ю. Беляева, Н. С. Балащенко, Н. Н. Фролова ; отв. ред. М. Ю. Беляева. – М. : ООО «РУСЛАЙН», 2016. – С. 160–179.

Статьи

Фролова, Н. Маркировочные обозначения в ономастическом пространстве / Н. Фролова // Годишник на ШУ «Епископ Константин Преславски» : факультет по хуманитарни науки. – Шумен, 2013. – Т. XXIV. – С. 118–128.

Фролова, Н. Н. Маркировки и бренды как тип онимов: семантика и прагматика / Н. Н. Фролова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2010. – № 4. – С. 74–82.

Фролова, Н. Н. Лингвокультурологическая обусловленность текста / Н. Н. Фролова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 1. – С. 77–80.

Фролова, Н. Н. Временная обусловленность маркировочных наименований / Н. Н. Фролова // Ресурсы региона: объект исследования и источник обновления образовательной парадигмы : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 12–16 сентября 2013 г.) – Славянск-на-Кубани : Филиала Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 112–114.

Фролова, Н. Н. Коммуникативно-деятельностный подход к изучению имени числительного в школьном курсе русского языка / Н. Н. Фролова // Ресурсы региона: духовная составляющая жизни общества : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Славянске-на-Кубани, 21–23 сентября 2018 г.) / отв. ред. проф. М. Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани : Филиала Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2019. – С. 193–200.

Фролова Н.Н.

Россия, Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянск-на-Кубани

К ПРОБЛЕМЕ ВЕРБАЛЬНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАРКИРОВОЧНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ И БРЕНДОВ

Abstract: *These research works are not about proper names though works are devoted to problems of verbal manipulation. But proper name's function of manipulation is evident (for example, there is a term "product placement", it means unobtrusive advertising which is embedded in a literary work). As a rule, marking name uses (especially in advertising texts) with a special pragmatic task to indoctrinate to customer the idea about uniqueness of this mark. Repetition of marking names and brands injects in customer's memory and subconscious mind.*

Key words: *marking names, brand image, advertising discourse, techniques of manipulation, product placement.*

А. А. Леонтьев справедливо отмечает, что серьезный профессиональный анализ приемов манипулирования в последние годы не производился, между тем как обращение к данной проблематике могло бы сыграть важную роль в развитии демократии в России, «в защите общества от недобросовестного манипулирования общественной психологией со стороны отдельных лиц, политических и иных группировок» [Леонтьев 2008: 168]. С пробуждением саморефлексии даже обычный среднестатистический человек желает знать о скрытых пружинах и рычагах воздействия на него со стороны власти, общества и рекламы [Шуберт 2006: 4]. Феномен манипуляции неотделим от более общей проблемы - оптимизации речевого воздействия. В широком и размытом семантическом поле термина «манипуляция» выделяются ключевые элементы: «отрицательная» интенциональность адресанта и скрытый (неявный для адресата) характер воздействия.

Манипулятивные функции дискурса образуют скрытый, замаскированный пласт лингвистических данностей, который нелегко отграничить от собственно информационного содержания [Беляева 2008: 13]. Манипуляция осуществляется тогда, когда адресант не может увидеть за реально сказанным намеренно завуалированной интенции адресанта. Ср.: «*Эдвард Бернейкс стал первым, кто смог перенять идеи Фрейда и воспользоваться ими для того, чтобы научиться манипулировать массами. Он показал американским корпорациям, как заставить людей страстно желать чего-то, каких-то вещей, которые, в сущности, совершенно им не нужны, связав товары массового производства с теми, кто неосознанно хотел их получить. Отсюда и появилась совершенно новая идея того, как манипулировать массами: удовлетворяя их тайные, сокровенные желания, делать их счастливыми, а следовательно, и покорными вашей воле. <...> Как утверждал Бернейкс, он стал первым, кто заявил производителям автомобилей, что они могут продавать машины как символы сексуальной привлекательности. <...> Это и стало началом покупательского безумия, которое в наши дни правит миром* (Бурман Н. К черту бренды! – или Разбей свою Моторолу, пер. с англ. Е.М. Клиновой).

Характерно, что в работах, специально посвященных проблемам вербальной манипуляции, речь не идет об онимах. Манипулятивный потенциал обнаруживается у эвфемизмов, иноязычных слов с непрозрачной внутренней формой, у определенных морфологических форм (числа, залога) и синтаксических конструкций. Отмечены типы дискурсов, наиболее часто включающих манипулятивный компонент (рекламный, политический дискурсы, а также тексты гороскопов, тиражируемые СМИ). Однако, по нашим наблюдениям, использование маркировочных обозначений и известных брендов также может служить манипулятивным целям.

Наиболее обычная сфера манипулятивного использования брендов – реклама. Проблема, однако, в том, чтобы разграничить стилевые особенности рекламы (без которых она немислима) от нечестных приемов воздействия на потребителя.

Очевидна манипулятивная сущность product placement - скрытой рекламы. Речь идет о случаях, когда в печатном издании появляется так называемая «джинса»: герои рассказа постоянно кушают «Актимель», смотрят телевизор «Рубин» или пьют водку «Гжелка». В классическом варианте «джинса», или product placement, появилась в начале XX века.

В американском сериале 30-х гг. о моряке Папая, последний в огромных количествах – к месту и не к месту – поедает шпинат. После сериала продажи консервированного шпината выросли в несколько раз [Баранов 2007: 149].

Особое внимание обращено к «модным» авторам, тексты которых изобилуют маркировками и брендами: «Кстати, интересно было бы узнать: получает ли г-н Минаев отчисления за product placement (так называемую «ненавязчивую» рекламу товаров, внедренную в художественное произведение)? Если это так – тогда он ничем не отличается от лузеров, размещающих рекламные постинги за пару баксов в своих блогах. Многие горемыки-блогеры пытаются подзаработать сочинением натужных историй о том, как они удачно отремонтировали свой «Бьюик» в сервис-центре ООО «Ржавая жестянка» – вот только они не называют себя великими литераторами... Нет, скорее всего, раскрученный... пардон, популярный литератор и не оскорбляет себя таким крохоборством, как placement. Но тогда становится непонятно, зачем переполнять страницы торговыми марками, именами «звезд», названиями модных клубов, журналов и групп, за которыми теряется и без того робкая и невыразительная сюжетная линия.<...> А какова же сверхидея текста? Что истинная любовь важнее денег и престижа? Или хотел показать, что прококаиновые гламурята – тоже люди, под маской цинизма скрывающие истинные чувства? Нет... все-таки, наверное, product placement. Увы» (Титов В. Тренды, бренды и гламур...).

Что касается типичных для рекламы расхваливаний⁴⁵ и гиперболизаций, то одни авторы относят их к атрибутам жанра (стиля), другие – к манипулятивным, а потому нежелательным приемам [Беляева 2008]. В. Набоков определил это свойство рекламы как пошлость. «Гнусная пошлость подобной рекламы исходит не из ложного преувеличения достоинств того или иного полезного предмета, из предположения, что наивысшее счастье может быть куплено и что такая покупка облагораживает покупателя» (В. Набоков. [Цит. по: Ученова 2003: 65]).

Помимо собственно заимствований (транслитерированных, освоенных на уровнях семантики и грамматики), в современном русском языке (во многих его стилях и жанрах) распространены (и даже зафиксированы в толковых словарях) макаронические вкрапления. Характерно, что макаронизмы стали частью маркетинговой политики многих изданий, которые как бы заявляют своему читателю: «Я говорю на престижном языке, и мне нет дела до того, что не все меня понимают». М. Кронгауз указывает, что такой «болезнью» заражены многие спортивные издания. Именно «вал» заимствований, по мысли М. Кронгауза, виноват в том, что «к традиционному конфликту отцов и детей добавился еще и языковой разрыв» [Кронгауз 2008: 78].

Нетранслитерированное иноязычное слово в маркировочных обозначениях, с одной стороны, облигаторно, поскольку товарные знаки или товарные марки – это международные слова-клейма, имеющие юридическую регистрацию и сохраняющие исконную графику, чем обуславливается принцип единооформленности товарного знака во всех языках мира (*Windows Microsoft* и под.). Однако очень часто маркировочное наименование настойчиво повторяется (особенно в рекламных текстах) с особой прагматической задачей: внушить потенциальному потребителю мысль (чаще – иллюзорную) об уникальности именно данной марки, данной разновидности товара: масло не любое, а именно Anchor, подгузники не любые, а именно *Libresse*. Ср. Кожа от *Nivea* всегда великолепна. *Colgate* – здоровые зубы от природы. *Maggi* – это любовь с первой ложки. Бесконечные повторения одних и тех же

⁴⁵ Ср «От рекламодателей нельзя ожидать ни доказательств, ни претворения в жизнь каждого приукрашающего заявления общего характера. В конце концов, компания имеет право придерживаться мнения, что ее продукция – лучшая на рынке [Уэллс, Бернет, Мориарти 1999: 72-73].

маркировочных обозначений имеет целью внедрения в память и даже в подсознание. Помимо торговой марки и описания ситуации в рекламе есть и еще два важных компонента – это представление рекламируемого товара и мотивация потребителя к выбору. Манипуляция здесь носит отрицательный характер, в особенности, если манипуляция подменяет или вытесняет честное убеждение (с перечислением реальных преимуществ рекламируемого товара по сравнению с другими).

В манипулятивном дискурсе неизбежно преобладание оценок над фактами, воздействия над информированием, эмоционального над рациональным. Манипулирование по сути своей побудительно, нацелено на оказание скрытого влияния, на стимулирование реципиента необходимым манипулятору действиям.

Сущностные характеристики манипуляции (и прежде всего – ее противопоставленность гносеологической истине) в целом известны. Заключение о манипулятивном характере коммуникации делается в соответствии с оценкой коммуникативного намерения адресанта (которое всегда завуалировано). «Расшифровать» его можно с учетом всего комплекса лингвистических, паралингвистических средств и с учетом самого широкого «контекста ситуации». О речевом манипулировании правомерно говорить тогда, когда из множества возможных языковых средств описания некоторого положения дел выбираются именно те, которые несут в себе необходимые адресанту оттенки значения, ассоциации, которые вызывают соответствующий эмоциональный отклик у реципиента и подталкивают его к действиям, необходимым манипулятору и наносящим ущерб манипулируемому. По мере «тяжести последствий» манипуляция может сравняться с обманом, противостоящим онтологической истине [Беляева 2008: 78]. Ср. бренд «Моя семья» и текст на упаковке сока: *Философы всех времен без устали подчеркивали роль семьи как основной ячейки общества. Не оспаривая этого безусловного факта, мы подходим к семье с иных позиций. Семья – это зарождение и последующее укрепление отношений между людьми, семья – это тепло, уют, взаимопонимание, чуткость, любовь, то есть все те качества, которые в наш стремительный век все чаще и жестче вытесняются потребительским отношением к человеку. Предлагаемый нами продукт предназначен для всех, но прежде всего для семейного стола, за которым соберется вся Ваша дружная семья.*

В рекламе пищевых продуктов и парфюмерии рекламисты нередко вообще отказываются от убеждения и только манипулируют. Почему, например, *Сникерс* – это «съел и порядок»? А бифштекс? Адресат не заинтересован в таком манипулировании, ему нужна информация, адресант же в первую очередь заинтересован в убеждении [Жорнилова 2003: 68].

Техника рекламы состоит в создании корреляции между чувствами, ощущениями и материальными объектами. Реклама часто связывает определенные социальные ценности (семья), социальные значения (уверенность в себе, дружеское расположение людей и т.д.) с предметами повседневного бытового употребления (минеральной водой, соком, кофе, жевательной резинкой). Товар, обозначенный брендовым наименованием, в рекламе наделяется способностью решать проблемы социального характера. Можно ли это общее свойство рекламы отнести к манипулятивным. Дело в том, что современная реклама – продукт креативного мышления, причем код рекламного сообщения подразумевает возможный максимум адресатов. Как пишет М.А. Кривко, этот текст строится в соответствии с основным принципом постмодернизма. Реклама, с присущей ей фетишизацией, каждым своим текстом подтверждает кредо постмодернизма: предмет становится художественным, если «позиционируется» в этой роли, участвует в коммуникативных процессах, приобретает мифическую сущность [Кривко 2007: 25]. Конечно, для потребителя рекламы была бы полезнее исключительно аргументативная реклама. Но, с другой стороны, указанные ходы рекламистов уже настолько растиражированы, что хорошо распознаются реципиентами, поэтому их манипулятивное (вредное) влияние уже не столь велико, как прежде.

Н. Бурман пишет о том, как массированные атаки брендов «отравляют сознание»: *Mister Muscle любит работу, которую вы ненавидите... Шампунь New Elvive против ломкости волос... Oral B Pulsar поможет чистить зубы по-новому... Побалуйте свои волосы – купите Sunsilk... Стоматологи советуют Sensodyne для чувствительных зубов...* (Бурман Н. К черту бренды! – или Разбей свою Моторолу, пер. с англ. Е.М. Клиновой).

О.С. Иссерс обратила внимание на то, что в текстах на упаковках продуктов при указании ингредиентов иноязычные (причем – нетранслитерированные) наименования используются с маскировочной целью, чтобы не использовать слова, которые могут вызвать у потребителя отрицательные ассоциации: вместо *термофильный стрептококк* – *St. Thermophilis*, вместо *болгарская палочка* – *Lb.Bulgarius*. И таким способом осуществляется не обман, а именно манипулирование сознанием потребителя [Иссерс 2003: 460].

К манипулятивным Е.С. Кара-Мурза относит паралогизмы (слоганы, созданные с нарушением законов логики) типа: «*Лордфлекс*» - *это больше, чем матрас* [Кара-Мурза 2008: 625]. Однако ср. иное мнение: «Жесткие финансовые условия как один из экстралингвистических факторов рекламы диктуют максимальную компрессию рекламного текста, особую плотность его содержания, часть которого либо не вербализуется, либо символизируется» [Стилистический энциклопедический словарь... 2006: 636]. В указанном словаре «уникальной чертой стилистики рекламного текста» называется «своеобразный аграмматизм, то есть нарушение обязательных логико-грамматических связей между словами в пределах предложения и на стыке двух самостоятельных предложений» [Там же: 637]. То есть опять тот же разброс мнений: согласно одной точке зрения – манипуляция, согласно другой – неотъемлемый компонент стиля.

По наблюдениям Е.Н.Безручко, вкрапление манипуляции в рекламное сообщение с использованием маркировок может происходить с помощью следующих приемов:

- включения в рекламный текст имен известных людей, их высказываний об объектах рекламы: *В гармонии с мечтой. «Эльт» - моя любимая кухня! Искренне Ваша Л. Ахеджакова* (Интерьер+Дизайн 2005: 7);

- упоминания о значительных датах, праздниках, событиях (историческая память общества, используемая в коммерческих целях): *Получить скидки БУДЬ ГОТОВ! С 19 мая по 19 июня акция «Пионеры жизни новой». Салон-пионер товаров для ванной “EVROTEC”. Ванны гидромассажные, санкерамика, смесители, полотенцесушители* (Ва-Банк 2004: 21);

- нагнетание идеи срочности: *Только в «Аkvитале» беспрецедентное сезонное снижение цен на металлопластиковые окна, двери, балконы, витражи. Спешите заказать СЕГОДНЯ! Завтра может быть ПОЗДНО!* (Ва-Банк 2004: 48) [Безручко 2006: 16 - 17].

Как пишет М.В. Хлебникова [2009: 150], в последние годы в рекламном бизнесе сформировался прием сравнения, имеющий целью выгодным образом выделить торговую марку среди марок-конкурентов. Причем явные сравнения (когда ясно, какой объект с каким сравнивается и какие параметры принимаются во внимание) встречаются в рекламе крайне редко. А чаще сравнения в рекламе являются результатом манипуляций с классом сравнения и параметрами сравнения. Характеристика рекламируемых товаров часто создается с помощью сравнительных конструкций, в которых опущен второй член сравнения. В рекламе говорится, что товар лучше, дешевле, экономичнее, работает эффективнее. Частотны сравнительные конструкции в составе вопросительных и отрицательных предложений (*Что может быть лучше, чем...; Нет более надежного средства, чем...*). Нарушению логики сравнения сопутствует интенсификация сравнения (ср.: *А – самое надежное средство* и *Что может быть надежнее, чем А*).

Важно подчеркнуть, что адресат (возможный потребитель), как правило, хорошо осознает рекламную цель – заставить совершить покупку рекламируемого товара. Всем известно, что реклама – это оплаченная форма коммуникации, а «информация, содержащаяся

в рекламе, идентифицирует спонсора». В этом смысле рекламная манипуляция отличается от более типичных случаев манипулирования, когда истинные цели манипулятора неизвестны объекту манипуляции. Именно известность цели коммерческой рекламы нередко нейтрализует манипулятивное воздействие на реципиента.

В то же время ясно, что рекламная манипуляция должна быть и более изощренной, чтобы подтолкнуть к покупке товара несмотря ни на что, осуществить изменение отношения потребителя к рекламируемому товару от негативного, критического или нейтрального к позитивному.

Может показаться, что манипулирование в рекламе не является довлеющим, поскольку адресату заведомо известна цель рекламы, а значит, заведомо отсутствует самый характерный признак манипуляции – ее скрытый (тайный) характер. В рекламном тексте не говорится прямо: *Купи эту вещь*; в рекламном тексте как бы осуществляется подмена: «Подари себе хорошее настроение, здоровье, уверенность в себе, сексуальную привлекательность, будущую благодарность детей...», то есть все то, что за деньги не купишь» [Андерсон 2006: 8]. Поскольку стилеобразующей чертой рекламного текста является воздействие, неотъемлемым свойством текстовых единиц становится оценочность, и именно этим реклама отличается от информативных артикульных указаний: *металлические трубы превращаются в самые надежные трубы, масло высшего сорта в «Злато» - масло высшей пробы*. Ср. актуализацию фрейма образа жизни в телевизионном рекламном ролике масла ЯРКО:

Если у хорошей хозяйки появляется подсолнечное масло ЯРКО, обычная курица становится аппетитной, рыба сочной, картошечка золотистой, овощи ароматными, обычный стол праздничным, мужчины внимательными, дети послушными, жизнь становится прекрасной, а солнце ярким. А казалось бы, просто подсолнечное масло! Масло ЯРКО. Всегда яркий результат.

Внедренный в умы потребителей бренд-имидж товара позволяет фирме-производителю добиться ощущения у них его особой ценности. С брендом связываются какие-то неосозаемые преимущества. Ценность товара в глазах потребителя создают не только ощутимые, но и неощутимые факторы – нечто формирующее его привлекательность, комплекс эстетических, рациональных, эмоциональных элементов, которые в совокупности являются интеллектуальной собственностью и защищаются законом. Как пишет В.И. Дорошев, все элементы брэндинга, по сути дела, являются составляющими мифа; брэндинг – концентрация усилий творцов рекламы в создании мифа [Дорошев 2000: 72]. Российская реклама еще очень молода, и, возможно, с течением времени она станет более аргументированной и менее манипулятивной.

Литература

Андерсон 2006: Андерсон О.В. Лингвокультурологические и национально -ментальные особенности языка рекламы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. - 20 с.

Баранов 2007: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. - 792с.

Безручко 2006: Безручко Е.Н. Особенности языка рекламы архитектурно-строительной и дизайнерской тематики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006. - 21 с.

Беляева 2008: Беляева И.В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты. Монография. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2008. - 244 с.

Дорошев 2000: Дорошев В.И. Введение в теорию маркетинга. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. - 285 с.

Иссерс 2003: Иссерс О.С. Текст на упаковке продукта: когнитивно-прагматический анализ - Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Азбуковник, 2003. - С. 455 - 464.

Кара-Мурза 2008: Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов. - Язык средств массовой информации. Учебное пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. - С. 624 - 634.

Корнилова 2003: Корнилова Е.Е. Вербальные компоненты телерекламы и недопустимые импликации. - Язык в прагматическом аспекте: экспрессивная стилистика, риторика. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2003, С.68-76.

Кривко 2007: Кривко М.А. Средства массовой информации и проблема «глобального потребления»: российская и западная модели реагирования. - Философские проблемы глобализации: общество, культура, право. Материалы региональной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2007. - С. 195 - 199.

Кронгауз 2008: Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008. - 232 с.

Леонтьев 2008: Леонтьев А.А. Психология воздействия в массовой коммуникации. - Язык средств массовой информации. Учебное пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. - С. 133 - 145.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. Изд-е 2-е, испр. и доп.. М.: Флинта: Наука, 2006, 696 с.

Ученова 2003: Ученова В.В. Философия рекламы. М.: «Гелла-принт», 2003. - 208с.

Хлебникова 2009: Хлебникова М.В. Сравнение в языке рекламы - Язык профессиональной коммуникации: Функции, среды, технологии. Материалы II международной научно-практической конференции / под ред. В.Р. Саркисянца, В.И. Тузлуковой. Ростов н/Д, 2009. – С. 148 - 152.

Шуберт 2006: Шуберт Э.Э. Дискурсные единицы, уровни, приемы и принципы речевого воздействия в когнитивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. - 23 с.

Выходные данные статьи:

Фролова, Н. К проблеме вербального манипулирования с использованием маркировочных наименований и брендов / Н. Фролова // Русистика XXI века: традиции и перспективы : сборник материалов международной научной конференции. – Шумен : Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2013. – С. 344–352

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово В. И. Синяговского, депутата Государственной думы РФ VII созыва, кандидата сельскохозяйственных наук.....	3
Приветственное слово М. Б. Астапова, ректора Кубанского государственного университета.....	4
Приветственное слово В. В. Чернявского, депутата Законодательного Собрания Краснодарского края, председателя комитета по вопросам науки, образования, культуры и делам семьи; кандидата исторических наук.....	5
Приветственное слово Т. Ф. Ковалевой, уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае	6
Приветственное слово Р. И. Синяговского, главы муниципального образования Славянский район.....	7
Приветственное слово В. Т. Сосновского, доктора филологических наук, профессора.....	8
Приветственное слово Т. С. Анисимовой, доктора исторических наук, профессора.....	9
Вступительное слово О. В. Леус, и. о. директора филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани	10
Часть I. История. Достижения. Люди.....	11
Первый вуз города – филиал Армавирского государственного педагогического института	11
Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт: годы становления и достижений.....	59
Филиал Кубанского государственного университета – на пути развития.....	91
Часть II. Избранное. Сборник статей.....	105
Предисловие.....	105
Психолого-педагогические науки.....	107
Физико-математические науки.....	159
Технические науки.....	201
Социально-экономические науки.....	224
Биологические науки.....	246
Исторические науки.....	265
Филологические науки.....	310

Научно-популярное издание

ФИЛИАЛ
КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В Г. СЛАВЯНСКЕ-НА-КУБАНИ:
25 ЛЕТ – ВРЕМЯ РАЗВИТИЯ

ИСТОРИЯ. ДОСТИЖЕНИЯ

Подписано в печать 21.10.2019
Формат бумаги А3.
Гарнитура шрифта «Times New Roman».
Печ. л. 43,13. Уч.-изд. л. 25,64
Тираж 100 экз. Заказ № 104

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани
353560, Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200

Отпечатано в типографии ООО фирма «Блиц»
Лицензия ПЛД № 47-130 от 28.10.1999 г.
353560, г. Славянск-на-Кубани,
ул. Отдельская, 257, тел. 8 (86146) 4-11-43